

Sedrik & Rakot
Чемпион

Глава 1

Наш караван уже несколько дней двигался на юг от Эскеля, вдоль русла неширокой мелководной реки, называемой местными «Песчаной» за обилие песчаных отмелей и свойство перед началом сезона дождей практически полностью пересыхать. Сейчас вода в ней ещё была, как были и небольшие поселения, льнущие к водной артерии, но кое-где перейти реку уже можно было, не намочив коленей, да и растительность даже совсем у берега уже вовсю желтела и выгорала на солнце.

Вообще жара стояла страшная, не доставляя дискомфорта разве что мне и, в меньшей степени, моим спутницам, лошадки же наши страдали и пили куда больше обычного. Беженцы, что шли с нами, хоть и были привычны к местному климату, но тоже бодрились лишь с наступлением сумерек, до того шевелись вяло и стараясь прятать головы в тени. Самыми востребованными в этой обстановке оказывались маги, так как могли наложить заклинания контроля температуры на внутреннее пространство повозок и призвать воды.

Впрочем, сейчас это было не очень важно. Наш караван уже нашёл место под ночную стоянку, и уставшие за день путешественники неспешно разбивали лагерь, обихаживали лошадей и занимались прочими рутинными, но важными делами. Я же слушал негромкий напев Рёко, повествующий о каком-то рыцарском походе, и, гипнотизируя окно Статуса, собирался с духом.

Эдель и Адель отсутствовали, убежав проверять состояние каравана, Нэроко колдовала над котелком, уже создав костёр с магическим пламенем и призвав воды, так что время подумать у меня было. Не то чтобы это помогало... В плане набора решимости как минимум, ведь эти дни я тоже не только плевал в потолок, передвигаясь в нашем фургоне. Я думал над ситуацией вообще и над тем, стоит ли посвящать в неё моих девочек. И пришёл к выводу, что посвящать надо. Вот только совсем не мог представить, как они к этому отнесутся. С учётом отношения местных жителей к некромантии (положа руку на сердце, оправданному и заслуженному)... В общем, я боялся, что, узнав о моей способности поднимать мёртвых, не говоря уже о статусе фактического Лорда Бездны, пусть и не из Бездны, но вполне себе демона по природе и источнику сил,

девушки, несмотря на всё то, через что мы вместе прошли и какие чувства друг к другу испытываем, меня пошлют. В смысле, сбегут. Но и не говорить — это не дело. Использовать силу Повелителя Душ мне придётся, и скорее рано, чем поздно. И использование её без пояснений уничтожит наши отношения с куда как большей вероятностью, чем предупреди я их сейчас. Да, мои призраки внешне отличались от тех отталкивающих аморфных фигур, которых поднимали демоны-некроманты, но призрак есть призрак. Нельзя просто сказать «Это другое!» и рассчитывать, что адекватные разумные не сложат два и два. Девочки же у меня адекватны и притом умны — они не поведутся на рассказ о том, что, создавая некую полупрозрачную копию человека на основе свежего трупа, я использую совсем не некромантию, а что-то другое, которое вот лучше, потому что потому. Плюс они видят магию — они банально увидят, как призрак формируется из вытягиваемой с тела энергии.

— Вайтлиан-сама, вам не нравится, как я пою? — завершив песню, обеспокоенно подалась ближе Рёко, ловя мой взгляд.

— Нет, ты прекрасно поёшь, — улыбаюсь явно заметившей мой мрачный настрой девушке. — Я просто думаю, — поднимаю глаза к небу.

— Тогда-а... — одетая по жаре в ленточный костюм от Мелиссы кшарианка с волчьим хвостиком отчётливо начала соображать, что бы такого придумать, чтобы меня растормошить, но...

— Не переживай так, — кладу ладонь ей на голову и нежно зарываюсь пальцами в волосы на границе с основанием пушистых волчьих ушек, после чего полностью перехожу на левое ушко и начинаю его бережно массировать подушечками пальцев, — мне правда нравится, как ты поёшь — у тебя прекрасный голос. Просто иногда в голову лезут мысли, с которыми сложно быстро разобраться.

— М-м-м... — зажмурила глазки от удовольствия волкодевочка, параллельно подаваясь совсем близко и прижимаясь ко мне. — Тогда, может быть, мне стоит ещё что-нибудь спеть для Вайтлиана-доно? — изящные пальчики уже сложились в замочек на другом моём боку, а голова Рёко пристроилась у плеча.

— Я не против.

— Вайтлиан, — позвал меня приятный низенький голос от костра.

— Что такое? — перевожу взгляд на звук и утыкаюсь в два сиреневых омута, прямо и спокойно глядящих на меня.

— Хоть эта растяпа и использовала всё только как повод к тебе прилипнуть, — хвостик нэки, что и сама щеголяла в таком же ленточном костюмчике, качнулся в осуждающем жесте, — но она права — последние дни ты очень мрачный. Если есть что-то, чем мы можем помочь, пожалуйста, скажи. Мы... — она замялась и сконфуженно отвела взгляд, — я очень переживаю, когда вижу, что у тебя на сердце какой-то камень, — щёчки волшебницы слегка потемнели.

— Эх... ничего от вас не скроешь, — вздохнул я, продолжая почёсывать за ушком и не думающую отстраняться Рёко. — Давайте поговорим об этом после ужина.

— Хорошо, — мгновенно согласилась котодевочка, сразу возвращаясь к готовке, будто ничего не было.

Вскоре от других костров вернулись тёмные эльфийки, что хоть и тоже скинули изрядно одежды, но на ленточные «комбинации» не перешли, продолжая прятаться в плащах с капюшонами, да и в целом демонстрировать куда большую привычку к местному климату. Вспыхнувшая тут же шутливая потасовка за место у тела лидера была на корню погашена сообщением нэки, что каша подоспела. Ну а ещё полчаса спустя группа из пяти разумных, отделившись от общей стоянки, стремительно скрылась в степном пейзаже, начинаяющимся почти сразу у реки.

— Чисто, — отойдя примерно на километр и проведя быстрый осмотр вершины небольшого холма, где мы остановились, хором констатировали две невысокие уроженки княжества Шинлизир.

— Так что ты хотел нам сказать? — сохраняя лицом привычную бесстрастность, спросила Нэроко, тем не менее слегка покачивая в нервном напряжении хвостиком.

— М-м-м, темнота вокруг, красавец-рыцарь и четыре неравнодушные к нему девы... — мечтательно протянула Рёко с явным намёком везде, где только можно, от голоса до позы.

— Ты только об одном и думаешь, — неодобрительно вздохнула на неё мисс Тэр.

— Хорошие мысли!

— Интересные! — покивали эльфийки, синхронно скривив пошленькие физиономии.

— Прекратите паясничать, Вайтлиан позвал нас для дела, — припечатала вставших на сторону волкодевочки ассасинок нэка.

— Кхм... — я прочистил горло, собираясь с мыслями.

Нет, не с теми мыслями, о которых упомянула Рёко. Хотя они мне и нравились. К тому же в плане совместного отдыха в последнее время было действительно не очень — пусть сейчас мне уже особо не требовалось изображать «блаженное бревно», но всё равно, как на мой взгляд, фургон с не особо толстыми стенами, стоящий в оживлённом лагере, — это не то место, где ты хочешь разложить обольстительную красотку. Во всяком случае, когда вокруг толпа люд... кхм, эльфов и кшарианцев, отличающихся очень хорошим слухом. Да, наши спутники о таком не особо заморачивались, и порой из той или иной повозки можно было услышать характерные звуки и покачивания транспортного средства, я уже молчу про объятья и поцелуи у костров, ведь без малого половина каравана состояла из ребят семейных, что как раз с любимыми в эльфийские земли и драпают, но... Эх, короче, мысль уединиться в сторонке интересная, но сейчас совсем несвоевременная. А ещё я несколько мандражировал.

— Вайтлиан? — с беспокойством окликнула меня Нэроко. — Случилось что-то плохое?

— Кхм... как бы сказать... — с момента, как я попал в этот мир, и моя сила, и уверенность в себе изрядно подросли, но почему-то такие вот моменты всё равно случались регулярно. Я мог без труда собственными руками в кровавый фарш нашинковать сотни противников за раз, но когда дело касалось разницы менталитета и вопросов о моей природе, потенциально способных задеть чувства моих спутниц, я вновь и вновь начинал чувствовать себя неловким мальчишкой, который не знает, как не опозориться на первом свидании. — В общем... это касается моей силы.

— У тебя какие-то проблемы? — подобралась Рёко, отбрасывая всякую игравость. — Мы можем помочь?

— Нет, проблем у меня нет, — покачал я головой, — просто... эх... — слова не шли, а ещё очень хотелось вцепиться себе в волосы. — Понимаете, моя сила не ограничена

заклинаниями прямого действия и физической мощью. Я могу... кое-что ещё, что может очень помочь в войне с демонами, но боюсь, что вам... да и многим другим эта грань моих возможностей не понравится.

— Она требует от тебя воздержания? — с ужасом спросила девушка-бард. И ведь даже не играла!

— Нет. Откуда вообще такие вопросы? — осуждающе нахмурился я на неё.

— Я... эм... — смутилась Рёко. — Мне нравится то, что стало с моей личной жизнью, и я не хочу это терять, вот... — нервно замотав волчым хвостиком и натянув на лицо вымученно-паникующую улыбочку, пояснила она.

— Боги... — прячу лицо в ладони. — Я вообще-то серьёзно. О серьёзной ситуации.

— Прости-и-ите... — виновато вжала голову в плечи Рёко, потупив взгляд.

— (>_>) (>_>) (-_-) (<_<), — Укоряющие Взгляды близняшек и волшебницы на волкодевочку были хороши. Но я бы не сказал, что очень достоверны.

— Ладно, в общем... — ещё раз массирую лицо. — Это сложно вот так вот описать, но... я могу призвать и воплотить в почти неотличимое от материального тела души недавно умерших, чтобы они сражались на моей стороне. Постоянно сражались, а не только на какое-то время. Выглядит это вот так, — делаю жест рукой. — Этриан, явись.

Повинуясь моей команде, «Духовное Хранилище» открылось, вновь ощущаясь для меня словно отброшенная в нужном направлении тень, из плоскости которой исторгается сгусток энергии, что секундой позже формирует из себя тело недавно почившего внука Императора, в тех же доспехах и с тем же оружием, в которых он и умер, только целых и чистых.

— (—_—)/! — дух торжественно отсалютовал клинком и замер в ожидании приказов.

— (O_o)(O_o)(0_0)(o_O)... — девочки с глубоким интересом смотрели на духа.

— ... — тишина затягивалась.

— Это эллорд Этриан? — уточнила первой отмеревшая Нэроко.

— Да.

— Тот самый нетерпеливый и агрессивный сын кронпринца

Империи, который сопровождал Каэдэ с Юко и Азуми и всё время, пока мы зачищали Подземелье у Эскеля, пытался прожечь тебя ревнивым взглядом, а потом по-тупому убрался вместе с половиной своего отряда, ворвавшись в комнату с Сердцем, когда ты сказал туда не лезть? — продолжила эстафету уточнений Эдель.

— (u_u)... — грустно вздохнул призрак, даже плечи опустив.

— Да, это он, — между тем вновь подтвердил я.

— И он нас понимает? — растерянно хлопнув глазками на жест призрака, спросила уже Адель.

— (>_<)! — гордо кивнул тот до моего ответа.

— Да, понимает. Только говорить не может.

— И он... — Нэроко неосознанно подалась ближе, во все сиреневые, но сейчас сияющие голубым светом глаза рассматривая фигуру мужчины, что немного просвечивала для обычного взгляда, если приглядеться, — изменил своё мнение на твой счёт?

— (>_<)! — вновь солидно кивнул тот.

— А-а-а... — начала Рёко, — может, я что не понимаю, но... в чём проблема-то?

— В смысле? — моргнул я.

— Ну... у тебя был такой вид, словно ты собирался признаться, что как минимум был причиной прошлого нашествия демонов, — пояснила кшарианка, — а тут... эм... ну... призвал душу павшего воина, чтобы он продолжал сражаться и защищать смертных в Тёмные Времена.

— Эм...

— Нет-нет! — дёрнулись ушки у Рёко. — Не подумайте, Вайтлиан-сама, это действительно очень мощно! Но... вы же паладин. То есть, в некоторой степени, жрец. И очень сильный. А самые сильные жрецы даже воскрешать умеют. И призывать ангелов.

— Но это... кхм... не ангел. И не полноценное воскрешение, — попытался я осторожно намекнуть, что оно вообще-то некромантия. — Его тело не совсем материально, и хотя он всё помнит, но говорить не может. А ещё его нельзя убить, пока я жив.

— Теперь я понимаю, почему Драконы не ладили с Богами, — кивнула сама себе моя котя.

— Да? — перевожу взгляд на Нэроко. — И почему?

— Ну так... душа лорда Этриана явно ведь должна была отправиться к богу, которому он больше всего поклонялся, — пояснила нэка.

— Ага! — кивнула Адель.

— А наш лидер её спёр и забрал себе! — продолжила Эдель.

— Эй! Вайтлиан — добрый Золотой Дракон! Нельзя говорить, что он что-то спёр! — встала на мою защиту волкодевочка. — Просто... эм... одолжил на неопределённый срок без гарантии возврата...

— (T_T)', — обсуждаемая душа от такой интерпретации явно выпала в осадок. Я, если честно, тоже.

— Я не знаю, кто там из вас на кого влияет, — повернулась миниатюрная чародейка к подругам, — но это явно дурное влияние!

— Не одобряешь? — прищурилась Адель.

— Я такого не говорила... — мигом перековалась хозяйственная котя. А я окончательно перестал понимать, что происходит.

— Эм... вы не выглядите огорчёнными или встревоженными... — осторожно начал я.

— Вайтлиан, — вздохнула Нэроко, как она вздыхает каждый раз, когда ей приходится объяснять какую-то прописную истину «иномировому дракону со странными заморочками». И скрывать тот факт, что она очень смущается из-за этих пояснений, — тот факт, что наш Лидер по своей силе находится минимум на уровне полноценной Аватары Бога, раз может что-то делать с душами, это, конечно, очень... впечатляюще, но... ты же дракон. Очевидно, что ты будешь силён. А души... — котейка пожала плечами. — Мы тут все авантюристы и прекрасно понимаем, что представившиеся возможности можно и нужно использовать. Ну, пока это не выходит за рамки. Пусть это не сказать что приглядно, но... — она повернулась к близняшкам и качнула хвостиком, приглашая их продолжить.

— Ситуации в жизни бывают разные. И забрать себе снаряжение павшего товарища — это нормальная практика, — начала Эдель.

— И далеко не всегда это снаряжение потом передаётся родне, — вторила ей Адель.

— Трофеи с врагов же и вовсе святое, — закончила Рёко. —

Я не хочу сказать, что лорд Этриан был нам врагом, но ведь и товарищем нашим он точно не был, скорее наоборот. Так что... — волчица развела руками, — какая разница, что ты можешь забрать не только доспех и оружие?

— Ну, — с некоторым сомнением покосившись на подругу, вернулась к беседе и Нэроко, — разница, конечно, есть. И я понимаю, почему тебя это беспокоит и что Богам это может не понравиться, но... если честно, бессмертие в бою — это довольно привлекательная вещь... Особенно в Тёмные Времена.

— Боги поймут! — закивали близняшки. — И вообще, войти в свиту к столь возвышенному существу — это большая честь!

— А ещё можно набирать так врагов и чудовищ. И пусть идут в атаку первыми! — закончила Рёко.

— То есть вы не возражаете?

— Разумеется нет, — махнула хвостиком мисс Тэру. — В такой ситуации, как у нас, я думаю, даже самые оголтелые жрецы возражать не будут.

— Но лучше их не просвещать, — усмехнулась Эдель.

— Да, всякие кролики и так пытались подойти слишком близко. Не нужно сближать их ещё сильнее общей Тайной, — кивнула ей Адель.

— Н-да... — что-то мне подсказывало, что они не поняли про некромантию, поставив плюс там, где нужно ставить минус.

И пусть такая вера в меня не могла не радовать, но... Кхм... Они же реально подогнали ситуацию под свои религиозные взгляды, чисто за счёт доверия ко мне даже не подумав в ту сторону, куда надо, но подумав на противоположную. В сторону божественных призывов и воскрешений. И это... может быть чревато. Потом...

Когда вскроется...

... Если вскроется.

— Боюсь, вы не совсем поняли, а я не хочу вас обманывать на этот счёт.

— О чём ты? — насторожилась Нэроко.

— Эта способность хоть и может быть похожа на воскрешение жрецов и божественные силы, но я ведь не служу богам — моя связь со Светом происходит напрямую, он горит во мне самом, а не приходит извне. Я к тому, что эта моя сила... — в горле резко встал ком, который пришлось с

усилием сглотнуть, — она ближе к некромантии, которую мы могли наблюдать у Греноса, чем к некоему чуду богов.

— Почему? — растерянно хлопнула ресницами Адель.

— Ну... потому что это призрак, — указывая рукой на фигуру Этриана.

— Как ни посмотри, это совсем не призрак, — бескомпромиссно возразила Эдель, внимательно оглядывая внука Императора.

— В смысле?

— Ну... он же не страшный, он не источает потусторонний холод, помнит, кем был, не бросается на живых и по нему с первого взгляда видно, что у него столько же общего с теми призраками у Греноса, сколько у золотого слитка с лошадиным помётом, — пояснила мне тёмная эльфийка, глядя так, будто янесу какую-то фигню.

— Но он призрак. Буквально. И создаётся примерно по тем же принципам, по каким демоны поднимают свою нежить.

— Ты уверен? — переводя сомневающийся взгляд с меня на Этриана и обратно, переспросила Нэроко.

— Да.

— Тогда об этом точно нельзя говорить жрецам, — серьёзно кивнула сама себе котодевочка.

— И?.. — так и не дождавшись дальнейшей реакции, поторапливаю события.

— И ничего, — поймала мой взгляд волшебница. — Всё, что мы сказали до этого, в силе. Бессспорно, некромантия, которой пользуются демоны, — мерзкая вещь, которая создаёт самые уродливые и отвратительные всему живому формы, калеча не только тела, но и души жертв. Поэтому кто-то наверняка мог бы отшатнуться от тебя, узнав, что ты практикуешь похожую по своим принципам магию, но мы не из тех, кто бездумно позволит стереотипам управлять своими суждениями. Даже эта растирая не настолько глупая, — многозначительно зыркнули в сторону волкодевочки.

— И ничего я не глупая! — возмущённо фыркнула в ответ Рёко, подпирая грудь сложенными под ней руками. — Я сразу поняла, чего беспокоится Вайтлиан, чтобы ты знала!

— Для нас не важно, как именно работает твоя сила, — полностью игнорируя реплику подруги, вновь переключилась на меня тиранствующая котя. — Как магу, мне, конечно, очень

интересно узнать о ней больше, но это праздный интерес. Я люблю магию, и мне интересно всё, что с ней связано. Однако к моим чувствам к тебе это не имеет никакого отношения. Демоны — враги мира, изверги, для которых мы все — просто еда и игрушки для самых противоестественных и грязных развлечений. Какой бы силой ты ни владел, я ни за что не стану и не смогу ассоциировать тебя с ними, даже если это некромантия...

— Хотя это не некромантия! — вклинилась Эдель.

— Да, это — не призраки! Призраки другие! — поддержала её Адель.

— ... Ведь ты добрый, — вновь с истинно кошачьим превосходством игноря реплики из зала, без запинки продолжила Нэроко. — Даже забывая всё, что ты для меня сделал, ты заботливый, благородный и самоотверженный. Я понимаю, что твоя светлая магия — это сила Золотого Дракона, но для меня ты всё равно лучший из паладинов. И не только для меня — для всех, кого ты спас и продолжаешь спасать. Даже сойдя с ума, я не приравняю тебя в своём отношении к тем мерзким тварям, которые рвутся в наш мир из Бездны. Поэтому... — она отвела взгляд и прижала ушки в каком-то испуганном жесте, — пожалуйста... — голос чародейки стал тише, — не сомневайся больше во мне, — прошептала она совсем тихо.

— И во мне! — будто опаздывая, выкрикнула Рёко. — Я тоже! Всё как Нэроко сказала! — на котодевочку сделали «хвать» и прижали к себе, одновременно всем видом к ней присоединяясь и вместе с тем будто ею отгораживаясь, вернее, прячась за «взрослого».

— А я говорю, что это не призрак! — возмущённо продолжала упорствовать в своей версии Эдель. — Он даже на свежего зомби не похож! Это дух воина, вернувшийся защищать мир в Тёмные Времена!

— Некромантия — это про всякие гнилые трупы и кишки наружу! — вторила сестре Адель. — А тут Магия Душ! Это совсем другое!.. И кручё!

— Нельзя сравнивать лужу, оставленную кошкой на ковре, с морем! — без паузы продолжила наседать старшая.

— И потуги всяких гнилых демонов — с умениями нашего Лидера — Золотого Дракона! — тем же тоном провозгласила

младшая.

— Наш Лидер — круче всех! — хором закончили они... Если подумать, тоже однозначно выразив своё мнение относительно возможности от меня отшатнуться.

— Ладно, отправляйся обратно, — командую призраку, направляя его в «Духовное Хранилище», и в следующую секунду наблюдаю, как тот распадается голубоватым туманом.

— Если на этом всё, — улыбнулась Рёко, как и все, проводив исчезновение облачка взглядом, — то предлагаю вернуться к изначальному ходу мыслей!

— Изнач... — не понял я, — м-м-м! — но буквально прыгнувшая на меня и захватившая в плен своими ножками Эдель ситуацию прояснила. И заткнула мне рот поцелуем.

— Мы соскучились. И раз уж всё равно оказались наедине... в тёмной степи... вдали от чужих глаз... — с каждым словом Адель «подкрадывалась» всё ближе.

— Развратные Ифрайн... — спрятала лицо в ладошке Нэроко. — Не смейте начинать без меня! И пары заклинаний для комфорта!

— Кажется, это называется «двойной стандарт», хе-хе, — волкодевочка довольно потёрла лапками и поспешила оказаться между близняшками, что уже обе забрались на меня. На этот раз котя оказалась обставлена, а это означало, что новому раунду «войны» быть. И я с удовольствием на это посмотрю. И поучаствую.

Некоторое время спустя.

Скорость движения нашего каравана заметно уступала той, что была во время путешествия по землям династии Джейкон и тем более отдельного «променада» на одной повозке с девочками, что поделать — транспорт разного качества, довольно заметное количество груза, который требовалось везти, помимо пассажиров, лошади ещё со всеми их особенностями, проистекающими из породы, возраста и здоровья. Роптать тут было нечего, плюс даже так мы всё-таки шли бодрее, чем в составе того каравана, который двигался из Шоселя на помощь Дитоуру. Не очень сильно, но бодрее.

К тому же не стоило забывать и тот факт, что мы сейчас

были на юге, а не на севере. Что означало большее количество различных небольших поселений, зачастую представляющих из себя натуральную стоянку с шатрами, готовую сняться в любой момент, но сейчас вполне комфортно расположившуюся на каком-нибудь ручье и пасущую тут же стадо, от коров до овец. А это, в свою очередь, означало остановки хотя бы на обмен новостями. Плюс если мы шли глубже в степи, то из степей, наоборот, шла волна желающих перекочевать поближе к крупным городам, где есть сильные армии. Касалось это в основном, конечно, мирных племён (а родоплеменной строй тут был вовсю распространён), которые и так активно торговали со свободными городами побережья, продавая мясо, шкуры и лошадей в обмен на то, что нужно самим, но держать ухо востро всё равно следовало, ибо мало ли какая банда (а то и тупо полноценное племя грабителей) на пути встретится? Проходить рядом с такими в расслабленном состоянии было чревато.

И всё же первая проблема у нас возникла не с диковатыми анимешными туземцами, женская часть которых иной раз щеголяла в таком минимуме одежды и с таким шоколадным отливом кожи, что ух! А ещё тут часто встречались кшарианки с тигрино-леопардовыми ушками и хвостиками, которые заостряли ноготочки и на руках, и на ногах, а ещё улыбались с заметными верхними клычками... Кхм, в общем, проблема возникла не из-за них, а куда привычней:

[Внимание!]

[В 13.5 километрах от вас на восток обнаружено
Подземелье!]

[Класс Подземелья: Е]

[Получено задание — «Зачистка Подземелья».]

[Цель: Уничтожить Сердце Подземелья.]

[Награда № 1: Очки характеристик + 1.]

[Награда № 2: Полное восстановление]

[Штраф за провал: Вы будете убиты обитателями
Подземелья.]

Восточное направление было ровно перпендикулярно

маршруту нашего движения, причём если тут какое-то подобие дороги было, то там — чистая степь с холмами и редкими кустарниками, куда на фургоне не очень-то и повернёшь. Но и игнорировать Подземелье я не мог, хотя... Система, почему очки характеристик всего «+1»?

[Чем более развита ваша душа, тем больше необходимо ресурсов на её усовершенствование.]

[Объёма экстракта жизненной сущности Владык Бездны из Сердца Подземелья Е-класса недостаточно для существенного укрепления вашей сущности.]

Ясно... — я поджал губы и, спрыгнув с козел, направился к следующему за нами фургону.

— Эорик, ты знаешь, что находится в той стороне? — подойдя к тёмному эльфу со стальным жетоном на шее, задал вопрос я, указав в сторону, о которой говорила Система.

— Там есть небольшой город, Вайтлиан-доно. Местные называют его Гират, и принадлежит он людскому племени Хару. У них хорошие стада, но в основном они живут работорговлей, поставляя в Эскель захваченных в набегах на соседей кшарианцев.

— Понятно...

Работорговцы... неприятно, тем более если в городах на побережье, что мы посещали ранее, были «перекупы», то тут уже «производители». И что и как там делают для получения «товара», я пусть и слабо, но представлял. Нет, варианты бывают разными, и кое-где сами родители детей продают — история той лисодевочки-служанки в компании Героинь вполне себе тривиальна, однако... покупать детей, чтобы те вкалывали на каких-нибудь хлопковых полях, банально невыгодно, просто из-за их физических кондиций, а вот поймать, сломать и обратить в рабство уже «готового» крестьянина... И тем не менее даже такие люди... даже таких людей пускать на прокорм демонам — это перебор. Как по жестокости, так и тем фактом, что подобная «подкормка» сделает тварей сильнее. Проклятье, почему после того «Стратхольма» у меня появилась мысль вырезать работорговцев, чтобы за их счёт не усилились демоны?! Нехорошие мысли. Нужно их гнать.

— Вайтлиан-доно? — вопросительно обратился ко мне эльф.

— Я чувствую в том направлении Подземелье, — пояснил я свой вопрос.

— Нам изменить маршрут? — тут же среагировал мой собеседник.

— Хм... нет, не нужно. Лучше объявите привал, зачистка не должна занять много времени.

— Хорошо, милорд, я передам остальным, — чуть поклонился авантюрист.

Развернувшись обратно к нашему фургону, я ещё раз окинул взглядом строчку награды. Да, «смена класса» и общий «духовный рост» хоть и многократно повысили мои силы, но видеть, как вместо «+5» к свободным очкам характеристик мне обещают всего «+1», было печально. Ещё и опыта с демонов Еранга будут сущие крохи... И пусть, исходя из формулировки Системы, данная ситуация со мной бы всё равно случилась, — чем сильнее я становлюсь, тем больше нужно сил для дальнейшего развития, — но всё равно обидно.

— Что-то не так? — обратилась ко мне Нэроко, спрыгивая из нутра нашего дома на колёсах. Причём уже в полном боевом облачении спрыгивая, включая нагрудник.

— Подземелье. Само по себе слабое, но... — дёргаю щекой, — в той же стороне поселение работоторговцев.

— Поселение постоянное? — высунулась из открытой двери фургона мордашка Эдель.

— Да, Эорик говорит, что городок называется Гират.

— Тогда всё в порядке, — с облегчением улыбнулась тёмная эльфийка и скрылась обратно.

— М? — обозначил я вопрос.

— Они переодеваются, — непонятно зачем пояснила Нэроко. В смысле, понятно, что Эдель скрылась и это, возможно, имело смысл объяснить, но так-то я прекрасно слышал шуршание одежды и характерные звуки её натягивания и перетоптывания, пусть эльфийки и обладали крайне лёгким шагом, а также выдающейся ловкостью. Вот только сейчас они спешили и не прилагали усилий, чтобы не издавать звуков, я же обладал Восприятием, давно вышедшим за все возможности простого смертного. — Пойду помогу Рёко поставить фургон, поговорим позже, — между тем продолжила котя, многозначительно махнув хвостиком и поведя правым ушком,

и-и-и... вот теперь стало чуть понятней. То есть жесты девушки говорили о том, что она не хочет обсуждать интересующий вопрос при посторонних, потому предлагает его перенести на момент, когда мы останемся без свидетелей. Не то чтобы у кшарианцев существовал некий универсальный язык жестов ушками и хвостами, скорее всё у них было довольно индивидуально, хоть и с пересекающимися моментами, как в мимике у людей, но я давно уже знал Нэроко, так что понять её мне было несложно.

В итоге на несколько минут общение отложилось, заменившись перечнем необходимой рутины. Но когда наши лошади и средство передвижения были доверены спутникам, а отчаянно спешащая Рёко допрыгала до нас, натягивая в процессе второй сапог, я, так сказать, вернул дар речи:

— Нам туда, — указываю рукой в сторону прорезавшегося логова демонов, что девочки ещё не могли почуять. — Готовы к пробежке?

Разумеется, девушек можно было с собой не брать, тем более что там планировался не только слабый данж, но и работорговцы, которые при виде красивых женщин могут повести себя... глупо. Однако Нэроко хотела мне что-то объяснить без посторонних, да и сами они не выказали даже намёка на беспокойство по этому поводу. К тому же, объективно говоря, идиотов, что будут лезть к вооружённому авантюристу с золотой бляхой, не найдётся даже среди самых тупых работорговцев. Это не говоря про то, что их будет сопровождать «двухметровый шкаф-паладин» с адамантитовым жетоном.

— Угу, — все дружно кивнули и без лишних разговоров побежали трусцой, постепенно наращивая скорость.

— Так чего хорошего в постоянном поселении работорговцев? — когда лагерь каравана остался в сотне метров позади, возвращаюсь к заинтересовавшей меня теме.

— Что их можно прижать и всех вырезать! — кровожадненько усмехнулась Адель.

— Или растрясти на налоги! — включилась в рассказ и Эдель.

— Правда? — изумилась Рёко, с некоторым трудом спевшая за нашим темпом, но всё же спевшая, ведь мы все подстраивались друг под друга.

— Ага! — улыбнулась не испытывающая проблем с дыханием во время бега Адель. — Мы даже как-то в таком участвовали.

— А если серьёзно? — не поддаюсь на провокации.

— Если серьёзно, то тут, на юге, два вида работоговцев, — перейдя на серьёзный тон, заговорила старшая из близняшек.

— Те, у которых есть постоянные поселения — самые безопасные для посторонних. Они набирают рабов только в военных походах на другие племена, причём чаще всего воюют против совсем уж дикарей, с которыми не договориться, или орков каких-нибудь, которых потом продают на каменоломни или галеры. И с законами у них всё очень жёстко — просто хватать путешественников они не будут.

— Поскольку все знают, где они живут, им приходится заботиться о репутации, — дополнила её младшая сестра.

— А есть кочевые работоговцы, — продолжила Эдель. — С этими всегда как повезёт, но везёт очень редко, как правило, они бандиты, которые с радостью заарканят любого, кто не является их соплеменником или не может дать сдачи. Бывает, что вторые пригоняют рабов на продажу первым, но редко, чаще они торгуют напрямую со свободными городами.

— И постоянно доставляют проблемы, — вставила Адель. — Половина, а то и больше работы по охране торговцев в пути — это как раз защита от их налётов. Чистых бандитов тут, почитай, нет совсем, каждый местный бандит — он работоговец.

— А работоговцы из постоянных поселений, значит, могут и не быть бандитами? — уточнил я.

— Угу, — хором ответили тёмные эльфийки.

— Ясно...

Что же, умом я ситуацию понял, хотя не скажу, что это понимание сильно помогло с вопросом чувств. В том смысле, что инстинкты при попытке «прокрутить ситуацию» из серии «мои женщины и лагерь работоговцев» вставали на дыбы, выдавая порывы уровня «а если их сожрут демоны, будет не так уж и плохо». И это на фоне того, что я, в принципе, до сих пор был морально не против займеть личную рабыню-двух посимпатичнее, при условии, что это никак не испортит мою нынешнюю личную жизнь. Эх... как же иногда бесит осознание, что мы, мужчины, не просто можем думать совсем не той

головой, но и буквально постоянно живём в состоянии, когда головка выступает сопроцессором содержимого черепа. И главное, даже когда ты понимаешь всю ущербность и пагубность такого хода вещей, ты не можешь просто взять — и отбросить всё низменное и порочное в себе. И вообще так не работает! В итоге... кажется, в истории Остапа Бендера был персонаж, который постоянно, хронически воровал, натурально был не в силах остановиться, но при этом ему было очень стыдно. Вот и я, походу, такой же — мне очень стыдно перед моими девочками и за мысль обратить их в рабынь я порву любого, но я не могу заставить себя с отвращением воспринимать идею, что некая пышногрудая красавица-эльфийка будет интимно называть меня «Хозяин», полностью и безоговорочно мне принадлежа.

— Ты выглядишь усталым... — нарушила повисшее молчание Нэроко, во время бега пристроившись поближе.

— Нет, ничего такого, — покачал я головой, стараясь выкинуть из неё совсем неуместные и вообще «фу таким быть» рассуждения.

— Но ты всё ещё мрачный, и мне кажется, это не из-за неприязни к работоговцам, — продолжила давить проницательная котодевочка.

— Просто... сил обычного Подземелья уже слишком мало, чтобы... хм... результативно продолжать улучшать моё тело, — выдал я ту реальную проблему, что имелась и которая была явно лучше для обсуждения со своими любимыми женщинами, чем вопросы моих «влажных фантазий» и «моральных терзаний».

— Хм-м, может, тогда мы сами зачистим? — спросила Рёко, чем сразу же привлекла к своей персоне внимание всех остальных. — Нет, ну... я что, я ничего, просто ведь мы действительно уже сильные и дёргать по мелочам Вайтлиана — это как-то... А нам какой-никакой, но боевой опыт, — под конец волкодевочка говорила уже чуть слышно и прижав ушки к голове.

— Как ни странно, — выдержавнюю паузу, начала мисс Тэру, — довольно разумное предложение. Вайтлиан?

— Я не против, — пожимаю плечами. Ибо да, эти капли опыта мне ничего не дадут. А вот девушкам, во-первых, ещё может уровень-два за несколько данжей перепасть, а во-вторых,

я видел, что девчонки порой не то чтобы от скуки изнывают, но подраться хотят. И пусть лучше дерутся под моим приглядом, чем где-то ищут приключений на свои попки. Так-то они, конечно, леди разумные, но всё же... в общем, я действительно был не против. — Хотя и возможности моих призраков можно будет проверить.

— Правильно называть их Озарённые Светом Души! — призвав на помощь океан патетики и море самодовольства, напомнила о своём упорстве в отрицании факта применения мной некромантии Эдель.

— Нет, слишком витиевато, — не согласилась Нэроко, — Воины Дракона звучит лучше!

— Там не только воины могут быть, — возразила Адель.

— И... фух, величественность — это хорошо! — бежать и говорить одновременно Рёко было сложновато, но душа барда требовала «справедливости».

— М-м-м, Озарённая Светом Свита Дракона? — выдала новую версию старшенькая ассасинша.

— Кх, — попробовал я вмешаться. — Начнём с того, что я не дракон...

— Верно, — не дав мне и мгновения, чтобы продолжить фразу, кивнула нэка, — мы должны придерживаться конспирации, — ожидали продолжила она мысль, ничуть не смущаясь, что является той, кто вообще-то первой и предложила драконью тему.

— (>_>)... — лишний раз волкодевочка сбивать дыхание не хотела, потому в этот раз был просто выразительный зырк.

— ... Во-вторых, это призраки, а не озарённое светом что-то там, — поняв, что не могу сердиться на мою котю, завершаю свою реплику.

— Но тогда они должны называться Духами Доблести! — продолжила упорствовать Эдель. — Или Праведными Духами! Или Духами Мятежного Сердца!

— При чём здесь мятеж и сердца? — укоризненно кошусь на них.

— Это символизирует их готовность сражаться с демонами даже после смерти!.. — патетично воскликнула старшая близняшка.

— И что они улизнули от призыва в посмертный мир богов и теперь фронтируют, служа Золотому Дракону! — была

полностью на одной волне с сестрой Адель.

— Но они просто призраки... — я уже начинал уставать от бесполезности объяснений.

— Они не могут быть призраками — у них есть пальцы! — бескомпромиссно отрезала разбужившаяся старшая эльфийка.

— И носы! И одежда! — спешно поддакнула младшая.

— Но Вайтлиан, уф, прав, — пришла мне на помощь Рёко. — Если в будущем он сможет так заполучить каких-нибудь виверн, уф... мантикор или, чем Боги не шутят, драконочерепаху, хех... У меня не хватает фантазии. В том смысле, что словосочетание «Озарённая Светом Драконочерепаха из Свиты Вайтлиана» или «Дух Драконочерепахи Мятежного Сердца» — это слишком смешно, ха...

— Драконочерепаха? — я моргнул, впрочем, не забывая переставлять ноги. — Это что ещё за штука?

— Это... черепаха, — ответила волкодевочка, — размером с остров. Она может плеваться огнём, кислотой и всяkim таким... фух.

— Кхм... — я как-то не представлял, где бы мы могли такое встретить. Не говоря уже о том, зачем нам связываться с такой хтонью. Вопрос, как оно живёт и не помирает под своим весом, не имеет проблем с кровообращением и так далее, не поднимался — это магия, Вайтлиан.

— Это мифические драконочерепахи, — возразила Адель, — древние из древних же легенд.

— Обычные водятся на побережьях крупных морей. И размеры у них редко превышают дом.

— Ну или поместье...

— С садом и земельным наделом... — близняшки принялись за свою любимую игру с продолжением фраз друг за другом.

— А ёщё... — вмешалась Рёко, — говорят, они очень вку-усные.

— Кто о чём, а она о желудке, — закатила глаза Нэроко. — Но, — это уже адресовалось мне, — сами мы их никогда не встречали, я о таком вообще только недавно в книжке прочитала.

— Да и я только из легенд знаю, — чуть повесила ушки лучница.

— А мы видели!

— Чучело...

— У тёти... Но давайте вернёмся к вопросу способности нашего лидера!

— Девчат, — я постарался посмотреть на них как можно более проникновенно, — давайте не будем называть то, что уже имеет название...

— Называть их «призраками» неправильно! — напомнила, с чего всё началось, ассасинша.

— Духовные Слуги? — тут же предложила её сестра.

— Хм...

— Ну... — задумалась и Рёко.

— Эх... — это уже был я.

— Как черновой вариант, наверное, пойдёт, — приняла управленческое решение Нэроко, — а там посмотрим, — но последнее слово всё равно хотела оставить себе.

— Тиранствующий карманный архимаг...

— Продолжает тиранствовать и доминировать... — разумеется, близняшки не могли упустить такой возможности.

Далее последовало возмущённое пыхтение, что не переросло в очередной акт «тиранствования и доминирования» только по причине того, что мы бежали и у нас вообще-то дела имелись. Но, судя по грозным взглядам, кошка мысленно обещала отомстить. И наказать, да. В том числе и за то, что эти вертихвостки не слушают меня. Впрочем, на этом спор подугас, а спустя ещё десяток минут мы таки добежали до нужной точки.

Гират встретил нас невысокими, но вполне серьёзными глинобитными стенами, маленькими красноватыми домами из сырого кирпича и толпой переселенцев с повозками и кучей домашнего скота, что ржал, мычал и блеял, создавая на грунтовой дороге от ворот натуральный хаос. Сам городок был «круглым». В том смысле, что этот «жилой массив» находился не на торговом тракте, какой-либо реки рядом тоже не наблюдалось, только то ли пруд, то ли естественное озеро, сейчас, по сезону, сильно обмелевшее, но вполне способное обеспечить водой население. Тем не менее подобного рода источник воды подразумевал, что строиться будут вокруг него, а не вдоль. Вот и получилась такая себе «улиточка».

Всё это мы лицезрели на бегу, но путь наш лежал дальше — Подземелье возникло не прямо у города, а где-то в стороне, на

дистанции примерно в километр. В отличие от имперских земель, самая богатая деревьями и зеленью область была прямо в поселении, а вот за его пределами росли лишь кустарники да редкие деревья, будто выцветшие на местном солнце, отчего почти сливающиеся с буро-жёлтым пейзажем. Всё это к тому, что если на той стороне Границного моря самым вероятным местом появления данжа был лес подле места жизни разумных, то тут такого ориентира не было и мои чувства вели в сторону ничем не примечательных холмов, что укрывал ковёр жёлтой иссушённой травы.

Что Подземелье совсем не бездействует, как и не находится в одиночестве со своими демонами, стало мне очевидно задолго до того, как глазам открылась уже привычная картина свежего холма, вокруг которого на скорую руку возвели неказистые укрепления. И как и во всех иных случаях, когда у молодого данжа есть кому организовать сопротивление, здесь демоны текли тонкой струйкой на открытый вокруг холма вал, что обороняли люди и кшарианцы. Не самого презентабельного вида, в том плане, что какой-либо брони, кроме ткани и варёной кожи, на них замечено не было, но вот оружие резко выделялось на фоне дреколья крестьянских ополчений империи. Тут имелись нормальные мечи, копья, луки и даже арбалеты, кроме того, в рядах обороняющихся присутствовала конница. Пусть той был и всего десяток всадников, но то были именно воины и на боевых конях, пусть и довольно приземистых — совсем не рыцарских тяжеловесах, но всё равно сразу было видно, что кони эти не для плуга и таскания повозок, а для скачки с наездником. И эти ребята вполне бодро дырявили из луков вылезающих из голубой плоскости портала-входа бесов и великих кролобов. Последним, правда, на стрелы было почти плевать, да и первые, несмотря на небольшой размер тела, умирали далеко не с первого попадания, но не сказал бы, что местным требуется помочь в их уничтожении — защитники вала вполне успешно принимали инфернальных тварей на пики и рубили на укреплениях, когда те до оных добирались через обстрел. Плюс сама атакующая из портала струйка демонов была не слишком многочисленной.

— Всё вокруг вытоптано копытами и лошадиного помёта полно, — отметила Эдель спустя пару мгновений, что ушли на осмотр обстановки с гребня холма, на который мы взобрались,

дабы получить возможность видеть оную обстановку именно глазами, а не чувством маны. — Не меньше пары недель тут стоят, — дополнила она экспертным заключением.

— Угу, — кивнула её младшая сестра, — и сейчас на валу меньше народу, чем было сначала.

— Думаете, они погибли при попытке закрыть Подземелье? — нервно сжимая лук, глянула на них Рёко.

— Вряд ли, скорее всего, внутрь даже не совались, — отрицательно качнула головой старшая эльфийка.

— Живи они поближе к горам, ещё могли бы сунуться под землю, но местные — это степное племя, хоть и с постоянным родовым городом. Без коня под задницей они себя чувствуют будто без рук, — дополнила Адель. — Видите? Даже пики у них кавалерийские, а не пехотные.

— Сперва лезть не решились, потому что пешими да в узких коридорах воевать не умеют, а сейчас уже не решатся, потому что вымотались и Подземелье им не по силам, — вновь взяла эстафету пояснения местных реалий Эдель. — Сами видите, там всего пара Железных, остальные — Медные, — уже сияя голубым светом из радужки, махнула она рукой на человеческие фигурки.

— И как с такими силами они могут ходить в набеги за рабами? — не удержался я от оглашения своего недоумения.

— Так остальные дикие племена не лучше, — пожала плечами старшая тёмная эльфийка. — Они же потому и племена, что и писать далеко не всегда умеют, жрут всякую гадость и моются раз в год под сезонным дождём. Железный ранг для них — это уже очень много, сильнее у них обычно только племенные жрецы становятся, но им ведь не надо доставать секреты правильных тренировок, воинских техник или там книги по магии, их всему Боги учат, если те заслуживают.

— Понятно, — вместо меня почему-то ответила Нэроко, после чего вскинула посох навершием в сторону входа в подземелье и начала зачитывать заклинание: — *Башня железного воздуха! Стена радужного света! Непреодолимая клеть молний! Сфера праведности и пламя предела! Соединитесь расплавленным кристаллом! Звените рокотом грозы! Подавите намерение хаоса, сковав воздух барьером недвижности! Симфония созидания! Хрустальная крепость!*

И вместе со звуками недавно изученного волшебницей заклинания Пятого Круга пространство вокруг девушки привычно прочертили несколько рунных кругов, на высшем пике напряжения чар свернувшись в пронзительно-голубую точку на самом кончике навершия посоха, после чего резким росчерком «трассирующей пули» метнулись к холму Подземелья, где и вспыхнули, разворачивая вокруг голубого портала чуть менее голубую плёнку «Силовой Сфера».

Я тоже не стал отставать от своей главной помощницы и наставницы по части изучения работы этого мира и, подгадав момент, «сработал» своей любимой массовочкой, которая «Взрыв Светлой Энергии», по области перед порталом, точечно приголубив тех демонов, кто подобрался слишком близко к рядам обороняющихся и вступил в бой.

— Магия — это классно! — с чувством глубокого удовлетворения кивнула Эдель, глядя на закупоренный вход данжа.

— А когда её творит старшая сестрёнка, которой можно погладить пушистый хвостик — ещё лучше! — вторила ей Адель.

— Умх, — неодобрительно зыркнула на них нэка, дёрнув вышеописанным пушистым хвостиком. — Вайтлиан тоже колдовал, — сочла должным уточнить девушка.

— С Вайтлианом вечером мы тоже сделаем интересные вещи...

— Очень интересные... — мгновенно поймали волну пошлятинки эти прохиндейки.

— Пойдём поговорим с местными, — качаю головой на начавших озираться в поисках нежданно появившихся помощников людей и кшарианцев.

— Угу... — покивали авантюристки.

Вскоре мы спустились к месту событий, сразу оказавшись в центре почтительного внимания. Почтительности во взглядах защитников невысокого вала явно способствовали не только высокоизвестное снаряжение на наших тела с высокоуровневыми жетонами авантюристов, но и несколько бесов и кролов, уже скопившихся за силовым полем «Силовой Сфера».

— Помощь целителя нужна кому? — начал я с самого очевидного сразу после боя.

— Нет, в порядке мы, господин незнакомец, — со странным, чуть тягучим в нос акцентом ответил откровенно зверского вида мужчина.

Не в том смысле, что он был заросшим и неопрятным, хотя светлая с проседью борода у него имелась вполне солидного вида и объёма, просто... это был здоровяк под два метра ростом, весь в шрамах и с обрубленным левым ухом. Причём всё это случилось с ним очень давно.

— Вайтлиан. Паладин, — сухо представился я. — Моя команда, — киваю на девушек. — Мы почувствовали демонов и поспешили на помощь.

— Эйван, сын Бекеана, сына Рохота, — представился мужчина. — Мы, Хару, всегда рады честным авантюристам, но сейчас не можем много заплатить за вашу помощь, — чуть склонил он голову, прикрыв глаза. — Племя уходит на север — к морю, много нажитого поколениями предков будет брошено, а без звонких монет мы на новом месте не проживём. Но если вы прижжёте этот чумной гнойник, — кивок в сторону Подземелья, — я одарю вас лучшим товаром, что есть в наших зинданах. Слово командира сотни!

— Не нужно, — качаю головой, не столько даже из отвращения к самому предложению — предложение мне не было по-настоящему отвратительным, просто как бы я ни верил, что для возможных рабынь буду более заботливым и хорошим господином, нежели любой средневековый рабовладелец, реальность была такова, что мне предстоит постоянно лезть в пекло и мотаться по миру, а с таким образом жизни шансы на выживание обычного смертного довольно малы. — Мы здесь не ради награды, а чтобы закрыть Подземелье.

— Воля ваша, возражать не буду, — поклонился сильнее, чем в первый раз, человек. — И всё же, может, я смогу хотя бы помочь? Могу дать десяток боевых рабов. Бойцы они не лучшие, конечно, но в узости и тьме Подземелья могут пригодиться.

— Нет. Благодарю, мы справимся, — я и так прекрасно видел характерные ошейники на некоторых из защитников вала, причём поголовно кшарианцах. И пусть понимание ситуации в мире вообще и в экономике и принципах эксплуатации рабского труда в частности останавливало меня

от непосредственного «нанесения добра и причинения справедливости», но настроения такие виды не добавляли.

— Тогда могу лишь пожелать, чтобы ваши руки не прогнули, а глаза не ослепли, — сделал шаг в сторону мужчина. — Мы помолимся за вас любимому на севере Богу Солнца, да прольётся его испепеляющий всё живое свет на тварей этих! — со злостью закончил он, сам испепеля взглядом ближайшие трупы демонов.

В ответ я лишь кивнул и направился к арке портала. Общаться с этим типом дольше необходимого мне не хотелось. Возможно, именно потому, что слишком хорошо понимал, что в иной ситуации более чем мог стать его клиентом — образы южных кшарианок-леопардочек были ещё свежи в памяти, и мне было банально стыдно за такие мысли перед своими девочками, даже если сами они заявляли, что такое тут в порядке вещей.

— Звон утихает. Симфонии конец. Отворись, уснувший замок! — вновь зачитала на драконьем языке Нэроко, помогая себе жестами посоха, когда мы подошли к её силовому полю.

Миг — и голубой купол «Силовой Сферы» рассыпается густым ворохом белых искр, на секунду ослепляя в исступлении пытающихся его пробить с той стороны демонов. Второй же секунды на реакцию им уже никто не дал — и несколько изрубленных тел опали на землю разными кусками. Мой меч даже кровь не затронула, настолько велика была взятая скорость. И, что удивительно, никакого хлопка от преодоления звукового барьера не было, хотя барьер этот я явно пересёк.

— Можно, первыми войдём мы? — окутавшись сияющей плёнкой самоусиления, поинтересовалась старшая тёмная эльфийка.

— Хм-м... — окидываю взглядом близняшек, особо акцентируя внимание на табличках:

[Эдель'Гард Ифрайн Ур. 33] [Ранг: Гвардеец] и
[Адель'Гард Ифрайн Ур. 33] [Ранг: Гвардеец]

Над их головами.

— Мы будем осторожны, — быстро дополнила младшая

сестра, тоже успев обзавестись покровом голубого света по всей поверхности тела.

— Хорошо, у вас минута, — киваю, признавая за авантюристками право на риск и испытание.

— Мы успеем за десять секунд! — мгновенно заверила Эдель.

— Но сперва я наложу на вас защиту, стойте, — бескомпромиссно постановила Нэроко, поднимая посох.

Процедура наложения защитных и усиливающих чар прошла штатно, и вот две носительницы плащей с капюшонами скрылись за плоскостью портала, я же сконцентрировался на восприятии девочек через связь, обеспеченную Системой, но... ничего. Никаких тревожных сигналов или ещё чего-нибудь. Просто десять секунд спустя близняшки вернулись с уже запачканными кровью скимитарами в руках и заверили, что всё чисто.

Подземелье встретило нас четырьмя трупами бесов и парой тушек загрызней, а также привычным «давлением на нервы», впрочем, с учётом наших сил и того факта, что в данже сейчас Второй Уровень если и был, то только в зачаточном состоянии, это было на уровне лёгкого дискомфорта, который можно было элементарно подавить, но делать этого я не стал. Девочки хотели провести «самостоятельную зачистку», так что меня попросили не вмешиваться. А вот что стоило сделать именно мне, так это проверить возможность новой силы по созданию личной армии призраков. Идея поднимать в неё демонов мне не нравилась, но объективно те были самым большим источником свежих трупов, причём трупов изначально способных к бою существ, так что хотя бы проверить это стоило. Смутило только то, что, в отличие от импровизированного морга в Эскеле, я не слышал никаких потусторонних стонов, да и над телами что убитых снаружи тварей, что зарезанных здесь никаких табличек не было.

— Восстань, — подняв руку, обращаясь к ближайшему трупу беса, по возможности воспроизведя ощущения и движения маны, что испытывал тогда, когда поднимал лорда Этриана и его людей.

[Вы не можете применить способность «Создание

Призрака» на существо с иного плана.]

Появившееся перед глазами окошко сообщения от Системы сопровождалось полным отсутствием каких бы то ни было иных спецэффектов, вроде имевшего место при прошлом использовании способности голубого тумана, поднимающегося от тел. А с учётом того, что эта способность буквально говорила, что использует душу и остатки магической энергии цели... В голове прямо-таки начала крутиться одна старая песня, точнее, пара фраз оттуда. Ага, где «мы не умираем, мы отправляемся на перегруппировку в Ад». И что-то мне подсказывало, что в данном случае это ни разу не метафора и не художественное преувеличение. Но при этом я ведь получаю «опыт», то есть что-то у этих мразей в момент смерти забираю. И души я их тоже раньше собирал... Система, дашь пояснения или опять пошёл я к лешему?

[Демоны и большая часть иных существ с высокоэнергетических планов бытия представляют собой больше духовные сущности, нежели живых существ, чья душа нуждается в материальной оболочке.]

[Переплавка такой сущности в послушного вашей воле духа принципиально возможна, однако требует кратно большего уровня развития и обеспечиваемого им инструментарного функционала, нежели те, которыми вы обладаете сейчас. Попытка принудительного запуска процесса в вашем нынешнем состоянии приведёт к созданию враждебно настроенного и неуправляемого Призрака.]

Оке-е-ей... Удивила, — мысленно признал я. — А что по поводу моих мыслей о перегруппировке в Аду? Этого точно нет? Я перемудрил?

[Демоны и большая часть иных существ с высокоэнергетических планов бытия представляют

собой больше духовные сущности, нежели живых существ, чья душа нуждается в материальной оболочке, поэтому не могут быть уничтожены полностью стандартными для смертных методами. Помимо этого, исконные обитатели Бездны имеют на себе метку Бездны, которая в случае смерти физического тела притягивает их духовную сущность обратно на родной план бытия, после чего они восстанавливают физическое тело в Бездне.]

[Более могущественные сущности требуют больше времени на своё восстановление и могут потерять в силе, но в случае поддержки кого-то из Владык этот процесс может быть значительно сокращён и лишён негативных последствий.]

[Тем не менее Система является творением Великого Владыки Бездны Дзатарота, потому в её функционал вложен механизм, позволяющий захватить и полностью разложить на полезные элементы души любого уровня организации. Таким образом, убитые вами или вашими слугами обитатели Бездны погибают окончательно, без возможности возрождения.]

«Речь» Системы сопровождалась уже привычным набором образов и знаний, всплывающих в голове — примерно так я «изучал» первые заклинания. Только если раньше для меня безопасно было кратковременное «вливание» и по чуть-чуть, то теперь доступ к базам был куда как щедрее. Хоть, подозреваю, до полного мне ещё далеко... если это вообще возможно. Но не суть. А суть в том, что я «постигал» целые концепции и понятия, и... да, демоны, по сути своей, были почти такими же «Призрачными Солдатами», как и у меня. Даже, откровенно говоря, более совершенными, ибо их псевдоматериальные тела были более материальны, чем то, что мог создать я. Мои солдаты нуждались в поддержке — без меня они не могли существовать, но демоны могли прекрасно жить без любого из Владык и даже всех их вместе взятых, а ещё могли размножаться «естественному» путём, хоть и не всегда половым, для тех же кроловов это было деление. И да, в известной степени они были бессмертны. Не абсолютно, само собой —

специальная магия или божественная сила могли уничтожить их полностью, но простое изрубание в фарш даже зачарованным клинком для них вело лишь к временным неудобствам, ведь клинки в первую очередь зачаровывают на прочность, остроту или там нанесение некоего урона **физическому** телу, а не повреждение души. Вот и получалось, что их бесстрашие во многом было обусловлено как раз пониманием, что девяносто девять процентов противников в этом мире просто не смогут нанести им сколь-либо серьёзных повреждений. Если сильно не повезёт умереть от мощной магии, можно потерять часть памяти и силы, но подобные травмы были исцелимы, а если ты смог забрать с собой хоть несколько душ, то это всё с процентами окупит, ещё и позволит эволюционировать в тварь более высокого порядка. К счастью для всего мира, с захватом душ у абсолютного большинства демонов были сложности — Боги ОЧЕНЬ не любили, когда их паству утягивают в Бездну, потому простого убийства, как у меня, для оригинальных демонов было мало, требовалось убивать хотя бы в глубине Подземелья, а лучше ещё и специальным образом. Однако и при бойне за пределами данжа тоже можно было извернуться, ведь души не сразу отправляются в божественные чертоги, какое-то время они пребывают у своих тел, и если поле боя остаётся за демонами, те уж постараются собрать свой урожай.

И на этом фоне я был аномалией, прямо созданной в расчёте на уничтожение «ангелов» из божественных свит, что являлись такими же духовными сущностями, просто совсем иного спектра энергии, и, соответственно, мог так же уничтожить и самих демонов, о чём знала Система, но понятия не имели демоны, что бросались на меня, не думая о самосохранении...

— Вайтлиан, ты в порядке? — с беспокойством спросила котодевушка, уже наколдовав шарики света.

— Да, — я помотал головой, — просто задумался... — доносить до них новые откровения Системы мне не хотелось. Хотя бы потому, что я просто не представлял, как облечь в слова всё то, что я только что узнал.

Грёбаная инфернальная экосистема, где вот эта вот моя людоедская хтонь смотрится очень гармонично, изящно и вообще замечательно. Тем более что не несёт носителю метки

Бездны, а значит, и всех тех ограничений и неудобств, что есть у демонов. Конечно, у меня нет и «бессмертия» этих тварей, но в Бездну такое бессмертие... ах да, оно уже и так там. Буквально.

— Ладно, — я ещё раз встряхнулся, — похоже, эти твари слишком испорчены, чтобы я мог с ними что-то сделать. И, пожалуй, это к счастью — не хотел бы я иметь их в своей свите.

— Угу, — покивали авантюристки.

— Начнём? — нетерпеливо переступила с ноги на ногу Эдель, косясь в конец пещеры-прихожей, где начинался тоннель в глубины данжа.

— Начинайте, — одобрил я.

Ну а дальше... последовала откровенная бойня. Логово демонов было довольно большим для одноярусного Подземелья, но никакого сравнения с многоэтажными товарками не имело. Да и «плотно населённым» его назвать было сложно, не после того триндеца, что мы прошли у Клавинга и Эскеля. В общем, к отработке умений леди подошли с выдумкой. Для начала, посовещавшись, разбились на две команды в сочетании кшарианка-эльфийка. Ну а потом каждая зачищала свой зал по очереди. И, как я говорил, это была бойня. Нэроко, наложив на себя и Адель магические щиты, просто испепеляла всех демонов потоками огня и молний... да-да, добавляя на драконьем «Абсолютная Вла-а-а-асть!», кхм, научил девочку плохому. А если кто-то каким-то чудом выживал в этом рукотворном аду, тех дорезала тёмная эльфийка. Хотя, откровенно говоря, работа у неё появлялась только по её личной просьбе к нэке, мол, «оставь и мне хоть кого-нибудь». Ну, оно и немудрено. «Золотой» маг официально и где-то между мифрилом и адамантитом на самом деле... будем откровенны, хотя спокойно могла в одиночку зачистить и трёхуровневый данж, а с прикрытием ассасинши и четыре этажа потянула бы легко, возможно, и пять. С другой стороны, Рёко и Эдель от них не сильно отставали. Волкодевочка «нахмыкивала» простенький мотивчик, от которого тем не менее «кровь быстрее бежала по жилам» и росла бодрость духа, что вполне компенсировало фон Подземелья. Ну и натурально отстреливалась сияющими от магии Света стрелами всё, что шевелилось, в своей убойности и скорости, как ни странно, превзойдя даже Нэроко, что, разумеется, не могло остаться без

внимания со стороны «карманного архимага».

— Это всё потому, что тут только низшие слабенькие демоны, на которых хватает одного выстрела из зачарованного Вайтлианом лука, — чуточку надуввшись и делая хвостиком недовольный мах-мах, постаралась изложить свою версию предельно академически-отстранённым тоном нэка.

— Ох, этот вкус победы и превосходства, — в удовольствии тиская рукоять лука, зажмурилась волчица. И тоже махала хвостиком, но быстро-быстро и радостно-радостно.

— Заклинания площадного поражения начитываются долго, если бы я использовала заранее вложенные в посох, то у тебя не было бы и шанса, ты должна это понимать, — продолжала дуться волшебница.

— Ага, как скажешь! Спасибо, что уступила мне, Нэроко! — поколебать хорошее настроение лучницы было невозможно, поэтому котодевочку просто схватили и начали тискать.

— Что ты делаешь, глупая? — тут же зафыркала котя, впрочем, не особо отбиваясь.

— Я так рада, что могу быть полезна! — ничего не слушая, уже ёрзала носиком в сиреневых волосах мисс Тэру мисс Хуфумо. — Могу убивать демонов! Я сильная! У-у-у!!!

— Ты... глупая, — окончательно смущилась жертва эмоций. — Эх... — и смирилась.

Но вообще да, это было немного неожиданно. Не в том смысле, что мы держали Рёко за «штатного маскота», которому нужно было только петь, поднимая нам настроение, создавать весёлую суету и, чего уж там, радовать в постели. Мы видели, что она пашет на тренировках не меньше остальных, но всё её поведение и весь образ были чем-то, что никак не ассоциировалось с «боевым профи». Девушка была «простодушна» и прямолинейна, порой немного неуклюжа и любила попадать в неловкие ситуации, на ровном месте то что-нибудь задевая лбом в фургоне, то роняя из рук, а то и хватаясь за палку во время разведения костра именно там, где у той потёки смолы, в результате чего ещё минут десять оттиралась. И то, что тогда, на стене осаждённого демонами замка Тагат, она показала класс, мы слышали только с чужих слов, сами будучи в Подземелье и не видя воочию, рассказы же очевидцев... это рассказы очевидцев. И вот тот факт, что при некоторых обстоятельствах Рёко сможет одна зачистить

Подземелья в один-два этажа, а то и все три, — это было немного внезапно на фоне того, что ещё недавно она и одного зомби упокоить не могла.

— Хорошая работа, — похвалил я радостно махавшую хвостиком бардшу. — Но не расслабляемся!

— Всё под контролем, — серьёзно кивнула Эдель.

— Кстати, — вступила в беседу Адель, — с нами уже всё понятно, не хочешь испытать своих Воинов Дракона?

— Это Духовные Слуги! — сразу же нашли, чем ей возразить.

Ага, при этом возражавшая Рёко отпустила Нэроко, вскинула лук и походя всадила стрелу в глаз очередного беса, что только-только вышел из-за поворота. Даже не глядя! Понятное дело, что выпендривается, но, вынужден признать, смотрелось это весьма и весьма, к тому же показывало, что, несмотря на свою привычную возню, девочки ни на миг не расслаблялись и прекрасно осознавали, где находятся и что в любой момент «что-то может пойти не так».

— Хм-м-м, хорошая мысль, — признал я. — Явитесь!

— (*_*)(*_*)(*_*)(*_*)(*_*)! — возникший будто из ниоткуда голубой туман сгустился в шесть фигур, пять из которых были закованы в доспехи, а шестая облачена в мантию. В коридоре сразу стало как-то тесновато.

— Я хочу посмотреть, что вы можете. Убейте всех оставшихся демонов.

— (*_*)/! (*_*)/! (*_*)/! (*_*)/! (*_*)/! (*_*)/! — взяли под козырёк призраки и дружно ломанулись вперёд.

Чуть позже. Камера сердца.

— М-да... — только и мог сказать я, оценивая результат.

— (T,_T)(T,_T)(T,_T)(T,_T)(T,_T)?..

— Нет, вы молодцы, — покачал я головой, — это так, мои мысли. Пока свободны, — усилием намерения отправляю их в Духовное Хранилище.

— (^_)(^_)(^_)(^_)(^_)(^_)! — и духи, растворившись синей дымкой, послушно втянулись в на миг возникшую для восприятия магии плоскость, будто тень, отброшенную от моих ног.

— Это было... впечатляюще... — заметила волшебница.

— И решает массу проблем, — вторила ей Адель.

— Но... жутковато, — признала Рёко. — Пусть и здорово! — быстро поправилась она.

— Угу, — согласилась Эдель.

Итак, мы оценили потенциал духов. И если боевая мощь у них и упала по сравнению с прижизненным уровнем, то незначительно — на свои Золотые и Серебряные ранги они вполне тянули, при этом Ильхейм, то есть маг, вполне мог колдовать по местной традиции, с жестами и зачитыванием текста, хотя не издавал шевелящимися губами ни единого звука, его мана просто формировалась все нужные конструкции, как если бы звуки звучали. А ещё эти шестеро... были оголтелыми вооружёнными фанатиками, полностью лишёнными страха смерти. Нет, они не подставлялись по-тупому, вполне принимая удары на щиты, когда это было надо, и пропуская туши демонов в рывке мимо себя, но у них не было той штуки, которая заставляет даже самого храброго воина отпрянуть, остановиться, перевести дух — не было опаски ранений. И если они могли убить врага ценой получения лёгкой раны, они его убивали, даже не задумываясь о том, что их могут задеть.

И у них были основания к такому поведению. Мало того, что они тупо по скорости и навыкам превосходили местных демонов на порядок, так ещё и любое ранение исчезало от капельки маны, влитой по нашей связи с моей стороны. Причём не сказать что сильно большим её значением. Да и само вливание никакого контроля от меня не требовало, осуществляясь автоматически и мгновенно восстанавливая целостность повреждённого участка тела у призрака. При этом на свои приёмы они расходовали свой резерв, который брали непонятно откуда. То есть я начинал «проседать», только когда моего немёртвого слугу травмировали, но не когда тот же Ильхейм кастовал заклинания. С учётом же доспехов, что, несмотря на свою призрачность, очевидно, сохранили все положенные качества, даже самого слабого духа максимум немного царапали и мяли, но не более того. То есть толпе не знающих страха и сомнений монстров стали противостоять... такие же не знающие страха и сомнения монстры. Только ещё и самовосстанавливающиеся. То, что они делали всё это молча, а

не разрывая округу диким рёвом, и были почти неотличимы от людей, делало картину только более жуткой.

Вот только если девочки явно впечатлились этим фактом, что действительно был столь же впечатляющим, сколь и пугающим, то я «морально обтекал» от другого факта. Эту способность дала мне Система. Да, я, по её же словам, уже вышел за рамки «рассчитанной модели», но меж тем этот «выход за рамки» был просто «слеплен» из кусков демонов и **встроенных** функций Системы. Что это означало? Что как минимум этот Великий Владыка Дзатарот может сделать то же самое, причём у него были тысячи лет на создание и пополнение своей Свиты. А если нам особо «повезло», так развлекаться может каждый полноценный Лорд Бездны...

Не успел я толком закончить мысль, как перед лицом развернулось новое окошко с сообщением Системы:

[Индивидуальные способности Владыки Бездны основаны на присущем ему Аспекте Власти. Аспект Власти над душами является уникальной прерогативой Повелителя Душ и не доступен иным Владыкам, воздвигшим свой статус существования на иных концепциях.]

И меня вновь окатило пониманием, кто такой этот Дзатарот, но теперь не столько полной «подписью», содержащей глубины личности и мировоззрения, сколько акцентируя внимание на его Аспекте. И был он повелителем магии. Злой магии, если быть точным. В самом чёрном и тошнотворном её выражении. Дзатарот был буквально чистым антагонистом Медуса и тем самым парнем, что отвечал за некротические данжи, вернее, то, что в них творилось — это была его епархия, его призвание и талант. Если местный Бог Магии покровительствовал магии чистой, если можно так выразиться — академически благородной, то Дзатарот упивался самыми извращёнными и мерзкими её возможностями. Своей магией он мог сотворить очень многое, в том числе и влиять на души, да и некромантia была ему как никому близка, но всё же суть данного демона была именно в магии, а не прямом влиянии на души, как получилось у меня, и хотя у него, бесспорно, были свои

легионы нежити, но таких солдат, как я, он создать не мог. По крайней мере, точно не так же легко и не в тех количествах.

Новая информация приводила к новым размышлениям. Тот факт, что вместо неисчислимых легионов бессмертных тварей, не знающих страха и сомнений, для кого смерть в бою — лишь временное неудобство, пусть и значительное, если какая эпичная тварь не поможет, меня будут ждать просто неисчислимые легионы тварей, не знающих страха и сомнений, радовал. Серьёзно, без шуток. Пусть демонов дохрена, но я могу их убивать «насовсем». Возможно, если этот факт дойдёт до них, вернее, когда он до них дойдёт, они призадумаются и испугаются. Да, это повлечёт какие-то ответные шаги, должно повлечь, но носить они будут, скорее всего, «индивидуальный порядок». Хотя бы потому, что «в общем и целом» эти ребята и так делают всё, что только возможно, чтобы уничтожить мир. Почему я уверен, что демоны узнают о том, что в этом мире нашли способ их убивать окончательно? Элементарно. Приконченные мной Рыцари Бездны являлись элитными «юнитами». Вполне возможно, что работали на одного и того же господина, а даже если и нет — при всей бесчисленности, сволочизме и наплевательском отношении к слугам, даже самый тупой Владыка призадумается, когда недосчитается командира уровня полковника с частью преторианцев. Тут скорее стоит прикинуть, будет он поднимать вой или постараётся этот момент скрыть ото всех «друзей» по опасному бизнесу. Здравый Смысл говорил за первое, моё понимание выродков Бездны — за второе. Однако в любом случае, если я продолжу закрывать высокоуровневые Подземелья (а я продолжу), будет лишь вопросом времени, когда если не до всех, то, по крайней мере, до основных «игроков» дойдёт вся прелесть сложившейся ситуации. И вот что и как будет дальше — не ясно. Ну что же, поживём — увидим, выживем — учтём.

Размышления не помешали мне спокойно сломать очередное Сердце и собрать его осколки. Полученное очко характеристик осталось ждать своего часа в окне Статуса без немедленного распределения, ну а там и на выход пора было топать, прикидывая, куда бы его потом кинуть:

Имя: Вайтлиан

Раса: Высший Эльф

Класс: Повелитель душ

Уровень: 65

Здоровье: [8100/8100] {x6}

Мана: [11700/11700] {x6} [+300]

* * *

Сила: 165 [+53]

Ловкость: 135 [+33]

Живучесть: 135 [+33]

Восприятие: 135 [+33]

Магия: 190 [+53]

* * *

Снижение получаемого урона: 75%

* * *

Доступных очков характеристик: 1

* * *

Ячеек для сотворения слуг: 6/456

* * *

С такими параметрами одно очко совершенно терялось, да и пять были мелочью, позволяющей разве что ровный счёт сохранить, но, что важнее, и набирать эти очки теперь было много сложнее, чем раньше, потому всё равно думать нужно было очень тщательно, ведь цена ошибки возросла соразмерно сложности набора. Эх, научиться бы магии телепортации с чем-то вроде спутникового наведения на большие данжи, но чего нет, того нет...

Глава 2

Плавное течение моих мыслей оказалось прервано ещё шагов за двадцать до того, как мы ступили под свет солнца, уже не отрезаемый от пещеры голубым диском «портала». Девчонки как раз отковыряли небольшую друзу магического конденсата со стены и обсуждали, насколько она мелкая на фоне многоярусных Подземелий, как у меня перед лицом возникло новое окошко системного сообщения:

[Внимание!]

[В 8.2 километрах от вас на северо-восток обнаружено Подземелье!]

[Класс Подземелья: Е]

[Получено задание — «Зачистка Подземелья».]

[Цель: Уничтожить Сердце Подземелья.]

[Награда № 1: Очки характеристик +1]

[Награда № 2: Полное восстановление]

[Штраф за провал: Вы будете убиты обитателями Подземелья.]

И строчка в «В 8.2 километрах от вас на северо-восток» меня напрягала. Это было значительно меньше предельного радиуса моего восприятия, и, едва осознав число и направление, я и без помощи Системы ощущил там сгусток характерной демонической маны. Но проблема была в том, что я не ощущал этого сгустка, когда мы только спускались, да и пока были в Подземелье, даже когда оно уже погибло. А ведь и живое Подземелье не то чтобы может создать сильные помехи для моего восприятия, по крайней мере, не когда оно всего Е-класса...

Однако это был не единственный встретивший нас на поверхности нежданчик. И нет, «благодарные жители» не попытались словить нас арканами — они были работторговцами, а не идиотами, но... В общем, вот мы выходим, никого не трогаем, а тут целая делегация:

— Рад видеть вас в здравии и поздравляю с успехом! Вы воистину могучие воины, раз одолели это зерно гнилой

скверны за столь малое время! — торжественно поприветствовал нас местный глава, ну или как минимум доверенный этого главы — тот самый изрезанный шрамами сотник, за спиной которого собралось изрядное количество соплеменников.

— Да, это Подземелье закрыто. Но я бы всё равно посоветовал вам перебраться куда-то, где есть нормальные стены, — как бы я ни кривился, а тема «скармливать людей, пусть и не самых хороших, демонам» мне всё ещё не нравилась. А тут ещё и очередной данж в месте, где до этого было тихо и спокойно...

— Мы так и собираемся поступить, — солидно кивнул он, — но сборы и переход по степи со всем имуществом — это тяжёлый труд, потому моя сотня и держала грязных тварей, пока остальные уходили. Ну да не будем о прошедшем и уже не стоящем времени. Ты со своим отрядом сделал большое добро для племени Хару, спас многих моих родичей отувечий и смерти. Стало быть, наш долг — отблагодарить тебя по достоинству.

— Мне ничего не нужно, я ведь уже говорил — мы здесь, только чтобы закрыть Подземелье, — покачал головой я, думая только о том, как бы свалить от них побыстрее.

Мне и так не очень нравилось общаться с работоговцами из-за собственных сложных чувств относительно этого дела, а тут ещё и представители «южной культуры» с соответствующим «культурным кодом», что уже пытались пообещать задарить мне рабов. Я же отчаянно не хотел проверять, есть ли в этих их зинданах маленькие и забитые кошкодевочки со следами плетей на теле, просто потому, что если есть, я же тут сам, без всяких демонов, всё племя вырежу.

— Мы из разных народов с разными обычаями, рыцарь Вайтлиан, но никто не может обвинить племя Хару в неблагодарности! — возразил человек. — Я не знаю, сколько воинов погибло бы, пока город уходил, но в том, что их семьи хотя бы сейчас минуло горе, твоя заслуга! И я обязан ответить добром на добро! Таков обычай предков. В Тёмные Времена не стоит гневить их! — мужчина махнул рукой, и к нам подвели... девушку-человека. Довольно красивую и «спортивную», с бронзовым загаром, жгучими чёрными глазами, выгоревшей до цвета соломы толстой косой волос до крепкой попы... да и

спереди всё было хорошо и ухватисто, размерчиком эдак почти на пятёрочку, причём прикрытую всего лишь одинокой полосочкой ткани. Ах да, ещё у неё на шее был характерный ошейник. — Вот! Самая ценная наша рабыня! Мы взяли её в битве с дикарями Восточного Степного Моря! Она хороша собой, сильна, вынослива! Сможет подарить тебе много хороших ночей!

— Кх-х-х... — кажется, у меня дёрнулся глаз.

Вот же морда прохиндейская! И вот как мне реагировать? Тут забитой маленькой девочкой и близко не пахнет! Тут, чтоб его, прямая атака на порочное творчество моих ещё холостяцких фантазий! Анимешная пышногрудая дикарка! Это же почти как анимешная пышногрудая тёмная эльфийка, только дикарка! У-у-ух!

От бешеного прилива стыда за своё грязное прошлое и не менее позорное настоящее, где вид такой рабыни вызывал внутри не праведное осуждение, а очень даже мужской интерес, желание таки скормить демонам этих варваров уже не казалось совсем неправильным. Плохим, да (плохо вымешать свой моральный дискомфорт путём массовых убийств), но всё же... Вот только моё состояние поняли... не совсем верно...

— Не беспокойся, она ещё не знала мужчин! Мы бы не оскорбили того, кто так помог нам, подарив использованную вещь! Я, Эйван, сын Бекеана, сына Рохота, клянусь в том своим именем!

— ... — я молчал, передаваемая рабыня тоже молчала, никак не пытаясь повлиять на свою судьбу. Впрочем, судя по ошейнику, вариантов у неё не было.

Меж тем близняшки вступили в дело и, велеречиво «поблагодарив за подарок», приняли девушку, а также небольшой вещмешок, что «шёл в комплекте». И заверили, что Лидеру всё понравилось, он благодарит, но очень занят, и вообще нам пора идти. Южане, очевидно, поняв, что я чем-то не особо доволен, поспешили согласиться и свалить, чтобы продолжить сборы, — как-то «дополнительно умасливать» нежданного помощника им точно не хотелось, но и лишний раз мозолить глаза чем-то недовольному Адамантитовому — тоже.

— Н-да... — я оглядел опустевшее поле перед данжем. Нет, понятное дело, что, когда мы уйдём, народ туда сунется и что полезное из демонических потрохов соберёт — действуя по

стандартной схеме, мы только рога поотшибали, ибо возиться с выкачиванием эссенции смысла не было никакого, так как выгода не окупит затраты времени. Нас там всё-таки караван ждёт. — Ну и зачем? — это я уже интересовался у близняшек.

— Тут вариантов не было, — вздохнула Адель.

— Отвергни мы подарок, мало того что оскорбили бы всё племя, так ещё и сам «подарок», — начавшая отвечать Эдель покосилась на рабыню, — был бы признан «негодным». Со всеми вытекающими. Полагаю, такое не понравилось бы тебе ещё больше.

— Уф-ф-ф... — мне оставалось только выдыхать. — Ладно... хорошо... А ты что скажешь? Как хоть тебя зовут?

— У меня нет имени, хозяин. Старое умерло, когда мне надели ошейник, а новое можете дать вы... — голос у девушки был вполне себе приятным, но вот тот посып, что этот голос нёс... ещё раз н-да.

— Так... хорошо. Идти тебе, разумеется, некуда... — это был не столько вопрос, сколько утверждение.

Судя по обмolvкам, она из племени каких-то кочевников, так что, даже если кто из племени и остался, хрен их в степи найдёшь. Не говоря уже о том, что у нас нет времени и, если откровенно, желания всё бросать и возвращать пленицу в родные пенаты. Это ещё в том случае, если законы её племени такое возвращение вообще подразумевают — я и в прошлом мире сталкивался с историческими справками по примитивным культурам, где описывали массу вариантов, что с подобными «возвращенцами» могли делать. И ситуации, когда их просто не принимали, изгоняли или даже убивали, ещё не самые паскудные. Даже если в этом дела вдруг обстоят иначе, первый пункт с «нам некогда вести рабыню из дикарского племени обратно в это племя, которое хрен знает где, если вообще уцелело, мы тут мир спасаем» остаётся актуален. Но что мне с ней делать-то?! Да, после Подземелья хочется расслабиться, и древнейший метод лечения нервов в голову сам лезет, тем более при её внешности, но, блин, это просто гормоны (или что там их заменяет полудуховному организму?!). Объективно же говоря, ни мне, ни отряду она не нужна ни в каком ключе и амплуа, даже в том самом, ибо у нас всё вполне органично и замечательно... Даже с учётом того, что моя выносливость по-прежнему перекрывает выносливость всей остальной группы на

порядок...

Чёрт!

Почему мне в голову лезут мысли, что у кого-то из японских призванных Героев в прошлом всё могло быть точно так же, и закрепившиеся впоследствии в легендах нормы могут быть не только результатом национального менталитета?

Аргх! В Бездну всё! Не хочу об этом думать! Это грёбаное самооправдание с грёбанными рефлексиями, которые ведут на компромисс с совестью! В топку их! Надо думать, как выкрутиться и не уподобиться!

Довезти до Шинлизира и освободить?.. Ну, идея такая себе — кому она в землях эльфов нужна? Тем более вряд ли она владеет хоть чем-то действительно полезным в цивилизованном обществе. Отправить с каким-нибудь караваном в людские земли?.. Даже если я найду такой караван и по пути с ней ничего не случится, вопрос «что делать» остаётся открытым. Только на паперть или на панель. И то по нынешним временам, подозреваю, конкуренток будет много и там, и там... Проклятье!

Я с надеждой посмотрел на Нэроко. Котя мудра, котя шарит! Котя может что-нибудь придумать!

— Хм-м-м... — правильно поняла мой взгляд кшарианка, — ну... — сиреневое кошачье ушко задумчиво дёрнулось, а хвостик закачался, выдавая напряжённую работу мысли, — она может помогать мне готовить... наверное.

— Ты же никому не разрешаешь готовить! — изумилась Рёко. — Всё время отбиваешься, заявляя, что Вайтлиан доверяет готовить только тебе!

— Кхрм-м... — смущилась волшебница, замахав хвостиком куда более нервно. — Вас уже много, а я одна... — недовольно буркнули, сочинив отмазку. — И я имела в виду только чистить продукты, а не готовить. Ещё она может помогать заботиться о лошадях...

— Ура! Мне больше не придётся этим заниматься! — преувеличенно радостно воскликнула волкодевочка.

— Я не говорила такого, — аж вздыбила шёрстку на ушках от второго подряд удара во фланг кошкодевочки.

— Но ведь ты только что... — заикнулась было лучница.

— Ты опять пытаешься филонить. Как не стыдно заявлять, что хочешь быть нахлебницей, прямо перед Вайтлианом? —

припечатала её оправившаяся и мобилизовавшаяся чародейка.

— Ну-у-у... — бедная волкодевочка вся сжалась и поникла.

— Наш карманный архимаг продолжает властвовать!

— И доминировать! — близняшки были в своём стиле.

— Ну а ты что скажешь? Быть может, у тебя есть какие-нибудь идеи? — обратился я к наблюдающей за перепалкой с осторожным любопытством в глазах безымянной рабыне... Ох, ещё и с этим разбираться.

— Я буду делать что вы пожелаете, хозяин, — поклонилась девушка. — Раз я проиграла в бою и стала рабыней, значит, такова моя Судьба. А иметь столь могущественного хозяина — большая честь и удача!

— Эх... — у меня уже ныла переносица и, кажется, начиналась мигрень. Судя по всему, в том племени обитали конченые фаталисты либо у них это тут везде так, в смысле, «мы угоняем в рабство врагов, они угоняют в рабство нас» — привычные, сложившиеся за века общественные отношения, где есть свои традиции, понятия и неписаные нормы приличия, которые буквально стали общественным договором... — Ты не делаешь мою жизнь проще, — делюсь с ней своей болью. Ведь уподоблюсь... Всё к этому ведёт, и выхода не видно!

— Эта недостойная молит простить её! Обещаю, что я приложу все свои силы, чтобы хозяин был доволен своей рабыней! — ответила на мои слова девушка, упав на колени и уткнувшись носом в землю.

Очень захотелось ругаться, но я понимал, что руганью делу не поможешь, будет только хуже. Это будет до-о-олгий день. А ещё я понял, что мне очень хочется кого-нибудь убить. И если массовые убийства людей с целью выместить дискомфорт — это всё-таки плохо, то демоны... я сделаю вид, что там «это другое»!

— Встань, я не злюсь на тебя, — успокаивающим тоном обращаюсь к рабыне, мягко касаясь её головы, между делом рефлекторно развеяв с руки латную перчатку. — Просто у меня... довольно сложное отношение к тому положению, в котором ты сейчас находишься.

— Такой великий воин, как вы, не должен волноваться об этом! — с жаром и таким... искренним желанием ободрить сообщила дикарка, подняв на меня огромные чёрные глаза. — Я — дочь рода воинов! Служить сильному вождю для меня

очень-очень сильно почётнее и радостнее, чем быть проданной какому-нибудь благородному господину в городе, который богат, но не доблестен в бою!

— И что ты умеешь? — уточнила Нэроко.

— Я владею большим мечом! Умею делать его лёгким, как маленький для себя, и разрубать врагов одним ударом!

— Ясно... — если подумать, у девчонки и впрямь была мана, не очень много по моим нынешним меркам, но где-то на Железный ранг она тянула, если взглядываться в насыщенность энергии внутри тела. — Что ж, разберёмся с твоей ролью потом, а пока тебе придётся немного потерпеть, — нагнувшись, я подхватил девушку под руки, поднял в воздух и... уложил себе на плечо.

— А-а??? — только и смогла выдать безымянная.

— (O_o)(o_O)? — с немым удивлением подались друг к другу близняшки, таращась на меня.

— (0_0)? — оторопела Рёко.

— Вайтлиан? — присоединилась к выражению удивления и Нэроко.

— Я чувствую ещё одно Подземелье, там, — киваю на северо-восток. — Оно появилось только что, но его всё равно нужно зачистить. И отнести её на плече будет проще, чем надеяться, что она угонится за нами.

— Понятно, — тут же сменила всякое выражение вопросы на лице на деловую сосредоточенность волшебница с пушистыми ушками.

В таком ключе мы и побежали к новому Подземелью. Разве что Рёко немного недовольно пыхтела, но не столько от нагрузки, сколько от «У-у-у, ну неправильно же! Доблестный паладин должен нести спасённую принцессу-воина на руках, а не закинув на плечо, как мешок картошки». В общем, волкодевочка-бард уже пребывала где-то в своей собственной истории, что имела весьма мало общего с действительностью. Нэроко от этого только фыркала и закатывала глаза, а близняшки подхихиковали в кулаки, комментируя буйную фантазию подруги. И только безымянная рабыня дисциплинированно висела попой кверху и никаких комментариев не отпускала. Так мы и добежали до... простой дыры в небольшом холме. Вокруг неё неуверенно прыгали трое мелких кроликов, словно осматриваясь, что, скорее всего, так и

было — данж был совсем свежим, существовал, в худшем случае, чуть больше часа, так что никто ещё вылезти толком не успел. Близняшки и Рёко на ходу вытащили луки и выпустили по стреле — на этом плотоядные колобки и кончились.

— Прибыли, — констатировал я, ставя на землю свою ношу. Девушка чуть пошатнулась и явно чувствовала себя не очень хорошо, так что, помимо установки на землю, я наложил на неё и исцеление. Это заставило её замереть на месте и начать себя с удивлением ощупывать.

— Вайтлиан, — подошла ко мне котя, — давай на этот раз мы пойдём одни.

— Хм... — волшебница была права. Пусть отпускать их мне очень не хотелось, но мы это уже обсуждали. И «самостоятельный выход» был логичным и правильным шагом, — ладно. Но если что...

— Мы сбежим и позовём тебя, — серьёзно кивнула кшарианка.

На этом разговор был закончен, и девочки, проверив вооружение, подтянув ремешки доспехов и получив от нэки защитные заклинания, отправились в портал под заинтересованно-удивлённые взгляды рабыни. Далее потянулись самые долгие десять минут в моей жизни. И самые нервные. Но вот портал мигнул и просто «втянулся сам в себя», а Система сообщила об уничтожении Подземелья и получении ещё одной единички свободных очков. И... это было довольно странное ощущение. Я впервые наблюдал, как эта штука склоняется. Кроме того, с нынешним уровнем параметра Восприятия я вполне чётко видел процессы, которые происходят в магии врат, а прошлое откровение от Системы о сути Подземелий позволяло понимать, как там всё работает и на каких принципах строится. Ещё недостаточно, чтобы попробовать соорудить что-то такое, но вот общий концепт и основные узлы...

Сердце Подземелья не создавало полости в земле и не выращивало камни своих стен «с нуля», оно начинало притягивать саму Безду в мир. Даже не знаю, с чем это сравнить, притягивание корабля к якорю? Не совсем. Протечка воды через пробоину? Тоже не то. Что-то между, где-то около, но мне просто не хватало слов и терминов, чтобы описать появившееся ощущение. Опять. Но суть была такова, что

сначала «просачивалась», скажем так, «лёгкая фракция», что обеспечивала переход всяких кролобов и бесов, а также постепенно «подтачивала кромку пробоины», тем самым расширяя её и позволяя проникнуть всё более и более «тяжёлым» элементам, причём не только демонам, но и целым концепциям их родного измерения. То взбесившееся пространство в последнем крупном данже и подозрительного вида туман были не столько системой защиты, сколько естественной... эм, нет, не флорой, а... кхм, «погодным явлением» Бездны. Жуть, если вдуматься.

Большая же часть этого «портала», вернее, сама необходимость наличия этой плёнки энергии на входе предназначалась ровно для двух вещей: сокрытия самого факта наличия здесь аномалии Бездны от Богов и обеспечения защиты внутреннего пространства от попыток подорвать всё нафиг, зашвырнув внутрь какой-нибудь мегамощный Огненный шар или любое иное заклинание вида «уничтожитель крепостей». Полог не позволял проникать внутрь атакующей магии извне, работая почти по принципу динамической брони на танках, только не выбрасывая на кумулятивный снаряд встречную струю, а просто заставляя магию детонировать при соприкосновении со своей поверхностью. Методов дестабилизировать чары было много, к тому же само Подземелье, будучи псевдоживым организмом, могло и в реальном времени что-то подправить в своей защите, главная суть в том, что даже самые мощные чары, способные сровнять с землёй город, не могли так же легко уничтожить Подземелье, потому что срабатывали бы на внешнем контуре, нанося в итоге много меньшие повреждения, чем могли бы. Конечно, какой-нибудь архимаг всё равно мог бы всё раздолбать, но сил у него это всё равно отняло бы значительно больше, чем не будь такой защиты, да и, с учётом масштабов Подземелий, даже архимаг может запариться перекапывать взрывами такие объёмы грунта. В общем... сволочи эти демоны, а главное — сволочи опытные и делать жизнь своим врагам проще совсем не желающие.

Но вот спустя несколько минут после схлопывания из теперь уже самой обычной пещеры показались мои девочки, без единой царапинки и пылинки.

— Готово! — Нэроко протянула мне небольшой мешочек, в

котором лежали осколки Сердца.

— Это было несложно, — уведомила Эдель.

— Ни ловушек, ни серьёзных тварей, там за Хранителя был всего лишь великий кролоб, — вторила сестре Адель.

— Угу, зашли и вышли! Всех приключений на двадцать минут! — довольно покивала Рёко, сияя счастливой улыбкой. А вот мне от её фразы стало как-то неуютно, а по спине прошёл ряд мурашек.

— Пожалуйста, никогда не произноси эту фразу, — шагнув к волкодевушке и проникновенно приобняв её за плечи, произношу самым серьёзным и переживающим тоном. — Я не очень суеверен, но это очень плохая фраза.

— А-а... хорошо, — сбавила яркость в улыбочке Рёко, заодно растерянно взмахнув волчьими ушками.

— Да, гневить судьбу — это плохо, — фыркнула на подругу нэка. — Хотя... — сиреневые очи поднялись к моему лицу, — это же было совсем молодое Подземелье, было бы очень странно, окажись там проблемы для нашего уровня силы.

— Знаю, просто эти слова... — я вильнул взглядом, поняв, что как-то резковато среагировал, — у меня на родине они имеют очень дурную репутацию. Но всё же... поздравляю, — улыбнулся я девочкам. И, не удержавшись, обнял чуть приунывшую лучницу, ласково взъерошив ей волосы на затылке.

— М-м-м... — с удовольствием протянула Рёко. — Если Вайтлиан-сама хочет нас поздравить, он может спеть! — и мне сстроили глазки, предвкушающе замахав хвостиком.

— Спеть? — не сразу сообразил я.

— Да! Пожалуйста-пожалуйста! Я так давно мечтаю услышать песни с родины Вайтлиана-сама! — ещё сильнее прильнув всем телом, начала трогательно делать ресницами «морг-морг» наша штатная бард.

— Давай поговорим об этом потом, — предупреждающе зыркнув на рабыню, поспешила осадить волкодевушку Нэроко.

— Но ты ведь тоже хочешь! — с возмущённым упрощиванием воскликнула Рёко.

— Конечно, я бы хотела, — с той самой интонацией, когда буквально слышишь повисший в подтексте вопрос «как вообще можно в этом сомневаться?», ответила нэка, — но площадка перед Подземельем — это не то место, где нужно о таком

просить. Тем более у паладина, которому только что подарили рабыню, чем покоробили его чувство справедливости.

— Оу-у-у... — вновь поникла отрядная непоседа.

— Да! — хором присоединились к отповеди близняшки. — Мы должны поддерживать нашего... — продолжила уже только Адель.

— Золотого... — подхватила Эдель, провоцируя у Нэроко возмущённое махание хвостиком и одновременно кидая на меня хитрый взгляд.

— Благородного... — хитрых взглядов стало два.

— И доброго рыцаря! — опять хором и с чувством хорошо сделанной пакости. — А не клянчить у него! — а вот это уже было наставительно-требовательно и чётенко на Рёко.

— Прости-и-и-ите... — привычно сдалась затираниенная бард.

К слову, безымянная пока рабыня смотрела на всё это с огромным интересом, и-и-и... Вот не знаю, как интерпретировать это выражение лица... Удивление там, безусловно, было, но совсем не ошарашенное или потрясённое, а также не опасливое. Оно скорее напоминало радостное удивление, частенько выдаваемое Рёко, но... посдержаннее, что ли.

— Кхм... — возвращаю к себе внимание женского коллектива. — Вообще-то, хоть у меня и сложное отношение к рабству, оно не настолько сложное, чтобы мне требовалась прям моральная поддержка при появлении рабыни. Мне... — перевожу взгляд на дикарку, а также, чего уж там, привлекательные изгибы её тела и выдающиеся верхние богатства, — скорее сложно представить, как теперь будет выглядеть наша повседневная жизнь.

— О!

— Хе-хе! — мгновенно преисполнились живейшей хитропости и пошленьких огоньков в глазах тёмные эльфийки.

— У нас есть парочка идей!

— Хороших идей!

— Развратные Ифрайн, — гневно, хоть и не повышая голос, припечатала их котя. — Нашли время.

— Время хорошее! — возразила Эдель более серьёзным тоном, вместе с тем скидывая капюшон и начиня разминать

кончики длинных ушей. — Рядом никого нет, демоны убиты, а в караване только воду успели вскипятить — спешить некуда.

— А вопрос серьёзный, — повторив за сестрой, с явным удовольствием начала массировать натёртые тканью ушки Адель. — Ошейник на ней обычный, и ритуал привязки никто не проводил. А ближайшее место, где провести смогут, — это торговый город Язеллот, мы к нему где-то через неделю выйдем. И ещё неизвестно, как там будет — больших укреплений в городе нет, единой власти — тоже. Почти в каждом районе — свои хозяева, где от племён, которые с городом торгуют, а где и представители больших торговых организаций.

— Там должно быть отделение имперской Гильдии Работорговцев с магами, — без паузы продолжила за сестрой Эдель. — Они смогут продать магический ошейник и провести ритуал, но до этого нам ждать ещё неделю, а она, — взгляд на рабыню, — ещё неизвестно, кем окажется.

— В смысле? — не совсем понял я, кем она в принципе может оказаться, по мнению эльфийки.

— Ну... — старшая близняшка оценивающе окинула взглядом меня, а потом девушку — и обратно, — может, она тебе не понравится? По характеру там...

— Ага, — поддакнула Адель, — в остальном здесь вроде всё хорошо... — фигура дикарки была повторно оценена с пристрастным экспертым выражением лица.

— Я буду хорошей! — впервые вклинилась в разговор обсуждаемая, да ещё и с таким жаром, словно, если она мне не понравится, её жизнь кончится... А хотя, если подумать, может, так она ситуацию и видела на полном серьёзе...

— Вот о том и речь, — кивнула Эдель. — У нас в группе хватает всяких секретов...

— И отношения совсем не формальные, — дополнила Адель.

— Когда проведём ритуал привязки ошейника, это всё упростит, — глядя в глаза рабыне, продолжила пояснения старшая сестра, — но до тех пор надо придумать, как сделать так, чтобы мы могли тебе доверять.

— Я не предательница! — возмутилась смуглянка. — Я оказалась слабой и не смогла отбить аркан, но я не подлая!

— Спокойно-спокойно, — вмешался я, тронув её за плечо. —

Лучше скажи, хочешь ли ты получить свободу? — пусть этот момент я уже обдумывал, но не стоит забывать, что я в местном мире ориентируюсь из рук вон плохо и у местной обитательницы могут быть иное мнение и иное видение ситуации.

— Прошу, не гоните меня, господин! — вновь плюхнулась на колени рабыня. — Таковы были моя судьба и воля предков, идти против них — обречь себя на позор хуже смерти!

— Эх... — ну, я должен был попытаться, — ладно, простой вариант не сработал. Тогда второе. Насколько обязательно надевать на неё ошейник и привязывать магией? — это уже был вопрос к девочкам.

— Совсем не обязательно...

— Но лучше бы сделать... — друг за другом пояснили эльфийки.

— Вы уверены? Вы же сами не хотели становиться рабынями, — напомнил я им.

— Да, не хотели, — ничуть не стушевалась Эдель. — И она тоже наверняка не хотела, — кивок на дикарку. — Но тут на юге много племён, у всех разные обычаи. И есть среди них не слишком хорошие. Например, что клятва не члену своего племени — это и не клятва вовсе, но говорить ты ему можешь прямо противоположное, и что вообще обман чужаков — это хорошо.

— Или что старший в племени может что-то потребовать, а ты обязан выполнить, даже если ты уже не в племени и носишь другое имя, — привела ещё один пример Адель.

— Или даже такой, что детей не от члена своего племени надо убивать. Такая рабыня может по-настоящему любить хозяина, а потом сама же закалывает своего ребёнка от него сразу после родов, потому что хозяин был слишком добрым и не использовал магию, чтобы ей такое запретить.

— Не все дикии могут отринуть традиции предков, даже попав в рабство и не видя соплеменников многие годы.

— И про все традиции она не расскажет, — кивнула на носительницу ошейника старшая близняшка, — потому что не видит в них ничего неочевидного и сама не знает, чем они отличаются от наших. Дикии потому и дикии, что они живут очень изолированно и воспитываются совсем не так, как в местах, где перемешиваются разные народы.

И... хотя объяснение выглядело логично, надо сказать, что во всём этом диалоге был момент, который меня несколько коробил. Даже не путешествуй мы столько времени вместе, чтобы начать друг друга понимать с полуслова, я просто по своему параметру Восприятия **видел**, когда и что девочки делают наигранно, а когда совершенно серьёзны и совсем не шутят. Когда близняшки намекали на разврат, это было показушно, но показушно именно для меня. Они рисовались передо мной и чуть-чуть дразнили Нэроко, но что чувствовалось и тогда, и тем более сейчас — это то, что все мои девочки относились к смуглянке так, словно та была деталью интерьера. То есть... когда они шутили про свои «хорошие идеи» и «в остальном здесь вроде всё хорошо», они, конечно, шутили... но шутка там была в выводе на реакцию «тиранствующего карманного архимага», и только в этом. **Не** в сути предложения использовать рабыню для постельных утех и **не** в поддевании этой самой рабыни эмоционально, а **только** в провокации Нэроко включить режим строгой поборницы морали. В реакциях тела, мимике, взглядах, тембре голоса — во всём (!) у них читалось, что концепция того, что я буду трахать эту девушку, для них является настолько само собой разумеющейся, что даже мысли не возникает задаться над ней какими-то вопросами. И, что хуже (всё-таки сестрёнки были теми ещё развратницами, да и я себя уже в этом плане перед ними показал, так что... ну, посыплем голову пеплом, чего уж тут? Оно как-то даже и логично выходит), они точно так же воспринимали само собой разумеющимся, что эта смуглянка — уже как бы собственность, а не равнозначная с ними личность. Они буквально видели в ней не чужую авантюристку, горожанку, крестьянку, аристократку, просто постороннего человека, а именно вещь, пусть и вещь разумную. И... это коробило. Но... при этом я понимал, что они в таком обществе родились и выросли, не зная ничего другого.

— Простите... — робко заикнулась рабыня, привлекая к себе внимание. — У нас в племени ничего такого страшного нет. Я не буду убивать своих детей! Тем более от такого могущественного мужчины! — зырк на меня. — Это совсем совсем глупо!

— То есть ты против магической привязки? — вычленил я наиболее для себя актуальное.

— Нет, я хочу, чтобы хозяин мог мне доверять! Я буду верно служить! — тут же разбила мои ожидания дикарка.

— Хорошо... — я прикрыл глаза, чувствуя, что оно как-то... ну ни хрена на деле не хорошо... Хотя и, чёрт его дери, возбуждает немножко, — когда прибудем в этот Язеллот, найдём тех, кто сможет провести обряд. Тогда и будет тебе полное доверие с правом присутствовать при разговорах. Но до тех пор, уж не обессудь, видеть и слышать тебе многое нельзя.

— Да, господин, — с заметным облегчением поклонилась безымянная, что, к слову, всё ещё стояла на коленях.

Я понимал, что это закончится подключением её к Системе и раскачке. Без этого она банально не угонится за нами, да и просто будет обузой. Тот же факт, что всё это совсем не добровольно... что бы она там сейчас сама ни лепетала из-за страха быть убитой... а она боялась быть убитой и явно не рассчитывала на выживание в степи в одиночку... В общем, комфорт одной конкретной дикарки для меня куда как менее важен, чем комфорт моих девочек. Всё было сказано верно — мы порой обсуждаем такие вещи, всплытие которых наружу может не то что лишить нас комфорта, но и вообще сделать целью класса «уничтожить любой ценой» едва ли не для всего мира, и на этом фоне нежданно повисшую на шее рабыню или убивать, или принимать. Вариант третий, с «продавить мысль о даровании свободы и отсыпать серебра в каком-нибудь городе, где и отпустить на все четыре стороны»... да пошёл он в жопу, этот вариант! Я уже спрашивал, и мне всё на это ответили.

— Кстати, — поворачиваюсь к Нэроко, — этот ошейник действительно позволит ей доверять?

— Да, — подтвердила котя, — достаточно просто запретить разглашать любую личную информацию о нашем отряде. Тогда она сможет максимум сказать, куда мы пошли, но не более того — ни о чём говорили, ни что планировали.

— Угу, так многие богачи делают по отношению к личным слугам, — кивнула старшая эльфийка, — так что просто прикажи, и она физически не сможет кому-то что-то рассказать.

— Ладно, оставим пока это... — вздохнул я, всё ещё чувствуя нечто среднее между неловкостью и отвращением. — Теперь второе... Имя. Полагаю, если я спрошу тебя, как бы ты хотела называться, то ничего не добьюсь? — испытующее гляжу в чёрные глазищи дикарки.

— Эта рабыня будет рада любому имени, что даст ей господин! — сбежала она от моего взгляда, опять согнувшись до земли.

— Э-э-эх... — интуиция не обманула. — Есть идеи? — это я уже обращался к своим компаньонкам.

— М-м-м... — дружно протянули девочки.

— Эм, Арья? — я с подозрением покосился на Рёко. — Что?

— Ты... Откуда ты знаешь это имя?

— Да просто в голову пришло, — неловко почесала затылок волчица, чуть «попрядав» ушками. — Кажется, я его где-то прочла...

— Ага... — совпадение? Или кто-то из прошлых Героев увлекался творчеством одного полноватого литератора с нездоровой манией убивать своих персонажей? Вроде бы в Японии оно не должно было быть особо популярным, хотя что я на самом деле знаю о той Японии, откуда приходят Герои? — Но... — я покосился на дикарку. Нет, с Арьей никаких ассоциаций не возникает. Совсем. Слишком разный экстерьер, так сказать. А ещё цвет кожи, волос, и вообще... — мне не нравится. Имя хорошее, но не подходит, — поясняю для волкодевушки.

— Это сложно... — недовольно поджала ушки Нэроко. — Может, сам что предложишь?

— Хм... — я окинул взглядом смуглуюнку. В голову лезло только «Соня», но та была рыжей и сопровождала брутального Конана. Я по статьям, конечно, похож, но всё-таки не варвар... Варвар, хм... Точно! — как насчёт Шивы? — признаться, имя всплыло внезапно из полузабытых воспоминаний юности — была в одной хорошей игрушке про Меч и Магию такая варварша, если поднапрячь память, то могу даже вспомнить её «специализацию», вроде бы Птицы Рух... да, точно. С учётом того, что это был самый мобильный и самый полезный юнит варваров, а её портрет — едва ли не единственный приятный глазу из всего перечня героев фракции, я старался брать своим основным героем именно её... ну, в тех случаях, когда мне приспичивало побегать варварами, а не кем-то нормальным.

— Ну... вроде бы ничего так, — дружно пожали плечами мои дамы.

— Что же, тогда нарекаю тебя Шивой, — обратился я к уже не безымянной рабыне.

— Благодарю вас, господин, — опять поклонилась она в ответ.

— Угу, — осталась самая неприятная часть, — теперь нужно понять, что и как делать дальше. Подземелий становится больше, появляются они чаще, а мы разорваться не можем. Шива, подожди пока чуть в стороне.

— Да! — вскочила на ноги рабыня и споро отбежала за пределы слышимости, где ещё и повернулась к нам спиной.

— Итак, что будем делать? Если такие Подземелья будут нарастать везде вдоль нашего маршрута, а они будут, то даже с учётом того, что каждая из вас может закрыть его в одиночку, мы просто не можем так разделяться, ведь у нас полностью отсутствует возможность связи, да и оперативно помочь друг другу никак, — возобновил я разговор.

— Ты ведь уже и так знаешь, что требуется, — спокойно глядя мне в глаза, отметила Нэроко.

— Знаю, но всё ещё не уверен... Мои призрачные слуги... могут вызвать паники не меньше Подземелий, да и показывать их каравану я не хотел бы.

— Святые Воины Дракона только говорить не могут! — словно в бой бросилась Адель, с таким сверканием глаз, будто это вот её личная дружина сейчас может начать блистать и пафосно геройствовать. — В остальном их от живых не отличить! Никто ничего не поймёт!

— Вызвать подальше от каравана! Распределить! Никто ничего не узнает! — поддержала её и Эдель.

— Эй! Но я тоже хотела закрывать Подземелья, — почти возмутилась такому лихому старту Рёко.

— Эффективность — прежде всего! — наставительно подняла палец старшая близняшка.

— Нужно больше небесных войск! Небесные армии — самые лучшие, даже лучше Огненных шаров! — горячо поддержала младшая.

— Это... это лентяйство, вот! — тоже пошла на повышение бард. — Мы должны делать подвиги сами! Я же не смогу их даже расспросить для книги! — последняя реплика прозвучала жалобно.

— Победа достигается стратегическим замыслом, а не личным героизмом! — не отступила старшая Ифрайн.

— Подвиги всегда можно сочинить! На основе реальных

событий, но художественно! — была полностью с ней на одной волне Адель.

— Это же обман! — натурально ужаснулась лучница. — Низкий стиль! Профанация! Жулики так делают! Так нельзя! Нэроко, скажи им! Нельзя оправдывать историю Вайтлиана враками!

— Не втягивайте меня в это... — сделала осуждающе-опасливый мах хвостиком котодевочки. — И они называются не «воины дракона» и не «небесная армия», а «Духовные Слуги».

— Любую идею надо развивать! — переключилась на неё авторша вышеописанного названия.

— Без совершенствования существующего и переосмысления известного нет развития! — не отстала от неё и вторая.

— Давайте переосмыслим вашу долю в сторону уменьшения, — тут же нанесла контрудар котя.

— А впрочем, каждой идее должно соответствовать своё время... — лихо переобулась в прыжке Адель.

— Да, уважаемой старшей сестре не надо спешить вперёд, — поспешила подлизаться как раз таки старшая сестра.

— Как известно, то, что работает, ломать не надо...

Глава 3

Обратный путь прошёл без проблем и происшествий, если не считать того, что я всё-таки перехватил рабыню «на ручки», а не продолжил нести, словно мешок с картошкой. Пусть это было несколько менее удобно для меня, всё-таки моя ноша была довольно «габаритна», но неудобство было минимальным, зато сама рабыня могла относительно нормально лежать, а не висеть вниз головой, при этом ещё и стукаясь животом о моё плечо на каждой перепрыгиваемой кочке или норе какого-нибудь суслика. С учётом того, что кросс нам предстоял несколько более долгий, чем от поселения работников до нового данжа, то этот пункт был довольно важным.

Правда, подобный метод имел и ряд последствий. Карманний Архимаг косилась с неодобрением: «на ручках у Вайтлиана» было её любимым и эксклюзивным местом, а тут «всякие там» развалились. К тому же остальные девочки тоже «вдруг» осознали, что место не эксклюзивное, и... я вот чётко видел, что тоже очень хотят, чтобы их носили на руках. Хотя бы время от времени. Хотя близняшки и так постоянно забираются мне на плечи, а Рёко просто делает «прыг» и «хвать», но... «ты не понимаешь, это другое!» — вот не нужно быть телепатом, чтобы ощутить эту девичью мысль. Что же, будем исправляться и носить на руках этих замечательных леди, благо они более чем достойны этого, а мне уж точно несложно.

Итогом же бурного (иногда даже слишком) обсуждения стал выработанный план, согласно которому мы продолжаем спокойно ехать, а мои духи расходятся редкой гребёнкой по окруже и прочёсывают её в поисках данжей. Если находят что-то маленькое — зачищают сами, собирают лут и идут дальше, если там что серьёзнее — то я это через них чую, просто по факту потери маны на их восстановление, и далее или выхожу сам, или выдвигаю девочек. Ну или мы идём всем отрядом, коли ситуация действительно суровая. Как по мне, такой себе план, но ничего лучше и умнее я придумать не мог.

В караване нас встретили, как говорится, с распростёртыми объятьями. И очень радовались нашему возвращению. Всё-таки пусть тут и были авантюристы-боевики, но оставаться в «чистом поле» без сопровождавшей команды адамантитового с четырьмя золотыми народу всё-таки не очень нравилось.

Разумеется, претензий никто не высказал, равно как и не поинтересовался, что это за девица-дикарка у нас тут появилась. В общем, уведомив, что можно начинать собираться и выдвигаться дальше, мы проследовали в нашу повозку, планируя, пусть и не разводя костёр, закусить чем-то из запасов.

— Господин, а когда я должна служить вам в постели? — разрушила идилию только начавшегося потрошения котомок внезапная в своей прямолинейности рабыня.

— Эм... — нет, я помнил, что живу в мире, где «простой народ, простые нравы», но вот серьёзно ничего не предвещало!

— Да, Вайтлиан, когда? — первой сориентировалась Эдель, тут же и нанеся мне предательский удар в спину с большую-ущей ухмылкой на лице.

— Очень важный вопрос! Нам нужно его обсудить! — с живейшим интересом и довольнющей физиономией включилась и её младшая сестра.

— Отшлёпаю! — в сердцах посулил я близняшкам, но... забыл, с кем имею дело.

— Урашки! — дружно возликовали те, за малым по рукам не ударив.

— Я что-то не так сказала? — заметила атмосферу и Шива, а её взгляд на меня стал взволнованным и даже несколько испуганным. — Я... у меня совсем нет опыта, и если я делаю что-то не так, пожалуйста, скажите мне, господин! Я научусь! — жарко принялась она меня убеждать.

— Вторая Рёко... — со вздохом фыркнула себе под нос Нэроко. И-и-и... я должен был мысленно согласиться, по крайней мере, непосредственность и прямота были на уровне.

— Кхм... Шива, понимаешь... — признался, я растерялся. В том смысле, что степнячка была действительно красива и вполне желанна. Мои спутницы тоже были полностью уверены, что я буду её раскладывать просто потому, что это норма. И... чего уж там, пусть я был более чем доволен своей личной жизнью, ханжой я не являлся и «попробовать новенькое» не возражал, тем более если мои женщины не только не видят в этом проблемы, но и сами, скорее всего, присоединятся к веселью. Но, блинский оладь в степени «сырник», это было слишком внезапно!

— Я не нравлюсь господину? — поняла мою заминку по-

своему рабыня, и тут уже был если не ужас, то что-то к нему близкое. Ну твою же мать... Так, нужно её успокоить. И разъяснить. Охо-хо...

— Дело не в этом. Просто... я не хочу заниматься подобным в лагере... — понимания во взгляде не прибавилось, — к тому же... — вот как объяснить «согласной на всё» рабыне, что ты хочешь её трахнуть, но не хочешь, потому что... На этом ход мыслей сбоил и выдавал «синий экран». — Я не хочу тебя принуждать...

— Н-но... я же должна? — неуверенно произнесла дикарка.

— Видишь ли, чувство долга в таких вопросах — это не то, что я одобряю... — боже, девчата, спасите! Почему вы просто смотрите?!

— Шива не понимает, — хлопая на меня большими-большими глазами, призналась дикарка. — Возлечь со столь могучим воином — это большая честь и удача! В моём роду господин был бы Великим Вождём и имел по меньшей мере десять жён и сотню наложниц и рабынь со всех концов Моря Трав! — она не делала мою жизнь проще.

— Так, — хотелось вздохнуть и помассировать переносицу, — считай, что традиции и особенности моего рода не одобряют... хм... возлегания в таких обстоятельствах и с таким подходом... Хм, знаешь что? Вот Нэроко, — поймав котодевочку за плечики, поднимаясь как пушинку и ставлю напротив рабыни, — она тебе всё объяснит, — да, я поступал плохо, заставляя отдуваться бедную скромную кошечку. Но Котя основательна! Котя шарит! Котя по-любому эту фигню разрулит!

— О, у вашего народа старшая жена тоже распоряжается гаремом мужа? — чему-то обрадовалась Шива.

— (^_~)? (^_~)?

— (*^*)?!

— «(v_v)»?

— Да... — стараясь не смотреть на выражения лиц девчонок, выдавил я, — что-то в этом роде, — прости, Нэроко, но... мне больше не к кому обратиться.

Рёко? «Проблемы» просто не увидит и, раз «в лагере Вайтлиан-доно не хочет», простодушно предложит сходить за его пределы. Адель или Эдель? Эти объяснят. Так объяснят, что дело может дойти до изнасилования. Не ясно, кого, кем и как

до этого дойдёт, но в близняшек я верю — те разврат организуют с удовольствием и весельем. И поучаствуют. В общем да, мудрая кошкодевочка — это правильный и единственно верный выбор!

— Хорошо, я всё тебе объясню, — прекратив буравить меня своим фирменным бесстрастным взглядом при очень быстро махающем хвостике, повернулась к дикарке волшебница. — Прежде всего, перед тем как служить Вайтлиану в постели, нужно мыться...

— Я пойду на козлы! — резко ощутил я необходимость поработать возницей вот прям щас.

И сбежал, да. Героически. Это был позорный, героический, мужественный побег впереди своего визга, да. И не важно, что термины взаимоисключающие, я хороший! Точка! Я победил. Я спас свои нервы и чувство самоуважения от ещё большего позора, значит, победа. Триумф. Виктория. Ура, товарищи. И шлем поплотнее прижмём, чтобы не слышать того, что происходит внутри фургона. Совсем не слышать. Никак. Сим победим!.. Надеюсь.

Вечер того же дня.

Никогда не думал, что становление рабовладельцем будет сопровождаться ощущением, подобным мандражу, что вот ты читаешь Плэйбой — и тебя сейчас застукает мама. То есть тебе вроде бы и интересно, и завлекательно, и застукивать не должны, но червячок сомнения и какого-то первобытного страха опозориться перед окружающими нервы подтачивает.

А всё дело в том, что сверхчеловеческое и даже паранормальное Восприятие — это не всегда хорошо. Как бы я ни пыжился, тут был тот самый момент, как при наказе «не думай о белой обезьяне» — я хотел не слышать, хотел не обращать внимания, но... я всё равно точно знал, чувствовал, видел в ощущении маны, что моя котя очень ответственно взялась пояснить и растолковывать дикарке «политику Партии». А ещё — что она в это время эмоционально дёргала ушками и махала хвостиком. А потом к ней присоединилась Рёко, тоже что-то горячо поясняя, и... ещё чуть позже в процесс вклинились и сёстры.

Мне удавалось заставить себя не вслушиваться в смысл доносящихся звуков, но что-то мне подсказывало, что всё происходящее не к добру. В итоге да — и любопытно, и предвкушение такое пикантненькое, и вроде как — ну что такого страшного они ей насоветуют? Но, Боги, как же нервозно!

Короче, когда пришло время вечернего привала, я решил, что сегодня ночью снаружи нашего фургончика. Чисто на всякий случай. К самому привалу претензий у меня не было, Нэроко тоже, как обычно, приготовила очень вкусный ужин, самую малость поэксплуатировав на подготовительном этапе Шиву, но уж больно хитрыми были взгляды у близняшек. Пусть они такие всё время, но в этот раз они мне показались ещё хитрее обычного, и это невольно заставляло меня чувствовать себя подростком, который вот-вот может опозориться.

Глупое чувство. Абсурдное.

Но всё-таки я не хотел кувыркаться с девочками в полном посторонних лагере, а богатое воображение бескомпромиссно констатировало, что если близняшки что-то затеют и подключат к этому новенькой, с её прямолинейностью и непосредственностью, я... я... в общем, буду разгромлен и посрамлён, ну, как самостоятельная волевая величина.

В общем, присев у общего костра, я старательно сделал вид, что сегодня на страже и вообще одухотворённое бревно, паладин и высокой веры челов... кхм... эльф. Хотя, говоря по правде, народу в караване было более чем достаточно для организацииочных дежурств, а наше положение позволяло некоторые привилегии. И пусть лично мне ежедневный сон уже не требовался, на вахту я обычно не вставал.

Девчата всё (ну, или что-то своё) явно поняли, однако мудрая и идеальная кошкодевочка не позволила устроить шабаш и всех разогнала, постановив с позиции главного ума нашей группы, что они идут спать.

И вот я сижу, смотрю в огонь и стараюсь как-то свыкнуться с новой ролью, к которой совсем не готовился и которой не просил, но которая моего мнения и не спрашивала, организовавшись сама собой. Кажется — простая фраза и нешибко сложное действие, но, если вдуматься, вся моя жизнь в этом мире и все навалившиеся на неё события уместились в до смешного малый срок. Дома, на Земле, иной раз месяцы

мелькают по календарю, ничем толком не отличаясь друг от друга — только справил Новый Год, а раз — и уже следующий, а ты понимаешь, что год прошёл, а ощущения — будто буквально вчера он начинался. А главное — помнишь всё прошедшее время, понимаешь, что его было много, но не ощущаешь этого и не чувствуешь, что много успел, даже реально много сделав. Здесь же всё было иначе. Совсем краткий промежуток, несколько месяцев, а чувство, будто прошли годы, но стоит задуматься — и ужасаешься, как всё быстро и сколько всего. Как ты сам изменился...

Мысли двигались вяло, меланхолично, танец пламени в костре завораживал и вводил в спокойный медитативный транс... Когда у соседней телеги начали потренькивать струны местной лютни, я, признаться, совсем не заметил. Мелодия была приятной и красивой, очень гармонично вплеталась в ночную темноту и сливалась с треском дров в огне, отчего и не резала по чувствам, требуя к себе внимания. Среди наших спутников не только Рёко любила музыку и устраивала маленькие концерты для своих, так что бренчали вечерами в караване далеко не первый раз.

Другое дело, что обычно я не видел самого исполнения. Рёко на музыкальных инструментах не играла и с собой их не имела, исполняя песни на одном голосе, без аккомпанировки, тут же мой глаз зацепился как раз за то, как один полуэльф перебирал струны. Пальцы музыканта порхали по инструменту, и... я с удивлением осознал, что прекрасно запоминаю, что и как он делает, чтобы извлечь из него тот или иной звук, более того, в сознании сама собой выстраивается модель, какой аккорд и струна за конкретный звук отвечает, как нужно зажать, как «щипнуть». Это было странно, пусть и логично — если ты можешь перениматрять ухватки по владению мечом у матёрого демона, что движется на сверхзвуковых скоростях, прямо во время боя с этим самым демоном, попутно пытаясь данному демону отрубить рога вместе с башкой, то уж куда как более медленные и простые движения пальцами по струнам запомнить и осознать для тебя не должно быть проблемой, даже если этих струн четырнадцать. Но всё равно это было как-то неожиданно. А ещё и Рёко недавно выпрашивала спеть...

В общем, дослушав мелодию до конца, я, повинувшись порыву, залез в Системный Магазин и очень быстро нашёл там в

разделе [Хлам] «Великолепную Лютню» стоимостью всего в пять очков воплощения.

Небольшой сноп голубых искр — и вот она уже у меня на коленях, а я пробую первые осторожные ноты. Получилось не сразу, сперва мои движения были немного неловкими — я знал, как и что должно работать, даже мышцы в пальцах будто сами тянулись сделать правильно, но у меня не было совершенно никакого опыта игры на музыкальных инструментах, отчего даже с моими параметрами некоторые шероховатости и оплошности получались сами собой, к тому же лютня была «только от мастера-изготовителя», и я отчётливо «слышал», что её нужно настроить, чем и занялся, подкручивая колки на грифе. Это дело не на шутку увлекло — мелкая подстройка неплохо занимала руки, а становящиеся всё приятнее звуки радовали уши и освежали голову.

Потихоньку, не спрашивая разум, по кусочкам начали всплывать мелодии из родного мира, то главная тема какого-нибудь Гарри Поттера, то классика из Шерлока Холмса (хотя как раз её без скрипки было не повторить), а дальше выяснилось, что толком мелодий от начала и до конца я не помню. Нотной грамоты никогда не знал, в музыкальных школах не учился, да и сами воспоминания о родном мире были далеки от кристально ясной и фотографически точной записи. И данное откровение быстро навело меня на мысль обратиться к тому, кто полные варианты песен и мелодий к ним точно помнил.

Система, ты же имеешь доступ ко всей моей памяти, даже к тому, что я сам давно забыл, да и параметры всяких костюмов Супергёрл точно откуда-то списала, ты можешь эти данные предоставить мне?

[В ходе отбора кандидатов Система проанализировала инфополе мира и память носителя, однако загрузка этой информации в полном объёме грозит необратимыми повреждениями ментальной оболочки вашей души.]

[Уровень развития вашего разума ещё недостаточен для оперирования информационными массивами мирового масштаба.]

А если не загружать, а вывести на экран? Или загружать по одной песне и именно из моей памяти, просто обновляя её?

[Процесс возможен.]

Тогда... Кхм... Что бы такое выбрать? Да и... Кхм — второй раз. Мелодия — это одно, но ведь песни — уже совсем другое. Местных песен я толком не знаю, за исключением того, что напевала сама Рёко или я слышал краем уха в трактирах, где мы останавливались перекусить. И честно сказать о них... ну не тянет меня их исполнять — слишком большая разница в качестве стиха и мотива с тем, что я привык любить на родине. Всё-таки средневековая самодеятельность пусть даже профессиональных менестрелей — это не то же самое, что творения людей, получивших специализированное музыкальное и филологическое образование, а также уже воспитанных на творчестве подобного уровня. Песни же, которые я бы хотел спеть, из моего родного мира... мало того, что языки совсем иные и петь в оригинальном звучании — крайне глупо с точки зрения конспирации, которой я относительно своего происхождения придерживаюсь, так ведь их я помнил далеко не так хорошо, чтобы нормально исполнить...

Плавное течение мысли прервало новое окошко с сообщением Системы:

[Система имеет функционал конвертирования любой формы общения в понятную носителю и объектам общения.]

То есть... ты можешь быть суфлёром со встроенным художественным переводчиком? — нескользко припух я на такую внезапную помощь.

[Аналогия верна.]

[Кроме того, как существо, достигшее статуса

существования, аналогичного Владыке Бездны, вы сами способны общаться на любом языке смертных и в полной мере правильно переносить понятия и рифмы из одной языковой группы в другую.]

Уже привычно сопроводивший текст поток образов и интуитивно понятных концепций на несколько мгновений занял все мысли и внимание. Переварить то, что мне открылось, было... просто, но всё же как-то слишком непривычно. Я как-то уже свыкся с само собой получающимся пониманием других языков и возможностью на них говорить, но это было независящее от меня явление — свойство, обнаруженное при первой встрече с жителями этого мира и ранее никак не объяснявшееся, а также не поддающееся осознанному контролю. Сейчас же я «вспомнил», как это всё работает и как этим управлять — тонкую и сложнообъяснимую человеческим языком совокупность ментальных посылов, образов, собственного — реального — словарного запаса и той части демонического естества, которая позволяет считать и понять саму суть чужой лингвистики из самой ауры мира, не тратя на это даже лишней мысли, а делая естественно, как вдох или выдох. Впрочем, для существ, чья природа была уже больше воплощением энергии и информации, а не организованной материи, такое взаимодействие с много менее оформленной энергией и информацией вокруг себя действительно было столь же естественным, как дыхание.

— Хм-м... — кажется, Рёко выпрашивала песню про драконов... «Армагеддон» Саурунычично не подходит, да и «Дракон» Мельницы слишком грустный и точно заставит девчонок надумать себе лишнего на мой счёт. А вот так, чтобы и без всяких лишних словечек, этому миру не характерных, и под настроение тихого вечера...

Система, дай мне мелодию и текст «Двух Драконов» от Айрэ и Сарумана.

Вот как пить дать, я этим только докажу в глазах спутниц, что я дракон, но хэй, разубеждать их всё равно бесполезно, да и чего уж там — это их заблуждение удивительно удобно для объяснения всего, что связано с моими способностями, и, положа руку на сердце, как-то уже и не хочется ничего менять.

Давно не хочется.

Между тем Система действительно открыла новое окно, где был изложен текст некогда любимой мною композиции, а её мелодия вместе со всё тем же текстом словно красками налилась в моей памяти, позволяя легко вспомнить каждую ноту, звучавшую из колонок во время прослушивания.

Пальцы медленно заскользили по струнам, сперва неловко, но всё более уверенно повторяя аккорды из моей памяти, а потом и слова негромко начали слетать с губ, гонясь за «идеальным» образом исполнения в памяти, правда, уже совсем на другом языке, но это совсем не было проблемой. Уже не было.

Он позвал её в небо... она поднялась,
Стала мигом почти невесомой...
Он почувствовал с ней... неразрывную связь —
Из ведущего стал вдруг ведомым.
Этим странным созданьем... из мира теней,
грациозно кружившим при взлёте-е.
Он поверил в неё... он доверился ей
Целиком... в этом странном полё-о-оте.
И казалось, предчувствовал каждый виток,
Каждый взлёт её или паденье!
Он впервые забыл, что был так одинок
Под Луной... до её появле-еня!
А она возносилась стрелой в небеса
За собой его чувствуя силу...
И так ярко азартом горели глаза,
А его... улыбались ей в спину.

Увлечённый погружением в мелодию, я не сразу почувствовал внимание к своей персоне, да и почувствовал не потому, что во мне резко прорезалась эмпатия, а в силу раздавшегося от соседнего костра скрипа и тихих шепотков, изменивших тембр и упомянувших моё имя. Однако эмоций это совсем не вызвало — просто факт, отразившийся в сознании, хотя изначально я просто хотел чуть-чуть потренироваться в исполнении, а не устраивать концерт, но... увлёкся. И теперь мне на самом деле интереснее было поймать каждую ноту из своей памяти и

повторить её, пусть и без всех нужных инструментов, но не хуже оригинала, чувствуя в этом какой-то особенный вызов. Совсем не такой, как в горячей схватке с демонами, где от неудачи зависит моя жизнь, но тоже важный и отчего-то особенно желанный.

Он держал её взглядом... над бездной держал
И боялся, что вдруг потеряет.
Он так много побед... на земле одержал,
Но не знал, что любовь покоря-ает!
В одночасье, не зная запретов, живёт,
Две души вместе слив воедино.
Что, быть может, вот этот последний полёт
Станет песней... для них лебедино-о-ой.
Ведь стремительный взлёт превращался в пике
И над самой землёй прерывался.
И опять в небеса он за ней налегке,
Как за солнцем с утра поднимаясь.
Просто верил в неё и доверился ей
Навсегда... Не хотите — не верьте!..
Два летящих дракона с тех пор у людей
Стали символом... жизни и смерти.

Слова завершились, но пальцы продолжали порхать по струнам, сперва поднимая мелодию на самый пик, а потом медленно, по ступеньке опуская к логичному финалу, пока за последним дрожанием струны не наступила тишина.

На душе было удивительно хорошо, без капли недавней нервозности. Все глупые мысли, переживания — всё как будто разом выцвело и обесценилось. Мир стал не спокойнее, но яснее и безмятежней. Тёмные Времена никуда не делись, демонов всё так же надо было убивать, да и что-то делать с Владыками Бездны, но вопросы обретения рабыни и прочих межличностных хлопот стали выглядеть так ничтожно и мелко, что даже и вспоминать о них не получалось.

Если исполнители, что вкладывают в свои песни и музыку душу, чувствуют такое каждый раз, я уже лютно завидую этим ребятам, просто по факту, что они обрели такое задолго до меня и практиковали, пока я был ни сном ни духом. Вот так и

понимаешь, что увлечение знакомых песнями — это ни разу не забавная причуда, а что-то многое большее, чего ты со стороны и понять-то не способен, а они имеют...

— Вайтлиан-доно-о-о... — полным патоки и счастья голосом донеслось сзади.

О, легка на помине.

— («* „*»)!!! — Рёко смотрела на меня влюблённым взглядом и натурально махала хвостиком, как желающий поиграть щеночек. Тут всё было понятно без слов. Да и остальные девчата, что выбрались из фургона, за её спиной сверкали глазками немногим хуже.

— На сегодня всё — нет больше настроения, — спешу обломать явно настроившихся прохиндеек, ибо нефиг! Чуть что, у нас вечно один я в неловком положении и не знаю, что сказать, вот пусть пострадают тоже. Да, пытка искушением — это будет справедливое возмездие за мои сегодняшние страдания и все те пошлости, что вы уже насоветовали Шиве. Однозначно.

— Но Вайтлиан-сама-а-а!.. — жаждущий поиграть щеночек стал бедным и обиженным.

— Простите, что разбудил. Ложитесь спать — больше мешать не буду, — но Свет даёт мне силы! Силы, достаточные, чтобы выдержать эту психологическую атаку и постоять за справедливость!

— Ну-у-у!..

* * *

Новое Подземелье, как и все прошлые, возникло на «радаре чувств» совершенно внезапно — вот ты спокойно сидишь и никого не трогаешь, а вот уже перед твоим лицом возникло окошко системного сообщения с настоятельной просьбой не отсиживать булки, а резко подорваться и бежать за новым опытом и очком характеристик ради развития. Ранг данжа значился как «Е», местоположение — где-то на юго-востоке в тринадцати с половиной километрах, и, если сфокусироваться, в той стороне действительно можно было уловить далёкий огонёк маны.

Надо отметить, что мои призрачные солдаты не обладали сколь бы то ни было большой чувствительностью, не отличаясь

в ней от себя при жизни, иными словами, сами обнаруживать Подземелья, как я, просто топая и сканируя всё на километры вокруг, не могли. По этой причине распределены они были так, чтобы двигаться чуть-чуть за радиусом моей чувствительности, тем самым расширяя область охвата на пару километров, доступных прямому зрению. Не бог весть что, конечно, но лучше иметь охват на дополнительную пару километров, чем не иметь его — если мы сможем выявить подобным образом хоть одно Подземелье, значит, эти действия уже не напрасны. К тому же всё равно лично мне они ничего не стоили.

К чему я это? А к тому, что банальная геометрия утверждала, что те трое ребят, что двигались в линию по левую руку от нас, были гораздо ближе к обнаруженному данжу, чем мы, и если просто сейчас начнут двигаться в нужном направлении на своей максимальной скорости, то достигнут нужной точки раньше, чем с ней поравняется наш караван. И... это был неплохой повод «обкатать» тактику исключительно с призрачными солдатами.

Проблема была только в том, что наша тактическая связь была довольно условной — я чувствовал состояние своих призрачных слуг, отголоски их эмоций и мог сам направить некую общую мысль-пожелание, по типу «иди сюда» или «отойди чуть дальше», но это было очень условно и точно не позволяло командовать ребятами в бою, равно как и следить за боем. Однако... для того, чтобы только направить на данж, дав на него эмоциональный пеленг, этого хватало, а там... ну что может стать проблемой для Серебряных и Золотых бойцов в Еранговом Подземелье, которое и Медные авантюристы закрыть могут?

Короче, недолго думая, я сфокусировался на нитях связи с призраками и направил по ним свои мысли-пожелания. Такой формат общения был мной всё ещё не очень отработан, так что концентрироваться на нужном действии пришлось около минуты, но после я уловил ответ, состоящий из эмоций, полных энтузиазма и такой... бравой радости.

Далее бойцы действительно двинулись под углом к направлению нашего движения и заметно ускорились, оставляя меня в ожидании результата.

— Вайтлиан-доно, — вырвал меня из «мыслей о работе» протяжный голос, в котором так и сквозила мольба, — ну

пожалуйста, спойте что-нибудь ещё! Ну, ну... ну очень вас прошу! — волкодевочка уже висела на моём боку, тёрлась голой по жаре коленочкой и теребила поддоспешник пальцами.

— Отстань от него, глупая. Вайтлиан уже всё сказал, — с глубоким осуждением в тоне одёрнула её Нэроко, смотря на нас с противоположной скамьи, удерживая на коленях книгу по допустимым сокращениям драконьего языка при колдовстве, которую и зубрила со всей ответственностью до этого.

И да, я действительно уже всё сказал и не поддавался на провокации. И на жалобные глазки. И на виляние хвостиком. И на прижимание грудью в полуоголом состоянии. Раз пять... или десять... В общем, где-то около понятия «много». И даже не потому, что такой кремень и весь из себя «ЯжМужыгъ» и жэнщинам не подчиняюсь!», а в силу банального отсутствия репертуара. Вообще, легко быть стойким и неприступным «оловянным солдатиком», когда ты просто не можешь выполнить просьбу. А я не мог. Ну, почти не мог. Зная страсть нашего барда к музыке, я прекрасно понимал, что стоит дать слабину — и она с меня не слезет. Просто вообще. Она и так не слезала, если уж по существу. Даже ночью, паршивка такая, коварно пыталась добиться своего через самые бесчестные приёмы, какие могут применить женщины к лежачему мужчине, забравшись к нему под бок.

Но какими бы коварными ни были шаловливые ручки мисс Хуфумо и как бы интимно она ни играла голосом, нашёптывая мне в ухо просьбы, в известном мне музыкальном творчестве двадцатого и двадцать первого веков объективно почти не было композиций, которые бы подходили средневековому обществу. Даже прекрасная «Баллада о борьбе» Высоцкого, та, где «Средь оплавивших свечей и вечерних молитв», реально была полной дичью для местного общества, начиная со вступления и заканчивая главной темой в конце, элементарно потому, что абсолютно подавляющая часть местного населения не может похвастаться домашними библиотеками, да и отцы у этого большинства меч в руки в жизни не брали и крайне не хотели бы это менять. Для тех же семей, где и библиотеки есть, и отцы с мечом не расстаются, мотив тоже никак не коррелирует с бытом, потому что деткам там рубахи латают далеко не матери, да и не играют эти детки, а учатся убивать настоящим образом.

В общем, писал поэт не про средневековье и не для средневековья, а про людей советского времени, что в школу ходили и по дворам бегали с друзьями. И не он один такой — все пишут песни для современной себе аудитории, апеллируя к понятиям и образам из её, аудитории, жизни, а исключения разве что в мюзиклах каких встречаются или творчестве по определённым фэнтезийным книгам. В итоге — да, я мог откопать что-то, что будет смотреться вполне аутентично, но даже среди этого чего-то ещё надо было делать выборку, ибо ой как не всё тут можно пустить в народ. Тот же «Иллидан» от «Седой Эльфийки и Картавого Орка» чудо как хорош, но чёрта с два тут заценят тему «Не эльф и не демон», с посылом, что последним таки прямая родня. В общем, я крепился и превозмогал, «наказывая» этих прохиндеек за все моменты своей неловкости в их обществе.

— М-м-мф... — тем временем бросили обиженный взгляд на идеальную котодевочку и... продолжили об меня теряться, всей позой ёрзая от нетерпения и строя мне жалобные глазки.

— Рёко... — с укором вздохнул я.

— Вайтлиан-сама-а-а... вы же добрый... ну пожа-а-алуйста, — продолжила канючить лучница, начав выписывать ноготком узоры у меня на груди.

— Шива не понимает, — сообщила коллективу смуглокожая рабыня. — Нельзя же так лезть к командиру! Хозяин Шивы должен быть очень добрым, чтобы такое позволять, но это же... неуважение к его воле. За такое можно получить плетей и даже лишиться оружия. Почему подчинённая Хозяина Шивы так себя ведёт?

— Да! — мгновенно ожила Адель, что кемарила в уголке, пока её сестра правила фургоном. — Ты пытаешься подчинить себе нашего Лидера! Это непростительно!

— Чего? — встрепенулась Рёко. — Ничего я не пытаюсь! Где? Не говори такого! Я уважаю Вайтлиана-доно!

— Ты с вечера об него трёшься почти голышом, — уличила подругу Нэроко.

— Да, развратная искусительница хочет использовать слабости нашего Лидера! — поддержала тёмная эльфийка, подаваясь ближе в однозначно воинственной готовности. — Непростительно! Ты нарушаешь дисциплину и субординацию в отряде! Покушаешься на власть! Это бунт! Тебя надо связать и

обезвредить! — в руках Адель уже была верёвка, и она явно собиралась её использовать.

— Да ты!.. Да вы!.. — аж задохнулась от наглости обвинений волкодевочка. А между тем эльфийка уже и правда пошла в атаку и принялась вязать ошаращенную жертву. — Ай! Пусти! Куда?.. А-а-а, Нэроко! Спас-ий-и-и!

— Никто тебя не спасёт, мва-ха-ха-ха! — пользуясь заметно большими физическими параметрами и наличием на теле почти полной амуниции, то есть усиливающих артефактов, при реально полуголом состоянии Рёко, успешно заламывала бедную лучницу злобная ассасинша.

— Вы сами с сестрой больше всех нарушаете субординацию и искушаете Вайтлиана-доно! — пискнула уже наполовину упакованная бард.

— Мы делаем это не ради власти, а ради искусства! — ничуть не стушевалась младшая тёмная эльфийка.

— Нэроко-о-о!!! — огласил фургон окончательно разбитый и жалобный взвизг.

— Я... — кошкодевочка смерила композицию из переплетённых тел у своих ног задумчивым взглядом, — потом тебе помогу, — и, полуприкрыв книгу, слезла со скамейки, после чего, обогнув кучу-малу, где эльфийка уже перешла к чему-то не очень приличному, подошла ко мне и, никого не стесняясь, забралась прямо на колени, боком к хулиганкам.

— М? — ничуть не возражая данному манёвру и даже придержав волшебницу за бочок, чтобы ей было удобнее, тем не менее обозначаю вопрос о намерениях.

— Я... не дам ей вновь к тебе приставать, — чуть покраснев щёчками, сообщила нэка и тут же уткнулась в свою книгу, типа, только так и надо и вообще я тут всегда сидела.

— Хорошо, — забравшись левой рукой ей в волосы, чуть тереблю пушистое ушко, правую же ладонь укладываю на голую коленочку своей идеальной коти. И всё это под очень заинтересованным и изучающим взглядом рабыни. Да-да, именно заинтересованным и изучающим — ни малейшего смущения или дискомфорта от наблюдаемых картин там не было.

Писки и возня с пола раздавались ещё несколько минут, услаждая мой взгляд очень интересными, хоть и не переходящими рамки хулиганствами, где жертва пыталась

всеми силами оправдаться, что на власть она не покушалась и девочка хорошая, а её мучитель тупо отрывалась и спускала бурлящую со скуки энергию в глуповатом бедламе, со всё более абсурдными обвинениями и «карающей щекоткой» за «нежелание сотрудничать со следствием». Ну или что-то вроде.

Так или иначе, через какое-то время мои призрачные солдаты добрались до данжа, и мне стало не до привычной возни своих спутниц. Пересечение духами границы портала я ощутил вполне чётко, но связывающие нас «нити» не прервались и даже не ослабли. Дальше же, очевидно, началось уничтожение демонов. Не сильных — мелочёвки, как и ожидалось. И всё же...

[Получен «опыт».]

[Получен «опыт».]

[Получен «опыт».]

[Получен «опыт».]

[Получен «опыт».]

[Получен «опыт».]

«Бегущая строка» в правом нижнем углу ярко иллюстрировала, что энергия с убитых отнюдь не теряется из-за расстояния и опосредованного способа убийства. Концентрируясь, я даже мог ощутить, как по умозрительным нитям силы, что связывали меня с призраками, проходит что-то помимо отголосков их эмоций и общей сосредоточенности на бое. И чем больше я в этот процесс взглядался, тем чётче и осознанней начинал понимать принципы, что открылись мне о природе моей способности создавать таких слуг в момент, когда Система мне эту способность выдала. В тот раз, когда изменился сам «статус моего существования», объём откровений, хлынувших на разум, был очень велик, одно осознание сущности создателя Системы напрочь выбивало из фокуса внимания львиную долю новых знаний, влёткую затмевая вещи, что были далеко не актуальны в тот момент. Я не забыл их, нет. Не утратил понимания, не потерялся в мешанине образов, но они банально ушли на второй план — в копилку всего остального личного опыта и знаний, которые никуда не деваются в процессе жизни, но которые не держишь в уме постоянно, а вспоминаешь лишь

тогда, когда этого требуют обстоятельства. Вот эти обстоятельства, можно сказать, у меня сейчас и возникли.

Я вслушивался в то, как призрачные воины убивают демонов, в суть явления, что нас связывало, в привкус силы, что перетекала в меня из убитых и которую я раньше даже не замечал, и во всей глубине понимал: Призрачные солдаты сейчас тоже прокачиваются и в будущем будут расти в уровнях, как я и мои девочки. Вот только принцип прокачки у них был совсем другим, нежели у нас.

Там, где я «втягивал» в себя энергию от убитых противников, пуская на развитие собственной энергетики и тела, за счёт чего и рос, мои призрачные слуги скорее «закалялись», насколько этот термин применим к нашей ситуации. По своей сути они представляли собой манаконструкты. Фактически — охрененно сложных големов из энергии, а не материи. И их тела напрямую зависели ровно от двух вещей: силы изначальной души, что пошла на создание призрака, и её энергии, а также от качества уже моей маны. Только вот какой бы крутой ни была моя мана, если душа изначально слаба сама по себе, она просто не сможет в должной мере впитать и усвоить её — соответствовать её качеству в процессе сращивания, чтобы на выходе породить сильное существо.

И вот чтобы усилить такую душу, ей требуется своего рода «закалка» и «обогащение». Эти термины не самые подходящие, но в человеческом языке просто нет нужных определений. Суть в том, что «закалка» обеспечивалась путём пропускания через призрачного солдата жизненной, магической и духовной энергии убитых им монстров. Пропускания, а не поглощения. Душа мертвеца не развивается по тем же принципам, что и душа живого. Нежить функционирует на ином базисе. Это как сравнивать деревянную фигурку с глиняной — брошенное в огонь дерево сгорит, и для сохранения деревянной фигурки её лаком надо покрывать и не трогать, а вот глиняную как раз в огне обжечь можно, и это сделает её только прочнее. Аналогия грубая, но наглядная. И вот там, где живым требовалось «поливать душу питательным растворчиком, чтобы росла и ветвилась», нежити тот же самый растворчик следовало пропускать через себя, не впитывая, но... запоминая, тем самым повышая совместимость с моей маной и развиваясь «вширь» и

«рост» уже как бы за её счёт. Хотя и это, мягко говоря, не в полной мере отражающий суть процесса термин.

Очевидный результат данного положения дел заключался в том, что мои призрачные слуги никогда не станут сильнее меня. Сама архитектура наших взаимоотношений не позволяет подобного, даже если я брошу всё и начну прокачивать какого-то одного духа, давая ему убивать всех врагов на своём пути. Однако и совсем уж слабаками мои призраки оставаться не будут, даже если я не позволю им никого убивать, потому как качество моей маны всё равно будет расти, а там даже при самом плохом коэффициенте усвоения сами псевдоматериальные тела, созданные из моей силы, будут становиться лучше.

Из размышлений меня вывело одновременное появление перед глазами окошка, сообщающего о завершении квеста на Подземелье, и ощущение «вытягивания» маны. Всего пары единиц, но это было внезапно и не особо приятно, как неожиданная капля воды за шиворот, причём вот в тот самый момент, когда ты чему-то обрадовался. А ещё, в дополнение к моему недоумению на данное сочетание, по нитям связи с духами прилетел странный отголосок эмоций. Обрывисто, нечётко, как при сильных радиопомехах по рации, но я уловил что-то вроде досады и неловкости, совмещённых с чувством вины.

На нашей связи я до того момента и так концентрировался, а тут желание разобраться ещё сильнее подстегнуло интерес, так что несколько секунд спустя мне удалось как бы сместить свой взгляд с наблюдения за нитями связи со стороны на вглядывание внутрь, по аналогии с какой-нибудь трубкой, к концу которой прикладываешь глаз, а чуть позже и «протолкнуть» свой взгляд дальше. Результатом стало то, что я начал одновременно видеть две картины: одну — что была перед глазами внутри фургона, а вторую — в пещере, по стенам которой бегут тонкие красные прожилки, а на полу валяются обгоревшие трупы низших демонов. И вторая картинка была явно менее чёткой. Не сказать что она размывалась, как если надеть неподходящие очки, но в сравнении с той идеальностью зрения, что давали мои глаза, разница была заметна.

Однако не это было главным фактом в случившемся событии и даже не то, что я явно смог посмотреть на мир

глазами кого-то из своих призрачных слуг, а то, что вместе с появлением второго образа пришло смутное понимание... Один из воинов Серебряного ранга несколько преисполнился своим «бессмертием» и полез на рожон на толпу, что охраняла Сердце Подземелья, и в тот же самый момент призрак мага тоже решил закончить дело быстро, создав Огненный Шар, направленный в ту же толпу. Маг при жизни соответствовал Золотому рангу и специализировался на боевой магии, так что заклинание Третьего Круга создавал очень быстро, плюс ещё на концентрацию отвлёкся, в то время как воин начинал атаку из слепой зоны... Короче, попал парень под дружественный огонь. И моя мана пошла на восстановление его подкопчённого образа. Отчего ему было стыдно, а магу — досадно.

Быстрая проверка с прикрытием глаз в повозке показала, что контроль над телом я не утратил и вполне его ощущаю. То есть гладкая коленочка Нэроко под ладонью, её же пушистые кошачьи ушки под пальцами другой руки, запах чистых сиреневых волос с тонкой ноткой травяного шампуня, который она использует, вес миниатюрного тела на коленях, тряска фургона, отдающая через пол и скамью, звуки, от скрипа досок до разговоров девочек, — всё это было со мной и ничуть не подёрнулось мутью в ощущениях. Но и тело призрака я чувствовал. Не очень чётко и напрямую управлять не мог, только мысленными приказами, но я видел его глазами и мог те самые приказы в таком положении отдавать много чётче и развёрнутей, чем просто по связи, а также куда лучше чувствовал ответ, да и вообще призраки впервые смогли передать мне какую-то информацию за рамками смутных эмоций и мимики с жестами, и не сказал бы, что этой информации было мало.

Оч-ч-чень интересный эффект...

И очень удобный метод разведки и связи, если подумать. К тому же... я не мог сказать, что подобная форма общения как-то напрягала. Было немного непривычно, это верно, но у меня даже голова не закружилась, да и позывов запутаться, где что, не было — я спокойно распределял внимание и разделял две точки зрения у себя в голове.

Ещё бы научиться входить в такое сопряжение без получасовой концентрации...

[Сформирована классовая способность: «*Духовное единение*».]

[Способность позволяет взглянуть на мир глазами любого из подчинённых вам духов, вне зависимости от расстояния между вами.]

[Мана не требуется.]

... Это было быстро, — только и смог выдать я, глядя на новое сообщение Системы, в сочетании с которым у меня в памяти ярко воскресли все этапы достижения такого эффекта, с вырезанием лишних телодвижений и правкой нужных под идеальное исполнение.

— Хм-м... — усилием воли высокользнув из одного призрака и сформировав «Единение» с другим, я убедился, что все навыки усвоены верно, после чего мысленно отдал ребятам посып собрать осколки Сердца Подземелья и, отправив ко мне курьера, вернуться к прежнему положению по контролю флангов.

— Что? — приняв изданный мной звук на свой счёт, уточнила Нэроко.

— Ничего, просто... — говорить о случившейся зачистке и призраках при Шиве не хотелось, всё-таки она пока не зачарована на подчинение, чтобы точно не создавать проблем, однако как-то выступить на встречу с посыльным, который понесёт осколки, хотелось. — Я тут подумал... Шива, ты же владеешь двуручным мечом?

— Да. Шива освоила большой меч намного лучше братьев! Когда дед показал Шиве, как делать оружие легче для себя и тяжелее для противника, она первая в семье смогла повторить! — закивала смуглокожая дикарка.

— Отлично, — концентрацией намерения вызываю перед лицом окно Инвентаря и нахожу там один из оставшихся двуручников Рыцарей Бездны. — Возьми, — сняв левую руку с головы Нэроко, переношу в неё трофеи и протягиваю девушке, — сможешь удержать?

— О-о-о! Ух! — только и выдохнула рабыня, принимая оружие. Магия в её теле шевельнулась, формируя структуру самоусиления, и меч смуглянка удержала, хотя и с трудом.

— Пойдём прогуляемся, — по привычке чмокнув в ушко

мисс Тэру, ссаживаю её с колен и направляюсь к выходу.

— Хозяин хочет проверить навыки Шивы? — поспешило поднимаясь со скамьи, с некоторым трепетом переспросила девушка.

— И это тоже. Адель, — поворачиваюсь к эльфийке, — пойдёшь с нами. Нэроко, — новое смещение взгляда, — на тебе пригляд за этой хулиганкой.

— Но Вайтлиан-сама-а-а-а!!! — возмутилась связанныя жертва.

— Я проконтролирую, — солидно кивнула идеальная котодевочка.

— Замечательно, — улыбнулся я в ответ и отворил дверцу наружу.

Сейчас чуток отойдём под предлогом проверки умений Шивы, там дам Адель сигнал, чтобы сбежала навстречу призраку и приняла трофеи, а потом можно и действительно оценить, что и как может степная воительница...

Глава 4

— Просто сопроводить караван, говорили они, ничего сложного, говорили они... Как мы в итоге ввязались в это?! — Эдель не то чтобы сильно возмущалась, но... да, возмущалась.

И было отчего. Не успели мы подойти к пересечению караванных путей, на котором стоял город Язеллот, где можно было в теории организовать Шиве магический ошейник, как наткнулись на следы натурального побоища. Какие-то твари не оставили от очередной деревни, расположенной вдоль реки, и камня на камне. Глинобитные домишкы разломаны, будто их бездумно крушили чем-то тяжёлым, а не выбивали двери (коих так-то и не было — большинство местных домов имели на дверном проёме лишь занавески), огороды были разорены, плодовые деревья во многих местах обломаны, сушившиеся у берега сети опрокинуты и порваны... Вот только ни единого следа деятельности демонов видно не было, как и самих демонов с Подземельем. На полноценный захват и грабёж это тоже не походило, потому что хоть следы грабежа и имелись, но очень уж много добра было просто брошено, да и по переулкам между домами бродили домашние животные — немного зашуганные и явно разбежавшиеся из своих загонов, но вполне здоровые и упитанные козы с овцами, каких просто не бывает в полноценно разорённой врагом деревне — предместья Греноса не дадут сорвать. И при этом здесь были трупы местных жителей, почти без резаных и колотых ран, но со следами чудовищных ударов тупыми предметами.

— Песчаные людоеды, — с раздражением и нескрываемым омерзением констатировал Эорик, разгибаясь после осмотра следов на земле.

— Людоеды? — не понимая, уточнила у него Нэроко.

— Огры, — вместо сородича коротко ответила Адель.

— В отличие от тех, которые в человеческой Империи, местные имеют серую кожу и жрут всех, кто им встретится, даже орков с гоблинами, — добавила Эдель.

— Но почему тогда остались домашние животные? И трупы... — поинтересовалась Рёко. Вопрос, кстати, был хорош, и я сам бы его задал, но позже и уже наедине со своей командой — конспирация, чтоб её...

— Потому, — мрачно продолжила старшая из близняшек, —

что человеческое мясо мягче и поймать людей проще, чем разбегающихся животных.

— Ты хочешь сказать... — начала слегка зеленеть бардша.

— Что детских тел мы здесь не найдём, а вот домашний скот могли вообще не тронуть, — подвела черту под разговором эльфийка.

— Думаю... нам стоит немного задержаться... и сделать небольшой крюк по следам, — принял я решение. Если эти уроды ведут себя как демоны, то и относиться к ним я буду как к демонам.

— Я организую народ, поищем выживших, возможно, кто-то смог укрыться... Да и похоронить надо... — вызвался помочь наш спутник.

— Хорошо, действуйте, — предложение было более чем разумным.

Судя по следам, эти существа вряд ли являются мастерами скрытности и потому спрятаться в поселении не могли. Да и незачем им таким заниматься. Так что каравану ничего не угрожает, а вот нам и в самом деле не стоит терять времени. Вопрос состоял лишь в том, брать с собой Шиву или нет? Нашу скорость она поддерживать не сможет, это очевидно, но и оставлять здесь... можно, но, полагаю, плenённая воительница, а теперь рабыня вряд ли будет этому рада. И, опять же, не то чтобы меня это должно сильно заботить, но всё же... А впрочем, для начала нужно спросить её саму?

— Мы идём на огров. Ты с нами?

— Я последую за Господином, куда бы тот ни отправился! — ожидаемо, хоть и неприятно.

— Тогда идём. Эдель, Адель, выследите?

— Было бы что тут выслеживать, — поморщилась Эдель, — они едва ли не новый тракт протоптали...

На этом обсуждения сами собой закончились, и наша группа выдвинулась по действительно хорошо различимому следу огров. Преследование продлилось недолго. И пусть мне вновь пришлось нести явно стыдящуюся своей слабости дикарку-воительницу, дабы сохранить хороший темп, уже через двадцать минут мы оказались у чего-то вроде «лагеря» огров, насколько просто развалившиеся в тени небольшого холма серокожие великаны, наташившие сушняка и просто мусора, могут соответствовать гордому слову «лагерь». И «обитало» в

нём два десятка серокожих, несколько непропорциональных громил, навскидку метра в два с половиной-три ростом, с несколько более длинными, чем подобало бы человеку схожего размера, руками и рожами с мощными надбровными дугами и выступающими из-под нижней губы короткими клыками. Впрочем, видок у них был всё-таки несколько более «интеллектуальный», чем у того уродца в старом имперском форте. В частности, сейчас как раз какой-то пожилой огр что-то вытачивал за каменным «верстаком», вернее, просто куском камня. Кажется, он пытался сделать примитивный наконечник для копья... или топор... грузило для дубины... ай, не важно. Ещё на стоянке имелось несколько детёнышей, насколько так можно называть двухметровых верзил, что играли в «мордобой» под взглядом старой самки. Картина можно было назвать, наверное, идиллической, если бы не факт людоедства всех присутствующих... подтверждаемый следами свежей крови вокруг рта у некоторых и телом человека, уже насаженным на палку над костром.

— По площадям не бить, у них могут быть живые пленные, — предупредил я своих спутниц, хотя сам верил в подобное с трудом, просто видя в лагере горку сваленных друг на друга тел, что не подавали признаков жизни, но очень хотелось верить в лучшее.

И хотя можно было дождаться, когда твари уснут, и отправить близняшек, чтобы «нарисовали улыбки» спящим людоедам, была большая вероятность, что в таком раскладе пленников точно уже успеют сожрать либо они скончаются от полученных травм, сейчас же пусть небольшие, но шансы ещё были. Потому...

— Обходите с двух сторон, там и там, — указал я близняшкам на нужные направления, — вместе с Рёко начинаете со стрел, потом, если понадобится, в мечи.

— Поняли, — дружные кивки от девочек, и они растворяются в тенях средь бела дня. Вернее, солнце уже клонилось к закату, но даже до сумерек было ещё часа два минимум. Отправив близняшек, я повернулся к волковешке, что уже достала и снарядила свой лук.

— Сможешь попасть отсюда или стоит подойти ближе? — благодаря сильно поднятому Восприятию видеть огров мы могли сильно издалека, вон Шива только удивлённо переводит

взгляд с одного члена нашей группы на другого, ведь она как раз никаких огров пока не видит.

— Усиленным выстрелом — легко, — ответила лучница, — но лучше всё-таки подойти поближе — так я смогу стрелять чаще и тратить меньше сил на концентрацию.

— Хорошо...

В итоге на « занятие позиции » нам потребовалось всего минут пять — спасибо Нэроко, что наложила на нашу часть группы « Сферу Невидимости », это Адель и Эдель пользовались природным талантом, а вот паладины и диковатые воительницы для скрытности предназначались слабо. По идеи, подобные чары сейчас мог наложить и я, но « лишний свидетель », чья лояльность была всё ещё под изрядным вопросом, никуда не девался.

Однако после того, как мы заняли нужные позиции, всё стало... довольно просто и обыденно. Рёко выпустила сияющую от влитого Света стрелу, эдакий « трассер », что успешно вошёл в череп одного из огров, и сразу же направила следующую, в то время как со стороны сестёр полетели свои оперённые подарки, и... попавшие в « огневой мешок » людоеды даже не успели сообразить, что произошло. Если оценить повреждения в городке, по характеристикам они были на уровне между теми серокожими жирдяями (коих, как мы теперь знали благодаря знакомству с Каэдэ, по-научному называли « сечреды ») и Каннибалами Бездны, да и поведением в бою явно имели с ними много больше общего, чем с какими-нибудь саблекогтями. Для тех, кто мог уже пробить шкуру Гор-сгира, что означенных Каннибалов по габаритам превосходил почти вдесятеро, а по прочности и силе так и вовсе раз в тридцать, подобные цели сложности не составили.

— (О_О)... — Шива наблюдала за всем этим с натурально выпученными глазами. Одно дело — знать, что « господин со спутницами уничтожил Подземелье », которое с трудом « держали » воины, что смогли победить её собственное племя, другое дело — видеть своими глазами, как наша группа меньше чем за полминуты « боя » и пять минут подготовки умерщвляет партию огров, которые вполне могли бы сровнять с землёй Гират, где её держали в рабстве.

Меж тем Адель и Эдель уже спустились к стойбищу (называть это лагерем было всё-таки перебором) и проводили

«контроль». Впрочем, судя по сообщениям о получении опыта от Системы, он уже и не требовался, но привычка есть привычка. К тому же что ни говори, а привычка правильная, полезная для здоровья.

Правда, на этом положительные моменты заканчивались. Мы не успели. Вернее, не могли успеть изначально — людоеды тащили с собой не пленников, а уже «мясо»... «хорошо отбитое мясо», в котором даже определить гуманоида было непросто. И пусть я уже привык ко многому и повидать успел всякое, всё равно коробило. А то, что далее нам предстояла работа могильщиков, настроения никому не добавляло. И пусть стащить изувеченные трупы в общую кучу, которую потом испепелила магией Нэроко, было несложно, это не отменяло неприятности подобной работы.

— Идите, мне нужно тут ещё кое-что сделать, — велел я своим спутницам. Точнее, всё то же «избавление от лишнего свидетеля». Эх, насколько бы всё было проще, согласись эта дикарка на свободу и расставание в ближайшем городе...

Дождавшись, когда девочки уведут Шиву, ибо «Паладину нужно помолиться за упокойние душ невинных», я вернулся к трупам огров. Если в отношении погибших детей и селян от мысли обратить их в посмертное рабство меня откровенно коробило, то поднять этих тварей, чтобы потом бросать на таких же тварей, только уже из демонического мира, я был не только готов, но и буквально жаждал. После изуродованных детских трупов и обглоданных человеческих костей, разбросанных по стойбищу, обращение этих монстров в рабство в качестве платы за содеянное воспринималось уже едва ли не преступной гуманностью.

— Восстаньте, — с чётким намерением не захватить приказом никого из убитых людей и кшарианцев командую мёртвым.

И наблюдаю, как над телами начинает куриться голубая дымка, формируя точные копии ещё недавно живых песчаных людоедов, только теперь над головами у них висели таблички [Призрачный солдат] от 11 у молодых до 22 уровня у самого крупного и [Ранг: Обычный].

— (^__^)! (^__^)! (^__^)! (^__^)! (^__^)! (^__^)! (^__^)! (^__^)! (^__^)! (^__^)! — два с небольшим десятка страхолюдных и слегка прозрачных громил смотрели на меня с щенячьей

преданностью и обожанием. И если людские призраки просто «выражали почтение», то вот эти...

Меня передёрнуло. Это грёбаные людоеды, что меньше дня назад изувечили и сожрали несколько десятков человек, отдавая предпочтение детям и женщинам. И теперь они служат мне. И судя по доносящимся по «призрачной связи» эмоциям — натурально готовы поклоняться и молиться. Ни сомнений, ни колебаний, ни сожалений. Идеальные машины-убийцы, безумно преданные и фанатичные. И они уже ждали приказа своего **Владыки**.

— Проклятье... — я поморщился, массируя переносицу. — Как же погано ощущать это сходство... — понимание, что «такова была их природа», при виде огров вот ни разу легче не делало. У демонов тоже «такова природа». И демоны служат своим Владыкам, а эти теперь служат мне... Всей разницы, б*ять, что у меня рожа смазливая и я за то, чтобы защищать кошкодевочек и эльфиек, а они за то, чтобы их сожрать...

— (O_O)?.. — осторожно поинтересовался самый здоровый из огров, не понимая моей злости. По крайней мере, эмоции, что я от него ощутил в момент, когда он скорчил удивлённую рожу, говорили именно об этом.

— Ты... — поднимаю на него взгляд, — ты знаешь ещё стоянки своих сородичей?

— ((O_O))! — отрицательно замотал головой здоровяк.

— А откуда вы пришли?

— (*_*)!/ — указал рукой куда-то на юго-восток от холма призрак.

— А почему пришли?

— (Q_Q)! (*_*!) (>_<)! — последовала живописная, но нифига не понятная пантомима, которой активно закивали остальные людоеды.

— Эм... — так, давайте самое очевидное, из-за чего сейчас происходит вообще всё. — Вас согнали с места демоны?

— «(*_*!)»! — активно закивалogr. — (>_<)! (Q_Q)!!!

— Ага... Это далеко? — кивки. — Хорошо... Значит так, сейчас поворачиваетесь и бежите в ту сторону. Задача — убить всех демонов и разрушить кристалл в Сердце Подземелья. Людей, кшарианцев и эльфов, если встретите, не трогать, только демонов и таких же дикарей, как вы. Потом возвращайтесь. Всё понятно?

— «(* *)! — без малейшего колебания кивнул великан.

— Вперёд, — дал отмашку я, заодно концентрируясь на нити связи с Этрианом, стараясь передать ему приказ догнать и взять под командование новеньких. Ну и проконтролировать...

Возвращение в лагерь прошло без проблем и эксцессов. По пути я нагнал свою группу и вновь подхватил Шиву. Что ни говори, а симпатичная девица на руках несколько примиряет с действительностью, где ты превратился в повелителя кровожадных безнравственных тварей, и поднимает настроение. Ещё лучше его бы подняла кошкодевочка... или волкодевочка... или висящие на тебе близняшки-эльфийки-прохиндейки, но те могли быстро бежать и сами, а вот дикарку желательно было нести для сохранения общего темпа.

Поскольку отсутствовали мы недолго, народ из каравана ещё толком закончить всё необходимое не успел, но, наверное, для разнообразия, имел всё-таки хорошие новости: огры убили далеко не всех — часть людей и нелюдей успели попрятаться по погребам-ямам, часть — сигануть в реку на всём, что плавает, и уйти достаточно далеко, чтобы огры за ними не сунулись, а часть просто отсутствовала в деревне, работая в полях, хотя выращивали тут совсем не пшеницу. Людоедам хватило добычи и так, потому они никого особо не искали. Да, потери мирного населения оказались довольно существенными, но всё же не стопроцентными. Правда, это порождало новые проблемы: часть пострадавших оставаться в полуразрушенном посёлке не хотела, других держали имущество, «скотинка» и нежелание покидать насиженное место, даже несмотря на то, что их натурально чуть не схарчили. В чём была проблема? В том, что решение «что и как делать» все дружно передали кому? Правильно, сэру паладину в моём лице.

Превращать наш и так нешибко быстрый караван в совсем печальную процессию переселенцев с коровами и козами я очень не хотел, не говоря уже о том, что куда девать этих самых коров и коз, я понятия не имел, да и не мои это задача и проблема! Оставаться «сторожить» тоже было не резон, и... В общем, меня от всего этого уже натурально начинало потряхивать. Они же спокойно жили в этой местности хрен знает сколько поколений и никаких шальных паладинов с ними не случалось, так какого хрена, спрашивается, я должен за них всё решать? У меня и своих проблем хватает! Начиная с

глобальной задачи не сдохнуть в войне с демонами, при этом прикончив того из них, кто создал Систему, дабы в следующий раз не призывал какого-нибудь великовозрастного, но недозрелого уебана с Ютуба, которому в кайф отыгрывать наиболее грязного и мерзкого ублюдка и который при получении такой Системы однозначно скурвится в момент, ведь станет можно свои фетиши в реальности исполнить; и заканчивая сугубо частными моральными проблемами от становления рабовладельцем прям по заветам стереотипного «ну, я хороший, мне можно». Про тот факт, что меня все вокруг считают за малым не святым, а я на деле — личинка архидемона, которая натурально порабощает и перековывает под себя души, даже не заикаюсь! И вот со всем этим багажом причин для расшатанности нервов и полного раздражия в эмоциях я должен не только бегать убивать людоедов, но ещё с какого-то бодуна задеваться каким-то деревенским старостой, который всё за всех должен решать, ибо односельчане включили режим «моя хата с краю — ничего не знаю, вот ты нас организуй и сделай зашибись!»

Короче, я решил действовать согласно здравому смыслу и собственным задачам. То есть просто объявил, что снижать скорость и терять время, нанимаясь сторожами чужих пожитков, мы не будем. Желающие могут присоединиться, но из расчёта, что или у них есть свой транспорт, или для них найдётся место на телеге. И как бы всё, дальше сами. Ждать, пока пострадавшие соберут всё, что не прибито, никто не будет.

Как ни странно, подобный ответ всех устроил, лорд Вайтлиан показал себя добрым и милосердным, что позволяет присоединиться к каравану бесплатно, так что чего ещё честному крестьянину желать... Я с ними с ума сойду. Ну, как бы то ни было, благополучно переночевав на отшибе разорённой деревни, наш караван пополнился ещё десятком беженцев и двинулся дальше. Оставалось надеяться, что больше «приключений» до города у нас не случится...

Ещё пару дней спустя.

Приключений таки не случилось, ну, за вычетом того, что мои призрачные огры закрыли Подземелье и мне капнуло целых

пять свободных очков характеристик вместе с сообщением о закрытии данжа С-класса. Правда, случилось это уже буквально на подходе к Язеллоту, то есть топали они без малого двое суток, и это бегом, без остановок. Масштабы и расстояния, на которых приходится действовать, всё больше угнетали, стоило о них задуматься, а уж если вспомнить, насколько ничтожны эти пешие переходы в рамках целой планеты, то вообще хоть плачь. Тут не то что трёх десятков имеющихся у меня призрачных солдат, тут трёх миллионов будет мало, чтобы всё охватить! И при осмыслении этого просто руки опускались... Что девчата как-то чувствовали, хоть я и старался не подавать виду, вот только фиг там, в итоге подавленное настроение у меня было не только от осознания сложности задачи, но и от стыда за то, что многое более слабые и хрупкие девушки не только не печалятся, находясь в той же ситуации вторжения демонов, но ещё и всеми силами проявляют чуткость и желание меня поддержать.

Так или иначе, но до нового поселения мы благополучно добрались. Вернее, до города. И в этом, как ни странно, проявилась ещё одна проблема. В том смысле, что в нынешние времена любой более-менее укреплённый объект пользовался изрядным спросом. К нему буквально стекался народ со всей ближайшей (а порой и не только) окружности. Так что наш караван был далеко не единственным, что прибыл к Язеллоту. По всем предместьям стояли биваки беженцев, с шатрами, палатками, а то и вовсе спальными местами под открытым небом. Чуть дальше паслись многочисленные стада, от коней с коровами до коз с овцами и даже антилопами, начисто выедая уже порядком поредевшую растительность и то и дело порождая споры и ругань ревностно следящих за своим четвероногим имуществом пастухов, которые не могли поделить выпасы. И в связи с этим начиналась лишняя головная боль, совмещённая с приступами амфибиотропной асфиксии у отдельных авантюристов.

— Десять медяков за вход! Независимо от статуса! — бурчала Нэроко. — Это же грабёж средь бела дня!

— Вымогатели! — вторила ей Рёко.

— Угу... — дружно согласились близняшки.

Проблем с деньгами у нас не было, да и вообще понятие «семейный бюджет» для нашей группы уже благополучно сформировалось как-то само собой... Так, не вспоминать тот

момент, когда дракона-паладина используют как гибрид сейфа и женской сумочки! Причём он вроде как сам в это впрягся, да. Однако, несмотря на это, порождённая годами работы авантюристом прижимистость девушки так просто взять и рассосаться не могла. А потому Внутренняя Жаба продолжала душить, даже если сейчас для нас и десяток серебра с челов... кхм, разумного не являлся проблемой.

Беженцы, кстати, тоже были не рады, но, увы, «спрос рождает предложение». Спрос же на пребывание в укреплённом пункте был сейчас очень высок. И хотя Язеллот нельзя было сравнить с городами побережья, обнесёнными крепкими каменными стенами, но он был довольно крупным, и укреплений здесь тоже хватало. Они не были едины, да и выглядели на фоне имперских довольно бледно, но весь город состоял из скопления подворий, поместий и отдельных кварталов, все из которых имели свои стены, валы, а то и башенки, где чисто символические, как в кварталах бедняков, а где и такие, что без осадного тарана и не подступишься. Застройка со стороны выглядела хаотичной и в большей части города ровно такой, как в деревнях, которые мы видели на подходах, но здесь были запасы провианта, протекала река и имелось очень много вооружённых разумных, так что да — желающих хоть как-то пристроиться хватало с избытком.

А ведь на этом наш путь с караваном не кончался. Разумеется, беженцы из разорённой людоедами деревни останутся здесь, но основной костяк наших спутников, имевших эльфийское происхождение, намеревался двигаться с нами непосредственно до Шинлизира. К тому же нельзя было исключать, что и здесь найдутся эльфы в той же ситуации, что была у жителей Эскеля, то есть к нам могли присоединиться ещё попутчики.

Что въездная пошлина — мера разумная, стало понятно, когда мы пересекли городские ворота. Такой толпы я не припоминал даже в южных портах Империи. Да, там города поболее, и потому «плотность переселенцев» должна была быть меньше, но всё же. Торговцы, беженцы, вербовщики, авантюристы, представители стражи, охраны, наёмники, какие-то степные бандиты, одетые на самый разный манер, от чего-то близневосточно-арабского до монголо-татарского и откровенно варварского колорита, словом — кого тут

только не было! И всё это скопище что-то делало, куда-то бежало, закупалось, спорило, выясняло отношения и галдело-галдело-галдело. Думаю, будь у меня кошачьи уши, на момент въезда они бы плотно прижались к голове, настолько зрелище было непривычным, выбивающим из колеи и откровенно напрягающим. Мои кшарианки, кстати, примерно так себя и вели, не то чтобы пугаясь толпы, но явно напрягаясь и чисто рефлекторно, подсознательно готовясь к неприятностям. А вот Эдель и Адель, наоборот, в такой сутолоке чувствовали себя как рыбы в воде. Порой у меня складывалось ощущение, что вот дай им волю — и они выберутся из нашего фургона и пробегутся по толпе, срезая кошельки и обчищая карманы — просто для души.

— Что-то мне подсказывает, что искать таверну, чтобы остановиться на ночь, смысла нет, — недовольно дёрнув хвостиком, сказала Рёко.

— Да, — солидарно покивала старшая эльфийка, — сейчас если где и вставать на постой, то только у наших, но...

— Есть ли здесь ещё хоть один эльф — большо-о-ой вопрос, — продолжила за сестру Адель.

— А если ваших родичей не найдётся, мы можем использовать статус Золотых авантюристов с Адамантитовым паладином? — внимательно ловя каждое слово близняшек, уточнила Нэроко.

— Лучше не надо, — мотнула головой младшая эльфийка.

— Местная знать очень захочет нас принять, — начала пояснять Эдель, — но выпускать уже не захочет. Отряд Золотых с Адамантитовым в городе — это безопасность, а тот же отряд, который переночевал и ушёл дальше — это уже обидно.

— Очень обидно, — поддакнула Адель.

— Так что в лучшем случае нас будут задерживать всеми силами и втягивать в местную политику, — кивнула её сестра, — а в худшем... Никогда заранее не представишь, что может сотворить дурак, которого припёрло.

— Но мы не сможем сделать все дела за день и уйти, — озабоченно сведя бровки и качнув пушистыми ушками, произнесла Нэроко. — В караване уже есть повозки, которым нужен мелкий ремонт, и припасы уже стоит пополнить.

— И то верно, — со вздохом согласилась Адель. — Тогда предлагаю собрать слухи и поискать наших, кто ещё не ушёл в

Шинлизир, а в крайнем случае переночуем на подворье местной Гильдии Авантуристов. Она здесь не очень представительная, но если потесниться — мест хватит, а с нашими жетонами не откажут.

— Хорошая мысль, — согласился я. — Сделаете?

— Угу, — кивнула Эдель. — Я тогда поведу наших к подворью Гильдии, там и узнаю про местных эльфов, а вы пока к работорговцам — Адель покажет дорогу.

— Договорились...

Далее, ещё раз спросив у Шивы, не передумала ли она и не хочет ли «вольную», и получив очередное заверение, что нет, не хочет и будет следовать за Господином, я тяжело вздохнул и махнул рукой Эдель, мол, иди. Старшая эльфийка выскользнула из фургона и юркнула в сторону наших попутчиков, мы же продолжили движение по улице, намереваясь как можно быстрее разобраться с основной причиной нашего здесь пребывания — нечего тянуть кота за хвост.

Далее последовало добрых полчаса проталкивания на не самой маленькой повозке (убрать в «инвентарь» с такой толпой лишних глаз и ушей её было нельзя, отправлять с караваном — несолидно, а просто оставлять на улице — сопрут) по не самым широким улочкам между глиnobитных зданий в каком-то неуловимо-южном стиле, названия которому я не знал, но ассоциации он навевал строго ближневосточные. Однако тёмная эльфийка не подвела, и в итоге мы оказались перед входом в довольно вычурное здание двух этажей высотой, плюс что-то вроде мансарды-шипилля. Вычурность постройки заключалась не только во всяких резных украшениях, обильно пущенных по камню фасада, но и том факте, что весь первый этаж рекомого фасада состоял из... витрины. Натуральной такой здоровенной витрины, как в каком-нибудь современном бутике. За самой витриной были видны разного рода... кхм... приспособления. В том смысле, что, допустим, я могу понять, для чего вот этот шест. А вот просто несколько крючков на стене и штука, подозрительно смахивающая на смесь вертикальной дыбы с натуральным траходромом? Нет, ряд мыслей тоже возникал, но это уже было из разряда гипотетических. К счастью и моему некоторому облегчению, сейчас витрина была пуста и никакого живого товара (а ничего

иного в гильдии работорговцев выставляться не могло) за стеклом не имелось.

Оставив Рёко приглядывать за нашим имуществом, мы с Шивой, Адель и Нэроко отправились в сие сомнительное заведение. По идее, было бы достаточно только меня и будущей «привязанной» рабыни, но без эльфийки я особо не представлял, как и что говорить и что спрашивать, а кошкодевочка явно планировала втихую «подглядеть» что-нибудь в тех чарах, что будут накладывать.

— Добро пожаловать, — стоило нам войти под звон дверного колокольчика, как к нам обратился... эм, я бы сказал «типичный араб», но в таком... анимешном стиле, да и не припомню, чтобы у арабов были тёмно-синие волосы, уже успевшие обзавестись проседью. А так — да: загар, худощавость, характерная «кустистость» бровей и горбоносость, — чем Али Халбей может помочь уважаемому господину? — имя тоже было «с восточным мотивом».

А ещё по мере своей речи мужчина всё сильнее удивлялся и пучил глазки на наши медальоны авантюристов и снаряжение. Ну да, вряд ли к нему часто захаживают «шкафы» в полных латах с сияющими красным магическим светом зверскими двуручниками за спиной и адамантитовым жетоном на шее в сопровождении нескольких симпатичных девиц, две из которых также носят жетоны авантюристов золотого ранга и облачены в снарягу, что, возможно, стоит больше, чем весь товар в этом заведении.

— Кхм... — с чего бы начать...

— Если уважаемый господин имеет какие-то вопросы к нашей гильдии, то я непременно постараюсь ответить на все из них и решить возможное недоразумение! — поняв изданный мной звук по-своему, поспешил заверить человек. — Покорнейше уверяю, что мы никоим образом не желали как-то оскорбить столь великого воина! Если же среди нашего товара как-то оказался кто-то значимый для почтенного господина, мы немедленно решим этот вопрос! — бросив короткий взгляд на Адель, в котором сквозили не особо прикрытые догадка и опасение, закончил он свою речь.

— У вас есть эльфы? — сразу понял я его мысль, заодно внутренне в очередной раз как стакан воды за шиворот получив, общим смыслом «а чего делать-то?!».

— Среди нашего товара преобладают кшарианцы и люди из диких южных племён, но порой случаются и тёмные эльфы, — с таким... чуть извиняющимся тоном кивнул Али. — Сами понимаете: в жизни бывает всякое, да и земли вокруг дикие, а наши поставщики не всегда избирательны в том, на кого устраивать набег.

— Сколько? — лаконично спросил я, отчего-то чувствуя тяжесть где-то в задней части черепа.

— Ох, позвольте вспомнить... Кажется, четверо. Троє мужчин и одна девушка.

— Ясно... — вновь накатили невесёлые мысли о бессмысленности попыток бороться с рабовладением путём покупки рабов, сдобренные горьким привкусом того факта, что я и сам уже рабовладелец и пришёл сюда отнюдь не ромашки дарить. Рефлексировать на эту тему я уже не собирался, но, похоже, теперь придётся ещё добавить к списку вышеозначенного лицемерия элемент расизма... — Я хочу их выкупить.

— Ещё нам нужно «привязать» вот её, — вмешалась Адель, указывая на Шиву, — к господину, — теперь эльфийка показывала на меня.

— О, понимаю, в такие времена — да, разумно, — закивал то ли торгаш, то ли маг-рабоклепатель. Магическая сила в нём была, но вряд ли он достиг даже Третьего Круга. — Надеюсь, почтенные не озлятся на своего скромного слугу, если он назовёт цену в полторы сотни серебряных энериалов? Не считите за неуважение к вашему статусу, но эта сумма — самое малое, что я могу запросить за работу и выкуп ваших сородичей. Поймите, мы кормили и содержали их не один месяц и не можем позволить себе отдать такой товар совершенно бесплатно.

— Хорошо, — не стал я торговаться, хотя, вероятно, и мог.

Пусть я знал, что примерно встречу, когда сюда шёл, но дискомфорт и раздражение от всей ситуации нарастили слишком уж быстро, и деньги были малой ценой за то, чтобы всё как можно быстрее закончить.

Получив монеты, наш собеседник проводил нас в зал, где была расчерчена некая довольно сложная фигура, рядом с которой стояла не самая симпатичная женщина в летах. По ощущениям, она была несколько могущественнее в плане

магии, чем этот Али, но до нынешней Нэроко недотягивала очень сильно. Впрочем, а что ещё ожидать от, судя по всему, «штатного ритуалиста»? Тем более что привязка раба, как я понял, осуществляется обычно «за счёт объекта привязки», хотя... хрен его знает.

Далее Али взялся привести к нам эльфов, а женщина начала работу, в частности, сыпнув в углубления на магической фигуре некий порошок, судя по всему — слабенькую магическую эссенцию... ага, дополнительный «допинг» ритуалу. Вскоре на один конец фигуры был поставлен я, на другой — Шива, а на третий помещён кожаный ошейник, чуть подсвеченный Системой — тоже обработан магией. Далее женщина на очень кривом драконьем принялась зачитывать «Ноту Подчинения», как она это продекламировала, и буквально за десяток секунд всё закончила. Правда, этот десяток секунд мне тоже было чем заняться. Точнее, не совсем мне...

[Внимание!]

[Обнаружена попытка стороннего подключения к ауре!]

[Идёт анализ воздействия...]

[Анализ завершён!]

[Получен запрос о подключении магического предмета к вашему резерву и формировании управляющей связи первого типа (ассоциативный контроль низкого уровня, ориентированный на вербальные команды).]

[Желаете принять запрос?]

[Да/Нет]

Естественно, [Да], не дёргаться же с «ой, я передумал!» в последний момент?

[Запрос принят!]

[Внимание!]

[Предлагаемый принцип формирования связи не соответствует вашему уровню развития!]

[Ряд элементов магического построения признаны более экономичными и эффективными, нежели имеющиеся в архивах Системы аналоги, иные фрагменты доработаны с учётом имеющегося инструментария.]

[Каталог Магазина расширен.]

Ну а далее это изобретение демонического гения вывалило мне на голову «доработанную механику». В том смысле, что ритуал работоторговцев в сочетании с зачарованным ошейником почти со всех сторон был много примитивнее и дубовее демонической магии того же направления, той самой, что, в частности, обеспечивала мне связь с призрачными солдатами и контроль над ними, вот только та демоническая магия базировалась на моём Аспекте власти над душами, и до его обретения я, например, не мог принудить Нэроко и остальных к исполнению своей воли даже с учётом установки на их душах внешних модулей Системы. В принципе, демоническая магия и такое умела, но там требовалось специфическое использование энергии Бездны и установка на объект подчинения её метки, что, по известным причинам, в функционале Системы было заблокировано. Здесь же нашлась альтернатива, которую магический «ИИ» изучил и вывел на более высокий уровень исполнения. Ну да, какая демоническая поделка не захочет прирастить к себе органы доминирования и угнетения? Я же, по уже сложившейся традиции, «осознавал и постигал» заложенный смысл постфактум, и пусть у меня и в мыслях не было применять такой «функционал» на моих девочек, но сам факт обладания подобной властью настроения не добавлял. Впрочем, я и так уже рабовладелец, как ни посмотри хоть на ту же Шиву, хоть на поднятых призраков, а ещё что-то на ОЯШей наговаривал. Эх.

Мысли о вечном и своём падении в глубины его дна позволили отвлечься, пока подключившийся к моей ауре ошейник надевали на дикарку, а потом и знакомили нас с тёмными эльфами, на этот раз вполне себе освобождёнными и никаких заморочек на эту тему не испытывающими. Впрочем,

основную роль в разговоре и выяснении личности спасённых взяла на себя Адель, за что ей огромное спасибо, я же в очередной раз мечтал поскорее оказаться подальше от всех этих вопросов морального выбора при контакте с местным социумом и просто спуститься в какое-нибудь Подземелье, взять в руки меч и вымстить всё наболевшее на главных виновниках ситуации, где все эти моральные выборы передо мной встают. Поганее всего было то, что даже в этом своём желании я ощущал изрядное лицемерие, ведь мне нравилась моя нынешняя жизнь и, будем откровенны, очень нравились формы Шивы, как и тот факт, что они теперь навсегда в полном моём распоряжении, однако осознавать такую общность со стереотипным японским героем исекая было неимоверно стыдно. Я понимал, что всё логично, как понимал и то, что нешибко-то шёл против своих принципов ещё прошлой жизни, просто там я не имел таких возможностей, однако вшитая на подкорку общественная мораль прошлого мира меня всё равно грызла и угнетала, заставляя чувствовать себя виноватым. Мерзейшее состояние...

— Нам ёщё что-нибудь тут нужно? — обратился я к нашей хозяйственной котодевочке, когда мы, уже покинув здание Гильдии Работников, пристроили спасённых в фургоне, под приглядом Адель и Рёко.

— Не особо. Разве что пополнить припасы и узнать о ситуации в округе, — ответила Нэроко. — Хотя ситуация и так понятна... и любые припасы сейчас идут втридорога... если повезёт.

— Да уж, — не мог не признать я.

— Ещё нужно отдать Шиве необходимые приказы, — напомнила волшебница, переключив внимание на безмолвно стоящую рядом загорелую девушку с выдающейся грудью.

— Угу, — я вздохнул. — Ладно, что и как там нужно приказывать, чтобы не получить проблем в будущем? — раз уж взялся за неприятные процедуры, нужно доводить их до конца...

Вскоре мы успешно «запрограммировали» нашу... ух, как же не хочется говорить «новую собственность», но де-факто так оно и есть. В общем, теперь Шива не сможет сдать наши секреты и под пытками, равно как и осуществить что-то во вред отряду. Но настроение окончательно зарылось куда-то в шахты.

Следующим пунктом был рынок, где мы смогли и запасы пополнить, и последние слухи узнать. Ну и неприятно удивиться росту цен в пять раз от того, что было в прошлом году, во всяком случае, по словам сопровождающей нас Адель, не доверять которой резона не было. Впрочем, основные новости ждали нас всё-таки в местной Гильдии Авантуристов, куда наш караван всё-таки смог пристроиться на мелкий ремонт и постой.

Итак, если начинать с хорошего... эльфы тут нашлись, и как раз в Гильдии Авантуристов большинство и состояло. Меньшинство уже успело к ним примкнуть и скооперироваться на тему «держаться вместе», хотя это было неудивительно, так как все эльфы Язеллота жили на одной улице, и без всяких Тёмных Времён стараясь держаться одной диаспорой. Здесь вообще по-другому было никак и подобным образом кучковались все — это просто был залог выживания и минимизации рисков, ведь в городе сталкивались интересы массы местных племён и народностей, которые имели с ним торговлю, но вот друг с другом могли быть на ножах, при этом центральной власти как таковой не имелось. В смысле, в городе имелась своя торГОвово-владельческая верхушка, но там тоже царили клановые отношения и единого правителя не существовало, а совет «Первых Господ» был больше формальностью и синекурой, собирающейся не каждый месяц, даже на въезде в город тут стояли стражники конкретных семей, что контролировали конкретный участок города с означенным въездом. Впрочем, расклады местной политики и соотношения сил фракций меня волновали в последнюю очередь, главное, что эльфы тут нашлись и нашему явлению обрадовались не меньше, а то и больше, чем их предшественники в Эскеле.

А всё дело в том, что обстановка вокруг не радовала. Активных Подземелий рядом не было — хоть тут повезло, и что народилось, успели закрыть местными силами ещё до того, как стало жарко, однако дальше в степь всё было хуже. Как и ожидалось, мелкие племенные поселения и даже некоторые монстры, назвать которых разумными можно было чисто условно, не могли своими силами справиться с резко усилившимися данжами, коли те набухали на их территории. Они и в мирное-то время не все были способны, нанимая тех же

авантюристов, что, к слову, позволяло носителям жетонов достаточно уверенно себя чувствовать в местном кotle варварства и взаимных набегов за живым товаром — нейтральных наёмников, которые решают действительно серьёзные проблемы, даже полные дикари уважали. Но вот с наступлением Тёмных Времён настала полная жопа, и просто подержать данж, пока гонец не доберётся до гильдии и не приведёт компетентных спецов, уже стало нереально. Вот и снимались массово со своих мест беженцы, гонимые демонами, точнее, инстинктом самосохранения, что доставляло массу проблем как их ближайшим соседям, так и более цивилизованным осёдлым поселениям, поскольку как раз к этим «более цивилизованным» они и двигали.

И далеко не всегда с мирными намерениями и просьбами о помощи и убежище — та группа огров была едва ли не типичным вариантом, а так и орки, и гоблины, и гноллы, даже виверны и тролли, словом, все, кто и без того выступал главной проблемой региона в плане конкуренции местным жителям, но обычно всё-таки был проблемой вялотекущей и местечковой, резко полезли из всех щелей, полностью дурея от страха и непонимания, что делать, отчего только прибавляли в агрессивности.

В итоге одни беженцы сталкивались с другими, поднимали панику у третьих, резались друг с другом, желая поправить своё положение за счёт давно ненавистного соседа, с которым давняя вражда, потом мирились и вместе уже отбивались от налетевших орков или не мирились и не отбивались, давая оркам вдоволь попировать на своих костях, — и так по кругу в самых разных сочетаниях. Те же, кто успел подойти к Язеллоту и как-то встроиться в местные расклады, ни с кем не пересравшись до поножовщины и найдя место, где приткнуться, тоже несли потери от набегов как тех совсем дикарей, вроде огров, так и тех, кто не смог ужиться в городе и теперь стервятничал по окрестностям. Подземелья здесь тоже нет-нет да наклёывались, потому как народу в Язеллоте уже перевалило за четыре десятка тысяч самых разных разумных, и это ещё по скромным оценкам — многие божились, что скопилось вокруг уже под сотню тысяч людей и кшарианцев.

А ведь за беженцами относительно скоро придут и сами спугнувшие их демоны, успевшие укрепиться, а то и отъесться

на тех, кто сбежать не смог по глупости, лени или просто невезению.

В общем, крайне невесёлая перспектива, потому народ делал запасы всего, чего только мог, укреплялся и... ждал, молясь всем Богам, чтобы кто-то из Героев успел достаточно окрепнуть и найти время и желание оказаться в этом регионе с зачисткой. Ну а местные эльфы страстно мечтали свалить на родину, но сами не могли по тем же причинам, что и в Эскеле, только в профиль — их было сильно меньше сотни, некоторые с детьми, а действительно сильных бойцов с гулькин нос, в основном же местные авантюристы тоже состояли из Медных и Железных. Не спасало и то, что гильдию возглавлял Серебряный маг, как раз и являющийся тёмным эльфом — один он защиту каравана бы не вытянул, более того, имел серьёзные основания полагать, что сорвись он домой — и в рядах местных «патрициев» найдётся очень немало желающих удавить «предателя» ещё на воротах, чтобы другим неповадно было «дезертировать». И удавить, что важно, шансы у них были очень хорошие, ведь и в местной Гильдии Магов, и в Гильдии Работоторговцев имелись аж Золотые заклинатели, и обе эти организации были крепко повязаны с городской элитой, а вот с авантюристами имели чисто рабочие отношения, без всякого приятельствования, как у Мелиссы с мэтром Арчибальдом. И это не считая того, что даже в самой Гильдии Авантюристов нашлись бы те, кто посчитал бегство своего Мастера предательством.

К слову, имелись у местных вести и из Шинлизира. Эльфы закрыли границы, пропуская только своих сородичей, членов их семей и тех, кто был готов встать на оборону княжества. Подобная мера не добавляла остроухим обитателям лесов популярности в глазах людей, но понять их было можно, постулат «чем плотнее уровень населения, тем чаще и больше возникает Подземелий» никуда не девался, а потому те, кто принимают слишком много беженцев и переселенцев, рисуют получить к себе и дополнительные проблемы. Да, у эльфов, относительно размеров их государства, хватает Стальных, Серебряных и Золотых, по слухам, есть даже Мифриловые бойцы со сроком жизни вдвое большим, чем у людей, вот только их всё равно мало и не хватает в подобные времена. С учётом же напряжённых отношений между расами, «за здорово

живёшь» спасать чужаков и вовсе будут только паладины.

Короче, чем дальше, тем больше было проблем, и у меня начало складываться ощущение, что такими темпами есть серьёзная вероятность, что народы вцепятся друг другу в глотку и без демонов — просто от стресса и страха. Да, это едва ли не самая тупая вещь, которую можно сотворить в такой ситуации, но когда у страха и прочих эмоциональных реакций была опора на разум?

Словом, вечер прошёл в весьма нерадостной обстановке, хотя выкупленных у работников ушастых удалось спихнуть на Эорика и хоть тут головной боли не было. Даже тот факт, что нам выделили отдельную комнату на втором этаже главного здания гильдии, где вполне можно было расслабиться, не беспокоясь о лишних ушах и глазах, радовал мало. Ситуация была аховой, настроение — хоть садись и пей горькую, и хуже всего — я даже не представлял, как можно помочь местным. Слишком тут был большой и неоднородный клубок из племён и общин, которые единой силой себя не считали и, даже держась вместе, не особо были готовы сплотить ряды против общего врага, скорее каждый мечтал подставить под когти и зубы демонов соседа, а сам улизнуть или пересидеть. Ну и Подземелий, которые стоило бы закрыть, чтобы всё стало лучше, рядом не было. Рядом даже не было госпиталей, что ломились бы от раненых и больных. В общем, совершенно ничего такого, что мог бы сделать лично я и быстро.

В такой обстановке даже о сексе думать как-то не получалось, несмотря на предельно открытый вид прелестей Шивы и остальных девочек, что разоблачились на ночь. И ладно ещё я — во мне часто какое-то мазохистское моралфажество играет, но даже близняшки так запарились с разговорами и организацией всего, что и близко не намекали!

Но... и этого оказалось мало мирозданию! Ведь стоило нам только начать раскладываться, а мне — потянуться приласкать ушки Нэроко, чтобы потом обнять малышку, поцеловать и уложить рядом, как Система вновь «порадовала» меня каскадом сообщений:

[Внимание!]

[Зафиксировано]

формирование

области

смешённого пространства!]

[Внимание!]

[Ваш Аспект Власти позволяет перехватить «Зародыш Осквернения», находящийся в процессе преодоления границы миров, и использовать его для формирования Тренировочного Подземелья!]

[Тренировочное Подземелье позволит:]

[№ 1: Реализовать накопленные Системой объёмы энергии для помощи в вашем развитии путём преобразования в пригодное для усвоения вами состояние.]

[№ 2: Заблокировать вживление в плоть мира «Зародыша Осквернения» и открытие прохода войскам Бездны.]

[№ 3: Использовать свободную энергию Бездны с той стороны в качестве дополнительного источника энергии для вашего развития.]

[№ 4: Использовать лишённые физической оболочки души отродий Бездны, свободно пребывающие в её пространстве в ожидании перерождения, для формирования боевых модулей с последующим изъятием их из рядов армии Бездны.]

[№ 5: Пополнить ряды ваших Призрачных солдат за счёт искусственно созданных боевых модулей.]

[Рекомендуется использовать возможность!]

Погоди, что?.. — оторопело вылупился я на вывалившуюся «простыню». — В том смысле, что... это, типа, ты предлагаешь мне совершить рейдерский набег «за зипунами» на демонов, которых планируется как-то перековать в полезных мне юнитов, и всё это стало возможно потому, что ты стырила «десантную капсулу» с кровью Владык Бездны и перекурочила её под себя для, собственно, такого вот рейда?

[Перехват «Зародыша Осквернения» ещё не совершен.]

Но в остальном я прав? — переведя взгляд на новое всплывшее

окошко с текстом, мысленно вопросил я. — Ты серьёзно хочешь отправить меня грабануть Бездну на души и энергию?

[Вы находитесь в симбиотических отношениях с Системой. Задача Системы — помочь вашему развитию.]

[В случае перехвата «Зародыша Осквернения» вы получите сеанс развития в идеальной среде с возможностью поглощения ранее непригодных к усвоению энергетических фракций.]

[В случае, если «Зародыш Осквернения» не перехватывать, он внедрится в плоть мира и породит обычное Подземелье, которое будет угрожать всему местному населению.]

[Рекомендуется использовать возможность.]

— Вайтлиан? — настороженно позвала меня Нэроко, заметив, как я замер.

— Возникла... проблема, — сухо отозвался я, поджав губы и вчитываясь в новое сообщение.

Система, я правильно понял, что блокировать Зародыш и не допустить создания Подземелья невозможно?

[Понимание верно.]

[Доступный инструментарий Системы и уровень вашей силы позволяют перехватить «Зародыш Осквернения» и использовать для собственных нужд, в грубом приближении, перепрограммировав его и нестандартно задействовав встроенные механизмы по формированию энергетического канала между Бездной и этим миром. Система может перенастроить пропускаемый спектр энергии и духовные формации, частично перехватив контроль над их дальнейшим поведением, но не может самостоятельно разрушить «Зародыш Осквернения» и оборвать подпитку уже сформированного пространственного возмущения.]

И это... — быстрый взгляд на более раннее голограммическое окошко, — Тренировочное Подземелье будет как тот горящий город с задачей вырубить бесчисленные орды нежити?

[Повторение уже использованных полигонов не окажет необходимого воздействия для наиболее полного усвоения зарезервированного Системой опыта.]

Это не совсем ответ... Чёрт! Ладно, перефразирую: сколько это займёт? Я не хочу пропадать из мира на неделю, оставляя своих девочек без защиты!

[Оценочное время прохождения рассчитанного Тренировочного Подземелья — 5 часов.]

[Вы можете взять с собой тех, кто состоит с вами в группе через установленный на душу внешний модуль Системы.]

Утешила...

[Желаете перехватить «Зародыш Осквернения» и сформировать Тренировочное Подземелье?]

[Да/Нет]

[Внимание!]

[Время на размышление ограничено!]

[До естественного прорыва границы мира и начала укоренения «Зародыша Осквернения» в его плоти осталось 18 минут 37 секунд.]

[После вторжения «Зародыша Осквернения» в текущую реальность перехват и использование будут невозможны вплоть до физического контакта с Сердцем Подземелья.]

[Внимание!]

[При формировании Тренировочного Подземелья на основе физического контакта с уже сформированным

Сердцем Подземелья ряд функций Тренировочного Подземелья будет недоступен.]

— Я ничего не чувствую... — между тем сообщила Нэроко, сверкнув сияющими голубым глазами в сторону, куда было направлено моё лицо. — Мы можем как-то помочь? — это было обращено уже ко мне. И вот... честно говоря, я не знал, что сказать, хотя... ладно, меня и так считают эпичным драконом-паладином.

— Мне нужно отлучиться за пределы мира, как в тот раз у Эскеля.

— (О_О)... — Шива, услышав это, впала в ступор.

— Ага... — Рёко оказалась более стойкой, но «призадуматься» пришлось и ей.

— Нам с тобой можно? — а вот близняшки, как всегда, были деловиты и за любой кипиши.

— Я не хотел бы подвергать вас лишнему риску... — не стал прямо врать я, хотя, пожалуй, и мог.

— Вайтлиан, — недовольно дёрнула ушками Нэроко, — нам очень льстит, что ты так о нас заботишься и оберегаешь, правда. Но мы — авантюристы, а не изнеженные аристократки. И мы хотим помочь тебе на твоём пути. Даже эта глупая волчица! — выдала своё «фи» котодевочка.

— Моя судьба — следовать за вами, господин! — в очередной раз заверила Шива.

— Поверь, вот тебе точно не обязательно идти, — поворачиваюсь к смуглокожей дикарке с большущими чёрными глазами. — Я сам толком не знаю, что меня ждёт, и... если оно будет достаточно опасным, чтобы пронимать меня, а это более чем возможно, то ты, скорее всего, просто погибнешь.

— В жизни и смерти я последую за своим господином! — с жаром ответила девушка, глядя на меня столь честно и открыто, что... вот даже Рёко так не умеет и на фоне этой простоты выглядит прожжённым циником и интриганкой.

— Ладно, — вздыхаю, — иди сюда... — двигаюсь навстречу Шиве и, осторожно заключив ту в объятья, прикрываю глаза. — Не шевелись и расслабься, — командую девушке и усилием намерения требую взять её в группу.

[Инициирована установка внешнего модуля Системы на постороннюю душу...]

[Сопротивление души отсутствует.]

[Установка модуля завершена.]

[Иницировано подключение Шивы Ниргвуд к функционалу Системы...]

[Подключение завершено.]

[Шива Ниргвуд была принята вами в группу.]

[Распределение «опыта» в группе установлено согласно внесённому вкладу.]

[Распределение может быть изменено. {Изменить}]

Череда окошек с сообщениями Системы промелькнула за долю мгновения — никакого сопротивления душа девушки и не думала оказывать. И вот я уже отпускаю загорелую красотку, глядя на появившуюся над её головой подпись:

[Шива Ниргвуд Ур. 1]

[Ранг: Обычный]

— Сейчас не время и не место, но, думаю, девочки введут тебя в курс дела, — ободряюще огладив её плечо, окончательно убираю руки, чтобы в следующий миг воплотить на себе совсем недавно развеянный доспех. — А пока — облачайтесь, времени мало.

— Угу!

— Ага!

— Сейчас!

— Уже... — Нэроко, как самая предусмотрительная, начала натягивать свою броню ещё на моменте, когда я только начал уговаривать Шиву остаться, и теперь как раз застёгивала сапожки.

— Хорошо... — начал было я, но...

— Лорд Вайтлиан оказал тебе величайшую честь... — донельзя серьёзно начала Адель, глядя на дикарку, при этом

спешно натягивая и защёлкивая всё, что надо натянуть и защёлкнуть в её боевом облачении.

— Которой не удостаивались и величайшие люди, эльфы, дворфы или кшарианцы последних эпох, — не менее серьёзно продолжила за неё Эдель, делая то же самое со своим снаряжением.

— И если ты его подведёшь... — нехорошо прищурилась младшая сестра.

— Эх... — созерцать процесс запугивания бедной и несчастной рабыни злыми прислужницами личинки архидемона у меня не было никакого желания, но я ничего не мог сделать. А ещё всё только начиналось:

— Вайтлиан — Величественный Дракон из Иного Мира, — веско включилась в процесс Нэроко, — и дела его вполне могут вести за границы нашего бытия. Он — неимоверно добр и потому своей Силой связал свою судьбу с твоей. Подобная связь многое даёт, и ты должна быть её достойна!

— Я — не дракон!

— Ага! — прыгая на одной ноге, дабы втиснуться в штанишки, с полной готовностью покивала Рёко.

— Конечно! — дружно заверили мои любимые мерзавки. Клянусь, как мы окажемся где-нибудь без лишних глаз, отшлёпаю! И не только отшлёпаю!

— Если господин говорит, что он не дракон, значит, Шива будет утверждать, что он не дракон, пока господин не скажет иного, — на голубом глазу выдала уже дикарка.

— Это всё твоё дурное влияние, — покачал я головой, с укоризной взирая на Нэроко.

— Я готова принять ответственность за это, — с достоинством прикрыла глаза волшебница.

— ... — теперь очередь многозначительно молчать пришла и ко мне. Ибо ну а что тут ещё скажешь? Я ведь печенью чуял, что сейчас любое моё слово будет переврано и использовано против меня.

— Так когда и куда отправляемся? — вернула нас к действительности Эдель, уже всё застегнув и проверив.

— Ну... — я окинул взглядом девчат. И судя по лицам, ещё одна моя попытка убедить их, что отправляться Пафосно Превозмогать я могу и в одиночку, не приведёт ни к чему, кроме упрекающего покачивания ушек и неодобрительных

махов хвостиком, — ладно. Сейчас.

И, сосредоточившись, я мысленно прожал [Да] в окне системного сообщения с соответствующим вопросом.

[Внимание!]

[Через 5 секунд начнётся перенос в Подземелье!]

— Давайте сюда руки! — спешно скомандовал я и сграбастал всех, до кого мог дотянуться, ибо что-то как-то лихо она стартанула...

К счастью, притянуть, обнять и в целом зафиксировать в физическом контакте я успел всех, а вот потом наши тела охватило голубовато-фиолетовое сияние, и уже в следующее мгновение вместо комнаты, выделенной нам под ночлег, вокруг предстал... дремучий лес, а Система услужливо даёт новые вводные:

[Получено задание — «Ни шагу назад!»]

[Цель: Не допустить вторжения нежити в беззащитные области эльфийского королевства.]

[Награда № 1: «+ 5» свободных очков характеристик.]

[Награда № 2: Пополнение вашей призрачной армии.]

[Награда № 3: Вариативно.
.....]

[Штраф за провал: Вы будете убиты обитателями Подземелья.]

[Внимание!]

[Все воплощённые Системой обитатели Тренировочного Подземелья обладают не только перечнем вложенных алгоритмов поведения в рамках сценария, но и зачаточной формой самосознания и свободы воли, поэтому от ваших действий и поведения зависит размер итоговой награды.]

Растерявшиеся в первое мгновение девушки принялись, что называется, бдить: Нэроко поудобнее перехватила свой посох, Шива вцепилась в меч, что был для неё всё-таки тяжеловат, ну а наши ассасино-бардские части наложили стрелы на тетивы луков, впрочем, не спеша означенные тетивы оттягивать — врагов в округе не намечалось. Визуально...

— Где это мы? — Рёко подозрительно всматривалась в вечерние сумерки. И да, здесь были сумерки, усугублённые тем, что небеса основательно затянуло тяжёлыми грозовыми тучами, но это всё-таки была не ночь, из которой мы сюда перенеслись.

— Где-то очень далеко, — ответила Адель, — я не узнаю ни одного дерева.

— Вайтлиан? — обратилась ко мне Нэроко.

— Мы прибыли туда, куда нужно... — закончив чтение, вслушался я в своё восприятие магии. И ощущаемая в нём картина мне не нравилась, однако вызванная одним усилием намерения Системная Карта всё подтверждала. — А теперь быстрее! Туда! — и, указав рукой направление, я первым подал пример, спеша добраться до места, где ощущал около полусотни огоньков чистой, голубой, совсем не демонической маны, на которые накатывало облако явно негативной и хорошо знакомой мне демонической энергии, притом на порядки большее, чем маленький островок голубых огней.

— Это мы перенеслись так же, как ты пришёл в наш мир на помощь во время начала Тёмных Времен? — пристроившись бегом рядом, поинтересовалась Эдель, заодно подобрав наиболее, с её точки зрения, подходящее объяснение. Ибо да, добрый дракон-паладин должен приходить на помощь, это то, что делает смысл.

— Не совсем, — дёрнул я головой. — В вашем мире я надолго, здесь же у нас... кхм, разовая помощь.

— Вайтлиан всё лучше адаптируется к телу гуманоида и возвращает свои драконьи таланты, — радостно заявила Рёко.

Кажется, кто-то нахватался у кошковолшебницы. Впрочем, продолжить беседу на бегу было сложно, да и прервали нас, точнее сказать, до нас донёсся далёкий звук взрыва.

— Кажется, нам туда, — кивнула в сторону звука старшая из близняшек, чуть доворачивая, чтобы обогнуть овраг.

— Да, — согласился я, а дальше сёстры, не дожидаясь

команды, ещё ускорились и привычно устремились разведывать дорогу. Оно вроде бы сейчас и не нужно, но зачем почём зря ломать правильную и полезную привычку?

Долго бежать не пришлось — стена деревьев в какой-то момент оборвалась и открыла нам вид на широкую реку, где-то шагов тридцати-пятидесяти в русле, что лежала от нас по правую руку. Течение у реки было несильное, а вот про глубину сказать я ничего не мог, во всяком случае, на глаз. Да и не суть. А суть в том, что впереди был брод, где уровень воды доходил лишь чуть выше колена, а ровно за ним виднелись свежие укрепления из утыканного кольями земляного вала и пары изящных каменных башен с голубыми крышами за ним. И сейчас от границы леса, что лежал уже по левую руку от нас, через брод к укреплениям топали натуральные тысячи живых мертвецов, состоящие из хорошо знакомых всем нам, кроме Шивы, зомби.

— *Величественный лик небес! Сосуд, наполненный яростью!..* — не дожидаясь команды, принялась зачитывать текст «Солнечной Вспышки» Нэроко, помогая себе движением посоха.

И будто вторя её намерению, со стороны укреплений по ту сторону реки сверкнула вспышка — и в строю нежити произошёл ещё один взрыв, поднявший столб воды и пара и раскидавший несколько зомби натуральным фаршем.

Задыхавшихся вала с нашей позиции было хорошо видно, по крайней мере, с моим зрением. И пусть я ко многому был готов, но встретить несколько десятков высоких и светлокожих эльфов, облачённых в доспехи, будто сошедшие с экрана фильма «Властелин Колец», когда покрытый гарью Элронд сражался в Мордоре против Сауэна бок о бок с людьми, только не медного, а серебристого оттенка... к этому я готов не был.

А между тем обороныющиеся совсем не бездействовали после взрыва и накрыли волну немёртвых тварей слитным залпом стрел, да и вообще показывали такой уровень выучки, слаженности и дисциплины, что просто слов не было. Я прекрасно помнил, как меня самого передёргивало от вида зомби, да и сейчас я, мягко говоря, не в восторге от вида ходящих трупов. Девочки по первости вообще едва ли не религиозный ужас и отвращение испытывали. При том, что превосходили зомби едва ли не на порядок. Здесь же... и

эльфы, и их противники имели над головами таблички с уровнем, у зомби те показывали цифру «15», у эльфов — «25». Тоже разница. Но зомби было в десятки, если не сотни раз больше! Я буквально чувствовал, что там — в лесу, загибаясь куда-то дальше влево, топает натуральная орда. Но это не смущало защитников, что с точностью каких-то машин выпускали залпы усиленных маной стрел, причём не просто в стиле «накрыть дождём», а прицельных! Лучники выбивали суставы, пробивая колени, и сносили головы нападающим в каких-то промышленных масштабах. Вот только нежить продолжала переть, и было очевидно, что таким темпом до защитников они доберутся много быстрее, чем их перебьют.

Не буду врать, вопросов о ситуации у меня возникло много, начиная от того, почему вдруг у нежити такие низкие уровни, при том, что в прошлый раз они были пятьдесят пятого, но все эти вопросы могли подождать, потому, не отстав от своей рассудительной котодевочки и на секунду, я уже сплетал одной рукой структуру заклинания «Взрыв Светлой Энергии», а со второй, которой уже схватился за меч, посыпал в ряды ходячих трупов «Ки Меча», он же «Слэш».

Адель с Эдель тоже не стали долго размышлять и присоединились к использованию площадных атак, добавив к моему сияющему золотом серпу взрезавшей ряды нежити энергии свои чёрные, а там и Рёко добавила напитанных Светом стрел. К удивлению, там, где в горящем городе даже пятьдесят пятые мертвяки уже начинали подписываться серым и переставали что бы то ни было давать, тут пятнадцатый уровень всё ещё обозначался зелёным и сообщения о получении опыта шли, притом весьма добро — атакующая по площади магия это всё-таки шикарно. Однако хоть наши атаки и оставили целые борозды в рядах врага, причём не один раз, полноценно всё закончила именно Нэроко, накрыв всё пространство между лесом и рекой ослепительной вспышкой белого света и пробирающего до костей грома. Дальше в лесу орда ничуть не пострадала, но здесь и сейчас враги кончились.

— Быстрее к укреплениям! — командную спутницам, сам становясь замыкающим. Во-первых, дабы прикрыть, пока не самые высокие девушки преодолевают воду, а во-вторых, чтобы выставить равное распределение опыта в настройках группы. — Шива, не спи! — подгоняю пребывающую в культурном шоке

дикарку.

— Как пожелает господин... — отмерла смугл янка, бросившись за остальными, которые приказ стали исполнять сразу и без вопросов.

Через минуту мы уже были по ту сторону водной преграды — у подножия сплошного вала. Защитники укрепления при нашем приближении явно напряглись, но, разглядев получше, расслабились.

— Спасибо за помощь! Мы и не знали, что на той стороне остался кто-то из живых, — крикнул на незнакомом по звучанию, но при этом совершенно понятном языке высокий и статный эльф в более тяжёлых доспехах, нежели у остальных, и имеющий над головой табличку:

[Мастер Клинка Ур. 30]

[Ранг: Элитный]

— Мы оказались здесь случайно, — отвечаю ему, столь же легко переходя на неведомую ранее речь, как это было с драконьим языком заклинаний Нэроко и диалектом демонов.

— Что же, в любом случае мы рады живым... тем более друзьям, — и, сунув пальцы за ворот, он извлёк на свет медальон, на котором был изображён точно такой же феникс, как у меня на сюрко. — Рад видеть вас, милорд, — с новым чувством в голосе кивнул он и дал своим подчинённым отмашку спустить верёвки.

Спрашивать, что он имеет в виду, я не стал, так как таким вопросом точно вызову, скажем так, недоумение и недопонимание. К тому же ответ был и так очевиден. Словом, вскоре мы были уже на гребне вала и смогли оценить обстановку по ту сторону укреплений.

Здесь же, помимо заметных и с другого края реки башен, располагалась какая-то деревня с обилием зелени и деревьев между строениями. Не очень большая по площади, но почти полностью из каменных зданий в два этажа, зачастую с навесными мостиками между друг другом. В архитектуре почти не было прямых углов, стены и мостики во множестве украшала белоснежная лепнина на лиственную тематику, крыши покрывала будто лакированная голубая черепица и

почти всему подходило определение «изящный». Даже десятиметровые башни, явно крепкие и построенные на века, были сложены из дикого камня, но столь плотно подогнанного друг к другу и отполированного, что, если не приглядываться, создавалось полное впечатление, будто стена оштукатурена и покрашена.

А вот населения в деревне не было. Дома стояли полностью покинутые, иногда даже брошенные — с настежь открытыми дверями и забытыми предметами обихода. И никакой живности — ни птиц, ни собак, про крупный рогатый скот и говорить нечего. Абсолютная пустота и ни единой искры магии живого существа в моём восприятии. Только здесь, на укреплениях, стояли живые. Все (кроме, очевидно, командира) как на подбор 25 уровня, но вместе с тем все имели [Ранг: Элитный], а не [Обычный], как я уже привык. Ну и ощущались они как очень хорошие Стальные бойцы, на грани с рангом Серебра, а командир был Серебряным однозначно, если вообще не Золотым.

— Эм... А что тут у вас вообще происходит? — будто пробуя слова на вкус, спросила на местном языке Эдель, откровенно пребывая в изрядном изумлении как от самого факта, что этот язык знает и может изъясняться, так и от результатов разглядывания лиц окружающих эльфов, благо шлемы те носили похожие на мой — с открытым забралом. И, надо сказать, их лица довольно сильно напоминали моё собственное. В смысле, по фенотипу и общему строению, а не конкретным чертам. Да и комплекцией они были ко мне куда ближе тёмных эльфов Шинлизира, хотя я всё ещё оставался крупнее и шире в плечах.

Эльфы, кстати, тоже смотрели на моих девушек с некоторым удивлением.

— Прикрываем отступление, — вздохнул в ответ главный.
— Этот брод — единственное место, где можно быстро переправить армию на другой берег на неделю в обе стороны. За нами беженцы из всех окрестных деревень и никаких укреплений. Нужно продержаться хотя бы до следующего полудня — тогда в тылу успеют подготовить хоть какую-то оборону, иначе... проклятые всех нагонят и обратят в себе подобных, — невесело закончил воин, что, по сути, остался в самоубийственном «стоянии до последнего».

— Ага... — дружно протянули девушки, по лицам видно — силясь переварить поворот, где они шли в Подземелье, а оказались в другом мире, где нужно сражаться плечом к плечу с иномировыми эльфами.

— Но прошу простить мои манеры и позвольте представиться. Идриал Д'Лорен, командир пограничной сотни... того, что осталось от моей сотни. Рыцарь Крови младшего посвящения. Для меня честь встретить одного из Магистров, — он поклонился в мою сторону. — Однако, — продолжил он, переводя взгляд на кшарианок и тёмных эльфиек, — я никогда не видел разумных, подобных вашим спутницам.

— Мы прибыли издалека. Лорд Вайтлиан принял нас в свою свиту, и мы сопровождаем его, — с достоинством прикрыв глаза, ответила старшая близняшка. — Эдель и Адель Ифрайн из клана Гард.

— Вновь идут! — прервал ритуал знакомства крик с одной из башен укрепления.

— Вы поможете или вас ведёт более важное дело? — отбросив церемониал и велеречивость, спросил командир заставы. В его вопросе не было надежды или язвительности, он просто вполне допускал, что у «высокопоставленного коллеги» может висеть дело куда как более важное, чем вставание стеной на пути у орды живой мертвчины.

— Поможем, — кивнул я. — Командуйте.

— Благодарю, — серьёзно кивнул воин. Судя по всему, я мог легко «принять командование на себя», как некий Магистр, но делать такое посреди боя, да ещё и не зная сил и способностей потенциальных подчинённых... Пусть это вроде как «Тренировочное Подземелье» и оно нужно для «тренировки», вот только окружающее как-то не сильно походило на фикцию и условность, если не считать висящие над головами воинов значки с их уровнем. А ещё меня опять начинали терзать вопросы, совсем неуместные в данный момент времени, но всё же.

Как-то оно... крутовато для ритуала по поглощению полезных энергий и получению дополнительных «боевых модулей». Но что это? Иллюзия, написанная и созданная Системой? Театральное представление сотворённых ей же болванчиков? Судя по сообщению про «Все воплощённые

Системой обитатели Тренировочного Подземелья...» и далее по тексту, ответ «да», но... Она же утверждала, что будет использовать ещё не облачённые в тела души, вытянутые из Бездны, а в прошлый раз ещё сказала, что создала эмуляцию на базе моих воспоминаний и предпочтений. Вот только что-то я не припомню, чтобы даже читал о чём-то подобном. Тогда чьи эти воспоминания? Если они были в «информационном массиве» самой Системы, то, с учётом её автора и его «специализации», вот эта атака зомби... это информационный пакет об уничтожении другого мира?

Вновь вопросы, на которые, честно говоря, мне не хотелось знать ответы, а лучше вообще не думать в том направлении. К тому же, «спасибо» ситуации, я мог приложить внимание и концентрацию к другим вещам, вроде толпы нежити, что продолжала приближаться с неуклонностью асфальтоукладчика. Так что, отбросив лишние переживания и мысли, я приготовился к бою и развернул ауру — лишнее усиление и укрепление никому тут не помешает...

Сам бой был, с одной стороны, простым и рутинным, с другой — весьма выматывающим, как всегда это бывает при борьбе с нежитью. Или всё дело в Системе? Помнится, в горящем городе я тоже доходил едва ли не до полного морального опустошения. Как бы то ни было, но нежить пёрла вперёд, боевые заклинания в моём и Нэроко исполнении, что на голову превосходили потуги троих местных волшебников в метании очень средненьких Огненных шаров (зато молча и без жестов, формируя их в той же манере, что и я свои заклинания Света), сметали врагов многими десятками и даже сотнями, но это мертвцев ничуть не смущало, и они продолжали всё переть и переть из леса по ту сторону реки.

Я, признаться, опасался, что за откровенным мясом пойдут более серьёзные бойцы, дождавшись, пока мы устанем и истощим боеприпасы на низших мертвяков, но... ничего. Час мясорубки сменялся часом, девушки и даже местные маги уже пили предоставленные мной в краткие моменты передышки зелья маны, Шива успела освоиться на гребне вала с постоянно растущими характеристиками и двуручным мечом Рыцаря Бездны, близняшки и Рёко — вконец отточить свои вариации приёма «Ци Меча», оставляя чёрными серпами энергии и взрывающимися стрелами целые просеки в рядах атакующих

просто снося с брода валы упокоенных трупов, мы даже уровней несколько получили: я, Нэроко и близняшки по одному, а Рёко целых три, однако никто не появлялся. Уже наступила чёрная, как смоль, ночь, без единой звезды на затянутом тучами небосводе, и мы сами уже напоминали больше каких-то инфернальных тварей, что сражаются в кромешной темноте, сияя зловещим огнём из радужки глаз. Даже наши союзники, кстати, так сияли, правда, если у моих девочек свет был насыщенно-голубым, то в их глазах был ближе к серебристо-белому, будто отражение луны на воде. Хотя это было и неважно. Успели даже закончиться стрелы! Как наши, так и имевшиеся в запасе на заставе. Но даже когда последний эльф выпустил самую последнюю стрелу и, взяв вместо лука меч и щит, встал на гребень вала, готовясь сражаться лицом к лицу, из леса не показалось ничего мощнее знакомых мне по горящему городу вурдалаков.

Когда же, истребляя живых мертвецов, я было уже вошёл в состояние бездумного остервенения битвой, всё... внезапно кончилось.

Последний вывалившийся из леса мертвяк упал, сражённый моим «Ожогом Света», а за ним уже никто не появился, я же с запозданием осознал, что всё — больше не чувствую на той стороне ни единого огонька негативной энергии.

И... вот не знаю. Это было странно. И оставляло чувство недоумения. Вот ты ждёшь-ждёшь, думаешь, тебе придётся превозмогать какую-нибудь хтонь, не уступающую Рыцарю Бездны, только мерзкую, из трупной плоти и в нагноениях, или там толпу скелетов-некромантов, забрасывающих укрепления проклятиями и зловонными облаками кислоты, а тут... ничего.

Однако стоило мне только на мгновение испытать что-то между разочарованием и облегчением, как Система напомнила, что она — творение демонов и паскудство ей близко и любимо. Нет, поверженные мертвецы не восстали вновь, не создали какого-нибудь Голема Плоти сотового уровня, не явился могущественный Лич с массой убийственных заклинаний. Всё стало куда хуже.

Тучи рассеялись, открывая вид на две полные луны, с реки потянуло холодом, и за несколько секунд укрепление окуталось туманом. Густым, липким, влажным и чертовски неприятным, но совершенно безвредным, только скрывшим всё вокруг, так

что и вытянутую руку не видать при всём моём Восприятии. Правда, возможность чувствовать ману девушек и эльфов я не утратил, как и видеть её очертания сквозь туман. Только сделать по этому поводу ничего не успел. Едва прошли первые несколько секунд внутри белого марева, как очередной порыв ветра подхватил и его, открывая нам вид на совсем другое укрепление: поваленные колья, разбитые башни, сломанное оружие, лежащее на земле...

— Ч-что произошло? — испуганно прижала ушки к голове Рёко, неосознанно подавшись в мою сторону.

— Это то, что случилось на самом деле, — ответил... призрак Идриала, соткавшись из тонких струек тумана, — много веков назад, — вокруг начали так же появляться просвечивающие голубоватые силуэты, один в один похожие на тех эльфов, с которыми мы только что сражались бок о бок. Десяток, второй, третий... пока не появились все и даже больше, достигнув полной сотни и заключив нас в плотное кольцо. Вот только не было в этом кольце ощущения угрозы, ведь командир заставы продолжал говорить: — Мы сражались до конца. Даже когда клыки и когти проклятых рвали нашу плоть и впивались в горло, мы продолжали драться. Никто не дрогнул. Никто не отступил. Но мы проиграли, — призрак махнул рукой, и укрепления вновь восстановились, вернее, поверх руин как бы «наросла» уничтоженная часть, только теперь она была полупрозрачной, словно мираж или не самая качественная иллюзия. — Три часа — вот и всё, что мы смогли дать женщинам и детям. Жалкие три часа, когда требовался хотя бы день, чтобы они смогли спастись. Потом погонщики проклятых подняли нас в свою армию, и мы шли убивать тех, кого клялись защищать — своих собственных родных и близких. Худший кошмар. Худшая судьба... — за спиной у Идриала разворачивалась битва, иллюстрируя его слова.

Вот лучники синхронным залпом выпускают последние свои стрелы и, отбросив бесполезные луки, достают чуть изогнутые длинные клинки, второй рукой подхватывая щиты. Вот редкая цепь из пятидесяти эльфов встречает поднимающихся на насыпь зомби. Быстрые, отточенные удары — и враги валятся, но их места тут же занимают новые. И вновь. И опять. Снова и снова. И подобная тактика приносит плоды. Защитники устают, начинаются ошибки, а кому-то просто не везёт, и то одного, то

другого воина выдёргивают из строя и едва ли не разрывают на куски. Последним пал наш собеседник. И... спустя мгновение, когда иллюзия подёрнулась туманом, уже поднимался: в измятых окровавленных доспехах, утратив шлем и... со стеклянным, безжизненным взглядом.

Хрусть — давящая тишина, в которой происходила демонстрация, была прервана неловким переступанием с ноги на ногу от Шивы. И это послужило своего рода «отрезвляющим хлопком», выведшим нас из разбито-созерцательного состояния.

— Ужасно... — прошептала Нэроко.

— Обыденно, — не согласился с ней эльф.

— То есть... — сглотнула ком Эдель, — это всё было ненастоящее?

— Морок? — вторила ей сестра.

— Но зачем? — закончила мысль Нэроко.

— Настоящее, — отрицательно покачал головой призрак. — Я сам не знаю как, но вы... Вы изменили нашу историю. Дали... возможность... вероятность того, что всё теперь пройдёт иначе. Мы должны были умереть здесь. Пасть и открыть орде проклятых дорогу на беззащитные, не успевшие подготовиться к обороне области страны. Но вы помогли нам устоять. Помогли победить... — на этих словах призрак командира и все его подчинённые в одно движение преклонили колени. — Милорд, ни одни слова не выражают того, что чувствует проклятый, обретя свободу после веков подобного кошмара. Ни одни слова не передадут благодарность воина, который не смог защитить любимых и исполнить долг, но получил шанс всё исправить. Мы отдали жизнь за свой народ и были прокляты. Вы сняли проклятье, и хотя мы мертвы, но мы ещё можем сражаться. И пойдём за вами. Примете ли вы нашу службу?

Глядя на его склонённую голову, я только и мог костерить Систему, задаваясь вопросом: «На*uya?!». То есть вот нельзя было без всего этого?! Заодно понимая, что я себя теперь чувствую ещё большим уродом, чем уже привык... И всё же...

— Приму, — коротко и сухо ответил я, поднимая руку: — Восстаньте!

И прозрачные фигуры эльфийских воинов налились красками — голубой туман окутал их, поглотил в свои объятья и выпустил вновь почти неотличимыми от живых, со

сверкающими серебром оружием и доспехами, а также прочнейшими нитями связи с моей душой...

[Задание «Ни шагу назад!» выполнено!]

[Награда № 1: «+ 5» свободных очков
характеристик.....]

[Награда № 2: 100 Призрачных солдат [Ранг:
Элитный].....]

[Награда № 3: Возможность выполнять цепочку
заданий «Спасение проклятых».]

[Желаете получить награду?]

[Да/Нет]

— Эх... — вырвался у меня из груди тяжёлый вздох. — Как же это всё... — я не договорил, чувствуя по образовавшимся связям с, по всей видимости, уже «утратившими дар речи» эльфами волны натурального Преклонения, и... прожал [Да] в последнем системном окошке.

[Внимание!]

[Тренировочное Подземелье будет разрушено через
5 с.]

[Во время переноса ваши Призрачные солдаты
будут принудительно перемещены в «Духовное
хранилище».]

Глава 5

Окружение в виде разрушенной деревни с заставой засияло всё разом, от неба до отдельных травинок на земле, и в доли секунды рассыпалось на квадратные пиксели, что, будто выскочившие из костра искры, стремительно погасли, опускаясь к земле и открывая вид на покинутую нами несколько часов назад комнату.

Перед глазами, повинуясь мимолётному намерению узнать, развернулось окно Статуса:

* * *

Имя: Вайтлиан

Раса: Высший Эльф

Класс: Повелитель Душ

Уровень: 66

Здоровье: [8160/8160] {x6}

Мана: [11760/11760] {x6} [+ 300]

* * *

Сила: 166 [+ 53]

Ловкость: 136 [+ 33]

Живучесть: 136 [+ 33]

Восприятие: 136 [+ 33]

Магия: 191 [+ 53]

* * *

Снижение получаемого урона: 75%

* * *

Доступных очков характеристик: 13

* * *

* * *

Но, взглянув на него лишь на долю секунды, я раздражённо дёрнул головой, отзывая функцию Системы, и, развеяв доспех, присел на разложенный, казалось, где-то в другой жизни спальник. Тяжёлый вздох вырвался из груди сам собой.

Мои спутницы, в отличие от меня, наоборот, были на некотором душевном подъёме, и я даже мог их понять: с их точки зрения, они под предводительством дракона-паладина пришли в иной мир и освободили от древнего проклятая сотню душ, а то и как-то повлияли на события давно минувшей эпохи, позволив те «переиграть» в лучшую сторону. Как ни посмотри, а это Подвиг. То, что оно являлось скорее театральной постановкой и каким-то изощрённым, если не сказать извращённым ритуалом, что, скорее всего, устроила Система как раз в расчёте на них, они не догадывались, и просвещать их я не собирался — зачем портить настроение хорошим девочкам? К тому же последние сообщения Системы вызвали ряд вопросов и у меня самого.

Так что, согласно махнув Рёко на тему «а не организовать ли нам перекусить?» (пусть мы перед отправкой в Подземелье и уже ложились спать, но несколько часов активного боя всё-таки разжигают аппетит), я проводил взглядом отправившихся «организовывать перекус» девушек, а сам полез заниматься не то чтобы своим любимым делом, но тем, которому я предаюсь частенько. И нет, это не самокопание. Это — допрос Системы... насколько можно допрашивать надстройку на собственной душе, что всё равно тебе ничего не скажет сверх допустимого на «текущем уровне развития». Итак, дорогая, что это было?! Последнее восклицание не являлось «криком души», просто в этот вопрос я вложил своё намерение понять целый пласт неясных моментов, что замучился бы перечислять и сформировывать старым способом. Всё-таки от углубления взаимодействия был толк, и нужно было им пользоваться.

[Власть Повелителя Душ позволяет взаимодействовать

с духовными оболочками различных классов, мощности и природы. Бездна содержит в своём пространстве различные духовные оболочки. Система установила связь с определённым типом, наиболее подходящим при ваших текущих возможностях и используемом «Зародыше Осквернения].

Если переводить с того потока ощущений и образов концепций, что сопровождали этот текст, выходило, что я не просто наведался в Бездну «за зипунами». Я совершил рейд в тыл противника и выкрад пытаемых пленных. Если быть точным, то души тех, кого твари когда-то прикончили и смогли захватить в посмертии. С подобным я уже сталкивался в некроданже, когда вынужден был убить бедных пленников, вживлённых в стены. Тут принцип был почти такой же, только «некроданжем», походу, в той истории стал весь мир, который смогли сожрать.

Что же... вырвать добычу из пасти тех ублюдков было неплохо, пожалуй, первая хорошая новость за долгое время. Правда, тут всплывало ещё несколько вопросов, начиная с того, как быстро хватятся потери, что будут делать и смогут ли как-нибудь выследить вора? Вряд ли те души вновь и вновь переживали свой самый худший день просто оттого, что демонам было больше нечего делать. Не исключено, но всё-таки сомнительно. А значит, они были для чего-то нужны и ценные. Система?

[Процесс пытки души генерирует большое количество энергии. Истощённые длительной пыткой души получают способность принять метку Бездны и переродиться полноценным демоном.]

Ага, вы выдаиваете свои жертвы досуха, а выжранную оболочку перековываете в очередного выродка... Я совру, если скажу, что чего-то такого не ожидал. Так что там по поводу того, что я умыкнул сотню эльфийских душ у этих уродов?

[Использование «Зародыша Осквернения» с кровью

Владык оставляет энергетический след самих Владык.]

Прочитав последнее сообщение, я сам не заметил, как довольно усмехнулся.

То есть ограбленный будет считать, что его грабанула банда «друзей по опасному бизнесу»... Что, с учётом характеров демонов, полагаю, и так происходит постоянно.

[Аллегория и предположения верны.]

Хорошо. Нет, действительно хорошо. Пусть меня всё ещё не сильно радует становление рабовладельцем, но то, что я могу вытаскивать народ из демонических пыточных, — это радовало. То, что я при этом остаюсь безнаказанным, — радовало вдвойне. Осталось понять, что ещё за «цепочка квестов»?

[Полученные души имеют сильную психоэмоциональную привязку и общий духовный оттиск. При посещении Бездны посредством канала от «Зародыша Осквернения» были получены отклики со схожими метками. При получении нового «Зародыша Осквернения» возможен переход не в произвольную, а в заранее заданную точку к новой группе со схожим духовным оттиском.]

Как всегда, дополняя свою «речь» целым каскадом новых понятий и образов, отозвалась Система, сообщив мне, если отбрасывать всё лишнее, что я смогу ещё порейдить и вытащить ещё эльфов в свои войска. И это было хорошо. Не то чтобы я был против идеи вытащить из демонических застенков кого-либо ещё, помимо эльфов, но если твари Бездны сожрали целый мир (и, очевидно, не один), то в том мире ведь по любому были не только невинные женщины и дети, защищаемые благородными рыцарями, но и различного рода мрази и просто дикари, вроде тех же огров. Да, обрекать на «застенки демонов» — слишком даже для не самых приличных разумных (но не всех, чего уж там, я с ходу могу назвать,

наверное, с полсотни известных мне по родному миру личностей, что сам бы с удовольствием в Бездну отправил, а если чуть напрячь память, то там и за сотню перевалит), однако между «вытащить из Ада благородного рыцаря или кровожадного тупого дикаря» я, без сомнения, выберу первый вариант. И Система мне любезно этот самый вариант и предоставила. Спасибо ей за это.

Пока я разбирался с «телефетексом в голове», девочки успели вернуться, вооружённые массой корзинок, подносов и прочей посудой, издающей очень интригующий аромат. Не прошло и минуты, как стол уже оказался накрыт, а дверь — закрыта.

— Всё! — решительно объявила волкодевочка. — Отдыхаем! Смотрите, что удалось достать! — нам была продемонстрирована бутыль литра эдак на три, заполненная тёмно-багровой, почти чёрной жидкостью.

— «Безлунная ночь»! Где и когда ты умудрилась добыть это чудо в незнакомом городе, да ещё пребывая всё время у нас на виду?! — дружно возмутились близняшки.

— Ха, не вы одни можете делать... всякое! — гордо задрала носик наша бард.

— Она состроила жалобные глазки и навешала трактирщику, как героический сэр Вайтлиан устал, защищая караван с беженцами от орд демонов и монстров, и что бутылочка хорошего вина, несомненно, поднимет его настроение и боевой дух, — сдала подругу Нэроко.

— Ну, так неинтересно... — надулась Рёко. Впрочем, долго дуться она не умела, а потому уже через пару мгновений вновь задорно постригла ушками и принялась сворачивать пробку.

— Шива, не сиди в углу, — Нэроко вновь принялась ТираниТЬ и Доминировать. Впрочем, на этот раз обращение было весьма мягким и доброжелательным.

— Шиве неуместно сидеть за одним столом с господином и его спутницами, — начала было дикарка, но была задавлена аргументами коти, что ей и так уже оказали величайшую из возможных почестей и приняли в «Круг Посвящённых» — да-да, именно так, с большой буквы. А потому рабыню спокойно посадили за стол, выдали тарелку, кубок и принялись, довольно махая пушистым хвостиком, наполнять и то, и другое.

— Итадакимас! — дружно произнесли местные уроженки. Проклятые ОЯШИ, разумеется, не могли не оставить тут этого

культурного следа.

— Ага, и вам приятного аппетита, — кивнул я и принялся отдавать должное очень неплохо приготовленному стейку с кучей разной зелени и неизвестных мне овощей, сдобренных несколькими соусами, и всё это с кусочками тёплого, только из печи, мягкого и душистого хлеба.

Вино, бывшее какой-то эльфийской «крутой маркой», тоже оказалось выше всяческих похвал — немного терпким, отдающим привкусом каких-то сладких фруктов и мёда, но очень небольшим. С мясом и соусами сочеталось просто изумительно^[1].

Подобный пир окончательно вернул мне благодушие. Да, проблем хватало, да, деръма вокруг — по ноздри, но мы умудряемся как-то выгребать, ну а то, что в процессе обляпываешься — ничего не поделать. Главное — самому не прогнить.

— Что же, — довольно похлопывая по сытому животику и позитивно махая хвостиком, Рёко отодвинулась от стола, — этот голод мы утолили.

— Однако... — начала Эдель.

— Есть и другой... — подхватила Адель.

— Развратные Ифрайн, — Нэроко не одобряла. — Сначала — заклинания тишины. Кто из нас шинлизирский ассасин, в конце-то концов? — ворчание кшарианки не помешало ей вскоре наложить модифицированную «Сферу Тишины», что она выучила в Эскеле, на весь объём комнаты, запрещая звукам распространяться за её пределы.

— Тиранствующая старшая сестра, как всегда, сурова. Проблема старших сестёр, — усмехнулась младшая из близняшек и оказалась слева от Шивы.

— Мы просто делимся мудростью с младшими, — возразила ей старшая близняшка, подкравшись справа.

— Эм, что вы... — начала было дикарка, но тут ловкие пальчики эльфиек скользнули по её наряду, и... тот оказался мистическим образом снят, открывая мне вид на шикарные формы степной воительницы. И... что тут сказать, идея моих девочек мне определённо нравилась. Это был прекрасный способ отметить завершение столь неприятной череды событий и окончательно прийти в себя. К тому же даже пожелай я отказатьсь, вряд ли бы это у меня получилось. Невозможно

отказаться, когда волкодевочка, уже забравшись к тебе на колени, начинает нежно покусывать твою шею и шарить лапками по камзолу, явно намереваясь повторить «трюк» эльфиек.

— Опять не дождались меня, — недовольно фыркнула моя кошкодевочка, приникая с другой стороны к моей шее и помогая подруге снять с меня костюм-поддоспешник.

Пока кшарианская часть команды занималась этим приятным непотребством, часть эльфийская устраивала ещё более интересное действие, принявшихся играться с бедной невинной дочерью степей. Эдель тискала и приподнимала шикарную грудь Шивы, а её сестрёнка уже успела избавить рабыню от пояса, и сейчас её руки изучали низ живота рослой воительницы, не забывая огладить и попку. Да и игриво лизнуть и прикусить напрягшиеся соски своей жертвы прохиндейки не стеснялись. При этом, само собой, не забывали они и «терять» собственные части гардероба, при этом поворачиваясь и выгибаясь так, чтобы открыть мне самый завлекательный вид, какой только можно.

Бедная Шива с испугом смотрела то на меня, то на «прилипших» к ней развратных девиц и не знала, что делать, а вот развратницы знали, и потому очень скоро испуг в глазах дикарки сменился стыдом и возбуждением. Она видела, что господин смотрит и наслаждается картиной, а потому «всё правильно», но в то же время в подобном у неё не то что не было опыта, она, вполне возможно, и не знала, что «так тоже можно», и... это не на шутку заводило.

— М-м-мх, — мои руки тоже не лежали без дела и вовсю гладили основания хвостиков кото- и волкодевочек, Рёко и Нэроко тоже не забывали друг о друге и потому периодически переключались с ласкания моей шеи на поцелуй друг с другом, но ненадолго, уделяя основное внимание моему раздеванию. Как же я по ним соскучился...

Усилием мысли отзываю одежду в Инвентарь, чем заслуживаю небольшое ворчание — кое-кто явно получал от неспешного расшнуровывания паладина особое удовольствие. Впрочем, ворчание очень быстро сменилось довольным взмурком, когда я чуть притянул повыше свою котю и обхватил губами её сосок.

— Мня-ях, — коготки волшебницы скользнули по моей

спине. Девушка довольно выгнулась и муркнула. А вот волчица, наоборот, смешилась пониже, и вскорости я ощутил, как её пальцы огладили мой давно готовый к «бою» меч, а потом его и вовсе обхватили губами и принялись с энтузиазмом облизывать.

— Ох, Рёко... — наша бард умела хорошо работать язычком... во всех смыслах. И сейчас это наглядно демонстрировала, балуя меня своими умениями.

— Нея-я-я-я увлекайся, — протянула Нэроко, скосив взгляд на подругу. — Сегодня с нами новенькая, и мы должны...мх... поделиться после разогрева, — правда, когда моя рука стянула с неё шортики и забралась под трусики, изучать горячую и влажную щёлочку, нэка ничуть не возразила. Однако волкодевочка подчинилась тирании карманного архимага и, как следует меня раззадорив, но не доведя до логического конца, отстранилась, да и моя котя с неохотой слезла, подтолкнув к компании из Шивы и близняшек.

Пока кшарианки «разогревали» меня, эльфийские прохиндейки делали то же самое с очаровательной дикаркой, и пусть я внимательно следил только за началом процесса, позже отвлечённый шикарной кошкодевочкой, означенный процесс явно успел зайти... далеко. Степная воительница уже была полностью избавлена от малейших следов ткани и как следует обласкана и поглажена везде, где было можно и — особенно — нельзя. Её дыхание давно было тяжёлым и прерывистым, объёмная грудь вздымалась в такт дыханию и чуть блестела, ну а щёлочка, избавленная от малейшего намёка на волосы явно каким-то магическим образом, натурально сочилась и источала характерный аромат до крайности возбуждённой и жаждущей женщины.

— Господин... — хрипло позвала девушка, не в силах вымолвить ещё что-то, облечь своё желание и просьбу в слова. Эти прохиндейки очень хорошо справились. Ну и, очевидно, подготовили всё заранее — хорошо, если во время похода за продуктами, но подозреваю, что куда раньше. Но какая разница? Шагнув к прекрасной дикарке, я обнял её за талию и, приблизив своё лицо к её, поцеловал.

Шива в первый миг растерялась, но мои поглаживания и язык, что принял аккуратно проникать в её ротик, подсказали, что и как нужно делать, и девушка с энтузиазмом

принялась учиться и отвечать на мои ласки. Эта смесь страсти и неопытности, наложенная на умелый разогрев от хитрых провокаторш, пьянила куда как сильнее, чем предложенное вино, так что затягивать прелюдию надолго не хотелось ни мне, ни моей степнячке, а потому я подхватил её под попку и усадил на край стола.

Ещё миг — и я вхожу в неё, ощущая, как её щелочка с силой сжимается вокруг моего члена одновременно с чуть испуганным выдохом. Но уже в следующий миг Шива сама двинула бёдрами мне навстречу, вжимаясь ещё сильнее, а её поцелуй обрёл новый напор. Девушке явно нравилось происходящее и очень хотелось продолжения. Которое, разумеется, незамедлительно последовало, пусть и приправленное «Целительным Прикосновением» — вроде бы и ненужным, но на всякий случай — почему бы и нет? Это была последняя относительно рациональная мысль в эту ночь. Дальше всё полетело в пучину разврата и наслаждений.

Молодая дикарка оказалась обладательницей очень горячего темперамента и сама со всей страстью насаживалась на меня, практикуясь в поцелуях и постанывая, а потом и вовсе вскрикивая при каждом толчке. Подобный энтузиазм не только радовал, но и требовал ответа, а потому в какой-то момент остатки посуды улетели со стола, сама Шива была на этом столе и разложена, а я, навалившись сверху, продолжал врываться в неё, разве что переключившись с поцелуев её губ на более детальное и тщательное изучение выдающихся сисек и поглаживания плоского животика. Краем сознания я отметил, что близняшки, устроившись на своих местах, просто наблюдали за нами, не забывая наглаживать себя и друг друга, с другой же стороны Нэроко и Рёко явно пошли дальше, и в этот раз волкодевочка взяла верх, опрокинув котю на спину и усевшись ей на лицо, подставляя свою щёлочку под юркий язычок нэки, подбадривающе поглаживая её ушки и не забывая ласкать и щипать и свою грудь... тоже наблюдая за тем, как я занимаюсь Шивой.

Концентрация разврата и откровенной похоти продолжала расти. Немного насытившись дикаркой в одной позе, я поднялся и, подтянув свою женщину к себе, развернул её, после чего опять уложил на стол, теперь уже грудью вниз, и принял вновь брать её в новом положении. А ещё поманил сестрёнок,

что, словно научившись телепортироваться, мгновенно оказались рядом. Мои руки, словно действуя по собственной воле, обняли тонкие станы, и, продолжая трахать Шиву, я занялся практикой поцелуев с развратными тёмными эльфийками, которые, в свою очередь, не упустили возможности погладить, а порой и легонько пошлётать попку нашей новой партнёрши. Это стало для неё последней каплей, и, вскрикнув особенно сладко, дикарка задрожала, сжимая и словно втягивая меня в себя ещё сильнее. Это довело и меня, заставляя разрядиться в уже отрубающуюся от неги красотку. И, подхватив Эдель, сразу же ворваться в неё, сменив обрабатываемую киску с человеческой на распалённую тёмноэльфийскую. Ассасинша довольно улыбнулась и сама принялась скакать, обняв меня за плечи и тем самым натирая своей шикарной грудью.

— (^_^), — Адель широко улыбнулась и, предложив взглядом проследовать к кшариянкам, где Нэроко успела довести до пика Рёко и теперь девочки просто расслабленно целовались, сама устремилась туда же, явно планируя повторно завести подруг для нового круга. И я намеревался в нём поучаствовать, ведь южные ночи так коротки, а сделать предстояло ещё столь много, нельзя было терять время понапрасну!

* * *

Активный и очень развратный отдых оказался очень полезным, думаю, можно сказать, что я окончательно примирился с той дичью, в которую в очередной раз обернулась моя жизнь. Ну, в том смысле, что сначала я проснулся эльфом, а вокруг «сферический исекай в вакууме» с кошкодевочками и расистирующими людьми, потом узнал, что на дворе начало апокалипсиса, а чуть позже — что я в этом апокалипсисе за Антихриста, который в итоге эволюционировал в Аццкого Сотону и собирает свою армию фанатичных бессмертных машин-убийц. Ну а теперь я... смирился, что ли. И мог начать смотреть на всё это с некоторой долей фатализма и юмора. И даже смутно надеяться, что у этой истории всё-таки будет хороший конец. Возможно. Я приложу к этому все силы. Пока же, закончив безобразничать, когда солнце уже сияло на небе,

мы привели выданную нам комнату в порядок и чистоту (слава Великим Нэкам с нужными бытовыми чарами!), и, пока девочки организовывали завтрак, я занялся тем, что просто никак не успевал сделать до отправки в Тренировочное Подземелье, а именно — созданием магического снаряжения для Шивы.

К счастью, запас кровавого орихалка у меня ещё был, да и сама темноокая уроженка степей после получения своей доли опыта от перемалывания десятков тысяч живых мертвцев достигла семнадцатого уровня, что означало «+16» единиц ко всем её характеристикам, включая Силу. Иными словами, я не только мог создать ей адекватный роли бойца ближнего боя, орудующего двуручным мечом, латный обвес, но и она теперь могла его спокойно носить, несмотря на свой «слабый пол».

Доспех в итоге получился похож на нечто среднее между моим собственным и снаряжением эльфов Идриала Д'Лорена. По структуре он уже не был футуристичным «бронескафандром», прикрытым сюрко, но цветовая гамма и общая стилистика, начиная от исполнения перчаток и заканчивая шлемом, присутствовали. Зачарование он тоже получил «стандартное» для нашей группы, отчего по статам Шива тут же прыгнула на добрых тридцать уровней ввысь. Единственное — ей, в отличие от остального женского состава, не досталось мифрилового колечка, но... как бы формально ни были обозначены наши отношения с кшарианками и эльфийками, они всё-таки были обозначены, причём довольно прямым текстом, а Шива, как ни крути, была рабыней. И таковой останется. Ведь жениться на ней я точно не буду. Так что... да, я стал плохим мальчиком. Однако лучше быть плохим мальчиком, нежели первостатейной свиньёй, что, зная отношение своих женщин, дарит такое же, как и им, кольцо первой попавшейся «постельной грелке», которую ему буквально всучили, не спрашивая, нужна ли.

Я, если смотреть правде в глаза, уже был уверен, что это далеко не последний раз. А ещё уже видел, что моего внимания на всех не хватает. В том смысле, что Нэроко, Рёко, Эдель и Адель я успел узнать очень неплохо, и отношения у нас сложились, в принципе, в довольно гармоничную и равновесную фигуру. А вот с Шивой оно буксовало. Как-то она не вписывалась в наш коллектив на равных основаниях не только фактом своего статуса, но и чисто по уровню

взаимодействия и возможности уделять время. Но если с ней я ещё был как-то морально готов это преодолевать и что-то делать, то вот дальше, когда мне такие «подарки» ещё организуют... А ведь организуют! Я, можно сказать, уже в капкане — все вокруг видят, что вокруг меня куча красоток, а из этого следуют очевидные выводы. И я не потяну. В смысле, полноценные отношения. Так что... да — я скорректировался. Я стал плохим мальчиком, который идёт по пути наименьшего сопротивления... но это всё равно лучше, чем умышленно становиться свиньёй по отношению к тому, к кому ты неравнодушен.

Я уже говорил, что зря гнал волну на японцев? Во-о-от... Теперь я их понимаю. Всё познаётся в сравнении. Всё.

Но, как бы то ни было, завтрак кончился, а дальше начались трудовые будни. Тут и нашему каравану требовалось пополнить припасы и осуществить мелкий ремонт, и местным эльфам — собраться в дорогу, кроме того, нельзя было не воспользоваться случаем и не собрать информацию о том, где в округе могут располагаться Подземелья. Бума прорывов вокруг Язеллота, какие бывают в регионе, где прозевали крупный данж, не было, да и доступную округу местные силы чистили при первом же появлении угрозы, но вот дальше, в местах, откуда к городу стекались беженцы, ситуация была иной. Вот и засел я с Затрасом, — местным Гильдмастером, — прикидывая направления, где точно нарастает жопа и куда кровь из носу надо отправить группы зачистки, пока не стало слишком поздно.

Привело это к тому, что уже в начале следующей ночи я тайно покинул город под заклинанием невидимости, призвал своё воинство призраков, разделил их на четыре отряда и, выдав добытые в городе карты, отправил в разные стороны с приказом спасать ситуацию. И топать каждой группе предстояло недели две-три, хотя, с учётом неутомимости нежити, может, и меньше, но расстояние всё равно было значительным.

Мы же выдвинулись на следующий день, скорректировав маршрут так, чтобы пройти через пятую однозначно опасную точку. И под это дело Затрас даже смог провести своё отбытие из города, выступая как бы нанимающей стороной, что договорилась с собратьями-авантюристами и теперь проводит

их до места, где примет участие в зачистке. Даже дураку было понятно, что это был лишь повод уйти из Язеллота с сородичами, но повод был, что называется, достаточно пристойным, чтобы местные набольшие всё-таки закрыли глаза на побег Серебряного мага. Да, манёвр не самый красивый, мягко говоря, но мужика понять тоже было можно. Он — авантюрист, буквально наёмник для «деликатных поручений», причём не кшарианец вроде Мелиссы, для которого занимаемая должность — чуть ли не единственный шанс «выбиться в люди», а потому и держаться за неё стоит всеми руками, без альтернатив. Затрас был тёмным эльфом, у которых есть своё государство, и местные для него — никто и звать никак, «только бизнес, ничего личного» — всё личное уходит с ним, а там Родина в опасности, да и с сородичами лучше держаться вместе.

Что касалось непосредственно нас, то тут было и проще, и сложнее. Проще потому, что никто даже не заикнулся о том, чтобы высказать какие-либо претензии в наш адрес. Сложнее же... Тяжело смотреть в глаза людей, в которых тухнет загоревшаяся было надежда. Вести о прибытии в город Адамантитового с командой не могли не распространиться. Как потом и новости о том, что он отправляется дальше. Бессспорно, информация о том, что мы по пути закроем угрожающие городу Подземелья, кого-то успокаивала, но опять и дураку было понятно, что любой бы предпочёл иметь защиту от Адамантитового с командой Золотых на постоянной основе. Увы им, не всё в мире случается так, как ты хочешь, да и я в этом плане от Затраса и всех его сородичей, что навострились с нами, не отличался — для меня тоже местные жители были никто и звать никак. Да и в целом даже в Шинлизире я не планировал оседать и превращаться в стражу ближайшей родни моих алоглазых непосед — я шёл на юг с целью помочь региону, в который ещё очень нескоро придёт помочь от местных Героев, а эльфийское княжество предполагалось использовать скорее как базу, откуда и вести деятельность, выявляя самые опасные места, где больше всего нужна помощь.

В общем, покинув так и не ставший особо гостеприимным для нас Язеллот, наш разросшийся в добрых два раза караван двинулся дальше. И первую неделю всё шло вполне спокойно, а единственное неудобство, что нас встречало в дороге, — это

излишне частые встречи с биваками беженцев, забившими собой буквально все дороги к городу и, как следствие, подчистую опустошившими всё вокруг. В том плане, что траву вытоптали и сожрали, дичь перебили, уловы у прибрежных деревень выкупили, словом, ни места на ночлег нормального не найти (ибо все колодцы или удобные спуски к реке оккупированы), ни нормального выпаса для лошадей, ни дичь с рыбкой для походного котла. Только у самих что-то и можно было выкупить съестного, но не сказал бы, что беженцы так уж охотно торговали, даже если свои стада смогли пригнать с прошлых мест обитания — как оно там с Тёмными Временами повернётся и что тут будет, никто не знал, а потому своя корова или барабашек на мясо были милее холодных монет, ведь они сейчас кормят и кормить будут, а монеты ещё обменять надо.

Впрочем, всё это было уже в каком-то роде привычными трудностями, и особого внимания на них никто не обращал. Магов, чтобы наколдовать воды, у нас хватало, запасы продуктов тоже ещё совсем не показывали дно, да и плотность населения всё-таки не достигла показателя «плонуть некуда», пространство для манёвра имелось, короче, грех жаловаться. В итоге я по мере возможности тренировал Шиву, Нэроко тряслася Затраса и прочих своих коллег-магов из Язеллота на предмет обмена опытом, близняшки занимались тем же самым, только уже в среде сородичей-ассасинов, ну и Рёко не отставала, не гнушаясь и рассказы местных авантюристов послушать, и ухватки с луком перенять. Нормальная дорожная жизнь с прицелом на то, чтобы максимально повысить свои шансы на выживание, когда вновь встретимся с кровожадными инфернальными тварями.

Но вот мирные деньки прошли, и забитые беженцами дороги, а также существующие вдоль реки поселения сперва освободились вплоть до полного безлюдья с бросанием имущества, а потом и сменились хорошо знакомыми пейзажами опустошения и разгула демонов. К этому моменту мне уже пару дней как приходили разрозненные сообщения о получении опыта, и, применяя «Духовное единение» с целью посмотреть глазами своих призрачных солдат, я видел, как те тоже вошли в похожие зоны, только из-за отсутствия необходимости во сне и отдыхе углубиться успели дальше,

отчего раньше начали встречать охотничьи партии тварей Бездны. Впрочем, мы от них отстали ненадолго, и сперва разрозненные отряды сперва низших, а потом и младших демонов начали пополнять своей магической и жизненной энергией незримые счётчики роста уровней нашей группы.

Угрожало ли это каравану? Нет, ведь и через системную [Карту], и сам по себе пеленговал я демонов много раньше визуального контакта, да и девчонки уже могли за добрых три километра учуять негативную ману отродий Бездны. Далее дело оставалось за перехватом, но времена, когда близняшки истошно вопили от страха при встрече с демоническими кентаврами, давно прошли, и сейчас даже Нэроко могла на чистой физической силе и скорости заломать десяток таких младших демонов, просто переломав им все кости посохом раньше, чем они успеют за её перемещениями. Понятно, что такого экстрема мы не устраивали, но разница в скорости реакции и действий, а также в атакующем потенциале была слишком очевидна, чтобы этого не понимать. В общем, беготни и хлопот со сбором тех же трофеинных рогов прибавилось, но никакой опасности путь не представлял... Только парой сюрпризов удивил:

— Это... что? — невольно вырвалось у меня при виде твари, что жрала тушу демонического розового минотавра в окружении ещё нескольких рогатых трупов и источала для моего зрения какую-то желтовато-коричневую ману, которая странным образом была одновременно и похожа, и не похожа на демоническую.

А ещё эта тварь представляла собой неприятного оттенка бледно-розового червя метров десяти длиной и метр шириной, закованного в сегментированную броню и покрытого какой-то слизью, подозреваю, не самой полезной для здоровья. Безглазая морда имела одну лишь пасть, причём эта пасть до конца не закрывалась, а потому я вполне мог рассмотреть дли-и-и-инный ряд клыков, уходящий куда-то внутрь «животины». Ага, а ещё у него были внушительного вида рога.

— Глубинный бурильщик! — прошептала присевшая рядом Адель, тоже разглядывая животинку.

— Демонизировавшийся глубинный бурильщик, — поправила её Эдель, ныкаясь за соседней травяной кочкой.

Мы вообще все здесь ныкались, в смысле на гребне

небольшого холма, ибо, заметив странный огонёк маны (причём довольно насыщенный, примерно со старшего демона объёмом энергии), вышли на разведку, заняли высоту, а тут какая-то хтоническая тварь перебила целый отряд младших демонов и теперь хрумкает.

— Вы... хотите сказать, что вот такое... в вашем мире есть и без демонов? — нет, я допускал, что раз тут обитают всякие гоблины, орки и огры, виверны, драконы и прочий паноптикум, то может найтись и что-то вот такое, но одно дело — допускать, и совсем другое — встретиться лицом к... э-э-э... морде.

— Да, — кивнула Нэроко, — я о них читала... И в бестиарии их размер описывался поменьше.

— И что оно из себя представляет?

— Ну-у... — замялась Адель. — Это как крот, только червяк. Вроде бы охотится на кобольдов и всякую подземную живность...

— Они слепы, глухи и не имеют обоняния, ориентируются в пространстве только по колебаниям почвы вокруг себя. Да и то очень недалеко, — более подробно разъяснила Эдель. — На поверхности почти не появляются, живут в горах рядом с природными местами магии. Вдали от них долго жить не могут или становятся очень прожорливыми. Не особенно агрессивны и охотятся только из засады, делая один мощный рывок в сторону жертвы, но этот — демонизирован, а потому...

— Демоны ведают, как оно мутировало, — закончила младшая эльфийка.

— А это вообще нормально, что он демонизировался? И почему тогда жрёт демонов?

— Потому и демонизировался, что сожрал демонов, — буркнула старшая близняшка.

— Это магическое существо, — вклинилась в разговор Нэроко, — сожрав чужое магическое ядро, роль которого в случае демонов выполняют рога, оно впитывает магию добычи и примешивает к своей.

— Ясно... — кивнул я. И принялся думать. В том смысле, что если оно тут охотится на демонов и их жрёт, так, может, и хорошо? Может, это тот случай, когда не надо ничего менять? В конце концов, мирных жителей в этих местах уже точно нет, и ещё очень нескоро они вернутся, а вот демоны могут, и если их

кто-то будет жрать, оно ведь гуд...

Эти мысли я и сообщил девушкам, ибо, во-первых, тварь сидела в стороне от маршрута движения нашего каравана и нам ничем не угрожала, а во-вторых, везде мы быть не можем, и лишняя проблема для вторженцев как раз лишней не будет.

— М-м-м... — этак в нос с хорошей ноткой неуверенности протянула Рёко. — А он не перейдёт на сторону демонов, если ещё больше демонизируется, пока их ест?

— Исключать такое нельзя, конечно, — отозвалась Нэроко, — но точно тебе никто не скажет. Прошлый раз, когда такое могло происходить, был тысячу лет назад, и вряд ли такое происходило часто.

— Я понимаю! Но что, если жители вернутся, а тут такое?!

— Н-да, проблема, — вздохнул я. — А ведь так хочется оставить этого красавца кушать демонов...

— Ам... Хозяин... Шива просит сказать... — робко напомнила о себе пышногрудая дикарка.

— Что такое?

— Демоны же тут всё портят. Травы уже много где потравлены, земля в пыль сбита, ещё их логово впереди. Плохое место тут будет — никто свои стада сюда ещё много лет не пригонит. Побоится.

— Хм-м... — протянула наша рассудительная волшебница с сиреневыми ушками, этими самыми ушками задумчиво попрядав.

— Она права, — в свою очередь высказалась Эдель, — народ тут суеверный и, если со своих мест сорвался, ещё долго не вернётся.

— А сам червяк на охоту в другие места не пойдёт? — продолжала переживать Рёко.

— Обычно они не мигрируют, — глянула на неё Адель. — Если еды становится мало — просто впадают в спячку, но от своего логова далеко не уходят.

— Этого, скорее всего, потревожили сами демоны, — добавила её старшая сестра.

— Тогда... — пристально оглядываю лица спутниц, — возражений нет? Оставляем его так и отходим?

— Хр-р-рм... — вновь с какой-то особой ноткой задумчивости протянула Нэроко.

— Ты чего? — не смог не заметить этого я.

— Я бы хотела... поохотиться на такого монстра, — смущённо вильнула хвостиком нэка. — Как авантюристка... — добавила она, прижав ушки к голове. — Но... я понимаю, что возиться с разделкой такого здорового тела сейчас неуместно и живой он принесёт больше пользы, даже если съест всего несколько демонов... Поэтому я за то, чтобы его оставить, — вся такая «я — хорошая, воспитанная и правильная чародейка, я действую рационально, а не по воле эмоций!», нахохлилась и полуприкрыла глазки прекрасная котодевочка.

— ... Иди сюда! — сграбастал я эту прелесть на ручки, чтобы тут же зарыться носом в мех её правого ушка.

— Урм-м-м... — послушно смущилась малышка... устраиваясь поудобнее.

Собственно, на этом наша разведка и закончилась. Червяк уже завершал трапезу, но нас так и не заметил, всё-таки наблюдали мы издалека благодаря много лучшему, нежели у обычных смертных, зрению. Дальше осталось только вернуться к каравану и продолжить путь, потихоньку перемалывая патрули демонов, что по мере приближения к Подземелью привычно становились всё более частым и многочисленным явлением.

Впрочем, толп такой плотности, как на подходе к замку Тагат, тут не имелось, вероятно, как раз потому, что не имелось аналогичных укреплённых пунктов, которые демонам требовалось штурмовать, а также городов, которые надо было брать в осаду. В итоге инфернальная братия сильно растянулась по округе, рыская отдельными малыми группами, комплектуемыми по расовому признаку, в явных поисках «чего бы пожрать», так что объективно не представляла большой угрозы даже для наших спутников из каравана. Как-никак там было добрых полторы сотни авантюристов, включая Серебряных и Стальных, да и вообще тёмные эльфы и их товарищи, которых пригласили в Шинлизир, очень редко носили медные жетоны, в абсолютном большинстве являясь уже Железными. Словом, очень немалая сила, если не нарываться на тварей уровня полноценных демонов и выше, а противостоять низшим и младшим, каковые только и расползались по округе из Подземелья.

И да, караван уверенно шёл с нами прямо к опасному данжу, а не собирался где-то подождать. А потому что идти к

опасному данжу вместе с Адамантитовым сородичем и его свитой из Золотых — это всё равно лучше, чем оставаться в чистом поле без Адамантитового и с рыскающими вокруг толпами демонов.

Но не суть. В общем, двигались мы без приключений, к Подземелью вышли тоже без приключений и аналогичным образом зачистили округу. По пути разок прилетело сообщение о закрытии моими призраками Подземелья, а с ним — три свободных очка характеристик. Тут же Система определила данж как С-ранговый и обещала за уничтожение Сердца четыре очка (либо же пять, если пройдём ещё и Тренировочное Подземелье). Так что, подождав, пока народ поставит телеги в круг и изготовится нас ждать, мы вошли в голубой диск врат.

Само Подземелье, к счастью, не впечатляло и сюрпризов не преподнесло. Всего четыре этажа, всё те же ловушки, те же бесы, черти, импы, демонические кентавры, саблекогти, розовые минотавры, серокожие жирдяи и прочий паноптикум, вроде перекрученных зелёных уродцев, знакомый ещё по Дитоуру. В роли Хранителя Сердца — толстый Каннибал Бездны с пятёркой сородичей поменьше, даже планировка хоть и не идентичная, но узнаваемая в плане отдельных «блоков». Не скажу, что мы прошли сквозь всё это «и не заметили» — шли «со всем уважением», без всяких шапкозакидательских наскоков, хоть и упирая немного на расширение боевого опыта Шивы, но даже привалов делать не пришлось — никто не успел достаточно устать и проголодаться.

И вот последний демон пал, я получил новый уровень, а кристалл Сердца оказался совершенно беззащитен. Ну и Система поспешила на это среагировать:

[Внимание!]

[Вы уничтожили стражу Сердца Подземелья!]

[Вы можете уничтожить Сердце и получить награду либо применить свой Аспект Власти и перестроить существующий канал с Бездной для формирования Тренировочного Подземелья с новым заданием из цепочки «Спасение проклятых»!]

[Накопленная Сердцем Подземелья энергия и пропускная способность существующего канала

позволят Системе произвести извлечение из Бездны с последующим применением для вашего развития и пополнения вашей армии душ качеством вплоть до С-класса.]

[Рекомендуется использовать возможность!]

И вновь чтение текста с появившегося системного окошка сопровождалось потоком образов, всплывающих в голове, словно собственные воспоминания, лишь ненадолго подзабытые. Если суммировать полученные пласти знаний и говорить вкратце, то у использования полноценного Сердца Подземелья были свои плюсы — его «мощность» была много выше, чем у «Зародыша», а значит, канал мог выдержать куда более мощные души. Как будущего пополнения, что Система подготовит для привязки, так и наших врагов, с которых мы получим ещё опыта и которых навсегда выдернем из рядов вражеской армии, расщепив до невозможности переродиться.

— Приготовьтесь, — обратился я к девочкам, — когда я положу на него руки, нас перенесёт в очередной мир, в продолжение той истории. Или какую-то иную её часть.

— Хорошо, — убийственно серьёзно покивали мои спутницы, что, однако, не помешало им одновременно с этим в темпе вальса закончить вырезание Ядер Каннибалов Бездны, ибо трофеи-денежки-взять-взять.

Они, к слову, тоже подросли в уровне, а Шива и ранг сменила:

[Нэроко Тэру Ур. 37]
[Ранг: Генерал]

[Эдель'Гард Ифрайн Ур. 35]
[Ранг: Гвардеец]

[Адель'Гард Ифрайн Ур. 35]
[Ранг: Гвардеец]

[Рёко Хуфумо Ур. 29]
[Ранг: Гвардеец]

[Шива Ниргвуд Ур. 19]

[Ранг: Гвардеец]

Теперь, в теории, каждая из них могла зачистить такое Подземелье в одиночку, если обеспечить зельями, и это не могло не радовать. Поскорей бы они достигли параметров, позволяющих на равных драться с Рыцарями Бездны, боюсь, в скором времени это станет очень критично. Пока же, проверив амуницию и оружие, выпив по флякончику зелий и на всякий случай по-быстрому «сбегав до стеночки» (всё-таки природа требует своего), мы решили, что готовы, и я возложил ладони на алый ромбовидный кристалл...

Глава 6

Когда сияние угасло, мы осознали себя... в городе. Только город этот был весьма необычен. В архитектуре угадывались те же решения, что присутствовали в той деревне с заставой у брода, но здесь уже был город. Вернее, пылающие руины города, по которым сновали толпы демонов и нежити. И сейчас они, азартно рыча и воя, пытались пробить несколько барьеров, очевидно, последних укреплённых пунктов защитников эльфийской твердыни. Конкретно мы оказались на холме подле уже разрушенного строения, но всё равно на достаточной высоте, чтобы в один взгляд окинуть взором всю панораму трагедии. Ну и Система не преминула разразиться пояснениями и задачами.

[Получено задание — «Спасение проклятых».]

Цели:

[Не завершено] Спасти убежища мирных жителей Аскал'шейна... [0/3]

[Не завершено] Уничтожить вторгшихся демонов и нежить. [0/10 000]

[Штраф за провал: Вы будете убиты обитателями Подземелья.]

Отличия использования уже сформировавшегося Сердца от «Зародыша Осквернения» бросались в глаза почти сразу — не было времени на раскачку и хоть какую-то оценку ситуации, также никаких союзников непосредственно в данже нам не предлагалось — их буквально не ощущалось в моём восприятии и не отображалось на системной [**Карте**]. Были видны и чувствовались только барьеры, но за ними — ничего, сплошная засветка, да и вся вариативность заключалась не в «отыгрыше», то есть действиях, влияющих на ритуал и могущих его усилить или ослабить, а в конкретных пунктах. То есть нам нужно было «обезопасить» некую «точку фокуса», чтобы через неё можно было вырвать определённое количество душ из тисков демонов. Не более того. Но и не менее. И это всё я осознал на уже ставшем привычным интуитивном ощущении.

И в тему отсутствия времени на раскачку. Не успели мы толком оглядеться, как на гребень холма уже поднимался знакомый мне по горящему городу уродливый безголовый мертвяк, сшитый из фрагментов разных человекоподобных тел.

[Малый Кадавр Ур. 45]
[Элитный]

— Стой! — поспешил командую схватившейся было за скимитар Эдель и сам посыпало с клинка серп энергии Света, что разрубает тварь на две части и выплёскивает из-под её шкуры добрых двадцать литров едкого гноя. — Этих бейте только с расстояния! — уже сплетая маной Взрыв Светлой Энергии, чтобы запустить его дальше по склону, поясняю девушкам.

Взрыва заклинания массового поражения, прошедшего по рядам мертвяков у подножия холма, нежить не выдержала, десятками распадаясь на обгорелые куски плоти. Но пусть в правом нижнем углу и замелькала «быстрая строка» сменяющих друг друга сообщений об убийстве и получении опыта, в счётчике задания значилось лишь [43/10 000].

— Что нам делать? — в лёгкой панике оглядываясь на панораму нашествия и разрушений, спросила Рёко, не зная, куда направлять уже наложенную на тетиву лука стрелу.

— Пока не знаю, — ничуть не кривя душой против истины, отозвался я, сам пребывая в лёгком шоке от масштабов события и вопросов, куда бежать первым делом. Хотя... у меня же есть «массовочка» с выборочным эффектом поражения! — Не шевелитесь! — быстро командую девушкам, сам концентрируясь на восприятии магии.

Перед закрытыми для удобства глазами встала трёхмерная карта города, построенная воображением из гигантского роя огоньков чужой маны. Слабейшие зомби, призраки, вурдалаки, демоны-погонщики, кадавры, козлоловые некроманты, духовные паразиты, поселившиеся в ещё живых, но уже спящий едином телах... Я узнавал их всех и чувствовал ещё множество других, ранее неведомых мне демонических тварей. Чувствовал и мог охватить сознанием.

А дальше осталось только активировать «Духовное

давление» в атакующем режиме на максимальный радиус...

Мгновение — и воздух сгустился, словно наполняясь каплями мелкого, грибного дождика, только капли эти были не из воды, а из маны. И все отродья Безды, которых я видел и чувствовал... стали стремительно умирать.

[Вы убили 8589 тварей Безды.]

[Получен «опыт».]

[Идёт безопасное распределение «опыта» между всеми членами группы...]

[Ваш уровень повышен!]

— Ва-а-а-а... — медленно-медленно выдохнул кто-то из сестёр-близняшек, что, как и остальные, таращились сияющими голубым светом глазами на дрожащий воздух и затухающие огни негативной маны по всему городу.

И я тоже не мог отвести взгляд от вида того, как работает мой скайл «Владыки». Все видимые городские улицы вокруг холма, где только что сновали враги, теперь устилали неподвижные трупы без видимых повреждений. Рогатые или гниющие — не имело разницы, они померли все, оказавшись... просто раздавлены проявлением неудовольствия Владыки. Вернее... В отдалении, в основном у закрытых барьерами убежищ, я чувствовал выживших тварей. Сильных (относительно павших), а ещё развернувшихся вокруг себя какую-то магию, вероятно, защиту, что даже восприятию мешала точно прощупать, кто там под ней, но... Но даже так это ведь просто способность, считай, новорождённого Лорда Безды! Да, только включить её стоит 250 маны, и дальше она продолжит утекать, но что такое 250 маны на фоне резерва почти в 12 000?! И это, повторюсь, показатели новорождённого Лорда Безды, что тогда могут древние, и как с ними сражаться?!

Созерцание пополам с попытками осмыслить длилось около двух минут, но сколько бы магической энергии дальше не уходило в дело, новых сообщений об убийстве не появлялось, только демоны в моём восприятии больше вкладывались в

щиты, так что я отключил подачу маны в скилл.

— Выдвигаемся, — «любоваться» уничтоженными демонами и нежитью можно было долго, но выжившие твари сами себя, к сожалению, не убют, а потому им в этом благом деле нужно помочь. К тому же, как я видел, несмотря на чудовищные потери, монстры не убавили пыла и продолжали долбиться в защитные барьеры «ключевых точек».

— Ага... — нестройно протянули девушки, устремляясь за мной в то, что осталось от разорённого города.

Первое столкновение с войсками Бездны произошло довольно быстро, и на этот раз перед нами были не полусгнившие зомби с оголёными в некоторых местах костями, по которым часто даже пол толком не определишь. Вернее, они тоже имелись... около десятка, плюс ещё пара Малых Кадавров и трое уродливых демонов-погонщиков, тяжело передвигающих свои трёхметровые жирные туши бледно-серой плоти на коротеньких ножках, но большинство в отряде составляли не они.

Перед нами предстала группа из почти семи десятков бледных, израненных эльфов с гнилисто-зеленоватым сиянием из глаз и в потускневших, искорёженных доспехах очень знакомого фасона. [Проклятый страж границ Ур. 45] [Ранг: Элитный] — обозначала их Система. Все они были при оружии, и все ощущались очень сильной нежитью, куда сильнее почти любого мертвеца даже в том горящем городе, где я выполнял задание Системы по выходу на новую стадию развития, несмотря на то, что там нежить была 55 уровня. Пожалуй, только Малые Кадавры оттуда превосходили их по насыщенности маной. Но то простых Проклятых стражей, имелись тут и выделяющиеся личности, а именно [Проклятый маг Ур. 45] [Ранг: Элитный] и [Проклятый жрец Ур. 45] [Ранг: Элитный], по две штуки каждого вида, и вот у них объём маны был почти сопоставим с козлоголовыми колдунами демонов, что могли выступать боссами пятаярусных данжей и открывали прямые порталы в Бездну для призыва подкреплений в более масштабных. Однако, хоть маны у них и было больше всех, лидером отряда явно являлся особенно высокий эльф в тяжёлых доспехах со щитом и изогнутым клинком в руках. [Проклятый Рыцарь Огня Ур. 45] [Ранг: Элитный].

Стоило только бросить на него взгляд, как я сразу чувствовал, что из всех противников он здесь самый сильный. Он не был опасен лично для меня и до Рыцаря Бездны тоже сильно недотягивал, но вот любую из моих девочек убить мог легко и, пожалуй, даже в схватке с Гор'гиром вышел бы победителем.

А ещё он распространял вокруг себя ауру, очень похожую на мою собственную «Ауру укрепления», только на нейтральной мане. Его магическая энергия растекалась на всю улицу, окружая нежить незримым для обычного глаза туманом, который усиливал её огоньки магической энергии, распалял их и вместе с тем окружал некой буферной зоной, что, по всей видимости, гасила в себе иные магические проявления.

Почему я так подумал? Да потому что встреча была не внезапной — мы все чувствовали врагов заранее, а у меня ещё и системная [Карта] была, так что выбрать высоту и разглядеть противника не представляло проблем. Как и зачитать синхронно с Нэроко заклинание «Солнечной Вспышки». И вот тут-то эффект ауры Проклятого Рыцаря и проявился, да и кастеры нежити не сидели сложа руки и ещё в момент, когда мы только формировали структуру заклинаний, выдав себя развернувшимися в воздухе рунными кольцами, вздигли вокруг отряда защитные купола двух разных конфигураций.

Абсолютной защиты не оказалось, и сдвоенная вспышка ослепительного света пробила барьеры, однако магические удары, что должны были испепелить нежить на месте, только ошпарили её, прикончив даже не всех зомби.

А в нас уже летели стрелы. Очень и очень меткие...

К счастью, летают стрелы не со скоростью пули, а даже если бы и с ней, все мы имели достаточные параметры, чтобы уклониться, а то и в полёте поймать. Разве что Шива (вероятно, ещё не до конца привыкшая к новым физическим возможностям или недостаточно уверенная в своих навыках, чтобы пытаться отражать выстрелы на лету) предпочла просто прикрыть лицо от стрел полотном клинка. Всё-таки мы говорим о степнячке, а потому некоторое понимание, как противостоять шустрому лучнику, у воительницы имелось. Пробить же броневую пластину из кровавого орихалка не усиленной магией по самое «не могу» стрелой было физически

невозможно.

— Прикройте, я создам стену, — отклонившись, пропуская рядом пару стрел, что хоть и не имели никакой магической начинки, но летели точно ей в лицо, попросила Нэроко.

— Угу, — синхронно ответили близняшки, как раз срубившие несколько гостинцев на подлёте, вставая перед ней со скимитарами наголо.

— Рёко — прикрывай, Шива — со мной, — командую уже сам, срываюсь с места.

Ответа не последовало, но лучница дисциплинированно принялась посыпать усиленные воинским навыком и напитанные Светом стрелы в сторону противника, а дикарка в тяжёлой броне пристроилась рядом, выжимая из своего уже 23, после смерти нескольких тысяч тварей, уровня и дополнительных характеристик, данных магическим снаряжением, всё возможное, чтобы не отстать.

И постараться ей действительно приходилось, потому как на сближение я пошёл, не сдерживаясь, с первого же шага выйдя на скорости, в которых сражался с Рыцарями Бездны. Ну и чтобы врагу совсем жизнь мёдом не казалась, отправил перед собой сияющий серп «Ки меча». И этого сфокусированного удара защита противника уже не выдержала.

Лопнули магические щиты, порвалась дымка ауры «Проклятого Рыцаря», и в воздух красиво взмыли срубленные руки-ноги-головы, орошая окрестности тёмной, протухшей кровью. В следующий миг я уже был рядом, и в рядах противника началось форменное опустошение.

Мёртвые эльфы немногим уступали в техничности и навыках живым, к тому же совершенно не заботились о своей жизни и целостности. Они напоминали скорее механизм, чем разумных существ. Никаких лишних движений, попыток бегать, уклоняться и прочего. Встречая мои удары щитами и пытаясь достать собственным оружием, они создавали ощущение какой-то неторопливости, плавности, лени, едва ли не заторможенности. Однако при этом, несмотря на разницу в объективной скорости движений, умудрялись действительно давать отпор, вернее... пытаться. Подставленные под удар щит или клинок не могли остановить мой меч, они лопались и крошились от силы и скорости атак, их хозяев уносило разорванными кусками, и даже почти в сотню на одного они не

могли меня хотя бы замедлить, но... Они успевали реагировать! Успевали подставить оружие и даже попытаться ударить меня! При разнице в скорости, что позволяла бы мне буквально нарезать противника на ломтики, чертя тело крест-накрест, вправо-влево и вверх-вниз, пока оно не начнёт распадаться, как в какой-нибудь корейской манхве, они всё равно мистическим образом что-то делали! Защищались! И защищались предельно грамотно — наилучшим из возможных способов. И если бы противник был сопоставим с ними по силам, то неизбежно бы его задавили.

— Марга-а-а! — сбив щитком на предплечье две стрелы прямо в полёте, подбодрила себя боевым кличем Шива, также врубаясь во вражеские ряды.

... И сразу же подтвердила все мои выводы, начав пропускать удары с первой же секунды контакта. Латы из кровавого орихалка даже царапин не получали, да и Барьер Света с Усилием я успел на неё кинуть, плюс никакого строя после моего появления в рядах нежити уже не было, так что зажать степнячку было невозможно, но при прочих равных её бы порвали.

А ведь этих воинов демоны как-то умудрились убить...

Впрочем, «как?» — я прекрасно понимал, а добравшись до лидера противника, только подтвердил с ещё большей ясностью. [Проклятый Рыцарь Огня Ур. 45] был прекрасным воином. Его стиль казался простым, едва ли не примитивным на фоне безумного натиска, шторма подлых ударов, ложных выпадов и прочих финготов из арсенала Рыцарей Бездны, но насколько же он был вылизан... Ни одного лишнего движения, ни на микрон! Щит и меч создавали идеальную защиту и комбинацию для атаки, ни одной бреши, ни одной ошибки в дополнении друг друга... Но всё это было бесполезно против того, кто на порядок сильнее и быстрее. Даже сдержав себя, чтобы подсмотреть и изучить, я прекрасно видел, что единственного Высшего Демона хватило бы перемолоть всю эту сотню даже в нынешнем — бесстрашном и не теряющем боеспособности от многих ран состоянии. У эльфов были навыки, отточенные сотнями лет практики, но вечная молодость давала им лишь вечный пик формы. Естественной формы — нормальной для живого существа их мышечной массы и размеров. Против демонов же требовалось быть

аномальным. Не на пике естественного, а за его пределами. И, очевидно, при жизни у них не хватило таких бойцов...

Так что как бы хорош ни был мой визави, подсмотрев всё, что мог, я спокойно развалил его одним ударом, между делом сжигая верхнюю часть туловища наседающего на Шиву мертвеца «Ожогом Света».

К тому моменту, как это произошло, Нэроко успела взвести вокруг своей позиции «Силовую сферу» и, пользуясь её прикрытием, принялась уничтожать нежить с расстояния, первой же «Цепной молнией» прикончив одного из погонщиков с малым кадавром.

Бой шёл ещё около минуты, и то только по причине рассредоточенности наших противников, многие из которых вместо ближнего боя предпочитали пускать стрелы, но ни они, ни остатки кастеров не смогли избежать магии и зачарованной стали. Пора было двигаться дальше, но... прямо как тогда, в леднике Гильдии Магов Эскеля, я уловил эхо потустороннего стона, а Система начала подсвечивать изрубленные тела мёртвых эльфов, выводя над ними однотипные таблички:

[Способность «Создание Призрака» может быть использована на этой цели.]

И надо сказать, эти таблички довольно сильно выделялись на фоне «недоступных для поднятия» демонов, кадавров и низшей нежити...

— Восстаньте!

И вновь, как тогда, потусторонний стон боли на миг сменился какой-то неразборчивой заминкой, вслед за чем над телами стала подниматься голубоватая дымка, формируя десятки эльфийских воителей. Их доспехи из потускневших, изрубленных и словно обугленных вновь налились серебром, гнилостный зеленоватый свет в глазах погас, сменяясь ясным и чистым взором преимущественно голубых и синих, но иногда изумрудно-зелёных и даже фиалковых очей, да и застывшие ещё недавно восковой маской лица преисполнились жизнью и разумом.

Эльфы улыбались и, глядя на самих себя, лежащих на земле, будто облегчённо вздыхали, а потом один за одним дружно

начали преклонять предо мной колени.

— Встаньте, — прервал это я. — Нам нужно защитить убежища, куда ломится нежить. Собирайтесь, и выступаем!

Семь десятков эльфийских воителей мгновенно пришли в движение, собираясь в монолитный строй, причём недавно именуемый «Проклятым», а ныне просто [Рыцарь Огня Ур. 45] однозначно раздавал приказы и руководил построением, но при этом не издавал ни единого звука, только обменивался с подчинёнными скрытыми жестами. Всё шло чётко, быстро, без задержек... и это заставило меня невольно скользнуть взглядом на системную [Карту], где визуально отображались ощущаемые мной почти полторы тысячи ещё активных врагов. Почти полторы тысячи, при том, что у меня свободных ячеек для сотворения слуг было всего-то на две с половиной сотни. И ведь дурачком не прикинешься — выжили после «Духового Давления» только самые мощные, и какими эти мощные могут быть, мне только что показали. Но мест-то всего две сотни...

Долго изучать цифры в развёрнутых Системой по моему запросу окнах не было времени, да и вариантов действий было немного, потому все накопленные к текущему моменту 16 свободных очков характеристик направились в Магию, доводя её параметр до 209, а число ячеек для сотворения слуг до [198/513]. Всё ещё крайне мало, но на 38 мест больше, чем только что. А 38 мест — это 38 гарантированно вырванных из Бездны и готовых сражаться против неё душ.

Но вот неполная рота эльфийских воителей уже изготовилась к маршруту и последующему бою, осталась последняя мелочь, чтобы всё предельно ускорить.

Мысленно активирую навык «Воля Монарха» и ощущаю, как моя мана устремилась по нашей с призрачными воинами связи. В следующий миг огоньки их маны вспыхнули, словно в газовой горелке резко добавили давления, и тела эльфов отчасти потеряли видимую материальность, начиная по всей поверхности, включая оружие и броню, источать мистический голубой свет, особенно густым пламенем клубящийся в глазах.

— Вперёд! — жестом указав направление на ближайший барьер выживших, сам устремляюсь к нему.

Первыми нашими противниками после пополнения стал отряд зомби и очередных мёртвых эльфов во главе с погонщиком-некромантом и десятком доселе незнакомых

демонов, которые выглядели как нечто вроде горгульи, только с обломанными крыльями и источающей гной шкурой, над которой поднимались магически насыщенные миазмы. Вот только ни я, ни девочки при виде этой преграды сделать ничего не успели.

Мои призрачные солдаты при виде этих тварей полыхнули такой концентрированной ненавистью, что я даже сбился с шага, и этой заминки хватило строю эльфов, чтобы просто утопить противника в стрелах и взрывах огня, созданных магами и жрецами, после чего ни на миг не замедлившийся строй захлестнул собой ещё уцелевшего противника, и тварей начали буквально рвать, нарубая в кровавый фарш.

Всего боя секунд на десять, и я поднимаю ещё семерых бойцов и трёх магов для своей армии, что уже движется дальше.

Впрочем, и твари Бездны не сидели сложа руки — получив оплеуху от моего «Духовного Давления», они очухались, и отдельные отряды стремительно начали стекаться вместе, а набрав численность в две-три сотни голов, уже атаковать навстречу, как всегда без сомнений и чувства самосохранения, закидывая нас телами. И вынужден признать: подобная тактика всё-таки работала. Оставшиеся полторы тысячи монстров были не рядовым мясом, а элитой, включающей в себя до неприличия много чародеев, способных не только барьер вокруг себя поставить, но и в нашу сторону запустить взрывающийся аки авиабомба огненный болид. Погонщики нежити пытались проклинать, кадавры — подставиться под клинки так, чтобы залить хоть кого-то из моих девочек своей кислотной лимфой, похожие на горгулий демоны силились отравить миазмами, но и это не всё.

Нашлись среди нежити и натуральные костяные гончие — твари, что напоминали крысиный скелет размером с корову, передвигающийся по любым поверхностям со скоростью хорошего конного галопа, к чему прибавлялись усыпанная бритвенно-острыми зубами крокодилья пасть и стремление первым делом наброситься именно на живых, то есть моих девочек. Встречались и твари вроде глубинного бурильщика, только слепленные из сплошного массива костей и плоти, отчего даже мне было сложно зарубить эту хрень, ведь у неё натурально не было слабых мест и никакие раны сами по себе

её не убивали — только изрубив многометровое тело на куски, и получалось его упокоить.

Потому пусть мы и могли их выкашивать, но это отнимало время и силы, тем более что монстры, пусть и пёрли на нас и бросались в атаку без страха и сожалений, совсем уж дурными не были. Они вполне себе показывали тактические умения и знания городского боя, включающие такие приёмы, как обход по параллельным улицам с выходом в тыл, обстрелы из окон домов и с крыш, даже резкие атаки во фланг пытались провести, но тут, как и с обходами, у них не задалось — чувствительность нашу никто не отменял.

И тем не менее спустя целых полчаса такой мясорубки мы смогли зачистить местность только у одного держащего защиту здания, прикончив руководивший атакой «Легион Мёртвых», точно такой же, как в том некротическом данже у Греноса, только крупнее и способный к магии. А ещё тело его состояло из ещё живых эльфов... И за это же время я успел уже несколько раз выдёргивать и лечить Шиву, в последний момент кидать «Барьер Света» на зажимаемых близняшек или закрывать собой нэку. Хуже того, изматывая и отвлекая нас боем, демоны не забывали долбить в укреплённые точки, которые постепенно этой долбёжке поддавались.

В общем, несмотря на постоянно растущее число моих войск, ситуация складывалась очень напряжённой, а городские улицы не позволяли даже остаться девочкам в стороне, пока с противником разбираются призраки, ведь если просто оставаться на месте и пустить воинство эльфов вперёд себя, то гончие и прочие твари будут целенаправленно двигаться к нам, наваливаясь со всех сторон, невзирая на то, наложили мы невидимость или нет, а если пытаться укрыться в центре каре, выстроенного призраками, то жди непрерывных атак с крыш и из окон, включая прыжки вниз тех же костяных гончих.

Логичным шагом было бы разделиться, отвлекая мобильные силы демонов, пока призрачные солдаты защищают ключевые точки, тем более что войска Бездны всё-таки постепенно кончались, но разделяться в такой ситуации... мне очень не нравилось. Ну не может нравиться мужчине идея, при которой спина его женщины оказывается не прикрыта от прорыва какого-нибудь очередного десятка костяных крыс с корову размером или аналогичных габаритов гноящихся горгулий,

каждый палец на лапе которых что римский гладиус. Сложно в такой обстановке отказаться от непоколебимого строя эльфийских мастеров клинка. Сложно!

И всё же в тот момент, когда мы подошли к первой точке и увидели [**Легион Мёртвых Ур.** 50] [**Ранг: Элитный**], случилось то, что заставило меня поступиться чувствами. А именно — мы увидели, как демоны проломили участок магического щита вокруг здания. Наша последующая атака не позволила им прорваться в брешь, и, к счастью, гипотетические защитники успели залатать прореху, но стало очевидно, что если мы хотим «взять по максимуму», то нужно разделяться. Идея мне не нравилась, но девочки правы, они — авантюристки и воины, а не изнеженные барышни.

— Рыцарь Огня! — зову безымянного пока командира призраков. — Оставь четыре десятка оборонять это здание, а сам с оставшимися силами двигайся туда! — я махнул в сторону изящного здания со шпилями, укрытыми золотистым силовым барьером. Наверное, это был храм или что-то в этом роде.

— (-_-)! — лаконично кивнул эльф и в пару жестов разделил своё воинство, без понуканий рванув в нужную сторону.

— Нэроко, наложи на всех «Ускорение», попытаемся прорваться к парку, не вступая в бой, — указываю на третью точку, какой были то ли городские сады, то ли парковая зона, ныне укрытая «древесным куполом», вершина которого была видна с возвышенностей, по которым мы время от времени проходили.

— Сейчас, — отозвалась котодевочка и, прикрыв на миг глаза, начала читать заклинание.

В это время оставшиеся держать оборону призраки без всяких указаний со стороны принялись разделять демонов, срубая с них рога и копаясь в останках убитого мини-босса, после чего один из [**Мастеров Клинка**], которых у меня уже набралось несколько штук, поднёс мне серое ядро, ощущаемое скоплением значительного объёма маны негативного спектра, над которым Система не преминула развернуть окошко описания:

[Ядро Легиона Мёртвых]

Класс: В

Тип: Материал

* * *

Магическое ядро из сплава нескольких сотен замученных душ с сущностью некротического демона-паразита.

Содержит в себе часть магической энергии убитого демона и всех его жертв.

Можно хранить в инвентаре, использовать в ремесле или продать.

* * *

Цена в системном магазине: 1750 ОВ

* * *

Знакомая вещица, и помощнее той, что я когда-то использовал для создания руны «Стойкости», причём... Быстрый взгляд во вкладку [Конструктора] из [Магазина]... Вариантов создания ценных артефактов даже больше, чем тогда. Кольца, амулеты, браслеты, диадемы и серёжки, жезлы и заколки для плаща — формы были на все случаи жизни, а эффекты от «+ 200» маны с повышением скорости её восстановления до защиты от негативной энергии и любого рода проклятий и усиления эффектов Тёмной Магии, но... главным всё ещё была возможность создать руну. И не одну.

— Спасибо, — поблагодарил я призрачного эльфа, отправляя трофеи в [Инвентарь]. Выбирать, что больше нужно моим девочкам, было сейчас не время и не место, а предлагаемая Системой руна, увы, была пригодна исключительно для них, ведь я уже был многое совершившее, чем пусть и отожравшийся, но всего лишь какой-то демон-паразит.

— (v_v), — с достоинством и непроницаемо жёстким

выражением лица поклонился эльф, коснувшись ладонью правой руки места напротив сердца, и отошёл к остальным, что, в свою очередь, начали передавать мне срубленные рога.

Перегрузка трофеев в [**Инвентарь**] заняла как раз столько времени, сколько нужно было Нэроко, чтобы закончить накладывать на всех чары, а дальше был забег за малым не с крыши на крышу, как в каком-нибудь аниме, что выглядело бы сюрреалистично, если бы не обстоятельства. А обстоятельства были таковы, что мы едва не опоздали, и инфернальные твари вновь прямо на наших глазах пробили стену из неестественно плотного переплетения стволов в местном парке. Судя по наваленным вокруг щепкам и углем, вторженцы их рубили и жгли уже давно и не без успеха, однако раны на растениях довольно шустро затягивались. Но тут или атака оказалась слишком сконцентрирована, чтобы успеть зарастить, или защитники уже выбивались из сил. В любом случае в бой пришлось вступать с ходу, отправляя очередной сияющий золотом серп энергии «Ки Меча» в гущу как демонических, так и немёртвых заклинателей вокруг очередного «Легиона Мёртвых».

Следующие несколько минут слились в непрерывную мясорубку, где густой, как кисель, воздух рвался в клочья об полотно взрывающего пространство на сверхзвуковых скоростях меча, золотая мана паладина сплеталась с чёрными серпами теневой энергии близняшек, боевой клич «Марга! Мара! Марай!» гремел в унисон со взрывами магических стрел и наполненным силой голосом лучницы-барда, а голубые ветви цепной молнии перемежались потоками нестерпимой стужи и пылающими болидами «Огненных шаров».

Мы взломали порядки отродий Бездны, в секунду обрывая десятки жизней и их подобия, падали немёртвые маги и козлоголовые некроманты вместе с трёхметровыми жирными погонщиками нежити, угасал зелёный огонь в глазах закованных в латы эльфов, что носили имена то [**Рыцарей Огня**], то [**Мастеров Клинка**], а то и вовсе [**Паладинов**], неизменно «Проклятых», и вот мой напитанный Светом меч врубается в тушу самой мерзкой твари из всех присутствующих, чьё тело буквально состоит изискажённых агоний и ещё живых лиц, и я щедро вливаю в клинок ману, пропекая тушу в прах от корки до корки, после чего...

— **Восстаньте!** — я сам не заметил, как перешёл на язык драконов, всем естеством вложившись в этот приказ, вслед за чём... туша твари просто взрывается, заволакивая всё вокруг густым голубым туманом.

И сотни призрачных эльфов дружно бросаются на ещё живых демонов, часто не успев даже до конца сформировать свои тела.

[Внимание!]

[Количество поднятых Призрачных солдат превышает возможности поддержания их статуса существования!]

[По завершении Тренировочного Подземелья все Призрачные солдаты, на которых не хватает ячеек в вашем «Духовном Хранилище», будут принудительно освобождены, и их души вернутся в естественный круговорот, отправившись во владения Богов, которым они поклонялись при жизни, или на перерождение — в зависимости от конкретной ситуации и состояния души.]

[Рекомендуется самостоятельно провести отбор и оставить наиболее полезных.]

Появившееся в поле зрения предупреждение Системы не задевает сознание, куда важнее то, как волна призраков смела наседающих демонов, часто просто разрывая их на куски, так, что нам даже вмешиваться не приходилось. И вот когда последнее отродье Бездны упало, стало видно, что на этот раз я поднял не только воинов.

Женщины, дети, очень редкие, но всё же старики, мирные горожане в совсем не боевой одежде и без единого подобия оружия в руках... И все они вновь начали вставать на колени, изливая в мою сторону по связи душ благодарность, какую просто невозможно выразить словами. Даже неразумные младенцы, чьи маленькие тела сформировались на руках матерей, и карапузы, едва научившиеся стоять на ногах, жмущиеся к явным родителям, держа их за элементы одежды, — все они знали, какие муки претерпели и кому обязаны освобождением. И-и... я не знал, сколько столетий они были в

руках демонов, они сами не знали, успев забыть почти всё о себе, даже самосознание у многих было собрано из осколков только волей моей силы, моей Власти над Аспектом души. Но вот их чувства, их эмоции, что изливались сейчас на меня... они не были следствием воздействия Системы, не были прописаны ради верности, они на самом деле пережили всё это...

Ядро предыдущего «Легиона Мёртвых» возникло в ворохе золотых искр на моей ладони. В голову постучались мысли о руне, которую я хотел сделать, но... хотел я этого не так. Не такой ценой. А потому пальцы сжались сильнее, а с уст слетел новый приказ на языке драконов, синхронно с которым в ядро вошла моя сила.

Вспышка. Порыв густого тумана... И вновь вокруг женщины и дети, обыватели и старики. Эти паразиты, похоже, любят самых беззащитных.

— Проститесь друг с другом, — не то чтобы стараясь не смотреть на лица своих девочек, но... как-то так получилось, что не смотря на них, хоть и чувствуя их взгляды на своей коже, обращаюсь к духам. — Я не смогу удержать всех. Скоро вы отправитесь к своим Богам или на перерождение, я сам не знаю точно...

Устного ответа не пришло, но эмоциональный заставил меня поспешно отвернуться и прикрыть глаза. Они не хотели уходить. Очень сильно не хотели. Я чувствовал, как по рядам призраков прокатились волны скорби и натуральные рыдания. Однако... меня никто не обвинял и не упрашивал, просто... они уходили в смерть и знали это. Знали, что уже не будут прежними, даже если переродятся, не продолжат эту жизнь... и не отомстят. О, последнее чувство было самым особенным! Как яростно они жаждали мести! Как мечтали выпотрошить тех, кто сотворил это с ними и их детьми! Даже матери, что со слезами на глазах сейчас качали на руках фантомы, созданные из осколков замученных душ их детей, всем существом мечтали взять в руки оружие и пойти убивать демонов вместе со мной. Не покоя жаждали мучимые веками души, но крови. И хотя я не мог слышать их разговоры между собой, но я отчётливо чувствовал, как завидуют «гражданские» тем, кто останется, и как просят их отомстить.

И на этом фоне я просто не смог не приказать Системе

освободить души огров, чтобы получить больше мест для этих Призрачных солдат.

А там уже подоспело и сообщение о завершении миссии...

Позже...

Завершение задания принесло мне пять свободных очков характеристик, что сразу же отправились всё в ту же Магию, поднимая лимит призрачной армии до 525 единиц. И все эти места оказались заняты.

519 призрачных эльфов в единообразной серебристой броне, из которых 419 имели 45 уровень и ощущались в разы сильнее эллдорда Этриана Круанбурга — сына кронпринца Арвиса и внука самого Императора человеческой Империи, а ведь он при жизни считался Золотым по уровню личной силы. Да, став призраком, он лишился своей магической амуниции, которая существенно повышала его физические показатели. Возможно даже, что такой статус был больше обязан его происхождению, чем реальным навыкам (в конце концов, крайне сомнительно, чтобы внук Императора сдавал экзамен на Золотой ранг по реальным правилам Гильдии Авантуристов, да и умер он глупо, как вряд ли бы умер авантюрист, делами заслуживший Золотой жетон), но всё равно Серебряным он был однозначно, а ведь это тоже очень немало. Не каждый полноценный город имеет хотя бы одного Серебряного бойца! Тут же... они все были сопоставимы с моими девочками в полном обвесе. И их было больше, чем всех эльфов и кшарианцев, что двигались с нами в Шинлизир.

Впрочем, все эти соображения проходили фоном, куда актуальнее и злободневнее был выбор, время на который любезно дала Система, не став выкидывать из Тренировочного Подземелья сразу по завершении квеста. Многие сотни освобождённых душ были готовы встать под мои знамёна, невзирая на пол и возраст.

И да, это значило, что я мог обзавестись множеством беспрекословно верных и фанатично преданных мне красавиц с острыми ушками, не приглядываясь к которым, их и не отличишь от живых. Внешне эльфийки Аскал'шейна, как Система обозвала этот город, были похожи и не похожи на

девушек из народа светлых эльфов, с которыми я познакомился в Эскеле. Они были выше, имели более широкие бёдра, чуть иную высоту скул... словом, представляли собой явно близкую по фенотипу, но всё же однозначно иную народность. Но очевидно, что отбирать в свою армию призраков мне следовало тех, кто умеет сражаться, а не только жаждет этого и услаждает взор своей красотой. Да и куда мне думать о красоте, когда уже пять прекраснейших девушек кровать греют? Удивительно, что во всей этой ситуации у меня вообще нашлись силы отметить и оценить все перечисленные факты, хотя... это было бы верно, оставайся я простым человеком, но после всего, через что я прошёл в этом мире, ни физически, ни тем более морально надломиться от всего лишь сражения со спасением рабов я не мог, вот и лезло в голову всякое, пока ходил между рядами призраков и отбирал тех, кто со мной останется.

В итоге отборов же мою армию пополнили 19 новых магов, 26 жрецов, 17 паладинов, 20 мастеров клинка, 13 рыцарей огня и даже 6 друидов, это не считая 318-ти обычных стражей границ. Абсолютное большинство — мужчины, но и без эльфиек всё-таки не обошлось. Так, по какой-то причине, абсолютно все друиды были девушками, среди магов их тоже оказалось семеро, больше половины жрецов представляли из себя жриц, и только среди классов ближнего боя нашлись лишь три женщины: одна — рыцарь огня, ещё и с огненно-рыжими волосами, и две — мастера клинка, обе — жгучие брюнетки с зелёными глазищами.

И ни один эльф из всех этих сотен не мог назвать своё имя. Только классы с цифрами уровня висели над их головами. Натуральные NPC в игре...

— Ну вот! Он рассыпался! — с искренним возмущением возвестила миру Адель сразу же, как закончился перенос из Тренировочного Подземелья обратно в комнату с Сердцем обычного.

— Наши денежки-деньжата! Они нас бросили! — присоединилась к стенаниям сестры Эдель, печально глядя на кучку праха, что лежала на полу как раз там, где раньше висел в воздухе алый ромбовидный кристалл.

— Предательство честно заработанных денег — самое болезненное! — печально покивала младшая близняшка.

— Всё хорошо? — игнорируя приступ жадности тёмных

эльфов (только левым ушком на них повела), обратилась ко мне Нэроко.

— Да, — вздохнув полной грудью, я тепло улыбнулся своей самой любимой и самой заботливой спутнице. — Я ожидал не совсем этого, но... рад, что всё прошло так.

— А у меня стрелы кончились, — грустно опустила плечики Рёко. — А ещё никто не поверит, если я опишу всё это в своей книге... Вайтлиан-сама! Как мне быть?! — волкодевочка бросилась ко мне за теплом и лаской, обнимая обеими руками и совершенно по-детски ёрзая лобиком по груди.

— Ох, знал бы я, как мне самому быть... — рефлекторно развеяв на руке перчатку, зарываюсь пальцами между пушистых ушек кшарианки, сам вновь вспоминая безымянные таблички над головами призраков.

— Вайтлиан-сама — Великий Дракон, он обязательно что-нибудь придумает! — с незамутнённой искренностью и жаром во взгляде попыталась меня подбодрить Шива.

— ... — оценив взглядом сияющее верой в меня лицо дикарки, перевожу его на волшебницу. — Нэроко...

— Вайтлиан — не дракон, — солидно прикрыв глазки, всё правильно поняла котя, хотя и махнула хвостиком в таком... игриво-снисходительном жесте.

— Так...

— ... Чего делаем дальше? — пользуясь чужим разговором, подкрались ко мне со спины близняшки и синхронно запрыгнули на плечи, чтобы столь же синхронно задать вопрос самым акцентирующими на них внимание образом.

— Надо кое-что закончить, — на миг задумавшись и решившись, отвечаю я. — Идём в большой зал...

— Угу-у... — нестройно отзвались авантюристки, освобождая меня из объятий.

Выйдя же в циклопическое помещение, что предшествовало комнате с Сердцем Подземелья, я попросил девочек подождать чуть в стороне, а сам вышел вперёд.

— Явитесь! — приказал я своим призракам, мысленно потянув за связь.

Миг — и я вновь чувствую, будто отбросил вперёд себя незримую тень, плоскость которой была проходом в то место, что Система обозвала «Духовым хранилищем». Вокруг заклубился голубоватый магический туман, и словно из земли

выросли сотни безмолвных фигур, в полной темноте мёртвого Подземелья совершенно неотличимых от живых.

Я смотрел на духов, а духи — на меня. В их взглядах горело... даже не знаю, как это назвать, «уважение», «почтение»... нет, это не описывало всей картины. «Религиозный фанатизм» было уже ближе. У вселенной определённо есть чувство юмора — избавиться от огров, что явно планировали начать мне молиться из-за своего примитивизма, только для того, чтобы обрести эльфов, что явно подумывают о том же самом, но потому, что я достал их натурально из Ада. Вот только подобного рода взгляды, даже исходящие от остроухих красавиц в очень провокационных платьях, всё равно напрягали. А ещё...

Я поднял взгляд чуть выше голов призраков. Маги, Жрецы, Друиды, Паладины, Мастера Клинка, Рыцари Огня и просто Стражи Границ... это говорило об их «функционале», но я не мог воспринимать их просто своими орудиями, безымянными инструментами. Не после того, что они пережили. Точнее, не пережили, но испытали... кхм, неважно. Теперь бы ещё понять, как решить эту проблему...

— Хм... — я скосил взгляд на свою главную спасительницу с лучшими в мире пушистыми ушками. Увы, как бы ни была велика её мощь и как бы она ни шарила, но, очевидно, конкретно в этом деле Нэроко мне не помощник, как и остальные. — Вы помните, как вас зовут? — да, это было не самым гениальным вопросом, но что ещё мне делать в этой ситуации?

— (-_-)... — призраки задумались. Часть из них почти сразу разверла руками, показывая, что не помнят, другая часть вроде бы что-то попыталась ответить, но произнести они не смогли ни слова.

— Так... попробуйте написать свои имена... да хоть на полу.

— (^_~)! (^_~)! (^_~)! (^_~)! (^_~)! (^_~)! (^_~)! (^_~)! (^_~)! (^_~)! (^_~)! (^_~)! (^_~)! (^_~)! (^_~)! (^_~)! — закивали призраки и, вооружившись клинками, принялись за «насколькую живопись». И...

Я первый раз видел такие символы, но свободно читал их, понимая и ударения, и тембр. Это был тот же язык, на котором мы разговаривали с Идриалом Д'Лореном в предыдущем Тренировочном Подземелье, только письменная форма... а ещё мне устойчиво казалось, что некоторые символы напоминают

буквы, что я уже встречал в этом мире... и не где-нибудь, а в Книге Заклинаний моей сиреневоокой кошкодевочки.

— Кто-нибудь из вас понимает, что здесь написано? — решаю проверить свои ощущения.

— Я — нет, — первой ответила Рёко, давая понять, что переводчик, который работал при обороне той заставы, здесь не активировался.

— Простите, хозяин, — следом за ней повинилась Шива.

— Хм-м-м... — Нэроко была менее конкретна и более задумчива, но и в её интонации не чувствовалось однозначного узнавания.

— Ну... — протянули в один голос близняшки, разглядывая разные надписи. После чего Эдель неуверенно почесала щёчку.

— Вроде бы это похоже на старое наречие эльфов, ещё до Разделения.

— Правда? — возбуждённо замахала хвостиком Рёко.

— (*_*)?! — тоже мгновенно встала в стойку Нэроко, пожирая тёмных эльфиек жадно-предвкушающим взглядом.

— Э-э-эй... — даже поёжилась под этим взглядом старшая близняшка, сделав маленький шажок назад. — Разделение на Светлую и Тёмную ветви было около тринадцати тысяч лет назад! Ещё до раскола единого материка! Даже у эльфов о той эпохе толком не осталось знаний. Не до того нам было!

— Ясно... — подвёл я черту под нарождающимся диалогом, пробежав взглядом по сотням уже начертанных на полу имён.

Система, — направил я в свою «надстройку души» желание... намерение узнать, почему я могу прочесть этот текст, равно как и все иные в этом мире, а девушки, что ещё недавно, казалось бы, начали шпарить на этом же языке как на родном, ничего не могут? А ещё что за тема с похожестью символов?

[Система имеет функционал конвертирования любой формы общения в понятную носителю и объектам общения.]

[Те, на чью душу была произведена установка удалённого модуля Системы, также могут быть подключены к этой функции.]

[Кроме того, способность общаться на любом языке

смертных является демоническим талантом, в той или иной степени свойственным любому разумному демону. Как существо, достигшее статуса существования, аналогичного Владыке Бездны, вы обладаете наивысшей степенью данного таланта, но те, кого вы взяли в свою гвардию, тоже развиваются посредством функционала Системы, и соответствующий элемент духовного начала уже был успешно имплантирован в их души, однако их степень развития ещё не позволяет вывести его на уровень, достаточный для свободного понимания текстовой формы языков.]

Ответ уже привычно сопровождался «пояснениями» с тем самым пониманием: любая речь является способом опосредованно, через звуки или символы, выразить свои мысли и чувства — инструментом, что выполняет роль лишь передаточного звена. И когда кто-то что-то говорит или пишет это от руки, то обязательно вкладывает в свою речь те самые мысли и чувства, что желает выразить, иначе он просто не сможет сформулировать свою речь. Но там, где смертные не могут это вложение даже уловить, иначе бы не нуждались в изобретении передаточного звена, духовные сущности вполне воспринимают этот посыл. Проще всего воспринять его при личном контакте — в устной речи, когда говорящий буквально прямо на тебя изливает желаемые смыслы, и это низкий уровень таланта — то, что доступно любому разумному демону. Уловить смыслы через текст уже куда сложнее, да и текст тексту рознь — написанное от руки читать на порядок проще, чем распечатку с компьютера, где **бездушная** техника «пачкает» бумагу, хотя и последнее возможно, но там уже идёт восприятие не столько прямого посыла писавшего, сколько инфополя мира, когда знание языка ты впитываешь буквально из самой реальности. И такое доступно уже только Владыкам, да и то... судя по тем образам, что передала Система, я ещё не был способен на это в чистом виде и на личной силе, только через функционал той самой Системы, ибо слишком молод и слаб ещё на фоне реальных Владык, чтобы напрямую работать с инфополем и осознанно его воспринимать.

Таким образом, девочки уже могли шпарить на языке собеседника в устном общении, считывая нужные знания и рефлексы прямо с него, но читать даже написанное при них ещё не могли. Магнитофонные и видеозаписи, если они не синтезированы, а именно записаны, у них тоже проблем с пониманием вызывать не должны, ведь они хоть и «на плёнке», но всё равно исходят «от души». А вот с моими духами ситуация несколько другая. Они — продолжение моей силы. Пусть у них и есть свои души, но в мире они воплощены моей, и потому любое их воздействие уже считается опосредованным. Это позволяет мне получать «опыт» через их действия — всё-таки их тела сформированы из моей маны и буквально — часть меня, но в то же время это отрезает нам возможность общаться. Преодолеть это было возможно и даже элементарно — душе моего воина нужно было «всего лишь» набрать такую мощь, чтобы начать «просвечивать» сквозь оболочку моей силы. Это, кстати, вернёт им и голос. Вот только уровень их силы для такого должен быть... Я получил нужное «ощущение», но вот выразить его в цифрах... нет. Было только ясно, что до этого благого мига моим призракам ещё пахать и пахать.

— М-м-м, Вайтлиан, что ты хочешь с ними делать? — поинтересовалась котодевочка.

— Да всё то же, что и с другими: разбить на отряды и отправить на зачистку, — ответил я, обдумывая откровения Системы, ибо в ходе «ответа» от этой штуки у меня возникли ещё вопросы, которые тоже нужно было разрешить. Например, почему часть призраков забыла собственные имена?

[Собственное Имя — один из столпов сущности. Для самой возможности перековки сущности в существо Бездны требуется вырвать из сущности её Имя. Отсутствие Собственного Имени ограничивает развитие энергетического существа выше ранга «Демон».]

[Для слуг Владыки Душ в рамках Системы ранг носит название «Элитный».]

Вот как... Я ещё раз окинул взглядом призраков. Их старательно «перековывали», вот потому часть уже не помнит

собственных имён... Система, здесь уже несколько сотен написанных на камнях имён, ты ведь можешь все их присвоить владельцам без того, чтобы я бродил по рядам и называл каждого?

[Ваш уровень развития достаточен для частичного изменения принадлежащих вам душ.]

Изменения? Оу... Ага... — я вновь «познал», что в будущем вполне смогу как натурально порвать чью-то душу в клочки, так и восстановить из такого клочка сущность, и даже создать с нуля. Осознал механизмы, процессы, принципы — то, что уже умел и на что ещё не хватало сил. Собственно, уже сейчас я мог частично восстановить чужую сущность с личностью из отголосков, что сохранились в чужой мане и жизненной энергии, задержавшихся в теле после смерти, даже если душа уже исчезла, вернее... создать очень хорошую и самодостаточную копию, которая со временем сможет и полноценную душу в себе сформировать. Не гарантированно — те же жрецы достаточно высоких рангов имели свойство улетать к своему покровителю, ничего от себя в физической оболочке не оставляя, но в целом это было одно из базовых свойств моих сил.

Но это так — для общего понимания механизмов. Что же касалось Дарования Имени, то тут тоже было всё несколько сложнее простого появления набора букв на табличке. И я, и мои призрачные солдаты уже не были смертными — мы были духовными сущностями, и для нас дарование и получение Имени было довольно сложным обоюдным процессом, требующим от меня буквально восстановить определённые фрагменты душ моих слуг. Совершить своей сущностью Повелителя действие — приложить усилие... И тем самым позволить развиваться дальше — в ранги, что будут эквивалентны уже Старшим и Высшим демонам, пусть то развитие и будет по-прежнему требовать от призрачных солдат пропускать через себя всё больше и больше «опыта». Правда, набирать уровни они смогут и без такой операции, но это будет линейный рост, без качественного скачка, от которого напрямую зависит в том числе и возможность осваивать те же

боевые навыки на мане.

Н-да, мне вот интересно, а не начни я тыкать Систему палочкой, она бы соизволила мне сообщить, что набранные мной войска могут просто взять и упереться в свой потолок, и до этого события было не так чтобы долго? Да что там? У меня, вон, огры были до всех этих эльфийских войск, и тоже напрочь безымянные, но про их возможную раскачку даже не заикнулись!

[Оценка вашего психо-эмоционального состояния показывала, что сущности огров имеют низкую ценность и будут заменены при первой возможности на сущности, имеющие больший эмоциональный отклик. Остальные сущности в вашем распоряжении или имели имена, или требовали значительного времени для выхода на предел уровня обычного демона.]

Да понял я, понял. Даровать Имя — это тратить ресурсы, уставать. Пусть оно даже не отображается в моём текущем статусе, но расход и напряжение всё равно есть. И тратить на тех, кто так и так пойдёт в расход — нерационально. Как и сообщать об этом мне, ведь до того момента ещё «нужно дожить». И пока я доживаю — я коплю ресурсы и развиваюсь. Безупречная, мать её, логика... Ладно, просто присвой уже имена тем, кто их помнит!

[Внимание!]

[Зарезервированные Системой ранее объёмы энергии были потрачены на формирование Тренировочного Подземелья!]

[Дарование Имени вашим Призрачным солдатам потребует маны.]

[Желаете всё равно даровать имена Призрачным солдатам?]

[Да/Нет]

Да!

Стоило мне подумать эту мысль, как сразу произошёл целый каскад событий. Во-первых, примерно две трети моих бойцов обзавелись вместо сухого «Паладин/Маг/Жрец» именем, вроде Ларрив'эл, и резко стали как бы более материальными, а ещё... их уровни в табличках с цифры 45 упали до цифры 15, а вот в строке [Ранг:] слово [Элитный] заменилось на [Рыцарь]. Но самое значимое, и оно действительно перекрыло все остальные впечатления, это то, что меня накрыло ощущением огромной кровопотери, лихорадки и отравления одновременно. Мне стало Хреново. Да, с большой буквы «Ха».

— Ух... — ноги подкосились, и я, наверное, так бы и упал, если бы не духи, мгновенно среагировавшие и натурально подхватившие меня на руки.

— Вайтлиан! — обеспокоенно дёрнулась ко мне и Нэроко.

— Что случилось? — её радужная оболочка вспыхнула голубым, всматриваясь в моё тело. — Ты резко ослаб!

— Умх... — какого?..

[Дарование Имени требует ресурсов и напрягает ваше духовное тело. 217 одномоментных Наречений искалеченных Бездной душ, пребывающих на 45 уровне развития в ранге [Элитный], повлекли истощение носителя.]

Едва прочитав новое сообщение, я открыл окно Статуса и мысленно простонал. Показатель маны сиял гордым [0/13140] ... Помимо этого «замечательного» показателя, Система соизволила меня уведомить, что на мне ещё и куча дебафов повисла. Ибо мало того, что я «перенапряг духовное тело», так я ещё и истощил ресурсы своего организма. Потому заимел «-30%» ко всем статам, временно отключившийся навык «Духовного Тела», штраф на естественное восстановление здоровья, выносливости и маны, а также замечательное уведомление, что принудительное вливание энергии любого вида мне не то что не поможет, но может ещё и усугубить положение. Вплоть до того, что даже поступление «опыта» на данный момент для меня заблокировано, и «безопасное распределение» будет всё или запасать, насколько сможет, или «стравливать» на девочек. Другими словами, я из Супермена

стал... Суперменом с больши-и-им куском криптонита на шее. Нет, так-то, даже порезанный, я смогу и Золотого авантюриста заломать, и, возможно, даже Мифрилового. Но вот Рыцарь Бездны меня в текущем состоянии порвёт с высокой долей вероятности. А если их будет хотя бы двое, то и вовсе без шансов. И будет вся эта радость у меня неделю.

Что же, продолжаем оставаться паладином. Говорили мне, что операция потребует маны, даже плашка [**Внимание!**] была! Нет бы на одном призраке сперва проверить, сколько там нужно! Но нет, мы же **Паладин**, у нас тринадцать тысяч маны, мы в себе уверены, а мозги и предусмотрительность — это не про нас.

— Вот, целебный эликсир! — между тем сутилась Рёко, уже вытащив притёртую пробку из фиала с моим зельем Восстановления.

— Нет, сейчас нельзя, — отказался я. Система, какого хрена ты не предупредила?

[Истощение и высокие нагрузки полезны для развития духовного тела.]

Ну да... Как я мог забыть?! Выбросить, считай, гражданского, ни черта не понимающего парня неподалёку от данжа с демонами, но так-то в глухом лесу, где он мог заблудиться и помереть с голода, — это пожалуйста, а вот дать нормальные пояснения — хрен вам по всей морде... И не надо говорить, что оно предупреждало, что такое действие приносит траты! Оно предупреждало недостаточно убедительно!

— Ты знаешь, что с тобой? — Эдель и Адель тоже волновались, как и Шива... да чего там, тут все на уши встали.

— Да. Демоны сильно покалечили пленённые души. Я их исцелил, но это потребовало от меня куда больше усилий, чем я предполагал, из-за чего слегка перенапрягся, и ближайшую неделю боец из меня будет не очень.

— Ага, значит, в ближайшую неделю точно случится какая-нибудь пакость, — покивала Эдель.

— Большая, — Адель.

— И опасная, — согласилась Рёко.

— Шива защитит господина даже ценой своей жизни!

— Э-э-э... вы чего? — я скосил взгляд на соратниц.

— Это закон природы. Если проблемы случаются, то они случаются в самый неподходящий момент, — серьёзно пояснила нэка.

— Сейчас, конечно, все боги на нашей стороне, и даже Бэйз будет прилагать все усилия, чтобы погасить конфликты, а не распалить их, но... — продолжила за подругой лучница.

— Лучше Бдить! — отрезала старшая из близняшек.

— Постоянно! Денно и нощно оберегать Вайтлиана! — подключилась и младшая.

— Развратные Ифрайн, — неодобрительно качнула ушками нэка, — не могли сказать это более прилично?

Близняшки, разумеется, поспешили заверить тиранствующую котю, что они — девочки приличные и ничего такого не имели в виду, а о чём подумала уважаемая старшая сестрёнка, им неведомо... В общем, убедившись, что со мной всё относительно в порядке, девочки поспешили чуть разрядить атмосферу. К тому же они знали, что мне нравится наблюдать за подобного рода вознёй, так что эта перепалка, в сущности, была сделана для меня. За что им большое спасибо. Но... надо вставать и двигаться наружу. А ещё... пусть на следующую неделю я однозначно объявлю больничный, но этот [Ранг: Рыцарь]...

Перевожу взгляд с компании скидывающих напряжение авантюристок на воинство вырванных из Бездны эльфов, что источали в моём отношении тревогу, сочувствие, стыд за то, что мне стало плохо из-за них, и вместе с тем огромную благодарность, потому как они чувствовали, что я сделал для них нечто очень важное...

Этот ранг, он ведь буквально эквивалентен Старшим демонам и позволяет моим слугам полноценно и быстро изучать такие навыки, как «Ки Меча», «Самоусиление» и прочие насыщения оружия маной. И у меня тут ещё сотня тех, кто может в этот ранг перейти, просто получив имя...

— Рёко... — чуть хрипло (голос подвёл) позвал я волкодевочку, увлёкшуюся шутливой пикировкой на тему моего сбережения и поиска самых виноватых тёмных эльфиек, которых надо наказать.

— Э? Чего? — с некоторым беспокойством тут же подалась ближе наш бард.

— Ты же у нас творческая личность, да? — выдавливаю улыбку, чтобы её успокоить.

— Э-э-э... да? — неуверенно согласилась лучница.

— Отлично, мне нужно, чтобы ты помогла придумать мне сотню имён... две сотни, — поправился я, припомнив отряд мастера клинка Идриала Д'Лорена, где тоже только он и имел имя в табличке над головой. — К сожалению, — киваю на строй эльфов, — воздействие Бездны на эти души зашло уже слишком далеко, и они их забыли. Без имени же... там будет много проблем.

— У-у-ух, — аж присела бардша. — Сло-о-ожно...

— А кто говорил, что будет легко? — я повернулся к остальным девочкам. — К вам у меня та же просьба.

— Ла-адно, — нестройно протянули мои компаньонки. Ну, кроме Шивы, та, видимо, считала, что такое важное дело к ней не относится. Кстати... тема потери имени при попадании в рабство теперь начинает играть совсем другими красками, куда как более зловещими...

Но в Бездну этих степняков (кхм, возможно, они уже там), пока же нам стоит вернуться на поверхность, попутно разобравшись с именами для всех моих бойцов. Ну и по отрядам их разделить тоже не помешает. С учётом ощущаемой силы и того, что они показывали в Подземелье... думаю, десятка бойцов составом Паладин, Маг, Жрец или Друид с усилением из «простых» бойцов для зачистки всего до Пятого, а то и Шестого яруса будет вполне достаточно. Что же, как черновик плана — пойдёт, а там уже скорректируем, если что...

Глава 7

Путь наш после закрытия Подземелья проходил относительно спокойно. Ближайшие к данжу области были уже разорены демонами, и все, кто на них мог обитать раньше, уже давно сбежали в более безопасные земли, кто-то с другой стороны вряд ли сам бы пошёл в область, из которой бегут, да и некому было идти.

Если верить сёстрам, у них на родине не было развито сословие авантюристов, потому как все их функции брали на себя контролирующие разные территории кланы. Да, ты мог быть авантюристом и выполнять, по сути, ту же работу, что они выполняют везде, но твоим работодателем выступали бы твой собственный клан и старшие родственники, ответственные за конкретные вопросы, а не некая Гильдия с Гильдмастером.

Всё это приводило к тому, что единого военизированного формирования со слабой привязкой к земельным и владетельным вопросам там не было, а те, которые были, как раз получались очень привязанными к территории и не могли просто взять и выдвинуться большими силами за границы своей зоны ответственности, чтобы закрыть Подземелье. Инородных же городов со своими Гильдиями Авантюристов близ княжества тёмных эльфов не было, потому как те, не будь дураками, сами прибрали все мало-мальски полезные земли, оставляя вокруг полосу отчуждения из пустынь и гор, где могли выжить племена диких гуманоидов-каннибалов, но где невозможно было построить хоть сколько-то населённый город, ибо ему не хватило бы ни источников воды, ни пахотных земель.

В общем, ни попутчиков, ни желающих потревожить нас каких-то местных властей мы не встречали, постепенно приближаясь к точке назначения. Попутно я привыкал к ослабленному состоянию и вместе с девочками занимался сочинительством.

С учётом того, что поименовать нам требовалось почти две сотни эльфов, последнее и впрямь было развлечением на многие дни, что кипятило мозги, как ни одному мрази-преподу на экзамене и не снилось. Признаться, уже на второй минуте я начал жалеть об отсутствии интернета с его «генераторами имён», что могли сделать тебе хоть tolkinovskий стиль, хоть

вархаммерский, а хоть и фаэрунский с их десятком подвидов моих нынешних сородичей. Но мы превозмогали! Пусть с перерывами на разврат, пусть с сеансами профилактического безумия, когда измученные умственными усилиями девочки начинали творить дичь и хулиганства, пусть приговорив далеко не одну бутылку вина... Да, это был тот самый случай, когда кошкодевочка говорит «тут без бутылки не разберёшься» — и все окружающие её поддерживают в умозаключении. Короче, мы превозмогали!

А граница Шинлизира между тем приближалась, и это усложняло процесс, ведь близняшки уже открыто предвкушали и обсуждали, куда нас поведут, что покажут и что постараются **НЕ** показывать. В последнее, как нетрудно догадаться, входили их многочисленные родственницы от тридцати до трёхсот лет. И хоть оно подавалось вроде бы как шутка, но сколько реально шутки было в том — большо-о-о-ой вопрос. Во всяком случае, Нэроко и Рёко были полностью с сёстрами солидарны.

В общем, я с нетерпением ждал, когда «истечёт таймер» дебафа, и пытался не думать о тёмных эльфах... и хентея. В смысле, не проводить параллели между своим попаданием в мир японского исекая и возможными тропами сюжета. А ещё не загадывать. И не предвкушать... И это было сложно, да.

— М-м-м, как вам Лириндель? — тем временем предложила Рёко, озадаченно подёргивая левым ушком.

— Звучит красиво, — начала Адель.

— Но? — уже уловила тон ассасинки Нэроко.

— Опустим то, что тут нет семейного и кланового имён, — принялась пояснять Эдель, — это допустимо, тем более при личном обращении. Однако именные корни «рин», «райс», «райт» — исключительно мужские, а окончание «ель» — женское. Так что нужно или убрать именной корень... и получится Лидель, или менять окончание, и получится Лиринлиан. И оно подойдёт тому здоровяку с посохом, а не друидке.

— М-м-м, а если Ливалианель? — продолжила стоять на своём волкодевочка... ну, чисто из любви к искусству.

— В принципе, — задумалась старшая из близняшек, — возможно, но конструкция получится переусложнённой. Хорошо для приёма, а в бою и быту иначе, чем «Лин» или «Анель», вряд ли кто-то будет обращаться.

— А у нас уже пять «Линов», — напомнила аккуратная котя.

— У-у-у, сло-о-о-ожна, — недовольно протянула волкодевочка, забавно развесив ушки по бокам и прижав их к голове.

— А ты что скажешь, Вайтлиан? — обратилась ко мне Адель.

— Согласен с Рёко. Сло-о-ожна, — и погладил довольную волчицу между ушками. — Уже начинаю склоняться к идеи взять несколько листов бумаги, написать на них варианты приставок, именных корней, окончаний, предварительно разделив на мужские и женские, а потом это дело разрезать и распихать по мешочкам. И пусть народ вытягивает сочетания сам и, если нужно, адаптирует под себя... — да, я трусливо пытался изобрести «аналоговый» генератор эльфийских имён.

— М-м-м... — задумчиво махнула хвостиком волшебница. — А знаете, хорошая идея! А то из двух сотен имён мы смогли придумать меньше пятидесяти — и то уже начали повторяться...

— Господин очень мудр! — Шива... оставалась Шивой. В том смысле, что не считала себя равной, предпочитая роль рабыни-прислуги и видя своё счастье и смысл жизни в служении. Порой у меня закрадывалась мысль, что единственное её отличие от моих призраков состоит лишь в том, что она слабее, более хрупкая, ей нужно есть-пить и так далее. Ну, а в плюсах — возможность согревать постель. И хотя я понимал, что тут дело в культуре народа и эпохи, но всё равно до сих пор было сложно поверить, что вот такое вот возможно без всякой магии и перековки личности.

В общем, в очередной раз смирившись с тем, что я пал, возможно, даже ниже тех самых исекайнутых ОЯШ-ей, которых не так давно порицал, для успокоения нервов и общей бодрости я поймал свою кошкодевочку, усадил на колени и подверг хулиганистому тисканью. Что, правда, не помешало ей отдать «высочайшее разрешение» на предмет «нарезаем бумажки». Против такого хода была только Рёко, поскольку «неспортивно», но усаживание её рядом с нашим Карманнным Архимагом у меня на коленях быстро подавило очаг недовольства и семена сомнений, что могли вылиться в бунт! Да, так и запишем, это было именно оно, а не распускание рук одним паладином! Однозначно!

Кстати говоря. Помимо придумывания имён, разбавляемого

небольшой долей разврата, за прошедшие дни произошёл и ещё ряд событий, а именно — призрачные солдаты из отправленной ранее сотни благополучно закрыли свои данжи и даже пару мелких, что народились по дороге, передав, правда, весь опыт девочкам, а свободные очки, получаемые из разбиваемого Сердца, пусть и «капнули на счёт» мне в размере двадцати двух единиц, но сейчас были «заблокированы до истечения ослабляющих эффектов». Кроме этого воины собрали с Подземелий добычу и теперь потихоньку нагоняли нас, ведь перенестись прям с ней в Духовное Хранилище не могли, да и сами по себе мгновенно перенестись тоже не имели возможности. Это из хорошего, из плохого же — их штурмы Подземелий случились, когда я уже получил свою травму от перенапряжения, и хотя мана у меня всё-таки немного восстанавливалась, но восстанавливалась она в час по чайной ложке, а демоны между тем убивать своих врагов пытаются всерьёз.

Так я и узнал, что, исчерпав свою «прочность» и не найдя у меня маны на подпитку, призрачный солдат развеивается и хотя не погибает насовсем, но надолго становится недоступен. Со временем его возвращают в моё Духовное Хранилище, и его получается заново призвать, но «временной лаг» между развеиванием и попаданием ко мне у духа был значительный. При этом впасть в заблуждение, что дух погиб, возможности не было, так как связь с ним я продолжал чувствовать, но вот что-то для него сделать или как-то повлиять, пока его не притянуло, не мог. И, надо сказать, это было не очень приятное ощущение.

В связи с этими обстоятельствами вставал вопрос по распределению и направлению новых сил на «боевое дежурство». План с «разбиться на десятки и отправиться в свободный поиск» был хорош, но не в ситуации, когда я толком не могу эти десятки поддерживать, да и сам не в лучшей форме. Слова девочек на тему того, что законы Мёрфи прекрасно работают и в этом мире, я мимо ушей не пропускал, да и без них дураком себя считать не привык. Так что призрачная армия пока оставалась при мне, ведя боковую и передовую разведку наиболее приспособленными для этого спецами. Хотя... с учётом «класса» попавших ко мне в руки эльфов, то есть их срока жизни, объёма навыков и личного

опыта, там все могли вести разведку не хуже, а то и лучше моих шоколадных близняшек, просто в силу слишком огромной разницы в мастерстве.

Но, как бы то ни было, время шло, имена сочинялись, мили под колёсами фургона отматывались, и когда мы уже почти достигли границ Шинлизира и мне самому осталось меньше суток на восстановление всех параметров, случилось это — по моей связи с передовым отрядом призраков пришло ощущение беспокойства и опаски.

Из-за всё ещё действующих ограничений я не мог взглянуть на проблему, подключившись к глазам призрака, но это не помешало нам стопорнуть караван и выйти на разведку, где сперва в области Восприятия, а потом и своими глазами мы разглядели нечто напоминающее стойбище орды каких-нибудь татаро-монголов. Стойбище лежало не то чтобы на нашем пути, но определённо ему угрожало, да и в целом располагалось явно с прицелом на место нашего назначения.

Дело в том, что как раз чуть дальше начинался «пограничный лес», уже являющийся эльфийскими владениями, пусть и почти не заселёнными, если верить сестрёнкам Ифрайн. По нашему плану, где-то к вечеру мы как раз должны были выйти к пограничной заставе в этом лесу, где несли службу члены клана Гард. И всё бы хорошо, но... сентенция о грядущих неприятностях, выдвинутая девочками, походу, оказалась полностью верной.

Во всяком случае, в стойбище мои глаза вылавливали отнюдь не человеческие фигурки беженцев, а неких собакоголовых образин, напоминающих больше вставших на задние лапы животных, чем покрытых шерстью людей. И что-то мне подсказывало, что это, во-первых, далеко не мирные туземцы, а во-вторых, по-тихому мимо такой орды нам караван не провести, даже если делать по степи большой крюк, ибо если не первая, так вторая-третья партия разведчиков-охотников (а такая орава не может просто сидеть на одном месте и вообще никак не пытаться найти пропитание) движение сотен телег заметит обязательно — те пыль поднимают как-никак.

В общем, нужно было решать, что и как делать, и решать быстро. Даже навскидку собакоголовых было тысячи две, если не три. Для города с укреплениями и нормальной стражей это

скорее просто неприятность и головная боль, но для двух сотен беженцев с телегами в чистом поле — смерть.

— Итак, ваши мысли? — не откладывая дело в долгий ящик, как лежал, так и поинтересовался я у своих спутниц, глядя из-за кочки на шевеления орды.

— Ну... — задумчиво почесала носик Эдель. — Это орда гноллов. Тут с десяток племён собралось, не меньше. Мы чего-то такого и ожидали...

— Но не так быстро и не в таком количестве, — внесла корректировки Адель.

— Меня больше беспокоит то, что они стоят лагерем. Чего-то ждут? — нахмурилась нэка.

— Ещё дикарей? Их же там и так не меньше пары тысяч! — сама придумала и сама возмутилась мысли Рёко.

— Это же шинлизирские леса! — с гордостью ответила старшая ассасинша.

— Эм... и что?

— Шинлизирские леса способны без остатка поглотить в себе любые воинские формирования! — не менее гордо пояснила младшая.

— Знакомо, — я не сдержал улыбки, ибо слышал похожую сентенцию о лесах белорусских. Ну а всплыvший в голове образ сурово партизанящей эльфийки в шапке-ушанке, с мосинкой и обязательно ручным боевым медведем... Да, это было хорошо! Слегка безумно, но хорошо!

— Ну так... эльфы же, — кивнула неправильно понявшая мою пантомиму нэка.

— Угу... — согласилась с ней волкодевочка. — Но это не снимает вопроса, что они там делают и что делать нам?

— Что делают... — вернулась к серьёзному тону Эдель. — Наши Стражи Границ не могли не заметить такую толпу, так что, скорее всего, когда гноллы дошли до леса, их там уже ждали.

— Это маленький отряд ещё имеет шансы просочиться и подгадить, а такая толпа — точно нет, — солидарно кивнула Адель. — Так что они сунулись, получили по зубам и отступили.

— Почему тогда их не добили? — удивилась Нэроко.

— Потому, — повернулась к ней младшенькая, — что это в лесах у наших есть сильное преимущество. Эльфов не так уж и

много, а граница большая. Пусть в среднем качество наших воинов выше, но по большей части это всё равно просто хорошее «железо» или начальная «сталь». И на открытой местности три сотни если и устоят против трёх тысяч, то с большими потерями.

— Да уж, — поёжилась Рёко, очевидно, вспомнив оборону брода. Там мощь войск была повыше, как и позиции, но и атакующих имелось... Н-да, в общем, представление о том, что толпой валят и льва, девочки получили прекрасное. Мы, правда, шли уже под графой если не «Имперский Титан» из Вархаммера, то «тяжёлый танк» так точно, потому на нас «толпа» должна была быть посерёзнее, чем просто зомби, но общий концепт... да, общий концепт все присутствующие успели на себе почувствовать.

— Хорошо, допустим. Это объясняет, почему эльфы не выходят зачистить проблему у своих границ, а также почему гноллы не суются дальше, но это совсем не объясняет, отчего они сидят у вашего порога? — поинтересовался и я интересующим меня вопросом.

— Тут тоже всё просто и очевидно, — вздохнула старшая эльфийка. — С прошлых мест их согнали демоны, куда им ещё идти? К Границному морю, откуда пришли мы? Так долго, и как раз на пути Подземелье, которое мы закрыли. И ещё неизвестно, сколько появилось за ним и можно ли это всё обойти? Не говоря уже о том, что ни земель тех они толком не знают, ни путей. А эльфы Шинлизира для них — враг привычный.

— И привычка эта, — подхватила её сестра, — сейчас сыграла с ними злую шутку. Небольшой рейд из молодых идиотов, которые хотят пограбить и показать свою «удаль», — это одно, полосу леса такие втихаря пройти могут, потом что-нибудь пожгут, стащат, может, нападут на деревню даже, и если рядом хорошего друида или отряда стражей нету, то могут и удратить, а такая орда — совсем уже другое, тут даже к лесу подойти незаметно не получится. Так что теперь они, скорее всего, сами не знают, что делать дальше.

— Но... это ведь не может продлиться долго, — Нэроко напряженно дёрнула хвостиком. — Вряд ли у них много припасов, и, когда те закончатся, им придётся что-то решать.

— Не говоря уже о том, что такая толпа гарантированно

будет перехватывать все караваны с беженцами и торговцами, — добавила и лучница.

— Логично, — признал я аргументы девушек. — И договориться с ними у нас не получится, не так ли?

— Нет, — покачала головой Адель. — Хоть гноллы и разумны, но их разум не сильно отличается от такового у гоблинов, орков или огров.

— Что же, значит, проблему решим... радикально. Но ещё почти сутки я буду не в форме.

— Это не проблема, — отмахнулась Эдель. — Мы тут все уже на уровне «Мифрила», а значит, если среди той толпы нет хотя бы половины десятка «золотых» магов или кого-то сопоставимого, то перебить мы их сможем раньше, чем выдохнемся!

— А ещё можно призвать твоих Драконовластных Святых Духов! Тогда эти дикиари и вовсе не успеют понять, как сильно они ошиблись, заявившись к нашему дому! — подкинула идею и Эдель.

— Когда они стали драконовластными? — укоряюще сощурилась на неё Нэроко.

— Когда ко мне пришло вдохновение и родило это слово! — гордо вздёрнула носик тёмная эльфийка.

— Надменные Ифрайн... — негодующее замахала хвостиком кошкодевочка.

— Кхм... вы уверены, что это — хорошая идея? — поспешил я вернуть разговор в конструктивное русло.

— Это будет хорошая идея!

— Очень хорошая!

— Прямо-таки замечательная!

— Прекрасная! — принялись на пару увершевать меня прохиндейки эльфийского рода-племени. И я печенью почувял не то чтобы подставу, но... скажем так, намерение сестрёнок что-то сотворить. Что-то... далекоидущее.

— Девочки? — я вскинул бровь. — Вы ведь не задумали... что-то?

— Ну-у-у... — дружно сделали самые невинные моськи леди Ифрайн.

— Кхм... — Сурово надавила Кошачьей Суровостью наш Карманний Архимаг.

— Ладно-ладно! — принялась колоться Эдель. — За этим

лагерем, скорее всего, наблюдают наши.

— И это хороший шанс заявить о себе!

— Одно дело — адамантитовый авантюрист с хорошим отрядом.

— Это уважаемо!

— Ценимо!

— Очень ценимо!

— И уважаемо!

— Но...

— Адамантитовый Князь с отрядом в несколько сотен «золотых» бойцов и личной свитой из «мифриловых» — это гораздо, гораздо уважаемее! — закончили они свою психическую атаку хором.

— Отличный план. Мне нравится, — сразу же сменила гнев на милость Нэроко. Проклятье, Тэру! Ты должна была остановить бесчинства этих вертихвосток, а не присоединяться к ним!

— Да-а-а... — довольно прикрыла глазки и Рёко.

— А насчёт князя вы уверены? Я же из другого мира... — предпринимаю робкую попытку возвратить к их совести, или что там у них её заменяет?

— У тебя есть несколько сотен эльфийских воителей «золотого» ранга, которые сопоставимы со всей военной мощью не только пограничного дома Ифрайн, но и всего клана Гард!

— не моргнув глазом, просветила меня Эдель.

— А то и больше! — Адель лучилась довольством. И ещё там было что-то из серии «во-о-от, оно моё, родное, любимое».

— Вы планировали это с самого начала? — я с подозрением окинул взглядом близняшек.

— Ну, не сказать чтобы это... — заёрзала старшенькая.

— Всё с вами ясно, — я вздохнул. — Чем хоть это грозит?

— Пока воюем — ничем, — успокоила младшая, — потом... могут быть варианты.

— Вайтлиана под шумок не попробуют отравить или прирезать? — без обиняков поинтересовалась идеальная кошкодевочка, причём никаких возражений на тему выдвижения меня в князья от неё не поступило. Впрочем, хотя всегда была хозяйственной. А тут такое.

— Точно нет, — покачала головой Эдель, — он же адамантитовый эльф! Это очень ценно! А вот пропихнуть в

жёны какую-нибудь вертихвостку, чтобы привязать к клану...

— Или двух... — улыбнулась Адель.

— И мы готовы взять эту важную ответственность на себя!

— И связать свою судьбу с добрым, щедрым, сильным и красивым не-драконом!

— Коварные Ифрайн... — с отчётливым уважением в голосе протянула нэка, одобрительно попрядев ушками.

— Главное, никаких сестёр! — забеспокоилась волкодевочка. — Вы говорили, что у вас много сестёр!

— Согласны, — солидно покивали эльфийки. — Но это мы решим. А вот пронюхай светлые, там может быть сложнее... но мы тоже это решим!

— Что же, раз вы закончили делить тушу неубитого дракона... Кхм, — я поправился, — в смысле, меня без меня женить... Нет-нет, я не возражаю и согласен, но давайте всё-таки оставим этот смущающий момент и вернёмся ко всякой скучной рутине, вроде тысяч злобных дикарей, что встали недалеко от леса? Заранее спасибо!

— Да чего там решать? — меланхолично пожала плечами котя. — Уже и так очевидно: ты призываешь часть своей свиты, мы под их прикрытием уничтожаем дикарей. Наблюдающие за этим делом из кустов эльфы впечатляются и проникаются уважением, а дальше эти две захватывают власть в стране...

— Ну, в общем и целом — да, хотя со властью в стране — ты спешишь, — поправила нэку Эдель.

— Как будто по вашим физиономиям не понятно, куда вы нацелились, — поддержала подругу Рёко.

— Хм, то есть вы предлагаете не ждать до моего восстановления? — решил я уточнить более... м-м-м, прикладные вещи.

— Нет смысла, — качнула хвостиком (и ушками) Нэроко. — Как ни странно такое говорить, но вся эта орда сейчас не представляет для нас никакой серьёзной угрозы и помехи, потому тратить время на пустое сидение рядом с ними, вместо того чтобы нормально доехать, обустроиться и получить поддержку эльфов, в том числе и информацией о срочных проблемах, просто нерационально.

— А ещё она явно рассчитывает, что её пустят в библиотеку, — сдала волшебницу Рёко, — и ей не терпится.

— (>_>)... — судя по взгляду моей кошачьей прелести,

волкодевочку будут вновь ждать нелёгкие времена. Впрочем, лучница уже научилась получать от этого удовольствие, а потому не стеснялась. Ну и получить очередной балл в их негласной «войне подколок» с котей ей хотелось. И, что ни говори, этот раунд остался за волчицей.

На этом «выработка принципиального решения» была закончена, и мы приступили к деталям и тактике: кто, что, куда, сколько, чем и как бьёт, чтобы и не мешать друг другу, и «слепых зон» не оставить, да и близняшкам явно хотелось «выпендриться» перед сородичами, что тоже вносило свою лепту. В общем, предстояло крепко подумать и даже подопрашивать ряд моих призраков для лучшего понимания их возможностей. В результате чего решено было вернуться к каравану и... возобновить его движение.

Главной проблемой, с которой сталкивались наши планы, было заставить противника не разбежаться, ибо не хотелось оставлять недобитков, которые потом обязательно где-то создадут проблемы. А для этого требовалось или окружить лагерь дикарей (но как ты его окружишь, если их около трёх тысяч и сидят они не плечом к плечу на головах друг друга, а в огромном лагере, вольготно раскинувшемся наскую милю в длину?), или заставить собраться всех вместе и накрыть одним ударом. Вот и решено было сделать из каравана приманку, ибо что ещё может заставить голодных дикарей-каннибалов рвануть всех вместе в одну точку, как не приближающийся караван, который можно разгромить и разграбить?

Потому да, драться придётся непосредственно вблизи беженцев, чтобы просто успеть среагировать на изменение обстановки и защитить народ, но... и беженцы у нас непростые (а также будут предупреждены), и нас ведь не всего шестеро, если считать Шиву. Играть же в конспирацию никто у нас уже не хотел, алоглавые прохиндейки с острыми ушками так и вовсе мечтали всем показать, кого привели домой. Заодно сразу и выяснится, будут ли меня сторонние граждане считать стр-р-рашным некромансером или реакция девочек обусловлена не только нашими личными отношениями.

Позже...

— Эорик, тормози, — скомандовал я головной телеге, когда показавшийся впереди лагерь пришёл в движение, заметив нас.

— Светлые Боги... — побледнела одна из авантюристов-кширианцев с енотовыми ушками, чьего имени я не знал. — Нам конец...

— Прекратить панику! Разворачивайте защитное построение! — прикрикнул на неё тёмный эльф, даже после присоединения к нам главы Гильдии Язеллота — Затраса — оставшийся реальным начальником каравана.

— Ух... — многое более позитивно и капельку кровожадно протянула Адель, разглядывая орду. — Кто же их всех хоронить будет?

— Думаю, что-нибудь придумаем, — хмыкнул я.

Мои девочки ни на мгновение не усомнились в их драконепаладине. Хотя, с точки зрения здравого смысла, конкретно нам действительно ничего не угрожало — отряд вполне смог бы прорваться хоть через всю орду и дальше пойти по своим делам, даже с учётом моего не лучшего состояния.

— Ладно, выдвигаемся потихоньку, — первым сделал шаг вперёд я, благо все не то что в нашей команде, но и во всём караване уже были вооружены, одоспешены и даже магически защищены, насколько это было возможно в массовом выражении.

— Угу, — кивнули авантюристки и одна рабыня.

Народ за нашими спинами не медлил, и вскоре уже и наш фургон встал в круг, внутрь которого завели лошадей и гражданских, отчего транспорт превратился в своего рода стену полутора метров высотой и шириной. Разумеется, до полноценного укрепления такой эрзац-поделке было далеко, но и с наскоку пробиться через подобное смогли бы только огры. Впрочем, по плану до этой стены всё равно никто не должен был добраться.

Неподвижное ожидание приближающегося врага между тем стало новым опытом в моей жизни, и не скажу, что приятным. Однако нервы у меня, да и всей моей команды, уже были закалены многое более страшными зрелищами, нежели накатывающая волна жадно скалящихся и подвывающих дикарей (что и впрямь оказались теми ещё дикарями, которые и намёка на возможность диалога не проявили). Минуты шли, девочки сжимали уже насыщенное маной оружие и готовились

к рывку, гноллы приближались... И вот когда нас разделяла жалкая сотня метров, и собакоголовые уже не имели времени что-то сообразить и остановиться, с моих губ сорвалось короткое:

— Явитесь.

И с ощущением раскинувшейся по обе стороны от меня тени из потоков голубого пара сгостились несколько сотен древних эльфов, уже стоящих в едином, как по линейке, строю. Миг — и единым, слитным движением широкие каплевидные щиты сомкнулись в монолитную стену, а в небо поднялась туча спущенных одна к одной стрел.

— Сокрушающая длань бури! Грохочущая кара небес! Тысячи уколов в поиске цели! — начала зачитывать формулу Цепной Молнии воздевшая посох вверх Нэроко, мы же рванули вперёд, с ходу пуская с клинов серпы убийственной энергии.

Кто умел их пускать и у кого не было магического истощения...

Орда ревела и бежала на нас, ещё не понимая, что мертвя. «В прошлом» лишь одна сотня пограничной стражи народа, к которому принадлежала моя армия, три часа «держала» многотысячную армию трудноубиваемых тварей, что реально пытались подползти и загрызть, даже если им отстрелить руки и ноги. Со мной же была элита их вооружённых сил — лучшие из лучших. Их стрелы уже не могли кончиться, их руки не могли устать, их тела не боялись смерти. А ещё с ними были маги, жрецы, паладины и друиды, которые незамедлительно включили свои силы в бой.

В общем, к моменту, как толпа монстров добежала до стены щитов, она потеряла больше полутора тысяч бойцов, то есть добрых две трети всего состава, если не больше, ведь в лагерях всё-таки кто-то остался. Гноллы успели что-то понять, испугаться, попытались рвануть вбок — подальше от нас, но... было уже поздно.

Призрачные маги и жрецы «работали» по соседним квадратам, Адель и Эдель разрывали ряды врагов серпами «Ки Меча», а лучники, совместно с Рёко, добивали остальных — кто, так же, как и маги, работая по площадям и своей силой «размножая» стрелы, а кто — точечно, по целям. Только со скоростью и убойной мощью полноценной СВД, если не противотанкового ружья. Так что спустя ещё минуту всё было

кончено, а никто из защитников вагенбурга даже оружие не обагрил. Но кончилось всё только у каравана, ведь в стойбище кто-то остался, так что дальше призраки получили приказ «вперёд», и уже мы стали накатывающей смертью для тех, кто стоял на месте.

Такой акт ксеноцида принёс моим девочкам пару уровней: Нэроко подняла один, как и близняшки, Рёко взяла два, а вот Шива скакнула аж на четыре. Мне ничего не досталось, ведь «перенапряжение», но я был не в претензии, напротив, радовался увеличившейся силе тех, кто стал мне дорог.

— Что же, это было просто, — появившаяся подле меня Эдель довольно улыбнулась, захватывая мою правую руку.

— Кто бы сказал мне год назад, что я буду на такое способна, — вторила ей Адель, повторяя манёвр сестры по отношению к моей левой конечности.

— Драконы — лучшие! — было принято коллегиальное решение, и меня синхронно чмокнули в щёки. Паршивки, умеют же. И да, никого в нашей группе уже не смущало, что мы тут только что перебили неслабую для этих краёв армию меньше, чем за время, что нужно для того, чтобы выпить чаю.

— К нам гости, — прервала развратные наклонности близняшек подошедшая Нэроко, указав, как из леса выдвинулась группа из нескольких, очевидно, эльфов.

— А они быстро, — вскинула бровь Рёко.

— Над лагерем летала сова, — ответила Эдель.

— Так что они уже знают. Скорее всего, там тётушка Фукуроэль.

— Тётушка Фукуроэль? — теперь вопросительно вскидывать бровь настал мой черёд.

— Она — друид.

— Хороший друид!

— Очень хороший!

— Но ей уже сильно за триста! И есть куча сов!

— И другой живности!

— Ну так... друид же... — не поняла Рёко, а вот мне пришлось приложить много усилий, чтобы не рассмеяться. Правда, судя по тому, с каким энтузиазмом близняшки указали на возраст тётушки, они её, скажем так, опасаются. Не напрямую, а в плане конкуренции. Кажется... В общем, интересно.

Через некоторое время эльфийская делегация дошла до нашего отряда и встала на месте, очевидно, приглашая на переговоры. Ну и рассматривая, кто это там небольшой армией рядом с их землями гуляет да орды гноллов вырезает.

Сами эльфы Шинлизира оказались такими же тёмными эльфами, что работали авантюристами в южных городах... правда, с нашей нынешней точки зрения — уже скорее северных. Не суть! В общем, ниже среднего по меркам людей, жилистые, кожа приятного шоколадного цвета, глаза у большинства красные, уши длинные и заострённые сверху, направлены чуть в стороны. От знакомых мне авантюристов их отличала только единообразная амуниция, выполненная в стиле, явно родственном тому, который использовали мои призрачные эльфы, но попроще и с поголовным воронением.

Единственный, вернее, единственная, кто в этой компании выделялся, это девочка лет десяти, с янтарными глазами, ростом ниже Нэроко, облачённая в странную одежду... Даже не знаю, как это назвать, «поросший мхом кожаный охотничий костюм с плащом из листвы» подходило более всего, только я не уверен, насколько оно было именно из этих материалов. Но смотрелось красиво, особенно капюшон с совиными ушками, на которых даже кисточки имелись, а в лесу, если эта особа прислонится к дереву, в упор не увидишь.

Причём это была натурально девочка, а не лоля (я бы и рад обмануться, но с моим восприятием я даже при столь закрытой одежде детское тело от тела сформированной половозрелой женщины отличу), но... но при этом именно она была сильнейшей во всём отряде. Да и, пожалуй, вообще сильнейшей из всех местных жителей, кого я встречал, за исключением демонов. Адамантит не адамантит, но на Мифрил по своей магической мощи эта малышка тянула сто процентов!

— Приветствуем вас, почтенный, на землях Шинлизира, — начала разговор именно девочка. — Моё имя — Фукуроэль Ифрайн из клана Гард. Могу я узнать ваши имена и что привело лорда светлых в наши земли?

— Тётушка Куру! — слева от переговорщицы появилась тень. И сделала «хвать».

— Тётушка Куру! — тень справа повторила манёвр. Что-то это мне напоминает...

— Вы... — чуть заторможенно, словно её отвлекли от дела,

куда она погрузилась с головой, обвела этих негодяек янтарным взглядом эльфийка, — кто такие?

— Э-э-э... — дружно протянули Рёко и Нэроко, явно сбитые с толку. Да и я, признаться, чуть опешил. В том смысле, что близняшки эту малютку явно знали, да и некоторые фамильные черты действительно виднелись, но почему она так на них отреагировала? При этом... её тискали. Натурально. На глазах толпы народа. И она вот тоже никак на это не реагировала, сохраняя каменное спокойствие.

— Мы — твои внучатые племянницы по линии третьей сестры! — хором ответили близняшки.

— А-а-а... — всё с той же заторможенностью, но вроде как и пониманием протянула девочка.

— Кхм, а это нормально? — осторожно поинтересовался я всей ситуацией у сопровождавших малышку воинов, пытаясь переварить её абсурд.

— Да, это обычная ситуация, — меланхолично произнёс один из бойцов. — Госпожа Фукуроэль — друид уже более полутора тысяч лет, у неё особое восприятие мира.

— Прошу прощения... — подняла на меня глаза означенная Фукуроэль. — Эти... — новый взгляд на близняшечек, что продолжали её обнимать. — Я не знаю, как вас зовут, — последовала в их адрес толика укора. — Я не запоминаю имён и лиц родственников, — уже опять глядя на меня, безучастно пояснила девочка. — У меня слишком много родственников...

— А...

— Я сама сделала, чтобы моё тело осталось ребёнком, — перебила меня малютка. — Так проще — никаких проблем со взрослыми потребностями, никаких сложностей с личной жизнью и поиском достойного мужчины, и я могу полностью посвятить себя любимому саду и питомцам.

— А ещё она обожает, когда её тискают! — внесла свои «пояснения» Адель и продолжила обнимать, натурально поглаживая, жамкая и помякивая, свою... эм... бабушку, как настоящего милого ребёнка.

— Да, — не моргнув глазом, подтвердила друид Адамантитового ранга. — Это приятно.

— Эм... Не могу с этим спорить, — картина, как две фигуристые тёмные эльфийки самозабвенно тискают маленькую милую девочку, невольно навела на мысли, что я

был бы не против оказаться на её месте.

— Это объясняет их навыки в общении с тиранствующими архимагами, — как бы невзначай отметила Рёко, тоже созерцая эту сцену.

— (<_<)… — взгляд кошкодевочки стал очень тяжёлым. И суровым.

— (^_^), — ушками дёрг-дёрг, хвостиком мах-мах, и вся такая «я тут ни при чём, я просто мимо проходила».

— Что ж, приятно познакомиться, моё имя — Вайтлиан. Если кратко, то я прибыл помочь вам в Тёмные Времена. Пригласили меня Эдель и Адель Ифрайн из клана Гард, — кивок на близняшек.

— А ещё мы привели караван с нашими из Эскеля и Язеллота! — гордо добавила Адель.

— Это хорошо, — озадаченно моргнула малютка. — Вы очень помогли… И вы сильные… Я запомню, как вас зовут.

— Ура! — довольно воскликнули сёстры, подпрыгивая на месте. Подобное признание, очевидно, много для них значило. Да и увидев сородичей непосредственно «из дома», они заметно оживились и повеселели.

— Никто не дозволял вам останавливаться… — сурово надула на них щёчки Фукуроэль… требуя восстановить тисканье. Друиды… странные. И ещё… я скосил взгляд на нэку. Та, уловив моё внимание, принялась старательно смотреть в другую сторону.

В общем, закончив Ритуал Тисканья Крутого Друида, мы узнали, что гноллов до нашей встречи спасало лишь то, что сия леди была не совсем «боевым классом» и за пределами леса становилась не то чтобы бесполезной, но явно проседала в моши, к тому же совсем не любила суетиться и воспринимала мир, так сказать, в разрезе времени, так что концепция «они все всё равно умрут от голода» её более чем устраивала. Рассказали мы и о себе, подтвердив на деле ожидания, что шинлизирцы известию о том, что к ним явилась «подмога в силах тяжких» очень обрадуются. Как и известию о закрытии крупного Подземелья в неделе пути к северу, о котором тут уже знали, но сделать, как из-за орды гноллов, так и по причине иных проблем, пока ничего не могли.

Вот тема с призраками вызвала некоторую оторопь, но… именно оторопь, а не страх. Никто, ни один эльф или

кшарианец-авантюрист из подтянувшегося к месту действия каравана, не заподозрил в почти полностью идентичных живым призрачных эльфах нежить. Только Фукуроэль смотрела на них как-то по-особенному, но и она, найдя (сама!) в рядах безмолвных воинов несколько друидов и обменявшихся с ними непонятными сигналами посредством движения своей маны и вливания её в окружающую землю и траву, успокоилась и как будто преисполнилась уважением.

Уже позже, когда на опушке леса, оказавшегося, вопреки ожиданиям, не совсем тропическим (по крайней мере, тут не было никаких лиан и пальм), разбили лагерь и мы вновь оказались в некотором отчуждении, наедине с самым важным представителем Шинлизира, близняшки поведали ей обстоятельства, как мы познакомились с этими духами и как вытащили. К счастью, без упоминания моей драконовости, но вот тему иномирового происхождения, согласно ранним договорённостям (ну не смогу я среди реальных эльфов выдать себя за местного!), подняли, чем, правда, не вызвали особых эмоций у маленькой эльфийки полутора тысяч лет от роду.

— Я знала прошлых Призванных Героев, даже учила одного чуть-чуть. И с Сато иногда встречаюсь, когда ему травы нужны становятся. Он хороший, но слишком мрачный. Неприятно. И его ледяная мана плохо сочетается с лесом, — пояснила девочка в ответ на осторожное удивление Нэроко вышеописанным фактом, в смысле отсутствием особых чувств от правды обо мне.

— Сато? — проявил удивление я.

— Он — прошлый Герой. Маг. Всё льдом покрывал тысячу лет назад, теперь и не может ману сильно изменять, — сделала глоток купленного мной в системном [Магазине] и сваренного на костре какао Фукуроэль. — Живёт за южной границей. Построил башню в горах. Иногда на степи и пустыни снежные бури насыщает, если долго засуха. Но последние лет двести всё реже. Старый он уже.

— Так слухи о Великом Маге, который был Героем и до сих пор живёт на юге, правда? — подобралась Нэроко.

— Ну... — ещё раз глотнула напитка девочка и тут же получила в кружку добавки от заботящихся о ней близняшек, — убивать демонов он неплохо умел, вроде бы.

— А что он делает так далеко от Империи? — продолжил

любопытствовать я.

— Сбежал от родни. У него семья была. Дети. Потом внуки. Но люди недолго живут. Ещё за власть постоянно борются. Он устал от интриг и смертей, вот и ушёл, когда тоже устал запоминать родню. Можно ещё этой штучки? — немного изменив тональность голоса, указала она на рулетик с маком всё из того же системного [**Магазина**].

— Конечно, — я сам подал блюдо с лакомством собеседнице. — А этот Сато, что он делает сейчас? Он борется с демонами?

— Угу, — откусив булочку, запила её какао малышка. — Но он уже старый — больше Подземелья своей магией ищет и с другими сильными магами связывается. Я бы вас к нему провела, но я не могу оставить свой пост — сейчас на мне защита всей лесной границы. Войска сняли, чтобы давить Подземелья южнее. Могу только провести вас лесными тропами ближе к столице, хотя... я могу отправить с вами Пухуню. Она поможет.

— Кого? — моргнула Нэроко.

— Её, — подняла пальчик вверх девочка, и из темноты прямо на руки Эдель спикировала...

— Пу-Хунь! — белая сова. Ну, наверное, это была сова. Или совёнок. Миниатюрный, как и его хозяйка, и довольно «пушистый». Выглядел он тоже чертовски мило. И да, это он так забавно ухнул при приземлении.

— Вопрос... снимается, — Нэроко неотрывно смотрела на птичку, а её ладошка, сжимавшая посох, непроизвольно чуть подрагивала. И нет, это не был какой-то там «охотничий инстинкт», просто девушке явно очень хотелось потискать это милое-мягкое-прикольное.

— Какая прелесть! — простодушная волкодевочка была солидарна с подругой, но из-за своей простодушности не особо скрывала восторги. — А можно погладить? — сстроила она жалобные глазки.

— Да... — милостиво разрешила Фукуроэль. Угу, и повторился тот самый Ритуал. Только теперь Тисканья Крутого Питомца Крутого Друида. Я уже упоминал, что друиды странные? Хотя мне начинало нравиться.

С уважаемой полуторатысячелетней архидруидкой (если такое понятие вообще есть), что выглядела как маленькая девочка и с удовольствием уплетала иномировые сладости за кружкой какао, мы проговорили почти до утра, как выясняя обстановку вокруг Шинлизира, так и сами отвечая на вопросы и делясь опытом.

Фукуроэль оказалась гением, который был с природой на «ты» с самого раннего детства, и вопреки моим ожиданиям, что она себя омолодила, на самом деле она остановила свой рост в одиннадцатилетнем возрасте, уже тогда выйдя на уровень Серебряного мага природы. Что-то у неё там случилось в семье в то время, из-за чего девочка решила «ну его нафиг, не хочу быть взрослой!». Подробностей она не уточняла, возможно, уже и сама не помнила, но, в отличие от обычного ребёнка, который приходит к таким выводам под влиянием эмоций, девочка-гений была способна это осуществить. В итоге к моменту, как родня забеспокоилась, чего это их милая Фуку не растёт, она успела преисполниться до силы друида Золотого ранга, и тут уже все требования и серьёзные разговоры с мамой наткнулись на непреодолимую преграду личной силы маленького повелителя цветочков и певчих птиц. Возможно, что-то могла бы сделать наставница, как без всяких дополнительных вопросов с нашей стороны признала сама Фукуроэль, но некая Мэриэль сама была незамужним друидом и очень на своей волне, потому ничего плохого в поступке девочки не видела, предпочитая технично исчезать и прятаться, когда семейство Ифрайн пыталось её втянуть в воспитательный процесс.

Короче, долго ли, коротко ли, но все смирились, и с тех пор нелюдимая, но добрая девочка, которая любит ходить на ручки, хоть и изрядно набралась опыта, а ещё стала одним из сильнейших существ в княжестве, но по сути действительно так и осталась нелюдимой маленькой девочкой, которая любит ходить на ручки. Со стороны это казалось **очень** странным, но её саму это совсем не парило, потому как, замерев биологически в поре счастливого детства, она так и жила на том гормональном коктейле, с удовольствием возясь со своими любимыми растениями и животными и больше ничего не желая. Разве что грустила немного, когда родственники старели и уходили, ведь далеко не все были гениями магии,

достойными Адамантитового ранга.

И всё же, пусть со всех сторон, кроме личной силы, она являлась ребёнком, назвать её глупым ребёнком язык бы не повернулся ни у кого. Как и психически незрелым, как бы парадоксально это ни звучало. Прошлые Тёмные Времена Фукуроэль хоть и застала, даже встречалась с призванными героями во время их похода, но нынешней силы ещё не имела и сама в Подземелья никогда не спускалась. Опыт её взаимодействия с демонами был ограничен только теми, что поднимались на поверхность, да и то большей частью пришёлся уже на мирные времена, потому о многих тварях она только слышала или читала, а здесь живые свидетели в нашем лице, причём способные показать на практике как магию противника, так и скорость тех же Рыцарей Бездны. И Фукуроэль не преминула этим воспользоваться, попросив ей всё показать и рассказать, чтобы быть готовой к встрече.

За всеми этими насыщенными общением часами как-то незаметно прошли восстановление моих параметров и возвращение нормальной скорости регенерации маны. Если бы не сообщение Системы, вот честно, даже пропустил бы этот момент, потому как никаких особых спецэффектов он не нёс, только паршивое самочувствие исчезло, но его-то я уже привык не замечать, да и во время интересного разговора такие вещи действительно получается отсечь из восприятия. А вот маленькая архидруид, к её чести, изменения во мне и без всяких системных окон ощутила, даже попросив меня пощупать. Правда не так, как могли бы подумать какие-нибудь извращенцы, а только за лицо и ладони, всматриваясь при этом куда-то мимо, словно слепой человек, когда ощупывает, чтобы составить представление. Мана в её теле как-то хитро подрагивала в этот момент, словно пытаясь меня обнюхать, но... итоговый вердикт всё же не выявил во мне мерзкое отродье Бездны, напротив, девочка заявила, что я похож на ангела, хотя всё ещё эльф... стра-а-анно. И да, последнее было цитатой.

Как бы то ни было, далее предметно освидетельствовали уже и всех моих спутниц, заявив по итогу, что и они уже не совсем люди, эльфы и кшарианцы, хотя всё ещё люди, эльфы и кшарианцы, но природа их сместилась ближе к моей потусторонней сути. У Нэроко сильнее всех, у Шивы — слабее,

но приобретение черт, присущих моей природе, есть у всех.

— Это плохо? — первой не сдержала любопытства Рёко, нервно виляя хвостиком.

— Нет. Обычно, — качнула головой Фукуроэль, возвращаясь на своё место у костра.

— В смысле? — не поняла Эдель.

— Ну... я тоже уже не совсем эльф. Ещё лет пятьсот — и, если не умру, скорее всего, стану духом леса. Может быть, какого-то одного сильного дерева, но скорее всё-таки леса. Я сильная, — не выказывая никаких эмоций, поделилась девочка.

— Сато тоже уже совсем немного человек. Больше элементаль. Ещё не полностью, но скоро, наверное, совсем превратится. Станет снежным духом гор.

— Это связано с образованием собственного ядра у сильных магов? — полюбопытствовала Нэроко.

— Верно. Магия меняет. Сильные жрецы могут стать ангелами своих покровителей, остальные — духами мест или ещё чем-то. У всех по-своему. Но у вас одинаково. Это странно, но ничего плохого в этом нет.

Дальше разговор вернулся к обстановке вокруг, которая, в принципе, была получше, чем в имперских или прибрежных землях. Нельзя сказать, что тёмные эльфы совсем никогда не держали «ручных Подземелий», ингредиенты магам всё же нужны, но контроль над ними осуществлялся куда строже, чем в землях людей, редко отдавая зачистку на откуп частной инициативе, да и сами остроухие красноглазики были несколько профессиональнее, буквально имея лучшие команды зачистки не с «жалким» десятком лет опыта, а с сотнями оных лет. В итоге, когда началась жопа, передовые разведчики, что шарятся по Подземельям в разы дольше срока человеческой жизни, отличия уловили мгновенно, подняли тревогу и организовали отступление, за которым последовали срочная мобилизация более мощных ребят и удар всеми силами. Таким образом, кошмаров Дитоура, Греноса и Клавинга здесь не случилось. Без жертв не обошлось, но основная проблема началась дальше, когда с юга и запада попёрли согнанные со своих мест дикари, и даже в большей степени заключалась не в них, а в необходимости закрывать данжи, которые те оставили за спиной. Данжи, что лежали на чужих землях, часто на большом расстоянии и, как правило, без точных координат, где

оные искать, ибо дикарёй особо не спросишь, а даже если спросишь, хрен что поймёшь из их дикарских названий и ориентиров.

Вообще, данный материк сильно напоминал Африку, если и не очертаниями берегов, то расположением, климатом и особенностями народонаселения. Очаги цивилизации здесь располагались очень компактно и большей частью по краям, где водные маршруты позволяли вести активную торговлю и общение культур, стоило же чуть отойти от торговых городов, как тут же начиналась едва ли не первобытная дикость и беднота, даже среди человеческого и кшарианского населения, изначально же дикие гуманоиды тут и вовсе были кошмаром для окружающих. Кошмаром, основные места обитания которого как раз начинались южнее экватора и который, как назло, почти со всех сторон окружал именно эльфийское княжество. Тёмным эльфам не угрожала напрямую человеческая Империя, основанная призванными героями, но они всё равно жили в состоянии вялотекущей осады.

На востоке от Шинлизира начинались малонаселённые степи с мирными и даже союзовыми эльфами кшарианскими племенами, упирающиеся дальше в горный хребет, где обитала община свободных дворфов, уже лет семьсот не способных решить, провозглашать себя новым королевством или же они здесь от всех скрылись, просто живут, как свободные каменщики, и «Не трогайте нас! Мы вас не звали!». Оттуда угрозы не было, хотя за хребтом и начиналась та ещё дикая вольница, с северной оконечности которой как раз и происходила Шива.

Однако южнее и западнее Шинлизира уже лежали напрочь дикие земли, где по горам сидели орки с кобольдами, в редких лесах правили бал гоблины и тролли, а все свободные кочевья занимали гноллы с ограми. Вся эта шайка-лейка постоянно друг с другом резалась за территории, менялась местами и жрала всех, кто попадается на глаза, время от времени набегая и на эльфов.

В такой обстановке картографирование было весьма осложнено даже для шинлизирских ассасинов, про постоянный мониторинг местности и говорить нечего. Но сейчас хоть ты тресни, а во все стороны приходилось рассыпать военные отряды, чтобы купировать куда большую угрозу, чем дикари. И

мириться с тем, что эти дикиари **будут** нападать на твои отряды, невзирая на то, что те идут спасать именно их земли, причём даже если они понимают, что эльфы идут спасать **их** земли. Увы, дикиари — это диагноз, ибо даже самые умные из них искренне считают, что пограбить эльфов и прибарахлиться, заодно кровь давнему ворогу пустив, — это хорошо и ништяк, эльфы потом всё равно Подземелья закроют, демонов прогонят, но и сами уйдут, а прибарахлившийся в налётах дикарь вернётся на свои земли уже богатым, всё у него будет хорошо, жизнь удалась, а значит, всё он делал правильно.

Вот такая задница здесь и царила — армия Шинлизира воевала, несла потери от тех, чьи земли защищала, но плюнуть на всё и отступить не могла, ведь тогда скоро станет ещё хуже. При этом сил, чтобы зачистить и местных монстров, и пришлых, у эльфов не было. Слишком большая разница в численности, слишком большие территории, да и времени никакого не хватит, чтобы в каждую пещеру и под каждый холм залезть.

— Похоже, мы вовремя, — тихо постановила Нэроко после полного раскрытия картины.

— Да, очень, — согласилась Фукуроэль. — Не могу сказать, как жрецы отнесутся к новости о Герое, который был призван не в центральный храм пантеона и является эльфом, но они часто о чём-то таком мечтали, ещё тётя Арвэль, когда Герои тысячу лет назад к нам пришли, сокрушалась, что опять одни люди и опять из этой Японии.

— Японии, — рефлекторно поправила её Нэроко.

— Да, верно, — благодарно кивнула девочка. — Думаю, все удивятся, но проблем не будет. Вы — сильные, ваша помошь очень пригодится. А армия духов наших родичей из другого мира — это особенно хорошо. Солдат сейчас сильно не хватает.

— Ты ведь с ними общалась? — решаю утолить своё любопытство, всё-таки даже за этот единственный разговор она умудрилась показать удивительный уровень пусть не боевой мощи, но способностей, каких ещё никто не показывал мне в этом мире.

— Не совсем. Они почти совсем такие духи, какой стану я, если не умру. И раньше были сильнее. Как я. Или даже больше. Их энергия чистая. Живая до сих пор, несмотря на смерть. Они любили природу. Очень. Я бы хотела учиться у таких в детстве.

— Понятно, — в этот момент радиуса моего Восприятия коснулись первые огоньки догоняющих нас призрачных отрядов. — Мне нужно отойти ненадолго — встретить своих воинов, которых я отсыпал закрыть Подземелья в стороне от нашего маршрута, — поднимаюсь со своего места, поясняя действия для Фукуроэль.

— Ещё солдаты? — хлопнула та ресницами. — Хорошо...

* * *

Рассвет уже вступал в свои права, когда я принял последние трофейные рога и кристалл из рук последнего догнавшего нас призрака и перенёс их в Инвентарь. С продажей разбираться буду потом, а пока, обговорив все детали с уважаемой полутора-тысячелетней архидруидкой, мы принялись прощаться... с караваном. Ибо миссию свою исполнили, беженцев-переселенцев до безопасности довели, ну а дальше уже пусть сами.

Прощание выдалось тёплым, но, к счастью, без желающих присоединиться, а то были поначалу, особенно со стороны уважаемых авантюристок, заинтересованные постреливания глазками. Однако народ тут всё-таки опытный и адекватный, так что, увидев уровень сил и поняв, что такие товарищи не будут просто сидеть в городе, вместо этого забираясь в самые глубокие бездны Ада, причём буквально, спокойно приняли тот факт, что сами «не тянут», а значит, в случае принятия станут балластом и слабым звеном, что и сами погибнуть могут, и товарищей подставить. В результате — отказались от подобных идей. Что, впрочем, не помешало ряду девиц «на прощание» чутка паладина пожамкать, да. Армия моя уже давно спряталась в «Духовном хранилище», чтобы не создавать сутолоки, фургон я тоже перенёс в Инвентарь, осталось только последний раз пожать друг другу руки, пожелать всем удачи — и можно было отправляться.

— Мы готовы! — позитивно обратилась Адель к немного сонно взирающей на всё это Фукуроэль, заодно уже держа наших лошадок под уздцы.

— Пу-Хунь! — словно поторопливая хозяйку, громко провозгласила её сова и, взмахнув крыльышками... зависла в воздухе. Второй раз махать ей, видимо, было лень, так что она

просто висела, да.

Какая-то магия от неё ощущалась, само собой, но вот что именно и как позволяло птице иметь столь тесные и тёплые отношения с гравитацией, я сказать не мог. В смысле, логично, что фамильяр крутого эльфийского друида что-то такое умеет... Это же фамильяр? Хотя я бы не сильно удивился, узнай, что эта «девочка» взяла и обучила крутой магии сову, потому что сова милая. Это то, что имеет смысл, и то, как теперь выглядит моя жизнь.

— Да... — моргнула янтарными глазами девочка. — Пойдёмте... — и направилась к границе леса.

И вот дальше я узнал, что у архидруидов не только с живой природой, но и с пространственным континуумом своя атмосфера. Дело в том, что стоило нам войти под сень деревьев, как моё восприятие пространства начало немного сходить с ума, в том смысле, что с каждым шагом окружающий пейзаж менялся. Лес вроде бы был тот же самый, но от лагеря мы за жалкую секунду удалились на добрый километр, да и Восприятие чисто в окрестностях улавливало кучу нюансов: чуть иной запах, на миллиметр сместившиеся тени, отличающаяся фактура травинок. Всё говорило о том, что мы где-то не там, где были шаг назад, и, как чуть позже выяснилось, не там, где будем через шаг вперёд. И это явно была та самая «Лесная Тропа», которой нас обещали провести накануне вечером, она же прославленная во многих книгах аномалия, позволяющая то всем эльфам, то только друидам перемещаться на огромные расстояния.

Девочки, разумеется, тоже заметили, что «что-то здесь не так», и принялись это «не так» обсуждать. Как и ситуацию вообще и что делать дальше. Вопрос был хорош, ибо план, конечно, был, но вот как он реализуется на практике... это уже было сложно и непонятно. Нет среди нас разумных с опытом взаимодействия с регулярными войсками союзников на уровне, де-факто, независимого высокого владетеля с личной армией. Но энтузиазмом пылали. Особенно Рёко. И чуть-чуть нервничали, особенно близняшки. Однако путь не мог длиться вечно, и мы пришли. Куда-то.

— И где мы? — дёрнула ушком котодевочку.

— Это парк. В доме Эванлиана, — сообщила девочка-архидруид. — Ну всё. Я довела. Теперь пойду. Удачи вам, — и,

развернувшись к ближайшим кустам, шагнула под их тень, чтобы тут же исчезнуть из восприятия.

— Эм... — я ведь уже упоминал, что друиды странные? Удваиваю это утверждение.

— Эй, вы чего? — Рёко повернулась к сёстрам. Те и в самом деле вели себя несколько странно. Во всяком случае, сейчас ширина их глаз не уступала всё ещё висящей в воздухе без махания крыльев сове.

— Эванлиан... — отозвалась Адель, — это наш князь.

— Даже не глава семьи Ифрайн или клана Гард, — дополнила Эдель.

— И нас завели во внутренний парк...

— И бросили в его середине...

— Оу... — осознала лучница.

— И что будем делать? — насторожилась Нэроко. — Вряд ли охрана будет рада незнакомцам ниоткуда...

— А? Не! Это не проблема! — отмахнулась Эдель.

— Да, тётя Куря ведь оставила с нами Пухуню! — пояснила Адель.

— Пу-Хууууу! — как мне показалось, самодовольно подтвердила сова тезис, что она всё зарешает.

— А... в чём тогда проблема? — робко подала голос Шива, что в присутствии Фукуроэль даже дышала через раз, не то что решалась заговорить.

— Это же князь! — всплеснула руками старшая близняшка.

— А мы даже не подготовили речь! — в панике поддакнула младшая.

— А-а-а! Я не помню всех нужных церемоний! — нервность тёмных эльфов росла.

— Мы опозоримся!

— Мама нас убьёт, когда узнает!

— Хуже, если узнает бабушка!

— Мы пропали!

— Стоять! — донёсся злой оклик со стороны, и мы увидели, как в нашу сторону натурально бегут двое ушастых парней в полулатах.

— Друиды... — я вздохнул. — Они очень странные, — ладно, нас сейчас стопорят, а не пытаются атаковать, так что, надеюсь, есть шансы договориться. Вполне возможно, что мы не первые, кто так «заявляется» к эльфийскому князю.

Глава 8

Выяснения, кто мы и откуда, а также подтверждение личности совы-сопровождающей придворными друидами длилось около двух часов. Возможно, справились бы и раньше, но в силу ведущихся военных действий мало кто из лидеров эльфийской державы пребывал в столице, а те, кто тут всё-таки были, имели кучу работы и помимо ожидания на низком старте, что им в дворцовый парк свалился группа авантюристов. Так или иначе, все проверки мы прошли, мельком познакомившись с несколькими дальными родственниками близняшек, что были при дворе от клана Гард и тоже участвовали в подтверждении их личностей, после чего нас проводили в тронный зал.

— Ваше явление крайне неожиданно для нас, лорд Вайтлиан, надеюсь, вы простите ту неловкость, с которой были встречены, — ровным, вкрадчивым голосом поприветствовал нас высокий тёмный эльф с необычной чуть сероватой кожей, восседающий на резном троне из чёрного дерева в конце величественного зала. Его лицо, совсем как у Фукуроэль, не выражало никаких эмоций, поза была расслаблена, но осанка идеальна. А ещё по магической силе он немногим уступал маленькой архидруиду, только оттенок его энергии был совсем другой — насыщенно-фиолетовый, а не зелёный.

— Разумеется, лорд Эванлиан, — склонил голову я. — Для нас действия леди Фукуроэль тоже стали неожиданностью.

— Мудрейшая Фукуроэль отвыкла уделять внимание мелочам. Это печально отчасти, но не стоит винить одинокого ребёнка, замкнувшегося от мира в своём пути, — всё так же ровно и в какой-то мере умиротворённо ответил эльфийский князь. — Однако же пусть наша встреча и случилась немыслимо для возможных ожиданий, я ей рад и приветствую вас в сердце княжества Шинлизир. Сожалею, что не смог встретить вас, как подобает встречать равного брата. Поверьте, я не желаю показаться грубым перед сородичем из иного мира, но я понимаю, что уклад наших народов может отличаться, как отличается цвет нашей кожи, и не хочу ставить вас в неловкое положение из-за незнания наших церемоний или же выглядеть невеждой в ваших глазах из-за незнания традиций уже вашего народа. Потому предлагаю взаимно оставить церемонии и общаться по-простому, не оглядываясь на титулы и долг

достойно представить свои семьи. Вы согласны с этим предложением, лорд Вайтлиан?

— Да, лорд Эванлиан, я согласен, — вновь наклоняю голову, стараясь передать в этом жесте всю испытываемую благодарность и уважение. — И не думайте о невежестве. Боюсь, из нас двоих оно свойственно именно мне, так как дома я был довольно далёк от придворного этикета, за что заранее прошу простить.

— Как может быть, чтобы командир подобной вашей армии и воин вашей силы был отставлен от двора? — впервые проявил на лице толику эмоций тёмный эльф, чуть вздёрнув брови.

— Полагаю... — мне пришлось побороть порыв глянуть на Нэроко в поисках поддержки, — тут ситуация, схожая со случаем леди Фукуроэль, хоть и с иными истоками. Я бы не хотел вдаваться в подробности, но нынешний правитель моей страны... и тот, кто был до него... Скажем так, я крайне не одобряю многое из того, что они делали, и с моими взглядами никто бы не потерпел меня даже близко к управлению государством.

— Понимаю, — прикрыл глаза князь. — Не мне судить дела правителей иных земель, тем более не зная этих дел, но я сочувствую вашей ситуации. Внутренние конфликты и раздор — худшая из напастей для любого народа. Однако те конфликты остались там, а вы — здесь. И как я понимаю, вы желаете помочь нам?

— Да, я прибыл сюда в первую очередь для защиты эльфийских земель. Хотя за время пути утвердился и в желании прикончить лорда демонов, который вторгся в этот мир.

— Как один из Призванных Героев, вы, бесспорно, сможете это сделать, — уверенно, хоть и по-прежнему не повышая голоса, сообщил тёмный эльф. — Мне неведомо, как ритуал призыва мог сработать подобным образом, и вряд ли на это ответит кто-то, кроме Светлых Богов, но я вижу перед собой существо великолепного Света и силы, немыслимой для обычного смертного. Княжество Шинлизир окажет вам всю возможную поддержку и предоставит любые ресурсы в этой войне, и, как его правитель, я прошу лишь одного в ответ — помогите спасти наш мир.

— Я приложу все усилия. И, — в памяти промелькнули все

предостережения близняшек о своей семье и её возможном радушии, как и понимание, что нас тут могут взять в оборот на добрую неделю и больше, — как я слышал от леди Фукуроэль, ваши войска сейчас заняты закрытием Подземелий южнее и западнее границы. Если это возможно, я бы предложил уже сейчас отправить им на помощь отряды моих духов. Они не нуждаются в отдыхе и могут спасти множество жизней, если первыми войдут под своды Подземелий.

— Меня радует ваша решимость, — голос князя немного дрогнул, как и пальцы на подлокотниках кресла. — Действительно радует. Иные правители ни за что не отпустили бы своих солдат от себя, даже находясь в гостях у друга, — пояснил он свою мысль. — Я распоряжусь подготовить порталы для переброски ваших войск под самые крупные из обнаруженных Подземелий. Однако, к сожалению, самые искусные из моих магов сейчас в походе, отчего сотворение столь сложных чар потребует времени. Не менее трёх часов. И портал будет открыт не очень долго.

— Это не страшно, лорд Эванлиан. Я подожду.

— Отрадно... Но позвольте мы перейдём к более глобальным вопросам. Сейчас все архимаги моего княжества заняты, но когда с угрозой на юге и западе будет покончено, они займутся формированием ритуала поиска ключевой точки прорыва, через которую в наш мир проник Король Демонов. Уже очевидно, что Подземелье, которое его привело, расположено не в землях Империи людей и не на тех, что лежат между нами. Почтенный Сато, Призванный Герой прошлого, живущий по соседству с нашим княжеством, убеждён, что нужное Подземелье расположено либо в диких степях на востоке, где-то в треугольнике между нашими владениями, княжеством Менбрэз и королевством Ферангольм, либо на противоположной стороне планеты, на гористом континенте Миргадор, где хоть и есть несколько анклавов людей, эльфов и дворфов, но большую часть жителей составляют оркоиды и кобольды. Когда ключевые точки силы на юге и западе будут взяты нами под контроль, можно будет провести более точный поиск и соотнести полученные сведения с теми, что добудут аналогичным образом в иных местах. Сам я сомневаюсь, что мы сразу получим нужный результат, потому заранее прошу вас после того, как мы завершим дела с Подземелями вокруг

Шинлизира, отправиться на помощь моей царственной сестре, леди Лиз'эль, в княжество Менбраз. Это государство слабее Шинлизира и без посторонней помощи не сможет само очистить свои границы и развернуть магический поиск. Понимаю, это эгоистично с моей стороны, и, быть может, вы бы предпочли отправиться в Ферангольм к более близким вам собратьям, но королевство Ферангольм сильно и, бесспорно, справится с угрозой лучше любого из иных эльфийских государств, а Менбразу действительно нужна помощь.

— Я не возражаю и сделаю всё от меня зависящее, чтобы эту помощь оказать, — покачал я головой. — Однако я ещё плохо ориентируюсь в вашем мире, и мне потребуется помощь, чтобы туда добраться.

— Разумеется, лорд Вайтлиан, вы получите эту помощь. Все библиотеки и географические собрания моего дворца открыты для вас. Также, если пожелаете встретиться с почтенным Сато, я приложу все усилия для помощи в этой встрече. Пока же, коли главнейшие вопросы мы обсудили и пришли к согласию, предлагаю вам воспользоваться моим гостеприимством, отдохнуть с дороги, принять пищу и, не откладывая, исполнить ваше желание по отправке своих отрядов. У нас ещё будет время пообщаться, сейчас же и мне самому требуется вернуться к делам идущей войны.

— Как вам будет угодно, лорд Эванлиан, — чуть склонил голову я.

Уже после окончательного прощания с князем и завершения церемоний, когда нам наконец-то дали минутку побывать одним, первое, что я спросил у безмолвных и даже каких-то задеревенелых в присутствии своего правителя близняшек, это что такое за княжество Менбраз?

Близняшки чуть почесали затылки, явно вспоминая «уроки школьной географии» или что-то вроде этого, и выдали небольшой ликбез. Итак, данное княжество расположено в глубоких еб... далях где-то на юго-востоке. И «своим ходом» туда пилить, навскидку, раза в три дольше, чем мы топали из Империи в Шинлизир. Правда, в основном потому, что путь лежал сперва через горы, а потом по джунглям. Можно было ещё доплыть на корабле, но для этого надо было огибать континент от самого Граничного моря. Княжество действительно небольшое и относительно слабое,

располагается в горных районах, на побережье, и населения там не то чтобы «кот наплакал», но негусто, к тому же не стоит забывать, что эльфийская демография сама по себе как минимум «неспешная». Однако на этом проблемы «горных эльфов» не кончались. Сидели они в окружении сплошных дикарей, где ближайшей «цивилизацией» были Шинлизир и светлые сородичи, чьи земли начинались далеко на севере от них, и топать до них было, опять же, чуть дальше, чем от Шинлизира до Империи.

Короче, сидели тамошние ушастые товарищи в труднодоступной местности, успешно отбивались от местных дикарей в собственных горных крепостях и, владея сильнейшим флотом в южных морях, ревностно обороныли свою акваторию от попыток Империи людей поставить там свои базы и фактории, тем более что основная часть ресурсов в метрополию эльфов поставлялась как раз из островных колоний в тех самых морях. Сочетание этих факторов привело к тому, что сухопутных войск у Менбраза было мало, ведь защищать хорошую крепость от не способных построить даже простейшие осадные машины дикарей можно и сотней стражников, флот же хоть и был хороший, но абордаж никогда не являлся излюбленной тактикой эльфов, отчего и с подразделениями «морской пехоты» у них было негусто. Аналогично не было нужды держать сильные гарнизоны и на островах, потому как там, где жили какие-то аборигены, они уже давно были или встроены в хозяйственную жизнь княжества, или истреблены под корень, ибо остров зачистить от всяких гоблинов неизмеримо проще, чем какой-нибудь огромный лес на континенте.

Всё это прекрасно работало в мирные времена, укрепляясь, богатея и развиваясь, но в условиях демонического вторжения тамошние эльфы могли только обороняться, сил же, чтобы защищать ещё и окрестности от Подземелий, у них уже не было. Последнее, впрочем, поведали уже не близняшки, а гид-сопровождающий, отраженный к нам, ибо во дворце мы должны были как-то ориентироваться. Он же попутно являлся «ключом» ко всем дверям и допускам. В том смысле, что при виде этого уже пожилого, с морщинами, эльфа, представившегося Малкарианом, ни у кого не возникало вопросов «что это за компания тут по дворцу шляется, и какого демона им тут надо?». Он же чуть позже и привёл нас в заклинательный

чертог, где пятеро эльфов и одна эльфийка, перемежая заклинания на драконьем (с не таким уж и жутким акцентом) руганью, чертили некую фигуру на полу.

— Как продвигаются дела? — обратился к ним наш спутник.

— Плохо, — отозвался один из чародеев, — у нас ещё три точки флюктуаций Бездны, опять пересчитывать потоки сил, иначе никакой стабильной работы портала.

— И сколько это займёт времени?

— Ещё полтора часа, милорд, — вздохнула уже женщина, поднимая на нас взгляд... — О! — моргание, взгляд переводится с одного участника нашей группы на другого, пока не замирает на белой левитирующей сове.

— Пу-ху! — поздоровалась вежливая сова.

— Ага... со стимулирующими зельями пора завязывать... — констатировала так и не представившаяся волшебница и вернулась к речитативу.

— Так чем мы можем вам помочь? — вернулся к разговору, очевидно, старший группы. Ощущался он на уровне «сильного Серебра» или «слабого Золота», скорее второе, но был сильно измотан.

— Это милорд Вайтлиан. Он — эльфийский Герой из Иного Мира. И он согласился нам помочь и готов перебросить свои войска в помощь нашим силам на юге, — коротко отрекомендовал меня свитский князя.

— Так это правда? — не скрывая, оторопел маг. — Один из Призванных Героев — не человек и даже наш родич? — на меня кинули полный любопытства взгляд.

— Вижу, слухи уже разошлись, — степенно ответил наш сопровождающий. — Всё верно, Легетлиан. Лорд Вайтлиан прибыл из иного мира, того же, где лежит страна Ямато, из которой прибывают Герои-люди. И он уже успел много совершить по дороге сюда, включая спасение прибрежных городов от их самонадеянной глупости с многолетним попустительством Подземельям подле себя. А теперь, пожалуйста, возьмитесь за открытие порталов — каждая минута промедления может стоить жизни нашим братьям и сёстрам.

— Я понимаю, но войсковой портал... — названный Легетлианом чародей сглотнул. — При всём уважении, — мне отвесили поклон, — мы не архимаги и не сможем

поддерживать заклинание достаточно долго для переброски нескольких тысяч воинов.

— Их будет всего пара сотен, — поправил я.

— Да, «всего», — хмыкнула Эдель, — пара сотен бойцов и магов между «Золотом» и «Мифрилом».

— Не спрашивайте «откуда», — поддакнула Адель, — они есть и рвутся в бой.

На этом моменте чародеи дружно выпустили глаза и потеряли дар речи.

— Возьмите, — я вызвал из [Инвентаря] десяток флаконов с зельем маны, — это восполняющий магические силы эликсир, — сверху на каждого легло по «Исцелению», — а это просто поддержит силы. Полноценный отдых не заменит, но всё же лучше, чем ничего.

— С-спасибо, милорд, — продолжая пребывать в режиме «O_O», отозвались порталщики. И, получив кивок от Малкариана, приложились к фиалам. — Ух... словно мешок камней с плеч... Думаю, теперь мы уложимся за час.

— Я пока распоряжусь, чтобы вашим воинам предоставили связных. Мы не покушаемся на командование вашими войсками, князь Вайтлиан, но отрядам с той стороны потребуется подтверждение, чтобы не допустить эксцессов.

— Нам в любом случае потребуется тот, кто сможет быстро наладить контакты с вашими воинами и указать места расположения Подземелий и скоплений демонов, — кивнул я.

— Да, — склонил голову придворный, — благодарю за понимание. Пока всё готовится, я могу предложить вам немного передохнуть с дороги.

— Хм... — я скосил взгляд на Нэроко, что при виде заклинательного чертога и работы порталщиков сияла глазами, возбуждённо махала хвостиком, что аж ветер создавала, ну и уже достала свою Книгу Заклинаний и писчие принадлежности. Сдаётся мне, её отсюда нужно будет разве что выносить. И то девушка будет цепляться за все выступающие детали интерьера. — Думаю, мы, с вашего позволения, понаблюдаем за работой мастеров пространства. Признаться, у меня есть только очень общие представления об этой школе магии.

— Какие мы мастера, милорд, — несколько неловко отозвался старший группы. Пусть он и был, очевидно, задолбан

по самое не могу, да и явно имел не самое низкое положение в местном социуме, раз спокойно, пусть и без панибратства, общается с каким-то высокопоставленным придворным, но постепенно до сознания эльфа доходило, скажем так, «осознание масштаба личности», и он начинал чувствовать себя неловко и нервничать. — И мы точно не возражаем... — собеседник бросил вопросительный взгляд на старика, но тот лишь кивнул, явно давая разрешение. — Так что, — сразу же продолжил маг, — будем рады показать, что мы делаем, и, если необходимо, дать пояснения.

На этом моменте котя явно подумывала приступить к самому вдумчивому допросу, пока наш сопровождающий удалился отдать необходимые распоряжения. Волшебники же засобирались на выход — открывать портал предстояло не в заклинательном зале, а «на свежем воздухе», точнее, специальной площадке, как раз и предназначенней для переброски на дальние расстояния. Ну а пока шли (дворец немаленький, так что топать тут прилично), господа чародеи представились. И принялись отвечать на вопросы, начав, скажем так, с «общих концепций Школы Пространства».

Самой простой, быстрой и экономичной была передача сообщений. Вариантов существовала масса, начиная от «связных книг» и «зачарованных зеркал», заканчивая «Астральными Вестниками», «Проекциями», «Ментальной Связью» и так далее. Следующими по уровню сложности и затрат шли «пространственные искажения». Знаменитые «Лесные Тропы» относились как раз к ним, только в друидическом исполнении, но глупо было бы считать, что маги не захотят и себе чего-то такого же. Потом — «переход через посредника», опять же, в самых различных вариациях, но этим в основном всякие жрецы «баловались», пробираясь через владения своего покровителя. Ну и «особо отбитые» магистхийники или кто-то вроде, что могут «временно становиться духовной сущностью и двигаться путями элементалей». И, наконец, полноценные Телепорт и Портал. Они тоже были разными и с разными принципами действия и ограничениями.

— Так-то, милорд, мы обычно именно связью да обслуживанием грузовых стационарных порталов занимались. Работа не такая уж и сложная, все константы давно известны, а способы расчёта переменных преподают ещё в Академии

Шалтриана на старших курсах. Во всяком случае, так было до начала Тёмных Времен, — помрачнел маг.

— А сейчас? — и так было ясно, что из-за нехватки кадров на «связистов» повесили ещё и логистику.

— А сейчас все учащиеся Академии и все преподаватели переведены в войска, а мы столкнулись с эффектом, который раньше изучали только теоретически. Любое Подземелье с Четырьмя ярусами и более после прихода в мир Короля Демонов начинает вносить такие искажения в магический фон планеты, что все расчёты для местности на неделю пути окрест можно смело отправлять в мусорную корзину и начинать считать заново... и сразу под Пятиярусное, поскольку, пока ты досчитаешь, оно как раз дорастёт... Сообщения ещё более-менее отправить можно, и то порой они повреждаются, а то и вовсе не доходят, но что-то сложнее... увы. Стационарные порталы мы уже погасили, иначе из-за флюктуаций магического поля их могло взорвать... а то и настроить на Бездну... — передёрнул плечами маг.

— Но вы сказали, что сможете доставить войска Вайтлиана, как тогда? — вопросительно дёрнула ушком Рёко, что тоже темой заинтересовалась, пусть и в ракурсе интересной истории, а не прикладного применения.

— Разовый прокол, — объяснил маг. — Это относительно простое заклинание между Пятым и Шестым Кругом, — ага, «простое». Впрочем, мы говорим об эльфах, а у них времени, чтобы отточить мастерство и увеличить свои силы, всё-таки поболее, чем у людей, так что то, что для одних если не Эпика (всё-таки свои архимаги есть и у человеков), то где-то около, для других — пусть и не совсем ерунда, но «относительно просто».

— Вот только сейчас приходится конфигурировать и усложнять чары до полноценного Восьмого Круга, — добавил ещё один чародей. — Потому мы и используем «Звезду», ещё и с ритуалом для распределения потоков — удержать и сплести весь каркас в одиночку у нас не хватит ни силы ауры, ни тонкости манипуляций. Вот и разбили задачу на сегменты.

— Но даже так больше, чем на десять минут, мы переход не откроем, потому отряд ещё проскочит, но полноценное войско с обозом и всем прочим — уже никак.

На этом моменте мы пришли на площадку, и почтенные

чародеи, откланявшись, дружно достали со своих поясов всякие плошки-мешочки-кристаллы и расположились по окруже, вновь начиная бубнить себе под нос на драконьем. Нэроко пристроилась тенью за спинами чародеев, да и я сам слушал и смотрел очень внимательно. Пусть в ритуалистике я как был, так и оставался полным нулём, просто не успевая охватить ещё и это, но с учётом улетучившегося «ограничителя» на тип маны, вполне возможно, что я смогу повторить конструкт на голом контроле и силе магии.

Вскоре подтянулись вызванные нашим сопровождающим воины, состоящие в личной гвардии князя. По ощущению силы — хорошее мощное «Золото», так что вполне неплохо. Задачу им пояснили быстро, а потом и «представили офицерам князя Вайтлиана». Не скажу, что профессиональные защитники монаршей особы обрадовались виду появления прямо внутри дворца ударной группировки, способной едва ли не лоб в лоб со всей армией княжества пободаться, но недоразумений не случилось.

Дальше были обсуждения, объяснения, формирование отрядов и выработка методов общения между бессловесными духами и живыми эльфами. В общем, пока суть да дело, волшебники сообщили, что всё готово. Офицеры назначили пару координаторов — больше не требовалось, — и, получив отмашку, пять сотен призрачных эльфов устремились в открывшиеся точки перехода со светящимся «маревом», структуру которого я прекрасно видел и даже, пожалуй, мог бы повторить без всяких ритуалов.

Когда же в переход вошёл первый «Призрачный солдат», я ощутил, как моя сила появилась действительно очень далеко отсюда, а вызванная системная [Карта] принялась стремительно заполняться «новыми локациями» на расстоянии где-то недели в две пути от точки моего нынешнего пребывания. Ну а как последний отправляемый в командировку воин ушёл, чародеи сразу же прикрыли порталы и облегчённо выдохнули, я же... продолжил «чувствовать» свои войска и даже мог взглянуть их глазами на то, как приставленные гвардейцы тёмных эльфов бегут докладывать всполошившимся отрядам сородичей, подле которых и открылись порталы.

— Думаю, — вернулся к разговору пожилой эльф, — теперь мы можем в относительном спокойствии оказать вам

полагающееся гостеприимство.

— Кхм... — близняшки переглянулись. — С вашего позволения, мы бы хотели навестить родителей... и представить им Вайтлиана... — не скажу, что я начал паниковать и нервничать, но поток мурашек по спине пробежал. Хотя да, дело нужное, как ни посмотри.

— А-а-а... можно пройти в библиотеку? — кто о чём, а нэка о книжках.

— Разумеется, если таково ваше желание, — не дрогнул и бровью сопровождающий.

— Хм-м-м, — Рёко переводила взгляд с одного участника нашего собрания на другого. — М-м-м, Вайтлиан-доно, можно мне с Нэроко? Там эльфийские баллады... — ага, кто-то тоже намылился в библиотеку или около того.

— И нам понадобится Шива, — реквизировала рабыню мой маленькая котя, всем видом намекая, что... да, она маленькая и ей будет тяжело доставать книги с высоких полок. — Можно?

— Да, конечно, — не стал я возражать, кажется, понимая, зачем *на самом деле* совершается этот манёвр.

— Спасибо, — не забыла со всей основательностью и серьёзностью кивнуть нэка. — А вы, — повернулась она к Ифрайн, — помните, какая ответственность на вас лежит.

— Старшая сестра не должна сомневаться в младших! — возмутилась Эдель.

— Вы должны защитить Вайтлиана, — воинственно махнув ушками и прям так боевито-боевито закачав хвостиком, не меняясь в лице, постановила Нэроко. — Это значит больше, чем мои сомнения. Я должна вам напомнить, чтобы вы не совершали ошибок, которые совершила я.

— Э-эй! — теперь уже возмущалась Рёко.

— Мы помним, как беззащитен наш могучий паладин перед милыми девушками!

— ... — мне захотелось приложить руку к лицу. И тихонько поплакать.

— И коварными жрицами Шадар! — без всякой паузы, в один тон продолжали эти мерзавки.

— И неуклюжими бардами!

— Да хватит уже! — вновь возопила мисс Хуфумо. — Я уже не неуклюжая! Я два месяца ничего не ломала!

— ... И мы спасём его! — игнорируя реплики из зала,

продолжали топить меня нахалки.

— От старших сестёр!

— И тётушек!

— И их подруг!

— И подруг их подруг! — с каждой фразой уровень воодушевления прохиндеек рос, а я всё больше не знал, куда деваться. Хорошо хоть мы отошли немного в сторону, а наши спутники были достаточно тактичными, чтобы как минимум делать вид, что их тут нет.

— Пу-хунь! — в апогее ухнула Крутая Магическая Сова.

— Да, похваст... кхм, рассказать о том, как у нас сейчас идут дела, тоже нужно, — согласилась с собой Адель.

— Мама будет гордиться, — улыбнулась Эдель.

— М-м-м, домашние вкусняшки... — закатила глаза Адель.

В общем, это было неловко, сумбурно, и я хотел провалиться под землю, особенно в тот момент, когда под такие прения даже магесса из группы мастеров пространственных чар начала поглядывать на меня заинтересованно... Чем доказала верность опасений девчат. А ещё тёмные эльфийки такие красавицы... Эх... Но всё равно, дайте только срок, выдеру засранок! И Нэроко тоже отшлёпаю! Что за манера позорить своего мужчину?! Фу такими быть!

Тем не менее, при всей важности клана Гард, как достаточно солидной части местных вооружённых сил, владения семьи Ифрайн находились за пределами столицы княжества, равно как и дом непосредственных родителей сестрёнок. Из этого вытекал логичный факт, что добираться туда долго, и назад тоже. И хотя порталы заверили, что могут перебросить нас телепортом, поездка всё равно получалась дня на три минимум, а реально — так и на неделю. Так что, простившись с кшарианками и Шивой, что, будем откровенны, просто не хотели влезать в чужое представление семье и несколько дней страдать неловкостью, как-то притираясь с роднёй подруг, мы вошли в новый, уже многое более быстро подготовленный портал, после чего оказались... м-м-м... в деревне.

Объективно это скорее всё-таки был городок, но обилие зелени, расстояние между домами и высота самих домов, редко превышающая пару этажей, создавали ощущение именно деревни, хотя ни разу не бедной. Архитектура здесь была сплошь каменная, дорожки были выстланы брусчаткой, всюду

виднелись клумбы с цветами, и никаких тебе мэллорнов, домов в стволах деревьях и прочей «экзотики», которую волей-неволей ожидаешь, когда речь заходит о таком понятии, как «лесное поселение эльфов». Быть может, что-то подобное есть у светлой ветви этого народа, но... честно говоря, сомневаюсь.

Тем не менее сказать, что архитектура тёмных эльфов была ничем не примечательна — это сильно согрешить против истины. Здешние дома крайне отличались от имперских построек, стиля свободных городов и тем более деревень диких народов, что мы видели по дороге сюда. Проглядывало некоторое отдалённое сходство с тем, что показывала Система в своих тренировочных данжах по спасению душ эльфов из неизвестного мира, но тут было приземлённее, что ли, и не так изящно. Никаких острых углов, серый до черноты камень, скруглённые балконы, двери, окна, и всё тут словно бы пряталось в собственных садах, стремясь скрыть максимум от постройки за каким-нибудь кустиком, плющом или в тени древесной кроны. Прямой свет солнца почти не падал на улочки поселения, казалось, спрятанного под настоящей крышей из неких тропических деревьев (среди которых, правда, всё ещё не было ни единой лианы или там пальмы), однако и сказать, что вокруг было темно, язык не поворачивался, просто всё укрывала тень, надёжно защищающая от полуденного зноя.

— Нам туда! — покрутив головой, указала на боковую уличку Эдель.

— Что-то здесь маловато народу, — отмечая, шагая за эльфийкой. Я чувствовал несколько десятков огоньков чужой маны, но при этом улицы были совершенно пусты, да и эти несколько десятков были распределены по довольно большой площади.

— Война, — коротко ответила Адель.

— Все наверняка с войсками, — вторила ей старшая близняшка.

— А если и ваши родные там?

— Наши родные там! — гордо кивнула младшенькая из сестёр.

— Тут все наши родные! — поддержала её Эдель, поведя головой, как бы окидывая поселение.

— Вы поняли, о чём я.

— Не, всё в порядке! — отмахнулась первая эльфика.

— Мама точно дома! — поддержала вторая.

— Она у нас не боец, — закончили они обе.

— Хорошо, если так...

— Угу... И-и-и... мы пришли... — немного неуверенно сообщила Эдель, остановиваясь напротив трёхэтажного особнячка в окружении фруктовых деревьев. Мощёные серым камнем дорожки вели мимо тенистых беседок и даже небольшого фонтанчика. Я же чувствовал лёгкий, едва уловимый бриз магии, полагаю, чары от пыли и грязи.

— Ага... — вторила ей Адель. — Вайтлиан... — повернулась она ко мне. — Что бы ты ни увидел и ни услышал, помни...

— Они всё врут! — включилась вторая сестра.

— Врут? — я моргнул.

— Да! — горячо ответили мне. — Не верь всем тем историям, что будет рассказывать мама!

— И тётушка Эминель!

— Особенно тётушка Эминель!

— Это... — я ещё раз моргнул. — С учётом того, как мы познакомились и что пережили... вряд ли они смогут рассказать мне что-то смущающее.

— Не недооценивай её мощь! — хором воскликнули девушки. И, взяв меня под руки, заспешили к двери. Причём вид у них был такой, словно они бегут к обрыву и чётко понимают, что если остановятся, вновь уже не решатся.

— Ху-у-уны... — мне показалось или левитирующая сова только что пожала плечами и развела крыльями?

Тем временем мы уже достигли крыльца, и Адель, словно реально бросаясь с обрыва, поступала в дверь. Несколько секунд ничего не происходило, но вот мы услышали лёгкие шаги, и дверь отворилась. На миг мне показалось, что я увидел третью сестру моих близняшек, быть может, чутьчку старше и выше сантиметров на десять, но вот наваждение спало, и я осознал, что это всё-таки не сестра, а несколько более старшая родственница.

— Чем могу... — начала было незнакомка, облачённая в очень лёгкое платье с обилием вырезов, что оставляли крайне мало простора для фантазии относительно шикарности её фигуры, однако прошла секунда, и... — Эдель'рэнь? Адель'рэнь? — глаза тёмной эльфийки вспыхнули неподдельными счастьем и радостью.

— Привет... мам... — смущённо (!) поздоровалась старшая из близняшек. Младшенькая просто махнула лапкой. И шаркнула ножкой.

— Вы вернулись! — моих девочек стремительно заключили в объятья и расцеловали в щёчки, лобики, носики, ушки, словом, везде-везде, попутно погладив по головам, освидетельствовав, не ранены ли нигде, и, наконец, просто поёрзав собственным лбом между ихними, счастливо жмурясь и крепко обнимая. — Как же я рада, что вы целы, маленькие мои! Я так переживала за вас, котята мои непоседливые, умнички, папа будет так рад, ваши братья так волновались... — причитала в процессе красавица, вконец смущая моих хулиганок.

— Ну ма-а-ам... — всем видом показывая, как они недовольны и осуждают эти сюсюканья, однако и пальчиком не пошевелив, чтобы вывернуться, хором заканючили «гордые авантюристки».

— Я своих звёздочек пять лет не видела! Не пущу! — с порога отмела все возражения эльфийка, продолжая тискать дочек.

— Мы не одни... — сдавленно от смущения выдавила Эдель.

— Э-э-э? — не сразу поняла женщина, с запозданием поднимая на меня взгляд. — Только не говорите, что попали в неприятности и вас, как нашкодивших детей, привёл домой этот воин!

— Э-эм... Хе... хе... — неловко начали топтаться они, явно вспомнив начало нашего знакомства.

— Ох, во имя всех богов... — старшая эльфийка прикрыла глаза. — Надеюсь, эти две несносные девицы не доставили вам слишком много проблем?

— Кхм, нет-нет, леди Ифрайн... Наоборот, я весьма рад, что смог повстречать этих замечательных девушек.

— Вы же не накачали его алхимией, да? — с большим Подозрением повернулась она к девушкам.

— Ну ма-а-ам! — вновь дружно простонали они.

— Ох, что это я держу вас на пороге? Проходите! — эльфийка врубила навык «игнорирования писков всяких там» и посторонилась, давая пройти. — Эминель, беги скорее сюда, мои барски вернулись! — крикнула она куда-то в дом, где ощущалось присутствие ещё одного эльфа.

— Значит, котята, звёздочки и барски? — чуть понизив голос, с улыбкой гляжу на близняшек.

— Поклёт!

— Враньё!

— Не было этого!

— Ты ничего не слышал! — пулемётной очередью выпалили сёстры.

— Да, мам, не смущай нас! — насела на родительницу Эдель.

— Мы теперь крутые! — присоединилась к ней Адель.

— Самые крутые в клане! — гордо добавила старшая.

— Во! — и дружно вынули из-за ворота золотые жетоны авантюристов.

— А?.. — растерянно хлопнула глазами эльфийка, пялясь на «документ», подтверждающий высочайший личный статус бойца.

В этот момент в прихожую, куда мы и прошли, вошла ещё одна красотка — с пышной волнной зелёных волос почти до лодыжек и в почти таком же, как у первой, открытом платье, оставляющем прекрасный вид на ножки и солидную часть пышной груди.

— Тётушка Эми, смотри-смотри! — тут же помахали жетонами уже новой зрительнице девчата.

— О?.. — хлопающих глазами старших эльфиек стало две.

— Но как? — оторопело переспросила мама.

— Мы могущественны!

— Мы великолепны!

— А ещё у нас есть!.. — шурх, прыг, хвать — на моих плечах сзади повисли две красотки, высунув довольные моськи на одном уровне с моим лицом. — Герой Эльфов из Иного Мира! Князь Вайтлиан, что любезно согласился помочь нашему королевству в этот тёмный час!

— Ху-у-у-уны!

— И Пухуня, её нам дала тётушка Фукуроэль, пока лично провожала до дворца лорда Эванлиана... И она пообещала нас запомнить!

— (O_O), (O_O)... — и тишина-а-а-а. Для полного счастья не хватало только кустика перекати-поля, что одиноко бы катался на заднем плане.

— Кхм... — прочистил я горло. — Понимаю, они подали это

максимально эпатажно, но успокойтесь, всё хорошо. Очень рад познакомиться... Хотя кое-кому не мешало бы нас сперва познакомить! — укоряюще кошусь на близняшек.

— Да!

— Точно! — мигом исчезли с моих плеч девчонки.

— Вайтлиан, — начала Адель.

— Позволь представить тебе нашу маму, Тираэль Ифрайн, — продолжила Эдель.

— И тётушку Эминель Ифрайн! — подхватила первая.

— Они обе — жёны нашего папы! Ранндалиана Ифрайн!

— Ещё раз очень рад познакомиться.

— Ам... э-э-э... Лорд Вайтлиан, просим прощения за эту сцену, для нас большая честь принимать столь высокого гостя в этом скромном жилище... — первой пришла в себя Тираэль.

— Ничего страшного, — «я уже и не к такому привык» — читалось в моём голосе любому, кто умел слушать. — К тому же, думаю, в официозе нет смысла...

— Хе-хе... — сёстры дружно задрали лапки, демонстрируя мифриловые колечки.

— (O_O), (O_O)... — повторился момент ступора.

— Да-а-а, как давно мы этого ждали! — довольные улыбки прилагаются.

Теперь хозяева поместья смотрели на нас с изрядной долей подозрения.

— Если это шутка... — нехорошо прищурилась «тётушка».

— Нет, — я покачал головой, — не шутка. Знаю, в это сложно поверить, учитывая, что такого никогда не было, но я действительно из иного мира, и перенесло меня в тот же момент, когда проходил ритуал призыва героев-людей. Мы только что прибыли в Шинлизир с караваном тёмных эльфов, живших в Эскеле и Язеллоте, на границе встретились с леди Фукуроэль, и она перебросила нас лесными тропами к дворцу князя Эванлиана. После аудиенции с ним нам предложили отдохнуть с пути, а мастера магии пространства любезно телепортировали сюда, чтобы мы могли навестить... кхм, родственников.

— Ага... — дружно сказали обе леди.

— Так как вы познакомились с Адель и Эдель, Вайтлиан? — спросила Эминель, на этот раз первой пришедшая в себя.

— О... хе-хе, — заёрзали прохиндейки.

— Только не говорите, что вы попытались его обчистить! —
прикрыла глаза Тираэль Ифрайн.

— Нет! Разумеется нет! — запротестовала младшенькая.

— Этот вариант мы отбросили на этапе обсуждения, —
пояснила старшенькая.

— Ох, простите их, лорд Вайтлиан, — прикрыла глаза
несчастная мама.

— Но познакомиться нам хотелось... — не обращая
внимания на неё, продолжали эти прохиндейки.

— Героические добрые паладины светлых на дороге не
валяются.

— А Вайтлиан был очень героичен!

— Очень-очень!

— Потому мы решили собрать о нём побольше информации!
И...

— Я поймал их, когда они подсматривали за мной через
окно, — поспешил я вмешаться, пока близняшки не сказали
что-то... что-то очень смущающее.

— Да-а-а... — покивала Адель. — Ух, страху тогда
хватили...

— Но поспешили принести извинения! — вторила ей Эдель.

— Очень и очень искренние!

— И горячие!

— Очень горячие!

— Девочки! — возмутилась почтенная мать семейства,
впрочем, что-то не сильно мне в это возмущение верилось.

— Но Вайтлиан — паладин! — величественно
проигнорировали девочки выкрики.

— Потому нам предстоял сложный, тяжёлый и тернистый
путь!

— Мы сражались с демонами!

— И нежитью!

— И отвергали искушения жриц Шадар! — э-э-э, а разве это
было не позже? Впрочем... Я взглянул в горящие энтузиазмом
глаза девчат... Очевидно, что они уже на своей волне, и вообще
выражение «врёт как очевидаец» не вчера придумали.

— И вели осаду!

— Пока Сила Близняшек не взяла верх! — закончили они и,
демонстративно прыгнув мне на плечи, чмокнули в щёки.
Разумеется, синхронно и с довольню-ю-ю-ющими моськами.

— Да, что-то в этом роде... — вздохнул я, ибо... ну а что тут скажешь? Начать поправлять и вдаваться в детали? Смысл?

— Прошу, проходите в гостиную, — предложила Эминель.

— Да, располагайтесь, я сейчас же отправлю вестника Ранндалиану.

— Только не надо звать братьев! — всполошилась Адель.

— Это будет излишне! — твёрдо постановила Эдель. — Сперва папа, потом все остальные!

— И никаких сестёр! — закончили они хором.

— Что вы такое говорите, котики? Амелиэль сейчас в городе, а она ведь жрица Неликии, ей будет безумно интересно встретиться с настоящим паладином! — как и предупреждали близняшки, начала тут же чуть ли не сватать мне кого-то их тётушка.

— Старшие сёстры — это Зло, — недовольно покосилась на неё Адель.

— Амелиэль — очень добрая и милая девушка, не нужно на неё наговаривать! — возмутилась поклёпу гордая родительница.

— Она — зануда! — была непреклонна Эдель. — И мы решительно против того, чтобы делиться нашим паладином!

— Лорд Вайтлиан — не вещь, чтобы «делиться» или «не делиться» им, — в ответ возмутилась старшая эльфийка. — К тому же, коли он Призванный Герой, двух спутниц ему будет в любом случае мало! Нужно о нём хорошо заботиться! И ваши сёстры — это куда лучше, чем... кто бы то ни было ещё! — принялась давить Эминель Ифрайн.

— Нас четыре! И у нас есть уже Неуклюжие Бардши и Тиранствующие Архимаги! — надавили в ответ ассасинши. Шиву, как я и подозревал, никто не считал чем-то стоящим. И возмущаться по этому поводу было бесполезно, ибо... положив руку на сердце, я сам недалеко от сестёр Ифрайн ушёл.

— Давайте не будем ссориться, — мягко улыбнулась мама девочек. — Прошу, звёздочки мои, усадите нашего гостя за стол, а мы с Эминель что-нибудь приготовим!

— Но мы же не можем не пригласить Амелиэль! — возразила зеленовласая эльфийка. — К тому же ещё можно отправить вестника Нэлиэль и Вальде...

— Ты просто завидуешь, что мои девочки привели в дом парня раньше, чем твои! — гордо задрала нос мать близняшек.

И был этот жест до боли знакомым. Эту улыбочку я видел на лицах моих прохиндеек о-о-о-очень часто.

— И ничего подобного! Зачем ты меня позоришь перед гостем?!

— Вайтлиан, пойдём, нам сюда! — взяла меня на буксир старшая близняшка.

— Да, быстрее-быстрее! — присоединилась к ней младшая.

— Ой ли я?.. — ехидно отвечала матушка моих шоколадок уже за спиной. — А сама-то сразу... — дальше я усилием воли заставил себя не слушать, тем более сестрёнки тоже начали преувеличенно громко рассказывать, где тут у них что, устраивая экскурсию по дому, и можно было переключить внимание на их голоса.

Гуляли по особняку мы относительно долго: показали мне и большой подвал с натуральными колоннами и массой подсобных помещений, где один только винный погреб занимал места как парочка трёхкомнатных квартир; и на все балкончики с террасами затащили, откуда открывался прекрасный вид; и тренировочные площадки, где они учились в детстве, мы посетили; и даже сообщения о получении опыта мне стали приходить от войск, что отправились через порталы на помошь к эльфам. Много сообщений, и скорость их получения только нарастала, заодно и ману по нашей связи начало тянуть, демонстрируя, что ломятся мои призраки в Подземелья вообще без тормозов. В общем, в гостиную попали не сразу, но оно и не страшно, ибо старшие эльфийки только заканчивали выставлять угощения.

Таких блюд мне видеть ещё не доводилось... Хотя вру, содержимое одной мисочки напоминало то, что подавалось ещё в тавернах Империи как «эльфийский салат», но в остальном... Какие-то маленькие румяные котлетки, по запаху и не поймёшь — овощные или из какой птички; искусно сделанные пирожные в форме цветов; закрученные спиралькой булочки; что-то очень похожее на рассыпчатый рис, но красного цвета; какие-то странные... вроде бы грибы с подливкой, распространяющие умопомрачительно вкусный запах, хотя обычно я совсем не фанат грибных блюд; а ещё салатики, салатики, салатики...

— Вайтлиан, ты обязан попробовать вот это! — Адель решительно подвинула мне с центра стола блюдо с котлетками.

— Да, кирежики у мамы получаются лучше всех! —

поддержала её Эдель.

— Благодарю, — вежливо отозвался я, под ожидающими взглядами девчат отправляя в рот одну из котлеток.

Кушанье оказалось очень нежным, буквально тающим на языке, но с небольшой перчинкой, и-и-и... я так и не понял, что там внутри, то ли рыба, то ли курица, но оно было вкусным.

— Очень вкусно, — искренне хвалил блюдо, ибо ожидающие взгляды никуда не делись, а когда на тебя так смотрят две... четыре женщины, нельзя просто так взять и не похвалить.

— Котята, не заставляйте маму страдать! — взяла слово Тираэль.

— Сначала вино! — ультимативно постановила Эдель.

— Да, домашнее вино, от бабушки! — промурлыкала Адель, уже сцепав бутылку, что выставили на стол вместе с остальными угощениями.

— Девочки! — осуждающе сощурилась старшая тёмная эльфийка.

— Мы уже взрослые!

— И некоторые вещи можно рассказывать только с выпивкой!

На последнем тезисе старшие женщины озабоченно переглянулись, но мои прохиндейки уже разливали по бокалам...

И хотя после первых глотков мои девочки взялись излагать всё максимально энергично и увлечённо, но рассказ довольно быстро сошёл с беззаботных и весёлых рельс описания моего героического влетания в толпу демонов у Дитоура с последующими коварными планами близняшек и их реализацией на сам штурм Пятиярусного Подземелья, где Эдель и Адель шли в авангарде и вскрывали ловушки. Сейчас для них такое уже было не страшно, абсолютно привычно и даже несерьёзно с точки зрения опасности, но вот для тех, кто прекрасно представлял себе границы возможностей Железного ранга, слушать описания первого знакомства с демоническими ловушками, блуждания по тёмному лабиринту, полному демонических засад, сражения с внезапно налетевшей кавалерией, ордами саблекогтей и прочее-прочее-прочее... Как бы мои шоколадные проказницы ни пытались подать это всё беспечно и позитивно, лица старшего поколения семьи Ифрайн лишь серели с каждым новым этапом «приключений». И

реакция слушателей не могла не сказаться на рассказчиках, так что вскоре очередная попытка успокоить мать от Адель, мол, это всё не страшно, закономерно привела к описанию некротического данжа, а он... он не вызывал ни капли позитива даже спустя всё, через что мы прошли.

И вот безбашенные и вечно развесёлые прохиндейки уже сбросили маски, доверчиво прижимаясь к Тираэль Ифрайн с боков и без малейших возражений принимая поглаживания по головам, как совсем маленькие дети, ищащие защиты и заботы у матери. При этом пьяны они не были — с их текущим уровнем силы и свойствами организма те лёгкие вина, которыми нас угощали, вряд ли были способны вызвать даже самую минимальную лёгкость в голове, просто... бывает такое, когда пережитым надо поделиться. И получить участие семьи.

Рассказ не прекращался с изменения нашей дислокации за столом. Обнимаемые и мамой, и тёти сестры, хоть и перескакивая с одного на другое, как ни один мужчина и в мечтах бы не сумел, продолжали описывать все наши подвиги и ужасы, что мы наблюдали. Тихие голоса уже без капли веселья переливались в гостиной, и только белоснежные макушки жадно льнули к изящным пальчикам старших эльфиек, что зарывались в их волосы.

Я хорошо их понимал, сам все эти месяцы находя такую же моральную поддержку именно в них — в моих девочках. Участие Нэроко вообще оказалось, пожалуй, самой важной душевной опорой для меня в этом мире, без которой, глядя на прошлое сейчас, я даже и не представляю, как быправлялся. И всё же, как бы много ни сделали для меня девушки, как бы чутко ни реагировали на моё состояние и сколь бы плотно ни окружали заботой, при всём понимании ценности той поддержки, что они мне дали, глядя на них сейчас, я ощущал острую боль зависти.

Я уже не мог вот так вернуться к **своей** маме, не мог излить душу, не мог быть обнят ею. Я обрёл колоссальную силу, мощь Владыки Бездны — Повелителя Душ. У меня есть армия бессмертных, неуязвимых солдат, есть целый гарем красавиц, о которых в прошлой жизни я мог бы только мечтать, и то исключительно с полным пониманием абсолютной невозможности достигнуть этой мечты, есть и личное бессмертие с вечной юностью и красотой, в конце концов, по

крайней мере, до тех пор, пока меня не порвёт на куски кто-то сопоставимого калибра. Но... я не мог обнять свою мать. Не мог её даже увидеть.

Больно и... очень обыденно. Типично для человека в моём мире, что и без всяких иномировых путешествий может легко потерять всякий контакт с семьёй и даже не тяготиться этим, пока не станет слишком поздно. Горько...

— Ох, лорд Вайтлиан, вы такой стоический... — отвлёк меня от мрачных мыслей голос Эминель Ифрайн, что сстроила мне глазки, между делом подобравшись пальчиками к бокам Эдель, чтобы ту пощекотать.

— М?.. — не совсем уловил я тему, ибо... каюсь, в какой-то момент перестал особо прислушиваться к разговору.

— Ха! Как будто этим дочкам человеческих лордов было что предложить! — гордо надулась щекотаемая близняшка, всем видом показывая, что никакой щекоткой её не пронять.

— Да! Все знают, что есть элитные блюда, а есть скоропортящийся продукт! — поддакнула ей Адель, подчёркнуто выпячивая бюст, поверх которого уже расстегнула пару пуговок куртки, отчего её богатства демонстрировали крайне аппетитную ложбинку.

Ага, значит, рассказ дошёл до эпопеи с моим изображением одухотворённого бревна перед навязанными сопровождающими из Дитоура.

— И где вы только такой вульгарности набрались? — осуждающе сощурилась на них мама.

— Ну...

— Хе-хе...

— Наверное, такому священному воину тяжело приходится с этими двумя? — усмехнулась в ответ их тётя, не оставляя попыток одолеть выдержку старшей сестры.

— Нет, напротив, с Эдель и Адель очень легко. При всей парадоксальности, когда их основные навыки посвящены незаметности и скрытию в тенях, для нашей группы они выполняют роль солнышка, что согревает своим теплом и дарит улыбку. Я уже и не знаю, как раньше жил без них, — не задумываясь, рассказал я чистую правду, для которой слова сами ложились на язык. Ну и ещё это была маленькая месть за все их выходки, пусть теперь им будет смущённо и неловко.

— М-м-м! — действительно смущались близняшки,

синхронно зыркнув на старших родственниц, будто их застукали за чем-то стыдным. — Вайтлиан, чего ты такое говоришь?! — хором же насели на меня.

— Чистую правду, — нагло улыбнулся я. Да-а-а, как же сладка месть!

— Нельзя говорить чистую правду родителям! — с подсердечным протестом возопила Адель.

— Особенно при первом знакомстве! — не отстала от неё Эдель.

— Я всё ещё здесь, — тактично намекнула их мама.

— В этом и проблема! — продолжила играть в мировую трагедию младшая близняшка.

— Наш образ абсолютного Зла разрушен! — патетично воскликнула старшая, театрально растекаясь по столешнице.

— Сколько усилий мы приложили... — Адель отзеркалила позу сестры.

— Сколько страданий всем принесли... — канючила Эдель.

— Всё пропало...

— Наша репутация уничтожена...

— Нахалки! — восхищённо покачала на них головой тётя.

— Это всё дурной пример старших сестёр и деспотия старших братьев! — хором бросились защищать себя близняшки.

— Мы были молоды!.. — Эдель.

— И впечатлительны!.. — Адель.

— А вокруг нас были тёмные эльфы! — опять хором.

— Вы ещё тётю Цирну вспомните! — закатив глаза, фыркнула Эминель Ифрайн.

— Точно! Жрицы Шадар тоже были вокруг нас! — с готовностью подхватила тему Адель.

— Они открыли перед нами Истинный Путь! — с не меньшим напыхом, но одуховорённой моськой поддакнула Эдель.

— И Старшая Сестрёнка из Тени стала нашим ориентиром! — закончили они синхронно, гордо вскинув носики в позе «я вся такая возвышенная и искренне верующая!»

— Эх... ну что с вами делать, котята? — печально вздохнув, вновь зарылась ноготочками в их шевелюры Тираэль.

— Благо... — начала было Эдель, но сбылась. — Э?..

— У?.. — мгновенно встрепенулась вслед за ней Адель.

— О! — уже было хором, и девчата резко выскользнули из объятий матери, чтобы пересесть ко мне.

— Что такое? — не понимаю их манёвра.

— Чувствуешь, к дому кто-то приближается? — вопросом на вопрос ответила старшенькая.

— Хм... — да, я чувствовал огонёк маны, соответствующий где-то вершине Стального ранга, что довольно стремительно пересекал поселение в нашем направлении.

— Приближается? О чём вы? — удивились старшие представители семейства Ифрайн.

— Вы же позвали папу, да? — опять ушла от прямого ответа Эдель.

— Конечно, — кивнула их мама.

— Вот! — гордо надулись мои девочки.

— М?.. — переглянулись старшие эльфийки, всё ещё не очень понимая, к чему всё это.

Но понимание к ним довольно быстро пришло, когда огонёк чужой маны добрался до крыльца дома и входная дверь отворилась, что было слышно и из гостиной. Старшее поколение семьи мгновенно сориентировалось, и Эминель Ифрайн выпорхнула из-за стола встречать гостя. Из коридора послышались быстрые голоса, к которым я старался не прислушиваться, а спустя буквально несколько секунд она уже вернулась под руку с жилистым тёмным эльфом в доспехах и при оружии. Мужчина был среднего роста для своей расы, с красивым волевым лицом и точно таким же оттенком кожи и волос, как у моих близняшек. И он более чем однозначно был их отцом — прислушавшись к чувствам, я очень чётко различил в его мане характерный оттенок — то, как в пассивном режиме ощущается способность «Вуаль Теней».

— Привет, пап, — смущённо втянули головы в плечи сестрёнки по бокам от меня, ещё и все такие сразу пай-девочки стали, такие ангелочки.

— Лорд Вайтлиан, позвольте представить вам Ранндалиана Ифрайн из клана Гард, моего мужа и отца этих непоседок, — встав из-за стола, с улыбкой представила вошедшего Тираэль.

— Дорогой, позволь представить тебе князя Вайтлиана, жениха наших девочек, — добралась она уже к мужу, нежно того обняв за свободную руку.

— Кхм... — на миг смешался мужчина, переводя не то чтобы

ошалелый, но эмоциональный взгляд по лицам женщин своей семьи. — Для меня большая честь встретиться с Призванным Героем! — взяв себя в руки, склонил он голову. — Прошу простить меня, что не смог организовать подобающей встречи — о вашем прибытии в Шинлизир я узнал уже после того, как получил магического вестника от жены. И... как отец, я безмерно благодарю вас за то, что позаботились о моих дочерях!

Тут знакомство получилось более неловким, чем со старшими эльфийками, но когда мужчину усадили за стол, атмосфера стала чуть комфортнее, и процесс пошёл. Во-первых, да, мужика сорвали буквально с фронта внезапным магическим сообщением о возвращении младших дочерей, да ещё с женихом-светлым эльфом. Так как Ранндалиан являлся не рядовым бойцом, договориться о срочном телепорте с клановыми магами он смог быстро. В процессе получил мужик и новости о первом в истории Герое-эльфе, уже активно разносящиеся из столицы теми же магическими вестниками, да и моих призраков перебрасывали порталом не так далеко от места, где стоял лагерем его отряд.

В общем, пока мы тут знакомились, смотрели дом да вели непринуждённые беседы, у главы семейства и всей родни, что пребывала неподалёку, был день откровений одно ошеломительней другого. Естественно, даже будучи не последними эльфами в клане Гард, сорваться домой все скопом Ифрайн не могли, но уже прозвучало несколько имён тех, кто спешат явиться в ближайшие дни.

Но это так — мелочи, куда важнее было «во-вторых», что заключалось в том факте, что... нас торжественно благословили. Само собой, этому предшествовал этап, что положен всем уважающим себя родителям, когда дочь приводит в дом своего парня, а именно: узнать, насколько неотёсан сей индивид, насколько он серьёзен и какие у него планы. А также как они познакомились и так далее. Тут, конечно, свою лепту вносили уже озвученный титул и висящая у меня над головой Крутая Сова Крутого Друида, но родители есть родители. Так что моё особое отношение к миниатюрным девушкам было поведано общественности, как и слишком большая доброта ко всяkim умеющим строить глазки бардам, жрицам Шадар и прочим Призванным Героиням, но... как ни

странны, ни малейшего негатива, осуждения или вопросов это не вызвало и закончилось именно торжественным родительским благословением, а не попыткой набить морду от отца невест.

К слову о невестах, и это было «в-третьих». Так-то я не возражал, на всё сразу согласился и всё признал, ибо грешен и... ну, чёрт подери, я хочу видеть этих хулиганок своими! Но вот тут-то и возник вопрос: а жрец какого Бога будет проводить ритуал бракосочетания?

— Эм... — протянула одна сестрёнка.

— Хе-хе... — сконфуженно добавила другая, бросив многозначительный взгляд на меня.

[Ваш уровень повышен!]

Вклинилась Система о своём, о развивающем, в котором все последние пару часов бомбардировала меня строчками [Получен «опыт».] и [Идёт безопасное распределение «опыта» между всеми членами группы...] в правом нижнем углу зрения.

— Хм... — я вот тоже не очень знал, что сказать назвученный семейством Ифрайн вопрос.

Так-то мне было без разницы, как и в каком формате будет проводиться ритуал, лишь бы девочки были счастливы, но тут весь вопрос был во внимании Богов. Да, Система говорит, что меня не учат. Но при этом идти в место силы Бога и там проводить ритуал его именем... Мало ли что? Да даже если ничего демонического во мне и не учат, то я всё равно буду полноценным полубогом, что придёт в храм. Да, местные Боги уже никак не могут обо мне не знать, в конце концов, мы сколько с одной Мелиссой вместе прошли, но одно дело — «ритуал призвал ещё одного, такого раньше не было, но мы и нечасто его проводим, а эльфы тоже очень хотели и молились» и только слухи о моих умениях, и совсем другое — когда Богов буквально позовут на меня взглянуть, дабы благословить на брак.

— А возможно как-то обойтись без богов? — всё-таки решаясь не юлить, а ответить почти правду. — У меня с ними сложные отношения...

— Почему? — хлопнула ресницами тётушка моих близняшек.

— Это из-за того, что вы из иного мира и там иные Боги? — предположила Тираэль.

— Отчасти... — сам скашиваю глаза на близняшек, ловя в ответ два настороженных взгляда, в которых так и читается готовность сдать меня по первой команде. — Видите ли, я хоть и выгляжу так, но... я не совсем эльф.

— Можно мы?! — хором взвились близняшки.

— Да, можно нам сказать?! — повторила уже одна Адель.

— Ладно... — вздыхаю, тщательно давя лезущую на лицо улыбку, ибо они были моими спасительницами. Мне вообще отчего-то очень не нравилось прямо лгать о своей природе. — Но я не дракон! — в последний момент напутствую их, вступую противореча собственному же разрешению и радости, что они соврут за меня.

— Вайтлиан — дракон! — мгновенно показали свою «послушность» эти хулиганки.

— Золотой дракон! — надулась от важности Эдель.

— Очень добрый! — вторила ей Адель.

— И обходительный! — уровень «довольства своим, родным и собственным» продолжал расти.

— Однако! — вновь вступила в «беседу» другая сестрёнка.

— Как у всех добропорядочных драконов, у Вайтлиана с Богами могут быть... сложные отношения.

— Очень сложные!

— Никаких Старших Сестрёнок из Тени! — это было сказано уже хором.

— (v_v)... — я знал, что так будет. Я сам дал на это добро. Это было запланировано. Но... почему сейчас я чувствовал, как что-то внутри меня тихонько плакало и прижимало ладонь к лицу?

— О! — реакция семейства Ифрайн была... Да, она была. Уровень предполагаемой Эпичности жениха только что подрос.

— Но это не отменяет других сестрёнок! — тётушка Эминель явно не оставляла своих намерений касательно представления дочек. Впрочем, это было сказано довольно весело и с сохранением атмосферы, потому не сказать что сильно напрягло.

— Кхм... — а вот главе семейства явно было несколько

неловко. Как я тебя понимаю, мужик! — Значит, лорд Вайтлиан — дракон? И... — он перевёл растерянный взгляд на своих дочерей. И предпочёл сменить тему: — Адель, Эдель, а как вы стали Золотыми? У вас, бесспорно, есть талант, но как тот, кто вас обучал, я мог ожидать такого успеха лет через двадцать-тридцать, — там явно прослеживалось «в лучшем случае», но этого заботливый родитель говорить не стал.

— Это просто! — довольно заулыбалась Адель.

— Кровь дракона обладает чудесными свойствами! — вторила ей Эдель.

— И не только кровь!

— Совсем не кровь! — моськи при этом были... соответствующими.

— Девочки! — возмутилась мать семейства. — Я, конечно, рада за вас, но подобное поведение недопустимо! — начала отчитывать их леди. — Не за столом же при всех!

— Да-да, это мы могли обсудить в нашем тесном женском кружке за бутылочкой другой вина, — покивала Эминель. Так, кажется, я понял, от кого мои негодяйки нахватались своих провокаторских манер.

— Я просто установил с ними «духовную связь» и делюсь своей силой, под действием которой Адель и Эдель и развиваются с такой скоростью, — поспешил сказать я, пока из-за намёков прохиндеек за мной не закрепилась слава развратного дракона-извращенца (кхм...), ну и отец семейства не был вынужден вызывать меня на дуэль или что-то в этом роде. Ибо хрен его знает, что там по части традиций, но если бы мои дочери начали такое заявлять, приведя в дом какого-то проходящего... При всём уважении к личной жизни разумных, вышедших из детского возраста и уже живущих самостоятельно, я вот не уверен, что не свернул бы ему челюсть. Просто на эмоциях.

— Мы так и сказали! — дружно сделали невинный вид провокаторши. — А ты о чём подумал, Вайтлиан?

— Драконы... — начала одна.

— Такие развратные, — закончила вторая. И чертовки довольно рассмеялись.

Я же поймал себя на мысли, что хочу процитировать одну замечательную кошкодевочку. Да-да, на тему Ифрайн и их надменности.

Однако, как ни странно, такой манёвр близняшек принёс определённую пользу: скользкая тема посещения храма какого-либо из Богов была задвинута прочь. К тому же моё признание о «духовной связи» и тот факт, что я «тяну» их дочерей и меньше чем за год нашего знакомства помог пройти путь в несколько десятков лет, а то и век... С учётом мира, где «Право Сильного» по-прежнему является главным законом бытия и никакой мишурой и не думает обрастиать, да если прибавить к этому нынешние «Тёмные Времена», где каждая капля личного могущества — это то, что не просто определяет твоё положение и статус в обществе, но и может реально отделять жизнь от смерти для тебя и твоих близких... Скажем так, на фоне этого любые клятвы перед любыми богами вполне можно было рассматривать как пустую формальность. Что, разумеется, не могло не радовать, ибо чувство некоторой неловкости от всех этих разговоров никуда не делось, пусть и стало куда как меньше.

Тем не менее «знакомство с родителями» можно считать удавшимся. Ну и поскольку за разговорами мы и не заметили, как пришёл вечер, нам предложили остаться, ибо «гнать родных дочерей и нашего нового родича в ночь, да кто мы после этого будем?». К тому же у близняшек тут была своя комната... Короче, было видно, что отказ пусть и возможен, но народ обидит. Обижать же «тёщу и тестя» как-то не хотелось. Да и смысл? Всё равно Нэроко зависла в библиотеке, и хорошо, если Рёко её хотя бы подкармливает, так что некоторый запас времени у нас точно есть. Правда, в самой комнате близняшек нас ждал ещё один сюрприз.

— Хм-м-м... — протянула Адель.

— Н-да-а-а... — вторила ей Эдель.

— И когда только успела? — это было сказано хором.

— Девочки? — я вскинул бровь. — Что-то не так?

— Драконы... — закатила глаза младшая.

— Очень развратны, — закончила старшая и повернулась ко мне. — Вайтлиан, мы с сестрой, конечно, очень близки и предполагали, что... ну... — она окунула комнату взглядом... в то время как вторая ассасинша уже по ней лазила и даже что-то там тыкала инструментами из набора по работе с ловушками...

— Будем с одним мужчиной для нас обеих, — «подсказала» ей сестрёнка.

— Да. Но дома спали мы всё-таки на разных кроватях, пусть и в одной комнате, а не вот так! — изящный пальчик обвинительно ткнул в сторону Ложа. Да, именно так, с большой буквы. А ещё тут было несколько свечей, бутылка вина, магические светильники с приглушённым светом... В общем, если бы не уже, я бы сказал, что меня пытаются сорвать. Однако судя по реакции близняшек... Коварные Ифрайн! Не то чтобы я протестовал против этого, но было забавно наблюдать, как моих прохиндеек бьют по прохиндейности старшие прохиндейки, да.

— Я так полагаю, здесь должен быть выдох «Развратные Ифрайн» и Осознание, что и это у вас наследственное?

— Жизнь у эльфов длинная... — принялась разглядывать левую стену младшенькая.

— С детьми сложности бывают... — подключилась старшая, рассматривая правую.

— А ещё тут жарко... Мы уже почти не замечаем, но мама и тётя Эминель не специально так оделись.

— Угу. Большую часть времени тут все ходят почти как Мелиssa.

— А парни привыкают...

— В смысле к видам? — воскресил я в памяти наряды старших эльфиек, да и облачение знакомой девочки-кролика.

— Ага, — кивнула Эдель. — Так-то это не плохо: у нас не приняты всякие бордели и развлечения на один раз. Сам знаешь: слишком долгий срок жизни, слишком хорошо все друг друга знают. Да и это... — старшая сестра покосилась на младшую.

— Сильное желание появляется только к тем, кто действительно нравится, — продолжила та. — В обычной жизни о сексе эльфы могут месяцами не думать — нет у нас такой сильной потребности, как у людей и кшарианцев.

— Хотя процесс нам нравится не меньше, чем остальным! — посчитала нужным отметить Эдель.

— Только тело к нему не подталкивает, как у остальных, — разъяснила Адель. — Надо стимулировать.

— И тут как раз о платьях, — напомнила старшая близняшка. — Парни привыкают видеть девчонок почти голышом, и когда доходит до дела... — малыши чуть сконфуженно переглянулись. — В общем, дальнейший успех —

это испытание женщины!

— Проверка того, может ли она считаться достойной этого титула!

— Потому что если она вовремя не подготовилась и ничему не научилась, чтобы покорить парня...

— Её ждут жестокая потеря и позор!

— А вы, значит, очень хорошо готовились... — понимающе покивал я.

— Ага... — протянули обе красотки, окидывая меня откровенно хищными взглядами.

Отлично, теперь я узнал, что развратность поведения для тёмных эльфийек — это вполне себе жизненная необходимость, чтобы продолжить род и получить удовольствие, ибо простые методы на мужиков, что веками во всех ракурсах видят их прелести, могут и не сработать...

— И раз уж так сложилось... — обход слева.

— Что с нами нет кошки и волчицы... — обход справа.

— И мы законопатили все щёочки для подглядывания и подслушивания... — тут и такое было? Вот это уже нехорошо!

— Почему бы нам... не опробовать эту замечательную кровать... — на моё левое плечо запрыгнули, прильнув горячим женским телом и вдавливая в руку притягательные холмики.

— В деле? — манёвр повторился и справа в той же конфигурации, а уж горячий шёпот, заканчивающийся тем, что нежные губы прикусили кончик моего уха...

— Только ты... — нежный кусь с другой стороны.

— И мы... — а теперь в ход пошёл язычок.

— Одни... — и второй.

— Первый раз...

— Вы... — я сглотнул, переживая волну потрясающие приятных мурашек, что проносились по телу от действий близняшек, — планировали это заранее?

— Нет, — ладошка красотки скользнула по моей груди.

— Это просто импровизация двух соскучившихся по своему развратному дракону близняшек, хе-хе...

— Развратные Ифрайн, — с полным одобрением констатировал я.

— Как радушные хозяйки, мы обязаны сделать так, чтобы наш дракон остался очень-очень доволен гостеприимством Ифрайн, — продолжила провокаторша слева.

— Да-а-а, сегодня ты будешь только наш! Никаких Тиранствующих Архимагов и Неуклюжих Бардов! — раздалось справа, и Коварная Ассасинка соскользнула мне за спину. В следующее мгновение тонкие пальчики уже принялись стаскивать с меня штаны поддоспешника.

— Хотя без чар тишины завтра будет тяжко! — поделилась Эдель, всё ещё вися у меня на плече и задорно дрыгая ногами.

— Да, мама и тётушка нас изведут своими шутками. И советами, — донеслось снизу.

— Но это будет завтра... — соскользнула вниз и вторая эльфийка, начав помогать первой.

— Я могу наложить эти чары, — вмешался я в диалог сестрёнок, «стоически перенося» тот факт, что две красотки-близняшки меня вовсю лапают и раздеваются.

— М-м-м, драконы... — блаженно зажмурилась Адель.

— Да, драконы идеальны, — кивнула Эдель.

— *Тусклый свет догорающей свечи. Сосуд, наполненный духом осеннего зерна. Отяжелевшие веки заслуженной безмятежности. Одинокий разум, сплетающий грёзы наяву. Сопрягитесь в истине. Познайте суть. Соната созидания! Да будет тишина!* — произнёс я на языке драконов формулу стандартных чар тишины, выведя руками нужные жесты. Модернизированную формулу, чтобы звук глушился только для внешнего наблюдателя, я тоже знал, но уже хуже, да и как-то так получилось, что видел с жестами только под посох, а сейчас... В общем, оно само!

Между тем магия мира ответила, формируя сферу, накрывшую всю комнату и глушающую любые звуки.

— (^_^)! (^_^)! — судя по довольным моськам, дальше девчата собирались не сдерживаться и пойти в полный отрыв.

— Теперь ты наш! — беззвучно промурлыкала Адель, хищно ухмыляясь.

— Сла-а-адкий драко-о-ончик! — также не издавая ни единого звука, но очень предвкушающе глядя на меня, сказала Эдель.

— Я могу читать по губам, — сообщаю этим прохиндейкам, отмечая, что и их глаза мгновенно сфокусировались на моих губах.

— Ой... — явно пискнула старшая сестрёнка. Ну, если бы из её рта выходили звуки.

— Здесь становится холодно, — быстро пришла ей на выручку Адель, и один паладинствующий эльф был вовлечен в «тройной» поцелуй, практику в которых мы, конечно, имели, но практики в подобных вещах много не бывает, а потому мы с удовольствием и полной отдачей себя процессу эту самую практику продолжили, как-то мимоходом переместившись на кровать и избавившись от остатков одежды. Ну, если не считать трусики на моих девочках. Те явно знали, что «правильно» одетая женщина вызывает желания даже больше, чем полностью обнажённая. И вот этот последний и не очень крупный кусочек ткани был той самой «правильной одеждой», что заставляет слететь любые тормоза. Тем более что никакого «торможения» и так не планировалось.

— Хе-хе, смотрю, нам очень рады, — пошло улыбнулась белокурая «шоколадка», по-хозяйски окидывая взглядом моё распостёртое на кровати тело.

— И мы знаем, как этой радости добавить, — вторила ей вторая «шоколадка», а потом, повернувшись к сестре, жадно ту поцеловала, облапав шикарную попку авантюристки. В следующий миг картина стала зеркальной, и теперь облапыванию «подвергались» обе красотки. А ещё они тёрлись друг о друга своими прекрасными холмиками. Острое эльфийское зрение могло в идеале рассмотреть, как напряжённые и затвердевшие соски красавиц оглаживают ареолы друг у друга, как сжимаются эти гармоничные и так и просияющиеся в руку дыньки.

— Это всё... — оторвавшись от родственницы, повернулась ко мне старшая близняшка, — твоё, любимый.

— С какой... — тяжело дыша, продолжила младшая, — сестрёнки ты начнёшь, а какую... употребишь на... десерт?

— Обеих, — честно ответил я, жадно сглатывая. Полная беззвучность разговора и такое же полное отсутствие посторонних звуков делали ситуацию только пикантнее и интимней, а уж эта необходимость тщательно следить за их губками, чтобы не пропустить ни одной реплики, когда глаза очень хотят соскользнуть вниз... ух! — У вас впереди будет очень тяжёлая ночь.

— Мы выдержим её с честью!

— И раз наш дракон такой жадный...

— И развратный...

— Мы должны о нём как следует позаботиться... вместе! — и девочки вновь поцеловались. Только теперь они не просто радовали меня своим «представлением». Ибо поцелуй их был уже лёжа. Если быть точным, то эти негодяйки возлегли на животиках слева и справа от моего паха, и поцелуй приходился чётко над моим членом, что из-за возбуждения и так едва ли не болел. И сейчас он попал в «плотное окружение» прекрасными холмиками со всех сторон. Мягкое давление, натирание и обхватывание — и всё это на фоне становящихся всё более горячими и разнуданными поцелуев сестёр-близняшек. Это была настоящая пытка! До невозможности сладкая, но столь же мучительная. Я знал, что могу в любой момент сграбастать что Адель, что Эдель и проделать с ней всё, что только захочу, к нашему общему удовольствию и одобрению. Но в то же время я хотел «вытерпеть» до конца. Не знаю зачем, но это был вопрос чести! И стойкости! Выдержки! И, кажется, что-то такое уловили и эти чертовки, потому «пошли на повышение».

— А теперь смажем нашего дракона... — после очередного поцелуя с сестрой оповестила старшенькая, и...

— Ух... — нежные губки обхватили головку члена, в то время как язычок эльфийки принялся «щекотать» самый кончик.

— Эй, не жадничай! — второй язычок принялся скользить по стволу, принося новый поток удовольствия, а если ласка и прерывалась, то лишь в тот момент, когда негодяйка переключала внимание на мою мошонку. Или на сестру. Или когда девочки менялись. Или опять действовали синхронно и зеркально.

— Ох, девочки... — что же они творили! Да, разного рода сладкие безобразия мы и так учиняли регулярно, но сегодня близняшки явно решили взять новую высоту... и глубину... А этот набор чувств... Да, я понял, «индивидуальный подход» тоже нужен и обязателен! — не останавливайтесь!

— И не думали, — торжествующие улыбки прилагались.

До первого экстаза эти бандитки довели меня при помощи своих грудей. «Достаточно смазав», они вернулись к прошлой практике, включающей в себя поцелуи «женской дружбы», трогательно переплетённые пальчики и елозанье, ох, какое это было елозанье!

— Хах... — я любовался двумя красавицами, что, продолжая

пылать возбуждением, размазали «драконье молочко» по своим телам.

Впрочем, долго просто смотреть мне не дали. Обладательница белых трусиков отодвинула в сторону мягкую ткань и, усевшись на меня, полностью приняла в себя, погружая в горячую и мокрую тесноту. Первое, «пробное» движение таза — и новый поток удовольствия. Мои руки сами, без контроля сознания ложатся на бёдра эльфийки и начинают помогать той в движениях, направляя и задавая темп. Её сестрёнка, «подкравшись» сзади и добыв небольшое влажное полотенце, пахнущее луговыми травами, что ранее покоилось в коробочке на прикроватном столике, принялась обтирать мою непосредственную партнёршу от следов прошлого излияния. Впрочем, долго этот процесс не занял, очень быстро перейдя в новую ласку. Эдель продолжала скакать, а Адель, повернув к себе её голову, поймала губы сестры в новый поцелуй, пока руки старшей близняшки заскользили по телу младшенькой, играя с шикарными сиськами красотки, оглаживая бока, пока, наконец, не остановились внизу живота у места нашего с Эдель «соединения» и не принялись помогать и дополнительно ласкать девушку. Да и мне немного провоцирующих поглаживаний перепало.

Всё это привело к закономерному финалу. И так не сдерживающая стонов эльфийка всхлипнула и кончила, активно брызнув соками. После чего... была стащена с меня незадолго до того, как я сам был готов дойти до пика. Но возмутиться я не успел: новая всадница заняла вакантное место, и теперь сдвинуты в сторону были уже чёрные трусики. В остальном же... разврат продолжился с новой силой, ведь чуть пришедшая в себя «кавалеристка» совсем не огорчилась смене позиции и, как раньше Адель, принялась дополнительно играть с сестрой. И на этот раз «спрыгнуть» фигуристая прохиндейка не успела, и её животик был как следует наполнен. Я же только вошёл во вкус, да и довольно девочкам показывать свою энергичность, так что, пока младшенькая отходила от оргазма и была аккуратно уложена на кровать, старшенькая была поймана и... уложена чуть менее аккуратно. Стойкие ножки были раздвинуты, и я, прижав её руки за головой и поймав ротик в поцелуе, принял вновь врываться в её щёлочку. Наградой за мои старания, помимо очередной

волны удовольствия, стали сладкие стоны в губы и ставшая ещё туже и уже глубина близняшки. Ну а там и Адель вновь оказалась с нами, поглаживая и целуя то одного, то другого участника той феерии, что творилась на кровати. Ну и не забывая подставить под ласку и своё прекрасное тело.

Разврат и страсть продолжали нарастать, и вот в следующий миг я уже вновь брал младшеньку, на этот раз сзади, в то время как она вылизывала щёлочку Эдель, что не успела или не захотела сводить свои замечательные ножки обратно. Зато была очень не против погладить сестрёнку по голове и поиграть со своими сосками, при этом смотря на меня затуманенным от наслаждения и похоти взглядом.

— А-а-а-ах! — новый беззвучный крик... — Да... сестра... Вайтли... п-пожалуйста... я... сейчас... м-м-м, в нашей комнате в родительском доме... С сестрой и любимым... ну же... ну-у-у! Да-а-а-а! — «шоколадка» выгнулась дугой, продолжая вжимать голову одобрительно стонущей ей в лоно родственницы, которая, в свою очередь, сжала меня своей щёлочкой и словно начала затягивать. В итоге получилось очень бурное окончание у всех нас.

— Девочки, вы... я вас обожаю... — я тяжело дышал, а в теле ощущалась приятная лёгкость.

— Мы тоже тебя любим, дорогой, — нежно улыбнулась Эдель, продолжая поглаживать голову сестры, что оставалась зажата между её ног.

— Ещё... хух, — а вот и Адель приподнялась на руках, поворачиваясь ко мне, — кружок? — и провокационно повела попкой.

— И будет не один, — пообещал я, наклоняясь и прижимая мою малышку к себе, руками начиная поглаживать ставшую особенно чувствительной грудь партнёрши.

— Мне... нужно чуть перевести дыхание... и почиститься... — заявление не помешало ей отклониться мне на грудь, подставляя губы и шейку к новым поцелуям.

— А вот я — уже готова, — и поцелуи последовали, но не только с моей стороны, но и от Эдель, что тоже поднялась и уже вновь начинала ласкать как меня, так и вторую сестрёнку в моих объятиях.

— Хах... — сбиваясь с дыхания, произнесла красотка в моих руках, — да-а-а... хочу вас, Вайтли, сестрёнка... — и

потянулась отвечать. Одна из лучших ночей в моей жизни продолжилась.

Глава 9

Утро следующего дня и «семейный завтрак» прошли... а вот и нет! Никакой неловкости! Адель и Эдель с видом триумфаторов и победителей по жизни демонстративно оккупировали «их личного паладина» и излучали Самодовольство. Старшие родственницы, конечно, попробовали чуть подколоть близняшек, но были посрамлены и проигнорированы.

Однако завтрак закончился, и наступили «рабочие будни». И это было... насыщенно. В том смысле, что да — меня принялись знакомить с подтягивающимися близкими (и не особо) родичами моих прохиндеек. Ибо нельзя так просто взять и не познакомиться с Адамантитовым, да ещё и Призванным Героем. И эльфом, что тоже Очень Важно! И какого чёрта у Ифрайн столько женского населения от пятнадцати до трёхсот «в активном поиске»?! И это при том, что народ вообще-то воюет и реально занят на фронтах. И всё равно: жрицы, волшебницы, лучницы, горлохватки вроде моих спутниц...

Нет, были и парни, но на общем фоне ребята просто терялись. И по понятным причинам: сексуальная эльфиечка в костюмчике жрицы Шадар, строящая тебе глазки, запоминается как-то сильнее, чем очередной сухощавый эльф с клинком на поясе и луком в саадаке. Даром что тот был старшим братом «Развратных Ифрайн» и тем самым «сатрапом, от которого премии не допросишься, и никакой личной жизни», как когда-то охарактеризовали его сестрёнки. Парню (насколько это понятие применимо к ветерану уровня «слабого» Золота, разменявшему третью сотню лет) было, конечно, любопытно взглянуть на «призванную смерть-машину», повидаться с сёстрами и вот это вот всё, но голова у него явно была забита другими проблемами, да и просто общая неловкость, связанная с общением с «личностью такого масштаба», давала о себе знать.

В общем, родственники сестёр, само собой, не принимали меня в штыки и за девочек были рады, но бежать брататься не собирались. Что, откровенно говоря, не могло меня не радовать. С родственницами, как говорилось выше, дела обстояли наоборот: те были очень, очень, ну просто очень радушны. И это не то чтобы тоже коробило, но... было сложно не уловить определённое сходство с теми аристократками, что

хотели добраться до паладинского тела на землях Верховного лорда Джейконена. Да, оно было мягче, проявляющие внимание красотки были ещё краше и точно не подумывали втихую прикончить моих спутниц, но... ощущение, что я — вкусненький пирожок, который обязательно нужно скушать... оно того... не самое лучшее. В итоге, честно вытерпев несколько дней, я с чистой совестью сослался на войну с демонами и героически убежал, да. И почему мне показалось, что спину мою провожали солидарные взгляды мужской части клана Гард?

Однако, кроме шуток, дел действительно хватало. Мои мильоны продолжали воевать с демонами без передышки и перерывов на обед, так что за время общения с новыми родственниками только мне капнуло четыре уровня, выведя меня на семьдесят третий. Причём на семидесятом Система обрадовала парой новых «апгрейдов».

В частности, мне в голову вложили полный перечень беззвучных чар, которыми владели души поднятых мной древних эльфов. Понятное дело, что я и раньше видел те структуры, которые они формируют во время колдовства, и моего умения учиться более чем хватало, чтобы их повторить, просто... тогда, сразу после получения большей части нынешнего состава чародеев, я тут же перенапрягся, что отрезало возможность магических тренировок, а потом мы уже вышли к Шинлизиру, и стало не до них. В общем, по сути, все приёмы я уже и так знал, подглядев, когда их использовали как против меня, так и на моей стороне, просто не включал в свой боевой стиль. Здесь же Система всё «систематизировала» и вложила мне полным архивом, со всей моторикой на идеальное исполнение.

Единственная даже не проблема, а так... некоторая особенность моей природы, согласно которой не было смысла подрываться и резко заменять в привычках «Взрыв Светлой Энергии» на какой-нибудь огненный болид, а «Стрелу Тьмы» — на шаровую молнию (и далее по списку, от простейших огненных струй до ледяных дождей и друидических приёмов), заключалась в том, что у меня имелись способности «Светлая Магия» и «Тёмная Магия», которые были не просто словами, а буквально отражали наличие... эм... духовных органов, что облегчали работу с данными типами магической энергии и

усиливали итоговые эффекты. Плюс зачарование на моём мече, ещё более усиливающее тёмную магию. Да, я мог использовать и другую магию, но при прочих равных она получалась бы слабее, чем заклинания из данных направлений.

Таким образом, самым ценным и не имевшим ранее аналогов в моём арсенале (и то условно, так как схожие по эффекту заклинания из местной традиции Нэроко в свои цепкие лапки уже добыла) стало умение возводить магические щиты и барьеры. Быстро возводить, без всяких речитативов и дополнительных жестов, что сложно переоценить в бою. Однако и тут демонические были бы выгодней, проблема стояла только в том, что как раз возведение щитов тёмной магией я ни разу детально не наблюдал, находясь слишком далеко от творимых чар, а готовый щит — это не то же самое, что заклинание, которое его формирует. В общем, всё очень полезно и крайне интересно, но скорее на крайний случай, чем на немедленное применение. Ну и Нэроко научить, ей-то будет как раз в тему.

Но это что касается первого подарка Системы на семидесятый уровень, а имелся и второй. И выглядел он как улучшение одной классовой способности:

[Внимание!]

[Вы достигли 70 уровня.]

[Получена классовая способность: «**Воля монарха Ур. 2**»]

[Способность увеличивает все характеристики ваших слуг, находящихся в области действия, на 20%.]

[Размер области действия зависит от параметра Магии.]

[Стоймость активации: 400 маны.]

[Во время работы способность «Воля монарха Ур. 2» потребляет 20 единиц маны каждую минуту.]

Относительно базового варианта стоимость по мане несколько возросла, хотя и совершенно незначительно на фоне моего резерва, а вот эффект уже в 20% дополнительной силы Призрачным солдатам был действительно мощным. Причём это явно был не конец развития скилла, на деле я даже мог бы, пожалуй, поддать больше «керосинчика», если бы применял эту

способность своими силами и с личным управлением, но вот автоматическая работа, что не требовала отвлечения ума и контроля магии, пока была такой. Хочешь больше? Повыши общий уровень, тем самым развивая инструментарий, доступный Системе, или давай ей изучить какие-то новые методы, что оптимизируют процессы.

Но это что касается меня, мои девочки же (как за счёт поглощения львиной доли добываемого Призрачными солдатами опыта во время моего восстановления, так и за счёт местных поступлений) прыгнули уже на сорок пятый уровень — близняшки, сорок шестой — Нэроко, сорок третий — Рёко и тридцать первый — Шива. Да, тот самый момент, когда уровень жопы становится таким, что «вытягивание» бойца с почти нуля на уровень местной элиты занимает неделю времени...

Правда, дальше я равное распределение перекрыл. Не потому, что мне было жадно, напротив, я-то хотел как можно быстрее дотянуть девчат до параметров, когда они смогут отбиться от Рыцаря Бездны, но Эдель и Адель сами попросили, сказав, что вновь «захлёбываются». Им нравилось становиться сильнее, но вопроса «переваривания» уже полученного в плане обретения соответствующих силе навыков это не снимало. Да и моя недавняя слабость, опять же. Сильными быть классно, но «личный дракон на пике формы» нравился им ещё больше, а вот возможность его резкого ослабления, когда (не если!) он опять кому-то поможет, наоборот, сильно нервировала. Короче... я бы, может, и поспорил... но не тогда, когда мы ночуем втроём в одной комнате, а лапки этих мерзяков лежат на «рычаге управления мужчиной», если вы понимаете, о чём я. В общем, теперь весь опыт распределялся по вкладу, а так как весь он шёл через моих призраков, то и доставался целиком мне.

Наше же возвращение в столицу прошло без особого фурора. Нет, разумеется, состоялись и очередная аудиенция у князя Эванлиана, и знакомство с главами иных кланов (и их родственницами, само собой, но я этого уже ожидал), со всеми регалиями и почтением, как и подарок в виде поместья в столице и личных «гостевых апартаментов» во дворце самого эльфийского правителя, тем более что мои войска уже «заработали» и не на такое. Шутка ли — полностью держать полтора десятка Подземелий Пятого-Седьмого Уровней по

всему югу немаленького княжества? И не просто держать, но и теснить демонов, закрывая Пятиярусные и контролируя по три-четыре этажа в более мощных. С их работы за эти дни мне накапало ещё 19 свободных очков характеристик, а как всё будет закрыто, там и за полсотни обещало перевалить, если не больше.

Дальше, правда, уже было сложно. С «гвардейскими» частями козлоловых при поддержке Гор-сгиров и прочей инфернальной падали мои духи ещё могли воевать, пусть уже и откушивая моей маны (и даже разок их полностью задавили на этаже), но потом в «коридор» из Камеры Сердца вышел один Рыцарь Бездны и... развоплотил всех нахрен, хорошо хоть живые эльфы вперёд духов не лезли, потому тогда отряд отделался лишь потерей этажа, а я — выпитой бутылочкой маны. Тем не менее ситуация начала стабилизироваться, и вставал вопрос, что и как делать теперь?

— Подземелья мы закроем, — констатировал уважаемый князь. — С вашей помощью мы смогли высвободить достаточные силы для формирования ударного кулака. С поддержкой нескольких наших бойцов мифрилового и адамантитового ранга уничтожение Рыцарей Бездны станет лишь вопросом времени.

— А вот от леди Лиз'эль приходят дурные вести, — доложил его советник — Малкариан. — К крепости Нордрилл подошла Орда. В её составе Гор-сгиры и... козлоловые колдуны.

— Наверху?! — не удержался я от удивления.

— Да, — прикрыл глаза Малкариан. — Магический щит пока держится, но... если ничего не предпринять, то через месяц крепость падёт.

— Какой там должен быть уровень Подземелья? — поинтересовался я.

— Девять, а то и все десять. А внизу — «Младший Лорд Бездны» — генерал демонов, — был дан мне ответ. — Если сильно повезёт... команда адамантитовых имеет некоторые шансы его уничтожить.

— Нет, — я покачал головой. И ежу понятно, что даже успех будет стоить половины такой команды, — туда нужно отправляться нашему отряду. Максимально вооружившись и оснастившись.

— И, при всём сочувствии к беде леди Лиз'зэль, нужно добить Подземелья на юге. Если мы сейчас бросим натиск, демоны за неделю вернут свои позиции, — поджал губы Нальриан — командир гвардии Шинлизира.

— Решать вам, лорд Вайтлиан, — посмотрел мне в глаза князь. — Со своей стороны мы готовы предоставить любые ресурсы и помочь. И ещё... — он вздохнул. — Заранее прошу меня простить, но... не рискуйте и не переоценивайте свои силы. Призванные Герои развиваются крайне быстро и выходят за рамки, доступные смертным, но и у ваших сил есть предел. Да, я знаю, что вы, в отличие от пришельцев из Ниппона, владеете своей силой давно, но всё же... ваша гибель будет катастрофой если не для всего мира, то для всей нашей расы. Даже потеря целого княжества с подобным не сопоставима.

— Понимаю, — слова правителя тёмных эльфов Шинлизира мне, мягко говоря, не нравились. Да, я давно вышел из возраста романтического юнца и на всякие патетичные возгласы «что может быть ценнее человеческой жизни?!» спокойно смогу ответить и «две человеческие жизни», и «более полезная жизнь», но всё равно... Впрочем, пока ещё моих сил должно хватить, чтобы закрыть оба направления и при этом не надорвать пупок. Я надеюсь. — Закрываем южные Подземелья — мой отряд телепортируется, штурмует и идёт дальше. Дальше — в княжество Менбрэз. По ресурсам... Я имею навыки зачарования и алхимии, но мне нужны материалы. В идеале — адамантит. Много адамантита. Или хотя бы его сплава с мифрилом.

— Наши склады и лаборатории в вашем распоряжении, — кивнул князь, — как и все мастера-маги и любые другие ресурсы.

— Тогда не будем терять времени, — я поднялся из кресла.

— Малкариан, распорядись, — приказал эльф.

— Будет исполнено, мой князь, — поклонился старик.

И мы вновь попали в оборот. По пути удалось сцепать свою котю, но толком поговорить у нас не получилось — Нэроко натурально пахала, всю эту неделю живя на кофе и баффах от Рёко, добавляя в свой арсенал... всякое. Сейчас она переписывала некое «Поле Ледяных Бритв Сато», отвлечь её было можно, но не стоило. Ибо это чары Восьмого Круга и значатся уже как «анти-армия». И нэка могла их освоить!

Потому отвлекать её... Моё желание почесать девушку за ушком, обнять и поцеловать было сильно, но не настолько, чтобы мешать ей становиться сильнее. Отрядный бард, наоборот, была «за» в плане «потискаться», поскольку занята оказалась не настолько сильно, но на ней натурально висело поддержание бодрости подруги, так что общение выдалось очень смазанным. Про Шиву и вовсе говорить нечего — её в приказном порядке направили к гвардейцам князя, что её гоняли в хвост и гриву, так что я с ней даже и не пересёкся.

Но вот меня привели в Помещение, да, с большой буквы ПЭ. От магии, влитой в обстановку, натурально рябило в глазах: какие-то алтари, сложные конструкты из реторт и перегонных кубов, небольшая кузня с углями, горящими холодным синим пламенем, — это только то, что хоть как-то поддавалось описанию, что там ещё понапихано и для чего оно нужно, оставалось только гадать. Заведовал всем этим откровенно древний тёмный эльф, представившийся Эолианом. И он совместно со всеми своими запасами был в полном моём распоряжении. Если бы не тяжесть ситуации, я бы сказал, что попал в Рай Хомяка, но сейчас... сейчас было не до восхищения.

Система беспрерывно «спамила» сообщениями об изучении новых принципов и способов зачарования, я же пытался в этом спаме разобраться и понять, что именно мне нужно больше всего. Ибо характеристики — это, конечно, хорошо, но они — дело наживное, в отличие от разного толка эффектов, вроде «иммунитета к тёмной магии» или увеличения эффектов магических воздействий. Учитывая же, что творилось в Семиярусном Подземелье и как тяжело там было в конце для всех, включая призванных героинь, которых, вроде как, обвешали лучшим снаряжением Империи, мне было крайне интересно, как с подобными проблемами боролись раньше. Ведь закрывали же Подземелья, где сидел сам Король Демонов, и закрывали не раз, а они однозначно были больше и сложнее данжа у Эскеля. Именно с этим вопросом я и обратился в первую очередь к хранителю этой сокровищницы.

— Странно... — высушив мою историю знакомства с пространственными искажениями, обронил древний эльф. — Это свойство высокоранговых Подземелий действительно очень неприятно, но зачарования, помогающие смертному выдержать

контакт с проникающей в наш мир Бездной, были разработаны ещё в первом цикле вторжений. Бессспорно, необходимая амуниция должна храниться у рода Круанбургов и иных потомков Призванных Героев... — старик задумался. — Могу предположить, что в человеческой империи просто забыли о назначении этих артефактов. Память людей очень коротка, а эти предметы не оказывают никаких иных благотворных воздействий, кроме возможности не терять ориентацию на нижних уровнях Подземелий.

— У вас есть образцы?

— Разумеется, — степенно кивнул Эолиан и жестом предложил следовать за собой.

Вскоре я рассматривал что-то типа фенечек, что школьницы повязывают на рюкзачки, только исполненные не в форме плюшевой игрушки, а будто живой глаз с узким зрачком, нанизанный на цепочку, причём глаз был сильно больше человеческого. И, проведя анализ, Система не преминула подписать эти вещи:

* * *

[Зачарованный глаз виверны]

Класс: В

Тип: Предмет экипировки

* * *

Ритуально закалённый в крови высших демонов
и кристаллизованный за счёт кристалла Сердца
Подземелья глаз низшего дракона.
Наделяет владельца инстинктивным пониманием
законов перемещения в более чем одной плоскости
пространства и устойчивостью к деструктивному
влиянию на разум хаотичных искажений метрики
окружающей реальности.

* * *

Эффекты: быстрая адаптация к ведению боя во

всех трёх измерениях и искажениям реальности, вызванным воздействием Бездны.

* * *

Цена в системном магазине: 11 000 ОВ

* * *

Может быть преобразован в Руну для постоянной интеграции свойств в организм подключённых к Системе существ.

* * *

— А сами глаза виверны у вас есть? — перевожу взгляд на смотрителя, так как грабить местных на В-ранговые артефакты не хотелось, да и артефактов тех было всего три, то есть на всех моих девочек в любом случае не хватало.

— Да, конечно. Это не очень редкий реагент, гораздо сложнее с кровью высших демонов, — ничуть не удивился моему пониманию природы магических вещей маг, которому, естественно, сразу сказали, что я сам артефактор. — Прошу сюда... — и меня повели в новое помещение с реагентами...

По итогу «перековывание» снаряжения всей группы заняло несколько дней. Разумеется, можно было справиться быстрее, но проблема широкого выбора состояла в том, чтобы определиться, что именно тебе нужно, на каком месте и как сделанное. Ну и посовещаться с напарницами и рассчитать всё под них.

Создать всем сперва артефакты для ориентации в пространстве, а потом преобразовать их в Руны было одним из простейших дел, дальше было легирование брони и оружия из кровавого орихалка адамантитом, новая перестройка посоха Нэроко, формирование предметов для поглощения уже моим снаряжением и чары, чары, чары... Комбинирование чар и эффектов с выискиванием самого заковыристого и нужного, а потом — мучительным ломанием головы над тем, как всё впихнуть в далеко не бездонные по ёмкости даже при таких

шикарных материалах предметы.

Защита от влияния на разум для шлемов, чары постоянного ускорения на сапоги и наручи, иммунитет к огню и кислоте на плащи, повышение устойчивости против магии, наносящей урон душе, чары постоянной фильтрации воздуха, защита от магических отравлений и болезней, защита от вытягивания энергии (как жизненной, так и магической), защита от связывающих чар... У эльфов Шинлизира было накоплено столько знаний о гадостях, что могут устроить демоны, и столько вариантов им противодействия, что даже Система иногда впадала в ступор, не зная, какой вариант зачарования считать наиболее эффективным и совершенным, на что прям жаловалась, мол, два похожих зачарования, но по совершенно разным традициям не получается скомбинировать в одно, имеющее только плюсы обоих, поэтому найди мне что-то лучше! Найди! Системе нужны данные для решения противоречия и создания идеала!

Да и помимо прямого противостояния демонам, тут было такое, что и не знаешь, как реагировать. Например «Духовное смещение» — чары, чем-то похожие на свойства моей собственной брони, но всё-таки не совсем. Они позволяли «сместить предмет на духовный план», что полностью убирало его вес и габариты, делая буквально невидимым и неосозаемым, при этом сохраняя свойства. Что приводило к созданию забавных вещиц типа «глухие латы скрытого ношения».

Собственно, с подобного комплекта моя Система принцип чар и скопировала. Как пояснил Эолиан, основное предназначение подобного снаряжения — защита разного толка слов и прочих «торговых делегаций» в человеческих землях, когда ты ни на грош не доверяешь принимающей стороне, но и облачаться в пресловутые латы, «оскорбляя недоверием» хозяев, нельзя из-за дипломатических соображений.

В нашем случае подобная магия могла обеспечить девочкам уровень комфорта «гражданской одежды» при полноценной защите артефактной брони, вот только... эти чары реально нужны в первую очередь для скрытого ношения защиты. И они занимают место в магической ёмкости артефакта, которая не безгранична. Мы же в скрытой защите не нуждались, а потому

ограниченную «возможность зачарования», пусть даже для суперсплава из адамантита и кровавого орихалка, лучше было использовать для чего-то иного.

Вообще, стоило отметить, что у эльфов было явно лучше с хитрыми защитными чарами, чем у империи людей. Да, Каэдэ с подругами тоже имели в обвесе много интересных штучек, сильно облегчающих жизнь и неплохо защищающих от магических гадостей, но тут оно всё было где-то на голову круче и изощрённей. Причём это были именно чары, что Системой могли встраиваться в предмет просто за Очки Воплощения (и не слишком-то большие). То, что было бы завязано на материалы и их свойства, у эльфов нешибко отличалось от имперских аналогов. Как, к слову, и варианты зачарований на дополнительные характеристики. Но вот что касается оберегания бойца от всех возможных напастей, вплоть до чар иммунитета к магии мгновенного убийства через разрыв связи души и тела, — этого было потрясающе много.

И я этим активно пользовался, создавая уже не А-ранговые, а натурально S-ранговые предметы, причём не только с базовым дополнением физических характеристик, какое у нас уже было, но и везде, где мог, применяя «закалку душами». Ведь демонических душ нас впереди ждало много, а каждый предмет, зачарованный таким образом, мог дать до сорока дополнительных очков характеристик.

Однако если обычная перестройка предмета с вплетением в него новых свойств была просто насыщенной и требующей хорошенько подумать, но давно уже привычной работой, то одна вещица из этого перечня сильно выделялась.

* * *

[Ядро Древнего Красного Дракона]

Класс: S

Тип: Материал

* * *

Магическое ядро красного дракона,
убитого в возрасте 9547 лет.

Содержит в себе часть магической, духовной и жизненной энергии красного дракона.
Можно хранить в инвентаре, использовать в ремесле или продать.

* * *

Цена в системном магазине: 1 954 700 ОВ

* * *

И вот, значит, прочитал я это описание... Прочитал второй раз... И ещё... И знаете, я не страдаю склерозом и прекрасно помню, что вот такие вещички с характеристикой «Ядро» позволяют Системе сделать нечто очень интересное... если я, конечно, его не перерос. Вот только что-то мне подсказывает, что «Ядро Древнего Красного Дракона» — это немножко круче ядра кислотного слизня, и это «что-то» даже не плашка «Класс: S». И пусть я очень упорно напоминаю всем вокруг, что я — не дракон, но не могу отрицать, что списывать всё на свою «драконовость» очень удобно, да и драконы мне нравились, так что... Я подумал... Прокрутил в голове впечатления... Взвесил... И решил, что... а почему бы и нет?

Система, дорогая... А чисто теоретически, вот с этим ядром и прочими драконьими косточками, что ты тут насканировала, ты можешь создать мне руну, которая бы придала мне драконовости?

[Ядро Древнего Красного Дракона может быть преобразовано в Рунный камень «Сердце Дракона».]

[Цена преобразования 500 000 очков воплощения.]

Ага! — я мысленно потёр лапки. — И что даёт это сердце? Я стану драконом?

[Ваша природа Повелителя душ уже совершеннее природы простого древнего дракона, поэтому

полноценное преобразование по его шаблону будет регрессией.]

[Тем не менее на 100 уровне вашего развития вы сможете получить вторую истинную форму, соответствующую вашему статусу существования. На данный момент эта форма спроектирована согласно концепции «Титан», но при модернизации вашей природы за счёт «Сердца Дракона» эта форма может быть скорректирована под внешнее соответствие физическим параметрам дракона.]

Ока-а-а-ай... — моё сознание заполнили новые образы, раскрывающие тему того, что по-настоящему могущественные существа редко махаются друг с другом в облике простых смертных и приближённых к ним, предпочитая действительно титанические формы, так что комплекция Ктулху — это вполне норма для «серьёзных ребят» из Бездны, да и для Богов тоже. — Но погоди, у меня же в окне Статуса до сих пор стоит раса «Высший эльф», а ты мне предлагаешь сердце дракона и говоришь, что это позволит только изменить какую-то вторую форму. Ты мне скажи, я кто биологически — высший эльф или Повелитель душ? И как на этом отразится драконье сердце?

[Строение вашего физического тела было основано на шаблоне перворождённых высших эльфов этого мира, остановивших первое вторжение демонов вместе с Богами и драконами.]

[Статус существования Повелителя душ является описанием свойств вашей души и не противоречит эльфийскому происхождению вашей физической оболочки.]

[Все прошедшие этапы вашего развития и модернизации элементов вашей сущности улучшали ваше физическое тело, совершенствуя и дополняя его строение, однако не нарушая общую концепцию его природы и генетическую структуру высшего эльфа.]

[Сердце Дракона — комплексная способность S-ранга, несущая в себе концепцию и базу существования дракона. Её интеграция в равной мере затронет

структуру физического и духовного тела носителя.]

[Рекомендуется получить способность как можно скорее.]

Занятно... — очередной поток образов-знаний принёс мне то, о чём я и так догадывался: те эльфы, которых мы встречали в Тренировочных Подземельях, не просто так были похожи на меня, они буквально являлись эталонными представителями моего текущего биологического вида. Современные же тёмные и светлые эльфы были их дальними потомками, чей фенотип изменился вследствие изменения места обитания и прошедших эпох, а также катализмов, прокатившихся по миру после раскола единого континента. — Ладно, пятьсот тысяч, да? — возвращаюсь взгляdom к голограммическому окошку над ядром дракона. — Ну, посмотрим, хватит ли у меня кристаллов и рогов из Подземелий на такую сумму...

Уже потом, попросив Эолиана оставить меня одного на некоторое время, я убедился, что трофеев набрал достаточно, и преобразовал ядро в рунный камень. После чего тот сломал... пережив почти те же самые ощущения, что и во время принятия статуса Повелителя душ, разве что свет из расколотого камня в меня излился алый, а не пронзительно-голубой. И результат тоже был... внушающим:

[Получена способность: «Сердце Дракона».]

[Способность увеличивает все характеристики на 50 единиц.]

[Эффект от каждой единицы каждой характеристики повышен на 100% от номинала.]

[Ваше тело получает полный иммунитет к огню.]

[Каждые десять лет жизни ваши характеристики будут увеличиваться на 1.]

[**Внимание!**]

[Синергия со способностью «Сущность Монарха Ур. 1».]

[Необходимое количество маны для сотворения и поддержания Призрачных солдат, а также формирования для них места в «Духовном хранилище»]

уменьшено с 25 до 20 единиц.]

[Количество доступных вам ячеек для сотворения
Призрачных солдат: [525/956]]

[Внимание!]

[Получена способность «Духовное тело Ур. 4»]

[Способность увеличивает устойчивость к болезням, ядам и токсинам на 80%, понижает чувствительность к боли, равно как и любым другим негативным эффектам, связанным с плохим состоянием организма, на 60% и уменьшает весь получаемый урон на 40%.]

[Все характеристики повышенены на 5 единиц.]

[Процесс старения замедлен на 90%.]

[Шанс успешного зачатия ребёнка с простым смертным уменьшен на 90%.]

Э-э-эх. Штош, как говаривал один котёнок и печально вздыхал. От судьбы не уйдёшь. Но не могу сказать, что меня это печалит. Было бы лицемерно говорить, что меня это печалит! Конечно, слегка неволовко оттого, что недоразумение, переросшее в заблуждение, дошло до того, что стало правдой, и теперь моя идеальная кошкодевочка оказалась ещё и эпическим пророком, который всё угадал заранее, но... Это было ничтожной мелочью на фоне давимого, но всё равно пробивающегося в мысли восторга от роста силы. Я всё ещё понимал, что я — лишь жалкий новорождённый «Владыка» и тому же Дзатароту на один укус, однако, глядя на окно Статуса, не мог сдержать улыбку радости:

* * *

Имя: Вайтлиан

Раса: Спектральный дракон

Класс: Повелитель душ

Уровень: 73

Здоровье: [13860/13860] {x7}

Мана: [19480/19480] {x7} [+ 300]

* * *

Сила: 228 [+53]

Ловкость: 198 [+33]

Живучесть: 198 [+33]

Восприятие: 198 [+33]

Магия: 274 [+53]

* * *

Снижение получаемого урона: 85%

* * *

Доступных очков характеристик: 41

* * *

Ячеек для сотворения слуг: 525/974

* * *

Эта мощь была запредельной на фоне того, с чем я начинал. Запредельной даже на фоне того, что могли Рыцари Бездны. И у меня просто руки чесались её применить, порубив в кашу всех тех тварей, которых сейчасдерживают на нижних этажах данжей мои призрачные воины. Останавливало только понимание, что Нэроко ещё не успела освоить всё, что могла, да и тут с артефактами мне ещё было чем заняться.

А между тем, глядя на ряд вышедших из-под моих рук вещей, а главное — скорость, с которой эти вещи были созданы, представители тёмных эльфов аккуратно спросили, нет ли возможности сделать несколько артефактов и для «служебного использования». Всё-таки «сырьё» в сокровищнице князя лежало не только «на всякий случай», но и оттого, что стоимость его обработки была настолько конской, что даже «для короля» это являлось ощутимым, не говоря уже о том, что и найти специалиста, который смог бы всё это изготовить,

полностью раскрыв потенциал материалов, мягко говоря, непросто. А уж обучить такого специалиста с нуля... Вот и пытаются на складах «околобожественные» ингредиенты, дожидаясь своего звёздного часа. Ну и дождались.

С доспехами, конечно, было сложно — их всё-таки нужно делать под конкретную фигуру, и тут даже Системе нужно знать, под кого ей задавать размеры, но вот оружие пошло от меня конвейером, особенно луки, под которые Система очень удачно изучила зачарование «Бесконечных стрел». На самом деле стрелы были не бесконечные, а формировались из магической энергии, создавая этакую краткосрочную материальную иллюзию, развеивающуюся после попадания в цель. То есть по исчерпании резерва самого лука и его хозяина боезапас кончался, но такая стрела стоила всё равно меньше, чем тратилось на навык усиления обычной, так что запас получался от нескольких сотен выстрелов в день и до бесконечности. Ну а вложенный урон Светом, на который я зачаровывал луки, делал такие заряды куда эффективнее против демонов, чем обычная усиленная маной стрела. Про прочие улучшения, включая увеличение физических параметров стрелка, я и вовсе молчу — они были обязательными и, по очевидным причинам, уже много лучше того, на что я был способен, когда создавал первые артефактные луки для Рёко и близняшек.

Ещё крайне востребованы оказались стрелы. Да, странно говорить такое после предыдущего пункта, но эльфы реально знали толк в зачаровании стрел, и в сокровищнице нашлись такие шедевры, что прям ух! Натуральные шедевры даже с эстетической точки зрения, чего только стоит цельная стрела из мифрила, где металл обработан столь тонко, что разделён на отдельные волоски в оперении, и они даже пружинят как настоящие, только принципиально не могут сломаться или смяться. При этом сама стрела аж сияет от вложенных чар и обещает доспех из такого же, но не зачарованного мифрила пробить навылет, да и адамантит с кровавым орихалком проковырять. А ещё её можно напитать маной, и тогда в месте попадания она исторгнет взрыв, аналогичный заклинанию Огненного шара, после чего... вернётся к хозяину — просто сама прилетит и вложится в колчан, полностью готовая к новому применению.

У эльфов стрелы такого уровня были единичны и считались родовыми сокровищами, но за счёт Системы я мог клепать их сотнями, только материал поставляй. И я клепал, в том числе и для своих девочек. Система ещё и улучшила оригинальное зачарование, да и материал не поскутился доработать моей силой Света, доставшейся от Богов, и превратить в освящённый сплав. Ага, адамантита с кровавым орихалком — очень он ей нравился. Хотя и мифрил признавался неплохой вещью, но лишь В-ранга, а вот адамантит с орихалком — это А-ранг, а уж если сплавить и освятить, то вообще S-ранг, и в него столько всяких усилений (от тупого увеличения кинетического импульса до управляемого мыслю самонаведения) впихнуть можно...

В общем, не знаю, следствие ли это эльфийской крови, но даже меня, несмотря на приобретение драконьего сердца, во время щупания таких богатств подмывало попробовать себя в стрельбе. Удержало только понимание, что ресурсы у эльфов не бесконечны и то, что просто ребячество для меня, для них — богатство уровня годового бюджета страны, если не больше. Опять же, лишний эльф с таким луком здесь — это лишний боец, способный, без шуток, прикончить Рыцаря Бездны, а вот такой лук в моём [Инвентаре] — это просто красавая безделушка, никак на мои возможности не влияющая.

Словом, работы было много, и покидал лаборатории я пусть и очень уважаемым и очень добротно одетым парнем, но «нищим». Все рога, ядра, оружейные трофеи и кристаллы со всех ранее закрытых Подземелий приказали долго жить, все накопленные очки воплощения были растрячены, но тоски потери я не чувствовал, тем более, с учётом того, куда мы сейчас отправимся, это положение вряд ли продлится долго.

Получившие обновки красавицы были счастливы, рады и прилипчивы. Да, той самой формой прилипчивости, когда льнущая к мужчине женщина делает его очень довольным. А ещё очень заинтересованно зыркали на меня сияющими голубым светом глазками. Не сияла только Нэроко. Она вообще выглядела как студент, за ночь написавший три курсача, начиная с позиции «весь семестр уверенно прогулян». И самое печальное, что это было недалеко от истины — она на самом деле полторы недели не смыкала глаз, штудируя библиотеку и изучая новые заклинания. Потому что МАГИЯ. Потому что

НАДО. Потому что её пустили. Пустили, а здесь такое... много... и его можно взять... читать... учиться...

Устало бормочущая оправдания котя была поймана на ручки, затискана, расцелована в пушистые ушки и в приказном порядке уложена спать. Ну а на следующий день мы отправились в путь.

До телепорта нас провожал князь Эванлиан лично, вместе со своим советником (и парой очередных родственниц, которым меня представили). Далее были короткое прощание, пожелание удачи и открытие портала. Сам перенос прошёл как-то буднично, обычно. Не знаю, каких именно эффектов и ощущений я ждал, но «Заклинание Шестого Круга, накрученное по сложности до Восьмого» по ощущениям было сродни переходу в другую комнату. То есть ты банально переступил порог — и вид за окном изменился. Да, тут с «северной на южную сторону дома» была не пара метров, а пара недель пути, но никакой принципиальной разницы. С магической частью всё обстояло чуть интереснее, но лишь в плане того, что теперь я точно понимаю, как флюктуации маны могут курочить пространство и «совмещать координаты». И даже повторить, пусть и на уровне попугая, то есть без возможности поменять точку входа и выхода. Ну да ладно, к демонам подробности! На той стороне нас уже ждали.

— Лорд Вайтлиан, — поклонился довольно высокий (ниже меня всего сантиметров на десять) тёмный эльф «слегка за четыреста»... И да, за время общения с роднёй близняшек я окончательно утвердился в умении определять возраст ушастой братии. Сам я, кстати, выглядел «на все двести». — Истаниан Зейтс из клана Гард, с вашего позволения я буду проводником и координатором.

— Буду признателен, — в ответ чуть склонил голову я. — Мои спутницы... — принял я представлять котю и волкодевочку (да, на Шиву всем было опять плевать). Что же касалось близняшек...

— Привет, дядя! — дружно улыбнулись они.

— Троюродный, по материнской линии, — пояснила мне Адель.

— Привет-привет, — мужчина сохранял спокойную вежливость. — Итак, милорд, — повернулся он ко мне, — каков план действий?

— Идём по незакрытым Подземельям, добиваем Стражей Сердца. Желательно организовать маршрут таким образом, чтобы или вернуться сюда, или оказаться максимально близко к месту обитания почтенного Сато.

— Хм-м... — задумчиво огладил подбородок эльф. — Мы на юго-западе от Шинлизира, почтенный Сато обитает на юго-востоке, так что можно начать движение по спирали, пока не доберёмся до места. Через час я подготовлю точный маршрут со сроками на дорогу и местами для отдыха.

— Благодарю, так и поступим, — согласился я с предложением и, повинувшись приглашающему жесту, направился в сторону, где располагался лагерь эльфов, что стерегли вход в Подземелье.

Лошадей своих, что верно нам служили от самых земель Верховного лорда Джейконена, мы оставили в эльфийском княжестве, так как дальние применения им не видели. На своих двоих с нашими параметрами перемещаться было много быстрее, да и в помощь нам теперь была магия телепортации, карету же всегда можно выгрузить из [Инвентаря] и переночевать в комфорте, так что спутницы мои тоже двинулись следом.

Первого «подвешенного в промежуточном состоянии» Подземелья мы достигли довольно быстро и спокойно в него вошли. И... далее была рутинна. Как упоминалось ранее, до Шестого Этажа включительно всё уже было защищено. Переконфигурировавшиеся ловушки не в счёт — близняшки их видели влёт и спокойно обезвреживали, да и любой из нас, пожалуй, справился бы не хуже — дарованная Системой всей группе (за счёт межмирowego перехода моей души) способность к обучению в сочетании с постоянным наблюдением за работой профи не могла не оставить своего следа.

Таким образом, полусотня Призрачных солдат лишь время от времени вырезала у прохода вниз лезущих наверх отдельных демонов, но последние дни и тех не появлялось, что, конечно, свидетельствовало о накоплении противником сил для рывка, но объективно ничему не угрожало. Нельзя в один момент смыть полусотню бойцов, вплотную подошедших к Мифриловому рангу по боевой мощи и сильно его превосходящих в области навыков и живучести. Вернее, можно, но для этого нужны Рыцари Бездны, а не простые Гор'гиры с

поддержкой меньших демонов. Плюс не стоило забывать, что мои призраки тоже качаются за счёт убийства демонов, так что чем дольше они режут рядовое мясо, тем сложнее их прикончить уже и Рыцарям Бездны. В общем, мы добрались до спуска на седьмой этаж, встретили отряд охранявших его призраков и, потратив несколько минут на то, чтобы дать имена тем из них, кто их не имел, спустились вниз.

Занятно, что наречие каждого отдельного призрака отнимало разное количество моей маны, иной раз доходя до сотни единиц, а иной и вовсе её не требуя. При этом мне уже даже не нужны были пояснения Системы — я видел, чувствовал происходящие процессы, вживую мог наблюдать, как моя сила исправляет повреждения душ, которые у каждой из них немного отличались, хоть и были очень похожи. И далеко не всем требовалась (вернее, была лучшим вариантом для исцеления) именно мана. Многим, очень многим выгоднее было затягивать прорехи «тонкого тела» теми субстанциями, которые накапливала в некоем своём резерве Система в процессе переработки манасодержащих материалов на очки воплощения или поглощения из окружающего мира непригодных для моего прямого развития энергий направленных на меня эмоций и прочих явлений, да и мана, которую она копила с моего же источника, но когда мой резерв переполнялся, тоже имела несколько иные свойства, чем та, которая доступна мне. В общем, это заняло некоторое время и было весьма... познавательно, но всё же не задержало нас надолго, как и не привело к новым истощениям у меня.

Внизу же нас встретило уже знакомое непотребство с пространством (и уже готовая к рывку наверх толпа демонов во главе с десятком Гор'гиров), но, хвала тем глазам виверн, что пошли на Рунные камни, оно нам теперь особо не мешало, а потому последовавший «бой в взбесившемся пространстве» дался моим девочкам куда как проще, чем в первый раз. Да и знали они уже, чего ожидать, равно как и стали много сильнее себя прежних. Полусотня призраков, опять же...

В прошлый раз, у Эскеля, мне пришлось едва ли не в одиночку размолоть все те сотни тварей, что охраняли подступы к камере Сердца Подземелья, сейчас же... Ну, я, в общем-то, тоже не сдерживался, сразу активировав «Духовное давление» в режиме убийства, что мгновенно выкосило девять

из десяти противников, заставив остальных или просто медленнее умирать (как тех же Гор'гиров — больших, толстых, живучих, но не способных как-то закрыться от магической атаки), или (как инфернальных колдунов) бросить все силы на защиту, по итогу, не имея возможности отвлечься больше ни на что, легко становясь жертвами ударов моих спутниц или Призрачных солдат. Короче, насколько муторным был прошлый путь по такому закручивающемуся тоннелю, настолько же этот был лёгким и расслабленным, даже несмотря на то, что демонов тут собралось больше почти вдвое.

Тем не менее это не значило, что этаж мы пролетели на одном дыхании, даже с учётом того, что все мы прекрасно понимали: Рыцари Бездны впереди — сейчас не более чем предисловие к новой переброске за пределы мира (о чём я, само собой, своих спутниц предупредил).

Во-первых, с Гор'гирам требовалось собрать «материал», чтобы Система сформировала новую Руну «Сердца Покорителя Бездны» для Шивы, а то она — закованный в латы мечник, кему предполагается сражаться в первых рядах, а живучесть организма у неё меньше, чем у миниатюрной Нэроко, которая вообще маг и ударов получать не должна по определению.

Во-вторых, я ведь действительно в реагентной сокровищнице Шинлизира потратил все накопленные очки воплощения и трофеи, которые было не жалко в них переработать, то есть мне нужно было восполнить запасы, просто чтобы банально иметь возможность воплощать еду и всякие расходники. Да, потраченные и сломавшиеся в процессе стрелы девчатам воплощать уже не надо, но те же зелья, несмотря на всё улучшение снаряжения, актуальность не потеряли, я уже молчу о том, что забрасывать воплощение артефактов я тоже не собирался и прекрасно понимал, что в будущем всегда может найтись что-то, на что не грех будет потратить ОВ.

Ну и третьим моментом шла отработка навыков — всем требовалось привыкнуть к новому уровню сил и опробовать новинки, особенно это касалось Нэроко, которая выучила десятки новых атакующих заклинаний и теперь просто терялась в том, что лучше применять, а потому: «Вайтлиан, не мог бы ты дать мне попробовать?» — и сиреневыми глазами прямо так в самую душу, указывая пальчиками в очередной отряд стражей

этажа.

Словом, мы не спеша подошли к последней линии обороны, а так как распределение «опыта» сейчас было установлено «по вкладу» и большую часть демонов убил всё-таки я или же мои Призрачные солдаты, то к тому моменту я имел уже 77 уровень, то есть на четыре выше, чем в момент, когда в Подземелье заходил. Вот такая она, разница между тем, как брать себе почти всё или только шестую часть от общего объёма.

А ещё, чувствуя тварей там, за вратами к Сердцу Подземелья, я отчётливо понимал, что мои спутницы уже немногим и слабее. Да, разница ещё присутствовала, да, Шива была ещё откровенно слаба для противников такого уровня, но всё же я теперь мог не опасаться, что Рыцари Бездны прикончат моих девочек в мгновение ока, и даже более того — имел возможность достаточно уверенно брать их с собой на встречу с таким противником. Особенно учитывая, что в сравнении со мной засевшие за воротами существа уже были просто... мясом.

И чувствовал это не только я.

— (<_<)... — мне даже не требовалось каких-то слов, чтобы понять по их предвкушающим моськам, о чём эти оторвы думают.

— («^_^»)! (^_^)(^_^)! (*_*! /

— Это — не игрушки! — надавил я.

— Мы понимаем, — серьёзно отозвалась Эдель. — Но и мы уже не те, что раньше. И нам **нужно** проверить себя.

— На Высших демонах? — пусть и самых «слабых» из них. Насколько это понятие применимо к тварям, что в одно лицо могут вырезать небольшую армию, если в ней не будет личностей, которых самих можно назвать полубогами или эпическими героями... что, если вспомнить мифы моего прошлого мира, по сути, зачастую одно и то же.

— Да, — серьёзно кивнула Нэроко. — Мы хотим быть тебе полезными. И мы все понимаем, что дальше будут монстры даже сильнее.

— Кхм... — на самом деле, я был не то чтобы против, я бы даже сказал, что это было моей первой мыслью, ведь где ещё пробовать свои силы, как не в почти лабораторных условиях? Шестерых Рыцарей Бездны я, если что, и сам прикончу, не дав никому серьёзно навредить, но... как же меня всё-таки

коробило, что мои женщины вечно первые лезут головой в пасть льву и считают, что так и надо!

Нет бы дать предложить мне, посомневаться, подумать, обсудить, принять взвешенное решение и с серьёзными лицами идти превозмогать, чётко понимая, что случаи бывают разные, а с учётом скоростей и уровней сил, любая ошибка может стать фатальной! А не вот эти вот кровожадные оскалы с сумасшедшинкой в глазах, нетерпеливое сжимание оружия и прям всей позой источаемое «Ох, ща всех зарежу, ох, ща перережу! Кровии-и-ища! Урашки! Быстрее! Стукать-стукать! Лутать!»

В смысле... Я их понимаю! У самого растущая как на дрожжах сила только так и рвёт крышу. Я, блин, и сам так себя чувствую, и каждое поднятие уровня и даже строчка о получении опыта — это прям как наркотик, всё время хочется ещё и больше, а низшие и обычные демоны уже давно воспринимаются просто ходячей экспой. И проверять свои новые силы, чувствовать, как они выросли и изменились, — это прям кайф, с которым мало что может сравниться.

Да и оскальчики эти делают их такими... горячими, такими секси... Руки аж сами тянутся сорвать все эти лишние скорлупки и!.. Не важно! Я просто одобряю, но...

Но... но... но блин! Мои мужские инстинкты хотят защищать, оберегать и не пуштать! Мне эти инстинкты нужно помогать перебарывать всякими серьёзными разговорами, ответственным поведением и ордунгом, а не провоцировать на термоядерную активность показательными развяздяйством и легкомысленностью!

— (-_-)! — вмешался в нашу беседу до этого «стойко бдевший» командир полусотни, паладин по имени Саландрил.

— Хм? — не понял я его посыла.

— (>_>)... — в ответ он... распался синим туманом и словно втёк в тело Эдель, а потом резко из неё вынырнул. И посып там был... что-то вроде «милорд, не беспокойтесь, в случае чего я с радостью прыгну под смертельный удар, предназначающийся вашей женщине»!

— ... — грёбаные фанатики. Нет, серьёзно, это вымораживает.

— Нэроко, ты уверена? Вы ещё несколько слабее, — воззвал я к Коте, как самой здравомыслящей среди нас.

— Да, это идеальный момент, — недовольно дёрнула ушком нэка. — Так мы сможем запомнить их как опасных противников, с которыми стоит драться, выкладываясь на полную. Это намного лучше, чем если у нас отложится ощущение, что они не опасны, как случится, столкнись мы в бою с ними позже. Я понимаю, что Шива ещё слаба, да и этому ходячему бедствию я бы не доверяла, — покосилась девушка на Рёко, что возмущённо надулась, — как и сама в лоб не пошла, но... нужно.

— Но почему сейчас? — я уже был согласен, но мужские инстинкты следовало задавить.

— Потому что мы можем более-менее контролировать ситуацию. А потом... — её хвостик нервно забился за спиной, щёчки порозовели, а глазки вильнули в сторону, — наш заботливый дракон всегда найдёт повод не пустить нас в мясорубку.

— Как и положено властным заботливым драконам! — хором дополнили тёмные эльфийки, остающиеся на своей волне.

— Ладно, но я наложу на вас все возможные защиты. И ты тоже. И Рёко своими способностями барда поможет, — баффов не бывает много.

— Хорошо, — покладисто согласились близняшки и добросовестно подставились под десяток минут зачарования. И да, мои призраки тоже «подселились»... О том, что это такое и откуда они это умеют, я подумаю потом. В конце концов, они тоже развиваются и привыкают к своей новой природе.

— Что же, — подойдя к Вратам в Камеру Сердца, Эдель потянулась в подсумок, — как говорил Древний Герой Хирено Кота-доно, «сначала в помещение входит Мистер Граната»... кто бы этим мистером гранатой ни был, но потом он кидал зачарованное зелье... — грёбаные ОЯШи... Хотя в этом случае не могу не признать мудрость этих слов.

Тем временем подозрительная склянка с пояса моей леди (судя по магической начинке, которую я видел, что-то такое я встречал в лаборатории, и Система это даже скопировала, но меня мало интересовала алхимия, так что я не приглядывался) устремилась в открывшиеся двери. Последовавший следом магический эффект превосходил взрыв Солнечной Вспышки в моём исполнении, породив чудовищный грохот и волну

энергии, что даже отбросила едва приоткрытые для броска тяжёлые каменные створки, как пёрышки, заставив их врезаться в стены. Шестеро демонов внутри взывали от боли, но эти две несносные девицы уже скользнули следом за «гранатой» и... на половину длины вбили свои скимитары снизу в подбородки двух ближайших Рыцарей Бездны, пока те не проморгались.

На этом эффект внезапности себя исчерпал, но я тоже уже был рядом и снёс голову самому мощному из стражей Сердца, заставив троих уже бросившихся было на близняшек демонюг смешаться и растерянно отпрянуть. В следующую долю мгновения, на которую растянулась секунда, начавшая своё течение в момент взрыва алхимической субстанции, один из этих троих застыл, охваченный более чем видимым для моих глаз каскадом чар, сброшенных с посоха Нэроко. Судя по всему, это было заклинание паралича, что ещё один такт мгновения спустя было дополнено переполненной энергией Света мифриловой стрелой от Рёко, вошедшей демону в глаз.

Меж тем близняшки извлекли клинки из черепов уже мёртвых противников, а затем сами бросились на оставшихся Рыцарей Бездны с отчёмливым намерением себя проверить и... смогли их держать. Да, прирезать с ходу не получилось — они были «горлохватками», а не дуэльными бойцами, но... они на равных, пусть и под усилениями, стояли против Высших демонов! Более того, превосходили их по скорости! На доли мгновения, и это нивелировалось бронёй и силой тварей, но сам факт!

Я мог бы вмешаться в любой момент, окончательно подавив сопротивление стражей Подземелья, но сдержал порыв, давая своим соратницам шанс. И вот уже в одного летят почти не уступающие ему в скорости стрелы, от которых твари приходится отбиваться и уворачиваться, давая ещё больше форы тёмной эльфийке, а второго накрывает ещё одно ради скорости сброшенное нэкой прямо с посоха заклинание, чьи элементы будто впились в его ауру со всех сторон, не давая и шанса на уклонение, а потом начали стремительно промораживать, подавляя родную энергетику Рыцаря Бездны и покрывая его тело льдом, что даже на взятых скоростях образовывался почти мгновенно. И этим тут же воспользовалась Адель, обогнув противника и в прыжке вогнав ему напитанный до предела чёрной маной «Ки Меча» скимитар

в стык шлема с кирасой.

Таким образом, очень быстро против последнего демона оказались уже пятеро противников, и пусть я всё ещё не спешил вмешиваться, но вставшие в пару близняшки при поддержке беспокоящего обстрела Рёко зарезали последнего урода за пару секунд... реального времени, или три с лишним десятка ударов, если говорить о субъективном. И я смог наконец-то выдохнуть.

— Ну, теперь вы довольны?

— Да, — девушки словно телепортировались ко мне. — Спасибо! — и обняли. Пусть сквозь доспехи это почти не чувствовалось, но всё равно было приятно. Эх, что же они со мной делают.

— Но нам есть куда рости дальше, — покачала головой нэка. — Нет, не по силе! — сразу же заметила она, уловив мой взгляд. — Тут требуются именно воинские техники. И Магия. Да, нужно Больше Магии!

— ... — эта сентенция осталась непрокомментированной. Ибо да, комментировать страсть коти к волшебству было бессмысленно.

— Так, — поворачиваюсь к вратам в помещение, куда уже втекал строй Призрачных солдат вместе с растерянно и любопытно хлопающей глазами Шивой, — спилите им рога и снимите доспехи. И готовьтесь — скоро мы перенесёмся в другое место, — убийство сильнейшего из Рыцарей Бездны всё ещё было значимо для меня, принеся целый уровень, что давало уже 466 свободных мест в «Духовном Хранилище». При этом у меня имелось ещё 41 свободное очко характеристик, что при забрасывании в параметр Магии даст ещё почти сто пятьдесят мест. Игнорировать это я просто не мог и **обязан** был вырвать эти души из Бездны. Так что Тренировочному Подземелью быть, тем более, имея в основе Сердце Семиарусного данжа, было возможно вырвать по-настоящему сильные души.

К слову говоря, убийство четырёх Высших демонов по парочке на каждую, в ракурсе распределения опыта «по вкладу», подняло уровень близняшек выше уровня Нэроко. И это было очень знаковое событие, пусть даже ранг генерала с моей котодевочки никто не снимал:

[Нэроко Тэру Ур. 47]

[Ранг: Генерал]

[Эдель'Гард Ифрайн Ур. 49]

[Ранг: Гвардеец]

[Адель'Гард Ифрайн Ур. 49]

[Ранг: Гвардеец]

[Рёко Хуфумо Ур. 45]

[Ранг: Гвардеец]

[Шива Ниргвуд Ур. 31]

[Ранг: Гвардеец]

Перевожу взгляд с табличек над головами своих красавиц на уже бросившихся обдирать ещё не остывшие тела призрачных эльфов, а потом вызываю собственное окно Статуса. Наличие свободных очков характеристик, о которых я только что вспоминал, бесспорно, грело сердце, давая некую уверенность в завтрашнем дне, по типу, что у меня есть резерв, которым можно закрыть срочную потребность в какой-то характеристике при неожиданных проблемах, однако впереди ведь и правда были Тренировочное Подземелье и спасение душ. А раз так, нечего копить дальше — всё в Магию!

* * *

Имя: Вайтлиан

Раса: Спектральный дракон

Класс: Повелитель душ

Уровень: 78

Здоровье: [14210/14210] {x7}

Мана: [22430/22430] {x7} [+ 300]

* * *

Сила: 233 [+53]

Ловкость: 203 [+33]

Живучесть: 203 [+33]
Восприятие: 203 [+33]
Магия: 320 [+53]

* * *

Снижение получаемого урона: 85%

* * *

Доступных очков характеристик: 0

* * *

Ячеек для сотворения слуг: 525/1121

* * *

— Хозяин стал сильнее... Шива видит... — сияя голубым светом из радужки, в религиозном экстазе пролепетала дикарка.

— Да, — не стесняясь, я снял с неё шлем и мягко растрепал волосы на макушке, почти не заметив, как развеял для этого латную перчатку. — Не переживай, ты привыкнешь. Ну что, готовы? — вернув шлем из сплава адамантита с освящённым кровавым орихалком на место, поворачиваюсь к народу, что уже успел в пять с лишним десятков пар рук подчистую облутать врагов и срезать им рога, после чего поднести трофеи мне.

В ответ последовали дружные кивки. Ну и, перенеся собранные богатства в Инвентарь, я сделал шаг к висящему в воздухе Кристаллу...

* * *

— Где это мы?! — удивлённо воскликнула Адель, разглядывая окутанный дымами пожарищ город, встретивший нас после вспышки переноса.

Он располагался в живописной долине, упирающейся в мощную горную гряду. Уже знакомые мне «витые» башенки, воздушные анфилады, будто лакированная голубая черепица... Следы боёв и поднимающиеся пожары сильно портили красоту, как и неестественно двигающиеся тела эльфов. Пусть расстояние и было велико, но мы находились на возвышенности у входа в долину, а потому город был у нас как на ладони. Остроты же зрения вполне хватало, чтобы разглядеть всю неприглядность открывшейся картины. Смутило только то, что демонов на улицах было не очень много, от силы пара сотен, что разительно отличалось от тех орд, что мы встречали ранее.

— Тран'вион, миледи, — внезапно ответил Саландрил.

— А? Ты говоришь! — выдохнула Рёко, неосознанно перейдя на тот же язык, на котором говорил эльф, тот самый, что мы впервые услышали на речной заставе из уст Идриала Д'Лорена.

— Мы за пределами мира, — пояснил я девушкам, — тут всё пропитано эманациями Бездны. Эти эманации, несмотря на их природу, а быть может, благодаря ей, как бы истончают барьер между душами. Так что Саландрил говорит своей душой, и мы можем его услышать. В то время как в обычном мире на это у него ещё не хватает сил.

— Ага... — покивали девушки, но, сдаётся мне, что-то поняла только Нэроко, ибо котя шарит.

— Но что это за город? — вернулась к теме тёмная эльфийка.

— «Долина Сна», — пояснил её старший родич, — здесь хоронили тех, кто пал в бою. Тела высших эльфов не подвержены тлену и разложению, сжигать их тоже не принято, потому их свозили сюда, — лицо нашего собеседника помрачнело, а черты заострились. — И когда демоны-некроманты добрались до склепов, они смогли пополнить свои ряды тысячами наших собратьев... Которых потом бросили на уничтожение остального мира.

— Это плохо... — констатировала Эдель, со злостью сжимая рукоять клинка. — Вырежем ублюдков?

— Вырежем, — я кивнул, вчитываясь в «подгрузившееся» задание от Системы. И оно мне не нравилось.

[Получено задание — «Покой предков».]

[Цель: Остановить разорение Тран'виона и не допустить создания «Армии Тьмы».]

[Награда № 1: «+ 5» свободных очков характеристик...]

[Награда № 2: Пополнение вашей призрачной армии.]

[Штраф за провал: Вы столкнётесь с Армией Тьмы и её офицерским составом.]

[Получено дополнительное задание — «Тактическое планирование».]

[Цель: Зачистить Подземелье, не применяя атакующих заклинаний и способностей площадного действия и не позволяя применять их вашей Свите.]

[Награда № 1: + 10 свободных очков характеристик.]

[Награда № 2: способность «Воля монарха Ур. 3»...]

[Штраф за отказ/провал: Нет]

— Нэроко, девочки... и все остальные, заклинаний и ударов массового поражения не применяем, даже если это простейшие взрывные Огненные шары или не способные причинить вред зданиям Солнечные Вспышки.

— Поняла, — безропотно кивнула нэка. — Почему? — тут же полюбопытствовала, но без намёка на спор.

— Так надо. Не могу полностью объяснить, но мы не должны сильно вмешиваться в магический фон.

— Хорошо, — вновь кивнула волшебница. — Слышали? Никаких площадных атак, даже если это серпы энергии с клинка или взрывающиеся стрелы, — продублировала она подругам.

— Так точно, уважаемая Старшая сестра! — дурашливо вытянулась Адель.

— Сила традиций ведёт нас! — убрав скимитары в ножны, схватилась за новенький лук Эдель.

— Эх, а мне нравится взрывать стрелы... — пробурчала Рёко, но так, для порядку — лук и у неё уже был взят

наизготовку.

Расстояние до города мы преодолели в мгновение ока. Демоны... проблемой не стали. Разрозненные отряды бродили по покинутым жилищам, в основном это были козлоголовые твари с алебардами и копьями, что сопровождали козлоголовых же колдунов и «старших братьев» тех раздутых некромантов, что расположились от некротического данжа. Зарезать их проблемой не являлось, как и не дать поднять сложенные трупы, как явно свежие, оставшиеся от стражи, так и из разорённых склепов. Причём, по моим ощущениям, это было несложно не то что для нас — тут бы справились и обычные вояки с авантюристами Железных и Стальных рангов, действуя они грамотно и имея в сопоставимом с демонами числе, что, конечно, круто для людей, но не для эльфов.

— И как они только взяли город? — озвучиваю свои сомнения, глядя на то, как мои призраки даже без всякого нашего участия уверенно проходятся катком по улице впереди, без заминок давя любое сопротивление.

— В Долине Сна постоянно обитает мало живых — только те, кто ухаживают за усыпальницами, садовники и скорбящие родственники, до тех пор, пока боль утраты не утихнет, — с готовностью ответил один из эльфов-целителей, что двигался с нами в задних рядах. — Стражи было мало, и та лишь для символизма и выражения почестей ушедшим, а нападение случилось внезапно. Никто ещё не знал об угрозе.

— А как же Подземелья? Или его не обнаружили?

— В нашей войне не было такого явления, — покачал головой эльф, которому я сам дал имя Эстэрас. — Демоны проникали в мир порталами и сами призывали друг друга. Ранее мы не сталкивались с такими существами. Не знали всей их угрозы. Они же копили силы. Не пытались сразу открыть полноценные Врата в Бездну, творение которых заметили бы все мастера магического искусства, Повелители Небес и союзные нам Боги. Они перебрасывали силы малыми группами, в глухих местах, а потом ударили по Долине Сна, подняв гигантскую армию нежити, которая потом и встретила первых прибывших на открытие Врат магистров и не дала сорвать призыв Владыки Бездны.

— А сколько всего здесь захоронено? — внимательно слушая собрата, спросила Эдель.

— Мне неизвестны точные цифры, миледи, но не менее двадцати пяти тысяч.

— Понятно...

Между тем строй моих солдат дальше по улице наткнулся на первых оживлённых демонами эльфов, и хотя в бой вмешиваться всё ещё не пришлось, вскоре я впервые за этот данж произнёс «Восстаньте!» — и семеро новых эльфов 50 уровня ранга «Элитный» склонили передо мной колени. А дальше... центральная улица разделилась на переулки, и вместе с ней разделились и мы, спеша ровным слоем зачистить всё и заглянуть в каждый разорённый склеп и крипту.

Твари пытались перегруппироваться, контратаковать, обойти с флангов, строить засады и накрывать нас магией массового поражения, козлоголовые колдуны творили массу чар, которых мы раньше даже не видели, а их свита показывала выучку немногим хуже моих призрачных эльфов, но силы были слишком неравны. Даже с учётом того, что с демонами пришла нежить, явно поднятая где-то в ином месте и совсем не из эльфов, даже при том, что они иной раз бросали на нас свежеподнятых бойцов из целых многоярусных захоронений, и даже в ракурсе того, что мои призрачные чародеи сдерживались, не заливая всё впереди разрушительной магией, а работая точечными атаками, отродья Бездны уничтожались десятками, а ряды моего воинства только росли, затапливая всё больше и больше улиц расширяющегося города-скелепа. И мы с девочками тоже не сидели без дела, в какой-то момент попарно разделившись для темпа зачистки, отказывая себе только в заклинаниях массового поражения, но никак не в скорости и прочем арсенале.

В какой-то момент я вырвался вперёд, окончательно перейдя на сверхзвук в своих движениях и оставив Шиву под присмотром Призрачных солдат. Пылающий алым светом двуручник не замечал препятствий в виде тел врагов, останки убитых начинали опадать наземь, когда я от места их гибели удалялся уже метров за двести, магические щиты не выдерживали и единичных моих ударов, оружие из обычной закалённой в крови демонов стали крошилось в труху, когда вставало на пути моего клинка, и вот... в какой-то момент моё Восприятие уже не ощущало в городе ни одного сгустка демонической маны, кроме последней мелкой группы тварей

прямо впереди — в последней приземистой усыпальнице с пологой круглой крышей. Осталось зайти да зарубить эту мелочь, как...

[Внимание!]

[Основное задание «Покой предков» провалено!]

[Получено новое задание — «Право силы».]

[Цель: Уничтожить врага.]

[Награда № 1: «+ 5» свободных очков характеристик.]

[Награда № 2: Пополнение вашей призрачной армии.]

[Штраф за провал: Вы будете убиты обитателями Подземелья.]

Энергии Бездны в воздухе резко прибавилось, будто вязкий смog в один момент накрыл улицу, а через миг по пространству словно прошёл удар, и весь этот объём магии вихрем стянулся в центр здания, к которому я уже было сделал шаг.

— РА-А-А-А-А-А-А-А! — по округе пронёсся продирающий до костей рык. И когда я говорю, что он продирал до костей, я ничуть не преуменьшаю. В груди что-то резонировало с этим рёвом, земля под ногами дрогнула, на плечи словно мешок с цементом закинули, а крыша склепа передо мной раскололась, выпуская наружу огромный, покрытый шипами скелет, в чьих глазницах пылала натуральная лава, магической энергии было почти как у меня, а над головой висела табличка:

[Дракон-Лич Ур. 80]

[Ранг: Генерал]

— Откуда здесь дракон?! — оторопело глядя на вылезающий скелет размером с две-три хрущёвки, поставленные друг к другу, спросил я у ближайших призрачных солдат.

— Когда-то давно драконы жили среди нас и сражались с нами плечом к плечу. Иногда не везло и им... — пояснил

командир отряда, меланхолично пожав плечами. Появление немёртвого дракона его не сильно взволновало.

— Охраняйте моих спутниц и не пускайте их в бой, — решительно командую, окутывая себя структурой «Усилений», в которой ранее не было нужды, а меч насыщая Светом.

Костяк был мощным, окутанным аурой тёмной маны с тёмно-синими и тёмно-зелёными всполохами и отчёtlивым некротическим привкусом. А ещё я ощущал... своего рода сродство... мысли... эмоции... не знаю, как выразиться, но я чувствовал, что душа дракона, притянутая из посмертия к его костям, пребывает в чистейшем бешенстве. И это самое бешенство подпитывает каркас чар, изящно сплетённый демонами, и только сильнее вплывляет сущность в кости.

— А ещё добейте тварей внутри, — вдаваться в подробности сейчас не было времени, ведь оно повернулось к нам и плюнуло. Поднятый над отрядом усилием мысли барьер, из тех, что мне недавно дала Система, спокойно принял удар странного синего огня, от которого тянуло холодом и чем-то откровенно жутким. «Крионапалм» растёкся по округе, обращая камни площади перед усыпальницей в перемороженный песок.

— *Бз-з-з-з* — прилетевшая со стороны, где я ощущал Нэроко, ветвистая молния охватила костяк, но... на первый взгляд, никакого урона не причинила, как и стрелы Рёко и близняшек, что отстали от неё на долю мгновения.

Немёртвый ящер взмахнул крыльями, явно намереваясь взлететь, а заодно ещё и нагнетая метель, что острыми льдинами стёсывала окружающие здания...

Впрочем, всё это я отметил краем глаза, сам на полном ускорении несясь к немёртвому ящеру. Несколько мелких плевков его «огня» прошли мимо — пусть летели они явно быстрее, чем просто плевок, но до скорости молнии не дотягивали, от чего-то медленнее же увернуться мне было уже несложно. Штормовой ветер, конечно, немного мешал, но именно что немного. Прыжок — и напитанный светом меч создал волну энергии, что перерубила крыло монстра, заставляя тушу высотой с пятиэтажку неловко завалиться. Но одного удара на такую тварь было мало. Крыло заросло почти мгновенно, а неловкое заваливание обратилось довольно быстрым даже по моим понятиям рывком и попыткой меня проглотить.

Отклоняюсь назад и на полном ускорении наношу новый удар, теперь по подставленной башке. Меч вязнет в мгновенно возникшем силовом коконе-защите, но выпущенный с полотна клинка серп «Ки Меча» разбивает и его, и кость дракона. Тому это не понравилось, и последовал удар хвостом, который я просто перепрыгнул. Нежить попыталась подловить меня в воздухе и опять проглотить, но повторный удар паладинским двуручником по уже треснутому черепу заставил её передумать и подумать о своём поведении ещё раз, заодно поймав «пробоиной» очередной заряд магии Света.

— РА-А-А... не..., — различил я в рёве нежити что-то осознанное.

Правда, это не помешало самому драколичу отпрыгнуть назад и движением когтистой лапы разорвать пространство, открывая грубый, пульсирующий и словно истекающий кровью разрыв в глубины Бездны, откуда спешно начали вылезать какие-то совсем уж невнятные твари, вроде глазастых, постоянно меняющихся и воняющих гнилью щупалец. А ещё они фонили очень так неслабо, пожалуй, что и посильнее Рыцарей Бездны. К счастью, лично мне отвлечься на них не пришлось — заряженные магией стрелы и точечные заклинания от нэки заняли новых «гостей» капитально. Или это были «подарки» от призрачных воинов? Впрочем, сейчас никакой разницы. Я же, продолжая пребывать на ускорении, рубанул лапу и, влекомый инерцией, ещё и по рёбрам справа прошёлся, вновь подрезал крыло и... был вынужден «жёстко» принимать на парированием удар хвостом, разогнанным до совсем уж неприличных скоростей.

Меч выбило из рук, а самого меня натурально протащило по площади и вбило в здание. Счётчик очков жизни «мигнул» списыванием пары сотен пунктов здоровья, но быстро выправился обратно под действием чар «Регенерации», что я как-то походя наложил, стремительно выбираясь из руин чьего-то дома и призываая заново свой меч. И пусть в «реальном времени» всё это не заняло и пары секунд, но для наших скоростей... в общем, я беспокоился, как бы чего данный мертвяк не сотворил... нехорошего. Но нет, время моего полёта и возврата костяной дракон потратил на исцеление собственных повреждений. В итоге... мы опять начинали всё сначала.

— УР-Р... туда... ХВА-А-А... — в этот раз поток ледяного дыхания, казалось, замораживал само время. Во всяком случае, в магическом зрении он смотрелся ещё более зловеще, чем раньше... и был быстрее. Не настолько, чтобы нельзя было увернуться, но вот без усиления-ускорения пришлось бы тяжко... А ещё... или дракон слишком сосредоточился на мне, или... тут что-то не так.

Размышления не помешали мне долбануть по монстру «Ожогом Света». Повредить это ему не повредило, но яркая вспышка на долю мгновения отвлекла, что позволило вновь рвануть на противника на всех парах и... спешно сменить траекторию — новый плевок мало того, что был быстрым, так ещё и мог в самонаведение, пусть и не полноценное, но всё же...

— Бей... где... было... ВХ-Х... — дракон прервался и вновь пошёл на взлёт. При этом не забывая продолжать поливать меня своим «крионапалмом», собственно, потому он и прервался. Точнее, судя по всему, его прервала «управляющая структура», что навесили на его душу демоны Бездны. Вот только демоны всё-таки слабоватые, а дракоша едва ли не мощнее меня, вышедшего на уровень Владыки... И пусть его «прошивало» и заставляло повиноваться, но... очевидно, пока этот процесс не пройден полностью, могущественный ящер имеет хотя бы крохи свободы. Плюётся, правда, метко... В очередной раз уворачиваясь, подхватываю кусок... наверное, раньше это было стеной... и метаю во взлетающее чудовище, вновь сбивая его на землю. Как и в прошлый раз, явных повреждений на нежити не осталось, но он сбился. И смог договорить.

— ...серд... — и умолк, а «злой» огонь глаз разгорелся ещё сильнее. Что-то мне подсказывало, что собеседник больше ничего сказать не сможет. Впрочем, уже имеющейся подсказки оказалось более чем достаточно. Возможно, у меня получилось бы и так его «Превозмочь» или попасть случайно, но, имея «инструкцию», действовать можно эффективнее.

Тем временем уже «полноценный» драколич принялся сплетать из своей маны что-то явно очень нехорошее — пусть он и не мог говорить, но открывавшийся моему взгляду узор чар даже превосходил ту конструкцию, что я видел при создании эльфийского портала, а она шла по «Восьмому

Кругу»... Так что я не стал дожидаться, что может сотворить магия такого уровня, и, послав вперёд себя два сияющих серпа крест-накрест, прикрылся Барьером Света, а затем вновь рванул на дракона, благо тому всё-таки не хватало «многозадачности», чтобы удерживать и сложные чары, и меня на расстоянии. Пусть «контроль» над душой у Бездны дал доступ драколичу к серьёзному арсеналу, но в плане мозгов и тактического мышления немёртвый ящер явно просел. Так что подбежать я смог, как и зайти с нужной стороны. А вот дальше... дальше была самая сложная часть. Напитав меч Светом и усилив воинской техникой, которая «Ки Меча», я не стал «бросать» очередную дугу, вместо этого просто увеличив длину клинка и врубившись в грудь дракона. Тот даже реветь не стал, продолжая сплетать чары, что обрели некоторое сходство с теми, которые применялись демонами-некромантами. Только масштаб там обещал быть сразу на весь город.

Я нутром чуял, что счёт идет если не на мгновения, то на секунды точно. Пусть с нашими скоростями это не так уж и мало, но и не много. И потому я рубил неподатливые зачарованные кости. В отличие от конечностей и головы, удар в левую часть груди зверя имел более «наглядный» эффект. Из «раны» на меня вылился поток «крионапалма», обжигая морозом, слизывая защитный барьер и начиная стремительно опустошать запас очков жизни, что восстановливается — пока что — от заклинания регенерации. Не будь у меня «Духовной Формы» с её срезанием болевых ощущений, не уверен, что смог бы продолжать, а так... очень неприятно и довольно болезненно, но... жить можно. И рубить зачарованную кость. И вновь рубить призрачную плоть, что открылась за костяным каркасом. Пока не увидел «уплотнение», что пульсировало, будто живое сердце. Далее было просто — «всего лишь» залезть в рану, поливающую тебя «крионапалмом», ну или жидким азотом, и врубить клинок в уплотнение.

— Ум-мхх... — даже как-то жалобно всхлипнул мертвец и осел. Заклинание, что собирался сотворить драколич, рассыпалось, да и сама его энергетическая структура стремительно разрушалась, но... он ещё был «жив», насколько это возможно для нежити. — **Благо... дарю.**

— ... — я не знал, что тут говорить. Да и уместны ли вообще слова.

— Холод. Я... чувствую... холод. Не знал, что когда-либо смогу вновь почувствовать холод на своей коже.

— Ты умираешь. Мне... жаль... — у меня не было выбора, однако от этого не легче. Он ведь сам подсказал, как быстрее и проще его убить. И теперь его смерть напитает меня, сделает сильнее. И я знаю, что он это знает, понимает. И всё равно благодарит. Уродская и людоедская Система. Впрочем, это всё равно лучше, чем стать «духовным флюсом» для закаливания артефактов. Демонические души... они ведь тоже когда-то были полноценными. Их искалечили, осквернили, исказили до неузнаваемости. И подобная «переработка», хоть в «опыт», хоть в «материал», для них является чуть ли не единственным спасением, но... как же противно. Особенно остро это ощущается оттого, что я продолжал чувствовать странное средство с этим драконом. Вновь «спасибо» Системе и привитой недавно новой способности. Впрочем, тут нет смысла кивать на бездушную «программу» — сам ведь это всё провёл, согласовал и применил. Из мрачных раздумий меня вывела новая фраза, произнесённая на драконьем странным какофонным баритоном.

— Не сожалей... брат. От меня осталось слишком мало, чтобы это можно было спасти... Знаешь... я ведь уже забыл... какого цвета небо... Хотел бы я вновь подняться туда... ешё... хотя бы раз... последний раз... — боль и сожаление, сквозившие в словах, резанули по сердцу.

— Как... как тебя звали?

— Я... — он почти затих, словно мучительно вспоминая, — я... Фео... тэрон... — и... каркас чар, удерживающих душу дракона в костях, окончательно рассеялся.

Система вновь начала выдавать полотнища текста о получении опыта и аж пяти уровней, но я не обращал на это внимания. Передо мной осипалась прахом сущность древнего дракона, как рассыпалась и его душа. И... я не был согласен с этим.

— Ты ещё поднимешься в небеса. И отомстишь тем, кто сделал это с тобой и со всем миром. Стократно отомстишь. ВОССТАНЬ, Феотэрон!

Глава 10

Океан маны, что клубился в теле дракона-нежити и ещё не успел даже начать рассеиваться, от звука моего приказа взвился ввысь густым до натуральной материализации голубым маревом, стремительно собирающимся в гигантскую, покрытую алой чешуёй фигуру с горящими всё тем же багровым светом глазами с узким зрачком. Четыре исполинские лапы венчали чёрные как смоль когти размером крупнее человеческого тела, перепончатые крылья, стремительно обрастающие будто лакированной сверкающей чешуёй, в один взмах заслонили небеса, а ещё недавно уродливая, облезлая «маска» черепа сменилась... Я не знаю, как это назвать, но морда дракона была полна понятной для меня мимики, смысла и благородства, как человеческое лицо, по которому сразу видны породистость и интеллект.

— Так ты... Повелитель душ?! — с нескрываемым изумлением пророкотал исполинский ящер, когда формирование его тела было закончено. — АХ-ХА-ХА-ХА-ХА!!! — от громоподобного смеха задравшего голову вверх мифического существа сотрясалась сама земная твердь. — Вот оно что... Вот каково это — пребывать в свите Монарха... — дракон прикрыл глаза, делая глубокий вдох через ноздри. — Вкус воздуха... тепло светила на чешуе... стук сердца в груди... Каждая моя мышца — лишь отражение былого, но она поёт от силы и Жизни! — дракон замер на несколько секунд, будто наслаждаясь ощущениями и глубже укутываясь в них, после чего открыл глаза и, наклонив голову, встретился взглядом со мной. — Назови своё имя, Повелитель душ. Назови мне имя моего Короля!

— Вайтлиан. Моё имя — Вайтлиан, — отвечаю на том же драконьем, но бесконечно проигрывая в глубине и моши голоса.

— Да будет так. Моя сила и моё пламя в твоём распоряжении.

— Я рад это слышать, — чуть улыбаюсь, глядя на табличку над его головой:

[Ранг: Генерал]

По моим ощущениям, он совершенно не просел в силе, скорее даже прибавил. Притом я уже чувствовал происходящие в момент формирования Призрачного солдата процессы и даже понимал их без всяких дополнительных пояснений Системы. Если упрощать, несмотря на то, что Бездна очень старалась прожевать и переварить душу такого существа, означенная душа была очень крепким орешком. К тому же Феотэрон явно «разбирался в теме» и конкретно «Магии Имён» (пусть осознание последнего явления было для меня всё ещё довольно смутным, но в должной мере конкретным, — тем паче в ракурсе прошлых откровений, — чтобы понимать его эффект). Словом, за свою сущность дракон цеплялся всеми зубами и когтями. Даже понимая, что обречён, сдаваться и склонять голову перед демонами он не собирался никогда. Поэтому пострадал он куда меньше душ высших эльфов (пусть и умер раньше них), а воздействие моей силы ещё и подлатало бреши.

И кстати о ней.

Табличка над головой дракона была не единственным системным «окошком» с сообщениями, что теперь висели передо мной в воздухе, дожидаясь прочтения и осознанного закрытия. Было и ещё три:

[Задание «Право силы» выполнено.]

[Награда № 1: «+ 5» свободных очков характеристик.....]

[Награда № 2: Призрачных солдат [Ранг: Элитный] — 475.]

[Награда №*: Призрачных солдат [Ранг: Рыцарь] — 100...]

[Награда №*: Призрачных солдат [Ранг: Гвардеец] — 10...]

[Награда №*: Призрачный солдат [Ранг: Генерал] — 1....]

[Дополнительное задание «Тактические планирование» выполнено.]

[Награда № 1: «+ 10» свободных очков

характеристик.]

[Награда № 2: способность: «Воля монарха Ур. 3».....]

[Внимание!]

[Вы достигли 80 уровня.]

[Доступно более углублённое взаимодействие с Системой.]

[Получена классовая способность: «Воля монарха Ур. 4»]

[Способность увеличивает все характеристики ваших слуг, находящихся в области действия, на 40%.]

[Размер области действия зависит от параметра Магии.]

[Стоимость активации: 400 маны.]

[Во время работы способность «Воля монарха Ур. 4» потребляет 30 единиц маны каждую минуту.]

И ведь, в отличие от прошлого раза, даже не спрашивала, хочу я принимать награды или нет, оно всё уже было мне дано, да и в целом... все эти Призрачные воины уже были моей подняты, просто теперь я наглядно видел, сколько конкретно их подготовила Система и в каких пропорциях. И что она любит ровные циферки. Ну или я их так люблю, а она подстраивается. В любом случае теперь у меня было ровно тысяча сто одиннадцать Призрачных солдат, то есть [1111/1139]. Ещё 28 свободных мест и 15 свободных очков характеристик, которые можно закинуть в Магию и увеличить это число ещё на 66 единиц — почти полная сотня по итогу. Но... пока прибережём — в этом тренировочном Подземелье мне в любом случае больше бойцов не дадут, а до следующего ещё дожить надо.

— Вайт...лиан, — позвала меня на моменте, когда я закрыл последнее голограммическое окошко, Нэроко.

— Всё хорошо, не бойтесь, — поворачиваюсь к девушкам, уже сбившимся в кучку и приблизившимся под охраной свиты из духов. — Это Феотэрон, теперь он на нашей стороне.

— (O_O)... — Шива пребывала в шоке.

— (>_>) (<_<)?! — близняшки — в задумчивости и явно упражнялись в телепатии.

— («О_О»)! («* *»)!!! — а вот кшарианская часть команды была как никогда едина и пожирала дракона... я бы мог сказать «влюблённым взглядом», но это было не совсем так. Откровенно говоря, было в том взгляде что-то... как бы сказать, сумасшедшее-восхищённое...

— Хм... Занятные малявки, — пророкотал красный дракон, разглядывая девушек. — Хм... Почему, глядя на вас, я чувствую родство и связь? — исполинский ящер наклонился, уложив голову на землю прямо перед Нэроко, и шумно вдохнул воздух. — Ты... вы все как-то связаны с моим королём... через душу.

— Эм... я... — хвостик нэки зажил собственной жизнью, а ушки испуганно прижались к голове.

— Я действительно установил с ними связь души и делюсь своей силой, — поспешил подойти ближе, успокаивающее приобнимаю волшебницу, заодно загораживая собой остальных.

— Так они твои женщины? — дракон громогласно цыкнул зубом. — Признаться, никогда не понимал этого увлечения бескрылыми. Они, конечно, забавны, и с умнейшими из них приятно поговорить, но ужиматься до столь же малых размеров и заводить семью... — округу огласил досадливо-неодобрительный фырк. — Намучаетесь вы ещё, ставя на крыло детей.

— Сердцу не прикажешь, — применил я универсальную отговорку.

— Ох, и не говори! — Феотэрон выпрямился во весь рост, этак... передёрживая плечами. — Знавал я одну зелёную. Звали её Сцилатраксас. До чего ядовитая стерва! Даже сейчас зубы плавятся, как вспомню. Но какая же эффектная женщина! Эта изумрудная чешуя, изящная корона рогов, шипастый хвостик...

— Кхм... Ты уверен, что стоит обсуждать это со мной? — от откровений ящера мне... нет, не становилось неловко, но он ведь может изложить какие-то подробности интимных драконьих отношений, а я не уверен, что хочу их знать.

— Я слишком долго молчал, будучи пленником Бездны, чтобы сохранять молчание и сейчас, войдя в свиту Монарха! — с достоинством рыкнул ящер. — И если уж на то пошло, я не осуждаю, — вновь перевёл он взгляд на девушек.

— Котёнок с сиреневым хвостиком, это ведь ты пустила в меня ту молнию? Было очень неплохо, я бы даже сказал — очень хорошо. С таким слабым заклинанием заставить меня почувствовать боль — это достойно уважения.

— Благодарю... Я пыталась помочь Вайтлиану, — до сих пор ни разу не моргнув и пялясь на дракона с глазами на поллица, с запинкой ответила Нэроко.

— И акцента почти нет... Неплохо-неплохо, — продолжил оценивать моих девочек дракон.

— А я хочу спросить! — резко подняла лапку вверх Адель, тоже до сих пор не моргнув. — Это же дракон?! Настоящий! И он говорит! И мы его понимаем! Но почему он говорит, что драконы не должны быть с эльфами?! Разве драконы не развратные?! — и столько подсердечной паники и переживаний было в этом экспрессивном крике, что вай!

— Хм... — чуть нахмурился Феотэрон. — Не знаю, как в этом мире, а у нас это было глубоко индивидуально. Я знал пары, что были вместе тысячи лет. И стаи, где один достаточно сильный дракон-лорд собирал себе молоденьких драконочек... Были и такие, кому нравились бескрылые. Чаще всего эльфы... правда, не такие, как вы. Хотя о таких, как вы, я никогда и не слышал. Обычно эльфы вроде бы повыше, и цвет не тот, — гигантская голова вновь приблизилась к земле, изучая глазами моих спутниц.

— Ага! Значит, легенды правдивы, и мы можем быть с Вайтлианом?! — воскликнула Эдель.

— Это решать не мне, — с самым независимым видом прикрыл глаза Феотэрон. — Каждый дракон сам решает за себя. И уж тем более не слуге давать ответ за своего Короля!

— Давайте не будем об этом... — попросил я сменить тему. Понятное дело, что для девушек «дела сердечные» очень интересны, тем более в трактовке от какого-никакого, но сородича своего избранника. Однако поболтать на всякие темы мы ещё успеем. Точнее, успеют они, пока я буду занят чем-нибудь другим. И не в зоне слышимости. Ибо некоторые вещи лучше не знать и не слышать, да.

— Погодите! — подала ошарашенный голос Рёко. — То есть Вайтлиан на самом деле дракон?!

— Я не... — на рефлексе начал было я, но... — Тьфу, в

смысле да, но я не золотой дракон!

— Минуточку... — наконец-то моргнула, будто выходя из транса, Нэроко и с чувством глубокого недоумения посмотрела на волкодевушку. — Ты что, считала, что Вайтлиан — не дракон?

— Ну, он же говорил, что не дракон, — похлопала глазками простодушная бард. — И вообще, я думала, что это такая ваша с Вайтлианом шутка!

— Глупая волчица, — припечатала её шарящая котя, гневно махая хвостиком. — Как бы он сделал тебя такой сильной, если бы не был драконом?

— Но ведь... но ведь... — забегала глазками по нашим лицам мисс Хуфумо, — у него на сюрко эльфийский герб! Ну помнишь, там, на броде, нам ещё капитан Идриал показывал медальон с таким?! И он называл Вайтлиана магистром ордена! Значит, Вайтлиан состоит в каком-то ордене, который связан с эльфами, которых мы сейчас спасаем! Разве не очевидно было, что выжившие после того вторжения демонов переселились в другой мир, а он, получается, их потомок?! Они ведь даже внешне все похожи!

— Ты... — правое ушко котодевочки сделало круговое движение, — построила удивительно логичную конспирологическую теорию.

— Эй! Я не глупая! Почему ты так всё время говоришь?! Я тоже много читала!

— Ты читала неправильные книги, — бескомпромиссно отрезала котя, прикрыв глазки. — Если бы ты была умной, тебе было бы очевидно, что даже великий магистр ордена паладинов, будь Вайтлиан им, не смог бы сделать для нас того, что он сделал, при условии, что он — просто эльф. Значит, Вайтлиан — дракон, который состоит в ордене, который связан с эльфами, которых мы сейчас спасаем. Это единственная возможная трактовка тех событий, даже если не знать остального контекста. Но ты его знала. И сделала неправильный вывод. Поэтому ты глупая, рассеянная и не права!

— Да, Вайтлиан — лучший!

— Он — драко-о-о-он! — не остались в стороне и близняшки, тут же сцепав меня за руки с двух сторон.

— («> „ <»)! — от всей души надулась Рёко. — Но ты же

только что меня похвалила за логичную теорию! Почему ты называешь меня глупой?!

— Твои умозаключения были разумны, — серьёзно кивнула котя, не меняясь в лице, — но я уверена, что сама высказывала подобные соображения про орден, когда мы обсуждали случившееся, выехав из Язеллота. А значит, ты просто повторила за мной.

— У-у-у! Ты тиранка! А говорила, что нет! Зачем ты притворяешься такой злой, если на самом деле ты добрая и застенчивая?!

— ... — от такого удара нэка вспыхнула румянцем и, отвернувшись в сторону, нервно забила хвостиком. — Я... Уважаемый дракон может рассказать о магии своего мира? — нашла выход из ситуации мудрая кошкодевочка, переключившись на Феотэрана, будто вот вообще предыдущего разговора не было.

— Эй! Нечестно! Не делай вид, что ты меня не слышала!!! — возмутилась лучница с волчьим хвостиком.

— Прошу прощения за эту недотёпу, — не поведя и ушком, продолжила играть безукоризненная кошкодевочка. — Нет таких магов, которые не уважали бы драконов, но Рёко — не маг. Мы взяли её, чтобы следить за лошадьми.

— Ты жестокая!!! — повторила моську («> „ <») несчастная волкодевочка.

— **А быть может, в бескрылых жёнах что-то и есть...** — глубокомысленно протянул красный дракон, разглядывая разыгравшуюся сценку. — Ладно, я поделюсь с тобой своими знаниями, маленький котёнок, — величественно пообещал гигант. — Но не слишком обольщайся — я очень долго пробыл в смерти, и память моя уже не та, что раньше.

[Внимание!]

[Тренировочное Подземелье будет разрушено через 50 с.]

[Во время переноса ваши Призрачные солдаты будут принудительно перемещены в «Духовное хранилище».]

— Мне жаль, что прерываю ваше общение, но нам пора

возвращаться, — прочитав возникшее окошко с сообщением Системы, предупреждаю всех. — И когда это произойдёт, тебе... всем вам, — окидываю взглядом отряды призрачных эльфов, — придётся некоторое время пробыть в особом пространстве. Эльфов я ещё смогу воплотить в Подземелье, из которого мы перенеслись сюда, но ты, Феотэрон, слишком огромен для него.

— Понимаю, — кивнул ящер. — Но если это не обременит моего Короля, не мог бы он исполнить просьбу и призвать меня, когда окажется под небом?

— Конечно. Я сделаю это, как только мы поднимемся наверх.

— А разве вы не можете принять облик гуманоида? — подняла глаза на чешуйчатого Адель. — Вы же дракон, а драконы такое умеют.

— Не все и не сразу, — покачал головой исполинский рептилий. — У нас есть предрасположенность к смене облика, но это — магия. Такая же, как и та, которой бескрылый зажигает костёр. Вы можете использовать эту магию. Ваша природа предполагает эту возможность. Но вам для этого всё равно нужно учиться. Так и у нас. Я никогда не испытывал интереса к перевоплощению в маленькую и не способную к полёту форму. Вайтлиан, как видно, провёл в ней большую часть жизни. Поэтому ему может быть сложно обратиться назад, а мне не менее сложно освоить обращение в нечто подобное. Тут как с умением фехтовать — чем позже начнёшь учиться, тем слабее будет результат.

— О-о-о! — дружно протянули близняшки.

— Время, — предупредил я, ибо таймер уже почти закончился. После чего подманил своих девушек, включая застывшую соляным столбом Шиву, и едва заключил в объятья, как мир вспыхнул переливами радуги и рассыпался на миллионы разноцветных «пикселей», тут же истаявших в воздухе.

И вот мы вновь в пустой камере Сердца Подземелья. С рассыпавшимся прахом Сердцем, само собой.

— Вы как? — отпускаю спутниц, поочерёдно заглядывая каждой в глаза.

— Это было круто!

— И страшно! — почти в один голос заверили близняшки.

— ... Дракон, — непонятно ответила Нэроко, но в следующий миг ко мне прижались и спрятали лицо, эмоционально виляя хвостиком.

— А я... Я не виновата! — трогательно заглянула мне в глаза Рёко. — Я же не знала, что Вайтлиан — дракон! Я не хотела быть непочтительной! Вайтлиан-доно, вы не сердитесь?!

— Нет, не сержусь, — одной рукой зарывшись в волосы котодевочки, вторую успокаивающе кладу на макушку волчицы. — Но нам пора наверх. Шива, ты в порядке?

— (О_О)... — дикарка дёргано кивнула, но в выражении лица не изменилась и вообще словно была не с нами.

— Пойдём... — увлекаю своих девочек наверх. Не потому, что не хотел с ними пообщаться после сложного и тяжёлого дня, но тут было семь ярусов, и даже просто подниматься наверх по прямому пути — это потерять с десяток часов. Разве что мы побежим, но даже так лучше начать раньше, чтобы раньше полноценно отдохнуть уже на свежем воздухе и в нормальных условиях.

А вообще, с Феотэроном получилось не то чтобы неловко, но... да, неловко и сумбурно. Хорошо, что я уже прекрасно понимал все механизмы и не паниковал от его заявлений относительно моего титула Повелителя душ. Ведь эти знания вложила в него сама Система, просто достроив фрагмент родной памяти, который был повреждён, чтобы облегчить процесс адаптации к новой роли. Да и вообще Призрачные солдаты **должны** были получать пакет информации о своих новых возможностях и положении. Вот и древний красный дракон получил прилизанные и идеально подогнанные под него знания, что будут прекрасно сочетаться с его собственным опытом. Ведь он был не просто каким-то левым драконом, случайно найденным в Бездне, он был тем самым драконом, чьё ядро я использовал для изменения своей природы — я прекрасно ощущил это в момент его поднятия, да и чувство родства до того... Словом, несложно догадаться.

В принципе, я даже мог сказать, какой именно пакет информации Система в него встроила. У драконов тут ведь тоже есть врождённые таланты, нередко такие же, как и у смертных, а бывает, и свои — уникальные. Вот он теперь и думал, что «Повелитель душ» — это тоже такой талант. Очень, просто фантастически редкий, даже легендарный, но

объяснимый и понятный. При этом ирония в том, что Аспект Власти чем-то подобным такому врождённому таланту и был, просто на пару порядков сложнее и крупнее калибром. В общем, не мог он меня сдать, а если бы и мог... Вот честно, я уже и сам готов рассказать всю правду, просто понимаю, что нахрен она тут никому не нужна, особенно моим девочкам. Тем более я ведь реально теперь дракон...

Короче, так мы и вышли на «свет божий» — полные мыслей и впечатлений. А ещё проголодавшиеся. Но это могло и подождать, а вот заставлять дольше ждать Феотэronа я не хотел, так что, попросив встречающих нас эльфов отойти подальше, выпустил дракона из «Духовного Хранилища».

Явление исполинского дракона заставило напрячься и схватиться за оружие весь тёмноэльфийский лагерь, однако сам он лишь поднял голову к небесам и... оказался потерян для мира. Только счастливый оскал и текущие из глаз с вертикальным зрачком слёзы...

— Повелитель, вы... — повернулся он ко мне где-то минут через десять.

— Да, конечно, — чего он хочет, и так было ясно.

Вы когда-нибудь видели, как со счастливым воем-рёвом-криком красный дракон, разменявший минимум несколько тысячелетий и размером с несколько пятиэтажек, взлетает с земли и счастливо носится в поднебесье? Мне вот довелось. Нашим сопровождающим — тоже. И эти вытянувшиеся лица будут поднимать мне настроение ещё до-о-о-олго.

— (O_O), (O_O), (O_O), (O_O), (O_O)!!! — провожали его одинаковыми взглядами и мои авантюристки с Шивой.

— Что? — не в силах сдержать улыбку, обращаюсь к ним.

— Он и здесь говорит!

— И мы понимаем его! — изложили суть реакции близняшки.

— Я же говорил: при достаточно сильном развитии души она сможет вернуть себе речь. А Феотэрон очень силён.

— Милорд, — подошёл к нам слегка побледневший Истаниан Зейтс, — это же?.. — и поднял взгляд к небу.

— Наш новый союзник, — отвечаю на недосказаненный вопрос. — Я вырвал его душу из Бездны, так что это первый раз за многие сотни лет, когда он поднимается в небо, — тоже смотрю на счастливого дракона, уже поднявшегося на высоту,

где его исполинское тело выглядело почти мелким воробушком. — Пожалуйста, покажите место, где мы могли бы отдохнуть и перекусить. Думаю, к следующему Подземелью мы отправимся завтра утром — мы сильно вымотались, — вновь опускаю глаза к земле, ловя взгляд тёмного эльфа.

— Конечно, прошу сюда. Ужин уже готов, — с готовностью предложил офицер, и мы направились в лагерь...

* * *

Утром следующего дня начался уже полноценный «забег по данжам», без особых задержек и значимых событий.

Эльфы, которых я собрал в Тренировочном Подземелье с Феотэроном, почти все помнили свои имена и нуждались разве что в их закреплении моей силой, да и то не каждый. И пусть даже это просаживало объём резерва, я был осторожен и истощения не допускал, даже когда мы выходили на новую группу призраков, которым имена надо было присваивать с нуля.

Новых же пополнений рядов пока не было — как пояснила Система, одного объёма энергии с каналом в Бездну было мало, ей требовалась хотя бы неделя для накопления чего-то вроде концентрата силы Владыки, который вырабатывала моя душа и который требовался, чтобы проводить подобные операции. Таким образом, пока она копила нужный заряд, мы могли только обычным образом уничтожать Подземелья. С учётом же обеспечения нашей группы пространственными перемещениями от тёмных эльфов, заранее согласованного маршрута и скорости, с которой мы ломали сопротивление на последних этажах данжей, неделя превратилась в крайне насыщенный событиями отрезок времени.

Бесспорно, ничего не мешало нам подождать и использовать каждый прорыв демонов на полную — нам бы и слова никто не сказал, ведь носились мы по территории, где в нормальных условиях один маршрут занимает месяцы, да и вспомнить, сколько с Семиярусным Подземельем возился отряд натуральных Призванных Героинь у Эскеля... Скажем прямо, тут и по неделе на каждый данж считалось бы мировым рекордом скорости. Вот только всё это хорошо понималось умозрительно, а на практике я знал, что прямо сейчас, пока мы

тут возимся, княжество Менбраз обливается кровью и стоит на краю гибели, и в этом ракурсе уже имела значение каждая минута. Не для кого-то там, а для меня лично.

Так что никаких остановок.

Никаких задержек, сверх необходимого минимума.

Я просто не мог допустить, чтобы в очередном Тренировочном Подземелье меня ждали души эльфийских детей, со слезами на глазах жмущихся к призракам родителей, но попавшие к демонам уже по моей вине, из-за моего опоздания.

Оттого и лопались кристаллы Сердец в Шестиярусных Подземельях иной раз по две-три штуки за сутки. Оттого освобождённые от «окопной войны» с демонами эльфы при поддержке красного дракона натурально выжигали целые регионы с засевшими по пещерам и тропическим лесам дикарями, что мешались и досаждали набегами раньше, но на устранение кого просто не хватало сил. И оттого же я не спешил вкладывать свободные очки характеристик в какой-то конкретный параметр, запасая их до момента, когда станет ясно, где они мне будут особенно нужны. Слова про Младшего Лорда Бездны, который может руководить натиском на Менбраз, мимо ушей у меня не прошли, и какой силой эта тварь обладает, я не знал, но обоснованно полагал, что для победы мне может понадобиться резко вложить лишнюю полусотню очков в Силу вместо Магии. Или наоборот. Твари в Бездне выше Рыцаря ведь совсем не однородны, и чёрт его знает, к чему уязвима будет конкретна эта.

В общем, нас телепортировали к месту, мы пробегали до последнего-предпоследнего этажа (порой обезвреживая или ломая свежеобразовавшиеся ловушки), дорезали «гвардию», а затем я убивал сторожевого Рыцаря Бездны. Или нескольких таких тварей. А потом ломали кристалл, быстренько убирайя его осколки в Инвентарь.

Опыт, ОВ, ингредиенты и свободные очки характеристик поступали широким потоком. Я сам не заметил, как взял 90 уровень, получив последнюю стадию «Воли Монарха», что увеличивала характеристики моих Призрачных солдат уже на 50%, да и свободных очков с того десятка высокоуровневых данжей, что мы закрыли по всему югу, мне капнуло 54 штуки, это в плюс к тем 15, что дало Тренировочное Подземелье.

* * *

Имя: Вайтлиан

Раса: Спектральный дракон

Класс: Повелитель душ

Уровень: 90

Здоровье: [15050/15050] {x7}

Мана: [23540/23540] {x7} [+300]

* * *

Сила: 245 [+53]

Ловкость: 215 [+33]

Живучесть: 215 [+33]

Восприятие: 215 [+33]

Магия: 332 [+53]

* * *

Снижение получаемого урона: 85%

* * *

Доступных очков характеристик: 69

* * *

Ячеек для сотворения слуг: 1111/1177

* * *

Единственный минус, да и тот условный, можно отнести к отсутствию возможности поучиться у мифриловых эльфов. Встретиться с ними нам довелось, но с таким темпом перемещений времени на полноценный обмен боевым опытом просто не было. Поговорить за ужином и поделиться известными повадками и свойствами известных тварей было

возможно, но устраивать спарринги и разучивать специфические приёмы... это всё равно в лучшем случае несколько часов и для обычного мифрилового будет выматывающее, у нас же на самом деле каждая минута была на счету, и тратить их на то, что, возможно, и расширит арсенал, но далеко не критично, я не мог.

И вот, зачистив последнее крупное Подземелье на южной границе Шинлизира, мы оказались вплотную к месту обитания «Призванного Героя Прошлого Поколения». Не скажу, что горел желанием встречаться, но как ни посмотри, а этот товарищ должен быть весьма опытным и много знающим. Да и князь упоминал, что поиск «Главного Подземелья» идёт если не через него, то им координируется. Так что пообщаться нужно, тем более в преддверии встречи с реально мощным Подземельем и Лордом Бездны, пусть и младшим. Будем надеяться, Крутая Магическая Сова (что была достаточно умной, дабы не лезть с нами под землю и лакомиться всяким разным на поверхности, пока мы там носимся) действительно поможет в переговорах.

Впрочем, пусть мага и предупредили о нашем визите, сначала до его резиденции нужно было дойти. Нет, проблем в этом не было, но... как бы сказать? В общем, пока шли, этот «дядя самых честных правил» действительно «уважать себя заставил».

Дело в том, что моя Система в очередной раз известила, что обнаружила свежее Подземелье. С учётом того, что было это в восемнадцати километрах (при моей чувствительности примерно в сорок четыре), можно было предположить, что прорыв образовался только что. Быть может, окажись мы здесь на час-два раньше, я смог бы перехватить зародыш в... кхм, зародыше. Но не в этом суть. А в чём? Ну...

— Это что там такое?! — нэка нервно дёргала ушком, смотря со склона горы, куда мы забирались, в сторону свежеобразовавшегося Подземелья, вернее, в небо над тем местом. Посмотреть было на что — заряд маны тысячи так на полторы-две складывался в какую-то чудовищную магическую печать, ещё и с динамической составляющей. Закручивалась (ну или раскручивалась, не суть важно) эта печать с бешеною скоростью, и спустя примерно три десятка секунд с момента начала действия с небес вниз на бешеною скорости рухнула насыщенная маной огромная ледяная комета. Земля под

ногами легонько подпрыгнула, до ушей донёсся грохот взрыва, на месте Подземелья поднялся пыльный «грибок», а информация об обнаружении Подземелья благополучно исчезла, да и перестал я его чувствовать.

— Э-э-э... — Рёко нервно вильнула хвостиком. — А нам точно туда нужно? Точно-точно? А если почтенный Сато будет не в духе?

— Нам туда **точно** нужно! — ультимативно заявила волшебница, чьи глаза лихорадочно горели. — Я не знаю, что это было и как это сделать, но я хочу этому научиться!

— Тиранствующий архимаг почуял собрата! — Эдель была в своём репертуаре.

— Чего ещё стоило ожидать от доминирующей старшей сестры? — вторила ей Адель. И да, эта фраза была ещё более провокационной, ведь по отношению к ней Эдель тоже была старшей... пусть и на сколько-то там минут.

— Хунь, — мудро согласилась Крутая Магическая Сова. А что думала по этому поводу Шива, мы так и не узнали, поскольку она была вежливой рыбиней и почтительно молчала, да.

— Идём, — боевая мощь чародея впечатляла, но воевать с ним мы-то не намеревались.

Более происшествий не случилось, и мы благополучно добрались до жилища Героя. Обитал Сато в небольшом двухэтажном особнячке. Вокруг него вился снег, лежал лёд, а от мороза потрескивали окружающие дом деревья. Ага, в то время как у подножия горы, куда нас телепортировали, была жара в плюс тридцать, если не больше. Да и сам дом был буквально пронизан ледяной маной. Ну, наверное, это ледяная мана. Во всяком случае, я отчётливо ощущал её морозный привкус и голубоватое сияние, не такое, как от «общей-нейтральной», а несколько более глубокое, холодное. Бр-р-р, даже смотреть на такое как-то некомфортно. Подойдя к границе участка, мы остановились.

— Ху! Ху-у-уны! Пу-Ху-у-у-уны! — принялась активно жестикулировать крыльями сова.

— Хм-м-м? — протянул словно сам воздух. — Пухуня? А вы ещё кто такие? Я вас не звал! — в голове сама собой достроилась фраза «идите нахер», тем более что интонациями оно было похоже.

— Хунь! — недовольно ухнула птица.

— Мы пришли узнать по поводу Подземелий и как остановили вторжение в прошлый раз, — обратился я к «магической аномалии», пояснив цель визита.

— Как-как, грохнули главного демонического выродка... После десятка лет бойни... — ответил ветер. — Ладно, вы вроде не похожи на тех глупых юнцов, что меня просили «поднатаскать», им сначала чему попроще учиться... Да и с вами питомица этой девочки... Проходите уж, — и «присутствие» исчезло, а дверь в особняк мага отворилась.

Переглянувшись со спутницами, я пожал плечами, и мы вошли в дом чародея. Будем надеяться, что при личном общении он всё-таки проявит чуть больше гостеприимства. Хозяин дома встретил нас в гостиной, куда вёл единственный коридор из холла, вернее, единственный не закрытый ледяными стенами коридор. Выглядел этот «дед»... не очень. Низкорослый и согнутый временем, с короткой седой шевелюрой и запавшими льдистыми, чуть сияющими глазами, худой как палка. Да уж, создавалось ощущение, что живёт этот пенёк исключительно на собственной вредности. Из серии «не дождётесь!».

— Почтенный Сато, для нас огромная честь... — начала было Нэроко, но была перебита.

— Оставь, девочка, — раздражённо дёрнул щекой старик, — все эти славословия мне до тошноты надоели ещё тысячу лет назад. И слушать их вновь — только очередной приступ мигрени провоцировать. Итак, что вам надо?

— Ху-Хунь! — воинственно встопоршила пёрышки Пухуня.

— Я и так вежлив! — фыркнул на неё старик. — Тем более что одно их присутствие заставляет у меня всё болеть.

— Могу попробовать помочь, — предложил я. Ибо... ну да, тут за версту виден мерзкий характер, но если у мужика реально всё болит, то избавление от этой боли, вполне возможно, заставит его если не смягчиться вообще, то хотя бы проявить больше радужия конкретно к нам.

— Паладин, да? — покачал головой маг. — Давно вашего брата не видел. Но нет, парень, если бы «Божественное Исцеление» могло мне помочь, то я бы давно его применил, в конце концов, этот сопляк... как там его, первовжрец Латара, мой пра-пра и так далее внук. Впрочем, — меня окинули

задумчивым взглядом, — кое-что я бы с тобой хотел прояснить и уточнить.

— Простите, но... почему вы говорите, что наше присутствие делает вам плохо? — осторожно спросила Рёко, грея ладошки. Пусть защитное снаряжение и её параметры защищали её от мороза, но приятного в «сидении в холодильнике» было мало. А в доме реально было ещё холоднее, чем на улице.

— Потому что вы — слишком горячие, — сварливо ответил этот дед. — Мне уже тяжело переносить даже температуру замерзания воды, а чай... Когда-то я очень любил чай. Эх, настоящая Чайная Церемония, красота ароматов, поднимающихся над чашкой... — стариk ушёл в воспоминания. — Я лишён этого уже более двухсот лет. Но хватит, что конкретно вам от меня нужно?

— Вы — последний живой свидетель, более того — участник прошлой войны с демонами. И нам бы хотелось узнать, к чему готовиться на более глубоких уровнях Подземелий. Сведений даже о Рыцарях Бездны почти не осталось, а уж о ком-то хуже — и подавно. От других знаний, включая и магические, мы бы тоже не отказались.

— Хм-м... — задумался Сато. — По демонам — хорошо, расскажу. В конце концов, ты, как я слышал, тоже «Призванный Герой», так что шансы у тебя будут... но не в одиночку. Хотя... кто знает, в мире, из которого прибыл я, не было никаких эльфов, только выдуманные истории, как и в мире, откуда пришло новое поколение, а тут целого лорда-паладина забросило непонятным образом неведомо откуда. Что же касается уроков магии... то нет.

— Но почему? — огорчённо воскликнула котя. — Вы же столько всего знаете и умеете!

— Потому, девочка, что действительно серьёзные вещи мало объяснять. Ты должна уметь **видеть** потоки сил, а это — или архиредкий талант, или лет сто пятьдесят практики и развития, тебе же... сколько? Двадцать? Колдуешь ты лет шесть, и судя по тому, что я вижу, твой дар пусть и редкий, но это «Магическая Мощь», а не «Истинное Зрение», или, как его ещё называют, «Глаза Дракона». Но и это не всё. Мой способ колдовства не подойдёт никому из вас. Стихи на драконьем давно вторичны для меня, большую часть преобразований я совершаю своей

силой, слитой с холодом, сразу строя потоки мощи нужным образом. Ну и третий момент... Во время использования действительно сильной магии моя сущность начинает давить на мир вокруг, у меня уже не хватает, как ни забавно, сил её удержать. А это значит, что я просто проморожу до костей любого бедолагу, оказавшегося в этот момент рядом, даже если он накинет на себя «Плащ Огня» и «Зашиту от Холода» в три слоя.

— Ой... простите, — виновато поджала ушки нэка.

— Чего уж там, — недовольно пробурчал старик. — Если бы не Фуко, вообще только через «Астрального Вестника» бы и общался, а так её чары хотя бы частично помогают, и убиваю всё живое вокруг я, только сам колдуя что-то мощное.

— Она говорила, что вы можете стать Духом Хлада или кем-то вроде... — осторожно подняла новую тему всё-ещё-жаждущая-знаний-кошкодевочка.

— Нет, — маг поморщился, — я могу сдохнуть, а из моего трупа возродится Дух Хлада Высшего Круга, но не более того.

— Эм... а это так и должно работать? — спросила Адель.

— Вот же любопытные, — пожевал губами Сато. — Ладно, слушайте... — почему мне кажется, что как бы он ни кривился, ни ворчал и ни говорил, насколько ему не хочется ни с кем общаться, он кривил душой? Просто одинокий старик, переживший своих друзей и прямых потомков, всех собеседников у которого — странная «девочка», заморозившая себя в состоянии вечного ребёнка, да магическая связь. Как по мне, хреновая судьба, тем более для Героя. Как бы я ни относился к загонам ОЯШей и тем порядкам, что они навязали миру (или мир предложил им, я уже не уверен), это не отменяло того, что сам по себе мир вообще существует исключительно благодаря их стараниям. «Десять лет бойни», как сказал мой собеседник. И кстати о собеседнике, Сато продолжал просвещать внимательных слушательниц: — Действительно могущественные маги не сказать что умирают, скорее переходят в «иное состояние бытия». И там начинается масса нюансов. Особо выдающиеся могут войти в свиту Медуса, стать его «ангелами», насколько это понятие подходит чародею... Проблема в том, что хорошо всё идёт, только если душа мага не повреждена, и вот с этим-то у меня плохо.

— Демоны? — предположил я.

— Демоны, — кивнул маг. — Обычная мелюзга ещё ничего, но вот Рыцари поумелее и те, кто выше, даже подыхая, умудряются подгадить. Сила Бездны, в которую уносятся их гнилые и покалеченные душонки во время уничтожения физического тела, выплёскивается мощным потоком во все стороны. Разово — это тоже нестрашно, но... В моём старом мире был один философ. Он говорил, что «если долго всматриваться в Безду, Бездна начнёт всматриваться в тебя». И как же прав был этот немец! Я убил сотни, если не тысячи Рыцарей и прочих. Да и раны получал... Потому мои духовные оболочки, откровенно говоря, искалечены. Собственно, потому при колдовстве уже не могу силу удержать, да и от малейшего тепла страдаю. И потому, если обычный маг ещё может действительно стать элементалем, сам перековав свою суть, то я именно перерожусь — моя, как бы вам объяснить, ну, пусть будет «энергетическая составляющая» просто не выдержит отделения от тела и в лучшем случае рассыпется и переконфигурируется в новую сущность, но это уже буду не я. В худшем же — от меня останется только «голая душа», которая отправится сразу в Безду. Теоретически я ещё могу использовать сторонний поток кардинально меняющей свою суть энергии, то есть Силу Смерти, и сохранить себя, укутавшись в неё, то есть стать нежитью, но... при всём благоволении ко мне Медуса и прочих Богов этого мира, они такого поступка не оценят. Я уже не говорю, что шансы на успех премерзайше малы, и с куда большей вероятностью при попытке я опять утрачу себя, превратившись в бесчувственную тварь не лучше демонов.

— Тётушка Фуку таких подробностей не говорила, — нахмурилась Эдель.

— Что вы хотите? — вновь проявил уже привычную сварливость японец. — Друиды все...

— Пух! — Сурово Посмотрела на мага Крутая Магическая Сова.

— Ты мне тут не устраивай! — погрозил ей пальцем Сато. — Это не отменит того, что друиды с их «единением с природой» и «союзом с миром» на взгляд норм... обычного мага — очень странные ребята, для которых «изменение формы существования», если это не нежить, — естественный процесс, в котором нет ничего плохого. А Фуко выделяется даже среди

друидов. Если она не против стать духом дерева или леса, это не значит, что и остальные от этого в восторге... К тому же, — уже спокойнее добавил чародей, — она себя как раз сохранит полностью или почти полностью, а не будет новой личностью, родившейся на осколках старой, — эта тема для него, очевидно, была очень болезненной и неприятной.

— Эм, — подняла пальчик Адель, явно стараясь сменить тему, — но есть же Боги... или Драконы, — на меня скосили алый глаз, — почему бы не обратиться к ним?

— Можно, — кивнул маг, — если повреждения не слишком велики. Боги, Владыки Демонов или Великие Драконы — это вам не балаганные фокусники, просто с большим резервом. Это существа, прямой контакт с которыми выдержит далеко не каждая душа. Или, думаешь, почему жрецы делятся на ранги? Будто Божествам делать нечего, как иерархию среди своих одинаково истинно верующих слуг насаждать. Прикосновение к твоей душе такого существа элементарно может её пережечь. Чем ты сильнее, тем дольше твоя душа выдержит прямой контакт, но когда сама твоя душа в ошмётках и еле удерживает даже собственную силу, прикосновение Бога её не только не исцелит, а только доломает, как бы аккуратно он ни действовал. Но хватит об этом! — встряхнулся японец. — Вы хотели послушать про то, что может ждать вас в глубинах Бездны? Что же, я расскажу. Начнём с Кардиналов...

Рассказывал маг долго и вдумчиво, с примерами из личного опыта. И... это был не то чтобы пиздец, но близко. Итак, прежде всего Сато подтвердил полученные мной ещё от Системы смутные ощущения, что «Рыцарь Бездны» — по сути, последний «типовой» демон. Дальше эти твари становятся достаточно могущественными, чтобы обладать формой согласно своему ублюдочному вкусу и пониманию о прекрасном. Всякие «кожистые крылья» и прочие атрибуты «крутой инфернальности» для них — это так, баловство. А вот форма какого-нибудь «Ползучего Ужаса», «Живого Роя», «Кота Шрёдингера» и прочей «лавкрафтовщины» — любимые приёмы и формат существования.

Ещё проблема заключается в том, что «Кардиналы» и прочие «священники Бездны» (а «сан» имеет любой лорд, даже самый слабый относительно остальных) могут как призвать, так и стать основой под Аватару Владыки. Потому таких нужно

гасить сразу, не задумываясь о цене и потерях, ибо явление Аватары — это пусты и не полноценное Пришествие Владыки со всем вытекающим Адом, но — пусты и ценой отправки лорда на перерождение — «заглядывание на праздник одним глазком». С учётом масштабов твари, этого вполне достаточно, чтобы обратить в прах не то что полезший в Подземелье отряд, но и едва ли не весь регион, где этот данж расположился.

Ещё Сато поведал о типах Подземелий. Да, некротическое — самое паскудное и выделяется на фоне прочих уже на раннем этапе, но есть и другие, чья «специализация» проявляется позже. Один раз это чуть не стоило группе прошлых героев жизни и душ — «Кардиналы» определённого подвида способны напрямую бить по сознанию, погружая жертву в иллюзии и кошмары, которые крайне сложно преодолеть. И, что самое паскудное, в них ты начинаешь видеть вместо товарищей демонов, соответственно, сам на них нападая, да ещё и само воздействие Подземелья в местах с такими тварями стимулирует приступы паники, рассеянность, галлюцинации и так далее, постоянно раскачивая тебя из состояния помутнения и мигрени в панику и тревогу. Тогда их группу спасло только массовое создание магических големов разных стихий, которые тупо завалили демонов-мозгокрутов, игнорируя их основные атаки, и разбили Сердце Подземелья. Позже от подобного удалось создать защиту из трупов и рогов демонов, да и жрецы обратились к богам, и те подсказали заклинания для создания ментальной защиты, но первый раз это было реально сложно и опасно, особенно если не знаешь, чему противостоять.

Ну и про «ловушки нового уровня» наш собеседник упомянуть не забыл, там тоже была масса веселья, начиная от натуральных «Провалов в Бездну», что вели напрямую на план демонов, заканчивая «Темпоральными Аномалиями» всех видов и размеров. Так что даже ребята «глубоко за Адамантитом» по силам потели ладошками и несли потери. Из двух с половиной десятков призванных до победы дожили одиннадцать. Такие вот дела.

Рассказ этого «деда мороза» суммарно занял два с половиной дня — никто из нас не нуждался во сне или еде, вернее, даже Шива, слабейшая в группе, с учётом её характеристик, могла спокойно недели две не есть, не пить и не спать, при этом не то что не валясь с ног, но даже особо не

потеряв в эффективности и имея достаточно сил, чтобы пару дней ещё рубиться nonstopом. Возможно, я слегка преувеличиваю, но именно что слегка. Однако всему наступает конец, кончились и темы для рассказа. Вернее, старый маг мог поведать ещё кучу всего, но там шло уже что-то или очень специфическое, или ситуационное, а ему стало совсем уж невмоготу «терпеть наше присутствие». И мы было подумали, что настала пора прощаться, однако...

— А тебя, паладин, я попрошу задержаться, — уже в дверях окликнул меня Сато. Почему в этот момент я почувствовал себя Штирлицем на ковре у Мюллера?

— Ты что-то хотел?

— Да, — кивнул чародей. — Мне рассказали, что у тебя есть армия духов. Я хочу, чтобы ты показал мне парочку.

— Хорошо, — немного поколебавшись, согласился я с предложением. Старый японец, из которого давным-давно вышла вся ОЯШНОСТЬ, сильно помог нам, пусть не по части заклинаний или координат «логова главного врага» (что до сих пор не могли вычислить, лишь выявив «общее направление»), но предоставив знания, что и эльфами благополучно забыты. И если уж работающие с моими призраками боевые маги и жрецы ничего предосудительного не заметили... Я призвал несколько духов эльфов.

— Хм... — начал ходить вокруг них Сато. — Так-так... — от него дохнуло магией и повеяло морозом, но достаточно легко.

— Вот как... — на меня подняли взгляд. — Ты вытащил их души из Бездны?!

— Как ты узнал? — я нахмурился. И приготовился как резко драпать, так и рубить старого мага. Последнее не хотелось, но... сказать, что он поднял очень опасную тему, значит не сказать ничего.

— Я не был уверен точно... до твоей реакции, — хмыкнул Сато, а вот я ощущил укол досады, — но не забывай, я — духовный калека, пострадавший от эманаций Бездны. Пока был молодой и глупый, не задумывался об этом и не обращал внимания, но последние лет пятьсот я занимался этим вопросом очень плотно. Порой с Божьей помощью. Буквально. Так что заметить других калек, зная, что и как искать, я вполне способен. Как и увидеть следы лечения того, что, как я считал, вылечить невозможно. Во всяком случае, на устраивающих

меня условиях.

— Да, — я прикрыл глаза, — это души пленённых демонами воителей, что согласились пойти за мной после того, как я смог разрушить удерживающее их проклятье.

— При этом их физическая оболочка создана твоей маной, сращена с их душами и продолжает их латать. В то же время сами души полностью живы и способны к дальнейшему росту и развитию. Более того, они, за рамками первичного инициирующего воздействия, полностью независимы... — это уже звучало задумчиво.

— К чему ты клонишь? — не совсем понял я «ушедшего» в себя чародея.

— К ним применили Магию Душ, но с точностью эльфийского мастера-лучника, разово. Полагаю, «прошивка лояльности», хотя... могли и сами инициироваться, с учётом того, откуда ты их вытащил. Хм... — на меня задумчиво посмотрели. — Парень, а ты случайно не дракон?

— Мва-ха-ха-а-а-а! — послышалось из-за двери, за которой грели ушки близняшки.

— Я не дракон! — привычно возразил я, больше для двери, чем для собеседника, чем только усилил хохот по ту сторону.

— Ну, значит, удачный потомок одного из ваших Богов, — пожал плечами маг, — владеющий Магией Душ на уровне того самого Бога... только более «материальный», как Дракон, и до Бога ещё не доросший, — ну да, раскачайся я за полгода до полноценного боженъки, это был бы малёк Пэрэбор. Даже с учётом протаскивания моей души через все колдобыны междумирья, отчего она изрядно окрутела. — В любом случае у меня есть к тебе предложение. Даже, хех, Контракт.

— Эм, чего? — чувствуя себя довольно глупо, переспросил я.

— Эта духовная оболочка создана тобой. Значит, ты можешь облачить душу в такую «псевдоплоть». И помочь ей с исцелением повреждений.

— Ну, в целом, да.

— Тогда я попрошу тебя исцелить меня.

— Постой, это так не работает! — я был бы и не против, но... это было невозможно. То, как я воздействую на души... то, что я знаю о своих возможностях воздействовать на души... там всё завязано на меня — на мою сущность «Владыки», на мой «Аспект Власти». Возможно, будь я сильнее, намного сильнее,

чем сейчас, я бы мог, но в нынешнем состоянии мне необходимо проводить душу через смерть и перерождение Призрачным солдатом, чтобы проводить операции по исцелению повреждений такого уровня. И даже это я пока не способен делать полностью без участия Системы — мне всё ещё нужны костили, банально потому, что, несмотря на всё развитие и закачанные информационные архивы, мой разум пока не способен самостоятельно охватить и параллельно управлять всеми необходимыми процессами. Развитие разума — это самый сложный момент. Нет у меня параметра «Интеллект», чтобы вкачать туда пару сотен очков характеристик — и вуаля — провожу расчёты уровня суперкомпа в уме. А тут «исцели» его! Я же всё правильно понимаю, Система? Я же не прошляпил какого-нибудь слона, что сейчас пляшет лезгинку прямо перед носом?

[Понимание верно.]

[Аспект Власти на вашем уровне развития может быть применён только к захваченным вами душам либо при подключении души к Системе и внедрении внешнего модуля. В последнем случае восстановление целостности подключённой души возможно, но потребует массу ресурсов, времени, и полное восстановление не гарантировано, поскольку в архивах Системы нет здорового эталона для восстановления.]

[Рекомендуется захват души — таким образом уровень инструментария будет достаточным.]

Кто бы сомневался, бездушная ты логичная людоедка.

— Разумеется, не работает! — меж тем воскликнул маг.

— Тогда о чём речь?

— Элементарно же! Ты меня убьёшь и воскресишь! — так, словно объяснял прописную истину тупящему дошколёнку, сказал маг.

— Эм, чего? — в очередной раз повторил я, чувствуя, что чего-то не понимаю... Ладно, я нихреня не понимал! Когда такое предлагает Система — это окай, это я ожидаю, но когда такое предлагает жертва предлагаемого убийства — это, извините, нифига не нормально!

— Паладины... — закатил глаза старик. — Смотри. Мы заключим магический Пакт... Контракт, как хочешь, так и называй. Ты обязуешься меня убить, воскресить и не переписывать личность ни в процессе, ни после. Я же, вернув здоровье и сменив форму существования на духовную... войду в твою свиту... — чародей задумался. — С учётом веса услуги и того, что я увидел... Да, вассалитет меня вполне устроит!

— Слушай... — какого хрена тут происходит? — Ты, возможно, не понял. То, о чём ты говоришь, это не просто условный вассалитет, где у обеих сторон есть права и обязанности. Это не временный наём на работу с возможностью расторжения договора, это навсегда — ты буквально не сможешь существовать без меня, и если меня убьют, ты исчезнешь вместе со мной.

— Мальчик, — устало вздохнул Сато, — я — полудохлый калека, доживающий свои последние годы. И после смерти мне светит или превращение в питательный бульончик, в котором зародится ледяной элементаль, или полное отслоение личности от ядра души с перерождением в какую-нибудь жабу, чтобы через ещё тысячу реинкарнаций, может быть, если повезёт, восстановиться душой достаточно, чтобы вновь родиться кем-то разумным. А если я помру до того, как новые Герои прикончат Короля Демонов, то могу и в Бездну попасть, на тарелку какому-нибудь рогатому уроду. На этом фоне вариант работать на дракона, чья мама явно согрешила с каким-то светлым Богом, — очень хороший вариант. К которому прилагаются почти бессмертие и возможность дальнейшего развития с живой и здоровой душой.

— Это... — я моргнул. Ч-чёрт... В смысле, я не могу найти ошибки в его логике! Как бы долбануто это ни звучало, но ведь это именно то, из-за чего ко мне идут эльфы, да и Феотэрон те же мотивы имеет, пусть оно и подстроено Системой, и там больше уклон в сторону мести, но чёрт подери...

И ведь даже тот факт, что Система «долбанёт по мозгам» его духу, прошивая лояльность, как это было с Этрианом, «пересмотревшим» своё ко мне отношение, ничего тут не меняет — для меня бы на его месте не изменило. Тут даже не «жить хочется», а умирать очень не хочется, с такими-то перспективами посмертия.

— Что молчишь? — поторопил меня старик. — Не ждал

такого от Героя? Или разочарован, что тот, кого так называют, не готов с честью принять свою судьбу? — в его голосе звучал почти вызов.

И вот что тут сделаешь? Подключать к Системе при жизни? Это полумера, да ещё и мне сильно жизнь осложнит очередным «вагончиком», пусть конкретно этот имеет встроенный ракетный двигатель и несёт ядерные заряды. Не говоря уже о том, что, если дела Сато на самом деле так плохи, он может помереть и до того, как Система его подлатает, и что тогда с ним станет — не ясно. К тому же будем откровенны: такой боец и наставник для нас с Нэроко — это очень нужно и полезно...

— Боги, не верю, что готов согласиться на это... — вздохнул я под его мрачным взглядом.

— Отлично, — усмехнулся маг, — тогда я подготовлю Пакт! — и убежал... видимо, опасаясь, что я передумаю. А я чего? Я обтекал. Впрочем, это не помешало мне поймать котю. Ибо... да, котя шарит. И сможет объяснить за все эти пакты и контракты. Шарит же?

Как выяснилось чуть позже — да, шарила. На уровне «они есть, и нарушить их сложно, а без последствий — ещё сложнее». По сути своей они являлись чем-то вроде «рабской привязки», только более гибкой, обоюдной, что изменяло требования к силам «партнёров», в том смысле, что заключать их должны были более-менее равные, и архимаг с крестьянином Пакт не подпишут. Хотя кому бы это потребовалось? С точки же зрения «казуистики» помогли сёстры Ифрайн, они, как наёмницы и представители тёмноэльфийской аристократии, кое-что в этом смыслили. Но более всего я рассчитывал на свою Систему, что ожесточённо проанализировала магическую бумажку, разложила её на принципы и признала фигней, дескать, она может лучше, хитрее и с куда как более шикарной возможностью нае... обмануть вторую сторону. Кто бы сомневался...

А ещё на меня это тупо не действует, ибо я — Владыка, а он — простой смертный, пусть и сильный. Слишком разные потенциалы, да ещё и ограничение пытается воздействовать на мой Аспект, то есть ту самую штуку, повлиять на которую извне — в принципе самая сложная из возможных задач. Всё равно что лишить какого-нибудь условного огненного элементаля власти над огнём.

Тем не менее переписывать его личность я и не собирался, так что вскоре всё было готово, а «вассальный договор» составлен. А потом... я одним ударом пробил голову магу, исполняя первую часть своих обязательств. И это не осталось незамеченным.

[Вы убили Призванного Героя.]

[Получен «опыт».]

[Ваш уровень повышен!]

[Ваш уровень повышен!]

[Ваш уровень повышен!]

[Ваш уровень повышен!]

— Восстань, — мысленно восхищаясь тем, сколько же в мужике было моши, раз хватило мне на четыре уровня, направляю свою силу в его останки, смутно ощущая, как та подхватывает опадающие оболочки души и вновь спаивает их воедино.

[Внимание!]

[Зафиксирована попытка вмешательства в работу высшей нервной системы!]

[Попытка заблокирована.]

Сообщение Системы совпало с появившимся у меня ощущением, будто что-то попыталось направить мои действия, но тут же сорвалось. Не стоило иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, что это как раз сорвался составленный магом Пакт. Впрочем, это было и неважно, в отличие от облака голубого пара, что уже сформировало над упавшим телом старика новое.

Черноволосый мужчина неопределённого возраста, между сорока и, наверное, шестьдесятю годами, с оклоазиатскими (по анимешным меркам) чертами лица резко вздохнул и встревоженно заморгал, будто вспоминая, где он, а может, и отходя от только что пережитого ощущения смерти. Но вот его взгляд нашёл меня и моих спутниц, потом метнулся к собственным рукам и трупу на полу, вслед за чем чародей

замер, полуприкрыв глаза, явно «вслушиваясь в себя». Его мана чуть подрагивала, производя какие-то непонятные мне процессы, но Система молчала — возможно, древний маг что-то «проверял в организме». Но вот миновала секунда, вторая — и Призванный Герой Прошлого, над головой которого для меня теперь висела вот такая новая подпись, блаженно улыбнулся.

[Сато Иsicава Ур. 43]

[Ранг: Генерал]

— Ох, как же хорошо... — маг повёл плечами. — Наконец-то ничего не болит и не раздражает... — тут его взгляд упал на родное тело, сломанной куклой валяющееся на полу.

Кровь древнего чародея замёрзла раньше, чем вытекла из перерезанных артерий, кожа и видимая плоть застыли хрустальными кусками льда, поверх которых уже нарастал иней, а в груди ярко для моего восприятия сияло ядро, источая пustь и меньшую, чем у древнего красного дракона, но всё равно чрезвычайно мощную ману.

— Какое странное чувство... — обронил себе под нос Сато.
— Я ожидал, что испытаю больше эмоций, если увижу своё тело вот так, но... ничего. Досадно от жалкого зрелища. Неприятно видеть себя таким. Старым, разбитым... мёртвым. Но только и всего.

— Смерть никого не красит, — в тон ему отозвался я.

— Что верно, то верно... Что же, лорд Вайтлиан, — поднял он на меня взгляд, — вы сдержали слово, а я сдержу своё — с этого момента мои знания, моя магия и я сам к вашим услугам.

— (*_*)!! — Нэроко смотрела на чародея влюблённым взглядом. Вот ей-богу, знал бы её хуже, уже начинал бы ревновать. А тут — у девушки просто праздник! И если «всамделишный дракон» от допроса мог спастись бегством, поскольку был очень занят и выжигал отряды демонов, дикарей, монстров и прочей пакости, то вот Легендарный Призванный Герой уже точно не сбежит! И теперь расскажет всё-всё! И покажет! Правда, сам означенный Герой голодных взглядов моей идеальной кошкодевочки не замечал, продолжая изучать себя.

— Хм-м... — его мана начала сплетаться в какой-то узор, но

спустя мгновение замерла и успокоилась.

— Что-то не так? — по идеи, не должно, но мало ли.

— Я хотел сотворить Ледяное Зеркало и посмотреть на себя, но... лучше я пройдусь до трельяжа^[2], — Сато махнул рукой в сторону прохода в комнату, что раньше была перегорожена ледяной пробкой.

— Почему? — с любопытством спросила нэка.

— Потому, — повернулся к ней чародей, — что раньше такое действие понизило бы температуру вокруг меня достаточно, чтобы воздух стал звенеть и вымораживать лёгкие обычных смертных. Сейчас такого быть не должно, и мне действительно хочется заново опробовать магию, но я уже давно вышел из того возраста, когда подчиняешься первому же импульсу итворишь из-за этого необдуманные глупости. Что, если бы что-то не сработало? Вряд ли лорд Вайтлиан обрадуется, если я случайно вас проморожу.

— Ох, простите, — смущённо покраснела кошкодевочка, виновато опустив ушки.

— Не извиняйся, это не нужно, — махнул рукой чародей. — Лучше вытащите пока из моего тела ядро. Мне уже ни к чему, а реагент хороший. Может, на посох тебе пойдёт.

Я же... с интересом осмысливал озвученную сентенцию, укладывая в голове, что бывший Обычный Японский Школьник из исекая, едва вернув здоровье и молодость, не ведёт себя как малолетний дебил, а сразу увидел потенциальные риски и одёрнул свои желания. Было в этом что-то ломающее каноны жанра и все устоявшиеся ожидания. То есть... внимание! Внезапно «вернувшийся в прошлое Великий Мастер», достигший в первой жизни оклобожественной мощи, не начинает вести себя как полудурок! Вместо этого продолжая оставаться Великим Мастером. Хм-м-м, почему у меня возникла странная уверенность, что сейчас где-то харкнул кровью Герой Сянси?! Почему я вообще о них подумал?!

Тем временем Сато отлучился до соседнего помещения, а мои тёмные эльфики, и не подумав стесняться, реально полезли вырезать у него из груди ядро.

[Ядро Хладного Мастера]

Класс: S

Тип: Материал

* * *

Магическое ядро высокорангового смертного мага
без примеси родословной монстров, демонов и
магических существ, но достигшего высшей стадии
сродства с силой холода и льда.
Содержит в себе эталонную магическую энергию
стихии льда и эссенцию духа, закалённую
переходом
через междумирье.
Можно хранить в инвентаре, использовать в
ремесле
или продать.

* * *

Цена в системном магазине: 750 000 ОВ

* * *

Система... — поверив в руке нежданный трофей, мысленно
обращаюсь к своей настройке души. — В прошлый раз ты сразу
предложила сделать рунный камень, а ведь тогда было ядро
всего лишь Золотого мага. Что сейчас скажешь?

[Текущий шаблон вашего развития кратно
совершеннее структуры обычного Призванного Героя,
даже достигшего высшего понимания одной из
стихий.]

[Создание рунного камня для вас на основе этого
ядра возможно, но он лишь улучшит вашу
предрасположенность к Магии Льда, выведя её на один
уровень со Светлой Магией и Тёмной Магией, однако
принципиально ваши возможности не расширят.]

[Внимание!]

[Преобразование Ядра Хладного Мастера в рунный камень «Магия Льда» не рекомендуется.]

[Выгоднее использовать для этой цели ядра соответствующих элементалей или демонов.]

[Ядро, содержащее в себе эссенцию духа, закалённую переходом через междумирье, предпочтительнее использовать для создания вспомогательного артефакта либо усиления вашей гвардии.]

Ага, замечательно. Значит, ты можешь сделать из этого рунный камень для Нэроко? — продолжаю диалог, закончив чтение и впитывание сопровождающего образного подтекста. — Я хочу, чтобы она стала сильным магом. Давай, напрягись, что можно сделать?

[Ядро Хладного Мастера может быть преобразовано в предназначенный для Нэроко Тэру рунный камень **«Наследие Хладного Архимага»**, который будет содержать способности **«Кровь Истинного Мага»**, **«Магия Льда»** и **«Иммунитет к холоду»**.]

[Для преобразования необходимо 10 000 очков воплощения.]

[Желаете провести преобразование?]

[Да/Нет]

Да! — и вот мой только-только оправившийся от кровопусканий в сокровище Шинлизира «счёт» во вкладке [Магазина] теряет новые десять тысяч очков воплощения, а бело-голубой шар в руке наливается почти нестерпимо ярким голубым сиянием, чтобы в следующую секунду начать перетекать в новую форму, образуя будто покрытый эмалью гладкий белый камень, в центре которого сиял голубой символ одного из древнейших рунических языков, который, как я теперь знал, описывал буквально всё, чем является этот артефакт, но лишь для того, кто может видеть не просто плоскость с закорючкой, а многомерную глубину силы.

* * *

[Рунный камень: Наследие Хладного Архимага]

Тип: Руна

* * *

Позволяет получить навыки при разрушении.

* * *

Эффект: Изучение навыков «Магия Льда»,
«Кровь Истинного Мага», «Иммунитет к холоду».

* * *

Ограничение: только для Нэроко Тэру

* * *

— Вайтлиан? — пялясь во все глаза на руну, неожиданно сильно напоминая размером оных глаз Пухуню, которая тоже пялилась, тактично поинтересовалась моими планами означенная Нэроко.

— Возьми и сожми посильнее, — протягиваю подарок.

— Это же... — пальчики котодевочки подрагивали в явном предвкушении, всё-таки она уже знала, что такое рунный камень, но взять тот волшебница не решалась.

— То, что сделает тебя сильнее. Бери, — сам вкладывая руну в ладошку своей первой помощницы.

Хрусть — осознанно или на нервах, но лапка Нэроко сломала подарок... чтобы тут же потонуть в волне голубого сияния, мощным потоком устремившегося по её телу.

И котя поплыла.

В смысле, если в первый миг она ещё была взъярена, напряжена и даже нервозна, то стоило свету накрыть её с головой, как лицо разгладилось, глазки закрылись и она...

замурчала, став разом такой возвышенной, такой окрылённой, такой прям схватить — и затискать!

— У-у-у!

— Мяф! — будто прочли мои мысли близняшки, так что в следующий миг Нэроко была схвачена с двух сторон и подвергнута самым пристрастным обнимашкам под задорные претензии, что она слишком довольная, это несправедливо, и вообще старшие сёстры должны делиться счастьем. Мисс Тэру даже не отбивалась, витая в полусонной нирване между ними и явно обожая весь этот мир и его обитателей.

— Ох, я не видел это лицо уже сотню лет! — между тем донёсся до нас довольный голос хозяина дома. — Хотя... настолько хорошо я не выглядел уже лет семьсот. А ещё... Так, где он там... — послышались звуки возни. — Вот! — и довольный маг вернулся к нам, вооружённый простеньким глиняным чайником и небольшой коробочкой.

— Хунь? — странно пошевелила клювом Крутая Магическая Сова, что всё это время изображала чучело и, кажется, обтекала от происходящего. Ну или транслировала всё в глаза своей хозяйке.

— Да, — степенно кивнул маг, — у меня ещё остался тот чай из Ферангольма, который подарил мне Князь Светлых Эльфов, когда мы посещали его дворец после победы. Не поможешь старику, девочка? — повернулся он к Нэроко.

— А? — встрепенулась котя. — Да! Что нужно делать?

— Создать воды и магическое пламя, — маг протянул чайник. — А я схожу за остальным набором!

— Остальным? — с подозрением спросила Рёко.

— Раз я больше не обжигаюсь, глядя на вас, то, значит, смогу наконец-то выпить чаю! И по этому случаю можно провести риндзитяною^[3]!

— Ох! — заблестели глазки у барда. — Легендарная Особая Чайная Церемония! В исполнении Великого Призванного Героя! — так, тут всё ясно. Мир можно смело ставить на паузу, волкодевочка костьюми ляжет, но в таком поучаствует. И пришибёт любого (ну, кроме очень ограниченного круга лиц), кто попробует ей помешать. Впрочем, мешать мы не станем. Да, время — на вес золота и не резиновое, но мы и так потратили прилично на получение информации. И, в принципе, можем получить ещё немногого, просто потягивая чай. Пусть теперь

источник этой информации и отправится с нами, но всё же.

В общем, следующие два часа были очень странными... и, как по мне, не особо полезными. В том смысле, что чай у архимага, конечно, был выше всяческих похвал. Тем более хранился он в стазисном контейнере, а потому оставался свежим все эти сотни лет. Однако сама церемония... Нет, «распарили» чай наш гостеприимный маг действительно шикарно — пусть «дед» несколько веков не практиковался, но действительно Чудовищный опыт, совмещённый как с «азиатским загоном», так и просто любовью Сато к этому делу, давал о себе знать. Но вот все «сторонние телодвижения», коих было и в самом деле много... Впрочем, я понимал порыв японца, и подобную «слабость» вполне можно было простить.

Но вот отмеренная порция чая подошла к концу, и мы засобирались далее. Вернее, наш новый спутник временно отлучился в подвал, где всё-таки опробовал свои магические силы и убедился в отсутствии каких-либо побочных эффектов на окружение, ну а затем залез, как он сказал, «в старую подсобку» и вышел к нам...

[Идёт анализ...]

[Анализ завершён!]

* * *

[ПОСОХ ПОВЕЛИТЕЛЯ ХОЛОДА]

Класс: S +

Тип: Оружие. Привязанный.

* * *

Магический посох, выточенный из кости
одного из Владык Демонов и закалённый
в крови Бога Магии. Привязан к душе
Сато «Несущего Бурю» Иsicава.

Не может быть использован никем, кроме него.

* * *

Эффект: Мана +500

Сила заклинаний магии льда и холода +90%

Контроль маны ледяного спектра +50%

Защита от любой магии ниже Шестого Круга.

Неразрушим. Привязка к хозяину.

* * *

Вот ты какая, забинденная легендарка, — именно это было моей первой мыслью. На фоне такого оружия всякие «Боевые Мантии Архимага» и «Пространственное кольцо-хранилище», что было у него на пальце, просто терялись, тем более что по характеристикам не сильно превосходили облачение Каэдэ с подругами.

— Итак, куда идём? — явно заметив тот эффект, что произвёл своим появлением в «походном костюме», и слегка веселись из-за этого самого эффекта, поинтересовался маг.

— Вообще, было бы неплохо решить вопрос с «Главным Подземельем», — намекнул я ему, — но его ведь так и не вычислили?

— Увы, — слегка убавил он в настроении, — это не так-то просто. Уничтожение прорывов Бездны в этом регионе очень помогло, но для успешного поиска необходимо погасить искажения Бездны в степях восточной пустоши и на севере Империи людей, а после занять точки сосредоточения природных магических сил.

— Тогда — в княжество Менбраз, у них в пограничье может быть логово Младшего Лорда.

— С большей вероятностью мы можем встретить там настоящего Лорда, — покачал головой Сато. — Ещё прошло недостаточно времени, чтобы за первым Лордом начинали пролезать ему подобные, пусть даже послабее. Я уже говорил об этом эльфам, но им нет особого дела, Кардинал там или Младший Лорд.

— В любом случае им нужно помочь, тем более если там рядом наша главная цель.

— Согласен, — кивнул чародей.

— А пока идём, могу я спросить что-нибудь по магии? — состроила жалобные глазки Нэроко.

— Ох, я никого не учил уже лет шестьсот, — вздохнул Герой, — но спрашивай, девочка. Что смогу — отвечу.

— (^_~)! — ох, мужик, в силу того, что долго ни с кем не общался, ещё не осознавал, насколько он попал. Ну да ладно, не будем портить ему сюрприз.

Глава 11

Далеко от особняка древнего мага мы уйти не успели. И да, мы шли пешком, планируя добраться до лагеря тёмных эльфов, что нас сюда провожали, а уже оттуда сперва телепортироваться в Шинлизир, дабы вернуть маленькой полуторатысячелетней девочке сову и со всеми попрощаться перед броском на другой край мира.

И шли мы пешком по той банальной причине, что Сато хоть и знал чары телепортации, но сотворить их, вследствие искажения маны, уже не мог. Проблема с маной и её «жёсткой привязкой» ко льду и холоду от становления моим Призрачным солдатом у него не исчезла. Возможно, в перспективе это пройдёт, но пока, как я чувствовал и видел, моя сила лишь подготовила его душу к заживлению, условно говоря, там был процесс, напоминающий сабиранье хирургом раздробленной при переломе кости и фиксацию конечности в гипсе. Иными словами, полноценно исцелиться ему ёщё только предстоит, а выправление искажения маны — это уже следующий этап, причём не факт, что возможный без дополнительных усилий, ведь природу свою под «повелителя льда» он подгонял более тысячи лет.

Значило ли это, что у старика не было иных методов быстрого перемещения? Отнюдь — он вполне мог создать летающую ледяную платформу и гонять на ней, аки на истребителе, и, в общем-то, предлагал это сделать, но идти до эльфов было слишком близко для такой крутой магии, а «наши люди», как известно, «в булочную на такси не ездят».

И вот, значит, спускаемся по вполне пологому горному склону, импозантный старик с аккуратной бородкой клинышком и шевелюрой из серии «соль с перцем» откровенно наслаждается ощущением солнечных лучей на коже, запахом трав и тем фактом, что всё вокруг не промерзает от его присутствия, как...

— Это ёщё что? — нахмурился маг, разглядывая стремительно приближающуюся точку на горизонте.

— Это подданный Вайтлиана! — гордо заявила Рёко, чья острота зрения вполне позволяла разглядеть летящего к нам могучего ящера.

— Это же взрослый красный дракон... Даже старый, —

прищурившись, начал оценивать ящера на взгляд Сато. — Откуда? Последние драконы сейчас живут на Миргадоре, и самый большой из них будет меньше раза в полтора...

— Я вытащил его душу из Бездны, — поясняю для человека.
— Его имя — Феотэрон, и он умер очень... очень давно.

Меж тем обсуждаемый крылатый исполин благополучно до нас добрался и приземлился. Дово-о-ольный.

— Мой король! Жалкие дикари, монстры и демоны уничтожены на три сотни лиг вокруг границ этих маленьких коричневых эльфов, которые тебе так нравятся. И должен признать: хоть они и послабее моих старых друзей, но неплохи. Хотя язык небес им бы стоило подучить, — с лёгкой ноткой ворчания добавил он. — Этот акцент их магов... Он умилительный... Но это же ужасно — так коверкать наш высокий язык!

— Я им скажу, но, боюсь, с учителями сейчас в мире проблема.

— Хм-м... Тут не поспоришь, — протянул чешуйчатый гигант. — За весь полёт я не учゅял ни одного сородича. Видел пару виверн, но эти малявки, кажется, ещё тупее, чем в моё время. Даже двух слов связать не могут. Впрочем, неважно. Что делаем дальше?

— Нужно будет перебраться в княжество Менбраз, там, по нашим сведениям, уже чуть ли не легионы демонов на поверхности земли шастают. И да, знакомься, наш новый товарищ Сато Иsicава.

— Хм-м... — дракон словно принюхался. — А он неплох. Сильный, как для бескрылого.

— Неплох?! — возмутился старый маг. — Я — один из Призванных Героев прошлого, что остановили вторжение демонов!

— Не знаю никаких «Героев», — вальяжно фыркнул дракон. — Ты неплох, но не более того. А вот присоединись к нам ещё кто-то из моего рода, было бы куда как лучше! А ты... от тебя пахнет снегом, как от этих белых схлыдней. Небось и помоши будет не больше.

— Надменная ящерица, — вздёрнул подбородок маг. — Что ты вообще знаешь о закрытии Подземелий? Хоть представляешь, какой там смрад начинается, если всё огнём заливать? Кроме того, огненная магия выжигает воздух для

дыхания, а большинство демонов устойчивы к огню больше, чем к любому другому атрибуту.

— **Жалкие оправдания выбора недостойной истинного мастера стихии!** — одной только позой, без учёта самодовольного голоса, выдав десять Надменных Драконов из десяти, отмёл все аргументы Феотэрона.

— Не хочу слышать о достойном выборе от того, кто даже не выбирал свою стихию, а родился с ней, — не полез за словом в карман Сато.

— **Истинно достойные одарены от рождения!** — и не подумал тушеваться ящер. — К тому же, разумеется, я сам выбрал, что буду красным драконом, как бы иначе моя душа попала в нужное яйцо?

— Что за бред? Душа не может выбрать, кем родиться.

— Просто ты бескрылый — тебе не понять. Не всем дано понять разницу между подлинным великолепием и жалким подражанием.

— Ты что, смеяешься надо мной вздумал? — прищурился Сато.

— Да, меня немного забавляет этот разговор, — бесстыдно признал этот чешуйчатый провокатор.

— Йхунь! — изложила Крутая Магическая Сова свои соображения по такому поведению.

— Ой, да подумаешь! — фыркнул в ответ ящер. — Я ведь даже ни разу не назвал его земляным червяком!

— Ху-у-Хунь! — явно осуждающе надулась Пухуня.

— Вот-вот, а ты меня ещё вредным называла! — поддержал тему Сато. — Хотя ладно, по сравнению с Ней Ли он ещё неплох, могло быть хуже.

— Кто это? — сразу же сделала стойку Рёко.

— Один мерзкий парень из моего родного мира, — дёрнул щекой старик. — Китаец. До ужаса тупое и наглое существо. Любил задирать всех, кто слабее него, и по мелочи гадить тем, кто лучше... На турнирах тот ещё подлец был. Но ладно, не будем о покойниках. Нам же ещё до эльфов топать?

— Да, — кивнул я. — И стоит поспешить. Феотэрон, отдохнёшь в моём Духовном хранилище?

— Не возражаю, — согласился дракон. — Я всё равно не влезу в портал, который смогут создать эти маленькие коричневые эльфы, — и исполинский ящер с самым гордым и

самодовольным видом распался голубым туманом, скрываясь где-то в духовном подпространстве.

— Эм... — озадаченно протянул Сато.

—?.. — ожидающе смотрю на него, но продолжать мысль призванный герой прошлого не спешил, явно уйдя в какие-то свои мысли.

Переглянувшись на это с девчатами, мы пожали плечами и поспешили возобновить спуск, всё-таки время было не резиновым, а нам ещё как-то добираться до Менбраза. В этом-то регионе после зачистки Подземелий с телепортацией стало намного проще, и с каждым новым разом эльфийские чародеи всё меньше напрягались для переброски нас к новой точке, но в тех землях, где армии демонов уже штурмуют границы эльфийского княжества, всё, очевидно, обстояло куда хуже. В общем, я пока планировал или полететь на спине Феотэроне, или портануться на какой-то из островов, подвластных соседнему тёмноэльфийскому княжеству, откуда уже добираться на их кораблях, но в любом случае это стоило обсудить с компетентными гражданами.

Короче, до лагеря наших сопровождающих мы добрались с должной долей спешки и оперативности. Там же, попрощавшись с дядей моих остроухих коварниц, мы дождались, пока присутствующий мастер порталной магии произнесёт короткий речитатив, полный кучи сокращений и «опусканий» кусков текста, что компенсировало «ручным» колебанием собственной ауры, и вошли в появившийся широкий портал.

Мгновение — и вот наши ноги уже касаются знакомых каменных плит на телепортационной площадке дворца, а дежурящие там стражи вытягиваются в почтении. Или что-то в этом роде. Ещё там же находилась Фукуроесть, к которой и устремилась Пухуня. И взгляд древней архидруидки был задумчивым-задумчивым. Я невольно начал вспоминать, были ли у меня какие «залёты», просто рефлекторно, и... как-то осознал, что я не знаю, где была сова в тот момент, когда мы остались с близняшками наедине в их доме. Теперь взгляд «полуторатысячелетней лоли» начал мне казаться ещё более задумчивым и каким-то прокурорским. Э-э-э, упс?

— Хм-м... — означенная лоля подошла ко мне и... — У-у-у, ты слишком высокий. Не мог бы ты наклониться?

— Хорошо... — я продолжал ничего не понимать. Но остальные делали вид, что так оно и надо.

— М-м-м... — меня принялись вновь ощупывать за лицо, как при первом знакомстве. — Действительно дракон... — прозвучало с ноткой досады. — Почему я сразу это не заметила? — девочка явно была недовольна такой своей «оплошностью».

— Драконы хороши в маскировке, — сурово выдала суровая котодевочка. И вот не ясно, то ли она так меня прикрывала, то ли и в самом деле «уличала».

— Действительно... — озадаченно покивала Фукуроэль. — Во всём виновата Харизма драконов.

— Кхм... — мне было сильно неловко. — Ну, меня никто особо не спрашивал... — начал я немного юлить. И сигнализировать всем, кому возможно, что мне нужна помощь.

— Ты всё такая же, — хмыкнул Сато, тем самым перетягивая внимание друидочки на себя.

— А вот ты изменился, — констатировала полуторатысячелетняя «девочка». — Стал более... — она наклонила голову вбок, глядя куда-то вглубь японца, — цельным?

— Да, — кивнул древний маг, — лорд Вайтлиан помог мне с моей проблемой, так что я могу вновь действовать в полную силу. И показать демонам, что такое Зима.

— Прошу прощения, но что вы имеете в виду? — поинтересовался у героя князь. — Судя по всему, вы знаете почтенную Фукуроэль, но я вижу вас впервые.

— Ещё бы, — хмыкнул Герой, — тебе же где-то чуть за четыреста, а я в своём уединении пребывал несколько дольше... Да и выглядел раньше много хуже.

— Это Сато, — пояснила друидочка правителю эльфов, — он решил не становиться духом мороза, а стал духом себя, — не скажу, что пояснение было исчерпывающим и реально что-то поясняло, но все сделали вид, что так оно и нужно. Да и почтение к непонятному мужику в наших рядах изрядно возросло.

— Хунь! Пу-Хунь! Пу-у-ухй! — сова странным образом уселась на макушку своей хозяйки, всем своим существом источая, что она там всегда была и иначе и быть не может. И-и-и... на этом моменте «вечная девочка», как говорится, «ушла в

себя и заблудилась». Нет, понятное дело, что она принялась общаться с питомицей на каком-то более глубоком уровне, но с точки зрения стороннего наблюдателя — просто выключилась из беседы.

— Лорд Вайтлиан, — меж тем взял слово князь, — меньше чем за неделю вы смогли сделать для нашего народа столько, сколько многие другие не могли и за десять жизней. Мы не забудем вашего подвига. И тех сотен и тысяч жизней, что он сохранил, — князь поклонился. Причём это был не просто вежливый поклон, а натуральная «поза Г», что так любят японцы, очевидно, и принёсшие сюда эту традицию. Ну и тот факт, что «самодержавный правитель» так перед тобой склоняет голову, говорит о многом.

— Не нужно, — я чувствовал себя крайне неловко, — я сделал лишь то, что сделать должен.

— Да, вы — паладин Света, и странно было бы ожидать от вас другого ответа, — чуть улыбнулся разогнувшийся эльф. — Но вашего подвига это всё равно не отменяет. Потому властью, данной мне нашим народом, правом крови и силы, я, князь Эванлиан, рождённый с именем Мархимон в роду Телетис, нарекаю вас Великим Старейшиной княжества Шинлизир! — эм, наверное, это что-то эпичное. Судя по тому, как вытянулись лица близняшек, так точно. Но лично я был без понятия.

— Благодарю, — я чуть склонил голову, ибо такой жест явно требовал какого-то ответа, — но сейчас не время расслабляться и почивать на лаврах. Потому я бы хотел как можно скорее отправиться в Менбраз, дабы помочь им в столь тяжёлые времена.

— Разумеется, — благодарно улыбнулся Эванлиан. — К сожалению, эманации Бездны полностью отрезали возможность телепортации непосредственно в княжество, но мы можем предложить вам перенестись к Великому Хребту. Думаю, дворфы пропустят вас сквозь свои владения без препон. Либо же мы можем открыть портал до одного из островов южных морей, подвластных нашим братьям из Менбраза, но оттуда добраться будет сложнее...

— Хм... — что же, примерно такого я и ожидал. — Думаю, у меня есть иной вариант, но нам потребуется карта маршрута отсюда и до княжества. Желательно достаточно подробная, чтобы ориентироваться по ней с высоты птичьего полёта.

— Вы получите её, — без раздумий заверил князь. — Однако её подготовка потребует времени, потому прошу вас побывать нашими гостями хотя бы до завтра. Вы как никто другой заслужили отдых, и я не прощу себе, если не предоставлю его.

Мрачная тень слёта всех красавиц страны, чтобы на меня поглязеть и, чем чёрт не шутит, индивидуально попрощаться, «попросив написать автограф на груди», встала в моём воображении как взаправду, но...

— Благодарю вас, мы так и сделаем, — что ни говори, а попрощаться с роднёй в любом случае надо. Да и немного отдохнуть и в самом деле хотелось. То есть посетить местные сауны-бани, попробовать что-нибудь из местной кухни, ну и слегка «подвести итоги». К тому же очень хотелось бы знать, чем меня там пожаловали и чем это грозит?

— Мой дворец в вашем полном распоряжении, а Малкариан ответит на все вопросы, — взгляdom указал на уже знакомого нам придворного правитель.

На этом разговор не то чтобы прервался, но я мог отойти на задний план и позволить «разруливать ситуацию» своим прохиндейкам на правах... жён. Ибо Великий Дракон сказал «жена» — значит, жена.

Правда, перед тем, как мне удалось улизнуть с площади, ко мне вновь подошла маленькая девочка с собой.

— Я хотела попросить, — бесхитростно и открыто заглядывая мне в глаза, сообщила Фукуроэль.

— О чём? — под мигом скрестившимися на нас десятками взглядов уточнил я.

— Красный дракон, который летал у границы. Говорят, он тоже дух. Можно посмотреть?

— Конечно, только отойдём от всех, чтобы было побольше места, — киваю на встречающую делегацию, чьё присутствие изрядно бы помешало материализации дракона, по крайней мере, при условии недопущения травм и случайных смертей от раздавливания.

— Хорошо, — девочка кивнула и первой пошла в сторону, где располагалось пустое пространство.

— Явись, Феотэрон, — уже на месте скомандовал я.

— **О-о-о да... Хорошо**, — с наслаждением потянулся волплотившийся из голубого дыма ящер. — **Кого сжигать?**

— Не сжигать, нам надо будет перелететь на другой конец

материка, сможешь нас унести?

— Без проблем, забирайтесь, — припал к земле исполин.

— Не сейчас, завтра. Сейчас с тобой хотела познакомиться эта девочка, — указываю на малютку с собой. — Её зовут Фукуроэль. Она друид, и ей около полутора тысяч лет.

— А, Говорящая с Миром! И полторы тысячи? Неплохо-неплохо... — маленькую архидруида принялись осматривать с большим интересом. — Но-о... мне кажется или она какая-то недозрелая для такого возраста? Я плохо разбираюсь в том, как это происходит у бескрылых, но, по-моему, они выглядят немного иначе в такие годы... да и ростом повыше.

— Я сама остановила взросление, — перейдя на драконий язык, сообщила малютка.

— Но зачем? — изумился ящер.

— Так удобнее... Могу я вас потрогать?

— Я не возражаю, но как можно отказываться от своего роста?

— Вспомнил! Чаризард, я выбираю тебя! — внезапно воскликнул всё это время молчавший Сато. — Мва-ха-ха-ха-ха!

— Эм... — что-то в его фразе было знакомое.

— Как же называлась эта игра?.. — с широкой улыбкой взялся массировать висок старый маг.

— Что-то случилось? — обеспокоенно обратилась к нему Нэроко.

— У Вайтлиана есть ручные монстры, которых он может призывать в бой! — всё ещё улыбаясь, «пояснил» Сато.

— Я бы не стал называть их «монстрами», — поправил я мага, — ты ведь тоже теперь входишь в их число...

— А?.. — Сато подвис.

— (O_o)? (O_o)(o_O)? (O_O)? (O_0)? — мои девочки, да и не только они, недоумевали.

— (V_v)... — Сато продолжал висеть.

— С вами всё в порядке, почтенный Герой? — осторожно поинтересовалась Рёко.

— Точно! Покемоны! — отмер он. — Ох... как же забавно! Нет, в детстве я, конечно, мечтал попасть в такой мир, но чтобы так... хи-хи...

— Эм, ты о чём? — вы же не хотите сказать?..

— Ах да, вы же не знаете, — подхихикивая, потёр ладонями

друг о друга Герой. — Покемоны! Вайтлиан — Тренер Покемонов! Я даже помню, там был покемон-дракон! Тоже красный и ворчливый! Чаризард!

— Король, мне кажется или он сейчас что-то нехорошее про нас сказал? — окинул дракон мага полным подозрений взглядом. — Может, его испепелить? Просто на всякий случай...

— Не стоит, — я покачал головой, — это просто явно какая-то выдуманная история из мира Сато, — смог я не подать вида, что понял всю суть и теперь обтекаю. В том смысле, что... нет, оно было в чём-то даже похоже, но... как-то куда брутальнее. И злобнее. И ещё я мог в качестве «покемонов» использовать убитых и воскрешённых мной в качестве призрачных слуг людей... и прочих разумных.

— Хе-хе, верно-верно, — согласно закивал уважаемый Герой, — просто немного странно осознать себя в качестве такого покемона на старости лет. Странно и забавно.

— Тёплая... — между тем донёсся до меня тихий голос Фукуроэль, которая ещё в середине обсуждения утратила интерес к диалогу и сейчас как раз трогала чешую Феотэронса.

— Эй, не направляй в меня свою ману, словно в какую-то белку! — проворчал на это дракон. — Это щекотно, знаешь ли, а если я неловко шевельнусь, ты, со своим маленьким телом, скорее всего, погибнешь.

— Прошу прощения... — ответила девочка, но трогать дракона не перестала...

Весь этот бедлам продолжался ещё пару часов, пока Адель и Эдель не урегулировали все «проходные» вопросы с сородичами, а зеваки не насмотрелись на настоящего дракона. Болтовни и разного рода пустых по своей сути, но вежливых разговоров была куча, ибо исполинский ящер был очень расположен пообщаться, хотя на акцент большинства он периодически сетовал, как и отмечал, что местные эльфы какие-то не такие. А ещё этот надменный ящур прекрасно мог говорить не только на драконьем, но делал это с видом оказания такого одолжения, что лучше бы молчал. Но, в принципе, я уже и не к такому привык, да и ничего действительно существенного так и не случилось.

Вот после я таки узнал, что титул «Великого Старейшины» был чем-то вроде «медали вседозволенности» из одной старой

книжки маститого литератора. То есть позволял натурально пинком открывать дверь к любому подданному Шинлизира, участвовать в заседаниях Высшего Совета, причём не просто «совещательным голосом», но и с правом голосования и даже правом вето. Была там ещё целая куча прав и привилегий, вплоть до того, что после смерти текущего князя можно стать князем следующим.

И да, у тёмных эльфов (да и у светлых, как мне рассказали) была довольно странная система власти и престолонаследия. В том смысле, что должность князя была выборной, и на неё мог претендовать любой член правящего рода, обладающий достаточными силой и опытом. Однако после выборов, что проводились как раз «Высшим Советом», состоящим из глав кланов и крайне авторитетных товарищей, вроде Фукуроэль, выбранный князь получал в свои руки абсолютную власть уровня полноценного самодержавного монарха или императора, а также новое коронационное имя. В принципе, это мало что меняло, и, как правило, власть передавалась его же старшему сыну, ведь того должно учили и у него по определению больше жизненного опыта, чем у младших детей, но на крайний случай (будь то внезапная трагедия или, наоборот, рождение в роду, но не лично у князя, яркого гения) механизм выборов существовал. Собственно, с учётом срока жизни эльфов и порождаемой им возможности присматриваться к кандидатам лет по двести до выборов, система работала успешно и надёжно. Впрочем, оно и логично, мы же говорим об эльфах, что вполне способны в планирование на такие сроки.

А дальше мгновения отдыха, увы, пролетели непозволительно быстро, да и мои подозрения подтвердились. В смысле, вся округа ведь реально была защищена, а значит, большая часть членов клана Гард, а также всех других, внезапно оказались не то чтобы совсем свободны, но воли у них появилось заметно больше. А это и «старшие сёстры», и «тётушки», и «подруги семьи», и «дочери подруг семьи», и... Короче, близняшки не одобряли! И тиранствующие архимаги с замечательными ушками! И даже волкодевочки — и те не одобряли! Потому было принято стратегическое решение дальше спасать мир как можно скорее. Впрочем, я совру, если скажу, что это было ключевой и решающей причиной — так-то

проблема демонов никуда не девалась, и её оттягивание каждый день забирало лишние жизни, потому долго предаваться неге, знакомиться с симпатичными «на всё согласными» девицами и тем самым тратить лишнее время я намерен не был. Вот и получалось, что, проведя во дворце буквально один вечер и ночь, мы уже вновь стояли на площади, наблюдая умилительную картину, как маленькая девочка в капюшончике с совиными ушками спит на крыле исполинского красного дракона, а у неё на боку с самым независимым и важным видом сидит белоснежная сова, тоже вся такая с закрытыми глазами и кемарящая.

— **Забавное дитя**, — тихо (насколько это вообще возможный термин для дракона ростом с пятиэтажку) пророкотал в ответ на немой вопрос Феотэрон. — **Первая на моей памяти, кто попросила о таком, совсем не боясь.**

— Кхм... доброе утро? — будить чертовски милую полуторатысячелетнюю архидруидку было почти физически больно, но что поделать? Есть такое слово «надо».

— Хунь? — моргнула потревоженная голосом дракона девочка, как никогда прежде похожая на свою сову.

— Пу-у-ух... — вторила ей означенная сова.

— Фукуроэль, нам пора отправляться, — с ощущением, что совершаю Ужасное Преступление, обратился я к эльфийке.

— Ух-ху-у-у... — она сонно кивнула и нехотя разлепила заспанные глазки.

— Нет, не могу! — выдала Рёко. — Она — преступно мила! — и сделала «хват». И принялась тискать крутого друида.

— Хунь! — негодующе отозвалась потревоженная сова.

— Пухуня, мы улетаем! — тут же схватили её мои шоколадные прохиндейки, тоже начав тискать и начёсывать.

Долго ли, коротко ли, но действия нашей волкодевочки возымели эффект — и друидочка проснулась, немного потискалась (в смысле, была потискана, но не суть), а потом взяла в руки свою сову, пожелала нам доброго пути и освободила дракона. Сам дракон, что изображал всего такого гордого и неприступного ящера, но всю ночь безропотно служил кроватью для милой лоли, тоже был не против как можно быстрее куда-нибудь вылететь и сделать вид, что всё так и планировалось. Потому мы быстренько погрузились и взлетели.

На древнем ящере было... странно. В том смысле, что... как бы это сказать? Земля стремительно удалялась, но Феотэрон окутался невидимой обычному глазу плёнкой маны, захватив под неё и нас, отчего ветер в лицо не бил, да и какого-то неудобства от восседания на бронированной и довольно гладкой чешуе ни я, ни мои спутники не испытывали. А ещё все были на удивление вежливыми и понимающими. В том смысле, что я печенёю чуял, как Сато распирает высказаться на тему того, что гордого Повелителя Небес низвели до транспорта вроде лошади, но маг сдерживался, явно понимая, что означенный «транспорт» такого отношения не оценит. А вот кому было особо хорошо, так это Рёко...

— (*_*)!!! — она вцепилась в один из гребней и всем своим существом источала Трепет и Почтение.

— (>_>)... — Нэроко на неё косилась, но молчала. Хотя, как и в случае с Сато, я словно слышал их мысли.

«Ух, я лечу на настоящем драконе! Ва-а-а!» — от бардши.

«И что в этом такого? Это всего лишь Древний Красный Дракон, сохраняй приличия, глупая волчица!» — от котодевочки.

«Ты не понимаешь! Это же дракон! Я оседлала дракона! Это ух!»

«Ты и так частенько седлаешь дракона. И вы с драконом проделываете ещё кучу всяческого интересного, так что нечего тут от банального водружения на другого дракона разливаться счастливой лужицей!» — это уже были близняшки. Развратные Ифрайн оставались Развратными Ифрайн.

Я не был уверен, что правильно воспринял их безмолвный диалог и расшифровал мимику, но что-то мне подсказывало, что мой навык женской телепатии существенно вырос и в целом понял я всё верно или хотя бы близко по смыслу. И только Шива оставалась «добросовестной рабыней» и ни о чём не думала, просто усевшись, куда сказали, и продолжая однозначно охреневать от происходящего.

Как бы то ни было, но мы благополучно со всеми раскланялись, погрузились и не менее благополучно взлетели. Довольно комфортно. Не бизнес-класс, конечно, но и не к ночи будь помянутая «Победа», что вызывала у меня ассоциации с раздолбанной маршруткой от мира авиации. Лететь нам, по идеи, было прилично, но дракон, явно собираясь показать,

какой он крутой и могучий, кажется, умудрился выйти на сверхзвук, так что расстояния, что должны были преодолеваться по нескольку дней, а то и недель, мелькали под крыльями нашего транспорта за минуты и часы.

Единственное препятствие, да и то очень относительное, возникло в лице того самого горного хребта, под которым устроили себе то ли королевство, то ли просто общину дворфы. Возможно, заглянуть к ним и разжиться чем-то полезным было бы и неплохо, но подземные коротышки гонцов к эльфам не посыпали, сами на помошь приходить тоже не спешили, так что если им и нужна поддержка, оставим её на потом, как побочную и второстепенную цель, тем более ни я, ни Система никаких угрожающих энергий от гор не чувствовали.

Миновав хребет, мы взяли чуть южнее, довольно быстро сменив холмистые степи внизу на виды покрытых тропическими лесами невысоких гор, с множеством рек, озёр и глубоких каньонов. К этому моменту полёт длился уже пару часов, так что даже восторги Рёко начали утихать, ну а прекрасная кошкодевочка начала осторожно выпытывать у призванного героя прошлого и древнего красного дракона секреты магии, основательно так взявшись вываливать на них все накопившиеся вопросы и тут же записывая ответы в свою Книгу Заклинаний. Те, вопреки ранним заявлениям Сато в начале нашего знакомства, возражать и не думали, довольно быстро полностью захватив и моё внимание.

Особенно любопытно было послушать рассуждения Феотэрана насчёт магии его времени, где сочеталось высокое искусство стихотворного разговора с миром, которое сохранилось в основе всей магии мира до сих пор, и более сложное, но при этом быстрое творение чар собственной маной, как делаю это я и как делают это мои Призрачные солдаты, созданные из душ эльфов.

Оба метода имели свои сильные и слабые стороны, в частности, стихом много проще задать действительно сложный или масштабный эффект. И сложный эффект — это не только что-то заковыристо-убойное с множеством поражающих элементов, это и материализация той же воды, которую ты на одной мане не реализуешь, если, конечно, не сроднился со стихией, как тот же Сато. Аналогично и с прямым созданием из своей маны трёхмерных структур, которые и порождают эффект

заклинания — их сила в скорости и прямом управлении. Зависимость такой магии от личной силы и умения на порядок превосходит зависимость магии стиха, и как раз в бою данная форма волшбы неизмеримо эффективнее устных обращений к миру.

Словом, было что послушать и сопоставить с вложенными Системой мне прямо в мозг знаниями, тем более что оба присутствующих эксперта друг другу особо не противоречили, скорее дополняя и уточняя моменты, которые, по очевидным причинам, отличались в опыте призванного когда-то человека-школьника, которого тоже учили люди, и могучего магического сверххищника.

И длились бы наши разговоры довольно долго, если бы в какой-то момент моих чувств не коснулся смрадный душок демонической маны, вслед за приходом которого и виды внизу начали преображаться.

[Внимание!]

[В 43.8 километра от вас на восток обнаружена область массового искажения Бездны!]

[Формирование области массового искажения Бездны означает, что количество Подземелий на одном участке позволило им начать срастаться между собой, образуя разветвлённую систему с несколькими синхронно работающими Сердцами.]

[Класс Сердец Подземелья в такой области может варьироваться от Е до S-ранга.]

[На данный момент зафиксировано два сопряжённых Сердца Подземелья: D-класс и C-класс.]

[Идёт поиск остальных узловых точек области...]

[Получено задание — «Зачистка области массового искажения Бездны».]

[Цель: Уничтожить все Сердца Подземелья.]

[Награда № 1: свободные очки характеристик за каждое уничтоженное Сердце Подземелья согласно его классу +1 за счёт усиленного сопряжением канала в Бездну.]

[Награда № 2: Полное восстановление за каждое

уничтоженное Сердце Подземелья.]

[Штраф за провал: Вы будете убиты обитателями Подземелья.]

И надо сказать, виды внизу действительно подходили под определение «область массового искажения Бездны». Джунгли высыхали, реки и озёра исчезали или наполнялись гнойного вида мутью, почва трескалась и краснела, моим зрением легко угадывались колючие, словно костяные растения, чернеющие нарости каких-то кристаллов, начинающие парить над землёй куски скал... А ещё там носились натуральные полчища различных тварей, от простейших кроликов до демонических кентавров, серые же жирдяи с козлоголовыми демонами и саблекогтями даже возводили что-то вроде баз, где было не очень-то много укреплений и похожих на жильё мест, зато хорошо были видны алтари для жертвоприношений и ритуальные фигуры, явно концентрирующие и усиливающие энергию Бездны. Что же, видимо, зачистка начнётся несколько раньше, чем я думал.

— Феотэрон, опустись чуть ниже. Давай поприветствуем наших дорогих гостей.

— С удовольствием, мой король!

— Эй, Чаризард, как насчёт pari? — весело обратился к дракону старый колдун.

— Как ты можешь предлагать мне pari, если даже не способен запомнить моё имя? — скосил глаз на пассажира ящер.

— Могучий дракон должен простить этого старика, он совсем недавно умирал, а теперь вновь молод и полон сил! Но этот старик серьёзно предлагает великому Феотэрону спор! — не особо убавив в веселье, но всё-таки вспомнив о вежливости, ответил маг.

— И что ты предлагаешь?

— У нас тут целые полчища демонов! Так что кто убьёт меньше, тот будет земляным червяком на следующий месяц!

— Принимается! — рыкнул Феотэрон — и сразу же начал зачитывать заклинание: — Пламя небесных светил! Стань проводником моей ярости! Дойди до предела жизни! Раскали небеса! Разорви недра! Пепел звёзд, сгоревших в

вечности до рождения мира! Приди! Пылай! Соберись в огненный ливень! Соедини землю и небеса в первородном свете! Песнь истинного Разрушения! Кара Небесного Огня! — аура дракона странно дрожала, вторя словам и сплетая дополнительные узоры похожим и в то же время кардинально отличным от моего «рунического» способа образом. Ориентировочно с пяток тысяч единиц алой маны ящера устремились в узор магии, сгорая в нём, — и с покривевших небес пошёл дождь.

Из белого фосфора.

Или чего-то подобного.

Во всяком случае, земля и холмы под нами натурально таяли, как кусок сахара в кипятке, а демоны... их просто смело — испарило за считанные мгновения на многие километры вокруг. Даже Система не стала размениваться на бегущую строку с сообщениями, ограничившись двумя строчками [Получен «опыт».] и [Ваш уровень повышен!] в правом нижнем углу зрения.

— Это был фальшстарт! — возмутился маг, растерянно оглядываясь на огибающие нас струи пламени и закрывшие всё небо от горизонта до горизонта магические тучи.

— Не дорос ты ещё со мной тягаться, земляной червяк Сато, — самодовольно фыркнул дракон, чей уровень и так после зачистки земель вокруг Шинлизира поднялся до 81, а теперь с одной атаки скакнул до 84. Сато же как был в момент обращению нежитью сорок третьим, так им пока и оставался. И это при равном ранге между ними.

— Следующий удар — мой! Тогда и посмотрим, — не сдавался японский дед, решительно сжимая посох.

— Ну-ну, — вновь фыркнул Феогэрон, но маршрут движения немного изменил, направляясь туда, где вызванные им тучи уже рассеивались и на пределе чувств ощущались новые сгустки демонической маны.

Через несколько минут полёта начитывать чары взялся уже Сато Искава, а сидящая рядом котя записывала уже второе заклинание. И вот финальный аккорд, жест рукой — и не развеявшиеся ещё тучи окончательно разошлись, открывая дорогу огромному разрыву — «воронке», что начала стремительно перемещаться по небу и промораживать до костей всех, кто оказывался под ней.

— Хм-м-м, у Феотэрана получилось круче, — прокомментировала выступившая независимым судьёй Адель. Не то чтобы спорщикам было важно чужое мнение, но всё же.

— Хех, — усмехнулся старый маг, — это только первый торт. Сейчас будет второй! — и точно. Проморозившиеся до самых костей тела демонов вдруг начинали обрасти дополнительной ледяной бронёй и бросаться на своих ещё живых сородичей. — «Ледяное Царство», — гордо заявил маг, — сначала смещает слой реальности в сторону ледяного плана, а потом каждый убитый становится вратами и приглашением для ледяного элементала. Просто убить демонов на поверхности недостаточно, нужно ещё подготовить расходный штурмовой отряд, чтобы дать им подумать о вечном и в Подземелье.

— И-и-и... Почтенный Сато вырывается вперёд! — констатировала Эдель.

— Огонь сжёг все трофеи! — поддержала её сестра.

— Жалко денежек...

— А лёд всё сохранит!

— **Хмпф...** — недовольно фыркнул дракон. Но возражать не стал, признавая, что чары повелителя льда действительно в этом плане оказались более уместными.

Впрочем, демонов на поверхности было реально МНОГО, пусть даже большая их часть являлась всякими кролобами и бесами, но встречались и козлоголовые колдуны, пытавшиеся нас сбить с высоты заклинаниями, и Гор'гиры, вообще кидающиеся своими младшими сородичами, так что где применить террор и опустошение, у моих спутников было. Тем более что, в отличие от себя прошлых, устать и исчерпать запасы маны они не могли, а потому оттягивались по полной.

В итоге спустя час «бомбардировки» мы смогли найти границу Менбраза, точнее, те горные крепости, о которых нам говорили и где до нашего прихода отчаянно держали оборону остроухие ребята со светло-коричневой кожей. Дальше мы двигались уже вдоль границы, выкуривая и зачищая демонов из складок местности. Заглянули бы и к эльфам, хотя бы для того, чтобы вылечить тех, кто лежал в лазаретах, без чего никак не могло бы обойтись в боях с демонами, но тех было слишком много, а занятая ими область натурально превосходила по площади земли верховного лорда Джейконена, спускаясь с гор

в равнины и степи. Уж насколько быстро летал Феотэрон, но полноценная зачистка местности и поиски главного Подземелья затянулись почти до заката. И если поначалу ещё были какие-то мысли на тему заявиться в крепость эльфов или даже в столицу Менбраза, чтобы взглянуть на «натуральную Княгиню Тёмных Эльфов», то когда мы полностью оценили масштаб и увидели вход в главный данж, в воздухе у которого висели куски базальта, между которыми протянулись откровенно зловещего вида цепи, а сам холм напоминал уже какую-то дико искажённую и извращённую башню, стало очевидно, что тратить время и давать демонам осознать и очухаться — крайне глупая идея. Тем паче что помочь мы тут получим вряд ли. Так что мы приземлились у входа в логово отродий Бездны.

— Явитесь! — приказал я, выдёргивая своё призрачное воинство в материальный мир.

Соткавшиеся из голубого тумана эльфы мгновенно оценили обстановку и сбились в боевые порядки, обступая нас со всех сторон, я же... вызвал своё окно Статуса:

* * *

Имя: Вайтлиан

Раса: Спектральный дракон

Класс: Повелитель душ

Уровень: 97

Здоровье: [15540/15540] {x7}

Мана: [24030/24030] {x7} [+ 300]

* * *

Сила: 252 [+ 53]

Ловкость: 222 [+ 33]

Живучесть: 222 [+ 33]

Восприятие: 222 [+ 33]

Магия: 339 [+ 53]

* * *

Снижение получаемого урона: 85%

* * *

Доступных очков характеристик: 69

* * *

Ячеек для сотворения слуг: 1112/1201

* * *

Перед нами было Подземелье, чьё Сердце Система оценила в «класс: А +», и хотя за время зачистки поверхности я получил аж три уровня, не хотелось мне туда спускаться без подготовки. В том смысле, что до следующего уровня способности «Духовное тело» мне осталось всего ничего, и свободных очков более чем хватало, чтобы его взять и даже оставить про запас. И если со знакомыми Подземелями у меня таких чувств не было, то тут прямо зудело заложиться.

— Зачистка такого логова займёт порядочно времени, — между тем кивнул на перекрёженнную аномалию Сато, — и всё это время из других Подземелий будут переть войска демонов для подкрепления. И самое неприятное, что они не просто будут растекаться по поверхности, а целенаправленно ударят нам в спину. Когда мы первый раз совались в подобную пакость, об этом не подумали. Было жарко, — уже куда как более мрачно закончил Герой.

— Эм, какие другие? — моргнула Рёко.

— **А ты прислушайся к своим чувствам, девочка,** — рыкнул дракон. — **Раз ты — одна из женщин моего короля, с которой он связал свою душу, то тебе уже должны быть доступны драконьи чувства.**

— Оу... — бардша прижала ушки. — Тут столько демонической силы, что я ничего толком различить не могу, простите!

— И сколько тут Подземелий? — спросила практичная котя, очевидно, имевшая те же проблемы, но не торопящаяся их признавать.

— Полтора десятка, — мрачно ответил я, давно краем глаза поглядывая на системную [Карту], где отображались все зафиксированные ею узлы структуры. И большинство, к слову, относились к данжам В-ранга.

— Так много?! — воскликнула Шива. — Ох, простите, — сразу же вжалась она голову в плечи.

— Не извиняйся, — я вздохнул. — Ты, пусть и выбрала остаться рабыней, — наша соратница. Потому никто не будет относиться к тебе с пренебрежением. И если хочешь что-то сказать, то смело говори.

— Паладины... — довольно прищурилась Адель.

— Так что делать будем? — предпочёл я «не услышать» эльфийку и обратился к Сато, как самому опытному.

Вообще, такое количество данжей, связанных в единую структуру, пугало. Я ведь помнил, что каждое Подземелье ослабляет Границу Миров и позволяет поблизости появляться большему количеству своих товарок, а тут такое...

— Стандартная тактика, — принялся пояснять ледяной чародей, — это направить ударный отряд из Героев в основное Подземелье, в то время как войска сопровождения пытаются удерживать демонов из остальных аномалий либо на поверхности, либо зайдя на Первый-Второй Этаж в них, тут уже зависит от состава групп и их навыков. Мои элементали, в принципе, смогут сдерживать демонов, но... не скажу, что слишком долго. Такое место может потребоваться штурмовать до месяца времени, а ледяные элементали не слишком долговечны в такой жаркой местности. Дней десять они протянут, но не больше.

— Дам им в усиление своих духов, а на крайний случай у нас есть Феотэрон, что сможет сдерживать выходцев.

— Смогу, — кивнул означененный дракон.

— Учи, — повернулся к нему старый маг, — как мы начнём продвигаться вглубь основного Подземелья, из попутных попрут толпы куда как более обильные и мощные, чем это должно быть. Сейчас тут у нас, по сути, Сеть Подземелий, что являются собой единое целое, и, почувствовав угрозу для основного своего стержня, она начнёт реагировать с максимальной жестокостью.

— Тем хуже для них, — клыкасто ухмыльнулся древний ящер.

— Проверьте всё снаряжение и скажите, если кому не хватает зелий, — обратился я к девочкам. — И... дайте мне пару минут, — вернул взгляд к окну Статуса.

Возражений не последовало, и авантюристки с рабыней начали со всей ответственностью проверять крепления и инструменты. Я же погрузился в циферки. Чтобы поднять Силу до родных 200 единиц, мне не хватало ровно одного очка, которое в неё и отправилось. Ловкость, Живучесть и Восприятие требовали уже по одиннадцать. Итого 34 из имеющихся в наличии 69 свободных очков ушло в дело, и-и-и...

[Все ваши характеристики превзошли доступный для смертного существа предел. Ваше тело будет преобразовано для возможности дальнейшего развития.]

[Получена способность «Духовное тело Ур. 5»]

[Способность увеличивает устойчивость к болезням, ядам и токсинам на 100%, понижает чувствительность к боли, равно как и любым другим негативным эффектам, связанным с плохим состоянием организма, на 75% и уменьшает весь получаемый урон на 50%.]

[Все характеристики повышенны на 10 единиц.]

[Процесс старения замедлен на 100%.]

[Шанс успешного зачатия ребёнка с простым смертным уменьшен на 100%.]

И вновь, как в первый раз, едва я закончил чтение, как тело охватила голубоватая плёнка света, и я в полном дежавю ощутил, словно меня стиснуло со всех сторон чем-то очень тяжёлым и прочным, одновременно внутри вспыхнул жар, тут же сменившийся ознобом, а меньше чем через десятую долю секунды — волной мелких щекочущих уколов, и тут же... всё кончилось. Свет исчез, ощущения внутри пропали. Я чувствовал себя прекрасно и... будто бы сильнее, чем всегда.

* * *

Имя: Вайтлиан

Раса: Спектральный дракон
Класс: Повелитель душ
Уровень: 97
Здоровье: [17010/17010] {x7}
Мана: [24730/24730] {x7} [+300]

* * *

Сила: 263 [+53]
Ловкость: 243 [+33]
Живучесть: 243 [+33]
Восприятие: 243 [+33]
Магия: 349 [+53]

* * *

Снижение получаемого урона: 95%

* * *

Доступных очков характеристик: 35

* * *

Ячеек для сотворения слуг: 1112/1236

* * *

И ведь действительно, «Снижение получаемого урона: 95%» — как вообще с таким параметром меня убить? И ведь у моих главных врагов он будет не меньше...

Я оглядел местность, малодушно задумавшись о том, чтобы сначала зачистить «вторичные» данжи, но быстро подавил эту мысль. Сато не просто так упоминал «систему Подземелий», да и моя Система сразу предупредила о взаимосвязанной структуре, получать же в тыл ударный отряд из основного рассадника демонов мне не хотелось. Как и давать тварям Бездны лишнее время на то, чтобы призвать своих отродий.

Потому да, сначала нужно убить самое мощное Подземелье, а потом уже разбираться с «мелочёвкой», насколько таким словом можно назвать данж на пару уровней глубже того, что был у Эскеля.

— Ну что, разобрались, кому нужны зелья? — закрыв усилием намерения невидимое никому голограммическое окно, поворачиваюсь к спутницам.

— Угу! — последовал ответ на несколько голосов.

Глава 12

Данж встретил нас привычной давящей темнотой и ощущением чего-то недоброго. Разве что было оно достаточно сильным, чтобы «пронимать» даже привычных к такой атмосфере, закалённых и очень неслабых авантюристов. А ещё размеры этажа были колossalными. Логично, ведь как-то здоровенные гор’гиры должны были вылезать на поверхность, но всё же обычно такие «просторы» мы привыкли встречать Уровня с Четвёртого. Ах да, ещё там были целые полчища тварей, самыми «слабыми» из которых были саблекогти и розовые минотавры. И вся эта орава пёrla на нас, сейчас удерживаемая и нарубаемая призраками.

— Хм-м... — бой был эпичным: идеально выверенные движения эльфийских воинов, вспышки Ки Меча, уже освоенного некоторыми бойцами, разёрнутые ауры паладинов, боевые заклинания, оставляющие целые просеки в рядах врагов, — у демонов натурально не было шансов.

Они даже дотянуться до моих бойцов не могли, чтобы тех ранить и хоть на каплю просадить мне резерв, бессмысленно для себя разбиваясь о неприступную скалу, только пол застилая грудами тел, да и те превращались в вал, что помогал отнюдь не атакующим, а моим призракам, что, не задумываясь, взбирались по трупам вверх, всё время сохраняя за собой господствующую высоту. Стоит же мне использовать «Волю Монарха», и демонов просто втопчут в землю, как катком, однако...

Я сконцентрировался на чувствах, охватывая мысленным взором весь ярус.

Это будет очень долго. Непозволительно долго.

Так что вместо «Воли Монарха» я активировал «Духовное давление» в убивающем режиме.

Смрадные потоки грязной маны Подземелья отпрянули, разрываемые будто штурмовым порывом ветра, и воздух задрожал от сгустившейся мощи, что принялась рвать уже магическую суть наступающих легионов демонов. Мгновение — и по тоннелям со всех сторон прокатился многоголосый болезненный вой, чтобы резко оборваться на высокой ноте. Все вражеские огоньки маны потухли, только грязное пламя энергии Бездны в стенах продолжало свой неспешный бег.

[Вы убили 7236 низших и младших демонов.]

[Получен «опыт».]

[Ваш уровень повышен!]

— (>_>)? (>_>)? (>_>)? (>_>)? (>_>)? (<_<)? (<_<)?
(<_<)? (<_<)? (<_<)? — духи со всех сторон синхронно покосились в мою сторону.

— Выделите охранение и группы, чтобы собрать трофеи, — спокойно скомандовал я.

— (*_*!)! (*_*!)! (*_*!)! (*_*!)! (*_*!)! (*_*!)! (*_*!)! (*_*!)!

— безропотно и безмолвно приняв приказ, армия мёртвых перешла на разделку адских туш.

— Это... в смысле всё? — моргнула Рёко. — А как же жестокий бой? Подвиги? Прорыв сквозь Легионы Бездны?

— Ага, ты ещё скажи, что пришла сюда, чтобы нормально повоевать с нормальными демонами. Как Великие Герои Прошлого! — начала Адель.

— Да-да, как в старых балладах, а тут — макаки облезлые, кучу времени отняли! — продолжила Эдель.

— Надменные Ифрайн, — закатила глаза Нэроко, но не сказать что она не одобряла смысл высказывания близняшек.

— Да ну вас, — надулась бардша, но бдительности не теряла.

— Не огорчайся, девочка, — хмыкнул маг. — То, что демоны дохнут, а нам для этого не приходится терять реки крови — это, наоборот хорошо. К тому же способность Вайтлиана, увы, имеет свои пределы и на действительно сильных тварей будет действовать много хуже.

— Вы знаете, что это, почтенный Сато? — сразу же подобралась нэка, которая, будучи очень тактичной и воспитанной кошкодевочкой, не спешила расспрашивать об этой способности меня, но тут почуяла «легальный» способ утолить любопытство. И... я не сказать что был против, но вот что может поведать Герой, мне было неизвестно, и это напрягало.

— Да, довелось сталкиваться, — дёрнул щекой маг, — правда, как говорится, «с другой стороны Огненного Шара».

— Расскажете? — подалась вперёд котя.

— Нечего особо рассказывать. Это было уже на «финальном рывке», последнее Подземелье, в котором сидел полноценный Лорд Бездны и потихоньку готовился призывать, как они это называют, Великого Владыку — их Короля. Это был выродок от «Владыки Смерти» или «Разложения» — я не особо вникал в те годы, какого именно урода убиваю. Молодой был, глупый. Хоть успел уже дерьма хлебнуть, но... каждый из нас демонов перебил целую тучу, вот мы и уверились, что уже всё повидали и всё понятно. Ну и сунулись к той твари со спутниками. Оно вот похожую ауру развернуло, и... не осталось у нас спутников. Матёрые адамантитовые в магической броне, усиленной молитвами и дополнительными щитами... Всё это позволило им протянуть секунд десять. Да и нас бы положило за минуту две, если бы Саэ... это наша мико, не наложила «Доспех Духа» на всех, кто остался.

— Это что же такое было?! — округлили глаза девушки.

— Это было «давление души» в исполнении «Лорда Бездны», — прикрыл глаза Сато, — да ещё и с самой паскудной силой самого по себе. А ведь твари оттуда и так отравляют, искажают, оскверняют и разрушают всё, к чему прикасаются. Такая у них суть. А тут эта суть была дополнительно направлена на угнетение и разложение.

— Хочешь сказать, что я действую так же? — не скажу, что мне это было приятно слышать, но вопрос моего удовольствия — дело десятое. А вот информация от человека знающего крайне важна. Всего, при всём старании, Сато нам в ходе первой беседы рассказать не мог — слишком много там вариантов задницы, да и часть событий могла банально замылиться, сейчас же мы коснулись очень и очень важного момента.

— При всём уважении, — хмыкнул старый Герой, — но... слабоват ты для давления такой монси, да и способность всё-таки схожа, но не идентична. Суть того ублюдка была в убийстве, прерывании жизни, отделении души от тела и оттаскивании её в Бездну. Его присутствие убивало. Буквально. Ты же, как я вижу, будучи Повелителем Душ, просто «вышибаешь дух» из врагов.

— М-м-м, что-то я не улавливаю разницы, — покаялась кошачья кшарианка. Да и я, честно говоря, тоже не мог уловить

отличия.

— Это Высшая Магия... — вздохнул чародей, продолжая пояснения: — Различается сама суть, концепция. У нас в мире было выражение «забивать гвозди микроскопом», то есть варварски использовать точный и тонкий инструмент для непрофильной задачи. Ты можешь это сделать и даже наловчиться делать это быстро и надёжно, но... если использовать молоток, то тех же результатов можно достичь с куда меньшими усилиями. Вот и тут так же. Вайтлиан может лечить души, когда наберётся сил и опыта, то сможет их изменять, сплавлять, разделять, да даже создавать с нуля! — в голосе мага скользнуло что-то вроде «священного трепета». — Подобная власть демонам и не снилась! Но что касается уничтожения, осквернения и разрушения сути, то тут они вне конкуренции, даже по сравнению с Богом Войны.

— А если говорить конкретно об убийстве демонов и нашем случае? — Адель, как всегда, была больше за прикладную сторону вопроса.

— Низших и Младших положит мгновенно, — резюмировал Сато, — разве что особо живучие экземпляры смогут чуть подёрнуться. Старшие... У них будет секунды три-четыре на реагирование. Возможно, особо искусные колдуны смогут наложить магический Щит, но далеко не все защитные чары одинаково эффективны против такой атаки, то же самое и с личностью колдуна — держать давление на Щит всё равно приходится своими силами, и не каждый это сможет сколько-либо долго. А вот Высшие уже смогут эффект выдерживать. Во всяком случае, смогут протянуть достаточно долго, чтобы вступить в бой. Про Лордов и вовсе молчу. Там это будет, скорее всего, обозначением, что их пришёл убивать кто-то «не такой жалкий, как остальные низшие существа».

— Ну-да, самомнения им не занимать... — покачала головой Рёко. Спорить с этим заявлением никто и не подумал. А мои призраки меж тем благополучно срезали всё ценное с демонов и поднесли мне. Оставалось перенести всё в [Инвентарь], обезвредить ловушки и отправляться дальше.

Так мы и шли, не скажу, что совсем «как по ровному», но особых проблем не возникало, даже угнетал больше не давящий смрад маны Подземелья, а его размеры и расстояния. Уж насколько циклопическим был пятиярусный данж у

Дитоура, где даже без особых остановок и задержек требовались многие часы, чтобы просто пройти его из конца в конец, но тут всё было ещё хуже. Тоннели Подземелья сплетались в натуральный мегаполис, только без высотных зданий, зато с расширением в плоскости. И уж на что мы были быстры и выносливы, но, даже не думая полноценно обходить этаж, а двигаясь сразу к спуску вниз, мы натурально уставали шагать. Впрочем, нет худа без добра: «Духовное давление» благополучно уничтожало всех обитателей яруса за минуту-две, а если этаж был слишком здоровым, то я просто повторял воздействие, когда подходил к границе прошлого. Ну а всякие магические барьеры и защиты, что раньше доставляли нам изрядно хлопот, теперь были вполне пробиваемы грубой силой, да и Сато с призрачными магами эльфов, как выяснилось, вполне умели их взламывать «по науке» и с удовольствием делились опытом с нами. Словом, шли хорошо.

Тем не менее не стоило забывать, что шли мы, на каждом ярусе уничтожая натуральные тысячи тварей Бездны, а сверху летал неубиваемый и не знающий усталости древний красный дракон, который целенаправленно выжигал орды демонов, что рвались к центральному проходу в структуру сопряжённых Подземелий из соседних Врат. И пусть расстояния наверху, между сияющими голубым арками провалов в земле, были даже больше, чем диаметр яруса здесь, а орды демонов не шли сплошным неиссякаемым потоком, однако они всё равно шли, и их уничтожали, как уничтожали стражей внутри Подземелья. И хоть большая часть демонов и там, и тут оставались «младшими» и просто «демонами», опыта с которых для меня были капли, но проходил час, второй, третий, мы находили лестницы вниз, спускались, проходили этаж за этажом... и я получал новые уровни. Распределение опыта ведь до сих пор было «по вкладу», а убивал по итогу только я. И вот в какой-то момент случилось то, что должно было случиться:

[Внимание!]

[Вы достигли 100 уровня!]

[Доступно более углублённое понимание Системы.]

[Получена способность: «Сущность Монарха Ур.

2»!]

[Способность «Сущность Монарха Ур. 2» увеличивает объём и качество ваших жизненной и магической энергии, а также сопротивление негативным магическим эффектам.]

[Эффект от каждой единицы характеристики «Живучесть» повышен на дополнительные + 500% относительно предыдущего состояния (x12).]

[Эффект от каждой единицы характеристики «Магия» повышен на дополнительные + 500% относительно предыдущего состояния (x12).]

[Совокупность вашей жизненной и магической энергии увеличивает сопротивление любым негативным воздействиям, имеющим мистическую природу.]

[Необходимое количество маны для сотворения и поддержания **Призрачных солдат**, а также формирования для них места в «Духовном хранилище» уменьшено с 20 до 15 единиц.]

[Количество доступных вам ячеек для сотворения **Призрачных солдат**: [1111/2836]]

[Получена способность: «Форма Монарха».]

[Способность «Форма Монарха» позволяет принимать вторую истинную форму, соответствующую вашему статусу существования.]

[На данный момент форма спроектирована согласно совмещению концепций «Титан» и «Дракон». Доступно полное перетекание формы в обе стороны.]

[Стоймость активации в атакующем режиме: 2500 маны.]

И... это был триндец. В том смысле, что... ух. Вот просто ух. Множитель «x12» разом поднял мне количество очков жизни до двадцати пяти с половиной тысяч, а очков маны — вообще до сорока двух с половиной, при том, что начинал я с жалкой сотни единиц — почувствуйте разницу, как говорится! Про удвоение с гаком размера армии бессмертных, неутомимых существ, которую я могу создать, даже говорить нечего. Ну а

«Форма Монарха» вообще заставляет окончательно утвердиться в решении, что «Кардинал Бездны» — это последний ранг демонов, к которому я готов, пусть и скрипя зубами, подпустить моих женщин. Ибо уже прошлый мой ранг «молодого Владыки демонов» вызывал вопросы уровня «как ЭТО убивать», с абсолютным пониманием, что девочки не справятся и даже нескольких секунд не протянут, сражайся я в полную силу, а уж теперь, с обретением Истинной Формы...

Кстати о ней. Ещё только читая генерированные Системой сообщения, я уже чувствовал появление этой сущности внутри себя, теперь же, когда Система закончила сопровождать текст потоком образов, я просто знал, что могу как бы «поменять точку фокуса» себя в концепции мироздания и явить в мир другую свою грань. Полнотью или частично — это что-то сродни популярной в своё время игры-головоломки с оптической иллюзией. Посмотришь под одним углом — одна картинка, под другим — другая, а под третьим — смешанная, но при этом сам по себе рисунок остаётся одним и тем же. И я вот мог проецировать эти «углы» так, как считал нужным. Хоть эльф-паладин, хоть он же, но в гигантском, сияющем голубым пламенем и полуопрозрачном исполнении, как мои же Призрачные солдаты под воздействием «Воли Монарха», хоть дракон, подобный размером Феотэрону, только голубого с алыми отблесками окраса и тоже полуопрозрачный, хоть смешанную форму двух последних вариантов, когда сохраняются пропорции гуманоида, но отрастают крылья, чешуя, когти и хвост, позволяя успешно использовать арсенал навыков под оба облика. И да, у меня теперь была вся моторика и рефлексы, достойные древнего дракона, вплоть до того, как шипом на кончике хвоста затылок чесать, благо и сняты были Системой с самого что ни на есть натурального драконьего аксакала — Феотэрона. Ну-да, даже не знаю, как к этому относиться. Вот и стал я, де-факто, хтоническим нечто.

Скашивая взгляд на Нэроко, что, как и все остальные, как раз плялилась на меня во все сияющие голубым светом глазки. И по этим глазкам я уже понимал, что нэка будет в восторге. Ну и славно!

В любом случае сейчас от этого толку нет — соваться в бой, не опробовав и не потренировавшись в новом облике, — это глупость полная. Нет, в ногах я путаться не должен, всё-таки

духовная сущность и вся «моторика» у меня есть, но это не отменяло отсутствия опыта и навыков боя в таком виде.

Последним же по списку, но не по значению шло именно «Понимание» Системы. Эта штука была самой насыщенной, пусть и не давала каких-то «циферок». Просто я теперь знал, что моя душа, моя сущность достаточно окрепла, чтобы понимать, что там навертел гениальный инфернальный психопат. И да, он был гениален, глупо отрицать очевидное. Не имея полноценного «инструментария» по работе с душами на достаточно глубоком уровне, действуя через Смерть, он смог, условно говоря, сделать операцию на мозге пациента при помощи долота и кузнечного молота. И мне трудно представить, сколько демонов и душ он загубил, прежде чем добился успеха. Теперь я действительно понимал процессы, что были сделаны, и даже представлял, как их повторить, даже упростить и сделать ещё лучше!

А ещё выражение, что Бог сделал человека по «Образу и Подобию», заиграло новыми красками. В том смысле, что там речь явно шла не о Богах, а о Творце, и не людях, а смертных как таковых. Ну или не только смертных. Суть в том, что пресловутая «Искра Творения» есть в каждом, даже в демонах. Но они — искалечены, вывернуты, сильно ограничены. В их распоряжении может быть мощь, способная стереть в пыль сотню миров за раз, но сама их концепция... суть... она останется калечной и примитивной. И чтобы «возвыситься над собой», даже Владыке нужно будет из себя вывернуться. Только вряд ли кто-то из выродков Бездны даже задумывается о подобном.

Да и у Богов есть свои сложности и ограничения, ведь они не столько хозяева мира, сколько стражи его и хранители баланса, что позволяет жизни цвести во всех красках и оттенках. Даже тёмные боги, даже те из них, кто несут раздор, ложь и подлость, делают это не чтобы извести всё живое, а потому как только в мире, где есть выбор, кем быть, могут появиться действительно великие личности и родиться не менее великие идеи. Злые или добрые — неважно, ведь тут вопрос в развитии — в раскрытии потенциала и рождении последствий, что дадут миру новый толчок вперёд, дадут древу жизни расти. Без выбора же и альтернативы теряется и смысл разумной жизни — смысл Творения. Потому Боги и не могут

творить что хотят, потому они и работают. Смертные, с другой стороны, как ни забавно, много свободнее, даже совершеннее. Слабее, безусловно, но именно концептуально совершеннее, они — «чистое», более или менее, отражение Изначального Творения, что гипотетически способно развиться до нового Творца... И это вызывает у демонов дополнительную ярость.

Мой случай был довольно интересным. С одной стороны, моя душа оставалась душой смертного. Опустим тот факт, что демонические ублюдки посчитали её «достойной сотрудничества» — спасибо бездушности и нейтральности Системы, что подошла к отбору слишком буквально, согласно вложенному алгоритму. С другой же — её укрепили и насытили протаскиванием через междумирье, а ещё натурально «вмонтировали надстройку», что накачивала эту душу, используя лучшие демонические практики и методы в плане получения Силы из всего, что можно уничтожить и разрушить. Но при этом сила была «нейтральной» и «раздувала» изначальные свойства и склонности души.

Забавно. Особенно если учесть, что сам я прекрасно вижу, как можно было бы заложить в меня постепенный коррапт, что привёл бы к той же искалеченности и ограниченности, что и у «чистокровных» демонов, при этом оставаясь «в рамках допустимого» и необнаружимого. Впрочем, не стоит забывать, что мы говорим о гениальном беспринципном психопате, что и так смог провести нейрооперацию при помощи долота и молотка. Испачканных в дерме и гное долота и молотка. И при этом всё прошло успешно и без заражения.

— Сделаем привал, мне надо подумать, — объявил я команде, когда заинтересованные взгляды стали уж слишком настойчивыми.

— Пойду чертить Круг Защиты от Зла, — кивнул Сато.

— А мы пока разобьём лагерь, — покивали девочки.

Через пару минут, когда хозяйственная котя получила всё, что нужно достать их дракону-сумочке (в смысле ответственному за склад паладину) из своего [**Инвентаря**], и, от усердия высунув кончик язычка, раскладывала и расставляла наш обед, я вновь углубился в функционал Системы.

Находились мы уже на пятом ярусе, и впереди ожидалась только жопа, причём эпических масштабов. И пусть пока я гасил демонов, как дихлофос насекомых, но впереди ожидались

высшие демоны, а про них Сато уже дал прогноз. Кроме того, тут ещё был младший лорд, и если с магией я только что получил дополнительный множитель в эффективность характеристики, то вот с Силой, если не считать бонусов от артефактов, я начал очень отставать. Фактически, в чистом виде моя Сила равнялась 213 условным единицам, при том, что Магия, без одного очка, считалась уже в 300 родных единиц. С учётом разницы множителя... слишком большое отставание. Так что, прикинув все за и против, я решил забросить отложенные 35 свободных очков характеристик именно в Силу. Что и сделал, получив чудовищную 301 единицу в характеристике, что с бонусом от чар «Усиления» давало мне Силу, равную уже 361:

* * *

Имя: Вайтлиан

Раса: Спектральный дракон

Класс: Повелитель душ

Уровень: 100

Здоровье: [29520/29520] {x12}

Мана: [42540/42540] {x12} [+ 300]

* * *

Сила: 361 [+ 53] {+ 20%}

Ловкость: 246 [+ 33]

Живучесть: 246 [+ 33]

Восприятие: 246 [+ 33]

Магия: 352 [+ 53]

* * *

Снижение получаемого урона: 95%

* * *

Доступных очков характеристик: 0

* * *

Ячеек для сотворения слуг: 1111/2836

* * *

* * *

[Способности]:

* * *

[Пассивные]:

«Светлая Магия»
«Духовное тело Ур. 5»
«Тёмная Магия»
«Сущность Монарха Ур. 2»
«Сердце Дракона»

* * *

[Активные]:

«Создание Призрака»
«Духовное хранилище»
«Воля Монарха Ур. 5»
«Духовное давление»
«Духовное единение»
«Форма Монарха»

* * *

Полюбовавшись на буквенно-цифровое выражение своих достижений, я переключился на системную [Карту], начав наблюдать за перемещениями моих призрачных солдат, что частью караулили подходы к месту нашей стоянки, а частью собирали трофеи. Это без учёта Феотэрана, что реактивным истребителем нарезал круги в небе наверху.

— Господин, простите, что Шива прерывает ваши

размышления, но госпожа Нэроко зовёт к столу, — через некоторое время вывел меня из раздумий голос дикарки.

— Да, сейчас иду, — вынырнув из состояния «Духовного единения» с драконом, чьими глазами как раз смотрел на уничтожение в огне очередного отряда демонической кавалерии, отвечаю девушки.

Несколько часов спустя.

— Это что за кошмар?! — не сдержалась Адель, когда мы спустились на Шестой ярус. Возглас был очень нетипичен для прохиндейской эльфийки, но, вынужден признать, в текущей ситуации был очень уместен.

— Это Бездна. Преддверие, — невесело усмехнулся Сато. — Добро пожаловать в Ад.

Привычного нам «парадного коридора» с комнатами элитных частей демонических отродий просто не существовало. Красная выжженная равнина с глубокими трещинами, над которыми клубятся ядовитые туманы, блуждающие аномалии в виде летающих островов, пылевых, а вернее — огненных бурь (ибо двигались по пустоте целые стены огня) и сходящего с ума пространства, что выворачивает твердь, создавая за собой новый ландшафт, какие-то завитки в воздухе, за которыми земля и небо меняются местами, ну и да — небо, такое же алое и покрытое тучами. Понятно, что там был потолок, просто высоко, но всё равно переход от «нормального» Подземелья к такому вот получался весьма резким, что только добавляло неестественности.

— И-и-и... как это преодолевать? — спросила Эдель.

Вопрос был хорош. Провалы в земле располагались абсолютно хаотично, меняли своё положение и клубились знакомым нам «голодным туманом», при этом все чувства орали в голос о том, что пространство здесь преломляется не только там, где это видно, но и точно так же, как в той спиралевидной трубе, в которой мы впервые познакомились с этим эффектом, просто мы были крепче, а потому психологического эффекта не было. А ещё тут имелись орды демонов, что чувствуют себя как дома, и среди этих демонов уже могут встречаться и Рыцари Бездны — обязаны

встречаться, с учётом того, что первых уродов мы встретили на Четвёртом Уровне. И такая жесть была на «всего лишь» Шестом Ярусе. Что же там дальше?

— Не наступайте в провалы, особенно тёмные, не касайтесь скал и помните — «подарок» прилететь тут может откуда угодно. Не забывайте отслеживать магические колебания и сохраняйте бдительность: ментальная защита, сколь бы ни были высоки навыки Вайтиана, никогда не бывает абсолютной — подчинить или хотя бы свести с ума можно и Бога! Впрочем, — немного подумав, продолжил старый маг, — на данном уровне столь мощных менталистов быть не должно...

— Ага, но бдительность снижать не стоит... — покивала котя.

— Именно, — согласился с ней Герой.

И начался наш «Проход по Этажу». Общая «планировка», насколько это слово тут вообще уместно, осталась «стандартной» — огромный диск, выполняющий некую магическую функцию по отравлению и заражению мира. Но вот нормально миновать это дело было... сложно. Тут или как-то изворачиваться, огибать, обходить и «плясать», тратя часы, а то и реально целые дни на этаж (всё-таки размеры тут уже тоже зверские), или же... сначала обрушивать на подземелье «Магическую Бурю», что добьёт тех, кого не смогло взять моё Духовное давление, и поломает или активирует большую часть ловушек, а потом уже продвигаться дальше.

С учётом того, что времени тратить и пребывать в столь «гостеприимном» месте более, чем это необходимо, у нас желания не имелось от слова «вообще», а вот экономить ману было не обязательно даже живым участникам похода (спасибо куче ОВ с демонов и возможности создавать зелья), не говоря уже о призраках, идти мы решили «напролом», тем более о нашем «визите вежливости» и так уже в курсе вся округа — мы под землёй были уже минимум часов двенадцать, а бедняга Феотэрон всё ещё испепелял кого-то на поверхности, ежеминутно засыпая меня сообщениями о получении опыта. Так что волны убийственного холода сменялись каскадами молний и потоками чистого Света, да и эльфийские маги-призраки не стеснялись составлять «боевую звезду» и единным десятком выдавать чары, пусть и не превосходящие удары Сато, но вполне сопоставимые. А где на уничтожение аномалий не

хватало грубой мощи, там в ход шло изощрённое колдовство. Тут отличились друиды.

Подхваченные лёгким тёплым ветром призрачные семена и пыльца касались исписанных чернеющими рунами скал и мгновенно прорастали, вытягивая из монолита, только и ждущего, чтобы уничтожить всё живое вокруг, все соки и запасённую энергию. А прорастающие сквозь камень триффиды крушили остатки охранных построений, отращивали ядовитые жала и шли разряжать собой следующие ловушки, ну или разрывать демонов, что частенько телепортировались крупными отрядами в любое место, где мы разрушали «естественную» защиту Подземелья.

При этом во втором случае выражение свирепой радости на лицах «мирных садоводов» было таким ярким и насыщенным, что некоторые демонические хари начинали казаться в чём-то даже интеллигентными и приличными. От зверского расчленения это их, понятное дело, не спасало, но сам факт! В общем, несмотря на то, что я, как и во все прошлые разы, выкосил большую часть охраны яруса «Духовым давлением», битва кипела, почти не прекращаясь.

Демоны натурально пёрли со всех сторон: лезли из секретных ниш в стенах, сыпались с тонущего в клубах дыма потолка, телепортировались из ловушек, разломов и аномалий. И самое поганое, что в некоторых местах засады были хорошо защищены как от обнаружения, так и от воздействия площадных атак, в результате чего высекающие оттуда демоны были полны сил и желания убивать, в то время как «штатные», попав под воздействие, пусть уже и не дохли сразу, но, с учётом радиуса действия моей силы, не всегда успевали до нас добегать, а многие из тех, что добегали, находились на последнем издыхании.

Седьмой ярус оказался «тематическим продолжением» прошлого, вот только тут «связи с реальностью» было ещё меньше. Да чего там? Сам этаж представлял собой группу парящих над зловещей алой Бездной дрожащих островов. Они перетекали один в другой, постоянно менялись и искаjались. Ну а на них самих творилось и вовсе нечто непонятное.

Вишенкой на торте стал новый вид демонов. Вернее, новых видов Старших демонов мы и так уже навидались: к Гор'стирам добавились похожие на антропоморфных терmitов коричневые

твари, в пару раз крупнее саблекогтя и покрытые в десяток раз более прочным хитином; уродливые подобия человекоподобных стервятников, только плешиевые, способные к колдовству и метанию своих перьев в качестве оружия, причём перья могли как становиться твёрдыми и острыми, словно стальной кинжал, так и взрываться, будто граната; нашлись в этом паноптикуме и натуральные адские гончие, только не красивые волчары с пылающей гривой, а напоминающие больше смесь какого-то безглазого плотоядного червя с кошкой... лысой кошкой. И хотя объективно это всё были до чёртиков неприятные твари, но моё Духовное давление пронимало их всех, да и прикрытие почти тысячи бессмертных призрачных воинов играло существенную роль, ведь имена я уже дал всем, и хотя часть моей армии всё ещё была слабовата, как та сотня Идриала Д'Лорена, но остальные Старшим демонам ничуть не уступали, а при поддержке «Воли Монарха» так и превосходили по всем статьям. Словом, переросли мы данный ранг, а потому и особо отвлекаться на него смысла не было, но тут появились новые Высшие демоны.

Почти классические горгульи, покрытые чёрной, источающей ядовитые токсины чешуёй, и какие-то упыри-мутанты, не в смысле «томные красавцы-вампиры», а натуральные гниющие вурдалачины с трупной кожей, но здоровенными рогами иrudиментарными крыльышками за спиной. И хотя я бы не сказал, что они так же умны, как Рыцари Бездны, но и те, и другие были более живучими, более крупными и более физически сильными.

— Да как это раньше всё уничтожали?! — вопросила Рёко, негодуя от того факта, что выпущенная ей стрела, вместо того чтобы пробить голову очередной горгулье, полетела вообще куда-то в сторону. Пусть благодаря созданной мной руне у неё и появилось «интуитивное понимание боя во взбесившейся реальности во всех трёх координатах», приловчиться действительно грамотно биться, да ещё и на расстоянии, требовало времени.

— С божьей помощью, — ответил Сато, натурально «промораживая взглядом» самых прытких, — опять же, буквально. Молитвы сильных жрецов способны дестабилизировать силу Бездны и превратить эти этажи в почти сносные для нас и очень некомфортные для демонов. Не будет

преувеличением сказать, что во время штурма таких Подземелий Боги лично пребывают с каждым из штурмующих, делая для них всё возможное, защищая разум, душу и придавая сил.

— Тот самый момент, когда ты начинаешь жалеть, что не прихватила с собой занудную старшую сестру, — вздохнула Адель.

— Или тётушку, что общается со Старшой Сестрёнкой из Тени, — согласилась Эдель.

Н-да, кажется, вопрос с Богами решать всё-таки придётся. Прорубаться вперёд мы прорубаемся, но зачем самому себе усложнять жизнь там, где можно поступить проще? Лишнее же внимание... Пф, я удивлён, что ко мне ещё в Шинлизире не заявился кто-нибудь из Высших Жрецов на предмет «начальство хочет с вами поговорить,уважаемый паладин». Произошло это, скорее всего, потому, что мы особо не сидели на месте и были заняты или «стратегическими планами», или непосредственно боевыми действиями. Нет, был ещё момент дома у близняшек, но... был он довольно мимолётным, могли не успеть. Ну да ладно.

Походя насадив на двуручник спикировавшую на меня клыкастую тварь размером с носорога и пнув её тушу с летучего острова, чтобы не мешалась под ногами (хотя близняшки такой манёвр бы не одобрили, да), я шагнул дальше.

Восьмой ярус, несмотря на то, что он, по идее, должен был располагаться где-то «внутри пропасти», был вполне материальным и «нормальным». Ага... только теперь «подозрительный туман» сворачивался в гротескные подобия различных демонов, что встречались нам ранее, и стал куда как активнее. А ещё были всё те же аномалии. Ну и тот ма-аленький факт, что сам по себе этаж представлял натуральный 3D-лабиринт с полноценным неевклидовым пространством. Пол, стены и потолок в любой момент могли поменяться местами. Коридоры то появлялись, то исчезали, словно какие-то камеры чудовищного сердца сокращались в одной только демонам ведомой последовательности. Клянусь, пару раз мне казалось, что я вижу собственную спину в конце коридора! И переход на «новый ярус», вопреки всякой логике и здравому смыслу, располагался в центре этой трёхмерной композиции, а

не в дальнем от входа конце.

Впрочем, о каких логике и здравом смысле может идти речь, когда уровень давления от Подземелья был такой, что мне пришлось развернуть «Ауру укрепления» для всех и «пересиливать» воздействие данжа, ведь чисто артефактная защита и естественная ментальная стойкость пусть ещё не отказывали, но уже явно «скрипели»? Показатель маны, которому раньше, в принципе, хватало и «естественной регенерации», начал плавно опускаться вниз, но плевать. Зато жить сразу стало легче и веселее. Если бы не обитатели этажа. Никого слабее Старшего демона тут уже не встречалось. А чуть позже мы натолкнулись и на Кардинала. Со свитой.

— Узрите, рабы истинного Господина! К нам пришли слуги ложных богов! Примитивные, ничтожные слепцы, упорствующие в своём заблуждении! Поклоняющиеся презренным идолам и отвергающие Истину! Покарайте же этих варваров за их заблуждения! Да очистит их души огонь! Да украсят они стол истинного Владыки! Боль очищает души!!! Пламя да принесёт их на стол к нам!!! — трёхметровая тварь виднелась за спинами натурального десятка Рыцарей Бездны в «богатых» и более массивных доспехах, из тех, что обычно командуют парой-тройкой своих «более скромных» сородичей. И она их натурально «благословляла» и обмазывала баффами, при этом ещё и держа что-то вроде моей собственной «Ауры укрепления».

Если же говорить более подробно о виде, то... это был ангел. Только настолько гротескно-искорёженный, что спутать его с «собратом» не получилось бы при всём желании. Ибо этот «ангел» был натурально освежёван и словно вывернут наизнанку. А ещё у него были глаза. Кровоточащие, гниющие, с разными вариантами зрачков. И они были по всему телу и постоянно вращались навыкате, словно во что-то всматриваясь. Даже для видавшего виды «авантюриста» картина, мягко говоря, отталкивающая и без всяческих влияний на разум, а от него и это исходило — спасибо «ауре».

Б3-з-з-эт — котодевочка была девочкой простой: видела демона — била по нему молнией. Правда, в отличие от прошлого раза, отродье Бездны только чуть поморщилось и само ответило волной «дёргающейся Тьмы», устремившейся поверх голов несущихся на нас Рыцарей Бездны (тоже не

сильно пострадавших от разрядов, хоть доспехи у них чутка всё-таки оправились).

Три лука, выпустившие за несколько секунд суммарно десяток зачарованных стрел, смогли уокоить двух бронированных тварей, а вот мы с Сато вдали от души — ледяные копья прошли всех демонов ближнего боя и, встретившись с магическим щитом «Кардинала», разлетелись мелким крошевом... которое прошло этот самый щит и стесало половину туши. Правда, это, как ни странно, монстра не прикончило — тот натурально принял восстановливаться из кровавой взвеси. Но выданный мной «Взрыв Светлой Энергии» у него под ногами тварь добил, оставив только серый жирный пепел.

Это было... неприятно. Нет, я изначально воспринимал рассказы Героя-ветерана всерьёз и осознавал, что кардинал посильнее привычного «Рыцаря Бездны» будет и обладать может любыми свойствами, как и понимал, что, являясь, де-факто, Владыкой, смогу без проблем «всего лишь жреца» расплескать кровавой лужей, что и произошло. Но вот то, что мои спутницы его толком не пронимали... это напрягало. И сильно. Всё-таки, в отличие от моих духов, девочки смертны. «Отбиться» от того, что может вылезти из Бездны — да, думаю, вплоть до «начала апокалипсиса». Но вот переть даже на жаб «средней толщины»... это уже к Героям. Короче, дальше я их точно не пущу.

Моё решение девушки встретили без восторга, но отговаривать или спорить не стали, всё-таки, несмотря на всю теплоту отношений между нами, они были детьми своего времени и своих реалий, а потому последнее слово всегда было за «главой семьи». Наверное, можно уже и без кавычек. Так что, навешав на себя всё, что только можно в плане защит и усилений, я взглянул на окно Статуса, где уже красовался 103 уровень, и отправился добывать этаж и пресловутого Дьяблу. Один, ибо Сато, при всей его полезности, я предпочёл оставить сторожить «сокровища дракона».

Новый ярус разительно отличался от всего того, что было раньше. Ибо более всего он напоминал... Собор. То есть натурально — резные анфилады, готические шпили, вид изнутри, витражные окна и вот это вот всё. Возможно, я бы даже назвал это красивым, если бы не ряд ма-а-аленьких

нюансов. Пол под ногами был сложен из алои черепицы, что натурально начинала кровоточить под ногами, и даже мне приходилось пусть и немного, но постоянно влиять ману в Барьерь Света, иначе пришлось бы проверять, что мощнее — мои «духовные сабатоны» или растворяющая способность столь экзотического «ковра». Рисунок «камня» стен складывался в сложнейшие многомерные руны, восславляющие «Нерождённых Владык» и пытающиеся выжечь глаза смотрящему. Свет же из «витражей» не просто пытался «всего лишь» свести с ума — под его лучами магический щит звенел не хуже, чем под ударами боевых заклинаний, а гнилостно-зелёная мана напоминала таковую в некро-данже, только была на три порядка мощнее. И несла извращённую и искажённую концепцию «жизни». А ещё... здесь было пусто. И звучала странная мелодия. Она проникала в уши сквозь все щиты и ввинчивалась в мозг навязчивым мотивом, от которого болела голова, а и так пребывающее в препаскуднейшем состоянии настроение бралось за шахтёрское оборудование и закапывалось ещё ниже. Я шёл вперёд, и звон моих сапог по «камню» пола вплетался в мелодию, словно пытаясь заставить меня повиноваться ей, двигаться так, как подсказывал мотив звенящей в полной **тишине** зала «песни».

Младший Лорд встретил меня в конце этого циклопического «Собора». Невероятно отвратительная образина примерно пяти метров ростом. Раздутая, непропорциональная голова имела четыре лица (точнее, демонических хари), каждое из которых обладало разным количеством глаз, ушей, ртов... Конечностей у этой штуки было, как ни странно две. Во всяком случае, верхних. С нижними дело обстояло не совсем ясно, поскольку «ноги» существа терялись во мраке пола, создавая впечатление, что он — вообще часть этажа.

Но даже не это было примечательным в образе демона, а то, что он... играл на органе. Насколько инструмент, сделанный словно из человеческих (и эльфийских) тел, можно назвать таким образом. Ассистировали ему два «Кардинала». Один был похож на грёбаного тентаклиевого монстра из космоса, являясь просто клубком щупалец, второй и вовсе напоминал дерево. Только очень и очень стрёмное, перекрученное и жалкое: скрюченное одноногое тело, лапы-ветки и пасть где-то в центре «ствола». Кардиналы что-то делали с «музыкальным инструментом». А ещё там был «хор» из почти полусотни

Рыцарей Бездны.

Разумеется, всё это время я не пялился на «музыканта», скорее эту компанию я отметил так, краем глаза, в силу высокого Восприятия, пока изучал монструозное переплетение энергий и сил, что питали... что-то в глубине органа. Полагаю, Сердце Подземелья было как раз там. А ещё были стены из чистой магии и Бездны, что надёжно защищали демонов. И именно их я принял ломать, до предела насытив клинок Светом и в каждый удар вкладывая выброс Ки Меча.

— Как интересно, — внезапно произнёс старший демон на чистейшем эльфийском. — Я думал, ко мне пожаловал кто-то из этих забавных смертных «Героев», но... на тебе нет следов благословения этих ничтожеств, называющих себя богами. Но ты силён... Зачем тебе эти ничтожества из обречённого мира? Мы можем дать неизмеримо больше! — серьёзно? Он, будучи страхолюдной уродиной, пытается меня «искусить» перейти на сторону этих подонков?

— ... — утруждать себя разговорами с врагом я не собирался, продолжая крушить уже треснувшие, несмотря на подпитку всего Подземелья, магические барьера и прикидывая, кого и как тут убивать.

— Молчишь? — улыбнулась одна из харь, теперь обращаясь на языке людей. — Что же, ожидаемо. Тогда твоя душа послужит моему Возвышению!

В следующий миг произошло сразу два события. Во-первых, мой меч вскрыл магический барьер, раскалывая его на натуральные осколки, а во-вторых, кровь с пола выстрелила тысячей жгутов, пытаясь пробить меня нас kvозь.

Вот только меня в том месте уже не было — чего-то подобного я ожидал. Да даже если и нет, скорости реакции мне хватало, так что я успел отпрыгнуть, а щупальца на полном ходу влетели в разворачивающееся заклинание «Взрыва Светлой Энергии». Послышался болезненный вой... от «тентакледемона», который оказался плотно переплётён с Младшим Лордом. Тот, кстати, уже успел подхватить натуральную рельсу из насыщенно-чёрного металла, окутанную багровыми молниями. Все его пасти при этом орали на демоническом то ли молитвы, то ли заклинания, а может, просто матерились. Правда, с учётом того, что на возвзвания «отвечал» весь этаж, порой резко меняя свою метрику и

растягивая какой-нибудь метр дистанции в добрую милю или, наоборот, сокращая почти до нуля, скорее всего, дело было всё-таки в заклинаниях.

Впрочем, с учётом наших скоростей, подобные трюки были скорее просто лёгким неудобством, чем действительно проблемой. Разве что успел обрадоваться, что оставил девочек и всех призраков выше — по ощущениям, не прошло ещё и секунды, а мы с тварью успели обменяться несколькими десятками ударов, от которых расходились взрывные волны и дрожало пространство. Даже с учётом всех их сил, вряд ли они подобное бы выдержали. Из призраков — разве что Сато, всё-таки он это уже проходил.

Демонические «подпевалы» были сметены как-то походя. В круговорти боя мы просто разок оказались в их толпе, и... куски порубленных тел и разбитых доспехов взрывом вбило в ближайшие стены (которые так-то располагались о-о-о-очень неблизко). Кардиналы продержались чуть дольше, но судьба у них была такой же, разве что на них пришлось чуть отвлечься и направить удар непосредственно в раздувые туши. Это стоило мне пары пропущенных по касательной атак чудовищным мечом демона, пробивших барьер и доспех, но удар проклятым и явно чрезвычайно мощным оружием, что мог расплескать меня, пожалуй, что и десяток уровней назад и серьёзно ранить совсем недавно, после выхода на «совершенно иной уровень» воспринимался скорее царапиной, чем чем-то серьёзным, да и доспех я восстановил в тот же миг. А вот я натурально отрывал от твари куски. И она это начала понимать. И предпринимать «контрмеры»...

— Взываю к тебе, Владыка! — прохрипело первое лицо.

— Предаюсь тебе! — вторило ему второе.

— Отд... — чем дело пахнет, я осознал мгновенно, благо Герой-ветеран предупреждал. Так что пришлось забить на защиту и, усилив атаку ещё больше, просто начать давить. Прилетать стало больнее, но 95% резиста оставались 95% резиста. Да, это был не «чистый» показатель, и меч врага частично преодолевал и пробивал, но для моего организма это было уже не смертельно, к тому же я был меньше в два с половиной раза, и по мне нужно было ещё попасть... А вот я попадал. А главное...

— Ы-ы-ых... — что будет, если весь такой «светлый

паладин» внезапно в упор саданёт чарами Страха из демонической магии со всей своей прокачанной души? Как выяснилось, «дыхание сопрёт» даже у Младшего Лорда Бездны. И своё заклинание-молитву он тоже сорвёт. Ну а там, дезориентированного, я уже достал основательно и вогнал два метра освящённого сплава кровавого орихалка с адамантитом ему в глотку (одну из), дополнительно прожарив Светом.

— Сдохни уже, мразь! — в сиянии света появился полуторник и спустя мгновение вошёл в ещё одну глотку. Враг не сможет взмолиться своему господину, если не сможет говорить вообще. Ну... во всяком случае, не так быстро.

— Этот мир... всё равно... обречён... — прохрипел умирающий демон.

— Это мы ещё посмотрим...

— Ха-ха... Ты ведь всё равно нам поможешь... Чем бы ты ни был... Ты силён... Слишком силён... Это... хорошо... для нас. Мы ещё встретимся, и тогда я отомщу, — боги, как банально. Впрочем...

— Не встретимся, ведь... я распылю твою душонку, — на этом жизнь покинула тварь, а моя Система (да и сущность) принялась жадно перерабатывать поверженного врага в полезные материалы. И сейчас моего уровня развития вполне хватало, чтобы услышать полный ужаса вой демона, осознавшего, что на этот раз «отделаться парой неприятных моментов» в Бездне не получится и он и в самом деле перестанет существовать.

[Вы убили Младшего Лорда Бездны.]

[Получен «опыт».]

[Ваш уровень повышен!]

Что же... с этим покончено. Осталось только разбить Сердце этого Конгломерата Подземелий. И обдумать то, что выболтал этот урод. Что-то не нравится мне его фраза про «всё равно нам поможешь». Разумеется, тварь могла врать, но... всё равно как-то очень странно и дико оно звучит в устах демона, которого убивает паладин. Нет... к чёрту... об этом я подумаю потом.

Пока же я направился к демоническому «органу». Стоит закончить здесь.

Глава 13

Приправленный энергией Света смерч магического огня оплавлял и разъедал скопление демонической плоти, что наросла поверх кристалла Сердца Подземелья. Треск лопающегося пузырями жира и обгорающих мяса и жил, что источали вонь натуральных обугленных костей, перекрывал гул самого пламени. Энергия в стенах зала бурным потоком текла на защиту Сердца, пытаясь регенерировать и прикрыть уничтожаемый орган, но лишь скрипела и рвала воздух почти неуловимым, но оттого только более отвратным потусторонним визгом. Я же, не снижая накала, давил сопротивление, добавляя всё новые и новые рунные узлы в структуру огненных чар, что составил на основе полученных от Системы знаний о методах колдовства моих призрачных эльфов. И многометровый слой плоти расступался, таял, опадал пеплом, пока не выпустил из своего нутра крупный ромб из алого кристалла, что... источал в моём восприятии нечто новое. Какой-то сквозняк, эхо... ассоциации с дверной ручкой, которую я могу провернуть и открыть проход.

Мгновенный взмах клинка — и Сердце разлетается на куски, порождая бурю нарушений в токах энергии Подземелья. Я видел, как отдельные узлы демонической маны в стенах чуть ли не лопаются, словно перегоревшие лампочки, а в объёмном восприятии ощущал, как отмирают и усыхают в энергетическом плане целые этажи, но... не полностью. Не так всеобъемлюще и разом, как раньше. Огромный, даже главный источник силы Бездны вырвали из «сети», но в «области массового искажения» из целого конгломерата сросшихся Подземелий были и другие, и теперь они перехватывали нагрузку, пытались сами «запитать обесточенную область».

Это было интересное зрелище. Любопытное. Вся система резко просела в энергонасыщенности, ослабла, и даже линии обороны на других участках должны были сбавить в эффективности, однако она была ещё жива и, пожалуй, способна к восстановлению. Не сразу, но я уже видел, что со временем эта область массового искажения Бездны полностью восстановит свой энергетический потенциал и вновь начнёт расти. Хорошо, что доломать её я однозначно успею раньше...

[Центральное Сердце области массового искажения
Бездны уничтожено!]

[Награда № 1: «+10» свободных очков
характеристик.]

[Награда № 2:
восстановление.....] Полное

[Желаете получить награду?]

[Да/Нет]

— Да, и... что это было за чувство? — отвечаю вслух, просто чтобы разбавить слух, изрядно уставший от треска горящего мяса.

Вспышка золотистого сияния омыла тело, прогоняя все намёки на усталость и дискомфорт, все царапины и прорехи на доспехах исчезли, капли чужой крови испарились без следа, а объём маны и жизненных сил восстановился до предельного значения. И следующим тактом мгновения Система развернула новое голограммическое окошко с ответом на суть моего вопроса, а именно — про новое чувство при виде Сердца Подземелья:

[С обретением способности «Сущность Монарха Ур. 2» ваш статус существования достиг необходимой планки для самостоятельного открытия прямого прохода в Бездну.]

[Вы способны открыть Врата в Бездну самостоятельно, но применение высокоразвитого Сердца Подземелья многократно облегчит процесс и снизит затраты ваших личных сил практически до нуля.]

[**Внимание!**]

[На вашем текущем уровне развития спускаться в Бездну крайне не рекомендуется!]

[Вероятность окончательной и полной смерти с разрушением души неоправданно высока!]

И вновь текст сопровождают образы, информационные

массивы, понимание... Система не то чтобы была принципиально против идеи заявиться во плоти на точку сбора и переброски войск демонов на той стороне, после чего устроить массовый сбор «опыта» тем же Духовным Давлением и старой добрый резнёй, но я всё ещё был слишком слаб, чтобы тягаться с полноценными Владыками, тем более на их территории, где их ничего не ограничивает, а для меня всё в новинку.

А ведь даже попади я на той стороне не на территорию «замкового двора» какого-то лорда, а просто на условный «пункт сбора новобранцев», весть о вторжении до местного Владыки дойдёт быстро, а там уж он не поленится телепортироваться к месту событий, чтобы оторвать голову наглецу, посмевшему «бросить ему вызов».

Собственно, из этих же соображений Система до сих пор и зажимала информационный пакет с теорией открытия такого рода Врат. Она и сейчас его мне не дала, мотивировав тем, что если я умру, то не смогу развиваться, а её задача — помочь моему развитию, а вовсе не сворачиванию шеи. Другое дело, что я стал достаточно силён, чтобы самостоятельно начать ощущать «сквознячок» через подобный канал связи миров, и, в принципе, на голой дури могу в него вломиться, пролезая как через форточку, то есть криво-косо и, с какой стороны ни посмотри, очень позорно, но с шансом на достижение желаемого результата. И как раз этого мне настоятельно рекомендовали не делать.

— Замечательно, — прикрыл глаза и сделав глубокий вдох, стараясь не обращать внимания на смрад, царящий в зале, отвечаю на сообщение своей надстройки на душе. — Только что-то мне подсказывает, что пройдёт немного времени, и ты станешь рекомендовать мне строгое обратное...

[По мере развития вашей души объёмы энергии, необходимые для перехода на следующую ступень, также будут увеличиваться. Демоны обладают высоким уровнем магической силы и жизненной энергии — использовать их в качестве источника духовно-энергетического материала для вашего развития статистически выгодней, чем обычных смертных.]

И не подумала отрицать или тушеваться Система, наградив меня новым полупрозрачным окошком в воздухе, видимым только для меня.

Покачав на это головой, я присел, собирая в [Инвентарь] осколки Сердца Подземелья, аналогичным образом не забыв рога и амуницию убитых тварей. Полсотни одних только Рыцарей Бездны — это много, но больше хлопотно, чем сложно: вырывать из их черепов рога я уже мог лишь небольшим напряжением кисти (в бытность человеком расколоть грецкий орех специальным инструментом бывало сложнее), да и оружия с доспехами требовалось только коснуться, чтобы перенести в собственное подпространство, без мороки с раздеванием. Только у «тентаклиевого монстра» добыть рога оказалось слегка непросто, но тоже ничего невозможного, так как это щупальц у него было много, а основное тело — одно.

Но вот простые и обычные (как бы зажрато это ни звучало для кровавого орихалка и рогов высших демонов) трофеи кончились, и ноги привели меня к самому магически насыщенному предмету, что принадлежал моим врагам. Трёхметровая широкая и толстая «рельса» из насыщенно-чёрного металла лежала у трупа своего прежнего владельца, искря багровыми молниями, пробегающими по полотну клинка. И описание её свойств от Системы внушало даже больше, чем внешний вид:

* * *

[Меч лорда Ишаскарриалла]

Класс: S

Тип: Оружие

* * *

Личный меч младшего лорда Бездны, выкованный из зардароса — металлизированной крови погибшего мира, омытой энергией Хаоса.

* * *

Эффект: Атака +350 (урон молнией Хаоса)

С каждым взмахом меч накапливает энергию Хаоса, позволяя высвободить её единым выбросом или «Штурмом Алого Грома».

* * *

«Штурм Алого Грома» — заклинание массового поражения, накрывающее выбранную область сплошными разрядами усиленных негативной и огненной энергией молний.

* * *

Цена в системном магазине: 15 000 000 ОВ

* * *

— Н-да-а... — эта штука реально могла «расплескать» и Адамантитового с одной царапины. Во всяком случае, если верить моим ощущениям от клинка, ведь этот «урон молнией Хаоса» явно был в разы более мощной штукой, чем урон негативной энергией. Да и «Штурм Алого Грома»...

Просто глядя на описание в полупрозрачном окошке, что развернула Система над артефактом, я улавливал отголоски смыслов и образов, что стояли за сухими строчками описания. И это заклинание было не просто сопоставимо с Девятым Кругом магии, оно натурально являлось чарами одного порядка с «Карой Небесного Огня» в исполнении Феотэсона, только если для создания «Кары» был нужен аж Древний Красный Дракон, то тут «Штурм» воплощался самим клинком, и всю потребную для него энергию генерировал тоже сам меч.

Уж на что хорош и могуч стал мой двуручный клинок, но на фоне этого меркли почти все его возможности.

И между прочим, онный меч никак не должен был становиться трофеем для Героев, что смогли бы в обычной ситуации одолеть этого лорда Ишаскарриалла. Это был личный клинок, связанный с душой владельца почти столь же прочно, как мои собственные оружие и доспехи связаны со мной. Да, он

был когда-то создан отдельно и лишь привязан к демону, а не изначально рождён продолжением его души, как мои клинки, но тем не менее он должен был отправиться за своим хозяином в Бездну, где быстро помог бы тому восстановить тело и прежнюю силу. Только вот, на свою беду, Ишаскарриалл повстречал меня, а я не просто умертивил его физическую оболочку и выпнул душу обратно в пекло, а распылил и сожрал оную душу, в процессе порвав и привязку артефакта. И вот он лежит передо мной — бесхозный S-ранговый шедевр, готовый к поглощению.

Отпустив маной свой двуручник на спине и подхватив за рукоять, я вызвал коротким импульсом намерения окно описания:

* * *

[Кровавый клинок покорителя Света]

Класс: А +

Тип: Оружие

* * *

Псевдоматериальный артефакт, являющийся продолжением души.

По прочности соответствует мечу из зачарованного на устойчивость к негативным эффектам сплава адамантита с

кровавым орихалком, закалённого в алхимически усиленной

крови сотен демонов и освящённого чистейшей силой Света.

Чувствителен к мане, что позволяет усилить оружие пропорционально магической силе владельца и успешно пробивать доспехи.

Является накопителем магической силы, облегчает сотворение и

усиливает воздействие заклинаний Тёмной Магии.

* * *

Эффекты: Атака + 125 (урон негативной энергией)

Увеличивает все характеристики владельца на 5.

При поражении противников в тяжёлой броне атаки обретают дополнительный проникающий эффект.

Устойчив к повреждениям, наносимым любыми средне-слабыми

вредоносными эффектами от негативной энергии, огня, холода,

кислоты, молнии и нейтральной маны.

* * *

Сила заклинаний Тёмной Магии + 15%

Контроль маны негативного спектра + 10%

Мана: + 150

{Может быть ассимилировано [Магия +7]}

* * *

Может быть улучшен путём поглощения магической эссенции из

материального артефакта более высокого качества.

Используемый в качестве донора артефакт в процессе

разрушается. Одинаковые эффекты при улучшении не суммируются — выбирается лучший.

Может восстанавливаться при повреждении за счёт маны.

* * *

Пробегая множество строчек общих параметров и кондиций, мои глаза задержались на увеличении [Атаки] на 125 единиц и всех характеристик на 5. За вычетом возможности лучше пробивать латы и усиливать удары собственной маной, хорошо её пропуская для создания энергетических атак, это были, пожалуй, самые полезные в бою свойства моего меча. И они по всем статьям проигрывали тому, что мог меч из

металлизированной крови погибшего мира. Однако не успел я отдать приказ на поглощение одного другим, как взгляд сполз ещё чуть ниже и выхватил строчку, на которую я уже давно привык не обращать внимания.

{Может быть ассиимилировано [Магия +7] }

Я так к ней привык, что вообще не задумывался, даже в те моменты, когда вызывал окошко описания, что, прямо скажем, случалось нечасто. А ведь если подумать... «+150» маны было лучше, чем «+7» Магии, только на момент, когда я поглотил улучшенный посох того козлолового колдуна, но теперь-то у меня на каждую единицу Магии стоит множитель не «10», а целых «120»! То есть если раньше я бы получил всего 70 маны от такого обмена, то теперь там 840! Что, ну вот как ни крути, со всех сторон лучше, чем 150.

Правда... «скидки» и «проценты к эффективности» — совсем другое дело. Они ведь «масштабируются» и как раз на моём нынешнем уровне силы начинают особенно «играть». Ведь даже для условной «Стрелы Тьмы» в моём исполнении лишние пятнадцать процентов моши — это дополнительные «пара тысяч условных единиц урона», если не пара десятков тысяч. Про массовки и вовсе говорить не стоит — там вообще зверство. И, что характерно, найти что-то лучшее я пока так и не смог, если не отбирать, конечно, личный посох Сато. Собственно, создать усиления круче варианты были, но все они требовали очень специфических реагентов, как то же Ядро Феотэрана.

Но суть в другом! Да, «Тёмная Магия» — это хорошо, но ведь я ей почти не пользуюсь, да и от природы, за счёт способности, вшитой в саму сущность, имею к ней предрасположенность, что усиливает эту грань магии в моём исполнении по умолчанию. Другое дело, что мой текущий «множитель» увеличивает не только объём маны за каждую единицу параметра Магии, но и все иные свойства этого параметра, например, силу чар и контроль энергии. А ведь уровень способности «Сущность Монарха» будет расти и дальше, ещё больше увеличивая значимость каждой единицы характеристики...

Так, Система, я немного на эмоциях и чувствах... Что ты там рекомендуешь, исходя из своих предельно практических алгоритмов?

[«Кровавый клинок покорителя Света» является продолжением вашей души.]

[При поглощении магической эссенции из материальных артефактов «Кровавый клинок покорителя Света» встраивает несомый ею массив магических построений в собственную энергетическую структуру.]

[Массивы магических построений, не влияющие на основные функции меча, могут быть оптимизированы для работы на иной структурной основе и транспортированы на ваше основное духовное тело.]

[Независимо от того, была ли выполнена транспортировка, ограничение на суммирование одинаковых эффектов не исчезнет. Для улучшения положительного эффекта требуется получить образец более совершенной магической структуры.]

И-и-и?

[Рекомендуется произвести транспланацию массивов магических построений на ваше основное духовное тело для сохранения их эффектов независимо от наличия меча в ваших руках.]

Замечательно, делай! — не стал я откладывать в долгий ящик, уже приняв решение. И в следующий миг ощутил, как моя сущность «впитала» магическую структуру из клинка и как-то встроила в себя.

— Бр-р-р... — чувство было отдалённо похоже на то, как будто бы колония муравьёв залезла под кожу на ладони, протопала где-то сквозь мышцы по всей руке, спустилась до солнечного сплетения, построила там муравейник и резко исчезла, оставляя фантомные ощущения о наличии прорытых в

теле тоннелей.

Ладно, и не такое переживал. Лучше поглощу клинок этого демонического лорда с труднопроизносимым именем и буду выбираться.

Сказано — сделано, и вот огромная «рельса» из осколка уничтоженного мира рассыпалась прахом, что жадно втянул мой собственный меч, в очередной раз меняя цвет и структуру своего полотна, по которому принялись танцевать те же алые молнии. И я «осознал», как направить их с поверхности оружия, заставить танцевать и уничтожать тех, на кого я укажу. И как их дополнительно подпитать моей собственной маной. А ещё у меча сменилось название:

* * *

[Гнев Мёртвого Мира]

Класс: S +

Тип: Оружие

* * *

Личный меч Повелителя Душ — продолжение его души.

Воплощён из Призрачного зардароса — металлизированной крови

погибшего мира, омытой энергией Хаоса, переплавленной

силой Света и закалённой энергией Тьмы.

Чувствителен к мане и может быть усилен пропорционально магической силе Повелителя Душ.

* * *

Эффекты: Атака +350 (урон молнией Хаоса)

Увеличивает все характеристики владельца на 5.

При поражении противников в тяжёлой броне

атаки обретают дополнительный проникающий эффект.

С каждым взмахом меч накапливает энергию Хаоса, позволяя высвободить её единым выбросом или «Штормом Алого Грота».

* * *

«Шторм Алого Грота» — заклинание массового поражения, накрывающее выбранную область сплошными разрядами усиленных негативной и огненной энергией молний.

* * *

Может быть улучшен путём поглощения магической эссенции из материального артефакта более высокого качества. Может восстанавливаться при повреждении за счёт маны.

* * *

— Отлично, — пробормотал я, закончив чтение. — А теперь пора уже отсюда убираться...

* * *

Встретили меня девушки радостно, близняшки даже совершили свой коронный «напрыг», совмещённый с синхронным поцелуем в щёки (пришлось срочно развеивать шлем).

— Вижу, ты завалил эту демоническую паскуду, — кивнул мне Сато, пока я принимал поздравления ассасинок, а после и кшарианок, после которых нужно было самому подойти, обнять и чмокнуть стесняющуюся Шиву.

— Да, — я кивнул, — и это был... было... то есть. И оно чуть не призвало Аватару Владыки. Спасибо, что предупредил, иначе я мог и недооценить то, что он собирался сделать.

— Теперь будет попроще, — чуть улыбнулся древний маг, — но расслабляться не стоит, сеть Подземелий получила

серьёзный ущерб и ослабла, но не умерла, так что большая часть ловушек и аномалий всё ещё активна. Помнится, в прошлый раз, посчитав, что здесь уже всё кончено, я лишился ног... Спасибо товарищам — вытащили меня на себе и дотащили до поверхности, где наши жрецы уже смогли нормально дозваться до Богов и отрастить мне ноги заново.

— Да уж, у господина Сато была насыщенная жизнь. — передёрнула плечами волкодевочка.

— Ещё какая... — мрачно согласился Герой. — Но не будем об этом, лучше держи свои пушистые ушки на макушке и сохраняй бдительность, девочка, — замечание было дельным, так что Рёко только сосредоточенно кивнула и принялась Бдить.

Впрочем, там и помимо неё были Шарящая Котя и две Авантюрные Прохиндейки, так что ловушки, провалы в Безду и всякий Хищный Туман до нас добраться так и не смогли, и где-то через сутки мы смогли выбраться на поверхность, превратившуюся за время нашего отсутствия не просто в выжженную пустыню, а в натуральную стеклянную равнину, над которой летал и продолжал поливать огнём всю ойкумену от горизонта до горизонта грозный дракон уже девяностого уровня. Дово-о-о-ольный.

А вот элементалей Сато видно не было, впрочем, при такой жаре они должны были или растаять, или зайди в другие данжи. Но почему бы не спросить об этом у самого летучего огнемёта? Тем более что он нас заметил и начал стремительно пикировать в нашем направлении.

— **Мой Король!** — довольно рыкнул Феотэрон. — **Поздравляю с победой!**

— Спасибо, — поблагодарил я ящера. — Смотрю, ты тут тоже времени зря не терял?

— **О да-а-а...** Эти отрыжки Бездны познали на себе, что значит гнев дракона! Не нуждающегося во сне и отдыхе дракона, чья сила прибывает тем больше, чем больше он убивает демонов! — красный дракон был более чем счастлив и всем своим существом излучал кровожадную радость.

— Что же, я рад, что ты весело проводишь время, — что тут ещё сказать? — Мы немного передохнём и займёмся другими Подземелями.

— Хорошо. Ни одна тварь не потревожит тебя, мой

Король, — пообещал Феотэрон.

— Хм-м... — задумался не совсем живой архимаг, переглянувшись с явно что-то сказавшими ему призрачными эльфами из нашей свиты. — Я забыл одну важную вещь. Если вы не возражаете, милорд, я отлучусь назад с частью воинов и чародеев. Хватит двух десятков, но нужно поспешить.

— О чём ты?

— Необходимо выставить охрану в камере Сердца Подземелья и поставить барьер, который будет препятствовать свободному течению энергий Бездны. Дело в том, что хоть общая энергонасыщенность этой агломерации Подземелий сильно просела, но демоны всё ещё смогут проходить из Бездны на нижних уровнях и даже притянуть новый Зародыш Осквернения на место уничтоженного.

— А что сразу не сказал? — мягко скажем, удивился я, ведь с нами натурально всю дорогу была целая армия духов, а тут им теперь ещё сутки придётся топать обратно. Не то чтобы это было слишком сложно или накладно, но всё же.

— Говорю же — я забыл, — маг чуть отвёл взгляд. — Тысяча лет жизни в не самом здоровом состоянии влияет на остроту памяти. Кроме того, во время моей войны с демонами мы встречали такие агломерации всего трижды, и там штурмы тянулись месяцами, а не заканчивались за пару дней.

— Ну, лучше поздно, чем никогда, — вздыхаю. — Кто готов пойти? — поворачиваюсь к призрачному войску.

— (*^*)/! (*^*)/! (*^*)/! (*^*)/! (*^*)/! (*^*)/! (*^*)/! (*^*)/! (*^*)/! (*^*)/! — единым движением аж взяли низкий старт несколько сотен эльфов.

— Ах да... — с чувством неловкости потираю переносицу. — Отбери тех, кто лучше всего для этого подойдёт, и ступайте. Ты ведь прекрасно можешь с ними общаться, верно? — ловлю взгляд Сато.

— Да, я прекрасно их слышу. Сейчас же займусь, — подтвердил маг и направился к группе сильнейших чародеев.

Проводив его взглядом, я повернулся к своим девочкам и, пожав плечами, жестом предложил начинать обустраивать что-то вроде лагеря для нормального отдыха. Девчата понимающие поухмылялись и приступили к делу согласно уже давно распределённым ролям — немного вздрогнуть, а также нормально и спокойно поесть без эманаций от мощного

Подземелья действительно хотелось всем, и пусть тут был тоже не курорт, но всяко легче, чем под землём...

* * *

Полная зачистка аномальной области заняла у нас две недели. С каждым убитым данжем двигаться и уничтожать следующий становилось проще, да и опыт продолжал нарабатываться, а действия — оптимизироваться. Не говоря уже о том, что такой жести, как в «основном», мы более нигде не встретили... если не считать нового Некротического Подземелья, что являлось частью этого мерзкого «архитектурного ансамбля». Вот тут да, было погано, но в основном за счёт общей атмосферы и психологического давления, а не реальной мощи, даже новых тварей почти всех мы уже видели в моих тренировочных данжах.

Но, как бы то ни было, в конечном итоге мы смогли полностью закрыть все прорывы в Бездну и окончательно умертвить проросшую в теле мира структуру. Отравленная эманациями демонов земля вокруг проходов вниз была очищена огнём Феотэrona, да и я дополнительно пропекал её Светом, пока из магического фона полностью не исчезали «ароматы» заразы.

Подобное «лечебение» не лучшим образом сказывалось на экологии, тем более в сочетании с тем опустошением, которое устроили мои [Генералы], соревнуясь за лучшее уничтожение демонов на поверхности земли. Оставь мы всё как есть, боюсь, местность и за сотни лет не оправилась бы, по крайне мере, без помощи жрецов и друидов, но когда ещё у тех дошли бы руки до возникшей севернее Менбраза пустыни?

К счастью, в нашем арсенале имелось не только разрушение. Тот же Сато действительно умел вызывать не одни убийственные ледяные бури, но и просто масштабные снегопады, выдающие за час пресловутую месячную норму глубины снежного покрова, который потом истаивает и наполняет выжженную и спёкшуюся в шлак землю живительной влагой. Эльфийские чародеи мало от него отставали — хоть индивидуально и были слабее, зато их было много, к тому же они не были ограничены лишь одной стихией. Про друидов и говорить нечего — эти остроухие красавицы делали для

оживления земель, по которым мы шли, больше любого другого.

К слову говоря, как выяснилось, Система умела воплощать не только кофейные зёрна и овёс для лошадей, но и вполне пригодные для прорацивания жёлуди, кедровые орехи, семенной клевер и прочее-прочее-прочее, чего адептам природной магии за глаза хватало, чтобы к утру вокруг места, где мы разбили лагерь, уже зеленела полноценная роща с парой поднятых магами к поверхности земли родников. Понятно, что и это было каплей в море, с учётом того, что мы в основном летали на спине Феотэрон и большую часть времени проводили под землёй, но и такая капля после смрада Подземелий и картин бойни, которые сопровождали нас там на каждом шагу, была бальзамом на душу во время отдыха. Бальзамом, что радовал не только меня и моих девочек, но и самих призраков, что брались за эту работу с улыбками на устах.

А между тем зачистка области массового искажения Бездны принесла мне ещё четыре уровня, сделав 108-м, а также 107 свободных очков характеристик.

Всего, как я изначально и насчитал, Сердец в этом конгломерате Подземелий оказалось 15 штук. Главное находилось в девятиярусном данже, с которого мы начали, относительно рядом с ним располагались также Подземелья из восьми и семи этажей, выплёвывавшие наверх большую часть орды, с которой воевал Феотэрон, пока мы спускались вниз. Дальше сидели восемь шестиэтажных данжей, а на самой периферии — ещё четыре пятиуровневых.

Однако сколько бы ни было демонов в этом муравейнике изначально, большую часть мы всё-таки прикончили ещё на подлёте, когда выжигали и промораживали поверхность, а оставшиеся оперативные резервы уничтожил дракон, оберегавший наши спины, пока мы шли убивать Младшего Лорда Бездны. Так что пусть какие-то подкрепления к демонам поступали, но фактически нас встречали только те твари, которые были привязаны к этажам и наружу выходить ещё не могли. Вот и вышло, что с первого спуска я взял едва ли не десяток уровней, а с четырнадцати следующих — всего четыре.

Однако всё это мелочи на фоне открытия, что поджидало меня в момент, когда я попытался распределить эти 107

свободных очков характеристик. Как оказалось, при достижении одной из характеристик планки в 400 родных единиц мои артефакты на неё говорят, что... всё. Теперь максимальное увеличение этой характеристики ограничено 5% от данного числа, вернее, показателя родной характеристики, и не больше, сколько на себя артефактов ни вешай. То есть при [Магии] в 400 единиц артефакты могут дать только «+20», а если повысить её до 420 единиц, бонус станет «+21». Если же характеристика ещё не достигла четырёх сотен, то бонус может быть каким угодно, но только таким, чтобы итоговое число при суммировании было не выше «420».

Хорошо, что вкладывал я очки не одним пакетом, а в момент расслабления на лежанке, щёлкая стрелочку бегунка в окне Статуса по единичке, так что заметил, как уменьшается бонус от артефактов, быстро, потратив всего три лишних очка. Иными словами, вложив в [Магию] только 56 очков и достигнув родного числа в 370 единиц параметра. Последовавший за этим допрос Системы выявил вышеизложенный факт, сдобренный новым пакетом информации, общим смыслом: «А вы чего ждали, батенька? Что Богу можно прибавлять мощи тем же уровнем чар и с той же эффективностью, что и смертному? Да вы зажрались! Будьте довольны, что ваше заклинание самоусиления действует по иному принципу и там всё будет работать всегда».

В общем, оставшееся 51 свободное очко характеристик отправилось в [Силу], я же всю оставшуюся ночь мучительно думал, как теперь жить дальше? А конкретно — стоит ли готовиться что-то крупно менять в зачарованиях, коли бонус к характеристикам обещает со временем исчерпать свою полезность? По крайней мере, в [Магии] он уже упёрся в потолок и с каждым уровнем будет всё менее полезен, просто занимая место в ограниченной ёмкости артефактов на несомые эффекты.

* * *

Имя: Вайтлиан

Раса: Спектральный дракон

Класс: Повелитель душ

Уровень: 108

Здоровье: [30480/30480] {x12}

Мана: [50550/50550] {x12} [+150]

* * *

Сила: 360 [+53]

Ловкость: 254 [+33]

Живучесть: 254 [+33]

Восприятие: 254 [+33]

Магия: 420 [+50]

* * *

Снижение получаемого урона: 95%

* * *

Доступных очков характеристик: 0

* * *

Ячеек для сотворения слуг: 1112/3370

* * *

Да и вообще, если так посмотреть, это было очень похоже на очередной настоятельный намёк Системы на то, что развиваться надо равномерно. Как она подталкивала меня к этому «Духовным Телом», так и теперь вот ограничение на полезный эффект артефактов. Мне же буквально сказали, что добрых тридцать уровней мне вкладываться в [Магию] смысла нет. Вернее, тридцать следующих очков характеристик, что я туда вложу, на деле ничего мне не дадут, и только на тридцать первом начнёт появляться эффект. То есть не хочешь быть дебилом, выбрасывающим очки характеристик на ветер, — вкладывай их во что-то другое, но точно не в [Магию]. Только ведь вопрос: а нафига? Вот зачем мне нужно дальше

вкладываться в то же [Восприятие]? Я ведь и так на добрых пятьдесят километров вокруг способен любое связанное с магией существо почувствовать и любые заклинания вижу как под микроскопом!

[Высокий параметр [Восприятия] является необходимым условием для осознанного изучения строения душ и проведения над ними операций собственными силами, без логического функционала Системы.]

... Ага! — чуть не выдохнул я вслух на тезис моего личного постоянного сожителя. — Ладно, окей. А [Живучесть]... Хотя нет, тут понятно — она нужна, чтобы не убили. Другой вопрос! Зачем [Ловкость]? Я и с текущим параметром осваиваю чужие ухватки быстрее, чем осознаю, что их увидел! Тот первый Рыцарь Бездны, который весь из себя какой-то люто древний и опытный рубака, насмехался, что я драться, типа, не умею, а сейчас я Младшего Лорда Бездны зарубил, да так, что он мне вообще ничего не мог сделать, пока я сам не начал подставляться, чтобы его достать побыстрее, да и то всех его усилий и эпического S-рангового меча хватило всего на несколько царапин, куда мне больше [Ловкости]?

[Высокий параметр [Ловкости] является необходимым условием для адаптации к хаотичному пространству изначальной Бездны и схожих с нею реальностей, а также для осознанной манипуляции своей плотью при изменении физической формы и сохранения адекватных боевых возможностей при кардинальном изменении тела и необходимых для его контроля моторных навыков.]

То есть... всё до четырёхсот, независимо от моих предпочтений? — устало толкаю мысленный посыл в сторону Системы.

[Равномерное развитие наиболее эффективно с точки зрения потенциальной широты возможностей и шансов на выживание.]

Ну да, ну да, а идеальная форма — это шар, совершенство симметрии, так сказать, и любой мужчина, идущий путём пивозависимого диванодава, должен к ней стремиться.

Короче, результат однозначен: или выкидывать нафиг 30 очков, или переделывать артефакты с бонуса статов на что-то иное, но с последним — сложно и не ясно, на что. Встроенные заклинания не сказать что сильно нужны, когда сам архимаг и меч есть, разные резисты и так имеются, усиления же эффектов и прочие проценты хрень добудешь, а что добудешь, то не сказать что прям мощно. Да, лучше, чем ничего, но не настолько, чтобы менять на это статьи и догоняться из свободных очков. Разве что в будущем что-нибудь такое найду, но пока — увы.

Другое дело, что с зачисткой осквернённой области и умерщвлением сросшейся структуры Подземелий наши дела в регионе не закончились. И речь не о том, что можно было заглянуть непосредственно в Менбрэз и «засвидетельствовать почитение» некой княгине. Это можно было сделать, да, но... близняшки дружно и при полной моральной поддержке остальных девушек убедили меня, что у нас нет времени на светские рауты и дополнительных тёмных эльфиек в нашей семье. Не то чтобы я нуждался в уговорах, тем более сам недавно похожие мысли в голове крутил, но они так старались, так уговаривали! Эти интимные шепотки в темноте призванного из [Инвентаря] фургончика, эти невесомые касания губ, ловкие пальчики, игриво порхающие по коже, нежные касания мягких холмиков, проказливые прикусывания за кончик уха, м-м-мр-р-р...

Кхм, в общем да, заглянуть-то в Менбрэз было можно, но совсем никому не нужно. Мелькнувшая некогда мысль исцелить раненых разбивалась о тот факт, что, пока мы чистили территорию, мир не стоял на паузе, и за данное нами время без всяких атак демонов всех раненых там и своими силами давно исцелили или перенесли туда, где точно исцелят. В конце концов, речь тут не про захолустную деревню с одним

немощным стариком, чья специализация ещё и честный суд, а не лечение, а про пограничные крепости не самого слабого государства, куда стянуты лучшие силы, включая жречество.

Между тем, как известно, рядом с мощными Подземельями новые появляются чаще. Само собой, там ещё есть зависимость от численности населения, но даже когда всё живое на поверхности уже перебито, вплоть до возникновения в ранее цветущем и полном джунглей крае выжженной пустыни под стать Сахаре, когда внизу сидит конгломерат данжей с Младшим Лордом Бездны, шанс притянуть Зародыш Осквернения всё равно будет выше, чем не притянуть. В общем, не успели мы покинуть защищенную зону, как Система сообщила о возможности перехвата очередной попытки вторжения:

[Внимание!]

[Задокументировано формирование области смещённого пространства!]

[Внимание!]

[Ваш Аспект Власти позволяет перехватить «Зародыш Осквернения», находящийся в процессе преодоления границы миров, и использовать его для формирования Тренировочного Подземелья!]

[Желаете перехватить «Зародыш Осквернения» и сформировать Тренировочное Подземелье?]

[Да/Нет]

[Внимание!]

[Время на размышление ограничено!]

[До естественного прорыва границы мира и начала укоренения «Зародыша Осквернения» в его плоти осталось 48 минут 23 секунды.]

— Так, Феотэрон, иди-ка на посадку, — командую дракону, вчитываясь в текстовые сообщения.

— Понял... — отозвался ящер и пошёл на снижение. Мы как раз делали контрольный облёт защищенной местности, с прицелом потом двинуться на север, пока не достигнем границ

королевства Ферангольм, само собой, защищая Подземелья по пути, а тут такое...

— Есть возможность освободить ещё немного душ из Бездны, — отвечаю на вопросительные взгляды своих девочек до того, как они успели оформить вопрос в слова. — Сейчас опустимся, проверим снаряжение, и я нас перенесу.

— Мы уже готовы! — воинственно подскочила на месте Адель.

— Всех убивать! — не отстала от неё Эдель, правда, вместо кровожадного оскала она имела беспардонно-счастливый, а в следующую секунду бросилась сзади на Рёко и сомкнула шаловливые лапки на объёмной груди лучницы.

— Эй! Ты чего? — взвизгнула не ожидавшая атаки бард.

— Обнимашки на удачу! — тиск-тиск, жамк-жамк, скала-помассировала.

— Э-э-это неприлично! — начала заливаться краской Рёко, тщетно пытаясь вырваться.

— Надо носить броню! — отбила претензию Эдель.

— Защита важна! — присоединилась к бедламу Адель, насев с «неразрешёнными прикосновениями» с другой стороны.

И, кстати, да, если тёмные эльфийки действительно были полностью готовы, то есть облачены в свои артефактные костюмы с броневыми вставками из адамантина и кровавого орихалка, то выросшие на севере кшарианки нередко пренебрегали особо громоздкими деталями брони, чтобы не вариться на солнце. Оно, с их физическими параметрами, уже не очень требовалось, да и снаряжение давно было зачаровано на «климат-контроль», но привычка — вторая натура, вот и давали девушки «коже дышать», когда это было возможно. Так что грудь Рёко защищал сейчас только короткий тёмный топик, что её формы прекрасно подчёркивал (к моей великой радости) и совершенно не мог уберечь сейчас (к её великому стыду).

— Ай! Нечестно! Приставайте к Нэроко! — тем временем причитала уже скрученная и повергнутая жертва силы близняшек.

— Мы обещали уважать Старшую Сестру!

— Да! У неё есть Власть! — как обычно, мгновенно нашли отмазку эти прохиндейки.

— Вайтлиан-сама-а-а!!! — огласил пространство глас о спасении. Между тем мы как раз приблизились к земле, а в

следующие две секунды когти Феотэрана взрыли поверхность, останавливая многометровое тело.

— Ладно, повеселились и хватит, — урезонил я хулиганок. Ибо, как бы завлекательна ни была картина прекрасных игривых дев, у нас намечается очередной рейд в Преисподнюю, а то и куда похуже. — Лучше помогите Рёко с бронёй. И остальным тоже, — спрыгнув на землю, вываливаю из [Инвентаря] недостающие на девушках элементы, сам также призывая на себя полный комплект лат.

— А что делать мне? — поинтересовался исполинский дракон, когда все с него спустились.

— Передохни немного в моём духовном мире, если будет возможно, я призову тебя сразу, как мы перенесёмся, — попросил я, ибо был уверен, что так выйдет менее затратно в плане переноса.

— Хорошо, — пробасил чешуйчатый и, повинуясь моей мысленной команде, распался облаком голубого пара.

— Сато, явись, пожалуйста, — тут же позвал я другого своего призрачного генерала, так как он, в отличие от дракона, мог кое-что сделать.

— Что пожелает мой лорд? — с толикой шутки в голосе, но довольно чопорно и с достоинством осведомился старый маг, напротив, соткавшийся из голубого пара.

— Я сейчас попытаюсь достать из Бездны ещё несколько душ, и это грозит битвой. Можешь наложить на нас защитные чары, на всякий случай?

— Разумеется! — кивнул чародей и, пусть его пул чар был несколько скромен и очень специфичен, тут же принял его применять, с лихвой компенсируя узость направления мощностью.

Нэроко, уже нацепившая на себя всё, чего не хватало, от него не отставала, в очередной раз доказывая свою идеальность.

— Эм? У Шивы что-то с доспехом! — со смесью опаски и паники сообщила дикарка, разглядывая узоры инея, выступившие на её снаряжении. Да и у остальных они стали проступать.

— Морозная Броня! — гордо сообщил маг. — Моё собственное изобретение, созданное на основе «Ледяного Доспеха», «Ауры Хлада» и «Фрост-Новы». Да-а-а... Фрост-Нова

всё делает лучше! — и вот странно, по идее, мой «встроенный переводчик» должен был нормально интерпретировать название последнего заклинания, то есть «Ледяная Вспышка» или «Ледяная Звезда», но я воспринял именно «Фрост-Нову», то есть старый японец именно этот смысл вкладывал в свои слова, когда называл чары. И сдаётся мне, он это почерпнул из какой-то игрушки. Хотя что тут говорить — он помнил о покемонах и названиях этих самых покемонов спустя тысячу лет после того, как мог бы в них играть в последний раз. Н-да... Да и эта его специализация на магии льда... Ладно, пока он не начинает кричать «Жизнь за Нер'Зула!» и «Во славу Короля Мёртвых!» — всё хорошо.

— Ага... — вывела меня из размышлений котя, что уже тянулась к своей книжечке и махала хвостиком. — А что именно делает это заклинание?

— Она опять... — закатила глаза Рёко... которую всё это время продолжали обнимать развратные эльфийки, пусть уже и без тисканья, а как бы помогая затянуть ремешки снаряжения, но... это же развратные эльфийки, так что выглядело немногим хуже, н-да.

— Лучше бы тоже делом занялась, — ответно фыркнула котодевушка. — Ты называешь себя бардом, вот и соответствуй!

— Эй, я не хочу домогаться до Вайтлиана! В смысле... вот прям сейчас... — поправилась она.

— Другому направлению бардов... — простонала волшебница под смешки близняшек. Впрочем, её упрёк был не совсем честным — девушки действительно готовились, просто обмениваться шутками и разряжать обстановку это им не мешало. Тем более что «инструктажа» с моей стороны ещё не было. И вот это уже мой косяк, но... тут ничего не поделаешь. Где мы окажемся и что нужно делать, я не имел ни малейшего понятия. Так что единственное, что я мог, это обвшевать всех своими усиливающими заклинаниями и барьераами, а далее — будем действовать по обстоятельствам.

Сато же тем временем поведал о чарах, выполненных именно «плетением», а не «стихами», то есть как раз непригодных для изучения в местной традиции и требующих очень специфическую ману. Их эффективность, правда, подобные недостатки компенсировала, и компенсировала очень хорошо.

Помимо укрепления доспеха и дополнительной защиты его носителя не только от физических атак, но и от огня и льда, заклинание «излучало» в округу ледяную ману, что сковывала и замедляла врагов, ну а если кто-то всё-таки сможет добраться и нанести удар, то... получит «Ледяной Взрыв» в лицо. Этот «отморозок» подсмотрел решение в такой штуке, как «активная броня» на танках, и слегка переиначил концепцию. Очень суровый дед, с которым мне нескованно повезло. Но обучить этим чарам кошкоародейку он вряд ли сможет. Хотя... у неё же теперь есть сродство! В любом случае это нужно будет делать не здесь и не сейчас.

— Готовы? — осведомился я, когда все зачарования уже легли, доспехи были надеты, поправлены и проверены, а Сато, как и Феоэторон, отправился в Духовное Хранилище.

— Угу! — дружно закивали мои спутники.

— Что же... — шагаю ближе, привлекая всех к себе, чтобы был физический контакт, — отправляемся! — и я дал команду Системе.

Вспышка света — и вот наша группа уже... где-то. Это «где-то» выглядело как холмистое поле. Поправка, выжженное холмистое поле, над которым разносятся звуки битвы, состоящие из звона мечей, рёва демонов, взрывов заклинаний и прочей какофонии, сплетающейся в «мелодию войны».

Не сговариваясь, мы дружно оказались на ближайшем холме и... увидели реально поле боя, где творился сущий ад. Я уже успел повидать демонов. Уже успел повидать много демонов. Да чего там, я видел целые орды. Но тут... Это была не орда, не полчище, не армия... Более всего это напоминало стихию. Бесконечное море низших и младших демонов вперемешку с нежитью, надвигающееся от гор вдалеке и накатывающее на позиции чьей-то армии, вставшей на холмах у густого леса.

[Получено задание — «Мясной бор»!]

[Цель: Не допустить поражения эльфийской армии в битве у лесов Канэлиата.]

[Награда № 1: «+5» свободных очков характеристик...]

[Награда № 2: Пополнение вашей призрачной армии.]

[Штраф за провал: Вы будете убиты обитателями Подземелья.]

[Получено дополнительное задание — «Бремя Героя».]

[Цель: Не допустить поражения эльфийской армии, не применяя способность «Духовное Давление» и не призывая Свиту.]

[Награда: переход всех ваших смертных спутниц на более совершенную ступень развития с повышением всех характеристик на 30 единиц и получением способности «Духовное Тело Ур. 2».]

[Штраф за отказ/провал: Нет]

[Внимание!]

[Все воплощённые Системой обитатели Тренировочного Подземелья обладают не только перечнем вложенных алгоритмов поведения в рамках сценария, но и зачаточной формой самосознания и свободы воли, поэтому от ваших действий и поведения зависит размер итоговой награды.]

— Ых... — выдохнула Адель, пока я бегал глазами по строчкам в появившихся перед лицом полуопрозрачных голограмических окнах.

— Воистину Ых! — кивнула ей Рёко.

На фоне этого океана мрака эльфийская армия в пару тысяч солдат выглядела откровенно жалким и неопасным островком, который вот-вот захлестнёт волна нечисти. Да, магические барьеры держались, принимая на себя сотни и тысячи слабых и примитивных сгустков огня и кислоты. Да, у защитников были и стрелы, и заклинания, чтобы отбиваться и оставлять в рядах врага целые просеки, да, эльфы применяли массовые чары, порой обращая в прах целые сектора вражеских легионов. Вот только... это было всё равно что попытка «отхлестать океан». Сколько бы ты ни бил, как бы сильно ни старался — «разрезанная» водная гладь всё равно сомкнётся, не заметив твоих усилий. Так и тут.

В рядах атакующих я не видел никого серьёзного, самый максимум — это Каннибалы Бездны и саблекогти совместно с

розовыми «курицами» и демоническими кентаврами. Иногда удавалось заметить бледное раздутое тело поднятого низшей нежитью бедолаги-эльфа, но не более. Даже козлоголовых, давно ставших для нас рядовым мясом, видно не было. Вот только количество...

А силы защитников тем временем таяли. Барьеры всё сильнее дрожали, ведь каждая атака пусть и не могла пробить защитную магию, но вытягивала на себя хоть каплю, хоть каплю от капли маны, но вытягивала. И было таких атак...

Я видел, как наездники на грифонах, окружённые магической броней, взмывали на своих скакунах в небеса и обрушивали потоки огня и молний, вновь и вновь оставляя прорехи в море демонов, но... прорехи те закрывались почти мгновенно, и на место упавших вставало десять новых тварей, а трупы невезучих сородичей сжирались едва ли не на лету. Демоны не уставали и не кончались. Чего нельзя было сказать о защитниках. Впрочем, я пришёл сюда не «любоваться» побоищем, а поменять «сценарий» этого странного ритуала-пытки о «последнем худшем дне жизни». И потому...

— Нэроко, «Солнечная вспышка» — и быстро прорываемся к эльфам! Я не могу призвать духов!

Вместо ответа волшебница взмахнула посохом, посылая с навершия заранее заготовленное заклинание Пятого Круга, к которому мигом позже присоединился мой собственный «Взрыв Светлой Энергии» максимального радиуса, отправленный в самый центр наступающих волн демонов. Остальные девчата тоже не теряли времени, послав по направлению прорыва два чёрных серпа энергии Ки Меча и взрывную стрелу, перекачанную маной аналогичным приёмом, после чего дружно сорвались с места.

Я с Шивой оказался впереди, расплёскивая переживших энергетическую атаку тварей, Рёко и схватившиеся за свои луки близняшки отстреливали особо выдающихся демонов, благо те, как правило, были крупнее сородичей и хорошо заметны, Нэроко же на бегу спускала с посоха одно заранее заготовленное заклинание за другим.

Скорость наших действий была такова, что ослепительная вспышка в небе, выжигающая всех демонов на километр вокруг эпицентра, случилась, когда мы уже преодолели добрую треть пути до сомкнувших ряды эльфийских порядков, а потом и

опустошительные взрывы от остальных заклинаний подоспели, оставляя за нами натуральный реактивный след, ибо раскидывала Нэроко в основном Огненные шары и прочие быстрые заклинания массового, но относительно компактного поражения.

— Во имя солнечного света, кто вы такие?! — встретил нас окрик высокого (даже чуть выше меня) беловолосого эльфа, облачённого в красно-белую мантию, что, очевидно, проталкивался к первым рядам нам навстречу, едва наши действия стали заметны.

Над головой у него была подпись [Хранитель Мудрости Ур. 30] [Ранг: Элитный], и он был одним из сильнейших во всей армии эльфов, так как абсолютное большинство, как и в первом нашем совместном Тренировочном Подземелье, было подписано Системой [Страж границ Ур. 25] [Ранг: Элитный].

— Мы друзья! — перекрывая голосом шум битвы, первой ответила Рёко, легко переходя на местный язык, который мы уже не раз слышали. И ответ не помешал ей прострелить торс очередному инфернальному кентавру, вырвавшемуся чуть вперёд из лавы таких же, что накатывали через выжженное нашими с Нэроко заклинаниями пространство, а потом стрела поразила ещё одного, ещё и ещё...

— Откуда в Канэлиате дети Шадалии? — переключился на неё эльф, мазнув взглядом по пушистым ушкам и хвостам обеих кшарианок. — Хотя неважно! — тут же оборвал он себя. — Вы знаете, что это за твари? Почему на них не действуют никакие чары усмирения зверей и монстров?!

— Это демоны, а не звери, — сотворяя ещё один «Взрыв Светлой Энергии» перед накатывающей ордой, ответил уже я. — Их не усмирить и не успокоить, их можно только убить.

— Звёздная пыль! Капли расплавленного мифрила. Звон разорванной искры... — начала зачитывать формулу «Великого Шквала Магических Снарядов» Нэроко, обернувшись назад.

— Но почему?! — продолжил допытываться откровенно потерянный, будто за последние часы систематически наблюдавший за крушением всего привычного миропорядка маг. И лица остальных эльфов в строю от него не сильно отличались. — Они ведь живые! У них есть кровь! Чувства! Они испытывают боль! Почему они совсем не боятся смерти? Это же

противоестественно!

— Всё верно — они противоестественные существа, которые не умирают от простого оружия и магии, а только возвращаются в свой родной мир, где обретают новые тела, — ответил я, и с посоха Нэроко сорвался поток голубых снарядов, выкашивая ряды демонов на всю длину фронта, будто длинная очередь из зенитной установки. При этом каждый голубой густок был самонаводящимся и прошивал до своего затухания по десятку тел. — Мы здесь, чтобы помочь, вы же примете нашу помощь? — дождавшись затухания вызванного применением заклинания нэки шума, что был очень похож на гул шквалистого ветра во время грозы, повторил я почти то же самое, что изначально сказала Рёко.

— Я... — взгляд эльфа был прикован к миниатюрной фигурке с сиреневым пушистым хвостиком. Подобная мощь его явно впечатлила, хотя он видел и «Солнечную Вспышку», и мои «Взрывы Светлой Энергии», но взрывы вдалеке всё же не сравнятся с эффектом того, как хрупкая девушка в паре метров от тебя достаёт из кармана «Шилку» и начинает от бедра поливать из неё супостата, аки Железный Шварц с минигана. — Да! — оправился он. — Пустите их за стену щитов, быстрее! — это уже предназначалось строю солдат, что до сих пор нас разделял.

— Вы раньше не сталкивались с этим противником? — пропустив вперёд всех своих девочек и зайдя в глубину строя, обращаясь к эльфу, пытаясь понять, что тут по сценарию.

— Нет. Несколько дней назад Великие Магистры почуяли что-то неладное в Тран'вионе и отправились разобраться, но никто не вернулся, а потом из малых поселений у гор пришла весть о приближении армии чудищ, которые уничтожают всё на своём пути. Элролиан, князь Канэлиата, собрал свою армию, и мы выдвинулись усмирить монстров, но не ожидали встретить такое!

— А где сам князь?

— Я проведу вас!.. И прошу простить за неучтивость, — уже шагая в нужную сторону, он виновато склонил голову. — Дейналиан, первый советник и хранитель библиотеки князя Элролиана.

— Вайтлиан, я... Спектральный дракон, — чуть замявшись, всё же представляюсь так, как оно есть на самом деле.

— Для меня честь встретить Повелителя Небес! — в тот же миг преисполнился ещё большего почтения наш сопровождающий, а Нэроко с близняшками обменялись многозначительными взглядами.

— Не нужно формальностей, мы здесь, чтобы помочь.

— Разумеется...

Путь до ставки правителя этих земель был недолг, и оказался им... почти полный мой двойник: высокий, широкоплечий эльф в тяжёлой броне, с двуручником и молодым лицом «лет на двести», чья мана сияла золотистым светом. Разве что волосы у него были рыжие, а глаза — насыщенно-зелёные.

— Приветствую вас, гости, — после представления от своего советника обратился к нам князь. — Благодарю за то, что пришли к нам на помощь в этот чёрный день. Дейналиан сказал, что вы знаете нашего врага. Как нам победить?

— Бейте на поражение, не пытайтесь их усмирить и успокоить. Это не дикие животные и не монстры, это демоны, и они целенаправленно пришли убивать, не собираясь идти ни на какие компромиссы. Им нужны ваши души, ваша смерть, и они не остановятся, если уступить им земли... — было так странно объяснить то, что ещё недавно я сам узнавал по чужим рассказам, особенно осознавая, что для этих эльфов всё впервые и совершенно неизвестно, но... приходилось.

Система как-то искала моё восприятие, пользуясь особенностями созданного Тренировочного Подземелья, так что все мои чувства воспринимали встречных как реальных живых существ, независимо от того, демоны они или эльфы, несмотря на то, что умом я понимал, что общаясь с заключёнными в Бездне душами, а то и осколками душ, собранными вместе силой моего Аспекта. Вот только общая... эм... атмосфера... что-то мне подсказывало, что им оставалось недолго, то есть души их находятся в паршивом состоянии, пусть и помнят свои имена, в связи с чем шанс вытащить их у меня только один.

— Вайтлиан, — не повышая голоса, прервала нашу беседу Нэроко, указывая в сторону гор.

— Опять эти твари, — под согласный кивок Эдель поёжилась Адель, глядя на то, как за рядами низших и младших демонов стало появляться всё больше нежити.

Буквально вся новая волна наступления состояла из неё.

— Этих обычными стрелами бейте по суставам, а мечами даже не думайте колоть — их необходимо разрубить на куски, чтобы перестали представлять опасность, — дал я новое напутствие эльфам. — Где мы можем встать, чтобы бить магией?

— Дейналиан, проводи, — коротко приказал князь, и вскоре мы были на самой высокой точке занятого эльфами холма.

Дальнейший бой был... странным. Система запретила мне использовать самый простой и мощный метод массового уничтожения слабых противников, но не запретила применять иные масштабные чары, будь то «Штурм Алого Грона» с меча, арсенал классической магии, что мы изучали вместе с Нэроко, сила Света, тёмная магия, подсмотренная у демонов, древнее колдовство эльфов и даже те приёмы, что я успел почерпнуть у Сато и Феотэрана.

То же самое касалось и девочек: Система не просила ограничить энтузиазм нэки в применении чар от Пятого до Девятого Круга, ничего не говорила на тему прошедших обучение у гвардии Шинлизира близняшек и совсем уж не заикалась про Шиву с Рёко, которые так-то тоже уже давно были совсем не рядовыми бойцами.

И получалось, что всё сражение по спасению эльфийских войск превратилось для нас в отработку всех тех приёмов и чар, которые мы успели изучить за последние недели, но которые не доходили руки применять, когда рядом есть армия призраков с кучей магов, и так на всё это способных, а также древний архимаг и красный дракон. И это было... не знаю... не познавательно, но важно. Будто подогнали полигон и сказали «отрабатывай то, что знаешь, но что не используешь, так как не привык».

И ведь так и было! Я сам за собой давно заметил, что, при всём многообразии магического арсенала, применяю два-три метода убийства больших групп: «Взрыв Светлой Энергии», «Слэш», «Духовное давление» — и всё. Иногда ещё «Солнечную вспышку». И у Нэроко было то же самое. Всё та же «Вспышка», «Огненные шары» и «Цепная молния». Она старается быть разнообразной, но в основном это касается различных усилений и защит на группу, а чуть бой — на рефлексах выдаёт что-то привычное и лишь иногда, когда есть секунда подумать,

пользуется новым. Эдель и Адель было проще — они бойцы ближнего боя, так что «Самоусиления» с «Ки Меча» им хватает почти на всё, но ведь и их арсенал этим совсем не заканчивается — их и Мелисса учила, и в гвардии показали кучу весьма интересных приёмов, в том числе и против толпы, но... повисло мёртвым грузом.

А тут буквально всё вокруг заставляло вспоминать выученное и экспериментировать. Это было сложно описать, но... то демоны с нежитью на участке одной из девочек пойдут группой, вот прям идеально подходящей для накрытия определённым заклинанием или воинским приёмом, то надо строй срочно где-то прикрыть, а для этого тоже идеально подходит определённая комбинация, которую ты знаешь, но не особо применял. Да и окружающая реальность... Я не мог за это поручиться, но она тоже словно подталкивала — заставляла вспоминать и заставляла уставать от однотонных повторений.

Ну а спустя примерно полчаса откровенной бойни противники внезапно кончились. Не требовались лихие наскоки кавалерии, не нужны были хитрые заклинания и ритуалы — просто грубая и тупая мощь, подкрепляемая «магическим допингом» в виде раздаваемых всем желающим зелий и моей укрепляющей ауры.

И... далее был знакомый туман на фоне почерневшего небосвода, в котором нас встречали именно призраки эльфов.

— Всё закончилось?.. — в прострации оглядывая потемневшую местность со следами пепла и гнили на месте недавно цветущего леса, пробормотал князь Элролиан. — Всё... позади?

— Это... так необычно, — вторил ему Дейналиан, пробегаясь взглядом по растерянным лицам прочих магов, друидов и жрецов, составлявших главный костяк боевой мощи армии.

— Вы ждали иного? — чуть наклоняю голову вбок, не зная, чего ждать от запланированного Системой сценария.

— Нет... Да... Я не знаю... — ещё более потерянно пробормотал командир эльфийской армии.

— Почему была такая реакция? — напряжённо вертя головой, спросила Эдель. — Мы что-то сделали не так?

— Нет! Вы... вы спасли нас! — дёрнулся отрицать Хранитель Мудрости и советник князя. — Но... дело в том... Это я... я

виноват. Я был искушён в магии и потому смог сохранить себя после смерти. Помочь остальным, как я думал, но... нет. На самом деле я сделал только хуже. Мы были заперты в петле, переживая момент своей смерти раз за разом. Память возвращалась, но только на миг — в конце петли, чтобы мы успели осознать весь ужас своего положения, но ничего не смогли сделать. А потом опять этот день, словно в первый раз.

— Демоны таким образом пытают души, выжимая из них все силы, а то, что осталось — перековывают в новых демонов, — сочувственно покачал я головой.

— Знаю... — опустил плечи маг. — Когда-то в этой петле нас было больше. Так что мы видели всё. Весь процесс. С момента опустошения души до принятия силы Бездны и превращения в очередную безумную тварь. Но... этот ритуал, он не только для мучений, не только для питания этих тварей. Он больше.

— Больше? — напряглась Нэроко.

— Да, это Высшая магия... Даже больше, чем магия — что-то запредельное, на уровне силы Богов, почти... почти достигающее силы Творения. Нашиими муками, историей нашего поражения они давят на реальность — на душу Вселенной. Заставляют отпечататься в том, что заменяет Вселенной мысли. И это влияет на миры. Заставляет повторять нашу историю других. Это как гипноз, но неимоверно великий и действующий на целые миры и народы. История, рассказанная тысячи раз, становится привычной, естественной, почти неоспоримой и единственной возможной. Я не знаю слов, чтобы описать это в полной мере, но я знаю, чувствую, что мои поступки влияли на других, кто был похож на меня и попадал в схожие условия! И это влияние, то, как я раз за разом проигрывал, это заставляло проигрывать и других, кто мог бы победить! Все мы... тут... были инструментом этих тварей — способом затянуть других в ловушку, а вы разрушили ритуал... разрушили его влияние. Понимаете?! Вы перевернули его посып! Превратили ослабление в силу! И этого уже не изменить! Ритуал уничтожен! Мы... мы... Спасибо вам, — и трясущийся от избытка чувств эльф упал на колени, не скрывая брызнувших на лицо слёз.

— Спасибо... — эхом откликнулся князь Элролиан, также опускаясь на оба колена перед нашей группой, а за ним с тем

же словом по рядам призрачных эльфов пошла расходящаяся волна.

— Секундочку... — смешалась Адель, растерянно крутя головой во все стороны. — Д-да п-погодите вы! Стойте! Как вы вообще узнали всё то, что узнали?!

— «В общем и целом» эти твари сами просвещали, что нас ждёт, — мрачно ответил Дейналиан, не поднимая лица от земли. — Как правило, в этот момент наша оборона уже пробита, и они с довольным визгом разрывают нас на части. После сотни повторов картина сложилась.

— А ещё, — глухо подал голос Элролиан, — мы видели это. Чувствовали. Образы. Видения. В момент гибели наших потомков и родичей. Когда они умирали, попав в ловушку этого мерзкого ритуала. Память крови... связь душ... это не всегда благо. Иногда её можно использовать хуже любого проклятья.

— Как вы тут с ума не сошли?.. — поёжилась Нэроко.

— Безумец не способен страдать от понимания своего положения, — бесцветно ответил Хранитель Мудрости. — Им были нужны энергия от наших мук и эмоции от нашего поражения, поэтому... каждый раз — как первый. Сломаться можно было только в краткий миг возвращения памяти.

— И вы не пытались ничего сделать? — робко спросила Рёко.

— Мы были в обители демонов, дочь Шадалии, — вздохнул зеленоглазый воин. — Мы бестелесны, бессильны. Мы вино, которое медленно пьют из кубка. Вино не может само сломать кубок, и мы не могли «сломать пыточную камеру», а даже если бы и могли, мы бы оказались просто в «коридорах тюрьмы». Оттуда нет выхода. Там нет надежды.

И от этих слов нам оставалось разве что «обтекать», тщетно пытаясь представить перенесённый этими душами ужас. И всё же теперь многое становилось на свои места, а точнее, мозаика дополнилась новыми элементами, куда шире раскрывающими общую картину. Кроме того, я пусть и смутно, но вполне уверен понимал процесс... воздействие, о котором говорили эльфы. И даже как его повторить...

— Сейчас демоны вторглись в другой мир. И мне нужны воины, чтобы остановить их. Если вы хотите, я возьму вас с собой и дам возможность отомстить. Если же нет, я всё равно

освобожу вас, но тогда ваши души отправятся по изначально предначертанным вам путям.

— Простите, лорд Вайтлиан, — князь Элролиан поднял одну ногу, переставая стоять на обоих коленях и приняв позу лишь на одном. — Предстать перед Небесным Советом проигравшим — тем, кто не защитил свой народ — и в поисках покоя либо выбрать месть... Тут нет выбора! Я, Элролиан, бывший князь Канэлиата, отдаю всё и заплачу любую цену, если вы дадите мне возможность отомстить! За всех, кого убили по моей вине! За всех, кого погубила моя слабость! Клянусь!

— Да будет так... — выслушав слившиеся в единый гул голоса двух с лишним тысяч эльфов, отозвался я. — Восстаньте!

Глава 14

Не успела реальность Тренировочного Подземелья рассыпаться ворохом цветных пикселей, возвращая нас в пространство защищаемого мира, как Система вывалила на меня ворох сообщений о выполнении квестов. Так, я получил «+5» свободных очков характеристик и 2258 Призрачных солдат элитного ранга, а вот девочки... их осенило благодатью, да. И в этот раз я вновь осознавал и понимал всю механику процесса, что проводила Система. Я «видел», как интегрированная в них надстройка разрастается, прошивая и укрепляя оболочки души, тем самым помогая перейти на более совершенный уровень существования. А накопленные до этого перехода ресурсы сразу же шли в дело и усиливали изменяемые организмы. Это было... довольно занимательно. Сложно, мозголомно, если оценивать всё со стороны, и... совершенно естественно и очевидно для меня. Я ощущал, что и как творится, понимал, для чего, зачем и почему именно сейчас. Видел взаимосвязь между собственным развитием девушек, моим влиянием и дополнительной энергией, вытащенной из Бездны и отфильтрованной через моих новых духов. Это было... великолепно.

Ещё мимоходом я осознал, почему процесс начался сейчас, после покидания «Тренировочного Подземелья», а не в нём самом. Дело было не только и не столько в «нежелании» Системы проводить тонкую и сложную операцию, находясь, де-факто, на границе Бездны с её «доброй и полезной» атмосферой. На это как раз людоедской демонической поделке было плевать, как и на всё другое. А вот на что ей плевать не было, так это на дополнительные затраты энергии. Затрат же было много. «Зародыш Осквернения» (или готовое «Сердце Подземелья») обеспечивал в первую очередь канал проникновения и сокрытие от внимания Владык, вернее, «подделку подписи», совмещённую с сокрытием. Само же вмешательство в ритуал осквернения-искажения-пытки и переписывание его сценария ложились на меня. Как и создание «буферной зоны», где с душ сдиралась привязка к домену Владыки, через которую потом вешалась Метка Бездны, и ставилась привязка уже ко мне. Это всё стоило энергии и нагружало уже мою душу. Потому умная Система, будучи до предела рациональной и экономичной, действовала

последовательно и не пыталась Превозмогать на ровном месте, что вело бы к дополнительным затратам энергии. Тем более что речь тут шла не о моём развитии, а о «стороннем пользователе».

— У-у-ух... — меж тем процесс преобразования завершился, и теперь моих спутниц можно было смело называть полудуховными сущностями. — Чувствую себя... странно, — дёрнула пушистым ухом Рёко.

— (О_О)«, — котя была мудра, котя шарила, а ещё совсем недавно пережила похожую операцию, когда я сделал для неё руну из ядра Сато, так что, очевидно, поняла в произошедшем куда больше и теперь пыталась 'переварить». Отчего сейчас пребывала не совсем с нами.

Изменений же там хватало. Теперь девушек можно было назвать не то чтобы моими «ангелами» в прямом смысле слова, но... скажем так, в случае, если дела пойдут по самому хреновому сценарию, я смогу их *вернуть*, что бы с ними ни случилось, разве что за исключением попадания в лапы к кому-нибудь будь вроде полноценного Лорда Бездны. Но вопросы авантюристок это не снимало, так что я поспешил на эти вопросы ответить. Ну, в общих чертах.

— Вы перешли на более совершенную стадию развития. Стали своего рода более магическими и духовными существами, так что старость вам теперь не грозит, да и причинить вред вам сложнее. Поздравляю.

— М-м-м, да, духовность — это хорошо! — покивала Адель.

— Духовность и всяческие связи с нашим драконом, — вторила ей Эдель.

— Они стали разнообразнее.

— И сильнее...

— И можно будет как следует пошалить! И со связями, и со связыванием!

— (О_О)... — бедная Шива могла только оторопело хлопать глазками и, наверное, уже тысячный раз мысленно воскликать «куда я попала?!».

— Развратные Ифрайн! — на этот раз припечатывали близняшек кшарианки дружно и хором. И я был с ними солидарен. Пусть поднятая тёмными эльфийками тема и интриговала. Но об этом можно будет подумать потом. Ближе к ночи. Хотя...

Перевожу взгляд на небо.

... Ночи той ждать осталось всего ничего. И, откровенно говоря, лететь куда-то дальше прямо сейчас совсем не хотелось. Вообще настроение было... Впрочем, нет, не настроение. Просто моя сущность действительно испытывала определённое напряжение во время работы Тренировочного Подземелья, и хоть это не находило отражения в обычной физической усталости, но я вымотался. Расход всех накопленных Системой запасов энергии, освобождение двух с лишним тысяч душ, усовершенствование природы моих девочек так, что они фактически стали сопоставимы рангом своего бытия со Старшими, а то и Высшими демонами... Короче, пусть физически я был как огурчик, но вот душой отдохнуть бы не отказался.

— Сегодня уже никуда не пойдём, предлагаю разбить лагерь и отдохнуть.

— Я согласная! — с готовностью замахала хвостиком Рёко.

— Угу... — кивнула Нэроко. — Только... — сиреневые очи неуверенно поймали мой взгляд, — мы можем отойти? — зырк на подруг. — Я хочу поговорить наедине...

— М?.. — честно говоря, я ожидал просьб показать свой драконий облик, раз уж заикнулся в данже о своём «виде», но для этого не требовалось отходить, наоборот, коллективный приём «глазки» расколол бы меня куда быстрее. — Хорошо, сейчас...

Поднимаю руку в сторону и переношу из [Инвентаря] наш комфортный фургончик со всем нужным для стоянки скарбом, после чего концентрируюсь на своём «Духовном хранилище» и так же молчазываю из него имеющихся в армии призрачных друидов (всё ещё, по странному стечению обстоятельств, исключительно женского полу, хотя и маги, и жрецы, и даже бойцы ближнего боя среди призрачных эльфов встречались обоих полов, а тут вот только девочки).

— («^_»)! («^_»)! («^_»)! («^_»)! («^_»)! («^_»)! («^_»)! («^_»)! — радостно разулыбались древние эльфийки, едва их тела полностью сформировались из голубого тумана. По нашей же связи я уловил как уже привычную готовность исполнить любой приказ, так и некоторое коллективное удовольствие особого рода, из серии «Нас призвали, а остальных нет! Мы — нужные! Урашки!».

— Мы встаём на ночлег. Займёtesь восстановлением местной природы? — вновь обращаюсь к [Инвентарю], призывая мешочек с семенами и прочими желудями на этот случай.

— («V_λV»)! («V_λV»)! («V_λV»)! («V_λV»)! («V_λV»)! («V_λV»)! — остроухие красавицы в один миг преобразились в стаю суровых сов, что вот щас как бросятся, как возьмутся... Причём всё одной мимикой.

— Удачи, — вручаю ближайшей мешочек и поворачиваюсь к Нэроко. — Пойдём?

— Да, — непонятно отчего нервно подрагивая хвостиком, согласилась котодевочка и с самым серьёзным видом направилась к ближайшему холму.

— Что-то случилось? — когда мы уже отошли подальше и скрылись за неровностями почвы от любопытных взглядов остальных, спросил я у нэки.

— Нет, просто я... — она помялась, после чего положила посох на землю и начала снимать полукирасу.

— Что такое? — тоже отзываю доспехи и, полуприсев, помогаю девушке с ремешками.

— Ничего, просто... — нагрудная броня волшебницы также была уложена на землю, а дальше кшарианка... прыгнула, в одно движение повиснув у меня на шее.

Мои руки рефлекторно обхватили хрупкую фигурку и прижали кошкодевочку плотнее, в то время как её носик уткнулся мне в шею, а ноги обхватили торс.

— Нэроко? — осторожно спросил я.

— Прости, я не могу... Дай... дай мне чуть-чуть так... Мя! Mr-p-r! — и в мою шею ударило довольно мурчание, вместе с которым о ней потёрлись носиком, словно на руках у меня не прекрасная девушка, а действительно большая и довольная кошка.

— Кхм... — разумеется, я был не против прилива нежности со стороны моей нэки, но это было внезапно. Впрочем, внезапность не помешала мне усесться на землю и поудобнее расположить на себе чародейку.

— Знаешь... — немного поёрзав в моих объятиях, начала Нэроко, — я порой до сих пор не могу поверить, что со мной произошло всё то, что произошло. Что меня нашёл мой дракон... или я его нашла... и вот что у нас всё вот это вот...

магия... твоя забота... мр-р-р-р, — я мог только улыбнуться и начать почёсывать котю за ушком. А ещё это было очень мило. Пусть и жутко неловко.

— Я тоже рад, что одна милая кошечка решила внаглу подойти к растерянному паладину и предложить свои услуги, — улыбаюсь этому пушистому чуду.

— Умх-х-х... — в меня вновь уткнулись носиком. — Тогда это было просто, но чем больше проходит времени, тем больше мне стыдно. И страшно... Вдруг всё это сон, и я когда-нибудь проснусь? Я так этого не хочу, так боюсь... — хватка девушки стала сильнее. — Ты — это лучшее, что случилось с моей жизнью, Вайтлиан. Я до сих пор внутри вся таю и дрожу, когда ты касаешься меня... сколько бы ни прошло времени... Ты такой тёплый... такой, мр-р-р-р... Замур-р-рчательный, — нэка натуральным образом «затарахтела».

— Ты меня перехваливаешь, — нежно зарываюсь пальцами в стык между нормальными волосами и сиреневой шёрсткой на её ушках. — Вся моя сила... я ведь буквально был таким создан. Твоё усердие, твоё старание... они в этом отношении куда больше и значимее, чем вся сила, что я имею просто по факту своей природы. Моя заслуга разве что в том, как я эту силу применяю, да и то я уверен, что нашлось множество тех, кто справился бы лучше и был бы куда достойнее меня — и куда чище душой.

— Мне не важно, — заёрзали, всё ещё пряча лицо мне в шею. — Я тебя встретила. И ты принял меня. Только ты. Слабую, бесполезную Медную, у которой даже родственников в городе нет. Не хочу слышать, что мог быть кто-то лучше и достойнее. Для меня лучшим всегда будешь ты.

— Ну вот, теперь мне будет стыдно за то, что заставил девушку делать такие признания...

— М-м-мрм... — жалобно ответили мне, но лица не подняли и даже вжались плотнее. — Хотела бы я тебя тоже познакомить с мамой... но... мы слишком далеко от нашей деревеньки, — кхм... ну, логично, если уж куда как более разнузданые близняшки «воспользовались моментом», то что говорить о куда как более «традиционной» коте?

— Ты почти ничего мне не рассказывала о своей семье...

— Она обычна, как у всех в деревне. У меня есть две старшие сестры, но они уже замужем. Старший брат тоже

женился, и у него уже свой дом. Есть ещё младший, но я его давно не видела. А так... половина деревни мне родственники в том или ином колене.

— И ты хочешь похвастаться?

— М... нет, — решительно отвергли моё предположение. — Я думала об этом, но... нет, я совсем не хочу хвастаться, просто... Тёмные Времена. Хочу дать денег маме. Обнять бабушку. Нам ведь... побеждать Короля Демонов. А он сильный... очень. Ты тоже сильный, но я волнуюсь. За тебя... и за то, что не увижу больше никого.

— Мы навестим их, — успокаивающе гляжу миниатюрную красавицу по спинке. — Обещаю.

— Нет, — протестующе покрутила она головой, так и не оторвавшись от меня. — Ты совсем не должен. У нас... Мы должны спасать, сражаться... — залепетала с привычными нотками «гласа разума в нашей группе» Нэроко, а у самой хвостик так и бьётся во все стороны от волнения и радости.

Вместо ответа я чуть подтянул девушку повыше и, вновь огладив её замечательные ушки, поймал губы в поцелуе.

— П-постой! — отстранившись, выдохнула она.

— Что-то не так?

— Нет, всё замечательно, — прижав ушки, покачала она головой, — н-но, как старшая жена в гареме моего дракона, я должна заботиться о моих младших сестрёнках! — при этом моська нэки начала пылать алым. Ей явно очень тяжело дались эти слова. Ибо сты-ы-ыдно. К тому же я подозревал, что данная фраза вообще была заучена и отрепетирована с положенной волшебнице основательностью.

— Что ты имеешь в виду?

— Я... — в меня опять уткнулись носиком и засопели. Кто-то совсем засмутился, но упорно продолжал гнуть свою линию, — я была с тобой дольше всех. А потом эти надменные Ифрайн взяли тебя себе на целую неделю... Понимаешь, быть всем вместе — это замечательно, волнующе и очень приятно. Но иногда девушка хочет получить всё внимание, и... и у Рёко так ещё не было. Ей тоже хочется, и она нам завидует, но эта волчица слишком глупая, чтобы просто подойти и сказать! Несмотря на всё своё простодушие!

— Эм... — я почувствовал себя... странно. В том смысле, что... да, мы тут всё-таки мир спасаем, и потому даже побить

всем вместе получается не всегда, не говоря уже об индивидуальном порядке, но... в общем-то да, ощущения от процесса заметно отличаются, когда мы все вместе и когда я уделяю всё внимание одной девушке. Первое очень задорно и страстно, но второе куда романтичнее и томительнее в хорошем смысле слова...

— Прости, я... — на мне поёрзали всем телом с каким-то мучением в движениях. — Если я сейчас не уйду, я совсем не уйду, поэтому я... я побегу! Мя! — меня игриво куснули в шею и поспешно спрыгнули с коленей, после чего стремительно подхватили свои вещи с земли и помчались в сторону лагеря.

— М-да... — это было действительно очень неловко. И теперь я ещё и ощущал себя так, словно действительно сделал что-то не очень хорошее по отношению к простодушной волкодевочке. Что же, будем исправляться.

С этими мыслями я поднялся на ноги и тоже направился к лагерю. Одна волчица сейчас будет отловлена драконом и утащена им в тёмную ночь, где подвергнута самому тщательному разврату. Если, конечно, пожелает. А я буду надеяться, что пожелает. Хотя...

Несколько минут спустя.

— ... нет, Шива такого не видела. Однажды Шива видела мантикору, но издалека. Она ела антилопу, и племя Шивы обошло её по широкой дуге. Тогда дед Шивы собрал всех молодых воинов, и мы подползли поближе, чтобы посмотреть на Королеву Степей с холма. Она была красная, как свежая медь, вся совсем как самец льва, только в два раза больше, но с чёрным хвостом, как у скорпиона, и большими перепончатыми крыльями в центре спины.

— И вы не попробовали её убить? — возбуждённо подобралась Рёко, во все ушки слушая рассказ.

— Нет-нет, убивать нельзя! — замотала головой дикарка. — Королева Степей очень сильная, и дед Шивы рассказывал, что обычным оружием её шкуру не пробить, только волшебным, но такого оружия у племени Шивы нету.

— О чём разговор? — обращаюсь к коллективу, особо отмечая, что добравшаяся сюда раньше меня Нэроко от этого

коллектива отделилась и юркнула куда-то в недра фургона.

— Обсуждаем, на что тут можно поохотиться! — ответила Адель.

— Тут недалеко Великие степи, откуда родом Шива, вот и расспрашиваем, кого из мифических зверей она видела, — добавила Эдель.

— Дело хорошее, — киваю, фокусируя взгляд на Рёко. — Хотя вряд ли мы сможем ради этого остановиться, но... вы продолжайте! — и, лихо нагнувшись, подхватываю не ожидавшую такого лучницу, чтобы перекинуть её через плечо попкой в зенит.

— Э-э-э-?! — только и смогла сообщить миру волкодевочки.

— Мы отойдём по делам, — успокаивающе хлопаю её по обтянутой шортиками попке.

— К-каким? — пискнули сзади.

— Очень хорошим и важным, — теперь подтянутые и упругие булочки подверглись нежному поглаживанию, после чего, подмигнув близняшкам и Шиве, я направился в путь.

— Развратный дракон уволок нашего барда в мрачную ночь, — с глубоким чувством торжественности и мрачняка донеслось со стороны девчат.

— Как и положено развратным драконам, — солидно поддержал второй, практически идентичный первому голос.

— Наши действия?

— Он оставил нам рабыню и старшую сестрёнку. Очень смущённую старшую сестрёнку... — сказано было очень пошлым тоном.

— Ночь девчонок, хе-хе-хе... — кто-то явно радостно потёр лапки.

— Ай!.. Что?.. Ax!.. — данные возгласы уже явно принадлежали Шиве, и такими они были интригующими, что я ну очень сильно захотел обернуться, но... вместо этого покосился на подпрыгивающую на плече округлую попку волкодевочки и просто ещё разок её погладил, прибавив шага...

Спустя несколько минут робеющая лучница нервно переминалась с ноги на ногу и тихонько ойкала, пока я её раздевал, сопровождая процесс поцелуями открывющейся под одеждой кожи. Хвостик кшарианки бился у меня между ног, шейка и спинка исходили мурашками при каждом касании моих губ, а объёмные груди игриво щекотали ладони твёрдыми

вершинками. Ставить палатку я посчитал бессмысленным, просто уложив Рёко на спальный мешок прямо под звёздным небом, а дальше... Я исполнил всё, что должен делать любящий мужчина, чтобы доставить удовольствие своей женщине. И исполнил ровно так, как особенно любила именно Рёко...

* * *

Утро встретило меня шелестом свежей листвы из небольшой рощицы, которую начали выращивать рядом призрачные эльфийки-друиды ближе к концу ночи. Бок ощущал мягкую тяжесть двух шелковистых полуширий, а плечо — давление чужой щёчки и щекочущее кожу дыхание. Кроме этого, коленочка Рёко оккупировала мне пространство чуть ниже живота, а её округлая попка, аки супермагнит, поработила мою правую руку, при克莱ив к себе намертво... Хотя ладно, её попку я оглаживал и придерживал по собственной воле и с большим удовольствием.

К огромному сожалению, нежиться вот так, обнимая шикарную девушку, глядя на светлеющие небеса и слушая музыку возрождающейся природы, заодно время от времени ловя по связи с духами некоторое игривое любопытство в свой адрес, бесконечно было нельзя. Мерзкое слово «долг» — ты можешь неделю сидеть на попе ровно, без малейших нравственных проблем дожидаясь сбора каравана, но стоит получить ездового дракона, и всё — каждый час промедления уже ощущается словно личное поражение мирового масштаба. А всё потому, что ты понимаешь, что за этот час на драконе ты успеешь в разы больше, чем за неделю в караване, и действительно можешь кого-то спасти и сделать мир лучше. И вот как, скажите, отдыхать мужчине в такой ситуации? Я ведь нормальный мужик! Я хочу медовый месяц, в конце концов! Чтобы только я, мои девочки и много-много самого сладкого развлата! Но вот как? Куда? Когда? Тут постоянно бежать надо, у всех проблемы, все помирают!

— Рёко, — нежно провожу пальцами свободной руки по её левому холмику, далее спускаясь на бочок, а оттуда уже совсем невесомым касанием вверх, до самой шейки, вызывая следом волну крупных мурашек, — пора вставать.

— Ум-м... Вайтлиан-сама... — проворчали мне в ответ, не

открывая глаз.

— Так и будешь продолжать обращаться ко мне с этой приставкой, несмотря на всё, что было? — улыбаюсь, слегка пожамкав её упругие ягодицы.

— Да, я должна, — надув щёчки, поёрзала девушки. — Ведь Вайтлиан-доно — это Вайтлиан-доно. Он такой сильный, такой добрый. Он — Герой и Великий Дракон, — меня попытались обвить лапками и прижаться поплотнее, всё ещё не открывая глаз. — Я... — сонный вздох, — должна уважать его статус.

— Эм... Рёко, ты ещё спишь или нет?

— Не сплю, — покрутила она головой, коснувшись носиком моей руки и поёздав коленочкой ниже.

— Тогда почему не открываешь глаза?

— Я стесняюсь, — вновь заёрзала кшарианка, забив хвостиком и прижав ушки. — Вайтлиан-сама... со мной... один... только мы... Страшно открывать! Не хочу-у-у...

— ... Допустим, — принял я аргументацию и, оставив в покое нижние богатства волкодевочки, поднял ладонь к её макушке, где и зарылся пальцами в пушок её ушек. — Но что это были за слова про уважение статуса?

— Я... я считаю, что Нэроко и остальные поступают надменно! — вся даже как-то сжалась у меня под боком, призналась девушка. — Вайтлиан-доно — очень важный! Его нельзя называть просто по имени! Даже если мы стали его женщинами, это... это недопустимо!

— Почему?

— Хорошая женщина должна уважать своего мужчину! Если... если она не будет уважать его дома, в семье, то он может потерять веру в себя! А это очень плохо! Так можно убить в мужчине мужчину, и он сопьётся или ещё хуже. А я не хочу быть такой женщиной! Ни за что!

— Но именовать меня на японский манер — не единственный способ выражать уважение.

— И всё равно они не правы! Они слишком легко к этому относятся!

— Рёко... — не могу сдержать улыбку, глядя на этот комок нервов, решившийся признаться в «наболевшем» и пожаловаться на «старших» сразу после того, как их усилиями получила «подарок».

— ... Что? — так и не дождавшись продолжения моей

фразы, робко открыла карие глазищи замершая волкодевочка.

— Я хочу тебя ещё разок! — и, не давая ей времени на ответ, затыкаю губы поцелуем...

— М-м-мххх! — можно было бы сказать, что это прозвучало возмущённо, если бы не тот факт, что язычок девушки принялся при поцелуе вытворять такое, что... ух! Волкодевочка с готовностью вовлеклась в поцелуй, а эта её техника облизывания и подсасывания моего собственного языка... Да-а, Рёко умела работать с языками, хе-хе. Да и лапки лучницы не оставались без дела и уже вовсю прижимали ко мне шикарное тело девушки, параллельно поглаживая мою спину.

При таких вводных чуть довернуться и подмять под себя партнёршу было секундным делом. Красотка не то что не возражала, а лишь прибавила напору и с готовностью развела ножки, открывая мне доступ к своей щёлочке.

— Я уже говорил, что ты — прелесть? — оторвавшись от поцелуя, поинтересовался я у разгорячённой девушки.

— Мгх... я принадлежу Вайтлиану-доно телом и душой, — Рёко оставалась зажмуренной и оттого казалась ещё более милой и беззащитной, — и буду счастлива, если он насладится мной... ещё раз... много... много раз! — её ладонь скользнула с моей спины к низу живота и обхватила наиболее возбуждённую часть моего организма, которую сразу же принялась натирать и оглаживать.

— Развратная авантюристка, — констатировал я полным одобрения голосом и, подаввшись вперёд, вошёл в ожидающую меня норку моей волкодевочки.

— А-а-ах! — девочка, несмотря на все наши прошлые заходы, оставалась всё такой же горяченькой и тугой, сразу же обхватила меня и начала маняще «засасывать», покачивая бёдрами в такт моим движениям. — Да-а-а-а... Б-берите меня, Вайтлиан-сама-а-а-а-а!

Не ответить на такую «просьбу», сказанную в такой момент и в такой позе, я не мог и увеличил силу и скорость. Так и не открывшая глаз кшарианка лишь постанивала, принимая меня в себя. Вдоволь насладившись девушкой в такой позе, я на миг остановился, чтобы повернуть её на бок и закинуть изящную ножку к себе на плечо, а потом — вновь ворваться в её лоно и, самое главное, ухватиться за основание бешено метущегося хвостика. Теперь чуть-чуть надавим и помассируем

поглаживанием, и...

— У-у-у-ух, — уткнувшаяся в сгиб локтя Рёко эротично выдохнула, задрожав и сжавшись внутри ещё сильнее... — м-мой хвостик, В-вайтлиан-доно, мmm, да-а-а-а! — женские пальчики скребли землю, демонстрируя, что я делаю всё более чем правильно и приятно. А уж когда я склонился ближе и прикусил кончик пушистого ушка... — А-а-а-а! — дрожащим голосом выдохнула Рёко и натурально брызнула своими соками, очень бурно показывая, что вышла на пик.

А вот я был ещё далёк, что, разумеется, не осталось незамеченным. И чуть отошедшая от волны оргазма девушка вновь легла на спину, наконец-то открыв глаза, обхватила свои шикарные сиськи и, поигрывая с сосочками, маняще мне улыбнулась.

— П-пожалуйста, воспользуйтесь моей грудью, Вайтлиан-сама! — пусть мне и не слишком нравилось подобное обращение, но, вынужден признать, в такой ситуации крышу оно сносило напрочь. Так что, подтянувшись немножко выше, я уселся на прекрасную кшарианку и просунул свой член между её выдающихся холмиков, благо смазать его в киске волкодевочки успел более чем основательно.

Рёко, помогая себе руками, обхватила мой инструмент грудями и принялась старательно массировать. Как на мой вкус, ощущения от её щелочки были куда как приятнее, но и это медленно, но неотвратимо возносило меня всё выше и выше к пику удовольствия, а уж когда принаоровившаяся девушка стала дополнительно использовать свой ротик, принимая в него головку моего члена и как следует ту посасывая и облизывая... ох, чем-чем, а язычком мисс Хуфумо пользоваться умела!

Такие усилия девушки не прошли даром, и вскоре её ротик наполнился моим семенем, что она почти сразу проглотила и продемонстрировала вновь «готовый к использованию» язычок. Подобный манёвр меня распалил ещё сильнее, и в следующий момент авантюристка была перевёрнута на животик, её попка приподнята, а сочащаяся влагой сладкая щёлочка вновь принимала в себя всего меня. Хвостик кшарианки судорожно метался, а ушки прижались к голове. Рёко кричала в голос, выгинаясь от удовольствия и не забывая подмахивать моим движениям. И в этот раз мы вышли на пик одновременно.

— М-м-м-м! — протянула она, принимая всё, что я в неё выпустил. — Как хорошо-о-о-о... — она расслабленно приникла к спальнику. — Вайтлиан-сама... я люблю вас.

— Я тоже тебя люблю, волчонок, — оставаясь в девушке, я прилёг рядом, а потом перетянул её на себя.

— Ох! — поза была несколько экзотичной, но... тем интереснее. — Вы хотите ещё?

— Как можно не хотеть такую красавицу? — шепнул я, вновь прикусывая пушистое ушко.

— Т-тогда... я вся ваша! Да... возьмите меня ещё... и ещё! — ладошка волкодевочки скользнула по её груди, чуть поддразнив прекрасный холмик, огладила плоский животик и устремилась ниже, стимулируя как мой член, так и лоно, в котором он пребывал.

Что же, у нас было ещё вдоволь времени, а потому я, обхватив бёдра кшарианки, принялся направлять её. Хвостик девушки принял судорожно «биться», щекоча мне живот и вызывая всё большее желание. Пожалуй, до наступления полноценного утра ещё пару-тройку раз мы вполне успеем, ну а дальше... посмотрим. Рёко качнула бёдрами, даря мне очередную волну наслаждения и вымывая из головы все мысли. Да, посмотрим, ну а пока сожмём эти замечательные сиськи и начнём их мять, вырывая из груди бардши новые сладкие стоны и наслаждаясь тем, как сжимается её жаркое нутро...

* * *

Новый этап разврата закончился только через пару часиков, когда к нам подкралась Эдель и позвала завтракать. И нет, прерывать нас тёмная эльфийка отнюдь не намеревалась и кралась со всем почтением, но так уж получилось, что мы всё равно её прекрасно чувствовали. В общем, завершив очередной кружок, мы отправились завтракать, после чего я отошёл призывать свою армию, а девочки отправились щебетать о своём в сторонку.

Собственно, армию я призывал, так как нужен был своего рода «военный совет», ведь численность Призрачных солдат возросла втрое, и такую ораву уже было никак не назвать просто отрядом. В моём распоряжении была если и не полнокровная дивизия, то что-то около, и это что-то стоило

привести к некому общему знаменателю. Опять же, призракам было что обсудить друг с другом после последнего Тренировочного Подземелья, да и Сато с Феотэроном нужно было ввести в курс дел, а заодно уточнить, что они думают на тему разделения сил и отправки частей нашей армии по разным направлениям.

— Нет смысла, — покачал головой Сато под любопытными взглядами уже вернувшихся с сеанса своего женского шушукания девушек.

— Почему? — поинтересовалась Адель. — Не то чтобы я не была согласна с этим, но... интересно!

— В ближайших окрестностях для них нет целей, даже если расходиться очень широким фронтом. Такая Сеть Подземелий, как была тут, стягивает на себя «слабость» божественной защиты со всей округи, — принялся объяснять старый Герой, — потому здесь рост прорывов Бездны аномально быстрый, новые Подземелья открываются с чудовищной частотой, и эта область постепенно разрастается, но... она как яма. А вот вокруг — «земля» из этой самой ямы, и чтобы прокопать рядом ещё одну яму, а не углубить имеющуюся, нужно будет сначала выкопать насыпанную из прошлой ямы «землю». Прошу прощения, что объясняю так сумбурно, но как это подать лучше, не вдаваясь в меташифр и концептуальные взаимодействия из Высшей Магии, я ума не приложу.

— Нет-нет, почтенный Сато-доно! — воскликнула испуганно волкодевочка. — Ваши аналогии очень хороши и понятны!

— Глупая Рёко, — буркнула недовольная котоволшебница, что как раз была не против послушать и курс Высшей Магии. Правда, говоря объективно, при всём её старании, знаний, чтобы всё понять из объяснений мага, у неё вряд ли бы хватило. Но показать это подруге, которую нежно тиранит, тем более после того, как та жаловалась мне на её надменность? Никогда!

— Кхм, — сделал вид, что не заметил стандартного актатирания кошкодевочки, Герой, — в общем, после того, как мы закрыли эту Сеть, рядом мы Подземелий не найдём, и появляться они тут теперь будут всё реже и реже, ведь разумных в округе тоже не осталось. И, с учётом моих знаний по географии, вряд ли Менбразу и Шинлизиру с этой стороны будет угрожать что-то серьёзное следующие год-полтора.

— Хм... тогда высадить десант, когда будем пролетать Великие степи и на южных рубежах светлых эльфов? — спросил я.

— Думаю, да, это будет оптимальным решением, — пожал плечами ледяной чародей. — Бессспорно, ещё можно начинать проводить ритуалы определения местоположения главного гнойника. И можете не сомневаться, все заинтересованные личности в мире уже это делают. Но даже с исчезновением такого большого источника эманаций Бездны и с учётом ваших действий на границах Шинлизира, мы сейчас вряд ли получим что-то точнее общего направления. Для более точных результатов нам необходимо сперва побывать в Ферангольме и взять под контроль несколько ключевых магических точек в его зоне влияния, а это в любом случае займёт время, за которое мои коллеги и их соратники смогут многое сделать в беззащитных сейчас регионах.

— Судя по тому, что я уже узнал о природе демонов, подозреваю, что нам потребуется отправиться на западный материк, — задумчиво фыркнул дракон. — Или куда-то в ту сторону.

— Почему? — вновь спросила Адель.

— Я постепенно возвращаю своё былое могущество, которым обладал в зрелости. Драконы могут «говорить» с миром, это известно всем. Но мы не только говорим, но и слушаем его. И мерзкий шёпот внemировой погани отчёлтивее всего слышен именно оттуда.

— М-м-м, уважаемый дракон, а что вы имеете в виду, когда говорите, что «восстановливаете могущество зрелости»? — Рёко явно было интересно.

— Хм-м-м... — скосил глаз на волковешку алый ящер. — Ладно, девочка, слушай. Драконы... смертны. Очень немногие из нас, вроде нашего Короля, могут обрести истинное бессмертие. Просто наш век многое длиннее, чем у других народов мира. И, как и все смертные, мы рождаемся слабыми... относительно, конечно, но глупо сравнивать яйцо с его матерью! Так вот, рождаемся мы слабыми, но со временем растём, крепнем и выходим на пик формы, в котором, хе-хе, можем и Богам объяснить, что наглеть не стоит. Не всем и не всегда, — несколько недовольно поправился дракон, — но можем. Однако же следом, как и

все смертные, мы начинаем увядать. Стареть и дряхлеть. И даже по драконьим меркам я был реликтом-долгожителем. Оттого столь рад я сейчас, когда ко мне не только вернулась сама жизнь, но и продолжает возвращаться былое могущество моей молодости!

— Эм... — поджала ушки Нэроко. — То есть вот этот огненный штурм на половину неба...

— Детские фокусы! — гордо задрал нос дракон. — В свои лучшие годы я мог сжигать пространство! Прожечь само время! Выжигать жизнь и магию вокруг себя!

— Ва-а-а... — мне показалось или в её глазах возникли сердечки?!

— Да-да, раньше и трава была зеленее, и небо выше, — покивал Сато, причём лично я не мог понять, он с драконом солидарен или его подкалывает. Впрочем, не важно. Меня волновал другой вопрос.

Итак, особенность драконов по росту их статов каждый десяток лет получила вполне логичный обосновой — они так растут и развиваются. А потом у них она или отключается, или и вовсе перебивается «увяданием». Хм-м...

— Феотэрон, а этот пик формы, когда можно против Бога выйти, он когда наступает?

— Примерно в две с половиной-три тысячи лет. Потом мы выходим на плато, а после — начинаем медленно, но неуклонно слабеть.

То есть естественный прирост там «+ 250» статов... Да и «начальная база» тоже явно не нулевая, плюс то, что сам разовьёшь... Выходило, что «божественный» стат был как раз в районе трёхсот-четырёхсот очков характеристик. Судя по тому, что вытворял и как был Младший Лорд, который, с точки зрения здравого смысла и размерности, должен соответствовать какому-нибудь местному младшему божеству или там крутому архангелу-серафиму... Да, похоже на правду. Выходит, я действительно уже тяну на «Боженьку»? Это было странно. В голове от осознания этой мысли что-то странно чесалось и хрустело. Правда, был ещё один ма-а-аленъкий нюансик. Драконы были смертными и старели. Угасали. У меня такой проблемы нет. А их фишка с приростом статов — есть. И... это получается, через десяток тысяч лет я, даже ничего не делая, стану охрененно толстой и авторитетной жабой?

[Рост показателей силы носителя зависит от поступающей к нему энергии, вырабатываемой самим носителем и добываемой во внешней среде. Природа роста драконов оптимизирует и улучшает этот процесс. Однако при неидеальных условиях с определённого уровня потребность в энергии для дальнейшего роста будет превышать естественную выработку в расчёте на указанный период.]

Другими словами — да, но рано или поздно я упрусь в очередной потолок, который скажет, что мне таки нужно будет шевелиться для дальнейшего «кача»... или лежать дольше. И... это вызывало странные чувства. Что-то между обалдеванием, радостью, восхищением и откровенной опаской. Да и слова того демона... настораживали. Однако тут я ничего сделать не мог и потому только «имел в виду», не зная, что делать с такой информацией и как её куда-либо применять. Так что перешёл к следующему пункту программы.

— Ясно, с этим разобрались, — подвёл я итог. — Возвращаемся к вопросу эльфов. На какие по численности и составу группы вы предлагаете их разбить?

— Для закрытий Подземелий по пути большие армии не требуются, — качнул головой Сато, — так что лучше всего использовать стандартные эльфийские скурды в пятьдесят клинков, равномерно распределив между ними способных к магии. Разве что я бы рекомендовал не перемешивать подразделения, а формировать скурды из более-менее равных по силе бойцов.

— Хорошо. Пойдём, поможешь мне общаться с командирами...

Перегруппировка войск затянулась на несколько часов, всё-таки 3370 бойцов — это много, а распределить их действительно стоило соразмерно силе и навыкам, чтобы отряды, которые будут прикрывать нас в многоярусных Подземельях, могли нас прикрывать, а не только пожирать ману, не в силах среагировать на атаки высокоуровневых демонов. Но даже такая работа со временем заканчивается, пусть и оставляет желание проветриться и разгрузить мозги.

Одним словом, речь зашла о возобновлении пути.

— Забирайтесь. Я не я буду, если не доставлю нас до места за десяток часов. Ну или пару дней, если не торопиться, — предложил Феотэрон.

— Это хорошо, но... — мысль проветриться зацепилась за одну идеяку... — я бы хотел и сам... кхм... «размять крылья», — в конце концов, новый облик и правда надо осваивать, а то лежит мёртвым грузом, а ведь может пригодиться. — Правда, не уверен, что смогу с ходу взять с собой пассажи... Э-э-э-э... — оборвал я свою речь. Почему? Потому, что в этот момент на меня уставились четыре по-настоящему голодных взгляда. Да и Шива, пусть и пыталась «блести положенные скромность и кротость», тоже явно... воодушевилась.

— («* *»)! («* *»)! («* *»)! («* *»)!

— ... Эх-х-х... ладно, но я отойду подальше... — а что тут ещё оставалось говорить?

Оборот прошёл... буднично. Маны откушало, конечно, прилично, но с моим резервом — не сказать что критично, тем более в мирной обстановке. И... мир уменьшился и чуть отделился. Однако... на этом всё. Я не ощущал, что стал как-то сильнее или там у меня улучшилось зрение. Нет — всё осталось тем же самым. Разве что было несколько непривычно осознавать себя стоящим на руках и получившим ещё одну пару конечностей, а также видеть, что моё тело начало чуток просвечивать и сиять голубым, как у моих Призрачных солдат под воздействием способности «Воля Монарха», но именно «непривычно», а не «сложно» или тем паче «неудобно». Я ощущал себя... ну, обычно. Лёгкое движение покрытой чешуйей полупрозрачной лапой — и на скалистой, спечённой до каменного состояния земле остаются глубокие борозды. Вот только я и в гуманоидном виде мог совершенно так же промять и раздербаниТЬ эту почву, затратив примерно такое же усилие, да и фактуру этой почвы полностью почувствовал, как если бы трогал её голой рукой. Разве что тут мои габариты были поболее. А так... ну чешуя, ну крылья, ну напоминаю, судя по всему, какого-то натурально призрачного дракона, разве что без проглядывающих сквозь плоть костей и прочей требухи. Ну и мои девочки стали меньше, а Феотэрон — равным по росту. И... как бы всё.

— Краси-и-и-и-ивый... — протянула Рёко и принялась

осторожно гладить чешую у меня на лапе. Это ощущалось как поглаживание руки.

— Mp-p-p-p, — Нэроко натурально мурчала и жамкала свой посох, во все глаза пожирая взглядом мой облик.

— (>_>)...(<_<), — ну а близняшки... а что близняшки, не прошло и секунды, как они уже на меня забрались. И... это тоже было привычно.

— Пр-р-р-риветствую вас, милорд, в вашей Истинной Форме, — клыкасто улыбнулся Феотэрон. И да, я как-то понимал, что он улыбается. О, вот и первое «отличие» — подключившиеся «драконы рефлексы» дали мне куда как лучше воспринимать и осознавать мимику чешуйчатых повелителей неба.

— Да, спасибо, — ответил я ему. Голос тоже изменился. Узнать в нём мой собственный было ещё возможно... наверное, но на громоподобный рык он был похож больше. — Так, а теперь попробуем взлететь... Девочки... — я покосился на близняшек.

— Ладно-ладно, слезаем! — зашевелилась младшенькая.

— Хотя мы можем быть очень цепкими! — напомнила старшая.

— Да, у нас есть опыт наездниц! — замедлилась в слезании Адель.

— Очень положительный опыт!

— Надменные Ифрайн, не задерживайте Вайтлиана! — аж вздыбила шёрстку на хвостике нэка, глядя на этих вертихвосток с огромным неодобрением. Хотя что-то такое шальное в её взгляде проглядывало. Про лучницу и упоминать не стоит — та натурально махала хвостиком и стригла ушками.

— Нет, — покачал я головой. — Для меня это очень непривычно, так что лучше без пассажиров. Так мне будет спокойнее.

В общем, девочки действительно слезли, а я... взял и полетел. Вот просто! С места! Так привычно. И... это было шикарно! Даже не знаю, с чем сравнить... Не пресловутое «приятнееексса» — спектр ощущений и эмоций был совсем иной. Но... ух! Эти воздушные потоки, наполняющие крылья, этот солнечный свет, играющий на чешуе гребня... Эти пушистые облака, обдающие приятной прохладой! Да-а-а-а...

Приземлился я совершенно довольный. Правда, не совсем

понимающий, почему это уже опять стемнело. Но я ни о чём не жалел! Это было шикарно! И встретивший меня понимающей улыбкой пожилой дракон мои чувства явно разделял. Но... хорошего понемногу. Так что, утвердившись на земле, я вновь принял облик гуманоида. И... был облеплен девчатами.

— Это было очень красиво, — поделилась своим наблюдением Нэроко.

— Но мы всё-таки очень хотим покататься на нашем драконе... этой ночью, — горячо шепнула мне Эдель в ухо.

— И тема связывания всё ещё требует своего раскрытия! — в другое ухо пообещала мне вторая близняшка.

— Ну и ещё что-нибудь попробуем, — покивала Рёко.

И... вот так всегда. Ты вроде бы настроился, превозмогал, собирался, весь такой готов уже к походу, готов к подвигу, тебя ведут высокая цель, воля, ответственность... а потом то одно, то другое, и вот уже девушка интимно шепчет тебе на ухо, что хочет на тебе покататься... И ты сразу подкаблучник, который понимает, что никуда уже не идёт.

Я понимал, что это неправильно. Это малодушно. Это продиктовано совсем не головой, но... Но знаете что? Я — паладин! Мне можно быть дураком! Потому я просто поймал губы моей волковечки в поцелуе и волевым усилием призвал наш фургончик. Что же касалось старого мага и старого дракона... Ну, полагаю, они найдут тему для философской беседы... на достаточном удалении от нашей компании. А для гарантии — отправим-ка их ещё разок проверить границы Менбраза со всех сторон, раз уж всё равно задержались...

Глава 15

Следующим утром мы таки выдвинулись в сторону страны светлых эльфов. Ну как «выдвинулись»? Полетели. Ага, летайте драконами Аэрофлота! Мы даже можем предложить вам закуски в полёте и развлекательную беседу с пилотом, он же — капитан нашего авиалайнера... ну и авиалайнер тоже он, да.

Но вообще, полёт с пассажирами оказался почти ничем не отличимым от «свободного». Холод и потоки ветра не касались моих «всадниц». Пусть это бы им в любом случае не повредило, однако факт оставался фактом — бешеные скорости, что должны были приносить соответствующие неудобства, никак не влияли ни на мой организм, ни на моих спутниц. И это вновь заставляло мой мозг чесаться и хрустеть, ведь никакой магии не использовалось! И ладно, когда такое происходит на земле в бою, там само по себе напряжение сил и потоки маны такие, что не мудрено «отставить физику чуть в сторону», но вот так... Даже тот факт, что я уже летал с Феотроном, не делал эти ощущения привычнее, ведь тогда я был пассажиром, а сейчас — сам себе истребитель. В общем, это было необычно и немножко странно, я пытался понять, как моё тело игнорирует сопротивление воздуха и вот это вот всё, при этом я не ощущаю никаких «лишних» дополнительных воздействий, но ничего, кроме «это естественное свойство драконьего организма», придумать так и не смог. А потому смирился. Главное, что полёт проходил спокойно и без лишних проблем.

Внизу под нами простирались «дикие просторы» степи и лесостепи, кажется, где-то тут кочевали соплеменники Шивы. Ну, по крайней мере, особой цивилизации заметно не было, так — разное дикое зверье бегало да полудикие примитивные монстры. Подземелья тоже попадались, но уровень их развития был относительно небольшим — три-четыре этажа, редко пять. Н-да, что-то я настолько зажрался, что пять этажей — уже «небольшой данж». Тем не менее это было действительно так. Мы даже не прерывали полёт — просто группа желающих оторвать пару демонических голов призрачных эльфов десантировалась с пролетающего дракона и шла на зачистку, ну а потом через «Духовное Хранилище» возвращалась обратно. Да, таким образом мы теряли трофеи, но на текущем уровне (во всех смыслах этого слова) трофеи даже с пятиярусного

данжа не представляли собой ничего ценного (не говорить об этом близняшкам. И хозяйственной коте), да и было тех пятиярусных всего два, в остальном, как говорилось выше, три четыре яруса, да и тех немного. Причём Система вполне дисциплинированно передавала мне свободные очки характеристик за уничтожение Сердец Подземелий, несмотря на все расстояния. Так я получил 23 очка, а потом мы уже достигли границ королевства светлых эльфов. Ну и там уже пошли на посадку.

Встретили светлые сородичи нас... радушно.

— Лорд Вайтлиан, — не успел я ещё вернуться в гуманоидную форму, как вышедший из приграничной крепости воин (по фенотипу куда как более похожий на мой облик, нежели тёмные эльфы, хотя всё ещё заметно ниже ростом и уже в плечах) согнулся в поклоне. Рядом с ним было ещё несколько эльфов, также не постеснявшихся согнуть спину. — Мое имя Тайлиан, капитан Рубежной Стражи крепости Тёплых Ветров, нас предупредили о вашем возможном прибытии. Позвольте от лица королевства Ферангольм поприветствовать вас на нашей земле. Для нас честь встретить Повелителя Небес.

— Кхм, да... конечно... — признаться, я несколько опешил. Вся эта торжественность...

По-прежнему ощущаю себя крайне неловко в такие моменты, а ведь мог догадаться, что общающиеся между собой ветви эльфийского народа такой момент, как прибытие дракона-союзника от одной стороны к другой, должны будут обговорить. Просто потому, что это — грёбаный дракон, о которых сказок и легенд существует в этом мире немерено. И, как рассказывала Рёко, во многих из них тема «драконьей гордости и того, что бывает, если дракон посчитает себя оскорблённым» раскрывалась... подробно. Не говоря уже о том, что и банальные Логика со Здравым Смыслом говорили быть учтивым с существом-армией, что пришло решать твои проблемы с демонами.

Но первая неловкость довольно быстро прошла, и вот нам уже организуют телепортацию в королевскую резиденцию, дабы честь по чести представить его величеству Ородрэду из рода Риэль и обсудить, чем и как могут помочь светлые в деле закрытия Подземелий.

Пока шли к площадке и организовывали телепортацию,

опрашиваемый капитан в общих чертах картину описал. Итак, спокойнее всего у дальних родичей моих ассасинок было на западной границе, поскольку там находилась та самая Империя Людей, из которой мы так оперативно отчалили. Соответственно, у эльфов там было больше всего укреплений, магических формаций, войск... Словом, всего того, что нужно для соседства с ребятами, что обожают плодиться и занимать свободные или не совсем свободные земли с чудовищной, по меркам долгожителей, скоростью. Да, Подземелья там возникали чаще, но их вовремя обнаруживали, инкапсулировали, а потом и вовсе закрывали «дежурные отряды» из опытных ветеранов. И, самое важное, со стороны людей тоже ничего не прилетало и никто рогатый и психованный не прибегал, ибо пусть качество бойцов у людей было похуже, но вот количество — поболее. Так что тамошние молодцы чистили данжи немногим хуже эльфийских бойцов.

На юге обстановка была немного хуже, но не сильно — какого-либо единого и мощного королевства, что могло бы представлять опасность княжеству, там не существовало, но разного толка племена кочевников-налётчиков и прочих дикарей имели место быть, а потому княжество, в свою очередь, имело цепь укреплённых крепостей и очень хорошую систему наблюдения, базирующуюся на прирученных дриидами птицах и просто магических способах обнаружения. Так что и тут «проблему» находили едва ли не в зародыше и сразу же решали путём «быстрого подскока» оперативной команды на грифонах.

А вот север и восток оказались примерно в таком же состоянии, как юг у тёмных эльфов — в той стороне начиналась довольно гористая местность, которую сложно контролировать. Где-то эльфам везло, и какие-то горные кряжи держали под собой дворцы, но в большинстве случаев по горам сидели или орки, или варвары людского рода-племени. Для укреплённых эльфийских владений они были соседями не столько опасными, сколько беспокойными, но то в мирное время, а с приходом Тёмных Времён... В общем, совсем всё как у Шинлизира, включая уже вовсю воюющую и решающую проблему возникающих там Подземелей армию, только климат холоднее и единой границы нет, вернее, цепи эльфийских анклавов

углубляются довольно далеко в эти дикие земли, перманентно пребывая в полуокружении, что имеет как плюсы, так и минусы.

Однако не сказать что наша помощь тут была экстренно нужна, как в Менбрэзе. Она могла сильно облегчить жизнь королевству, но в целом они справлялись. Тем не менее конкретика и детали были уже вне компетенций нашего гида, и обсуждать их надлежало непосредственно с королём, к коему мы в итоге и телепортировались. Точнее, в его дворец. И первое, что мы там встретили...

— Ху-у-уны! — радостно отсалютовала нам крыльышками Крутая Магическая Сова.

— Пухуня?! — удивилась Рёко. — Что ты здесь делаешь?

— Ум... Она со мной, — донёсся спокойный меланхоличный ответ из-под цветочного куста с золотистыми цветами, похожими на розы, но несколько вытянутые, в правой от нас стороне двора.

— Тётушка Фуку?

— Ум... Сейчас, — за кустом произошли какие-то шевеления, после чего из-под веток вылезла девочка с янтарными глазами и шоколадным оттенком кожи, держащая в руке небольшой саженец. — Да, это я. Привет, Адель и Эдель... — кивнула «вечная девочка» близняшкам.

— Привет, — поздоровался и я.

— Дракон Вайтилан... — заинтересованный взгляд. — М-м-м... — взгляд янтарных глаз перешёл на веточку с корешками, после чего девочка деловито убрала ту в сумочку на поясе и вновь подняла на меня взгляд. — Попьём ещё той вкусной штуки?

— Разумеется, — окей, Вайтилан, ты подсадил тысячететнюю лолю-архидруида на какао. В перерывах между рейдами в Бездну. Так теперь выглядит твоя жизнь...

— М-м-м, госпожа Фукуроэль, а всё-таки как вы оказались у светлых эльфов и-и-и... эм, зачем? — всё-таки решила уточнить Нэроко.

— Эванлиан попросил передать письмо Ородрэду. Ещё мне нужно было помочь советом здешнему Кругу и собрать листики с моего чайного дерева.

— Н-но... — моргнула бардша, — чай же — это не дерево... И тут север, и чай не растёт...

— Это. Моё. Чайное. Дерево, — очень Веско просветила волкодевочку архилоля. — Тут хороший лес. Мягкий. Мягче, чем в Шинлизире. И потому — лучше чай.

— Пу-Ху-у-унь! — авторитетно покивала сова.

— А ты... — она повернулась ко мне, — опять стал сильнее?

— Да, — я пожал плечами.

— Хорошо, — девочка покивала. — Вам ещё нужно будет поговорить с Ородрэдом. М-м-м... можно пока... — и такой взгляд...

— Держи, — сознание почти помимо воли залезло в «Системный Магазин» и выкупило там «Комплект для пикника», что включал в себя большой кувшин с какао и кучу всякой выпечки. Получившаяся корзинка была едва ли не больше Фукуроэль, но это друидку не остановило.

— Спасибо, — она кивнула. Её сова тоже кивнула и, схватив лапками ручку корзинки, спокойно понесла «трофей» за удаляющейся хозяйкой. Беззвучно и положив хвост на законы физики. И вновь почти неощутимо с точки зрения магии. И, кстати, это было знакомо! В смысле... мог ли эпичный друид привить своей сове-питомцу драконью способность по гашению всякого мешающего полёту? Риторический вопрос...

И да, пока дракон изволил общаться с друидом, остальные эльфы смиренно ждали, не пытаясь никого поторопить или как-то намекнуть на неуместность задержки. В — вежливость. Ну или они и не такое успели повидать. Но вот беседа «высоких сторон» завершилась, и мы направились на... ещё одну беседу с другой «высокой стороной».

Что можно сказать о встрече с королём Ородрэдом? Да, откровенно говоря, ничего. В том смысле, что внешне он был куда ближе к моим призрачным солдатам, нежели обычные светлые эльфы, но сама встреча вообще почти не отличалась от встречи с его тёмным «коллегой». Примерно те же разговоры, те же обсуждения и те же попытки познакомить с кучей своих родственниц, от двадцати до четырёхсот лет. Всей разницы только в географии, да ещё наряды на разного рода лучницах, жрицах, волшебницах, друидках, воительницах и так далее были поскромнее. Ибо тут всё-таки попрохладнее, чем в Шинлизире. Ну и сами девушки были чуть повыше и «посушее», не в плане «доска», но формами Адель и Эдель уступали многие, а ведь мои прохиндейки — пусть и красивые девушки,

но обладают далеко не самым выдающимся «экстерьером» из тех, что я видел у тёмных эльфиек. О, ну и цвет волос у представляемых леди был в основном золотистым или изумрудным (второе — преимущественно у друидок, и, подозреваю, это они сами его организовали).

Не скажу, что я этого не ожидал, ибо вариант одновременно и «пристроить родню в надёжные руки», и дракона даже не к собственной стране, а вообще к собственному роду привязать — это то, что в исполнении нормального правителя должно напрашиваться само собой. Однако вновь вернувшееся ощущение «племенного бычка», пусть и не столь яркое и насыщенное, как было в случае людей, удовольствия мне не приносило. Потому я был рад «сбежать» в лаборатории и заклинательные чертоги светлых эльфов, где мог предложить свою помошь на ниве производства высококачественных артефактов. Ибо никто не будет пытаться сорвать уважаемого мастера, пока он создаёт Сильмариллы, да. Ну или что-то в этом роде.

Не суть, главное, мы получили новые карты с новыми метками Подземелий и обещание, что завтра с утра нас перекинут к ближайшей доступной точке, с которой уже можно начать «разматывать» данжи. На ночь же радушный хозяин эльфийского дворца предложил нам остановиться в гостевых покоях. Разумеется, разных — то ли для соблюдения приличий, то ли просто из природной вредности (что маловероятно). Не то чтобы мы не могли на это наплевать и «прокрасться» друг к другу, но зачем лишний раз обижать хозяев, тем более что одну ночь можно и обождать?

Правда, кое-кто придерживался иной точки зрения. Ну, или решил воспользоваться моментом... Впрочем, думаю, стоит уделить этому моменту больше внимания. Итак, я спокойно, в своих покоях уже думал устраиваться на здоровенную кровать, как услышал щелчок замка в двери, которую я предварительно запер. Так, чисто на всякий случай, от «ох, простите, лорд Вайтлиан, я тоже впервые в гостях у моего дяди и, должно быть, перепутала комната». Не уверен, что подобное могло произойти, но близняшки были очень настойчивы с таким вариантом развития событий. Так что дверь я запер, да. Но сейчас её вскрыли — легко и почти бесшумно. Вот она открывается, и в мои покой проскальзывает изящный силуэт.

Юная миниатюрная девушка ростом чуть выше Нэроко, с просто идеальными формами и чистой гладкой кожей тёмно-оливкового цвета, красными глазами и... густым шлейфом чёрных как ночь волос. На её макушке игриво подрагивают длинные пушистые ушки, а то ли волчий, то ли вообще лисий хвост задорно стоит торчком. Ах да, облачена была незнакомка в очень и очень откровенный наряд, более подошедший бы кому-нибудь из Шинлизира. В общем, образ был шикарным, но кшарианка-брюнетка (что уже заставляло усомниться в реальности, с учётом статуса чёрных волос и кошкодевочек в мире) с таким загаром и в таком наряде смотрелась во дворце короля светлых эльфов откровенно неуместно и чуждо.

— Привет, — задорно улыбнулась девушка. Вернее, существо, что выглядело девушкой. Вот только я отчётливо видел скрытую в её теле мощь, от которой не то что Фукуроэль должна была нервно курить в сторонке. Я сам вот тоже не был уверен, что смог бы «вывезти», начинись прямой бой. Вроде бы да, но... не уверен.

— Кхм... доброй ночи. Могу я узнать, что привело вас в эти покои... м-м-м, уважаемая гостья?

— Это немножко неловко... — состроила ангельскую невинность на моське эта шикарная восточная красавица, этак робко и почти на цыпочках скользнув по комнате ближе ко мне.

— Только, пожалуйста, не пойми меня неправильно... — мне трогательно заглянули в глаза, чуть попрядав ушками, в один миг на порядок усилив ощущение невинности и беззащитности, что и без того сквозило в каждом жесте и интонации гостьи. — Просто... — ещё шажок ближе, — я очень прошу... — реснички дрожат, в голосе звенит нотка мольбы. — Не мог бы ты стать моим Избранником? — и так она это произнесла... так смотрела...

— Кхм... Боюсь, мы недостаточно друг друга знаем, — колоссальным усилием воли подавив порыв сказать «Да! Чёрт возьми, да!», постарался соскочить я.

— Ну я очень... Очень-очень прошу! — продолжила давить меня тем самым неодолимым женским взглядом, каким красотки выют из парней верёвки, эта девица. И как-то подетски качнулась с носочков на пятку и обратно, чуть наклонившись вперёд и заведя руки за спину, эдак чуть выгнувшись, что, в дополнение к её фигуре и наряду,

смотрелось... н-да, смотрелось.

— И всё же моё сердце занято... — что-то мне её поведение напоминало, делая ситуацию ещё более напряжённой.

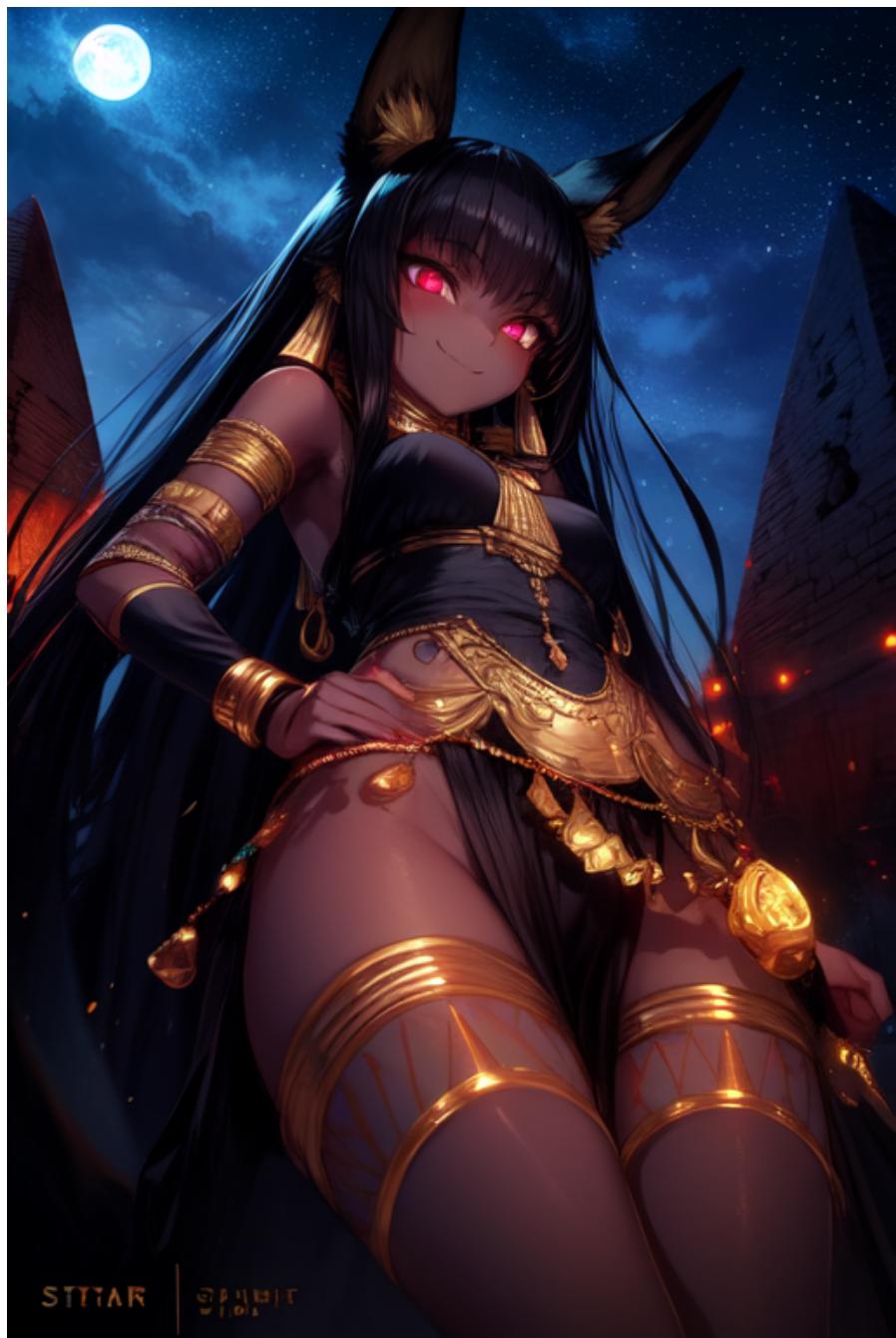
— Но моё же свободно! — с чистейшей непосредственностью отбила она. — Неужели доблестный и прекрасный дракон прогонит одинокую, несчастную девушку, которая сама пришла к нему в покой? — в уголках её глаз натурально появились слёзки.

— Слухи о развратности драконов очень сильно преувеличены...

— На самом деле, нет, — качнула она головой, трогательно сжимая пальчики в кулачки. — Всё зависит от дракона. Или я... я тебе не нравлюсь, Вайтлиан?

— Просто как-то нет настроения. И раз ты знаешь моё имя, может, назовешь своё?

— Ну, так неинтересно! — натурально надулась девушка и дёрнула ушками. — Не будь занудой, как мой братец! Я понимаю, что у вас, паладинов, это повсеместно. Но мы-то знаем, что ты можешь быть очень... очень интересным! Так что... угадай! — и ухмылочка, проказливая-проказливая, совершенно не от той пай-девочки, которой она была только что.

STAR

SPRITE

— С чего бы мне заниматься чем-то подобным? И разве у сущности такой силы нет более срочных дел, чем приставать с непристойными предложениями к незнакомым паладинам?

— Ну, не каждый день встречаешь таких паладинов. И мы вообще-то знакомы! Очень многие девушки меня благодарили, что я столкнула их с тобой. Особенно одна зайка и две, хех, младшие сестрёнки.

— Млад... — не понял было я, но потом... дошло. — Шадар?!

— Что же, по крайней мере, ты сообразительней моего братца, — покивала она. — Прошу любить и не жаловаться! — и в одно текучее движение она лихо уселась на мою левую ногу и прильнула всем телом, игриво заглядывая в глаза.

— Кхм... м-да... — то есть вот это вот... Богиня? Натуральная? Нет, по силе — верю, но... какого лешего Богиня берёт и заваливается ко мне в комнату посреди ночи?! Да ещё и внаглу то ли флиртует, то ли открыто совращает, то ли жёстко стебётся. У меня от словосочетания «Бог» и «Стебётся» уже как-то подлагивает сознание. — Ладно... что дальше?

— Что, неужели сразу возьмёшь и поверишь? Эх... — она показательно печально вздохнула. — Ну, так неинтересно...

— Так зачем ты пришла? — не дал я ей «растечься мыслью» и «заболтать» мой вопрос.

— Тц, — досадливый цык, и девушка исчезла с колена, чтобы появиться... сидящей на столешнице у кровати и с бокалом стыренного у короля светлых эльфов вина. Я не знал, откуда ко мне пришло осознание, что этот бокал вина был именно «стырен», но я был готов в этом поклясться. И да, при этом данная провокаторша не забыла выгнуться самым соблазнительным образом, чтобы свет молодой луны ещё лучше очерчивал её силуэт. — Вообще, у меня много идей, мыслей и предложений, — немного поиграв алоей жидкостью и пригубив из бокала, призналась она, — а ещё мне просто стало любопытно.

— Яснее не стало... Кстати, разве после первого вторжения демонов и создания сети Медуса, которая заставляет их создавать Подземелья, а не вторгаться сразу как хотят, боги могут вот так просто гулять по миру и обкрадывать честных королей?

— Так-то это сложновато, нужен хороший храм, жрецы

там... Но я — «покровительница ночи», а потому там, где есть темнота, есть и мой храм... Ну... — она вновь изобразила лицом саму невинность с толикой смущения, — если рассматривать это... с определённой точки зрения.

— То есть ты как-то схитрила...

— (^_^)! — мне отсалютовали бокалом. И всё ещё не ответили внятно, зачем пришли.

— Ну и как? Утолила любопытство?

— Вполне! — довольный хлюп... Что-то мне подсказывает, что вина в бокале несколько больше, чем это физически возможно.

— И что дальше? — это уже начинало раздражать.

— Что захочешь, — она спрыгнула со стола и приблизилась ко мне. — Дружба, ни к чему не обязывающие обжимания или... — она чуть сжалась и, поймав и прижав хвостик к груди, посмотрела на меня снизу вверх чуть сияющими алыми глазищами, — я могу... даже позволить почесать меня за ушком! Н-но... т-только тебе! — это было... мощно. Не будь я закалён волнами смущения Нэроко и той залихватской близняшкой... но я был!

— И зачем это тебе?

— Зачем слабой и хрупкой женщине может понадобиться сильный мужчина? Ты мне понравился! И я хочу, чтобы ты стал моим! — последовал ответ.

— Что-то мне подсказывает, что речь не о том, чтобы набиться в гарем к дракону...

— Почему же? — мне состроили глазки. — Мой Избранник, мой Паладин вполне может иметь определённые... привилегии... Цени! Я ещё никому такого не предлагала! — ох, что-то я не верю...

— А теперь это «что-то» говорит мне, что вот эти слова из уст богини Интриг, Обмана и «мелкого шрифта в конце контракта» — не просто художественный ход, сделанный для лучшего окраса романтической линии.

— И почему мне никто никогда не верит? — печально вздохнула кшарианка-брюнетка. — Подумаешь, всего пару-тройку... сотен раз оставила в дураках этих напыщенных снобов, как все сразу говорят, что Старшая Сестрёнка из Тени — коварная и хитрая.

— Твои даже не жрицы, а просто верующие начинали своё

знакомство со мной с подсматривания. А изначально и вовсе планировали обчистить...

— Да, у этих двоих прекрасный потенциал! — довольно покивала Шадар. — В смысле, я не одобряю, да-да! — и очень уж знакомая проказливая улыбочка. А ещё я поймал себя на том, что мы как-то лихо опять ушли от темы. И... я не мог на неё злиться. В смысле, она словно излучала некий позитив, лёгкость, ту самую хулиганистость, что была у моих эльфиек, да и Мелисса тоже подобное излучала.

— Так, давай серьёзно, — я нахмурился. — Пусть болтать с тобой на удивление приятно, но я просто не могу поверить, что Богиня, причём совсем не слабая и с твоей репутацией, просто пришла со мной поболтать.

— Говоришь как призванный Герой, — тяжёлый вздох. — Не понимаю, что у них за мир такой, где все так свято уверены, будто Боги — это какие-то вечно величественные существа с внеземной мудростью и степенностью, которые без вселенской причины и пальцем пошевелить не снизойдут.

— И всё же? — не позволяю увести себя от темы, хотя что сказать на этот счёт, у меня было. Достаточно вспомнить православную церковь, где по всем канонам почитается Сын Божий, ходивший в рубище и оказавшийся распят за то, что укорял почитание в храмах золотого тельца, но каждый её иерарх, чем выше статусом, тем больше золата на себя напяливает при каждом удобном случае, и ничего у него в голове не щёлкает.

— Пришла я сюда действительно, чтобы посмотреть на тебя и, если мне понравится увиденное, предложить... ну-у-у, назовём это «сотрудничеством», — сдаётся мне, между «назовём» и действительным сотрудничеством есть некоторые отличия. Что вкупе с этим «стань моим» особо настораживало.

— Почему сейчас? И что именно ты предлагаешь?

— Сейчас потому, что я только-только смогла тебя догнать. Ты почти не вылезаешь из Подземелий, а в них богам входа нет вообще-то! Мы их даже не видим! Как и область вокруг них. А ты ещё и без жрецов в своём отряде туда ходишь! — теперь меня словно укоряли едва ли не в супружеской неверности.

— А когда мы были с Мелиссой? — я вскинул бровь.

— А когда вы были с Мелиссой, ты, по её мнению, был конченым паладином Латара! — с улыбкой до ушей пояснила

девушка. — Понимаешь, если кто-то ведёт себя как паладин Латара, ощущается как паладин Латара и пользуется Светом как паладин Латара, то, как правило, он действительно является паладином Латара, а не Героем-Драконом, явившимся из иного мира! — кхм... я вот даже как-то виноватым себя почувствовал.

— Допустим. Но, полагаю, тогда я бы должен был привлечь внимание самого Латара, а не твоё, нет?

— Мой братец... — этак демонстративно скромно вильнула она глазками, — не слишком сообразителен. Нет, он не плохой, ты не подумай! — принялись горячо убеждать меня. — И не глупый, просто... он весь такой степенный, занятой... а мне вот стало интересно!

— Хм... — не знаю, как-то это... Ай, да чего там, вся эта ситуация — тот ещё дурдом. И как на это реагировать, я без понятия. — Но это не объясняет твоих... предложений.

— Эй! Я специализируюсь на скрытности и недосказанностях! — возмутилась девушка. — Это значит, что я — спец! И при близком знакомстве не увидеть в тебе, — я приготовился то ли бежать, то ли бить насмерть, — развитую предрасположенность к магии Тьмы и Теней не могла! Ты скрываешь её! Обманываешь всех вокруг, оставаясь на виду! Нагло собираешь себе гарем красоток на любой вкус, изображая праведного паладина! — её глаза горели огнем. — Это... это... восхитительно! И ты очень силен! Ты просто идеален, как мой Чемпион, как мой Избранник!

— А уж какие лица будут у всех твоих приятелей, если «паладин Латара» вдруг станет «чемпионом Шадар»... — я незаметно выдохнул. Система не подвела, и моего... «сомнительного происхождения» в упор не увидела даже Богиня, пусть и рассмотревшая другую, не самую афишируемую сторону моих талантов.

— Да-а-а... — расплылась она в блаженной улыбке. — Это будет замечательно! Ну что, станешь моим Избранником? — и глазками так проникновенно морг-морг.

— Хотелось бы для начала узнать права и обязанности сторон. И проконсультироваться с моим...

— Адвокатом?! — с неподдельным ужасом поинтересовалась Шадар.

— Адвокатом? — я не понял.

— Некоторые Призванные Герои говорили так, — пояснила она. — Адвокат — это что-то страшное! И жутко коварно-хитрое! — поджатые ушки прилагаются.

— Кхм... — нет, ну, в принципе, в этом есть логика. Но я имел в виду кошкодевочку, которая шарит. А ещё тут можно и других жрецов опросить. Ибо соглашаться на какое-либо предложение богини мошенничества, получив информацию только от богини мошенничества... ну, такое себе решение. — В общем, такие серьёзные решения не принимаются вот так. Нужно подумать, прикинуть, посмотреть варианты...

— Говоришь как последователь Кратоса... — опять надулась девушка.

— Кого?! — знал я одного Кратоса. Но у него с богами было... не очень. Совсем не очень. Ну, кроме ряда Богинь...

— Бог Бюрократии, — мрачно ответила Шадар. — Он зануднее Медуса и Латара вместе взятых. Не скажу, что он сильный, но, пообщавшись с ним с полчасика, начинаешь думать о самоубийстве... — леди зябко передёрнула плечами.

— Страшный тип!

— Ага... — мой мир никогда не будет прежним... — И тем не менее брать на себя какие-либо обязательства, при всём уважении и симпатии, я бы не хотел.

— О! Значит, я тебе всё-таки нравлюсь?! — оживлённое махание хвостиком.

— Возможно...

— Нравлюсь-нравлюсь! — довольно закивала она и... — О? Т-ты... — а я что? Я ничего, раз она надо мной так издевается, то я не буду оставаться внакладе. Потому да... я начал чесать за ушком Богиню. К такому меня жизнь не готовила, но... после всего того, через что пришлось пройти... пофиг. Хотя вынужден признать: ушки у неё тоже Божественные, и в этом она превосходит даже Идеальную Кошкодевочку.

— Ты сама виновата. Прими это с достоинством...

— Мгх... ну ладно, тогда... чуть выше и правее! — принялась командовать девушка. — А пока чешешь, я, так и быть, расскажу тебе, какую честь Великая Я предлагает... О-ох, хорошо-о-о...

В общем, это был очень странный вечер. Не буду врать, чесать за ушком настоящую Богиню (хотя тут нужно уточнить, чисто на всякий случай) было очень приятно, а те неприкрытие намёки, что давала девушка, говорили, что она не будет возражать и против более... «глубокого» знакомства. Вот только я с ним не спешил, ибо... эй, если она говорит правду, то это — Богиня Обмана, связываться с которой может быть рискованно. Если же она вообще «левая» особа и не та, за кого себя выдаёт, а, например, какая-нибудь хитро замаскированная суккуба, то тем более связываться с ней не стоило! Пусть местные демоны не показали ничего такого и никаких «искусителей» в их среде я не видел, это не означало, что их не может быть в принципе. В общем, мне действительно стоило как следует обсудить этот момент со всеми возможными компетентными специалистами. Ну а ещё затачивать в кровать очередную состроившую мне глазки красотку... даже если мои девочки ничего не скажут по этому поводу, всё равно как-то... некомфортно, хотя уже и не так, как в случае с близняшками и просвещением на эту тему от Нэроко...

Меж тем с Шадар мы не только занимались «почесушками», но и разговаривали на, скажем так, нейтральные темы. Она довольно много знала как о тёмной магии, так и о событиях в мире. Так я узнал, что Герои всё ещё «разбиты по отрядам» и продолжают спешно прокачиваться, уже выйдя на «полноценный мифрил». Боги за ними присматривают и направляют-помогают. Ну и присматриваются в сторону «Избранности», например, мне высказали недовольное «фи», что из-за моего образа такая «многообещающая девочка», как Каэдэ, стала тяготеть к Паладинству и Латару. И это несмотря на все усилия Мелиссы, что запрягла героинь расширять её небольшое княжество, в смысле, убедила их помочь в защите от демонов и дикарей этого региона без правителя и нормальной армии, да-да, именно так! При этом Шадар выглядела о-о-о-очень довольной. Касательно божественной иерархии тоже было всякое интересное. Ибо я всё-таки не удержался и спросил, что именно даёт эта самая «избранность».

— Тут всё просто... М-м-м-м, как же шикарно ты это делаешь... Ох, как я жила без этого? — расплывшись счастливой амёбой по моей груди, провозгласила Повелительница Теней. А я поймал себя на мысли, что... моя

котя ведь предупреждала, что жизнь кшарианки после моего массажа ушек уже не будет прежней! Котя шарит! — Ты обязан взять на себя ответственность! — вот точно.

— Я ответственно продолжаю разминать твои ушки, всё остальное — когда и если мы узнаем друг друга получше, — отрезал я.

— М-м-м, я... а-а-ах, не против! Mp-p-p-p...

— Так что там по поводу «избранности»? — вернулся я к теме Божественную Лисодевочку (более детальное и плотное изучение постановило, что хвостик у неё всё-таки лисий, да и эти ушки... «фенек», кажется, так называют породу этих небольших, но очень хитрых лисов).

— Ну-у-у... Обычно Избранными становятся те, кто добивается огромных высот на пути, за который отвечает Бог. При этом преданность идее бога и продвижение его дела, как правило, у таких ребят тоже находятся на очень высоком уровне. Так что Избранные, в большинстве своём, являются Высшими Жрецами. Но бывают и исключения. У Медуса вообще жрецов нет, но ты не найдёшь ни одного мага, который бы его не почитал, а особенно горящие страстью к магии могут стать и его Избранными... Так что твоя кошечка может привлечь его интерес... О, что это за взгляд?! Не беспокойся, этот старый пенёк, которого можно завернуть в собственную бороду в три слоя, не интересуется женщинами в этом плане дольше, чем я живу на свете!

— А сколько, кстати, ты живёшь?

— Ты знаешь, что спрашивать возраст женщины — это очень дурной тон?! — возмутилась девушка. — За это ты должен мне массаж! Ох, если твои пальцы способны проделывать такое с моими ушками, чего же они достигнут, получив большую свобо-о-о-оду? — я как раз захватил самый кончик этого Пушистого Совершенства и чуть сжал, при этом продолжая поглаживать и чуть теребить нежные волоски. — А-а-ах!

— Хорошо, оставим этот вопрос, — покладисто соглашаюсь.

— Так что там с «избранностью»?

— Мх-х... — полный истомы вздох. — Если коротко, то «Избранный» всегда в приоритете у Бога, его избравшего. Мы даём силу, помогаем, оберегаем.

— Выдаёте задания наверняка... — продолжил я список, ибо в халязу поверить не мог никак.

— Не без этого, но сейчас у всех задание одно — спасти мир! К тому же не забывай, что Избранные и их Боги всегда разделяют схожие интересы и мыслят очень похожим образом. Неужели твоя кошка будет возражать, если Медус обратится к ней с повелением отправиться изучить, а потом закрыть некую сложную магическую аномалию? — вспомнив, как котя вцеплялась в любое интересное-магическое, что встречалось на её пути, я был вынужден признать — Нэроко подобному повелению стала бы противиться только в том случае, если бы это мешало мне. С учётом же наших отношений, я бы просто пожал плечами и изменил наш маршрут так, чтобы кошковолшебница могла утолить своё любопытство.

— Но меня ты захотела заполучить едва ли не сразу, как увидела... — тонко намекнул я Богине Мошенничества на толстые обстоятельства.

— Разумеется! — ничуть не стушевалась она, с довольствием устраиваясь на мне удобнее. — Я же почувствовала твою коварную и развратную сущность сразу, как увидела! — идеальные ноготочки пробежались по моей одежде. — Это была любовь с первого взгляда! «Доблестный Праведный Паладин Света», который чуть ли не под обетом целибата! Именно такие о тебе ходят слухи! И тут я вижу самодовольного разврата дракона, увлекающегося тёмной магией и собирающего гарем красоток! Да тебе для полной коллекции не хватает только светлой эльфийки и дворфийки! И драконицы. М-м-м, ещё можно Богиню, хе-хе...

— Развратная Шадар, — рефлекторно вырвалось у меня.

— Хи-хи-хи, — знакомая ухмылочка. — Но если серьёзно... Ты действительно обманываешь весь мир, я просто чувствую это, и от уровня Интриги у меня подкашиваются ноги и в животе начинают порхать бабочки. Изначально я просто хотела взглянуть на возможного чемпиона моего братца, но тут... Уф, не заставляй девушку произносить такие смущающие речи! — мне состроили недовольную мордочку.

— Допустим, — согласился я с такой трактовкой. — Значит, вы «благословляете» своих избранныков и, по сути, выдаёте что-то вроде жреческих сил?

— Не только, — покачала головой божественная лисичка, — но тут уже всё зависит от конкретного Бога и сил выбранного Чемпиона. Это может быть дарование понимания воинских

умений, убедительность речам, одарённость в магии и так далее. Чем-то это похоже на то, что получают Герои, но несколько слабее в целом и более сфокусировано на конкретном направлении. Сейчас, когда мы открыли потоки сил всем нашим жрецам, даже если это может их искалечить и убить, разница немного смазалась, но в целом Чемпион по своим возможностям стоит даже выше Первосвященника. Хотя зачастую, как я говорила, многие «совмещают» эти «должности». О-о-ох, да-а-а-а! Не останавливайся! — моя вторая рука добралась до чертовски пушистого хвостика и принялась гладить и расчёсывать его.

— А что получают с этого Боги? — вкрадчиво спросил я.

— Ря-я... Мы, помимо очень сильного последователя при жизни, что одним фактом своей жизни и деятельности продвигает нашу власть и привлекает новых последователей, после его смерти обретаем мощнейшего «Ангела», — то есть это не то чтобы продажа души, но чем-то таким слегка отдаёт. И вот это мне уже особо не нравится.

— Хм-м-м, а если, допустим, один и тот же смертный становится Чемпионом сразу нескольких богов?

— Исключено! — фыркнула Шадар. — Допустим... для совсем уж исключительного случая я ещё могу поделиться... но вот мой братец Латар — слишком консервативен для подобных экспериментов, хе-хе. И остальные не лучше! Нет, есть, конечно, Аисса, но... — тут девушка на мгновение застыла, а потом, словно что-то осознав... — Нет-нет-нет! Это плохой вариант! Очень плохой вариант! Я полностью понимаю и разделяю твоё желание получить побольше выгоды и устроить всем небожителям массу головной боли в будущем! Одобряю! Но нет, никто не это не пойдёт! Совсем никто!

— Ты же только что упоминала какую-то Аиссу? Кто это, кстати?

— Ну ты и... — на меня посмотрели с ошарашенным укором, — совсем паладин! Ты же в этом мире уже год! Не мог узнать имена пантеона за это время?!

— Я... был немного занят... — срочно вызываю [Дневник], где вёл записи на эту тему. — Погоди... Аисса? Богиня Смерти?

— Ох... паладины... — она прикрыла глаза лапкой. — Хм...

— из-за лапки на меня посмотрели с больши-и-им подозрением. — Надеюсь, ты не подшучиваешь над этой

богиней... Да, это она. И так-то она очень добрая и милая, но... она очень... очень-очень-очень-очень любит убивать!

— Э-э-э-э...

— Двуликая, — закатила глаза Богиня, — она... как бы это сказать? У неё два образа. С одной стороны, она — добрый спутник, что провожает души погибших туда, куда им положено отойти, или в свои чертоги За Гранью. Но вот если её разозлить... она отложит свой Цветок, возьмёт из чулана свою Косу, и тогда по углам забиваются даже Боги. Именно она в своё время разнесла континент... Именно к ней мы идём, если у нас возникают какие-либо споры меж собой. Но лишний раз стараемся не беспокоить, так как... мало ли... — чуть поджала ушки девушка. — Выглядит же она как совсем юная девушка, почти девочка, в лёгком платье. Кажется, Призванные Герои называли этот стиль «готик лоли»... что бы это ни значило. Она доброжелательна и рада всем, но... за всю историю я не припомню, чтобы у неё были Чемпионы.

— Ага... — описание интриговало, но... я не знаю, как она отнесётся к моей способности захватывать души, потому... да, Шадар права — лучше подобную личность особо не беспокоить.
— Ты права, нам не нужны милые маленькие девочки, способные устроить форменную резню.

— Вот-вот, — покивала Богиня Обмана. — К тому же... — перешла она на интимный шепот, — я могу предложить тебе куда как... больше, — она чуть извернулась у меня на груди и внезапно оказалась так близко, что её небольшие, но очень соблазнительные холмики, идеально очерченные облегающей шелковистой тканью, замерли в опасной близости от моих губ.

— Это... грязная игра... — руки рефлекторно дёрнулись огладить её шикарную попку, как я это регулярно делаю с Нэроко, что принимает такую же позу, но я сдержался! Превозмог!

— Мне положено! — улыбнулась Шадар, от которой мой порыв явно не укрылся. — В общем, подумай над моим предложением, Вайтлиан! И тебе всё равно придётся взять на себя ответственность! Впрочем... это была чудесная ночь, но мой братец-обломщик уже близко, и мне пора уходить! До скорой встречи! — и, подавшись вперёд, божественная лисичка обвила меня лапками и поцеловала, прикрыв глаза от наслаждения и вся отдаваясь процессу.

— А?

— Кто это?! — донеслось удивлённое от дверей.

— Бе-е-е! — оторвавшись от поцелуя, Шадар показала язык влетевшим в мою комнату близняшкам и... растворилась в воздухе.

— (O_O)(O_O)! — ассасинки встали в стойку. Ибо кто-то посмел превзойти их на их поприще и внаглу «спрятаться» прямо у них на глазах.

— ... — я тоже это дело переваривал. Нет, поцелуй с Богиней... это круто, но... вопросов она оставила...

— Кто это был?!

— Что эта мерзавка делала с нашим паладином?!

— И почему она кажется такой знакомой?! — принялись заваливать меня вопросами девушки.

— По её словам... это Богиня Шадар.

— Старшая Сестрёнка из Тени?! — дружно выдохнули близняшки.

— Это всё объясняет! — покивала Адель.

— Наш дракон настолько шикарен, что даже Богини не могут устоять, — ухмыльнулась Эдель.

— И он наш, а Старшая Сестрёнка будет Младшей Сестрёнкой в гареме, хе-хе... — нездорохо заблестели глазки у прохиндейки.

— Э-э-э... а вас вообще не смущает вся эта ситуация?! — я переводил взгляд с одной тёмной эльфийки на другую. — И кстати, почему вы тут оказались с рассветом? — я мог ждать их ночью или уже позже утром на завтраке, но вот сейчас... как-то это странно.

— Не, — отмахнулась беспечно Адель, — пожамкать целую Богиню на законных основаниях, что может быть лучше? — девушка изобразила характерные хватательные движения. Ну-да, у кого и что я спрашиваю...

— Вообще, мы хотели прокрасться к тебе ещё вечером и хорошо провести время. Но... не смогли найти дверь в твои покои, — более серьёзно ответила Эдель.

— То есть? — я моргнул.

— То есть мы могли поклясться, что никакой двери там не было. Я даже начала подозревать, что какая-нибудь ушлая друидка её застрила, слив со стеной, ну а ты решил «попробовать» светлую, поскольку за этой самой стеной

ощущался вполне себе довольным и спокойным.

— А с рассветом дверь появилась, и мы её взломали, — продолжила за сестру младшая близняшка. — Ну как, ты повалял Шадар на простынях?

— Какова она?! — живейший интерес.

— Эй! Ничего не было!

— Ага, потому мы пришли в тот момент, когда она благодарила тебя за «прекрасную ночь» и страстно целовала, — покивала тёмная эльфийка.

— Это была одна из шуточек... в вашем любимом стиле.

— Старшая сестрёнка могучая, — покивали прохиндейки.

— Эх... — мне оставалось только вздохнуть. Хотя... до «полноценного подъёма» у нас было ещё несколько часов, дверь можно закрыть обратно, а эта лисодевочка, чего уж там, меня неплохо раздразнила. Так что... её последовательницам придётся взять на себя ответственность! Что я девочкам и озвучил. Под по-о-о-олное одобрение близняшек.

Несколько позже.

Мы собрались в «гостевом крыле» дворца, где у нас было и что-то вроде гостиной. Шива замерла статуей самой себе у двери, близняшки привычно оккупировали мои плечи, довольно сопя и провокационно играя улыбочками, сам я устроился в удобном и мягким кресле, ну а кшарианская часть команды умостилась на диванчике. Кресло напротив занял Сато и сейчас внимательно выслушивал мой рассказ о визите ночной гостьи.

— Хм-м, — выдал задумчиво старый маг. — Как ни парадоксально для покровительницы недомолвок, она изложила всё достаточно полно, — кивнул он. — Правда, насколько я знаю, у Богов существует закон не появляться в мире во плоти за пределами своих храмов. Так что Госпожа Ночи или создала какую-то особенную проекцию, или каким-то образом обошла ограничения. В любом случае это довольно широкий жест и раскрытие серьёзного козыря. Пока идут Тёмные Времена, все закроют на это глаза, но вот после... Вряд ли те же Бэйз, Хэлруг, Тириус и Латар обрадуются перспективе, что любой ночью любого их последователя могут переманить... а то и просто прирезать, если ты не ошибся в той силе, что

почувствовал в своей гостье, Вайтлиан.

— Вряд ли Шадар это не понимает, а потому совсем «беспределить» не будет, — я покачал головой. — Хотя соглашусь — засвеченный козырь уже не столь эффективен.

— Кто не рискует... — донеслось довольное мне в ухо слева.

— ... Тот не получает личного дракона-паладина! — продолжилось не менее довольным голосом в ухо справа.

— Угу... — покивала Рёко. — Я должна была быть решительнее, и тогда бы всё случилось раньше!

— Вы слишком легкомысленно к этому относитесь, — буркнула котодевочка, наблюдая за подругами. — Даже вы должны понимать, насколько Богиня опаснее любой обычной старшей сестры или тётушки.

— Старшая Сестрёнка из Тени очень занята!

— У неё есть Власть!

— И много работы!

— У неё не будет времени представлять для нас истинную угрозу! — патетично вздёрнули носики прохиндейки с шоколадной кожей, оставаясь на своей волне.

— Так что вы по этому поводу думаете? — вернул я беседу в деловое русло.

— Ты чесал её за ушком... теперь пути назад нет, — Мрачно изрекла котя.

— Серьёзно? — я вскинул бровь.

— Ну... возможно, я немного преувеличиваю, но... это же Богиня! Кто вообще мог бы приласкать её ушки хоть раз в жизни? Тем более так, как делаешь ты? Скорее всего, для неё такое впервые. И ведь она уже сказала, что хочет в твой гарем, — судя по взгляду, в ней пробудилась её хозяйственность, и там чуть ли не «дайте две, а лучше три» в мыслях звучит.

— И... вас это не смущает?

— Ну... это немного необычно... — осторожно отметила лучница, — но... если Вайтлиан-доно желает... — и смущённо затихла.

— (^_`)!(^\_`)! — так, этих двух даже спрашивать не надо, я сильно удивлюсь, если они в мыслях уже не пожамкали собственную богиню за всякое.

— (-_-)«, — котодевочка ничего не говорила, но перспектива 'затащить в семью Богиню» ей явно нравилась. Н-да-а-а...

— А по поводу этой «избранности»? — решил сменить я

тему.

— Ну... — дёрнула ушком котя, — звучит неплохо, на самом деле, но я плохо разбираюсь в отношениях Богов с их жрецами и прочими Избранниками, — развела руками девушка.

— Тебе бы лучше переговорить с этой старой надменной ящерицей, — покачал головой Сато. — Не знаю, как в вашем мире, а здесь я не слышал, чтобы драконы становились Избранными Богов. Ещё могу посоветовать обратиться к Медусе. Он мудр и сможет подсветить те моменты, которые твоя ночная гостья не озвучила по той или иной причине.

— Думаешь, он мне ответит?

— Ответит, — серьёзно кивнул Сато. — Шадар схитрила и пролезла первой, как всегда, плюнув на приличия и традиции. Но, уверен, обратись ты в храме к любому из Богов, он ответит. С Медусом же и я смогу помочь, в конце концов, когда-то я тоже был его Избранником.

— Был? — я удивлённо моргнул. — А что потом случилось?

— Мои духовные оболочки разрушились. А связь с Богом — это прямое прикосновение сущности высшего порядка на постоянной основе и огромный поток энергии прямо в душу. Потому мы разорвали связь. Иначе я бы давным-давно развалился...

— Хм-м... — я задумался. Похоже, в становлении «Избранным» и «Чемпионом» с точки зрения героического мага ничего такого не было, но посмотрим, что по этому поводу скажет Феотэрон, — что же, спасибо за информацию. Пойду и в самом деле пообщаясь.

Поговорить с древним ящером я смог в дворцовом парке, где тот всё время нашего пребывания и провёл, беседуя с одной примечательной девочкой и её Совой. Фукуроэль к моей просьбе о переговорах с драконом отнеслась с пониманием, к тому же, с её слов, ей уже давно пора было возвращаться. Но на прощание мне подарили несколько листиков с Чайного Дерева. Уже высушенных и как-то хитро спрессованных. Надо будет отдать Сато — он в этом деле понимает куда как больше моего.

— Чем я могу помочь тебе, мой король? — поинтересовался Феотэрон.

— Мне нужен твой совет по одному вопросу... — и я рассказал о визите Шадар и её «непристойном предложении».

— Нет! — злобно рыкнул древний ящер. — Заклинаю тебя,

не смей!

— Ты что-то знаешь?

— Мы — драконы! Мы служим лишь тем, в ком течёт наша кровь! Мы можем убивать Богов и становиться Богами! Но идти в услужение какой-то проказливой лисе?! Это недостойно и для простого дракона, ты же — Король! Ты — Владыка по праву Крови и Силы! — я вздрогнул от последнего определения. Пусть Феотэрон имел в виду несколько другое, но... получилось как получилось. — Так что если тебе понравилась эта плутовка, просто возьми её себе! Сделай своей, как и подобает Королю! Но не преклоняй коленей!

— Я... понял тебя, друг мой, — осторожно согласился я с ящером. К тому же он напомнил мне и ещё кое о чём.

Система, что там с чемпионством и избранностью? Есть мысли, насколько оно мне нужно?

[Исходя из имеющейся информации, данный вариант связи схож с тем механизмом, который используют Владыки Бездны для возвышения и контроля своих самых доверенных слуг и представителей (как правило, генералов и гвардейцев-телохранителей) и который был перенесён и адаптирован Системой для смертных существ без искажений Бездны с целью помочи в развитии ваших спутниц.]

[Внимание!]

[Подключение к источнику божественной энергии благотворно скажется на скорости вашего развития!]

[Внимание!]

[Подобный род связи подразумевает отношения Мастер-Слуга. Ваш уровень развития сопоставим с уровнем развития существа, назвавшего себя «Богиня Шадар». Установка связи Мастер-Слуга невозможна. Возможна установка Пакта. Система может переконфигурировать паттерны Пакта на вашей стороне и освободить от обязательств, сохранив канал подпитки.]

[Внимание!]

[При попытке установить связь подобного рода возможно раскрытие вашей духовной природы и статуса Повелителя Душ!]

Я моргнул, «переваривая» откровения Системы. Нет, тот факт, что она предлагает мне «кинуть» Богиню Обмана — это нормально, это ожидаемо. Это то, что и должна предлагать людоедская беспринципная Система, созданная спятившим Владыкой демонов. А вот то, что, судя по тому, что донесло до меня «понимание», Шадар не увидела не только моего «демонического происхождения», но и духовной составляющей... То есть она посчитала меня смертным. Могущественным, да, но увядющим со временем, как обычный дракон. Но я уже не был смертным — я был прямым аналогом Бога, только без обязанностей перед мирозданием и привязки к мирозданию. Не демоническим Владыкой в чистом виде, но соразмерной сущностью, этаким Титаном в античном представлении. И как эта милая лисичка среагирует, если выяснит данный факт... не знаю. Узнавать тоже особого желания нет. Халявная подпитка энергией, конечно, интересна, но... рисков многовато.

Да и в целом идея служить шикарной лисодевочке пусть и имела некоторый отклик в моём сердце, но тоже не вызывала восторга, ибо... как ни крути, а Система ведь при выборе кандидата попала в точку, и перспектива «кланяться богам» вызывала у меня внутреннее неприятие. Не зубовный скрежет, но отторжение. Разумом я понимал, что тут как раз нормальные, достойные Боги, которые реально делают свою работу, но... забитые на подкорку реакции не так просто изжить, а «договориться на контрактной основе»... сложно, тем более когда вторая сторона носит титул «Богиня мелкого шрифта в конце контракта». В общем, если совсем прижмёт, то ещё ладно, но вот сейчас... нет. Однозначно нет. Но для очистки совести нужно ещё проконсультироваться с третьей стороной, вроде как не заинтересованной ни в чём. И для этого я вновь позвал Сато по нашей связи.

— Поговорили? — для проформы спросил маг.

— Да, — киваю. — Кстати, Фукуроэль просила передать, —

протягиваю ему вытащенный из инвентаря свёрток.

— О! Белый Чай Ферангольма! — глаза мага загорелись. — Бай Хао Инь Чжэнь из провинции Фуцзянь по сравнению с этим — просто сено! Да, эта девочка знает толк в хорошем чае! — древний Герой нежно сжимал «Свою Прелесть». И грозился провести ещё одну Чайную Церемонию, попутно рассказывая, как прекрасен сей чай, какая у него ферментация, как его обычно изготавливают, как он успокаивает нервы и снимает «внутренний жар», и что если в обычном мире это было просто суеверием, то здесь — правда жизни, и оттого этот чай ещё больше нравился ледяному чародею. Так мы и дошли до... библиотеки.

— Разве мы не собирались в храм?

— Медус — не обычный Бог. У него нет жрецов и храмов в общепринятом смысле этого слова, разве что его статуи есть в общих храмах Пантеона, но Истинные Его Храмы — это магические библиотеки, лектории школ волшебства и лаборатории алхимиков, где смертные могут приобщиться к знаниям и, самые одарённые, научиться ткать Нити Бытия вместе с Богами.

— Ага... и что дальше? — спросил я.

— Дальше... Почтенный Медус, услышь мой зов, поделись своей мудростью! — проговорил он в пространство читального зала, куда мы пришли (и откуда, почтительно поклонившись, откочевали несколько эльфов).

— Давно ты не обращался ко мне, старый друг, — послышался из-за одного из столов старческий голос.

Ещё мгновение назад там точно никого не было, но вот сейчас сидел довольно высокий старик в ничем не примечательной серой дорожной мантии и с простым деревянным посохом в руках. Первой моей мыслью было «Гендалльф?!». Ибо именно на этого легендарного мага он был похож более всего. Только борода была ещё длиннее. Не знаю, как насчёт «в три слоя замотаться», но пропустить в два оборота и использовать её вместо шарфа старик точно мог.

— Сам знаешь, что я не мог, — подошёл к «старику», от которого силой тянуло раза в полтора-два сильнее, чем от Шадар, маг. А потом они действительно по-дружески обнялись... Чем вызвали у меня небольшой «взрыв мозга». В смысле, я уже не раз слышал, в том числе и от Божественной

Лисодевочки, что «нормальные Боги» — это не какие-то непонятные сверхдухотворённые небожители, у которых каждый пук сакрален и священен, но всё же... полностью это принять и осознать было сложно.

— Знаю. Но, смотрю, тебе стало много лучше, несмотря на то, что ты немного умер, — чуть скаламбурил Бог.

— Да, молодой лорд Вайтлиан помог с моей проблемой. Так что я вновь могу вернуться в бой и напомнить демонам, что соваться в этот мир — плохая идея.

— Хорошо, — покивал Бог Магии, — а то тяжко приходится. То ли я уже не тот, что прежде, то ли демоны стали сильнее, но моя Сеть дрожит, подвергаясь удару за ударом. Да, спасибо, что закрыли ту дыру у Менбраза, стало много легче. Но вряд ли ты позвал меня просто выпить чаю и вспомнить былое.

— Чай у меня тоже есть, и я не откажусь пропустить с тобой несколько пиал, но да. Вайтлиан хотел спросить тебя касательно статуса «Избранного», что он даёт и что требует. Мои знания здесь сильно ограничены.

— Хм-м, — Бог повернулся ко мне и окинул оценивающим взглядом. — Хм-м-м-м, — вновь протянул он, — да, ты силён и магически одарён. И я вижу, что тебе интересна магия. Есть к ней искренняя любовь, почтение и страсть, пусть и не сжигающие тебя изнутри. В обычные времена я бы подумал и, зная твои свершения, посоветовал обратиться к Латару, но сейчас времена необычные, и потому, если тебе нужна моя помощь... Хотя и удивительно, что Дракон спрашивает о таком, ваше племя слишком гордое... Но да... тяжёлые времена требуют непростых поступков, где порой приходится переступать через себя... Итак, Вайтлиан, согла...

— Эй-эй! Меди! Так нельзя! Это мой дракон! — выскоцила из-за ближайшей книжной полки уже знакомая мне лисодевочка и за малым не набросилась на пожилого мага. И эта картина до боли напомнила Мелиссу и её отношения с неким Арчибалдом де Лизкхе...

— Шадар... — растерянно (!) хлопнул глазами Бог Магии. — Как ты сюда попала? И я занят вообще-то!

— Как попала, как попала... Это храм? Храм! В библиотеке есть тёмные уголки, где порой происходит всякое интересное? Есть! Значит, это Храм с тёмными уголками! И я могу в нём быть!

— Рискуешь, девочка, — покачал головой Медус, — сильно рискуешь.

— Ну, ты же простишь меня? Ты же добрый старик, я знаю! — и глазками так хлоп-хлоп.

— Не во мне дело, — покачал головой выглядящий стариком небожитель. — Сама же знаешь, что сейчас в мире слишком сильны эманации Бездны. Одна слишком мощная флюктуация — и тебя отрежет от Плана. И если кто-нибудь в этот момент тебе повредит... будет плохо, — с искренним беспокойством пояснил Бог.

— Знаю, но я верю, что мой паладин меня защитит, если такое всё-таки случится! Защитит ведь? — теперь глазки строили уже мне.

— Как же ты любишь ходить по грани и рисковать, — неодобрительно покачал бородой покровитель всех магов.

— Эй, кто не рискует, тот не получает собственного красавчика-дракона! — искренне возмутилась Шадар. Ага. Применив ту же самую аргументацию, что и близняшки сегодня утром. И я вот даже не знаю, как на это реагировать и что думать. В смысле, она нас «подслушивает» или просто мои прохиндейки реально имеют очень хороший потенциал и действительно мыслят «на одной волне» с этой Богиней?

— И тем не менее он пришёл ко мне... — намекнула Бог Магии. Так, только не говорите, что сейчас они будут делить шкуру неубитого дракона...

— У-у-у... как ты мог? — патетично воскликнула Шадар. — Неужели ты хочешь променять прекрасную юную девушку в таком замечательном наряде, — изящные пальчики пробежались по границе чёрного шёлкового платья с золотым шитьём и огромным количеством вырезов, открывающих прекрасный вид на фигуру девушки, — на этого скучного седого старикана? После всего того, что между нами было? После той полной нежности ночи?..

— (О_О)... — Медус подавился своей бородой. И я его понимал. Ибо понять «не так» эту... эту... было вот никак нельзя. Её можно было понять только *так!* И при этом — ни слова лжи!

— Кхм... вообще-то я просто пришёл спросить, что даёт «избранность», у незаинтересованной стороны. В любом случае становиться ничьим Избранным я не собираюсь.

— Но почему-у-у-у? — алые очи посмотрели на меня с выражением мировой трагедии. — Нам будет хорошо вместе! Очень-очень хорошо!

— «Хорошо вместе» нам может быть и без моего поступления к тебе в рабство, если, конечно, ты этого действительно хочешь.

— Хочу, но о каком рабстве ты говоришь? Да целые толпы смертных готовы ради становления Избранным во имя своих Богов горы свернуть! Это небывалая честь и почёт!

— Моя драконья гордость всё равно против! — применил я аргумент, почерпнутый у Феотэона.

— Какая ещё драконья гордость? Ты о ней не вспоминал ни разу! И делал... всякое... ночами... что с гордостью не сочетается!

— Так, во-первых, подсматривать — нехорошо! Во-вторых, это мои женщины, и у нас с ними особые отношения, я их люблю, и потому сделать хорошо очаровательным близняшкам одновременно, используя... кхм, неважно! В общем, тут моей гордости ущерба нет.

— Это двойные стандарты! — на меня сжали кулаки и воинственно замахали хвостиком. — И ты сейчас выкручиваешься! Перестань это делать! Ты и так слишком замечательный! — вся такая фыр-фыр-фыр! И ушками-ушками в стороны!

— Кхм... — на меня, да и, судя по тому, как втянула голову в плечи Шадар, на неё тоже обрушился «духовный пресс». Слабенький, но неприятно — словно подзатыльник получил. — Может, вы двое не будете обсуждать ваши отношения и предпочтения... в моём Храме Знаний?! — а ещё, кажется, он слегка обиделся оттого, что я не захотел стать его Избранным, а просто пришёл за консультацией.

— Вредный старики... — буркнула Шадар.

— Ну, вообще, он в своём праве, — я вздохнул. — Прошу прощения. Просто я как-то уже привык к такому стилю общения.

— Молодёжь... — покачал головой Медус. — Ну да ладно. Наливай чай, Сато, а я пока поведаю принципы становления Избранным и что это даёт.

Ну и поведал. За чашечкой чая, который организовал в библиотеке Архимаг. В компании означенного Архимага,

Дракона с сомнительным происхождением и Богини Тьмы, Обмана, Интриг и вот этого вот всего, что беззастенчиво уселась на колени к означенному выше дракону и, потягивая чай, подставила ушки под поглаживания.

Сам же рассказ Медуса мало чем отличался от того, что я уже постиг из Системы, разве что он помог мне понять, какие конкретно бонусы даёт какой Бог. Так, сам Медус, если выражаться языком Системы, давал скидки на любую магию и усиливал мощь этой самой магии. Собственно, закалённый в его добровольно отданной крови посох из кости Владыки Демонов наглядно демонстрировал это его направление. В изготовлении магических вещей и постижении магии он тоже мог помочь. В общем, «любимый Бог» моей котодевочки был очевиден. Шадар выдавала «плюшки» на Тёмную Магию и Скрытность. Латар прокачивал Свет и «твёрдость», в том смысле, что пронять его адептов магией разума становилось сложнее. Да-да, это была Божественная Защита, а не то, из-за чего про паладинов ходит столько шуток. Ага, про уровень интеллекта... Бог Войны мог даровать физическое усиление, броняность, скорость постижения боевых навыков. Неважно, физических или магических. Да чего там, мне даже о Кратосе поведали. Но он просто даровал абсолютную память и понимание самой сложной казуистики. Будь тут «классические» фэнтези-демонологи, они бы только на него и молились. Но демонологов тут не было, потому в Избранные Кратоса никто не шёл. О нём вообще мало кто знал, если по честному. Младшее божество. Незначительное. Только в крупных городах чиновники и поминают, мн-н-да.

На этом «божественный ликбез» (и порция чая) подошли к концу, и Медус нас покинул. Была мысль предложить ему «посмотреть» на Нэроко или повторно «заключиться» с Сато, но она была отвергнута едва ли не раньше, чем успела до конца сформироваться. Причина та же, что и с посвящением близняшек в жрицы — слишком высокий шанс, что божественная братия сможет почувствовать много лишнего. Не говоря уже о том, что «делиться» тем, что уже считал своим, я не намеревался. Старого мага это, конечно, касалось только в рамках «присяги», но и этого было более чем достаточно. Так что тема «Избранного» на этом и сошла на нет. После Бога Магии древний герой тоже удалился, в обнимку с чайником. Ну

а я остался с Шадар на коленях.

— Что же, теперь, когда мы наконец-то остались наедине... хе-хе, — изящные пальчики лисодевочки забрались мне в волосы.

— Я и в самом деле тебе так понравился? — признаться, поверить в это было сложно. Когда тебе строят глазки всякие дочки лордов и принцессы — оно понятно, тем более с учётом статуса драконо-паладина. Однако строящая глазки натулярная Богиня?

— Да, — она улыбнулась тёплой, нежной улыбкой. — Я знаю, какое впечатление я произвожу. И оно верное! Я — та ещё наглая прохиндейка, — прозвучало с гордостью. — Но я действительно смогла немного понаблюдать за тобой. И мне очень понравилось то, что я увидела... Ты — замечательный. И я завидую своим собственным последовательницам. А уж когда мы встретились лично и я смогла тебя почувствовать... — она смущённо отвела глаза. — Так что я завоюю моего дракона и войду в его гарем! — после чего вновь подалась вперёд и поцеловала меня.

И... знаете, да какого чёрта?! Если это всё игра и какая-то интрига, то тем хуже для этой прохиндейки. Если же нет, и она это серьёзно... С учётом местных нравов и традиций, я буду конченым мудаком, если просто возьму и оттолкну девушку, что ради встречи со мной рискует головой. Да и чего скрывать, эта лисодевочка — воистину Божественна. И крайне притягательна. Потому мои руки легли на её талию, устраивая девушку поудобнее у меня на коленях, и я с новой силой включился в предлагаемую красоткой борьбу языков. Целоваться Шадар тоже умела божественно.

Глава 16

Где-то очень далеко от Ферангольма.

— Хах... — кристалл сердца демонического Подземелья рассыпался крошкой, а уничтожившая его девушка позволила себе снять шлем и утереть вспотевшее лицо.

— Как всегда великолепно, госпожа, — расплылся в улыбке красивый молодой мужчина. — Надеюсь, теперь мы можем отправиться домой?

— Посмотрим, что скажет Мелисса, — привычно отозвалась Каэдэ.

— Леди, при всём уважении, но эта кшарианка переходит все границы! Вас банально используют! — воскликнул её собеседник.

— Знаю, — спокойно отозвалась девушка. — Так же, как хотите использовать вы, — это было уже за гранью вежливости, но... она просто устала. Слишком много боёв, слишком много разговоров и слишком много неприятных откровений.

— Госп...

— Уйдите прочь, Ашер, — отмахнулась она от сына одного из герцогов Империи — «оперативной замены» погибшего принца Этриана. Вернее, сначала прибыл один из высших жрецов и попытался воскресить убитого демоном наследника престола, но... даже с учётом того, что самого демона вскоре убил, вернее, как теперь знала Каэдэ, изгнал лорд Вайтлиан, смерть в Камере Сердца Подземелья от руки Высшего Демона остаётся смертью в Камере Подземелья от руки Высшего Демона. Душу аристократа призвать так и не удалось. Так что к их группе быстренько присоединился этот мужчина и принялся делать ровно то же самое, что делал его предшественник — пытаться «произвести впечатление» на нёё и её подруг. Но не в этом было дело. Просто... чем дольше она сражалась, чем сильнее становилась, тем больше понимала открывающуюся картину происходящего.

И картина эта была безрадостной. Демонов было слишком много. Их сила слишком быстро росла. Чем дальше, тем всё сложнее было удерживать позиции. Вот только любое отступление — это уже поражение. Каэдэ чувствовала, что её

силы растут, и растут запредельно быстро — не прошло ещё и года, а точно такой же демон, как тот, с которым сражался её знакомый паладин и чьи движения она даже разглядеть толком не могла, сейчас лежит в этой пещере, разваленный от маcusки до середины груди её клинком. Да, это был непростой бой, и если бы не помочь подруг и благословение Латара, вряд ли бы ей удалось победить. Но всё же — это был чудовищный прогресс. И его было мало. Крайне мало. Их — жалкая горстка. Демонов же меньше не становилось, сколько их ни уничтожай. Всё, что они делали, это давали и себе, и миру дополнительное время. Время, за которое можно стать ещё немного сильнее, а потом ещё и ещё. И в конечном итоге сразить тварь, на которой держится всё вторжение. Собрать ударный кулак Героев и, пробившись на охваченные Бездной Земли, сразить чудовище... Пока остальной мир будет гореть. Принять это было... сложно. Тяжело. Очень не хотелось это принимать. Но другого варианта просто не имелось. Выбор между Злом Большим и Злом Меньшим. Но Зло всё равно оставалось Злом.

Но и это было не всё. Мир будет гореть и обливаться кровью. Это понимали все, вот только даже так... всегда найдутся те, кто попробует извлечь из этого свою выгоду. Захочет получить свой кусок омытого кровью пирога. Героев призвала Империя. И Империя желала применить Героев для защиты в первую очередь себя и своих интересов. Это было логично. Цинично, но логично. Что ещё хотели получить от Героев призвавшие их, девушка старалась не думать — вьющиеся вокруг её одноклубников толпы дочек разных лордов и целая куча «помощников» для них самих были вполне наглядной демонстрацией намерений. И это тоже было и логично, и цинично. Она могла понять это. Разумом. Но вот сердцем... сердцем — нет. Каждый защищает своих — даже лорд Вайтлиан, при всём его благородстве, в первую очередь стремился к своим сородичам. Пусть и не отказывая в помощи нуждающимся по пути. Но и на этих землях жили разумные. Люди, кшарианцы, те же эльфы и даже немного дворфов. И... они были никому не нужны. Брошены на произвол судьбы. У них не было сил, чтобы защититься. И потому она приняла решение их защитить и подвязала на это подруг.

Да, именно после этого решения, а также впечатливвшись тем, что показывал лорд Вайтлиан, она пришла в Храм Латара.

Найти его на этих землях было непросто, но всё-таки возможно. И там она попросила Бога помочь. Дать сил защитить тех, кто не способен на это. Кому больше не на кого надеяться. И Бог ответил, щедро изливая Свет на её душу, укрепляя и усиливая её. Ну а пришедшие с Силой обязательства... Она и так собиралась сражаться со Злом, так что не считала их чем-то обременительным. Правда, Мелисса при этом бурчала и жаловалась, что её «Старшая Сестрёнка Из Тени» могла бы помочь не меньше. Но все эти уловки, обман и хитрости... это никогда не было «её». Честный, открытый и прямой бой. И Латар это одобрял. Правда, Каэдэ начала замечать за собой, что теперь стала несколько резче и уже не стесняется говорить людям правду, даже если та им может не понравиться. Но постоянно в Подземельях, постоянно в войне... В подобном ожесточении не было ничего странного — даже её подопечные подруги давно перестали робеть и в целом разделяли её мнение, обратившись к Медусе и Неликии — покровительнице лесов, плодородия и жизни как таковой.

Ещё раз вздохнув, японка поправила перевязь с мечом и отправилась на поверхность — узнать последние новости и обсудить с «беззащитной слабой зайкой», что делать дальше. К слову, насчёт Мелиссы девушка тоже не испытывала сомнений и иллюзий. Жрица Шадар была той ещё пронырой и скользкой дамочкой, источающей скабрезные шутки за гранью приличий. И как столь доблестный паладин, как лорд Вайтлиан, мог с ней приятельствовать?! Хотя, несмотря на характер, авантюристка (и начинающая княгиня) была едва ли не единственной, кто пытался сделать хоть что-то. Да ещё и с некоторым успехом.

— Уи-и-и, вы вернулись! — спустя десяток часов подъёма встретила её кшарианка счастливым визгом и прыжком на шею. — Нигде не ранены? Лечить не надо? — как напрыгнула, так тут же и отступила на шагок, чтобы сделать стремительный кружок вокруг подруг, оглядывая их со всех сторон в совершенно детской и непоседливой манере.

— Мелисса... мы в порядке, спасибо, — вздохнула Каэдэ. — И ты должна быть серьёзнее, мы же поднимались несколько часов — давно бы всё вылечили.

— О чём ты говоришь? — лучезарно улыбнулась миниатюрная девушка с розовыми волосами и кроличьими ушками. — Как я могу сдерживать радость, когда вы вернулись

целыми и невредимыми? Я постоянно серьёзна, строя целые толпы прощелыг во что-то полезное и серьёзное! А потому поприветствовать нашу Героиню и её не менее героических подруг я могу с чистым сердцем!

— И грязными намерениями, — подколола кроликодевочку Азуми.

— Это смотря с какой стороны посмотреть, хе-хе, — не стала отрицать своей вины жрица Шадар, одаривая их новой улыбкой совершенно доброго и чистого солнышка. — Кстати о намерениях! — тут же ожила она, возбуждённо качнувшись с носка на пятку. — Тут пришли новые вести о вашем героическом эльфийском принце...

— Он не наш эльфийский принц, — подобное упоминание Вайтлиана заставляло Каэдэ чувствовать себя странно. А ещё... в голове порой крутились странные мысли. Из серии, что двум светлым паладинам найдётся что обсудить и о чём поговорить много больше, чем светлому паладину и жрице Шадар, к примеру. Разумеется, это было далеко не единственной причиной и даже не основной, но... вратить себе Каэдэ не хотела. Её пусть и мимолётный, но соратник и наставник ей нравился.

— Конечно-конечно! — понимающе покивала довольная кшарианка. — Но таки да, он не эльфийский принц. Он... — и замолчала, делая вид крайне непричастный и невинный.

Каэдэ поймала себя на мысли, что немного постукать знакомую — не такая уж и плохая идея.

— Паладины... — закатила глаза зайкодевушка. — В общем, он дракон!

— Прошу прощения? — моргнула Героиня.

— Дракон, говорю! — видя реакцию подруги, растянула губы в плутоватой улыбке Мелисса. — Ну, знаешь, такой большо-о-ой! Чашу-у-у-уйчатый! — так, словно хвасталась своей личной и любимой игрушкой, поведала зайка. Не забыв мимолётно окинуть взглядом внимательно греющих уши на их разговоре авантюристов и просто наёмников, что постепенно становились чем-то вроде регулярной армии новоявленного княжества.

— Н-но... он же эльф? — продолжала недоумевать девушка, не обращая внимания на ужимки кшарианки.

Она и так прекрасно знала, что Мелисса, пусть и в самом деле весьма позитивна и колка на язык (а также обладает

безлимитными запасами высококачественной наглости), сейчас несколько переигрывает, как раз демонстрируя их дружеско-приятельские отношения. По той же причине Высшая Жрица Шадар не ходила с ними в Подземелья, отправив вместо себя ученицу и мужа этой самой ученицы — такое вот себе «свадебное путешествие молодожёнов». Причина же была проста и банальна: «милой и беззащитной зайке» и в самом деле приходилось строить всех в колонны, интриговать, подкупать, а порой мордовать до состояния полуторупа своим посохом (подаренным крутым паладином! Об этом уже вся округа знала!), лечить и опять мордовать самых непонятливых. Просто потому, что нужно было перековывать почти несуществующий на деле «союз вольных городов», каждый из которых имел ещё и очень сложные взаимоотношения и внутреннюю политику, во что-то, что может нормально контролировать территории, производить необходимые для войны с демонами вещи, подготавливать рекрутов и при этом ещё и не перегрызться за власть и контроль над всем этим. В такой ситуации сидеть в Подземелье по несколько дней, а то и неделю-две, будучи отрезанной от внешнего мира и управления всем вышеперечисленным, Мелисса себе позволить просто не могла — её бы тогда оттёрли, несмотря на все связи и личную силу. Каэдэ прекрасно это понимала и потому по мере сил помогала... кхм... несносной хорошей приятельнице, которую иногда хочется придушить. Но совсем чуточку! Пожалуй, именно так можно было обозначить их отношения. Видимо, что-то такое во взгляде подруги кшарианка уловила и потому спешила с просвещением:

— Так драконы, хорошо известно, питают определённую слабость к красивым девушкам! Как бы они это делали, если бы постоянно были в форме больших и чешуйчатых? Так что они могут превращаться в статных эльфийских красавчиков! — но при этом осталась собой и в карман за словом не лезла.

— То есть мы тогда сражались вместе с драконом? — уточнила Юко.

— Не просто драконом! — продолжала нагнетать зайкодевочку. — Он какой-то очень крутой дракон! Возможно, полубог. И пришёл к нам из Иного Мира вместе с вашим призывом, только выбросило его в другое место. Но не это самое важное! Он смог как-то вырвать из Бездны ещё одного

дракона и целую армию эльфов! Они когда-то были убиты демонами, но теперь вновь почти живы и сражаются на нашей стороне! Вместе с ними Вайтлиан зачистил весь Юг, потом подлечил Сато «Несущего Бурю», — он из ваших, ниппонцев из прошлого поколения Героев, — после чего они заткнули Разлом Бездны на востоке за Великим Степным Морем! А сейчас они уже прибыли в королевство Ферангольм и защищают Подземелья там!

— То есть... — несмело улыбнулась Инаба Юко, — всё кончилось? Демоны разбиты Вайтлианом-сама?

— ... — в ответ зажала губы.

— Мелисса? — обратилась к ней Каэдэ, чувствуя, что следующие новости её не обрадуют.

— Демоны получили по зубам, но расслабляться ещё рано!

— улыбнулась кшарианка. — Наплодиться они успели порядочно, и наш долг теперь — как следует вломить им уже от своего имени, не так ли, парни?! — воскликнула молодая княгиня (или королева, Мелисса ещё не определилась), обращаясь к отряду сопровождающих Призванных Героинь бойцов и магов южных городов.

Означенные «парни», четверть из которых обладала как минимум вторым размером груди и ухватистыми попками, ответили дружным одобрительным гулом.

— Отлично! А теперь идите отдыхать, и дадим отдохнуть нашим героическим девочкам! Не задерживаемся, у всех нас ещё куча работы! А кто думает иначе, тому я работу найду! — сказано это всё было с тем же позитивом и добрейшей улыбкой, и, если бы не обострившиеся рефлексы, Героиня могла и не заметить промелькнувшей на лице подруги тени.

Так что, когда все действительно разошлись, обсуждая принесённые кшарианкой известия, мечница совсем не удивилась, обнаружив Мелиссу в своём шатре, уже принимающей чайник с чаем из рук Кирьи. И в этот раз жрица уже не держала на лице маску уверенности, а вот усталости на нём было с избытком.

— Насколько плохи наши дела на самом деле? И что из сказанного на улице правда? — сразу же приступила к делу девушка, а Азуми, повинувшись жесту лидера их маленькой группы, наложила дополнительные заглушающие чары. Не то чтобы Каэдэ думала, будто Высшая Жрица Богини Тайны,

Интриги и Обмана не озабочилась средствами от подслушивания, случайного или не очень, но лишняя предосторожность не помешает. — И откуда у тебя вообще такие новости?

— Новости «с самого верха»! — ответила их собеседница. — Боги понимают, как важно поддерживать дух смертных, так что вести подобного масштаба распространяются сразу. И я не соврала ни в едином слове! За кого вы меня держите? Я — Гильдмастер, между прочим! Заботиться о своих подопечных — моя обязанность! — сстроила «оскорблённую невинность» Высшая Жрица Богини Тайных Дел, Наживы и Артистизма. Впрочем, делала она это без огоњка, скорее по въевшейся привычке.

— Просто сказала не всё, — не спрашивала, но утверждала Каэдэ. — Потому повторюсь: насколько плохи дела?

— Плохи, — вздохнула Мелисса. — Вайтлиан действительно зачистил целый конгломерат сросшихся Подземелий. И убил Лорда Демонов. Только это был Младший Лорд Бездны.

— Прошу прощения, но... — нахмурилась Юко, — я помню, нам рассказывали... разве Младшие Лорды — это не Генералы Короля Демонов? Они же появляются только перед тем, как в мир начнут входить новые Короли Демонов, равносильные тому, который начал Тёмные Времена?

— Всё верно, — поморщилась жрица. — Я не особо знаю историю, но вроде бы в прошлый раз на такую пакость впервые натолкнулись только через пять лет войны с демонами или около того. А сейчас у нас только год миновал, да и тот с натяжкой.

— Это что, это вторжение в пять раз быстрее происходит? — воскликнула Токива Азуми.

— Не совсем, — покачала головой зайкодевушка. — Сначала всё шло вроде бы как всегда, но постепенно скорость начала расти, словно демоны нашли способ эффективнее пробивать защиту Медуса. Опять же, я не волшебница, чтобы высчитывать там какие-то сложные формулы, но оно точно раза в два-три быстрее и сильнее, чем было раньше. И есть тенденция к ускорению. Хотя... наш красавчик-паладин хорошо надавал этим рогожопым по их рогатым жопам, так что должно стать полегче... у нас... на какое-то время.

— Но сейчас должно последовать какое-то «но», не так ли?

— Так, — кивнула Мелисса. — Во-первых, Вайтли-доно хоть и паладин, но у него явно в приоритете эльфы. Я хочу попробовать с ним связаться и попросить по старой дружбе прислать хоть немного этих эльфов, которые не сдались, даже попав в Бездну, но откровенно сомневаюсь, что он их пошлёт. Особенно если они будут нужны в Шинлизире, Менбразе, Ферангольме и ещё полудесятке анклавов поменьше. Разве что у нас тут станет совсем не прдохнуть, и то... лично я бы не послала... — поджала губы жрица, сгорбившись на стульчике.

— Это не говоря уже о том, что с ним ещё и связаться непросто — догнать носящегося по всей ойкумене дракона и для Бога сложно, а отправлять послания через эльфов... С учётом ситуации в мире, любой нормальный правитель эти послания «потеряет», «забудет» или в лучшем случае «отложит, пока не разберётся с остальными делами»... накопившимися за последние лет триста.

— Но это же подло! — возмутилась Юки.

— Это политика, — невесело вздохнула кшарианка. — Да и просто разумно.

— Но ведь ты сама так не делаешь, — возразила Каэдэ. — Ты постоянно помогаешь соседям, хотя не должна. Почему же ты думаешь, что эльфы будут более подлыми?

— Ты ошибаешься, это совсем другое, — покачала головой Мелисса. — Помогая соседям, я помогаю себе. А идти на риск и на смерть даже не ради других, а ради чужаков, которые даже не твои сородичи и живут на другом краю мира, в то время когда и у тебя дома может в прямом смысле слова Разверзнуться Бездна... И среди паладинов и жрецов Бога Справедливости таких будет очень немного. И если тебе повезло получить того, кто может в подобные времена защитить и тебя, и твою семью, страну... ты будешь удерживать его любыми способами. Ограничивать в «ненужной» и «отвлекающей» информации — шаг, конечно, рискованный, но... при таких ставках более чем оправданный. Даже если обман раскроется и не удастся убедить, что это всё случайность, максимум пострадаешь только ты сам, ну хорошо, твой род. Но вот твоя страна, сородичи... Выигранное за счёт обмана время может стать для них шансом просто на жизнь. Эх... Вам сложно это понять, но если быть честной до конца, пожелай Вайтлиан сам здесь править и драть меня во все дыры

всеми возможными способами, я бы от восторга пищала и тащила бы всех девчонок из Гильдии Авантурристов присоединяться.

— Он бы так никогда не поступил! — подавилась воздухом Каэдэ.

— Знаю, — кивнула Мелисса, — но... Ты не понимаешь, что я хочу сказать. Вы важны. Очень важны. Вы — дети иного мира, более могущественные, чем мы когда-либо можем даже мечтать стать. Боги, ходящие по земле. Вы — единственные, кто может спасти даже не наши жизни, а души. Для вас это что-то сакральное. Мы же с самого рождения знаем, что душа есть. А те, кто разбираются и имеют доступ к более глубоким знаниям... — кшарианка вздохнула. — Если вы проиграете, если этот мир падёт, со смертью наши проблемы не закончатся. Они только начнутся. И участь там будет нас ждать такая, что мёртвым мы будем завидовать, — тихонько закончила жрица.

— У вас дома всё не так, поэтому вы не понимаете, что вы для нас значите. Вы слышите объяснения, но не чувствуете того, что стоит за словами. Вы не родились здесь, в этом мире, не росли, не воспитывались. Вы возмущаетесь из-за того, что я говорю об отношении к Вайтлиану, думаете, что это что-то плохое, задевающее гордость, достоинство, честь, но это совсем не так. Ты не будешь спорить с Богом, от которого зависит само твоё существование. Ты не будешь с ним конфликтовать. Всё, что ты можешь — это создавать ему такие условия, чтобы он и дальше тебя защищал и оберегал. У вас дома такого не было, но у нас Тёмные Времена повторяются постоянно — всю известную историю. Оскорблённые гордость и достоинство, применяемые к равным, не работают с теми, кто несёт спасение и оканчивает этот кошмар, даже если они выглядят как мы. Преклонением перед Героями пропитана вся наша культура. Иначе почему, ты думаешь, Империя вас отпустила плыть за тридевять морей воевать с демонами на никому не нужном юге, не принадлежащем даже их стране? Да ещё и послала в нашу глухомань наследника своей страны? Просто потому, что три девчонки, на тот момент прожившие в нашем мире всего несколько месяцев, просто попросили? Почему вас пытались переубедить, привлечь чем-то ещё, а не отвесили пару оплеух с окриком «Куда ты прёшь, дура? Слушай командира и воюй туда!»? Потому, что ещё через несколько месяцев «отвесить

оплеуху» вам смогла бы только элита элит Империи. А через год — отвешивать оплеухи будет просто никому не по силам. Результат — никто не хочет огорчать Призванного Героя даже в самой малости... Мы можем только уговаривать и подлизываться, надеясь, что это поможет, — грустно закончила зайка, поникнув ушками и головой.

— Я... мы... у нас никогда ничего такого... мы не думали и не делали... — Героини не могли подобрать слов. Нельзя было сказать, что они ничего такого не подозревали, но... одно дело — что-то думать, подозревать и размышлять. Это замыливается, теряется. Ты сам гонишь прочь неприятные мысли и находишь куда как более срочные и нужные дела, тем более что их и в самом деле было в избытке. Но вот когда тебе объясняют то, что ты сам всё время на грани сознания ощущаешь... это сродни шоку.

— Да, — со всей той же печалью в глазах улыбнулась Мелисса, — вы — хорошие девчата, и большое вам спасибо за помощь. Без вас пришлось бы... тяжко, не уверена, что мы вообще бы справились. Но... окажись вместо вас какие-нибудь Герои-парни, что... да просто бы обмолвились, что им вечером бывает скучно и одиноко, к каждому из них выстроилась бы очередь на много миль из желающих эту скучу развеять и одиночество скрасить. Ещё бы и драки устраивали за право раздвинуть ноги и, чем Судьба не шутит, понравиться Герою на, скажем так, постоянной основе.

— Это... мерзко, — мечница понимала ситуацию, но легче от этого не становилось. Многие её бывшие товарищи по клубу кендо... нет, они были неплохими людьми, но... трудно быть образцом морали и доблести, если буквально все вокруг готовы с готовностью исполнить даже не любой твой каприз, а мимолётную мысль-желание! Стоит же только начать... Да и не стоит забывать, что они — молодые парни, ранее и мечтать не смевшие о таком потоке внимания и обожания от всего мира, начиная от толп красавиц на любой вкус, заканчивая желанием угодить и щедрыми подарками от королей и императоров! — Словно мы всех вас захватили в заложники или что похуже.

— Ну-ну, не всё так страшно, — немного вымученно улыбнулась жрица, успокаивающе замахав ладошками, — во всяком случае, с нашей точки зрения. Мы так живём и получаем от этого удовольствие. В конце концов, какая девушка

не хочет заполучить себе сильного и богатого красавчика, да ещё и смелого, героического мужчину, одолевшего кучу чудовищ, который обеспечит и ей, и их детям-внукам-правнукам безопасность и безбедное существование?

— А как же любовь? — робко переспросила Юки.

— А что «любовь»? — беззаботно пожала плечами кшарианка. — Любовь — это штука, которая редко возникает сама по себе. Для многих хватает и банального расчёта. Ну а если твой покровитель не ведёт себя как конченый гад, защищает, обеспечивает... по определению просто монстр в постели, хе-хе... то такого можно и полюбить. И стараться, чтобы он полюбил тебя в ответ! Ну и привлечь к этому делу сестёр! И подруг! В особых случаях можно и тётушек, племянниц, своячениц и так далее... Всё в семью!

— Боже, Мелисса! — возмутилась мечница. — Как... как можно было вот после всего того, что ты нам рассказала, переходить на подобное?!

— Так было нужно, — убрала улыбку зайкодевочки. — Сначала — для понимания. Ну а в конце — чтобы вы слишком себя не накручивали. Вы — хорошие девчонки, и мне с вами очень повезло. И последнее, чего бы я хотела — это появление у вас чувства вины из-за каких-то надуманных глупостей. Я вам очень благодарна и подобного развития событий не допущу. Так что лучше объяснить всё на пальцах и развеять заблуждения! Хотя-я... — коварная усмешка вновь появилась на лице жрицы, — ещё я могу предложить совместно расслабиться и как следует пошалить! Этот язычок может не только красиво сплетать слова, но и многое, многое другое! Да и ваша милая лисичка тоже должна уметь всякое... интересное, — кшарианка показательно облизнулась, стрельнув глазками в сторону Киры, чем вогнала в краску всю троицу Героинь. И вызвала полные энтузиазма кивки у рабыни-служанки. Та была бы рада быть полезной любимой доброй госпоже и её подругам.

— Ох, я думала, что ты раньше была пошлой! — прикрыла глаза Каэдэ, но сдержать улыбку не смогла. Что ни говори, но жрица мастерски разрядила обстановку и в самом деле переключила всех Героинь с тяжёлых мыслей на что-то сильно постыдное, смущающее, но всё-таки куда как более приятное в плане восприятия.

— Хе-хе, если хочешь, я могу показать тебе всю свою

пошлость! — лапки кшарианки сделали очень характерные хватательные движения.

— Ай, ну тебя! — окончательно раскрасневшаяся Каэдэ принялась выпихивать всё-таки подругу из их шатра. — Фу-фу-фу!

— Да, понимаю, я не белокурый статный паладин с острыми ушами, — смеялась провокаторша, старательно упираясь в пол, — но ты над предложением всё-таки подумай!

— Иди уже, тебе наверняка ещё есть чем заняться! — грубая сила мечницы всё-таки победила ловкость жрицы, и та была выпихнута с «суверенной территории» Героинь, и... — Спасибо, — коротко шепнула в заячье ушко Каэдэ, — что рассказала... и что не дала впасть в хандру.

— Обращайся, — улыбнулась в ответ Мелиssa, — подруги ведь для этого и нужны!

Вайтлиан, королевство Ферангольм.

Как это ни парадоксально, но прибытие в королевство светлых эльфов обернулось для нас не очередной гонкой со временем и бесконечной беготней, а полностью наоборот. Для закрытия беспокоящих местных жителей Подземелий за глаза хватало Призрачных солдат, переброска которых при помощи магии пространства и древнего красного дракона (вкупе с уменьшившимися эманациями Бездны), фигулярно выражаясь, не давала демонам поднять головы. Бегать же везде самим стало просто бессмысленно — в рамках сильного и относительно централизованного (как выяснилось, большая часть эльфийских анклавов на востоке были полуунезависимыми княжествами, с автономией поболее, чем у имперских лордов относительно императорской семьи) государства просто не было целей для существа, фактически достигшего божественной мощи. И на этом фоне гостеприимство эльфов и возможность дополнительно проконсультироваться и попрактиковаться с лучшими воинами и магами королевства естественным образом заиграла новыми красками. К тому же слух о том, что на «дракона-паладина» положила глаз аж целая Богиня, отличавшаяся изрядной хитростью, богатой фантазией и любящая всякие грязные трюки для устранения

конкурентов... Скажем так, это хорошо охладило пыл многих девиц светлоэльфийского происхождения на тему приставаний к означенным драконо-паладинам. Что тоже было хорошо и позволяло мне нормально заниматься и саморазвитием, а то всё на бегу да на бегу.

И кстати о Богине... Она... не оставила попытку убедить меня стать её Избранным, явно наслаждаясь флиртом на грани перехода в горизонтальную плоскость, но много времени мне уделять не могла, всё время жалуясь, что надо бежать и что-то делать. Но главное не это, а то, что она тоже была не против помочь с обучением. И... помогла мне создать собственные чары Воскрешения. Хватило всего толчка в плане теории и небольшой демонстрации того, как эти чары строятся в её исполнении, чтобы мои знания по Магии Света и тот багаж понимания, что давал мне аспект Повелителя Душ, будто щёлкнули, вставая каждый на своё место, и у меня в сознании сложилась цельная картинка под лозунг «Эврика! Это же очевидно!»

И ведь действительно, принципы создания для души псевдоматериального тела из магической силы и полноценноматериального, через применение механизмов восстановления потерянной плоти целебной магией, стоят весьма близко друг к другу. Проблема была только в том, что для воскрешения нужен был хотя бы небольшой фрагмент оригинального тела в нетленном состоянии. Ну и ограничения по времени, прошедшему после смерти, тоже были более жёсткими, чем для моих Призрачных солдат. При этом если Призрачного солдата я мог создать даже из обрывков магической силы и ментального отпечатка души, что сохранили останки, то для воскрешения требовалась именно душа, и если она уже отправилась к Богам или тем паче её затянули в Бездну демоны, то тут заклинание уже было бессильно. И, с одной стороны, тут воскресить мог едва ли не любой по-настоящему сильный жрец, которых, конечно, было не сказать что много, но они и не являлись чем-то мифическим, чего никогда в жизни не встретишь. Вот только, с другой, они делают это, обращаясь к Богу, а потом пропуская через себя чары, созданные именно Богом, я же мог сделать всё сам, на своей силе! А ещё это заклинание могли повторить мои призрачные жрецы из самых сильных, и оно работало! Несколько убитых и воскрешённых

ради проверки горных орков не дадут сорвать!

Ох, как фыркала и сияла шоколадная лисодевочка с чёрными как смоль волосами и алыми глазками, требуя после данного успеха немедленно поступить как мужчина и взять на себя всю полноту обязательств перед Великолепной Ею, которая такая щедрая и замечательная... Пришлось полночи наглаживать ей ушки и хвостик под завистливые и колкие комментарии всех моих девочек, разве что кроме Шивы, но Шива просто очень воспитанная, так что не считается.

Тем не менее в целом каких-либо серьёзных потрясений в нашей жизни не случалось. Мы планомерно зачищали и удерживали земли, получилось даже выделить некоторый пул воинов на помощь союзникам и «союзникам». В качестве первых выступали дворфы, что помочи не просили, ибо Гордость Дворфов не уступала по своей высоте Гордости Драконов. Хоть я и понимал, что это слишком низко — так шутить и я должен был быть выше этого, но удержаться не мог, ибо слишком уж напыщенным был тот пшеничноусый посол от коротышек, да ещё и изначально он попытался не попросить, а «взвывать к старым договорам». Ага. С эльфами. Заключённым с несколько другим королевством дворфов... В общем, знакомство наше не задалось, но... к счастью, Рёко, успевшая немного разграбить библиотеку, в смысле, ознакомиться с историческими хрониками, пояснила, что местная ветка дворфов в давние времена столкнулась с... не самым добрым драконом. Настолько «не самым добрым», что им пришлось срочно переселяться, пока охреневшего ящера в конечном итоге не отмудохали свои же. Так что подземники этого региона на драконов смотрят с известным подозрением.

Впрочем, в глубинах подземных штолен ничего страшнее Пятого Яруса не имелось, так что просто несколько приданых групп зачистки проблему коротышек решили, а те, кстати, не стали воротить нос и кривить лица и не только с благодарностью приняли войска усиления, но ещё и отдались. Посол явно передал, что никакие доспехи-мечи нам не нужны, но... подземный мудрый гном, что, как известно, ходы кривые роет, понимал, как правильно подлизаться (после того, как его слегка одёрнули при первом знакомстве), а потому «для избранниц уважаемого дракона» поднесли несколько комплектов украшений. Даже для Шивы! Девушки

же, при всей суровости и прагматичности, оставались девушки, что вполне хотели красиво одеваться и выглядеть нарядными, потому блестяшки им понравились и были приняты с благосклонностью.

Так пролетел почти месяц, и закрытые Подземелья принесли мне ещё два уровня и 64 свободных очка характеристик. С 28 очками, что накапали до того, получилось 92, 58 из которых ушли в [Сила], доводя её до 420, из которых 53 всё ещё давали артефакты, а оставшиеся 34 — в [Живучесть], что подняло количество очков жизни до 34800 единиц.

* * *

Имя: Вайтлиан

Раса: Спектральный дракон

Класс: Повелитель душ

Уровень: 110

Здоровье: [34800/34800] {x12}

Мана: [50550/50550] {x12} [+150]

* * *

Сила: 420 [+53]

Ловкость: 254 [+33]

Живучесть: 290 [+33]

Восприятие: 254 [+33]

Магия: 420 [+48]

* * *

Снижение получаемого урона: 95%

* * *

Доступных очков характеристик: 0

* * *

Ячеек для сотворения слуг: 3370/3370

* * *

Но вообще говоря, мне осталось не так уж много до момента, когда моя сущность вновь перейдёт на концептуально иной уровень, а количество свободных очков характеристик, выдаваемое Системой за уничтожение Подземелий, вновь резко уменьшится. Вернее, как показала консультация с Системой одним томным северным вечером, она сперва повысит стоимость поднятия характеристики на один пункт для того параметра, который превысит 400 родных единиц, а когда эту грань превысят все, стоимость вернётся к 1/1, но вот свободные очки, и то по единичке, я стану получать только с пятиярусных данжей, не меньше. Ибо слишком затратно будет увеличивать мои параметры.

Такая вот петрушка. Неприятно, но ожидаемо. Причём подспудно чувствовать я это начал сам по себе, без всяких консультаций. Даже не чувствовать, а понимать, исходя из всех тех объёмов знаний, что Система мне уже предоставила. Консультация в итоге была лишь уточнением, что внесло больше конкретики, но в целом только подтвердило уже предсказанный факт.

Между тем Сато и консилиум магов со всего континента после установления нами контроля за нужными ключевыми точками с повышенным магическим фоном смогли наконец-то вычислить направление на Главный Данж. И он действительно был на другом континенте, причём едва ли не в самом центре, в непроходимых или почти непроходимых горах, если верить карте. А это значило, что нам пора было собираться и лететь туда. Телепортироваться, увы, не представлялось возможным — с той стороны слишком много эманаций Бездны, а потому, даже с учётом того, что там должны были оставаться анклавы какого-то сопротивления (всё-таки целый континент невозможно занять даже за год, а жили там не одни монстры и дикие гуманоиды-каннибалы, так что островки безопасности однозначно есть), пока мы не расчистим значительный плацдарм и не уничтожим с десяток высокоранговых Подземелий в его границах, ни о каком телепорте не может

быть и речи.

Но это было и хорошо. Даже замечательно. Беспокоил меня второй момент. Скорость появления данжей продолжала расти. Не сказать что прям быстро, но... неуклонно. Я сам не заметил, как вместо изначально запланированной полутысячи призраков раздёргал из своего войска две с лишним тысячи бойцов. Просто потому, что чем дальше, тем чаще данжи начинали возникать на диких территориях, потому, даже с учётом скоростей дракона, телепортов и того факта, что духи не знают усталости, контроль территорий требовал всё больше и больше бойцов, да и саму территорию приходилось постоянно расширять, просто чтобы в один прекрасный момент из «чащобы» не вылез легион озверевших рогоносцев. И Сато, и даже вновь вызванный Медус в один голос утверждали, что в прошлый раз всё шло раза в полтора-два медленнее, а тут словно демоны нашли какой-то более эффективный способ взлома мира. Бог Магии сейчас занимался подстройкой и калибровкой его Сети, но особых надежд не питал.

В общем, всё говорило о том, что нам нужно спешить и зачистить второй континент, дабы снизить давление инфернальных тварей. Тем более что здесь мы уже выдали достаточно времени местным жителям, чтобы собраться, мобилизоваться и подготовиться к боевым действиям: артефакты изготовлены с запасом, основные Подземелья защищены, новые, конечно, появляются, но это та проблема, с которой может справиться и отряд Железных с усилением, не говоря о Стальных и ком повыше. В общем, если оставить тут пару-тройку сотен моих бойцов из тех, что послабее, в качестве «экстренной бригады», то продержаться светлые и тёмные сородичи моих близняшек смогут долго — несколько лет точно, но будем надеяться, что демон-лорда мы прикончим куда как раньше.

— В общем, — я вздохнул, озвучивая итог обсуждения, — собираемся и летим на запад. Но... — я глянул на мою котодевочку, — через север Империи, — о своём обещании дать ей увидеться с семьёй я помнил и отступать от него не собирался.

— А? — хлопнула ресницами Рёко. — А зачем?

— Глупая Рёко! — вспыхнувшая румянцем и нервно замахавшая хвостиком после моих слов волшебница, похоже,

решила вымстить своё смущение на подруге. — Мы тоже должны представить Вайтлиана родителям. А ещё передать им денег. Сейчас в деревне должно быть нелегко. Налоги наверняка подняли, и хорошо ещё, если монстры не расплодились, пока все авантюристы заняты.

— Что?.. Родителям?!.. Подожди?! Что?! В смысле?! Мы что, заглянем домой?! — вмиг запаниковала волкодевочка, заулив на месте, будто готовилась то ли куда-то бежать, то ли прятаться.

— Я так и сказала. Вайтлиан... — короткий взгляд на меня, после чего Нэроко прижала покрытые сиреневым мехом ушки и вся смущённо сжалась, — согласился навестить моих маму и папу, чтобы представиться. И у нас сейчас много денег, я должна им отдать хотя бы серебра, чтобы им было легче. И тебя это ещё больше должно касаться! — справившись с чувствами, перешла она в наступление. — Моя семья хотя бы зажиточная и в родстве со Знахарем, а в твоей деревне ты — бедная.

— Эй! — возмутилась лучница. — Я не бедная! У нас... ну... у нас просто плохой урожай! Участок очень сырой, вот и не везёт!

— Поэтому тебе особенно надо принести отцу хоть немного денег. Ещё и мама у тебя болезненная, ей нужно покупать лекарства.

— Неправда! Мама выздоровела! И она болела-то только в прошлом году, когда сильно простудилась! Прекрати выставлять меня нищей прилипалой из плохой семьи! — вся такая нахохлилась, надула щёчки и воинственно завиляла хвостиком кшарианка.

— Я... такого не говорила, — капельку смущилась котя. — Я о тебе забочусь... Глупая Рёко.

— Значит, мы идём в деревню... — начала Адель.

— К нашей уважаемой старшей сестре...

— И к нашей неловкой младшей сестре...

— Нет! — хлестнула голосом Нэроко. — Вы не идёте. Я непущу вас к моей маме.

— Что?..

— Почему?! — возмутились близняшки.

— Мне... будет стыдно, — втянула голову в плечи Нэроко.

— Мы перестарались на своём пути воплощения Ужаса, — мрачно сообщила сестре Эдель.

— Да, общество отвергает Великих, — в тон ей вздохнула Адель.

— Зато мы крутые! — старшенькая повисла на моём левом плече.

— И у нас есть дракон, — младшая оказалась на правом.

— А... — робко подняла ладошку Рёко, прося обратить на себя внимание. — А я не очень поняла... мне тоже надо вести Вайтлиана домой?

— ... Ты задаёшь странный вопрос, — несколько секунд посмотрев на неё в молчании, отозвалась Нэроко.

— Я понимаю! Но... эм... — волкодевочка нервно поёрзала на месте. — А... а можно я пойду одна?

— Ты серьёзно? — продолжила недоумевать котодевочка, как, впрочем, и я.

— Но я не хочу представлять папе своего мужчину! — издала крик души девушка. — Он у меня совсем не умеет останавливаться, когда выпьет, а по этому случаю точно выставит что-то на стол! И когда он выпьет — за него ужасно стыдно! Я не хочу так!

— Но... — Нэроко явно была поставлена в тупик, — ты же можешь... попросить? Предупредить?

— Нет, ты не понимаешь! Мой папа, он... Он хороший! Но он такой чурбан! Я не хочу знакомить с ним Вайтлиана! И вас тоже! Пожалуйста!

— Что «пожалуйста»? — даже отодвинулась чуток от обилия экспрессии подруги котодевочки.

— Пожалуйста, можно я одна пойду?! Я всё что надо расскажу родителям, но только не надо, чтобы они вас видели! Я не выдержу этого! Я очень-очень прошу! Вайтлиан-сама!!!

— Эм... хорошо, — а что я ещё мог ответить на такое обращение?

— А мы были храбрые! — вклинилась Адель.

— Мы были готовы принять сестёр по семье в родительском доме! — патетично продолжила Эдель.

— А вы затрусили ещё тогда!

— Малодушие, недостойное звания авантюристок!

— Надменные Ифрайн, — смущённо фыркнула котодевочка.

— Нашли время...

— Да! — младшая близняшка.

— Теперь вы все видите! — старшая.

— Что Гордость Эльфов! — вновь Адель.

— Имеет основания! — довольно закончили они хором.

— Вайтлиан, подержи их, пожалуйста, — приняв очень деловитый вид, встала и прошла за своим посохом нэка. — Сейчас я наложу на них парализацию, а потом... — глаза котодевочки опасно засияли голубым, — мы проверим их гордость.

— Как скажешь, — не стал я возражать столь интересному предложению, прихватывая своей маной эльфиек, как прихватываю двуручник, чтобы носить за спиной.

— Старшая Сестрёнка из Тени, помоги!

— Старшая Сестрёнка с хвостиком разбушевалась и хочет нас наказать! — тут же возопили на два голоса оказавшиеся в ловушке хитрюги.

— У меня вообще-то тоже хвостик есть, — донеслось из тени в углу комнаты. — И я одобряю! Фы-фы-фы... — фыркающе рассмеялась Шадар, чтобы в следующий миг оказаться уже не в углу комнаты, а у меня на загривке, между прижатых маной тёмных эльфиек, с упором мягкими «подушечками безопасности» мне в затылок.

— Нечестно! — огласила новый тезис Эдель. — Ты можешь менять облик!

— Боги — жулики! — вторила ей Адель, пока Нэроко уже зашептала сокращённую формулу заклинания парализации.

— К слову говоря, — вспомнил я об одном моменте, что давненько не давал мне покоя, — а это твой настоящий облик? — пусть я не мог взглянуть на обнявшую меня сзади Богиню, но дать понять, что обращаюсь к ней, своим шевелением — легко.

— Как тебе не стыдно спрашивать такое у девушки? — с нотками слёзок принялась играть голосом эта негодяйка. — Неужели ты думаешь, что я бы стала специально притворяться?!

— Кхм... позволь напомнить тебе на секундочку, что тебя зовут Шадар.

— Не позволю! — замотали головой сзади, заодно ёрзая у меня по загривку, пока двух тёмных эльфиек по бокам от неё на миг окутало белым сиянием и «заморозило» в одной позе.

— Я серьёзно. Мне действительно интересно, насколько это истинный облик, — осторожно повожу плечами, начиная снимать с тех парализованных хулиганок.

— Настолько же, насколько и твой, — игриво прошептали мне в ухо, сменив гнев на милость. — Конечно, боги могут менять внешность, но, как правило, у нас всего парочка постоянных обличий. Одно — это как твоя форма дракона, для боя с такими же гигантами и в полную силу, но там редко когда отражаются детали — эта форма — концентрат нашей сущности, того, чем мы являемся в своём Аспекте. А второе обличие существует для повседневных дел и общения с последователями, его ты у меня и видишь.

— То есть ты на самом деле кшарианка? — пытаюсь извернуться, чтобы заглянуть ей в глаза.

— Что значит «кшарианка»?! Я — Богиня! — шутливо возмутилась девушка. — Вот, смотри, эльфийские ушки у меня тоже есть, — соскользнув вбок, чтобы я её видел, Шадар отвела чёрные локоны по бокам головы в стороны, открывая вид на аккуратные, чуть заострённые сверху ушки, совершенно лишённые шерсти. Причём на них даже золотые серьги висели.

— О... — впечатлился я, впрочем, и девочки не отставали.

— А как же... — пробормотала Нэроко, переводя взгляд с заострённых шоколадных ушек, расположенных во вполне стандартном для человека месте, на большие и пушистые «локаторы» на макушке Богини.

— Тайные дела требуют хорошего слуха! — самодовольно расплылась в улыбке Шадар. — А ещё так красивее! — и она любовно погладила серёжки.

— Ага... Хорошо, — мне не всё стало понятнее, но окей, я не уверен, что хочу углубляться. — Но тогда... почему ты позволяешь притеснять кшарианцев в Империи? Я имею в виду, если ты сама практически такая же на самом деле.

— Ну что за вопросы? — изобразила досадливо-усталый взгляд красноокая лисичка.

— Я паладин, мне это важно, — делаю морду кирпичом.

— Ах, точно! Хи-хи-хи, — развеселилась она.

— Итак?

— Ох, ну что с того, что в империи не держат кшарианцев за ровню? — фыркнула Богиня. — Взаимоотношения народов — это не дела Богов вообще-то, за это их правители отвечают, иначе зачем бы они были нужны? К тому же пусть Империя людей и большая, но она же не занимает весь мир. А в других местах кшарианцы живут своим укладом совершенно спокойно.

Если так хочешь, после Тёмных Времён просто создай на их основе свою империю! Я даже согласна стать главной Богиней в её центральном храме! — последнее было сказано с видом оказания невероятной милости, но... с каким-то скрытым подвохом, который вот просто в голос кричит, что в предложении имеется много напаривания.

— Я... подумаю над этим, — идея тем не менее была интересной, тем паче что одна прекрасная кшарианка как раз потеряла терпение и в очередной раз доказала крайнюю интересность своего вида:

— Мы отвлеклись вообще-то... — уже отложив посох, с которым накладывала на близняшек парализацию, подошла к нам Нэроко, — а ведь у нас настало время... мстить. Мр-ня! — и котя бросилась на не способных пошевелиться тёмных эльфиек.

Несколько прекрасных, а потом и не очень часов спустя.

Полёт прошёл спокойно и без проблем, если не считать того факта, что вот так вот с ходу найти свою родную деревеньку Нэроко не смогла — пусть у неё и появилось «интуитивное понимание» пространства, сопоставить картинку с высоты драконьего полёта с воспоминаниями из детства, да и просто местными географическими картами было непросто. Так что пару-тройку дополнительных часов мы потратили. И лично я их потратил на размышления.

К счастью, не о прелестях Шадар, которая в очередной раз распалила и обломила, в смысле тактично исчезла из зоны видимости, когда я уже готов был её схватить и сорвать одежду, до крайности возбуждённый девчатами. Не то чтобы я был против об этих прелестях подумать, но самоконтроль всё же имел достаточный, чтобы при нужде переключиться. А нужда была.

По всем показателям, на Западе уже расположился филиал Бездны. Возможно, это могло бы показаться мне ироничным, с учётом моего происхождения и того факта, что последние годы говорящие головы в зомбоящике как раз про то же самое и говорили, при этом в упор не замечая (или «не замечая»), что в

своей «скрепности» и «духовности» упарываются ещё сильнее, чем «недружественные», которых все тридцать лет до того с упорством, достойным лучших ослов и баранов в истории мироздания, называли «партнёрами» и стремились «подружиться» по принципу «Примите меня в буржуины, ну позязя! Можно даже без банки варенья и пачки печенья! Ну почему нет-то?! Ну мы очень хотим!», в итоге превратившись просто в кривых уродцев,искажённое и ещё более извращённое отражение всё той же «повесточки», просто под другим углом. Но это всё лирика и мысли загруженного кучей проблем мужчины. Вопрос был в том «как жить дальше?», и вот тут было сложно.

То, что демонов нужно уничтожить — это очевидно и никаких альтернатив не предполагает. Вот только, вспоминая тот конгломерат Подземелий, что мы закрыли недавно... на западном материке будет Ад. Пусть не везде, но... будет. И тащить туда своих женщин... даже если они сами не то что не возражают, но и рвутся...

Нужно признаться самому себе — этого я допускать не собираюсь. Говорите что угодно, но мне элементарно страшно. Картины того, как могут наступать демоны, что показала Система в Тренировочных Подземельях, виды области массового искажения Бездны и тех орд, что толпились там на поверхности, наконец, понимание реальной разницы в силе между даже скороспелым и молодым Лордом Бездны, каким являюсь я, и обычными высшими демонами, на которых едва тянут мои девочки... Хоть смейтесь надо мной, но я боюсь за них. Боюсь брать их туда, где заправляет не младший, а полноценный Лорд Бездны.

Вот только и оставлять их «в тылу» — не лучшая идея. Согласиться они согласятся. Как бы ни «тиранствовала» моя котодевочка и ни излучали «хулиганистость и независимость» близняшки, последнее слово всегда оставалось за мной с самого начала наших отношений. Разговор с Рёко тоже пусть и не раскрыл мне глаза, но как минимум заставил посмотреть на ситуацию под новым углом. Девочки могли фонтанировать любыми идеями, строить какие-то планы и каверзы, но если я говорил, что мы делаем то-то и то-то, они брали и делали, даже если им это не сильно нравилось. Пусть я старался не злоупотреблять этим, порой на инстинктивном уровне и

«воспитании нормального советского человека», но факт оставался фактом. Так что отправить их «сидеть дома и ждать мужа с фронта» я мог. Но я понимал их чувства и то, что для них это будет тяжело.

Однако и с собой взять не мог! Ведь страхи мои были не иррациональны, не пусты и надуманны, они были реальны! Это не просто риск для них (хоть и это тоже), но и отвлечение моего внимания. Как в рамках «прикрывать в бою», так и вообще. И пусть я понимал, что для каждой из них (быть может, кроме Шивы) и полноценный Рыцарь Бездны уже не сказать что страшный противник, однако... всё равно это было слишком рискованно.

Потому чем дальше, тем больше я склонялся к мысли «держать и не пущать». Как бы цинично это ни звучало, но мои девочки мне дороже, чем неизвестные разумные, которых такое усиление «моей группы» поможет спасти... да и не факт, что последнее — истинно, момент с отвлечением внимания забывать не стоило. Ну а то, что они будут не в восторге от «оставления в тылу»... Переживут. Это лучше, чем проверять, насколько крепка наша духовная связь и смогу ли я в случае чего вытащить их души и воскресить.

Вопрос был в том, как подсластить пилюлю, чтобы смягчить новость. И чем дальше я об этом думал, тем больше приходил к выводу, что единственный вариант — отправить их в качестве командиров для групп зачистки из моих призраков. Территории всё равно нужно удерживать и защищать. И тут требуется не столько сила, сколько количество. Каким бы могущественным ты ни был, но пребывать в десятке, а то и сотне мест одновременно у тебя не выйдет. Потому, с учётом всего вышеперечисленного, на новый континент я, скорее всего, отправлюсь только в компании Сато и Феотэрана. И то касательно последнего не уверен — он может оказаться куда востребованнее здесь, например, чтобы добираться до труднодоступных диких мест.

Но вот Нэроко наконец смогла идентифицировать нужное нам место, и вскоре мой полёт (как и размышления) подошёл к концу. Приземляясь в самой деревне, равно как и поблизости, мы не стали — Нэроко была скромной девушкой и не собиралась шокировать своих бывших односельчан и родню, спрыгивая со спины дракона, так что «припарковались» мы

километрах в двадцати-тридцати. Далее кошачья кшарианка попросила меня взять «на сохранение» её посох и доспех, что выдавали в ней высокорангового авантюриста с первого взгляда. А потом, смущаясь ещё больше, попросила и меня «одеться поскромнее», так как мой доспех или даже просто поддоспешник были слишком выделяющимися. В общем, пришлось заказывать у Системы «Обычный Дорожный Плащ» и «Обычный Дорожный Костюм», что реально были максимально утилитарны и непримечательны. Ну и прятать жетоны, само собой. Остальная наша группа спокойно разбила лагерь и принялась делать вид, что просто выбралась на пикник и всем довольна, собираясь ближайшие пару дней провести в этом замечательном лесочке. Всё-таки замечательные они девушки.

— Ну что, готова? — спросил я свою нэку, когда приготовления были закончены.

— Почти... — ответила кошкодевушка, прикрепляя объёмистый кошель с серебром к своему поясу. Именно его она собиралась передать родне. — Всё, пойдём! — Решительный Кивок.

— Удачи! — улыбнулась нам Адель. — Главное, помните...

— Если соберёте ещё тиранствующих кошечек...

— То тиранить их будем мы!

— И жамкать!

— И шептать всякое интересное в пушистые ушки!

— Развратные Ифрайн... — привычно фыркнула на провокаторш Нэроко, но было видно, что этой провокации она рада, пусть и смущается.

Что же касалось самой деревни... ну, она ничем особо не отличалась от «Причальной», где когда-то, кажется, что уже целую жизнь назад, начался мой путь в этом мире. Разве что частокол был новенький — вон, ещё толком дерево не потемнело, вот и вся разница. Народ, правда, на нас поглядывал, и чем дальше мы шли, тем больше шептался. Пусть высококачественное снаряжение мы и скрыли, но... двухметровый «некто» в компании низенькой котодевочки внимание всё равно привлекает. К тому же вскоре, как я смог услышать, Нэроко узнали и теперь стали шептаться по этому поводу. Шепотки, кстати, мы прекрасно слышали — спасибо прокачанному Восприятию. Вот только не все из них были положительными или нейтральными. Нет, начиналось всё с

удивлённого «Неужто это малышка Нэроко?» и «Что это за здоровяк с ней? Ой, мамочки! Он — эльф!» — это вполне позитивно, но вот было и «явилась — не запылилась», сказанное злым и едким тоном, и «сбежала из дома, семью свою бросив, а как хвост прижали, так прибежала обратно, хорошо хоть без „подарочка“ в подоле». От подобного моя кошкодевочка чуть сжималась сама и прижимала ушки к голове.

— Не обращай внимания. Что нам до пустого трёпа местных клуш? — я говорил громко и не стесняясь, отчего вызвал у означенных «клуш» явно не самый приятный настрой, вот только бурчать себе под нос в сторону миниатюрной девушки — это одно, а пытаться что-то вякнуть в открытую против двухметрового мужика — совсe-e-ем другое. Потому одной моей фразы более чем хватило, чтобы народ подутих. И мы спокойно дошли до не такого уж и большого домика, расположившегося не то чтобы на отшибе деревенской улочки, но и далеко не в центре. Был он ничем не примечателен на фоне всех тех деревень и деревянных домов, что я уже видел в этом мире. Слегка стоптанный порог, чуть покосившийся дверной косяк с протёртой линией на пороге, само дерево стен не новое и местами подгнившее, но ещё достаточно прочное и не требующее ремонта, огород, пара фруктовых деревьев, из-за дома доносится характерное куриное квохтание. Словом, обычный сельский дом.

— М-мы пришли, — нервно оповестила меня котя, подрагивая ушками и подёргивая в напряжении хвостиком.

— ... — киваю на это и... стучусь в дверь.

Открыли нам быстро. На пороге стояла такая же низенькая котодевочка, разве что уже в возрасте, где-то между сорока и пятьюдесятью годами, только волосы несколько иного оттенка и более тусклые, черты лица тоже выдавали семейное сходство, как и цвет глаз.

— Доброго вам дня, чем... О? Нэроко?! — заметила мою спутницу хозяйка.

— М-м... Мя? — неуверенно и как-то смущённо подняла лапку волшебница.

— Доченька! — и... моя нэка дажемявкнуть не успела, как её сграбастали в объятия. — Ох, хвала Богам! Я уже боялась, что с тобой что-то случилось!

Когда утихли первые эмоции, женщина, которую моя нэка представила как Линду Тэрү, приступила к несколько осторожному, но вполне ожидаемому расспросу на тему «это что за странный тип, и в каких вы отношениях?». Котя стеснялась. Котя смущалась. Котя была вынуждена колоться. Начиная от, собственно, отношений, заканчивая целью визита — проводить и убедиться, что с родными всё в порядке. Ну и осторожно начала расспрашивать в ответ, что и как в деревне?

В деревне всё было... сносно, пусть и тяжеловато. Военный налог хоть и не выжимал из крестьян всё, что у них было, и немного сверху, но пояса пришлось подзатянуть. Плюс самим на всякий случай поднакопить провианта, а тут ещё нужно обновлять частокол, выделять мужиков на патрулирование... В общем, и так не самая простая жизнь кшарианской общины стала ещё сложнее. Но местные не роптали, так как «сейчас всем тяжело, чего уж теперь».

Разговор не мешал женщине снаряжать на стол, а в середине беседы в дом вошёл уже изрядно побитый сединой «бык», в смысле, кшарианец с бычьими рогами. Он, кстати, тоже был невысок, хотя и повыше супруги на целую голову, зато в ширине плеч почти не уступал мне. Так мы познакомились с Карном Тэрү — отцом Нэроко, что, конечно, несколько побурчал на тему «явились наконец-то», но было это без всякой агрессии, скорее неловко, всё же явились мы неожиданно, да ещё и в конфигурации «доченька привела в дом парня». В итоге порция ворчания досталась и её профессии авантюриста с ремеслом мага, ибо отец семейства не то чтобы был против роста социального статуса кровиночки (ещё чего!), но в ракурсе наступивших Тёмных Времён не задумываясь бы променял шанс дочери выбиться в люди на простую жизнь в деревне, при условии, что так было бы для неё безопаснее. Побурчав же в должной мере, отец сдавил дочь в медвежьих объятиях. Ну а та рефлекторно сдавила его в ответ.

— Ух... — крякнул мужик, выпучив глаза. — Дочь, а ты точно волшебницей заделалась, а не воином каким? — и на меня так косится. Ибо да, представлены мы ещё не были.

— Точно, — кивнула Нэроко. — Это всё благодаря Вайтлиану. Он лидер нашей команды, обучает, тренирует... ну... — котя окончательно смущилась и залилась краской, — ещё мы вместе... во-о-о-от... — и поймала лапками мечущийся

хвостик. Ох, чего мне стоило не сграбастать эту Милоту вот прям там!

— Ясно, — меня окинули полным подозрения взглядом. — А вы, сударь...

— Вайтлиан, — протягиваю руку, — авантюрист и так... ещё по мелочи.

— (>_>)... — кошковолшебница косилась, всем видом своим выражая, как относится к этой «мелочи».

— Приятно познакомиться, — пожал руку кшарианец. — Значит, вы с Нэроко...

— Да, — я кивнул, не видя причин что-то скрывать и отрицать. Впрочем, пояснить все детали и нюансы отношений **во всём** нашем коллективе я не спешил, и судя по тому, как отчаянно «семафорила» мне котя, это было правильно и то, что надо.

Дальше разговор не сказать что не складывался — вежливо пообщаться было не проблемой, но... увы, мне просто не о чём было говорить с парой пожилых крестьян. И когда домой заглянули другие родственники моей нэки, коим уже донесли информацию о её появлении, ситуация не сильно изменилась. У нас не было толком общих тем. Воинские умения, тайны магии, политическая ситуация... Ничего из этого остальные Тэру не знали и, откровенно говоря, знать не хотели. «Что там в соседнем городке» — вот был предел их интересов и информированности. Даже Тёмные Времена их касались лишь тем, что нужно платить повышенный налог да выдирать мужиков с поля на патрулирование округи. И молились они всем богам, чтобы «пронесло» и «обошло». Я понимал, что это логично и ожидаемо, но всё равно как-то... не знаю. Все эти мелкие житейские темы, обсуждение посадок и ремонта крыши, у кого сколько птицы и какая несушка с каким характером... На фоне творящейся в мире катастрофы это было... разочаровывающе? Пожалуй. Что-то такое чувствовала и моя котодевочка, потому в конечном итоге мы даже на ночь не остались, сославшись на срочные дела и уйму работы на почве авантюризма. В общем, моя котя передала матери кошель (отцу не стала, опасаясь, что тот не примет), да на этом мы раскланялись и покинули как дом, так и деревню.

— Как ты? — обратился я к захандрившей нэке, пока мы неспешно шли к месту, где наши должны были разбить лагерь.

— Не знаю... — растерянно ответила девушка. — Вроде бы и всё хорошо, у них всё в порядке, и оставленные деньги точно помогут всей семье безбедно жить, даже не работая, лет двадцать, если не больше. Но при этом... я... чувствую себя странно. Но, по крайней мере, с ними всё хорошо! — чуть вымученно улыбнулась нэка.

— Угу. И я знаю, как сбить твою хандру! — я поймал котю на ручки.

— Ч-что? Вайтлиан, ну не здесь же... м-м-м-мя-я-я-я! — последнее было сказано, когда я поймал губами кончик её шикарного ушка, а моя рука принялась ощупывать и так детально изученную попку кшарианки, лишний раз убеждаясь, что со времён последнего исследования прошлой ночью она не стала менее замечательной и притягательной. — Хах... Ох, как же хорошо ты это делаешь... — девушка стрельнула глазками по округе. — Как... ты смотришь на то, чтобы мы чуть-чуть задержались и осмотрели... м-м-м, вон тот лесок?

— С огромным энтузиазмом! — я вновь огладил нэку и на этот раз поймал в поцелуе её губы. Да, этот способ скинуть хандру определённо вызывает энтузиазм у моей коти. Ну и у меня, так что перехватим свой «ценный груз» поудобнее и проследуем по указанному маршруту.

Глава 17

— Итак, куда дальше? — поинтересовалась Рёко, благополучно пронинзившая к своей семье и передавшая им финансы для поддержки и уверенности в завтрашнем дне. Насколько возможна эта уверенность в нынешние времена.

— Дальше... — вот и настал этот момент. — Дальше я отправляюсь на Запад.

— А мы? Мы не пойдём с тобой? — сразу же поняла Нэроко, в один миг этим своим профессиональным женским взглядом считав и положение моих рук, и мимику, и всю позу целиком.

— Нет, — я покачал головой. — Как бы мне ни было грустно от расставания, но там полноценный Лорд Бездны и, скорее всего, ситуация куда хуже, чем была с Конгломератом Подземелий, что опустошил целый регион севернее Менбраза. К тому же способных сопротивляться демонам там гораздо меньше, чем здесь.

— Но... что нам тогда делать? — спросила волкодевочка.

— Вы — авантюристки адамантитового уровня, а то и несколько выше. Здесь пусть и стало безопаснее, но до мира и спокойствия ещё далеко. Территории нужно продолжать удерживать.

— Ты уверен? — спросила Адель.

— Эх, уверен, — ответила ей Эдель. — Хорошо.

— Земли эльфов стабилизировались, и проблем у них не будет, но вот Вольные Города... — принялась размышлять Нэроко.

— Да, пожалуй, стоит навестить Мелиссу и предложить свою помощь, — согласился я.

— Господин... — робко обратилась ко мне наша дикарка. — Шива клялась следовать за вами...

— Знаю, — я приобнял воительницу, — но защищать эти земли тоже нужно. И тут я буду рассчитывать на вас с девочками, — видя, что это не сильно помогает, пришлось прибегнуть к более тяжёлым аргументам, пусть они мне и очень не нравились: — Это мой приказ.

— Да, — печально вздохнула рабыня, — Шива повинуется. Но молит господина не рисковать...

— Так, — упёрла руки в боки старшая из близняшек, — не хандрим. Наш муж — величественный зол... тьфу, Астральный

Дракон! А это значит, что волноваться нужно демонам! А нам, коли он всё-таки решил предпочесть шикарных близняшек, сисястых воятельниц и двух обладательниц пушистых ушек, которые он так обожает жамкать...

— Нужно как следует его подбодрить перед великими свершениями! — закончила младшая.

— Только об одном и думаете, развратные Ифрайн, — совсем недавно занимавшаяся моим «подбадриванием» хотя не изменяла своим привычкам, а главное — мудро умолчала о том факте, что уже всех опередила, вместо этого... — Сейчас сотворю парочку заклинаний для большего комфорта... — предпочла получить ещё!

— Хе-хе, — волкодевочка принялась ей «старательно мешать» и отвлекать самым интересным образом, ну а я... я не ощущал себя загнанной лошадкой, а потому покрепче обнял и так прижимаемую к себе Шиву, давая волю рукам.

Да, нам придётся на некоторое время расстаться, и это было неприятно, но авантюристки предпочли не хандрить по этому поводу, а извлечь максимум из оставшегося у нас времени. И не поддержать их в этом сладком начинании я никак не мог.

Позже...

— Тыфу! — могучий дракон натурально плюнул плазменным шаром, что сжёг весь холм, в котором «зародилось» очередное Подземелье. Оно было всего лишь D-ранга и располагалось на отдалении от нашего основного маршрута, а потому даже в сбросе десантной группы резона не было. Да и Феотэрону хотелось продемонстрировать часть вернувшихся сил. И что ни говори, а «плевком» бить атакой, по мои эквивалентной Восьмому, а то и Девятому Кругу местных чар — это было круто.

— И-и-и-и... почтенный Феотэрон вновь вырывается вперёд!

— Адель продолжала быть самоназначенной судьёй в споре старого дракона и старого мага.

— Это всё равно считается чарами! — возмутился Сато.

— Зато скорость сотворения подобных «чар» много выше, чем можешь выдавать ты, хе-хе! — оскалился крылатый ящер. Н-да... одному уже за тысячу лет, второму и

вовсе за девять перевалило, а ведут себя как дети малые. Впрочем, чем бы дитё ни тешилось, лишь бы Армагеддон не колдовало.

— **Вижу Клавинг, снижаемся!** — да, я тоже пребывал в драконьей форме и летел рядом с этой закадычной компанией. Собственно, посетив родственников моих хвостатеньких спутниц (и хорошенько поразвратничав после), мы собрались и направились в Вольный Город, где девочки, прихватив Феотэрана и остатки моего ещё не распределённого по заставам и гарнизонам войска, займутся уже привычным удержанием территории. Ну а я рвану на Запад. Так что ничего удивительного, что после объявления о скором прибытии авантюристки несколько притихли, да и настроение у них подупало.

Наш прилёт не остался незамеченным, что немудрено, а вот то, что одна жрица мало того, что сразу «всё поймёт», так ещё успеет добраться от своей резиденции до предместий (куда мы, собственно, и приземлились) едва ли не раньше, чем я успею принять эльфийскую форму...

— **Вайтли-и-и-и-иа-а-а-а-ан!** — Мелиssa, всё так же облачённая в свои ленточки, называемые одеждой чисто по недоразумению, сделала «прыг», доказав, что зайкодевочки с прыгучестью вполне себе дружат.

— В нашей жизни становится слишком много Шадар... — пожаловалась небесам Нэроко. И принялась привычно отдирать «очередную развратную девицу, повисшую на ЕЁ паладине», благо опыт по обращению с близняшками наличествовал, а потому соответствующий навык у котодевочки был на высоком уровне.

— Да, я тоже рад тебя видеть, — осторожно отцепляю счастливую жрицу, с некоторым трудом удержав руки от рефлекторного оглаживания некоторых мест, что так и манили это сделать, и ставлю её на землю.

— Чего же вы стоите под стеной? Проходите! Я же обещала вам королевский приём при следующей встрече! И я его организую в своём дворце!

— Дворце? — дёрнула ушком Рёко.

— Ну-у... раньше там заседал совет города, но после того, как большая часть из правящих кланов смылась, а с частью оставшихся произошли очень странные и очень несчастные

случаи, теперь там живу я.

— Сразу видна правильная последовательница нашей Старше-Младшей Сестрёнки из Тени! — хором воскликнули близняшки и довольно покивали.

— Да-д... Минуточку! — аж подпрыгнула жрица. — «Младшой»?! Да вы вообще...

— Мы чесали её за ушком! — гордо вскинула носик Адель.

— И гладили хвостик! — Эдель.

— И не только хвостик, хе-хе...

— Развратные... Эх... — тяжело вздохнула Нэроко. — Я уже устала это повторять...

— (O_O)...

— Ну вот, вы её сломали, — обвинила подруг Рёко. — Мелиssa, не обращай внимания, просто Шадар хочет сделать Вайтлиана своим Избранным, но он отказывается, а потому она решила его соблазнить, — выложила всё волковечка.

— (O_o)??? (X_X)... — мимика Высшей Жрицы была... очень выразительна.

— А ты только что добила... — констатировала Нэроко.

— Ага... — всё ещё пребывая не совсем с нами, заторможенно кивнула зайка. — Я не понимаю, как всё так получается, но в этом определённо есть какой-то смысл. И Интрига, да... Эм-м-м, так вы тут какими ветрами? — встряхнувшись, поинтересовалась кшарианка.

— Ну, мы более-менее смогли обезопасить эльфийские государства, так что я отправляюсь на Запад, к логову Короля Демонов, а девчонки займутся защитой этих земель и общей координацией.

— Ух... паладины... — довольно прищурилась Мелиssa. — Как я понимаю Старшую Сестрёнку из Тени. Паладины — классные! Кста-а-ати, у меня тут тоже кое-кто есть, кто был бы не прочь с тобой увидеться и поболтать о вашем, о паладинском!

— Хм? — признаешься, такая постановка вопроса не то чтобы напрягала, но... как-то не был я уверен, что хочу общаться с настоящим паладином, а зайка намекала явно на это. В том смысле, что... по всем известным мне данным, паладины — они... того, слегка не от мира сего. Не то чтобы религиозные фанатики, но у нормального прагматичного циника при встрече с ними должны начинать болеть зубы и голова каждый

раз, когда он открывает рот и что-то говорит. Ну и желание пойти побиться головой о ближайшее дерево может появиться, да...

— Ты сбил с Праведного Пути одну юную деву и теперь должен это исправить! — ультимативно заявили мне. — У неё был такой потенциал! Ум! Красота! Милое, невинное лицо! Добрый взгляд! Положение в обществе! Проницательность! Незашоренное, открытое к новому и свободное от стереотипов сердце! Она могла стать Великой! Но теперь... из-за тебя... она пропала! Её будущее разрушено! И она этого даже не понимает! Того и гляди — останется старой девой, даже без подружек! Это кошмар! Ты должен её спасти, срочно! Меня она не слушает!

— Э-э-э... чего?! — я моргнул.

— Хи-хи, ох, видел бы ты своё лицо! — рассмеялась зайка.
— Говорю, твоя ученица-героиня, насмотревшись на такого героического тебя, подалась к Латару! Испортил девочку!

— Хм-м... Почему-то у меня вновь начало появляться странное желание проявить Паладинский Долг и как следует Покарать одну тёмную жрицу...

— Эти две на тебя очень плохо влияют, — констатировала нэка, буравя тяжёлым тиранствующим взглядом Истинной Кошки «жалких вертихвосток». В смысле, довольно хихикающих близняшек, что разве что только «дай пять» с Мелиссою не устроили.

Ну, как бы то ни было, а рады нам были сильно. И поспешили проводить в «зал для стратегического планирования», куда вскоре позвали и прочих «уважаемых людей». И Героиня. И их «свиту». И вот тут уже возникло... как бы это сказать? Те «уважаемые лорды» смотрели на меня не то чтобы как на врага народа, уж чего-чего, а лицо держать высшая аристократия Империи умела, но вот в их эмоциях желание «чтоб ты сдох, желательно расставшись со всем имуществом» сквозило отчётливо. Ибо одно моё присутствие сильно осложняло им жизнь вообще и ломало планы на эти земли и, очевидно, девушек из Японии в частности.

— Каэдэ, Юко, Азуми, — улыбнулся я Героиням, что ощущались едва ли не на порядок сильнее, чем при прошлой нашей встрече. «Подросли» девушки существенно, да и внешне несколько изменились. Теперь меньше двадцати вряд ли тут кому-то из них дашь, да и «округлились» они в нужных местах

тоже довольно интригующе, а ведь прошло всего ничего времени. Хотя мои женщины всё равно лучше! Потому что мои, да...

— Вайтлиан-доно/сенсей/сама, — нестройно протянули они.

— Лорд Вайтлиан, — блюда «ноблес облидж», кивнули и остальные люди. Хотя тот факт, что я столь «панибратски» обратился к их «национальному достоянию», однозначно покоробил этих вельмож.

Хм-м, почему я чувствую от этого какое-то странное удовольствие и наслаждение? Это во мне проснулся мордорский коммунистический орк, чьи предки развесивали зажравшихся благородий по столбам, или всё дело в ощущении их истинного отношения к моей персоне и соответствующей обратной реакции? Но тут вельможи заметили и моего спутника, что, в отличие от огромного дракона, вполне мог последовать за нами.

— Этот посох... мантия... Исиакава-сама?! — оторопело вылупились аристократы, а потом дружно преклонили колени.

— Ох, только не опять... — простонал древний маг. — Боги... Ну что вы устроили? Я отказался от всех титулов ещё лет восемьсот назад, и мы даже не в Империи.

— Эм, прошу прощения? — не поняла Каэдэ.

— Это — мой Великий Предок, Сато «Несущий Бурю» Исиакава-сама! Великий Герой Былых Времён! — отозвался один из спутников геройни. — Он удалился от мира много веков назад, но очевидно, что сейчас, когда вновь наступили Тёмные Времена, он решил вернуться в Империю и помочь своим потомкам!

— Вот из-за этого я и сбежал из Империи, — тяжело вздохнул маг. — Парень, я понимаю, что ты вырос на этих историях, но у меня половина имперской знати в потомках ходит, и большую часть я даже не знаю. Власть, почести, поклоны и всеобщий трепет — это интересно только первые лет сто и совершенно теряет значение, когда твоя душа начинает заживо гнить от предсмертных проклятий убитых тобою демонов. Я давно уже перерос ваши иерархические игры и доживал бы сейчас последние дни, если бы паладин из иного мира не вломился ко мне в дом, где и вылечил. И здесь я нахожусь, чтобы спасти весь мир, а не только Империю.

— … — мне показалось или во взгляде Каэдэ мелькнуло восхищение?

— А ещё он прилетел к нам, чтобы передать отряды для защиты Вольных Городов и всей округи, — гордо выдала Мелисса, причём задрала при этом носик так, словно всё это было результатом её каких-то хитрых действий.

Впрочем, я заметил, что некоторые присутствующие тут мужики, что, очевидно, были «уважаемыми людьми» местного разлива, начали переглядываться и перешёптываться, тоже придя к такому выводу. Ну да, мы говорим о жрице Богини, что пусть и не является в чистом виде покровительницей обмана, но данную «Сферу Власти», скажем так, затрагивает.

Короче, наши отношения с имперской аристократией явно, как и в прошлый раз, не будут тёплыми и дружественными, но… плевать. Пусть они кривят лица сколько хотят. Они продолжают воевать с демонами и спасать жизни, а это — самое главное. На всё остальное можно закрывать глаза. По крайней мере, на данный момент.

Но вернёмся к импровизированному «военному совету». Ничего интересного и выдающегося там не было, по сути, это собрание ничем не отличалось от подобных «координационных встреч» в эльфийских землях, а если немного подумать, то и во владениях Верховного лорда Джейконена было примерно то же самое — мы узнали, где есть проблемы, какого примерно размера эти проблемы, и решали, как и какими силами данные проблемы решать. Рутина. Пусть нужная, жизненно важная, но рутина.

К тому же именно в разрезе удержания имеющихся территорий у Мелиссы проблем не было (кроме некоторой внутренней грызни, как позже и без лишних ушей призналась мне девочка, но сам факт «дружбы и покровительства» от двух драконов и переданный отряд из пяти, де-факто, адамантитовых авантюристов с четырьмя сотнями бессмертных эльфов любую грызню задушили в корне), а вот с «диким полем», откуда могло припереться что угодно, наоборот, проблемы были. Ибо устранение «спавнящих» в сторону Городов Подземелий требовало организации полноценного рейда «в никуда». А это припасы, логистика, в идеале — создание укреплённых аванпостов и наблюдательных дозоров. Другими словами, потребность в людях, материалах, способах

перекинуть всё вышеперечисленное.

В общем, некоторым моим призрачным магам, что навострились открывать порталы, зайдевочка радовалась едва ли не больше, чем полудесятку адамантитовых бойцов. И артефактам. Каким? Тем, что я выдал «для войны с демонами» в лапки Мелиссы. Пришлось опять «пустить кровь» своему запасу ОВ и кровавого ориахалка с Рыцарей Бездны, но, с учётом того, куда я отправляюсь, вряд ли у меня возникнут с «пополнением бюджета» какие-либо проблемы, а местным бойцам это может спасти жизнь, как и значительно усилить саму зайдевочку. Единственная сложность — пришлось лично ей создавать комплект снаряжения под её же стиль одежды, без всяких кирас и поножей, так что по итогу получились почти бронелифчик с бронестрингами... Да, я всё-таки дошёл до этого дермана. В своё оправдание скажу, что вариант с костюмом девочки-кролика из Плейбоя, что Система тоже предлагала в качестве возможного фасона, я смог отвергнуть. Я превозмог. Соблазн был велик, но я справился! И мы не будем обсуждать, что из этих вариантов более пошло и откровенно! Нет, и точка!

По завершении же всех этих дел народ не то чтобы оказался предоставлен сам себе, но было очевидно, что очень многие лица и фракции хотели бы переговорить и друг с другом, и с нами, скажем так, в индивидуальном порядке. Разумеется, можно было всех послать, но... лишние несколько часов погоды мне не сделают. Да, именно так, это вовсе не повод побывать с моими девочками ещё немного.

Сперва получилось поговорить с Героинями, пока Сато доблестно взял на себя их свиту и в своей любимой манере старого желчного деда посыпал «взывающих к его Долгу» потомков в дальнее и очень насыщенное путешествие. Ну и да, Каэдэ действительно в магическом восприятии теперь сильно напоминала то, как «внешне» выглядел я, по крайней мере, мана у неё стала почти столь же насыщенно-золотистой, хоть и общие объёмы были несравнимы. Сам разговор... нельзя сказать, что он был ни о чём, но... он прошёл несколько смазанно и неловко. Каэдэ поблагодарила меня за то, что я «решил защитить и этих людей и нелюдей», чем не то чтобы вогнала меня в ступор, просто с моей точки зрения, это было то, что должен был сделать нормальный челов... кхм,

разумный. Я достаточно обезопасил своих и их семьи, помог там, где не мог помочь никто другой, и у меня ещё остались силы для того, чтобы помочь ещё и тут, притом это не будет мне ничего стоить (а если вспомнить, что, убивая, мои солдаты прокачиваются сами и предоставляют «опыт» и мне, то даже выгодно).

Ну и ещё, несколько робея и смущаясь, Каэдэ попросила провести с ней пару тренировочных боёв, чтобы она могла как следует оценить свой прогресс. Её подруги при этом... ну, это было что-то между смехом, сопереживанием и «Господи, наберись уже решимости!». Ах да, ещё она спрашивала, может ли последовать на Запад вместе со мной, но тут я был вынужден отказать — пусть между нами была лишь симпатия, мечница или тем паче её подруги не были моими женщинами и вряд ли станут, однако это не отменяло того, что там будет Ад, и я не собираюсь быть тем, кто будет тащить девчонок, пусть хоть сто раз боевитых и с огромным потенциалом, на бойню. Бессспорно, они были сильны, да и статус Героев предполагал такой поход, но... пока им было рано. А вот немного потренироваться было можно, пусть такой ответ и не сильно обрадовал девушек.

Второй «делегацией» стали те самые «уважаемые люди Вольных Городов». И... ну, если честно, я так до конца и не понял, какого чёрта им было нужно и всё ли хорошо у них с головой. В том смысле, что... они пытались очень завуалированно прощупывать почву на тему, а не желает ли благородный дракон свергнуть узурпационную Власть Мерзкой Тёмной Жрицы и начать рулить самому, разумеется, с полной поддержкой и одобрением сих уважаемых товарищей. И советами, естественно, от этих товарищёй. Я буквально читал в их душах Алчность, Зависть, Гордыню... Та ещё банка с пауками. Вот реально, может, помочь Мелиссе ещё чуть-чуть и невзначай прикончить этих деятелей? Это же просто за гранью Здравого Смысла! Нет, я понимаю, что они могут считать себя самыми умными и пытаться использовать «залётного могущественного паладина» втёмную, но ведь всё равно — идиотизм же — заниматься таким в Тёмные Времена! Короче, послав этих придурков куда подальше, пусть и в вежливой форме и с формулировкой «обязательно подумаю над вашим щедрым предложением», я пошёл к жрице узнавать, что за

нафиг.

Встретила меня зайкодевочка в просторном и светлом кабинете, он был заставлен на две трети книжными шкафами, на которых покоились какие-то фолианты, свитки, просто наскоро сшитые листы бумаги и прочая «канцелярка», всем своим видом показывающая, что она очень Важная и Нужная. Оставшаяся треть была отведена под большую кровать с кучей подушек-пуфиков, небольшой «бар» с какими-то бутылками, а также под столик, на котором расположились разного толка закуски, и несколько кресел. Сама зайка сидела за монументальным письменным столом, выточенным из здоровенного куска то ли нефрита, то ли малахита, и, откровенно говоря, миниатюрная кшарианка за этим столом просто терялась.

— Уху-ху-у-у-у, — при виде меня, входящего в кабинет, Мелисса довольно выдохнула и потянулась.

— Ну, как ты тут? — я подошёл ближе и уселся в гостевое кресло.

— Принимаю муки от Кратоса... — девушка кивнула на целую пачку каких-то документов. — Даже с учётом того, что этот зануда сейчас благословляет всех без разбору, стоит просто зайти в Храм Пантеона, его изуверское изобретение всё равно доставляет боль и страдания... Бюрократия — сама по себе зло, но когда она творится в перестраиваемом на военные рельсы объединении Вольных Городов... и перестраиваемом объединении... Уфу-фуф... Эх, а ведь ещё недавно я была простым гильдмастером, и моей самой большой заботой было лавирование между интересами кланов городской знати и выбивание из Гильдий дополнительных выплат за наши услуги... ну и скидок на их продукцию, да, нельзя забывать о скидках...

— Могу я чем-нибудь помочь?

— Если не собираешься жениться на мне и объявить себя Самым Главным в этом регионе, то нет! — устало поникла ушками зайка. — Ты и так сделал для нас уже столько, что хоть полным составом гильдии к тебе в рабство продавайся. Но поскольку ты такого шага точно не оценишь, могу предложить только свои руку, сердце и эти замечательные ушки с хвостиком!

— Извини, ты, конечно, милашка и весьма симпатична мне

как личность, да и внешне — истинная красавица, но я осознаю свои силы и возможность уделять внимание, так что, — развожу руками, — увы. Могу только оторвать головы тем заговорщикам, что хотят тебя сместь...»

— Нет-нет-нет! — аж вскочила кшарианка. — Я потратила кучу усилий, чтобы в качестве представителей Домов были именно эти придурки! Они, конечно, пытаются мне досаждать, но большая часть их внимания уходит на то, чтобы мешать друг другу и бодаться с имперцами за обхаживание Каэдэ с девчонками. А я, Арчи и остальные, кто как раз с головой дружат, в это время можем нормально работать нормальную работу и заставлять шестерёнки крутиться!

— Эм... неужели в их семьях этого не понимают? В смысле... — я не знал, как правильно это описать.

— Разумеется, понимают! — фыркнула зайка. — Но где-то ничего не могут поделать, потому как этот сноб — самый родовитый или самый богатый. Где-то хотят договориться со мной «за спиной» своего представителя, а где-то вообще плевать на нас всех хотели и кувыркаются меж собой или имперцами. А ведь ещё и кто-то дальний и способный работать должен оставаться на местах, чтобы всё не рвались!

— Ну и банка у вас с пауками... — я покачал головой.

— Угу... но как иначе? — философски пожала плечами девушка. — Разрозненная вольница. Если у тебя нет подавляющей силы, чтобы всех подавить, ты будешь вынужден развивать фантазию и договариваться. Но, полагаю, ты зашёл не просто предложить помочь?

— Ну, вообще я просто хотел тебя проведать и убедиться, что с тобой всё хорошо. Ну и попрощаться — думаю, уже следующим утром я улечу.

— Вот как... — поджала губы девушка. — Я буду молиться Тёмной Госпоже, чтобы она скрыла тебя от невзгод и проблем и помогла добиться успеха. Ну и могу пожелать удачи от себя лично! — ради такого дела зайка даже вышла из-за своего монструозного стола и, подпрыгнув, повисла на мне. — Ну а как всё закончится, я попрошу тебя мне всё-таки кое с чем помочь, хе-хе, — и меня коротко чмокнули в губы, после чего спрыгнули обратно за стол.

— Почему мне кажется, что это что-то очень неприличное?
— я закатил глаза, но общение с Шадар уже закалило мои

нервы. Постоянные провокации и вот такой вот кипиш — это фирменный стиль тех, кто близок к этой шебутной богине. А Высшая Жрица — пусть не Верховная, но тоже не «сторонний человек».

— Кто знает? — с самым светлым и благостным видом усмехнулась кшарианка.

На этом наша беседа как-то сама собой завершилась, и я покинул её кабинет, чтобы спустя пару поворотов оказаться... в странном полутёмном зале. Чем-то это напоминало внутреннюю часть собора, если не считать того факта, что никаких скамеек и «будок для исповеди» в округе заметно не было. А вот алтарь, укрытый тёмным шелком, и возвышающаяся над ним аж пятиметровая статуя некой фигуры, укутанной в балахон, из-под которого можно было увидеть только кончик подбородка, усмешку и отливающие рубином глаза, те были, да. А ещё мое ощущение пространства говорило, что этого помещения тут быть не должно. Вернее, должно, но... я не мог просто так сюда войти, не заметив даже. Ибо это — здоровенное пространство храма!

— А ты не очень-то торопился! — сообщил мне знакомый голос, а на алтаре, беспечно болтая ногами, сидела хозяйка этого самого голоса. И, разумеется, мгновение назад её там не было.

— Шадар... — я закатил глаза. — Знаешь, если просто подойти и сказать «привет», это тоже может сработать.

— Может, — покладисто кивнула Богиня Тьмы, Интриги и Мошенничества, — но так неинтересно!

— Я вот знал, что ты скажешь это, — улыбка сама лезла на моё лицо, ибо данная лисодевочечка была Идеальна и своей непосредственностью подкупала.

— Да, мудрость драконов велика, — согласно покивала она, довольно махая хвостиком.

— Кстати о мудрости, тебе не опасно находиться здесь?

— М-м-м, это было беспокойство или ты только что назвал меня легкомысленной? — прищурилась девушка, активно «жестикулируя» ушками.

— Одно другому не мешает...

— Справедливо, — кивнула она. — Но не переживай. Пусть пришлось немножко поиграть с Тенями, чтобы ты, как бы это сказать, вошёл не в ту дверь, но это мелочь. В этом дворце

действительно есть Мой Храм, а сам ты только что обжимался с Моей Высшей Жрицей. Так что даже если сейчас в центре города откроется Подземелье, это не повредит моей связи с Сумеречными Садами.

— Что же, это хорошо, — я подошёл к алтарю, а лисодевочка, ни мгновения не сомневаясь, встала на него ногами, тем самым став даже чуть выше моего роста. Это позволило ей «безнаказанно» повиснуть у меня на плечах. И одарить приветственным поцелуем.

— Значит, — оторвавшись, продолжила она разговор, — ты решил в одиночку отправиться на бой с Лордом Демонов?

— Да, — я согласно кивнул.

— Паладины... — она закатила глаза. — Я запуталась, — вздох. — Ты ведь обманываешь весь мир и являешься развратным драконом с выдающимися способностями к Магии Тьмы. Но при этом действительно собрался идти и уничтожать всех демонов чуть ли не в одиночку, как конченый паладин!

— Ну, как я могу судить, в эти времена даже Тёмные Боги встают на защиту мира.

— Встаём, — серьёзно кивнула Шадар, — но такова наша сущность. Мы неотделимы от мира. Погибнет мир — погибнем и мы. В лучшем случае погибнем. К тому же даже Боги Зла — это не Зло, наше покровительство различным граням бытия даёт миру жить! По-настоящему постигать всю прелесть и глубину Творения! В конце концов, мир без единой тени — это голая равнина, где нет ни травинки, что отbrasывала бы эту тень.

— Без грязи и пороков
Не понять любви,
А в смелости нет прока,

Если страх забыт, — эхом откликнулся я, вспоминая строчки одной песни моего родного мира.

— Точно! Прекрасно сказано! — просияла алоглазая лисодевочка с шоколадным отливом кожи. — Боги — не хозяева мира, но его хранители и защитники, как родители для ребёнка или няньки для детей. И своим последователям мы помогаем познать жизнь и преуспеть в ней, каждый, конечно же, хваля за своё, но ни один не имея цели разрушить свой дом и погубить подопечных. Потому даже Бэйз, Малглор, Грутус и Шарксил, — перечислила она местных покровителей раздора,

убийств, лжи, предательства, жестокости, мести, гордыни и жадности, — которым просто-таки напрашивается предать всех нас и переметнуться к демонам, не просто этого не делают, но помогают Медусу отыскивать таких умников. Ты же — другой случай. У тебя нет обязательств перед этим миром. Ты никому здесь ничего не должен и пришёл сюда сам, а значит, сам сможешь и уйти. У тебя хватит сил, даже если сначала тебя и подхватило нашим ритуалом. Но ты остался. И сам взваливаешь на себя эту ношу.

— Потому что считаю это правильным, — рефлекторно, с этаким привычным посылом успокоить и ободрить, погладил я спинку девушки сквозь шелковистые волосы. — Только и всего.

— Только и всего... — повторила она, отведя взгляд в дальний угол зала. — Как Богиню Тьмы и Артистизма, меня должны отталкивать такие открытость и самоотверженность, но... как женщину... подобное не может не привлекать. Когда ты отправишься?

— Завтра с утра.

— Значит... у нас впереди вся ночь, — теперь она улыбнулась уже иначе, куда как более маняще. — Я не смогу быть с тобой на том континенте. Слишком сильно там присутствие Бездны, мы вообще не видим, что там что-то есть, и не слышим оттуда молитв.

— Прости, если поднимаю неприятную тему, но... как так получилось? Почему вы не смогли заметить, что угроза исходит оттуда и разрастается?

— Паладины... — вздох был полон усталого смирения, а чёрные пушистые ушки опустились в стороны, демонстрируя прямо-таки бесконечную душевную боль. — Ты ему намекаешь, как ненормальная, провоцируешь, а он... эх, — скорчили мне печальную моську, отчего я сразу захотел во всём раскаяться, признать свою неправоту и понять все намёки. — Мир большой. Когда Подземелье только-только возникает, заметить его возможно только случайно, примерно с той же вероятностью, что обнаружить блеск стальной иглы в стоге сена, бросив скучающий беглый взгляд на огромное поле, где таких стогов... Когда же там уже огромный конгломерат и орды демонов штурмуют города... мы тоже не видим и не слышим. Сила жрецов ослабевает, «святость храмов» тускнеет. А помехи от Бездны чем дальше, тем сильнее мешают всё это правильно

уловить и интерпретировать. Потому даже если вдруг целая страна сначала закричит в агонии, а потом резко умолкнет... мы просто не услышим, ведь в то же время к нам будут обращаться тысячи и тысячи других голосов. Я уже говорила тебе, что Герои из Иного Мира почему-то считают нас куда как более могущественными, чем мы есть. Но мы не всесильны, не всезнающи и не вездесущи. Боги не могут неотрывно следить за своими жрецами, даже самые могущественные из нас. Единственное исключение из этого правила — когда жрец совершает что-то, что не просто не соответствует нашему Аспекту, нашей Сущности, а творит нечто полностью противное ей. Самый яркий пример — последователи Тириуса. Они чувствуют ложь, но и сами врать не имеют права, а если уж его жрец будет судить несправедливо... полное лишение сил — это самое малое, что с ним сделают.

— Ясно... спасибо, что рассказала.

— Честно говоря, это так забавно, что я должна рассказывать такое дракону, про которых тоже сочиняют столько небылиц, что и не упомнишь, и которые во многом Богам подобны по своей силе. Как минимум столь могучие, как ты, — расплылась в новой улыбке Шадар. — Но, надеюсь, теперь твоё любопытство утолено, и мы можем продолжить с того момента, на котором остановились? — и девушка, коснувшись указательным пальчиком своих губ, провела им ниже, очерчивая изящную шейку, совершенство ключиц, пока не дошла до той штуки, что закрывала её грудь, и принялась дразняще поигрывать с одной из «висюлек» на этом украшении.

— Ты... — на что намекала эта провокаторша, было очевидно и пеньку. Но... это ведь была не первая провокация подобного рода.

— Вайтиан, — на меня подняли взгляд... нет, не так... ВЗГЛЯД. Тот самый, которым женщина может сделать мужчину счастливейшим в мире просто вот в момент — проникновенный, восхищённый, полный желания отдаваться... — я люблю... дразниться, — изящные пальчики запорхали по моей груди, — такой характер, что поделать? Но я не шутила, говоря, что влюбилась, когда воочию увидела тебя. И пусть мы общаемся ещё недостаточно долго, но... то, что ты делаешь и как ты делаешь... это уже не влюблённость. Мне плевать, что ты не стал моим Чемпионом. Я хочу, чтобы ты был моим

мужчиной, а я — твоей женщиной. И завтра мой мужчина отправится туда... — она отвела свой взор, — где я не смогу ему ничем помочь. И откуда он может не вернуться. Я не хочу тебя отпускать. И знаю, что ты уйдёшь, потому что таков твой долг, что ты сам себе назначил. И если у нас будет лишь одна ночь... я сделаю так, чтобы запомнить её на всю оставшуюся жизнь. Возможно, у твоих женщин были такие же планы, но... позволь Тёмной Богине побыть немного эгоисткой.

Что-либо возразить или даже просто сказать я уже не успел. Ибо меня заткнули поцелуем. Вот только, в отличие от прошлых, этот... был полон нежности и даже какой-то робости... невысказанной просьбы. И... отказать я не мог, отвечая на движение губ девушки и скользя руками под шелковистые ленточки одеяния.

Её нежная, непередаваемо гладкая кожа доставляла рукам такое наслаждение, какого не давало ни одно женское тело, и будет совершеннейшей ложью сказать, что я не желал и раньше сжать её попку или обласкать губами аккуратные холмики на груди. И вот я уже исследую кончиком языка её шейку, нежно дразня подушечками пальцев ареолы вокруг набухших вершинок, обнимаю и укладываю на мягкий щёлк «обивки» алтаря, что был явно заранее подготовлен всё просчитавшей красавицей, а потом мои губы коснулись основания эльфийского ушка, и девушка подо мной выдохнула чуть более тяжело, чем обычно. И не важны уже никакие возражения, даже самые абсурдные. Ночь не будет длиться вечно, а успеть нам нужно... многое.

На следующий день.

Морская гладь пролетала под крыльями, свежий бриз легонько дул в лицо, точнее, в драконью морду, освежая и даря ни с чем не сравнимые ощущения. Хотя, по идеи, с учётом взятой скорости, должен был пытаться выдавить мне глаза, но... впрочем, я уже упоминал драконью природу. Да и мысли мои были далеки от медитативного любования бесконечной синевой. Прошедшая ночь была, чего уж там, восхитительной, и я уже «достаточно пал», чтобы не корить себя за «измену» моим леди... тем более что близняшки сами в прошлом

«агитировали» и не упускали возможности жамкнуть свою богиню за всякое. Но вот о самой Шадар я не думать не мог. И сомневался. Она казалась искренней в чувствах, и утверждения её зиждались на вполне логичных вещах. Но репутация Богини Тьмы, Мошенничества и вот всего этого... заставляла искать подвох. Искать и не находить, ну не попытка же это всё-таки сделать меня её Чемпионом, в самом-то деле? Тем более этот момент мы более не обсуждали. Как и не строили планов на будущее, м-да. Это, однако, не помешало ей сделать мне «небольшой подарок» — своего рода «фенечку», подвешиваемую на пояс в виде подвески. И да, он, как и его хозяйка, умудрялся «нарушать правила», точнее, обходить их. В том плане, что у меня были уже заполнены все «слоты снаряжения», но это не помешало ему «вклиниваться» туда. Я вспомнил описание, что выдала Система, злостно проанализировав артефакт.

* * *

[Оберег Сияющей Тьмы]

Класс: S +

Тип: Предмет экипировки. Привязанный.

* * *

Воплощённое Желание Богини Тьмы,
несущее отпечаток её Воли, Магии и Души.
*'Я не могу пойти с тобой в Бездну,
таков Закон Небес, но... в Бездну Законы!'*
Шадар.

* * *

Эффекты: наделение свойством «Марево».
Увеличивает способность к скрытию на 50%.
Сила заклинаний Тёмной Магии + 50%.
Контроль маны тёмного спектра + 25%.

* * *

«Марево» — испытывающие к носителю
враждебные намерения существа могут различить
лишь смутный силуэт носителя, тем самым
попасть по нему становится гораздо сложнее.

* * *

Ограничение: только для Повелителя душ Вайтлиана.
Не может быть использован никем, кроме него.

* * *

Сказать, что я впал в ступор, когда девушка выдала мне эту штуку, выглядящую как сияющий изнутри тьмой чёрный бриллиант размером чуть меньше куриного яйца с «растущей» прямо из него ювелирной цепочкой из тёмного неопределяемого металла, — это изрядно преуменьшить моё состояние. Собственно, это был ещё не «кусочек души», но что-то рядом. Попади он не в те руки, и даже у Бога возникнут проблемы. И она просто отдала его мне. Откуда тогда сомнения? Чёрт его знает, возможно, просто не верилось, что, без шуток, Богиня, причём далеко не местечковая, сделает вот такое для меня... Просто, ну... это как-то сложно осознать. И что Боги — это не «сакральные существа» с дофига значащими почёсываниями пятки, что нужно возводить в ранг священных и, да-да, тоже сакральных, а куда ближе к собственной пастве и смертным; и что я сам могу их заинтересовать в ракурсе спутника жизни. Это было трудно уложить в голове. Но это было. И я не знал, как на такое реагировать. Казалось бы, уже привык и к рабовладению, и к многожёнству, и к самому факту, что я — далеко не рядовой житель мира, а значимая и по-настоящему могущественная фигура, но ласкать на шёлковых простынях Богиню? Стягивать одежду? Покрывать поцелуями обнажённую кожу? Брать, как женщину? До стонов, писков и полной, горячей податливости в моих руках?.. Это было безумием. Пошлой, нереальной фантазией, но... Сбывшейся на самом деле. При этом сама Шадар и не ждала реакции — когда

страсть утихла, а в окружающем мире начал разгораться рассвет, она просто тепло улыбнулась и, последний раз меня поцеловав, растворилась в сумерках собственного храма.

После такого прощание с моими девочками вышло не то чтобы скомканым, но... мы уже всё сказали друг другу, и тянуть дальше — только портить настроение и себе, и им. В общем, возможность впервые за долгое время побывать действительно одному (Сато и пара магов-друидов остались в Духовном Хранилище, а все остальные — выданы в усиление гарнизонов) и поразмысльть о жизни внезапно оказалась не особо мне нужна. И не особо приятна. Хотя грустить, задумчиво махая крыльями в сторону заката, конечно, лучше без компании. Даже если до заката на самом деле ещё далеко. Но он всё-таки приближался, ибо лететь было далеко — тут даже со скоростью дракона требуется махать крыльями часов десять кряду.

То, что ситуация на Западе действительно хреновая, я узнал несколько раньше, чем достиг побережья. Грязные огоньки маны демонов слишком сильно контрастировали с пустотой и чистотой открытого океана, даже будучи совершенно ничтожными с моей нынешней позиции. Их было немного, но даже сам факт наличия блуждающих низших демонов на случайном участке берега, куда я приближался наугад, говорил о многом. Ну а когда расстояние сократилось достаточно, чтобы землю увидели мои глаза, а не только чувства, в радиус восприятия уже попал первый данж. Слабенький, всего-то на D-ранг, как услужливо подсказала Система, но возникший на диком берегу, в совершенно случайном месте, где вот никак нельзя было предположить мой прилёт... Это было плохо. И это было только начало.

Активированное Духовное Давление скосило всех тварей на поверхности земли километров на двести во все стороны, но Подземелья оно не уничтожало, и их приходилось выжигать. Почти буквально.

— Сможешь пробить до основания? — призвал я Сато прямо себе на голову.

— Ух... До дрожи знакомый вид. Пять секунд... — ответил древний маг, вздывая посох. В следующие мгновения в небе над Подземельем развернулась уже знакомая мне магическая печать, а потом с небес на бешеною скорости рухнула опять же

знакомая ледяная комета.

[Задание «Зачистка Подземелья» выполнено!]

[Награда: «+2» свободных очка характеристик.]

— А в первый раз ты тратил почти минуту, — отметил я, чуть изменяя направление полёта, чтобы двигаться вдоль побережья.

— Я был при смерти, — пожал плечами маг. — И всё же жутко видеть, что «метастазы» от Главного Подземелья уже добрались так далеко.

— Да уж, — согласился я с магом. Тут ведь, если верить картам, порядка четырёх-пяти тысяч лиг до «центра», а демонические эманации уже «витают в воздухе». Разумеется, можно было списать всё на мою чувствительность и наличие только что уничтоженного Подземелья, мол, это всё от него... но как раз эта самая чувствительность и говорила, что то Подземелье было ни при чём. Да и Шадар предупреждала, что связь с Богами наладить тут будет... сложно.

Поднявшись выше, я сориентировался на местности и примерно понял, куда меня занесло и куда двигать дальше. Нет, можно было плонуть и рвануть сразу к центру, но оставлять в тылу столько демонятины будет не очень мудрым решением. Да и просто найти выживших и как-то им помочь... Да, это было именно то, чего я сейчас хотел, а потому, махнув крылом, я взял вдоль побережья на север — там, по идее, в пределах сотни миль должен был располагаться город. Один из портовых смешанных поселений, что даже вели торговлю с Империей Людей и Вольными Городами, заходя своими кораблями в Границное Море. Вот только такая штука, как «город», с моим зрением должна уже быть видна на заявленном расстоянии. Но я его не видел. И подобному могло быть только две причины: или я ошибся с координатами, или...

— Слишком знакомая картина, — спустя пару минут полёта мрачно констатировал Герой.

Город мы нашли. Вернее, пепелище, к которому вели следы таких же выжжённых деревень. Область, где ранее, по самым скромным подсчётам, жило под несколько десятков тысяч разумных, пребывала даже не в руинах — её натурально сровняли с землёй. Порт и пристани обратились жирной золой,

уже давно остывшей и наполовину унесённой ветром и волнами. Каменные здания и стены раздробили в крошку, вроде той, что посыпалась на дорожки в парках. А ещё... я не нашёл ни одного трупа, пусть сколь угодно изуродованного.

— Жителей подняли нежитью? — скорее утверждал, чем спрашивал я.

— Не обязательно. Если тут проходила Орда под руководством кого-то из грамотных Старших или и вовсе Высших демонов, их могли «взять в плен». В таком случае будем надеяться, что матери успели убить своих детей до этого момента, — дёрнул щекой мой спутник.

— Каждый раз, когда я думаю, что хуже об этих тварях я думать уже не могу и дно достигнуто, мне открываются новые... глубины.

— А почему, ты думаешь, эту погань назвали Бездной? — невесело хмыкнул маг. — Не ты первый пришёл к озвученному тобой заключению.

— Ладно, — я вздохнул, прикрывая глаза, — здесь нам делать нечего, полетели дальше.

Сато кивнул и вновь сел мне на шею... Шутить по этому поводу вот совсем не хотелось. Как и возмущаться. Сел и сел. Не «пешком» же ему за мной лететь. И «отзывать» его в Духовное Хранилище я не хотел. Слишком тут была тяжёлая, поганая атмосфера. И в компании с желчным стариком, что нормально относился только к Фукуроэль (хоть и бухтел) и нашей команде, она переносилась как-то легче, чем в одиночестве.

Так мы и летели дальше. Я убивал всё демоническое, что замечал, а Повелитель Льда обрушивал комету-другую на обнаруживаемые нами Подземелья. И их было весьма и весьма прилично. С учётом нашей скорости... едва ли не по штуке на каждый обычный дневной переход-два. И для явно не сильно населённого края, если не считать прибрежных городов, это как-то дохрена. Пусть обнаруживаемые данжи и были невысокого уровня (в два, максимум три Этажа), но их количество говорило о том, что скоро тут может появиться очередной Конгломерат. Дошло до того, что к уничтожению Подземелий подключился и я. Нет, Сато не устал, разве что морально, но, немного поразмыслив, я пришёл к выводу, что сваливать всё на старого мага не совсем верно. Вполне

возможно, что мне ещё придётся драться в драконьем обличье, а для этого было бы неплохо не только уверенно держаться в воздухе и маневрировать, но и «плеваться» всяким-разным. К тому же я видел, как это делает Феотэрон, и...

— Тыфу! — поток «белого лазера» срезал вершину холма, на котором был портал входа в Подземелье, и пропорол даже не просеку, а натуральное ущелье.

— Хм... — задумчиво протянул архимаг. — Перебор! Но такой подход мне нравится!

— ... — а что тут ответить? К тому же делать самому и смотреть на то, как это делает кто-то другой, — это таки две большие разницы, так что мне нужно было немного «переварить» впечатления. И прикинуть, как «плеваться нежнее», тем более что, по моим ощущениям, я и так был максимально деликатен. А ведь есть ещё и «тёмный» вариант этого «плевка». И на Тёмную Магию у меня дополнительные плюшки... Что же, хоть какая-то польза от того, что в округе нет никого живого, кроме демонов.

Пару часов спустя.

Новый город мы заметили издалека. И он, в отличие от предыдущего, точно был цел! Во всяком случае, мерцание Магического Щита и полчище гор'гиров, что пытаются этот щит проломить, как бы намекали, что за стенами есть те, кто сопротивляются отродьям Бездны. Так что я вновь врубил Духовное Давление, разом «успокоив» всю эту рогатую шоблу, а заложив виток над... если не ошибаюсь, Лимором (такое имя носил этот город на картах), я активировал Ауру исцеления, окатив улицы и стены потоком несущего жизнь Света, щедро вливая в него тысячи единиц маны. Когда же с этим было покончено, мы с Сато направились к данжу, точнее, сразу трём, что уже начали срастаться, но ещё не слились в полноценный Разлом-Аномалию.

И... тут уже пришлось обращаться в гуманоида и спускаться вниз. Ибо, может, нам и хватило бы моци уничтожить этот нарыв на теле мироздания «снаружи», но сопутствующие повреждения могли быть такими, что спасённый нами город могло банально снести взрывной волной. Это ещё не уровень

«раскалываем континент», но вот «хороший ядерный заряд» — вполне. В общем, спустились, да. Ну а дальше я просто на полном ускорении рванул к Сердцу. Ловушки просто не успевали среагировать на взятую скорость и срабатывали где-то сзади, а выпущенное Духовное Давление убивало всех обитателей этажа ещё до того, как я на него спускался. Камера Сердца не стала исключением. Там сидел небольшой «ковен» козлоголовых колдунов, что явно занимались «сведением» Данжей, но... в общем, даже мекнуть эти уроды не успели, ну а далее я просто расколошматил кристалл и волевым усилием убрал в [Инвентарь] осколки, да и рога срезал походя и сразу продал посохи чернокнижников Системе, в реальном времени не потратив на все эти действия и секунды. Сато, судя по ощущениям, как раз закрыл ещё одно Подземелье, очевидно, действуя по той же схеме, ну а там мы и третье прикрыли. Итого... минут пять на уничтожение средних размеров Армии Тьмы? Осознание реального могущества скороспелого Владыки, начавшего действовать без оглядки на прикрытие и прокачку союзников... не то чтобы взрывало мозг, но точно заставляло в нём что-то чесаться. Впрочем, я как не сожалел о том, что тратил часть своих сил на моих девочек, так и не думал сожалеть.

— Предлагаю заглянуть в город и узнать у местных, что творится в округе, — предложил Сато.

— Думаешь, они скажут что-то полезное? — признался, я сомневался, ведь эти ребята должны были сидеть в осаде уже какое-то время. А что тут дела идут хреново, я и сам прекрасно вижу.

— В любом случае времени мы потратим немного, а обстановку из первых уст узнаем, — пожал плечами маг. — Да и, зная твои убеждения, лорд мой, — он чуть улыбнулся, — наверняка ты захочешь поделиться с ними какими-нибудь припасами или ещё чем полезным.

— Да... верно... — об этом я как-то не подумал. В том смысле, что... да, это было бы правильно. Как и проверить на наличие раненых, которых не поставила на ноги моя Аура. С силой жрецов тут должно быть уже туго, а значит, и своевременное исцеление, в отличие от ситуации в том же Менбрэзе, могли получить далеко не все (или оно само было неполным). В любом случае совсем тяжёлых рассеянное

воздействие могло и не вытянуть. — Полетели... — ибо так быстрее всего. Ну что же, посмотрим, что знают местные обитатели о ситуации и обстановке в целом.

Встретил нас осаждённый город настороженно. Впрочем, щит осаждённые сняли, а когда мы с Сато приземлились на подходящей площади, очень споро выдвинули «парламентёра». Коим, к моему некоторому удивлению, оказался уже натурально пожилой светлый эльф в изрядно потрёпанной, грязноватой, а кое-где и имеющей следы крови... штуке. Возможно, раньше это был камзол или какая-то «укороченная мантия», но сейчас она была ближе к рваной тряпке, чем к защитному снаряжению, хотя какие-то слабые следы магии в ней ещё ощущались.

Однако вышедший нас встречать эльф, разглядев визитёров, оказался удивлён куда как больше.

— Ох, неужели Боги всё-таки услышали наши молитвы и прислали кого-то из Великих Героев на магическом драконе? — воскликнул данный товарищ.

— Ну, нужно же было до вас добраться побыстрее, — буркнул Сато, спрыгивая с моей спины, — и нет, связь с Пантеоном здесь всё ещё отвратительная, так что мы тут своей волей. И данный дракон вообще-то мой друг и благодетель, а не транспорт!

— Ох, прошу прощения, — склонил голову эльф, — я не хотел никого обидеть. Клянусь нитями бытия, я просто никогда не видел такого дракона, вот и подумал... Ох, ещё раз простите, осада демонов несколько сказалась на моих манерах. Позвольте представиться, я — Тарисалиан. Глава ополчения... того, что тут можно назвать ополчением, — помрачнел он. — И ещё раз спасибо за помощь.

— Вайтлиан, — принял гуманоидную форму, представился я, — а это Сато, он действительно Герой, но прошлого поколения.

— И нам бы хотелось узнать, что тут у вас происходит.

— И помочь. В первую очередь — с ранеными, если такие остались после моего заклинания.

— Так эта благодать, что излилась с небес, была от вас? — изумился эльф.

В ответ я чуть поднял руку и вновь развернул Ауру, чуть помогая себе жестом, дабы расправить нити энергии на весь

город и охватить все чистые огоньки маны, доступные моему восприятию. Волна Света опять прокатилась по улицам, дополнительно изгоняя из воздуха миазмы негативной энергии и демонической маны, а потом чуть меняясь, дополняя чары чистого исцеления рунными построениями, что должны изгнать яды и подавить болезни. Глупо ведь было ожидать, что в осаждённом городе не будет и простых, земных хворей в дополнение к ранениям и травмам.

— О Хэлруг Непоколебимый, — выдохнул мужчина, блаженно прикрывая глаза, — это и правда были вы... — пусть магия не пополняла силы напрямую, но восстановление организма до «эталона» подразумевало, что организм этот не будет уставшим, так что положительный сдвиг почует любой попавший под воздействие, и чем дальше, тем ему будет лучше. В определённых пределах, само собой, но всё же. — Благодарю, господин Вайтлиан, — вынырнув из мига расслабления, вновь согнул спину эльф. — Я и не знаю, есть ли ещё раненые после такой благодати, но самые тяжёлые здесь, недалеко, я провожу... — жестом показал он на храм на краю площади.

— Да, конечно, — киваю, подстраиваясь под его шаг, — однако мы бы хотели услышать, что у вас творится и чем мы можем помочь.

Ну и Тарисалиан поведал о том, «что творится». Творилась же жопа, если не полная, то около того. Дела на этом континенте изначально шли примерно так же, как и у нас, разве что «с опережением» на месяц-два. Демонам, судя по всему, повезло открыть тот роковой данж где-то в высокогорьях, рядом с аулами и кишлаками орков-гоблинов да более редкими выселками людей-горцев. И получилось так, что им хватило сил быстро прибить и сожрать-притащить в Подземелье жертв, тем самым его укрепив и ускорив рост, но при этом в округе не оказалось никого, кто смог бы заметить неладное и... да хотя бы просто сбежать подальше, тем самым привлекая внимание к проблеме, как было с дикарями у границ Шинлизира. В итоге у данжа оказалось достаточно времени, чтобы развиться до уровня, на котором уже мог пролезть грамотный Старший Демон, который не стал пытаться штурмовать все направления сразу, а затаился и просто выжидал. Ну и дождался Высших и кучи своих сородичей. С

ними уже можно было организовать небольшую орду, что спустилась с гор и выжгла близлежащие деревни, соответственно, опять позволив Подземелью отожраться. То есть просто стеченье обстоятельств. Тот самый момент, когда данж открывается в самом неудачном для мира месте — недостаточно диком, чтобы появиться он не мог в принципе, но достаточно уединённом, чтобы кто-то серьёзный не успел заметить и среагировать. Такое случается очень и очень нечасто, но всё-таки случается. И приводит к таким вот последствиям. Дикие толпы низших просто ползали по горам, ни на кого не натыкаясь и не привлекая внимания, а потом среди отродий Бездны появился кто-то достаточно умный, чтобы начать использовать тактику. Демоны пусть и полны непомерной гордыни, гнева, жажды разрушения и прочего набора «достоинств», но далеко не идиоты... Ну, Старшие твари и выше. Зачатки тактики показывали и уроды под Дитоуром, а ведь их уже «отбило» (ещё больше) начало Тёмных Времен. Что уж говорить про ребят, вынужденных соблюдать большую осторожность?

Дальше больше — как тварей, так и роста Подземелья. Ну а потом в мир пришёл полноценный Владыка, защита резко просела, и события понеслись вперёд, оставляя за собой кровавую просеку. Мощной централизованной империи тут не водилось, максимум — небольшие королевства или «союзы племён». Со связью быстрой тоже проблемы... Короче, о том, что дело дрянь, местные узнали только тогда, когда действительно обитающие в местных горах драконы, выпучив глаза, принялись облетать округу и извещать о ситуации. Было, конечно, и извещение от Богов, но то — «в общем и целом». Потому большей части населения пришлось хватать кто что может и бежать до ближайшего укрепления, где принимали всех, несмотря на прошлые конфликты и обиды. Тут спасибо влиянию Богов, включая таких «добрых» товарищей, как Бэйз и Шарксил, отвечавших за Раздор, Убийства, Гордыню и Жадность. Которые тоже оповестили всех, что сделают с идиотами, продолжающими выяснять отношения во время Армагеддона.

Что же касалось конкретно нашего визави и ситуации вокруг города, то и с ними было... печально. Ибо у нас тут вообще-то вроде как «тыл». Угу, в котором по поверхности шляются

«живые осадные башни» инфернального роду-племени. Однако тыл есть тыл. Всё или почти всё боеспособное население впрягалось противостоять уже полноценным Полчищам в глубине континента, просто чтобы дать время — как Героям на подготовку, так и своим семьям просто на жизнь. Потому «основной контингент» демонятины нас будет ждать дальше, здесь же — те, кто «просочился» через эманации и открытие новых Подземелий уже за линией фронта. Линии, впрочем, как таковой, тоже не существует — у смертных, даже с учётом поддержки драконов, просто нет сил тягаться «стенка на стенку» с неисчислимymi полчищами, потому народ пользовался мобильностью драконов и заклинаниями полёта, используя тактику бей-беги, с редкими заходами в такие вот города, где можно было немного перевести дух, оставить раненых и худо-бедно пополнить припасы. С ними, кстати, тоже намечалась проблема. Пока запасов хватало с избытком, но это именно запасы — поля вытоптаны и сожжены, скотина или сожрана демонами, или забита и завялена, на охоту или рыбалку тоже не сходишь — если какая живность не иначе чем чудом уцелеть ещё могла, то вот «гулять» за пределами стен дольше часа-полутура крайне не рекомендовалось никому, кто не хотел помереть долгой и мучительной смертью.

Сам Тарисалиан до начала событий был просто тихим-мирным старостой небольшой эльфийской деревни в паре дней пути отсюда. Семьсот лет воинского опыта делали его чрезвычайно знающим тактиком и организатором, даже в стратегии он кое-что понимал, хоть выше десятника в войске небольшого эльфийского княжества, центром которого и был город Лимор, так и не поднялся в силу отсутствия сколь-либо выраженных талантов к клинку или магии. Собственно, потому «на передовую» его и не взяли — возраст, весьма почтенный даже для эльфа, уже брал своё, и пусть воин не превратился в старую развалину, но ни былой силы, ни выносливости, не говоря уже про ловкость и скорость реакции, у него не осталось. Зато ополчение он организовать смог. Как и поддерживать работу магического щита, рунную основу для которого ещё в прошлом тысячелетии помогли создать союзные княжеству дворфы из ближайших гор, значительной частью в город и переселившиеся, когда всюду начали вспучиваться Подземелья. А ведь у них тут тоже не подгорная империя, а так

— небольшой анклав тысячи на полторы жителей... до того, как всё началось.

— А откуда вы энергию на пополнение заряда берёте? Судя по атакам, естественным образом она бы восстанавливаться никак не могла, тем более что делалось всё наспех... — поинтересовался Сато.

— Рога, — вздохнул эльф, нечитаемым взглядом провожая мои руки, истекающий с которых Свет отрастил за время разговора далеко не одну конечность в местном госпитале при храме. — Отбиваться со стен у нас пока получается, демоны всё-таки не сплошным потоком прут, передышки имеются. Вот пока одну волну перебили и в себя приходим, женщины и совсем молодь выходят и нарезают, сколько могут. Ну а там уже подключается Мастер Строри с его ремесленниками, что-то перетирает, смешивает, вываривает и щит подновляет, перемежая площадную брань с покаянными возвзаниями к Медусе за «варварскую растрату столь ценного магического сырья» и клятвами побриться налысо после того, как всё это закончится.

— Н-да... — нет, я понимаю, что жить захочешь — ещё не так раскорячишься, но... тут действительно народ превосходил сам себя.

А ещё, пока мы беседовали, я исцелил десятка три самых разных разумных, включая даже пару невысоких прямоходящих ящеров. И все они так на нас смотрели... вернее, **так** на нас смотрели... От этих взглядов, пропитанных надеждой и отчаянием, мне становилось откровенно страшно.

В общем, я постарался как можно быстрее закруглить разговор, помочь, насколько возможно, да хоть выдав те же осколки Сердца Подземелья в качестве накопителей, и отправиться дальше. Встречаться глазами с местными жителями было просто тяжело. К тому же что могли, они поведали. Деталей же и точных данных о том, что творится дальше, сами не имели, сидя в осаде и получая информацию только вот от таких же «летучих бойцов», как мы с Сато, пусть и не столь мощных. Так что, едва ли не впихнув замученному дворфу, с которым нас познакомил эльф, то, что этот дворф озвучил, мы сухо распрошались с руководством обороны и вновь поднялись в небеса. Настроение, и так бывшее далеко не на высоте, окончательно рухнуло в Бездну.

Глава 18

Следующие дни слились для меня в одну непрерывную череду убийств и разрушения, когда я набирал крейсерскую скорость и выкашивал всё живое и неживое, что отдавало бы в восприятии омерзительным смрадом Бездны. Долетая до данжа, либо уничтожал его очередным «плевком» Света или Тьмы (в последнем случае на ум приходило некое любимое заклинание в исполнении некой невысокой, но очень авторитетной волшебницы с конспиративным именем «Даждедра»), либо, когда Подземелье оказывалось излишне многоярусным, «десантировался» и... тоже уничтожал немногим медленнее. Да, наступил тот самый момент, где «у носорога слабое зрение, но это вот ни разу не его проблемы». Подземелье опустошалось от любой активности за считанные минуты, а контроль маны позволял использовать всю линейку заклинаний телекинеза, начинавшуюся с «Руки мага», столь старательно изучаемой моей любимой волшебницей в начале нашего путешествия, почти не прилагая умственных усилий и даже не открывая рта для верbalной формулы, отчего и задержки на сбор трофеев почти не было. Осколки Сердец Подземелий, рога, ядра, кристаллический конденсат со стен — всё, что оказывалось в зоне видимости и не требовало бежать за собой в другой конец этажа, переносилось в [Инвентарь] как по конвейеру, чуть позже столь же стремительно пополняя и мой запас очков воплощения. Почти то же самое происходило с очками характеристик — как бы мало их ни давала Система за один данж относительно начала моего путешествия, но когда ты зачищаешь с десяток Подземелий в течение часа, это некритично. Потому сперва [Живучесть], а потом и [Восприятие] с [Ловкостью] начали стремительно догонять [Магию] и [Силу], грозя вскоре упереться в условный потолок четырёхсотого значения.

А вот с ростом уровня было хуже. Левелы почти перестали «капать», хоть я и ощущал, как вбираю силу убиваемых демонов, да и от моих войск на другом континенте тянулась полноводная река «экспы», о чём не забывала сообщать и Система, дублируя мои ощущения собственной «бегущей строкой». Просто теперь мне с этой «реки» нужно было наполнить натуральный океан. Впрочем, этого и стоило

ожидать. К тому же с текущими противниками проблем не возникало. Высшие, отряды Высших, Кардиналы, сидящие боссами в восьмиярусных данжах... Даже сильнейшие из этих тварей могли максимум задержать меня на секунду-другую, да и то лишь в том случае, если ощущались странно, а значит, могли выкинуть то, что я ещё не встречал и что стоило глянуть — просто на всякий случай, чтобы не влететь в такое в исполнении Лорда. И вот осознание того, что означенный Лорд должен уметь примерно всё то, что умею я... оно напрягало. Так что мы с Сато продолжали методично зачищать континент, «гриндя» себе ещё каплю могущества. И ещё одну. О городах выживших тоже не забывали, снимая осады или просто помогая с материалами. По понятным причинам, материалов для ремесла у местных жителей было завались, но вот времени, сил и мастерства, дабы реально создавать что-то серьезное, не имелось.

Разумеется, такая тактика не могла не возыметь свои плоды — стремительное продвижение и уничтожение всё более лютых Подземелий привели к закономерной встрече с теми самыми войсками, что противостояли основному контингенту демонов. Первые встречи были с довольно мелкими отрядами, находившимися на отдыхе в ещё держащихся городах, так что не представляли собой ничего интересного, но вот ближе к центру материка случилось то самое — знаковое знакомство. Только вот... что ты ожидаешь увидеть, когда слышишь «наши лучшие воины, маги и жрецы отправились противостоять демонической угрозе»? Да ещё и с поддержкой драконов, что так-то не особо компанейские товарищи, мягко говоря?! Лично я думал на каких-нибудь прожжёных ветеранов, архимагов, архидруидов и так далее, тем более, по словам Сато, здесь вполне себе обитали несколько Адамантитовых личностей по уровню силы. Одним словом, ждал я ребят, к которым «на кривой козе не подъедешь» и которых задолбаешься уговаривать и объяснять, что на передовой они не нужны, а вот удерживать уже зачищенные земли нужно, ибо я как раз земли зачищал без проблем, но вот удержать и защитить от возникновения новых Подземелий, что «проклёвывались» едва ли не быстрее, чем прыщи на лице пубертатного подростка, — уже никак. Не было у меня войск, все на том континенте пребывали и, судя по потокам «опыта», поступающим по нашей

связи, не в потолок там плевали. В общем, я готовился к сложной дипломатии — ибо драконовость драконовостью, но тут меня никто не знает и авторитета у меня нет, а как показали беседы с Феотэроном, «Драконья Гордость» (ведь именно драконы должны представлять самую солидную силу в войске) — это та ещё штука. Чего уж там, он на ней хрен знает сколько времени в Бездне протянул и вопреки демоническому контролю самоубиться умудрился! А я ведь не принадлежу ни к одному местному роду сто процентов. И как в такой ситуации поступить и наладить общение... я не знал, и спросить сейчас не у кого — драконий консультант, могущий быть и крутым авторитетом, занят на другом конце мира. Но вернёмся к нашей ситуации. Отчего я задался вышеозначенным вопросом? Всё просто. С учётом моей деятельности и направления, встреча с местными драконами произошла... довольно быстро.

Вот лечу я, устраиваю очередной экстерминатус, никого не трогаю, как вдруг в моих чувствах «проявляются» три довольно мощных источника маны с отчётливым стихиальным привкусом, что направляются ко мне. Минута, и... я вижу три силуэта. Величественные крылатые ящеры, чья чешуя отливает знакомым багрянцем, глубокой насыщенной чернотой и бирюзой морских волн. Красный, Чёрный и Синий. И... каждый из них был в четыре с половиной, если не все шесть раз меня меньше! И слабее, причём в ещё большем масштабе. Но вот они подлетели ближе и...

— (O_O) (O_O) (O_O)??? — уставились на меня со смесью охрепения и трепета! Первым пришёл в себя Чёрный.

— Приветствуем Великого! — рыкнул он. И поклонился. Прямо в воздухе. А ещё его голос звучал довольно молодо. И да, я был уверен, что все они — парни.

— Древний Пробудился... — продолжая источать Священный Трепет, вторил Красный. — Великий Предок, для меня честь встретить тебя! — ага, он тоже поклонился. Кстати, некоторую... как бы это выразить... связь, но не как с моими Призраками, я с этим драконом ощущал. Подозреваю, Феотэрон испытывал нечто подобное, когда говорил, что чует «родича». С моей стороны такая чуйка забивалась нашей «духовной» связью. Но вот сейчас... да, наследие древнего красного сварливого летучего чумодана однозначно есть!

— ... — синий ничего не ответил, но тоже склонил голову,

продолжая охреневать.

— Приветствую вас, родичи, — начал я. — Но хочу сразу поправить и не допустить недопонимания. Я — не ваш предок. Я пришёл из иного мира. И из вашего рода знаю лишь Феотэronа, что погиб ещё до первого вторжения демонов и покоился в эльфийском городе Тран'вион, известном как Долина Сна, — ссылаюсь на «авторитета». Надеюсь, они его ещё помнят.

— Ы... из иного мира... это... Герой Драконов?! — синий, будучи самым молодым, продолжал охреневать. Но мысль он донёс, да.

— Феотэronа? — изумлённо вздохнул Красный. — Феотэronа Старого? Мастера Огненной Геенны?! Но ведь его усыпальница была осквернена и ушла на дно при Расколе! — а судя по мордам двух других, моего сварливого крокодила тут помнили только красные.

— Да, этот сварливый старик попал в переплёт, но сейчас он снова в мире живых и истребляет отродий Бездны на другом континенте. Но, полагаю, сейчас не время и не место для историй. В этих местах тоже более чем достаточно демонов. И я бы хотел поговорить с лидерами тех, кто сопротивляется их вторжению. У меня есть ряд предложений. И да, пусть это получилось сумбурно, но позвольте представиться. Вайтлиан, Спектральный Дракон.

— Приветствуем вас, Великий! — вновь дружно склонились драконы. И да, всё это происходило в воздухе.

— Может, и вы назовётесь? — видимо, лёгкая нотка «неудовольствия» в мой рык просочилась. Поскольку «молодёжь» (а им было, как я ощущал, «всего-то» лет по семьсот-восемьсот) резко засуетилась и принялась представляться. Так, красного звали Фолдраг, синего — Ксавикрег, а чёрного — Сердраган.

— Рады приветствовать Почтенного! — вновь поклонились ящеры. Эй, а как же Драконья Гордость?!

— ... — мне оставалось только вздыхать. — Хорошо. Согласятся ли драконы выслушать меня?

— Конечно! — они что, на досуге тренируются в хоровом выступлении? Настолько синхронно и слаженно это прозвучало.

— Тогда... ведите, — я окинул вытянувшихся едва ли не в стойке «смирно» (и продолжающих парить в воздухе, чёртовы плагиаторы Пухуни) драконов мрачным взглядом. Такое почтение, конечно, решало множество вопросов, но... что-то мне подсказывало, что порождало оно проблем куда как больше, чем решало вопросов.

Полёт длился недолго, в отличие от «сбора союзников». Но это было логично — театр боевых действий раскинулся на тысячи и тысячи километров, такой штуки, как «центральный штаб», у народа толком не было, в лучшем случае это можно было назвать «координационным центром», где можно было немного отдохнуть, получить подкрепление или самому выдвинуться на помочь соратникам. Потому моим сопровождающим нужно было известить всех необходимых товарищей, получить от них «представителя», доставить до места. В общем, это было время.

Правда, за это время я успел немного поговорить с «дальним родичем» и выяснить обстановку «в общем и целом». Ничего кардинально нового молодой красный мне не сказал, так, только уточнил детали по «составу войска альянса». Оно, кстати, впечатляло. Да, королевства и княжества этого материка были поменьше и послабее, чем на востоке, эту землю можно было, в принципе, назвать одним большим фронтиром. И, как и положено на фронтире, недостаток «крутым техники» компенсировался «силой и характером обитателей». Тех же адамантитовых тут был почти десяток. Около сотни мифриловых и ещё больше золотых. Ну или аналоги этих рангов. Вот только это были вообще все доступные силы, собранные, даже скорее «выжатые» со всего континента и спешно стянутые в единый кулак, ещё когда порталы работали, а кто и своим ходом долетел. А ещё были драконы. Целых пятьдесят семь. Ага, тоже со всего континента. И это были вообще все драконы мира. В мирное время они делились на семь стай, у которых были порой и претензии друг к другу, да и вместе они никогда не собирались, предпочитая вести очень обособленную жизнь, но сейчас все конфликты были отложены — и целая раса вновь собралась вместе...

Я смотрел на прибывающих крылатых ящеров. Золотые, Серебряные, Зелёные, Чёрные, Красные, Синие, Белые... и самый крупный из них, Золотой Дракон... был в два раза меня

меньше. И в десяток раз слабее. И, навскидку, вряд ли разменял и полторы тысячи лет, то есть ещё даже «не вошёл в возраст». Почти дети, понял я. Пусть уже много пожившие, много повидавшие и набравшиеся опыта и мудрости, но... юнцы. Самое паскудное, что я прекрасно понимал, почему так — это не первая атака демонов на этот мир. И, пока Герои не войдут в силу, кто-то демонов должен держать. И на роль этого «кого-то» драконы подходили как нельзя лучше. Вот только драконы не неуязвимы. Они устают, истощаются, и... их можно подловить. Плюс массовые убийства демонов полезны для меня, а вот для прочих — не очень. Так что, сдаётся мне, никого из «стариков» просто не осталось в живых, с учётом же моци и срока жизни драконов, у них должна быть или запредельная «детская смертность», или очень серьёзные проблемы с размножением вообще. Просто для баланса.

— Приветствуем Почтенного, — взял слово самый крупный золотой. — Я — Рыльегр, глава Золотой Стai и лидер Стай на время Войны, со мной, — дракон повёл крылом, указывая на несколько гуманоидов, что присоединились к нам, каждый из которых был... весьма колоритен, — наши соратники, выбранные в качестве представителей своих народов.

— Ого, вот это рост! — усмехнулся в густую седую бороду дворф. Он был облачён в иссечённые runами латы, а на поясе у него висела пара широких топоров, также расписанных интересными узорами. Адамантитовые колечки скрепляли бороду в какую-то навороченную причёску. — Рад познакомиться! Я — Дроган! Боевой Мастер Рун!

— Эверли, — на драконьем, пусть и с некоторым акцентом, представилась... м-м-м, кшарианка-полуэльфийка. Её пушистые чёрные ушки росли из того же места, что и у эльфов, к тому же были немного вытянуты и наклонены, как это свойственно родичам моих близняшек. При этом, судя по хвостику, звериные черты у неё были от пантеры. Ну и, несмотря на силу, более чем соответствующую адамантиту, на вид ей было лет тридцать, не больше, — я — *самурай*, — продолжила она фразу, и да, на поясе у неё действительно покоялась катана, причём явно не из простой стали, а из сплава с мифрилом. Ладно, почему бы и нет, самурай так самурай, с учётом влияния попаданцев, этого стоило ожидать, и тут можно удивляться

только тому, что раньше с чем-то подобным не сталкивался.

— Амберлиан, Стихийный Стрелок, — это был классический светлый эльф — сухощавый, светловолосый и с чертами лица, что нравятся девочкам.

— Иридалин, маг, — его тёмный сородич был чуть ниже и шире светлого, в остальном же не сильно отличался от сородичей из Шинлизира.

— Вайтлиан, — в свою очередь, представился я. — Спектральный дракон, прибывший из иного мира.

— О, герой-дракон! Это шикарно! — обрадовался дворф, и сразу перешёл на общий язык: — Теперь наши шансы из «сдохнем через полгода» повышаются до «возможно, выживем»! В таком случае обещаю, что поставлю столько пива, что напьётся даже дракон! Правда, — меня окинули ещё раз взглядом, — потребуется охренеть какая здоровенная кружка.

— Думаю, я могу помочь в этом, — принимаю свой гуманоидный вид, к тому же так было несколько проще — не приходилось смотреть на всех сверху вниз.

— Э-э-э... а что, драконы такое могут?! — дворф обвинительно покосился на золотого моего сородича.

— Могут, но этот навык требует долгого изучения и оттачивания. Далеко не все желают его оттачивать.

— И что, так можно превращаться в кого угодно?

— В теории — да, на практике же — даже освоить один облик уже сложно и долго, делать же несколько... — покачал головой Рыльегр.

— Эх... — вздохнул коротышка. — И почтенный Вайтлиан выбрал эльфийский... Ну что все находят в этих эльфах? У них же ни еды нормальной, ни развлечений, ни пи-и-и-ива! — у меня перед глазами всплыл образ несколько другого дворфа, что вот тоже декларировал, что у эльфов нет ни совести, ни чести, ни пива! И, как и в случае с данным дворфом, именно последнее было самым «тяжким грехом» в глазах подземника.

— Зато у нас есть эльфийки, — усмехнулся тёмный.

— К тому же под землёй не растёт ни солод, ни хмель, так что ваше дворфийское пиво поставляется вам эльфами, что оттачивали рецепты тысячи и тысячи лет, — поддержал его светлый.

— Брат, это слишком низко — упоминать такие нюансы, — продолжал тёмный.

— Ты прав, мы должны быть выше этого!

— Я ведь отомщу! — посулил дворф. — Потом забуду и отомщу ещё раз! — ну а потом все трое рассмеялись. Всё ясно, старые боевые товарищи и старые добрые плоские шутки ниже пояса.

Но шутки шутками, а дело нужно было делать. И я попробовал осторожно поинтересоваться, как народ смотрит на то, чтобы окапываться по старым городам-весям, а зачистку оставить мне. И... народ не то что не возразил, но был всеми руками «за». Единственный вопрос, последовавший от прямого и простого, как лом, Дрогана, был лишь «а потянешь, не хотелось бы, чтобы прибывшая помощь убилась на ровном месте без прикрытия». Получив заверение, что «потяну», подземник успокоился и принялся прикидывать, что-как-куда в плане укреплений нужно будет отстроить, кого туда сажать и как удерживать. Такие единство и готовность согласиться на хотелки непонятного хрена с горы меня несколько удивили, но Рыльегр прояснил... и всё оказалось до невозможности просто. Все здесь присутствующие и оставшиеся на фронте — это матёрые ветераны, которым не нужно никому ничего доказывать и которые прекрасно осознают свои силы и возможности. И их предел. И фраза «наш план был сдохнуть через полгода», что изрёк в самом начале Дроган, как раз была не шуткой, а трезвой оценкой возможностей. Именно столько, по расчётом, могли продержаться войска смертных при условии, что скорость появления данжей не возрастёт или ещё какая жопа не случится. Дальше из порталов уже попрут отряды Высших с Кардиналами во главе, и тогда только или бежать, или пытаться продать свою жизнь подороже, поскольку бежать-то особо некуда. Даже далеко не каждый дракон на пике своих сил и здоровья может в «межконтинентальный перелёт», а истощённый долгими битвами, да ещё и с какими-нибудь пассажирами... Так что народ без проблем согласился с «альтернативным планом», потому как этот план изрекал товарищ, что шибал силой едва ли не мощнее их всех, вместе взятых.

В общем, народ согласился перегруппироваться и удерживать позиции, а я опять опустошил свой счёт ОВ, ввергнув дворфа в «священный трепет» тем фактом, что «Дракон выдаёт сокровища из своих запасов. И спрашивает, что

нам ещё нужно. Воистину, наступили последние дни!», в обмен получил более детальные карты «зоны боевых действий» и указания на самые проблемные данжи, что были обнаружены, но закрыть которые у ребят не хватило уже сил и времени. Не то чтобы я мог такое не почувствовать, но идти по наводке всё равно много проще и легче, чем наугад. Так что, вскоре распрошавшись с начавшими спешно сворачиваться смертными, я полетел обламывать рога считающих себя бессмертными...

* * *

Очередной месяц боёв... Насколько «боями» можно назвать всё то же тотальное истребление всего живого и неживого, но демонического. Это было... откровенно выматывающее, но неопасно. Да, Подземелий здесь целая куча, даже ещё два «конгломерата» с Младшими Лордами нашлись, но... то, что не получалось уничтожить «с плевка», планомерно зачищалось мной лично. Те же Лорды проблемой не стали — один выглядел как сорище вечно щёлкающих и меняющихся пастей, другой был невесомым туманом, что периодически «конденсировался» в нечто напоминающее женский силуэт. Первого я просто раздавил, приняв «титаническую» форму и напитав руку Светом и Тьмой. Вторую... второго... второе, в общем, туман я просто «накачал» Светом, отчего демону стало немного грустно, и оно попыталось сконденсироваться... в результате чего познакомилось с «Абсолютным Нулем» в исполнении Сато, находившегося под баффом «Воли Монарха». Трофеев, за исключением вырванной и разложенной на полезные составляющие сущности, это не принесло, но и Бездна с ними.

Как бы то ни было, континент от самой тяжёлой заразы был зачищен. Разумеется, пока я носился и уничтожал инфернальные легионы, прорывы продолжали открываться, но... адамантитовый дворф верхом на драконе решает проблемы с любым данжем до Пяти-Шести ярусов в одну бороду, главное, чтобы это было не десятое Подземелье на этой неделе и к демонам не топало подкрепление, а подобного (при тотальной зачистке) всё-таки не происходило, да и населённых мест, подле которых и высказывали новые Подземелья, с

начала Тёмных Времён стало куда меньше.

Так что смертные могли не то чтобы вздохнуть с облегчением и расслабиться, но жить им стало определённо проще. Тем паче что они уже привыкли драться с полноценными и старшими демонами, зачастую марширующими из Врат данжей настоящими ударными полками, так что переход вновь на неорганизованные и малочисленные толпы низших и младших можно было на полном серьёзе счесть за отдых. Я уже не говорю о том, что понятие «прорывы продолжали открываться» не равно понятию «вылезали, как грибы после дождя». Перерыв действительно был, да и росли новые Подземелья без свежей крови и пленников заметно медленнее, чем их предшественники.

Я же в этом омуте непрерывных убийств и зачисток сам не заметил, как добрал все характеристики до честных 400 родных единиц, после чего ожидаемо получил сообщение от Системы об очередном урезании осетра, в смысле расценок на новые свободные очки характеристик. Уровень тоже совершенно незаметно поднялся со 110-го до 127-го, правда, особой пользы именно от его роста в этот раз не было. Да, это сэкономило мне по 17 очков в характеристику, но и только, потому как, заранее предупреждённый Системой, я прекрасно знал, что максимизировать отдельный параметр не стоит. Это было возможно, но нежелательно, так как усложняло процессы развития и вело к неким потерям «строительного вещества», даже несмотря на то, что формально не достигшие 400 очков параметры всё ещё поднимались по старым расценкам. В общем, как обычно, для «идеального результата» требовалось «дать равномерную нагрузку» без перегибов. К тому же в процессе полётов над Миргадором, на секундочку — полноценным материком, ключевым и наиважнейшим параметром для меня стали не [Сила] и [Магия], а [Восприятие], просто чтобы замечать врага на большей площади. Описывать всё это долго, но на деле, повторюсь, всё случилось как-то само собой, и по итогу я лишь постфактум осознал, что незаметно для себя честно вышел на показатели, когда могу обломать рога даже полноценному Богу:

* * *

Имя: Вайтлиан

Раса: Спектральный дракон

Класс: Повелитель душ

Уровень: 127

Здоровье: [50400/50400] {x12}

Мана: [51390/51390] {x12} [+150]

* * *

Сила: 420 [+20]

Ловкость: 420 [+20]

Живучесть: 420 [+20]

Восприятие: 420 [+20]

Магия: 427 [+20]

* * *

Снижение получаемого урона: 95%

* * *

Доступных очков характеристик: 0

* * *

Ячеек для сотворения слуг: 3370/3426

* * *

Странное чувство это было, особенно когда новые свободные очки характеристик всё-таки начали накапливаться, а я начал их вкладывать... Всё время приходили мысли, что теперь я могу отшлёпать за плохое поведение не только Эдель и Адель, но как бы и не саму Шадар... Месяц воздержания давал о себе знать, полагаю.

Однако... Однако мне нужно было идти дальше. К Центральному Подземелью. Вернее, уже не Подземелью, а самому крупному Конгломерату, в центре которого

возвышалась натуральная Башня. Оно не выглядело Барад-Дуром из ставшего уже легендарным фильма про некоего хоббита, но уровень Зловещести, что изливался из увитого алым кристаллом чёрного камня стен, перекрывал всё, что я когда-либо встречал ранее. И сброшенные на эту Цитадель ледяные кометы от Сато или мои атаки не оставили на конструкции и царапины. Впрочем, неудивительно — эта штука была материализованным куском Бездны, что, словно крючья абордажных гарпунов, вцепилась в саму ткань реальности этого мира. И избавиться от этих «крючьев» можно было лишь двумя способами: или вырвать «с мясом», с куском самого пространства-времени, что минимум расколет ещё один континент, или же заставить «разжаться», уничтожив Сердце этого Подземелья.

— Ну вот и Цитадель Зла... Опять. Демоны бы её побрали...
— мрачно протянул ледяной маг, рассматривая пылающий багровым портал входа.

— Да уж... — очень хотелось просто развернуться и пойти потискать моих девочек... Как они там? Пусть я и чувствовал, что с ними всё в порядке, но всё же... А вот чего мне точно не хотелось — так это лезть туда, ибо разило оттуда таким концентратом Бездны, что он «ощущался» сильнее, чем было в самой Бездне! — Готов?

— К этому дерыму нельзя быть готовым, но... кто, кроме нас? Никто, кроме нас! — я покосился на японца. — Что? Ну не твоих же женщин сюда тащить? И точно не тех мальчишек и девчонок с моей родины, что сейчас с трудом обычного Рыцаря положить могут.

— Да, ты прав, просто... ты сейчас повторил девиз... м-м-м, одного нашего рода войск.

— Хороший девиз, — усмехнулся маг, — правильный.

— Ладно, нечего тянуть кота за обстоятельства, — я вздохнул. — Пошли! — и, врубив «Духовное Давление» в убивающем режиме, шагнул в марево портала.

* * *

Самый мощный данж мира одновременно разительно отличался от уже встреченных мной ранее — и в то же время от него ощущалась завершённость... цельность... Называть это

много было как угодно, суть от этого не менялась. Я чувствовал, что оно представляет собой конечную стадию всего того, что я видел раньше — финал работы, что в иных местах была лишь в начале пути. Да, его ещё можно было расширить-углубить-усилить, но это будет сродни установке всяких форсированных турбин, подсветки и прочих наворотов на автомобиль, то есть полезно, красиво, кому-то даже нужно, однако кардинально на функционале и предназначении транспортного средства это уже не скажется.

Что же касалось «внешней атрибутики», то уже Первый Ярус встретил меня полированным полом из чёрного камня, «украшенного» прожилками алого кристалла, складывающегося в демонические сигилы. Помнится, ранее такое я мог встретить только этаже так на Шестом. «Контингент охраны» тоже соответствовал этому уровню — никаких саблекогтей, не говоря уже о кентаврах, импах, бесах или и вовсе кроликах, — только полноценные козлоголовые пикинёры и колдуны, разбиваемые тушами очередных «осадных орудий» инфернального происхождения. От моего «убивающего присутствия» это их не спасло, но всё же тот факт, что «рядовым мясом» тут числятся элитные бойцы, способные и отряд Золотых авантюристов уработать, да и группу Мириловых заставить попотеть, говорил о многом. И тем не менее путь дальше был открыт, и мы с Сато поспешили по нему пройти к спуску на следующий этаж.

Спуск найти удалось относительно быстро, «всего-то» полчаса бега на очень и очень приличной скорости по первому этажу, проламывая собой ловушки, разрушая контрольные алтари и развеивая магические аномалии. Размеры данжа были циклопическими не только вверх (те же горсты до потолка не достали бы и в прыжке), что уже являлось для нас привычным моментом, но и «вширь». Фактически, тут был уже если не полноценный демонический город, то район этого самого города точно. И занимал он соответствующие пространства. Про «инфраструктуру» и упоминать не стоит — с ней у выродков Бездны тоже всё было «хорошо».

Второй ярус был прихожей в Бездну. Это не был какой-то провал или хитро замаскированная ловушка, которую мы проморгали, нет! Всё обстояло много хуже. Данж «притягивал» Ад. Медленно, со скрипом, но тянул. И я знал, что когда вот это

вот «доползёт» до выхода наружу... начнётся настоящий Армагеддон. Законы физики в этом пространстве уже не имели такой власти, как в нормальном мире, но ориентироваться и передвигаться удавалось вполне неплохо. Как и убивать уже полноценных Рыцарей, гуляющих по искривлённым «коридорам» из чёрного мрамора с кровавыми прожилками.

Третий этаж — вновь «нормальный» мир, пусть и «отравленный» присутствием Бездны так, что больше напоминал пресловутый «Собор» из последних уровней конгломерата Подземеллья. Мощь, Величественность... ощущаемое даже мной Давление. Возможно, я мог бы назвать эту обстановку даже красивой, если бы не ощущение чуждости и даже не мразотности, а кардинальной неправильности, исходящее отовсюду. Блуждающие магические аномалии, хищный туман, являющийся частью этажа и пытающийся даже сквозь все щиты и ауры вытянуть из тебя силы, неважно, магические, физические или духовные, — всё это и многое другое просто кричало, что оно — не может, не должно, не имеет права существовать. Оно калечило ткань мира просто одним фактом своего присутствия в нём. А ещё ненавидело меня. Это Подземелье было живым в куда большей степени, нежели предыдущие. Всё ещё ограниченным условиями «игры», всё ещё не способным сокрушить своды и раздавить вторженцев миллионами тонн горной породы, но уже почти разумным, почти самостоятельным. Оно давило своей энергией, давило ненавистью и жаждой убить, столь яркими и сильными, что они становились почти материальны. Я, не имеющий никаких способностей к эмпатии за рамками связи со своими Призрачными солдатами, по которой ощущал души напрямую, буквально осязал этот «Злой Взгляд» всей поверхностью кожи, при том угадывая даже изменение мыслей и отношения. Вначале ненависть была слабее, а желание убить — второстепенным, а весь передний план занимала жажда пожрать, как у бешеного животного, что увидело добычу, однако после, когда «добыча» стала делать больно — ломать алтари и ритуальные узоры, проламывать стены и жечь энергию Подземелья собственной магией, — тогда голод отступил, и на передний план вышли уже бескомпромиссные вражда и ненависть. Сколь душные и жгучие... столь же и бессильные что-то изменить.

Так мы и спускались всё глубже и глубже, по пути истребляя всё, что только возможно. Четвёртый Этаж с бестелесными «призраками», состоящими из «энергий Бездны» чуть меньше, чем полностью. Пятый с уже привычными «летунами» всех форм, размеров и сил. С Шестого пошли знакомые «парящие острова» и «населяющие» их Рыцари Бездны и кардиналы.

С Седьмого по Девятый этажи этих Кардиналов становилось всё больше, а Бездна, окружавшая нас, становилась всё глубже и «насыщеннее». Кристалл, что подарила мне Шадар, словно потускнел и помутнел, очевидно, что до Богини из этого места было очень далеко. Я же шёл дальше. Рядом шествовал как никогда мрачный Сато, промораживающий всё, что можно и нельзя. И, очевидно, даже думающий уже исключительно матом.

Хуже всего были новые противники, ранее нам не встречавшиеся нигде. Нет, они не были сильны, просто... «Осквернённые Элементали» (по сути, воплощённая стихия, часть мира) слишком наглядно показывали, насколько далеко зашёл процесс. Наградой за убийство заражённых природных духов стали Ядра, что Система спустя мгновение порекомендовала конвертировать в Руны, открывающие доступ к разного рода Стихийной Магии. По сути, аналогу того, что мы вытащили из трупа Сато. В общем и целом — приятно, даёт дополнительное усиление эффектов и облегчает сотворение чар соответствующей направленности, но здесь и сейчас несложно мало пользы: что-то изменять в привычной манере боя, допиливать и адаптировать, когда уже прорываешься к «Ласт-Боссу» — не лучшая идея. Так что, хоть и получив новые способности, я оставил их применение на благословенное «когда-нибудь после всего этого».

На Десятом Этаже мы вновь вышли в «почти нормальный» мир, если не считать того факта, что стены, пол и купол очередного «Собора» теперь были сложены не из камня, пусть и три раза инфернального. Та странная и отвратительная «мелодия», что я слышал, подбираясь к Младшим Лордам, звучала в них в полный голос. Вернее... она как раз рождалась в этих стенах, что застыли немым криком. Криком, исторгающим тысячами душ, что были не просто «вмурованы» в кладку, но сами растворились в ней, став основой «камней», строительным раствором и облицовочным материалом

одновременно. Здесь нас уже ждали. Очередной Младший Лорд и его свита.

— Тьма... — у меня не было ни сил, ни желания что-либо говорить или вступать в бой. Потому я просто «накрыл» всю площадь своей силой, пропущенной через «дополнительные фокусировщики». Просто испаряя, уничтожая инфернальные сущности. Да, это был Младший Лорд со Свитой. Но я — Владыка. И потому эта погань, без прямой поддержки своего хозяина, может лишь путаться у меня под ногами.

Так же пролетели Одиннадцатый и Двенадцатый ярусы. И вот, взяв за весь спуск целых три уровня, мы достигли конца. Тринадцатый Этаж... был полностью стабилен, обыден и прост. Никаких аномалий, никакой Бездны. Самый что ни на есть обыденный кусок этого мира. В котором спокойно стоял Лорд Бездны. Ещё не Великий Владыка, как Дзатарот, не Король Демонов, но полноценный Лорд. Равновеликий мне. Десятиметровая тварь, облачённая в хитиново-металлическую раковину-доспех, массивные передние лапы имели по пять пальцев, увенчанных когтями, более напоминающими копья. Вторая пара «рук» заканчивалась клешнями, подозрительно похожими на гидравлические ножницы по резке металла. Морда, как и у всех прочих демонов, отличалась «красотой и благообразностью» — то есть была как у плода греха крокодила-мутанта с сифилитическим полуразложившимся шакалом. В довершение картины, за спиной у твари вились длинные и гибкие щупальца, сплетающиеся в подобие крыльев.

— ...

— ... — мы посмотрели друг на друга. Лишь миг, мимолётный и незначительный.

Рывок! Тварь разрывает пространство и, создаётся ощущение, само время, я чувствую её намерение раздавить, распллющить меня, выжать душу из размолотого в фарш мяса, а потом — запереть в своём Домене, потягивая мучения, смакуя их, закусывая моей же раскуроченной плотью. Это Намерение, Жажды... Концепция бьёт по мне не хуже удара молота, но... я сильнее. Уже сильнее.

Духовный удар твари разбивается о мою магическую устойчивость, давно уже превзошедшую физическую прочность и регенерацию, несмотря на формально равные характеристики, а её рывок на меня обрывается, когда

насыщенный гневом и ненавистью уничтоженного Бездной мира меч входит в лоб Владыки Демонов, с визгом и скрежетом проминая, а потом и разрубая несокрушимую броню, скованную из тысяч замученных душ, пронзая плоть и начиная курочить сущность. И моя Сила идёт за клинком, вгрызаясь в тварь, разрывая её связи с её же владениями... и изучая новые, более совершенные концепции и понятия, что ранее мне были недоступны.

— Гр-раж-жс-с... — рвёт воздух пронзительный даже не рык, а скрежет из пасти твари, что в попытке выжить стремительно раздувается в размерах, но...

Я тоже перетекаю в свою «титаническую» форму. Мой плащ распахивается драконьими крыльями, лицо покрывает чешуя, пальцы венчаются когтями, но это именно форма «Титан», а не «Дракон», потому доспехи остаются, лишь принимая призрачный вид, и меч растёт вместе со мной, не оставляя демону и шанса.

Конечности твари, от когтистых лап до клешней и щупалец, в исступлении бьются о духовные латы, покрытые плёнкой золотого света от магии Усиления, но всё бесполезно — Лорд Бездны был слабее. У него была специализация, был перекос в параметрах, если говорить мерками Системы. Я чувствовал, видел, что его «максимизированный стат» — это [Живучесть], а второй после него — [Сила], но даже в этом максимизированном параметре я был ему равен, на голову превосходя в грубой физической мощи и на порядок — в [Магии].

Искажённый, живущий вечным голодом и жестокостью, он был примитивной машиной смерти, сделавшей когда-то ставку на бешеную регенерацию. Он не мог, принципиально не имел возможности развиваться равномерно и гармонично — сбалансированная и синергичная структура бытия была недоступна изначально искалеченной сущности демона. Это не делало его менее опасным, он был истинной угрозой для любого равновеликого противника, и даже большинство Богов не могли бы убить его быстро и с гарантией, вот только... я не был большинством. Мой Аспект Власти был создан, чтобы **уничтожать** таких тварей. И не имело значения, что сейчас его питали всё Подземелье и Бездна, рвущаяся в мир с той стороны, — его регенерация и сама структура тела,

направленная на быстрейшее заживление ран, ничего не значили, ведь моя сила рвала саму его душу — ту область, которую он никак не мог защитить.

— ##!#%@%_*\$! — визг-вопль, что свёл бы с ума любого смертного и серьёзно искалечил бы даже Героя, стал финальным аккордом молниеносной битвы.

Струна оборвалась. Душа демона осыпалась тленом. Подземелье погибло. К тому же... я почувствовал, как процесс, что начался во мне во время выпивания сущности так и не назвавшегося Владыки (а интересоваться его именем, исследуя эту самую сущность, я не намеревался), плавно завершился, укрепляя и улучшая уже моё собственное естество. И, разумеется, это не могла не отобразить Система.

[Внимание!]

[Вы убили полноценного Лорда Бездны!]

[Получен «опыт».]

[Ваш уровень повышен!]

[Ваш уровень повышен!]

[Ваш уровень повышен!]

[Ваш уровень повышен!]

[Внимание!]

[Вы поглотили цельную сущность Лорда Бездны, со всей его жизненной, магической и духовной энергиами, а также статусом существования!]

[Способность «Сущность Монарха Ур. 2» улучшена до «Сущность Монарха Ур. 3»!]

[Способность «Сущность Монарха Ур. 3» увеличивает объём и качество ваших жизненной и магической энергии, а также сопротивление негативным магическим эффектам.]

[Эффект от каждой единицы характеристики «Живучесть» повышен на дополнительные + 500% относительно предыдущего состояния (x17).]

[Эффект от каждой единицы характеристики «Магия» повышен на дополнительные + 500% относительно предыдущего состояния (x17).]

[Совокупность вашей жизненной и магической

энергии увеличивает сопротивление любым негативным воздействиям, имеющим мистическую природу.]

[Необходимое количество маны для сотворения и поддержания **Призрачных солдат**, а также формирования для них места в «Духовном хранилище» уменьшено с 15 до 10 единиц.]

[Количество доступных вам ячеек для сотворения **Призрачных солдат**: [3370/7393]]

[Задание «Зачистка Подземелья» выполнено!]

[Награда: «+ 6» свободных очков характеристик.]

[**Внимание!**]

[У границы мира зафиксирована область притянутой Бездны!]

[Природа области — Домен убитого вами Лорда Бездны.]

[Получено задание — «Уничтожение Домена».]

[Цель: Уничтожить Источник, являющийся сердцем Домена убитого вами Лорда Бездны.]

[Награда № 1: Очки характеристик + 20.]

[Награда № 2: Полное восстановление.]

[Штраф за провал: Вы будете убиты обитателями Бездны.]

[**Внимание!**]

[Возможно альтернативное задание — «Захват Домена»!]

[Цель: Подчинить Источник, являющийся сердцем Домена убитого вами Лорда Бездны.]

[Награда № 1: Все характеристики + 50...]

[Награда № 2: Количество маны + 50000.]

[Награда № 3: Личная армия демонов.....]

[Штраф № 1: Получение метки Бездны...]

[Штраф № 2: Искажение сущности.....]

[Штраф № 3: Привязка к Бездне.....]

[**Внимание!**]

[Выполнять альтернативное задание не

рекомендуется!]

Да, тут не требовалось уничтожать Сердце подземелья, ведь сам демон и был этим Сердцем, вернее, оно билось в его груди. Только так Лорд Бездны имел шанс пройти в мир и удержаться там. Взрастить самого себя из крохи сущности, что неразрывно с ним связана, задушив в борьбе во время Становления иных конкурентов, что так же делились силой для формирования Зародыша Осквернения. И лишь вырастив из энергий и плоти самого мира сосуд, способный выдержать всю мощь Лорда, данный Лорд мог начать притягивать к себе свой Домен, окончательно заявляя права на покорённый мир, делая его частью своих Владений. Удар, что разворачивает демона, отправляя его «домой», отбрасывает и Домен, что-то вроде сети, что устремляется вслед за влетевшим в неё камнем. Вот только в этот раз никакого «камня» не осталось. А это означало, что мне требовалось уничтожить и «сеть», пока ей не воспользовался очередной инфернальный умник на манер «аэродрома подскока».

Плюс я получил **«Сущность Монарха Ур. 3»** и достиг 134 уровня, другими словами, действительно уже мог относительно безопасно сунуться в Бездну, от чего раньше Система меня отговаривала, а там... там я мог не только уничтожить «вотчину» ублюдка и освободить плenённые им души, но и продолжить набор собственных войск. Ибо что-то мне подсказывало, что ещё ничего не закончилось. Слишком всё прошло быстро. Слишком... просто. Это напрягало, даже если вывести за скобки проблему Дзатарота и его безумных экспериментов.

— Как... — прокатился по залу едва слышный, надтреснутый голос.

Пробитая моим клинком голова твари шевельнула челюстью, тщетно пытаясь сфокусировать на мне взгляд поблекших глаз. В ней уже почти не было жизни, а от души остались лишь крупицы того ржавого тлена, на который я её растёр, да и те «на глазах» растворялись моей силой в «питательный бульон», что Система направляла на мое развитие. Однако живучесть Лорда Бездны была воистину запредельна, и его тело, даже лишённое души и всех запасов

энергии, продолжало пытаться жить.

— **Как это возможно?..** — вновь прохрипел демон, всё-таки сумев сфокусировать взгляд на мне. — **Кто... ты?..**

— **Ваша гибель,** — сухо отозвался я на демоническом языке и исторгнул из полотна клинка поток силы Хаоса, перемешанный со Светом, испепеляя всё, что осталось от моего противника.

Его слова невольно заставили вспомнить и реплику того ушлёпка из первого защищенного конгломерата Подземелий, который, напротив, что-то во мне увидел и решил, что я им помогу, и это было странно, но... нет, над этим я подумаю в другой раз, пока же — пойдём доломаем Домен и освободим души. Взмахнув мечом, я открыл провал в Бездну и шагнул вперёд. Сато молча последовал за мной. Война с демонами продолжалась, но теперь она перешла на их территорию.

Глава 19

Посещение Бездны разительно отличалось от тех рейдов за душами, что я проводил ранее, пользуясь «чёрным ходом» и влезая в ритуалы тварей, непосредственно в их камеру с пленниками. Сейчас я, можно сказать, вломился с тараном через главные ворота города. Так что никаких иллюзий сожранных миров или «личных кошмаров» пытаемых. Более всего это напоминало «вид за окном» из очередного «Собора», что я прошёл в районе Девятого-Десятого Этажей. Чёрные низкие небеса, затянутые багровыми тучами, по которым проскакивают алые молнии. Воздух или его инфернальный заменитель, пропитанный запахами бойни, серы и ещё какой-то неопределимой дряни. Ландшафт был сродни ароматам — выжженные равнины, по которым из ниоткуда в никуда текли кровавые реки (или что-то похожее на кровь), обломки скал, порой парящие в воздухе, провалы...

Ну и под стать мести были обитатели — натуральные полчища самых тошнотворно выглядящих тварей, что сейчас... ожесточённо вцепились друг другу в глотки и рвали свою бессмертную плоть в лоскуты. Мимолётная мысль «какого хрена» нашла ответ ворохе собственных ощущений. Этот кусок Бездны лишился своего Хозяина. Зато в нём осталась масса ценностей от этого самого Хозяина. И сейчас демоны, ранее скованные его силой, не смеющие даже думать поперёк Воли Владыки, обрели свободу. А потому принялись «устанавливать иерархию» и «делить наследство». В своём стиле. В итоге через некоторое время из какого-нибудь Кардинала или опытного Рыцаря Бездны выделится тот, кто сможет поставить на колени остальных и занять пустующий «tron». Разумеется, свежеиспечённый Лорд будет и на Младшего тянуть с трудом, но, подключившись к Источнику энергии Бездны, что должен быть центром всего этого, раздуется достаточно быстро. Правда, это в лучшем для Домена случае. Ещё есть вариант, где однозначного лидера выявить не получится, тогда те, кто посильнее, урвут себе сколько смогут и разбегутся, как крысы с тонущего корабля. И бежать им лучше быстро-быстро, ведь в случае, когда Владыка сильно ослабевает или тем более умирает (хотя такое — архипрекное явление), на «бесхозное» имущество может позариться и кто-то из его

прошлой «весовой категории». Собственно, в Бездне и так идёт непрерывная война всех со всеми, а «раздел имущества неудачника» — это ещё один повод вцепиться в своего «сбратца»...

Я тряхнул головой, знания, «прописавшиеся» во мне усилиями Системы, пусть и не доставляли проблем, но сейчас были не тем, о чём хотелось бы размышлять. Я знал, что могу сейчас как следует «прессануть» по округе, «привести к покорности» и... занять место Владыки, просто по праву Силы, но я ещё не спятил, так что... пресс был, но режим остался убивающим. А после, перекинувшись в дракона, я принял щедро тратить ману, максимально раздувая свои чары, накрывая ими всё большую и большую площадь. Пожалуй, со стороны могло показаться, что я поддался общему безумию и просто присоединился ко всеобщей резне. Однако это было не так. Даже зачистка полчищ демонов, Высших из которых было не так уж и много («элитные части» перебирались во вкусный мир сразу же, как у них получалось туда притиснуться), была не главной задачей. Доверившись своим ощущениям, я летел к центру Домена, Цитадели Владыки...

Назначений у этого места было множество, но меня интересовали только два, а если по существу, то даже всего одно. Где-то там, в самых защищённых и укрытых от посторонних глаз помещениях логова местного Владыки должна была располагаться сокровищница, где хранилось то единственное, что демоны по-настоящему ценили. Захваченные души. И мне следовало поторопиться — «бесхозность» владений сами обитатели этих владений уже почуяли, наружу «весть» тоже ушла, а значит, очень скоро сюда придут «серёзные дяди», и мне нужно освободить всех пленников этого места до того, как тут появятся твари, способные перехватить поток вырвавшихся душ. А потом требуется уничтожить и плацдарм, притянутый к миру, до момента, как им смогут воспользоваться другие Владыки. В идеале, конечно, «незваных гостей» тоже не помешало бы положить, но тут уже нужно смотреть по обстоятельствам. Сунься кто-то уровня недавно упокоенного урода — то да, можно, хотя, чую, в Бездне справиться с ним было бы сложнее, но вот если полезет кто-то мощнее или их будет несколько... тут придётся отступать. Очень спешно отступать.

Размышления и выработка плана не помешали мне «махать крыльями», а потому вскоре я уже проламывал фасад структуры, отдалённо напоминающей замок, выдолбленный в гигантском несимметричном нагромождении обсидиановых скал. Цитадель Владыки строилась в неевклидовом пространстве и с полным наплевательством к законам нормальной физики, включая механику и сопромат, поэтому и описать её можно было лишь приблизительно. Однако цитаделью она от этого быть не переставала, а потому даже армия далеко не низших демонов, что бесновалась внизу, не могла ворваться на искривлённые бастионы, обороняемые много меньшим числом демонов, что ещё и друг с другом резались. Даже Рыцари Бездны не могли быстро преодолеть укрепления, хотя, казалось бы, способны бегать по потолку и стенам, как по чистому полу, я же просто смял врата замка своей грудью, походя прикончив пару Кардиналов и десяток Рыцарей, обнаружившихся за ней.

Скорость моего полёта давно превзошла звуковой барьер, отчего пресс Духовного давления просто не успевал подействовать на существ впереди меня, но резкая остановка это исправила, и в следующий миг после раскола ворот беснующиеся у них и на бастионах демоны начали массово умирать. Я же поспешил вперёд, всем своим существом ощущая направление на скопище истязаемых душ. Источник силы Бездны тоже сиял в моём восприятии огромной багровой раной — маяком цвета стухшей венозной крови, что излучал океаны бесхозной, хаотичной силы, — но не он был моей целью.

Испещрённые алыми прожилками стены взрывались крошевом на моём пути, каменные двери вылетали из косяков, высшие демоны, способные противостоять Духовному давлению, расплёскивались кровавой взвесью, и вот я добрался до нужного мне места.

Зал, из конца в конец покрытый алыми и антрацитово-чёрными кристаллами, иной раз в человеческий рост высотой. Хаотичное, бессистемное нагромождение тюрем, в которых безостановочно пытали сотни тысяч, если не миллионы душ. И воздух, насыщенный густым, чистым ароматом здоровой, не тронутой Бездной маны, что будто сама просилась влиться в резерв, только сделай вдох...

— Прра! — драконья лапа одним ударом разносит в пыль

половину помещения, вслед за чем я сам рвусь вперёд, круша и разбивая кристаллы, чтобы выпустить пленников. И они выходят, высвобождаются, сбрасывают с сознания оковы мучительного морока, но... этого всё ещё мало. — **Вы свободны! Идите с миром!** — открываю обратный портал, позволяя пленникам сбежать из Бездны.

Да, за границей сияющей арки совсем не факт, что ждёт их родной мир, скорее уж наоборот, я почти уверен, что родина многих и многих тут как раз уничтожена. Но — там, на родине моих девочек, был нормальный мир с нормальными Богами и нормальной Смертью, что сможет подарить им Покой и, быть может, шанс на новую жизнь. И это было неизмеримо лучше становления выпитой досуха и искалеченной тенью, перерождающейся в бессмертного, лишённого всего человеческого ублудка, что сам жаждет терзать и мучить, просто чтобы насытить свою собственную ущербную сущность.

И поток душ устремляется в Портал. В первую очередь — обессиленные, ослабшие, почти сдавшиеся. Но были среди пленников и другие. Я чувствовал их. Ещё полных сил, воли, ненависти... уже осознающих происходящее, проталкивающих вперёд ослабших и отступающих у них с дороги, смыкающихся стеной за их спинами, чтобы дать время и лишний шанс, если вдруг явятся хищники...

— Те, кто желает отомстить и готов посвятить себя войне с Бездной, Восстаньте!

По-хорошему, мне стоило самому как следует «рассмотреть» и «отфильтровать» души, которым я предлагаю такое. Вот только это потребовало бы времени, много времени, его же, я чувствовал, с каждым мгновением становилось всё меньше. Уничтожение сокровищницы, вернее, волна деформаций и искажения от этого уничтожения прокатилась по всему измерению и округе. И те, кто и так спешил поживиться добычей, рванули со всей доступной им скорости — ведь «добыча» уходила из их жадных лап! Потому я вновь доверился Системе — она знала, что мне нужно и какие у меня требования. Возможно, такой «машинный» метод отбора лишит меня кого-то сильного, скорее всего, так оно и было, но другого варианта не имелось. Я ощущал желание присоединиться ко мне и испепелить как можно больше выродков Бездны от нескольких десятков, если не сотен тысяч душ. «Свободного

места» же у меня хватало всего для четырёх тысяч. Потому мне требовались сильнейшие из возможных. И они ответили!

В следующее мгновение гигантских размеров пещера, в которую моим буйством был превращён зал с кристаллами, что, казалось, могла вместить в себя пару городских площадей, резко оказалась не такой уж и большой. И битком набитой Призраками.

— **Приказывай, король!** — проревел могучий чёрный дракон, размером своим не сильно уступающий Феотэрону.

— **Веди нас!** — вторил ему белый собрат таких же габаритов. А за их спинами наблюдались другие. От «чуть меньше» до совсем уж «карликовых» детей, которым и сотни лет не исполнилось, и по размерам своим они были чуть меньше «длинной» грузовой газельки. Но все две сотни (чуть меньше) ящеров жаждали вцепиться в глотки своим мучителям. Рядом с ними были и эльфы, слегка ошарашенные, сбитые с толку и явно отвыкшие от «полноценного» бытия, но решимости и жажды уничтожать демонов это у них не отнимало. Впрочем, не обошлось и без некоторых странностей. Пара гидр, что почти не уступали старым драконам размерами, хотя по ощущению моци заметно отставали... а также, очевидно, не блистали разумом и ощущались мной скорее животными, пусть и колоссальными, а ещё...

— **ХРЮ-Ю-Ю-Ю!** — грозно провозгласила Гигантская Свинья.

Поправочка. Гигантская Божественная Свинья. Вернее, Кабан с золотой шерстью. Я не знал, откуда ОНО появилось, где такое смог достать тот демон, но... да, это было не просто животное, а Бог. Древний, примитивный (как, очевидно, и его «паства»), получивший силу едва ли не случайно, впитав искры Творения на заре родного мира, и не слишком-то даже сильный по моим нынешним меркам, но... это был Бог. И к такому меня жизнь не готовила.

— ... — даже несмотря на всю тяжесть ситуации и того, что происходит... особенно с учётом всего вышеперечисленного, я впал в некоторый ступор, разглядывая это чудо. — **Я буду звать тебя «Пятачок»,** — всё ещё под впечатлением вымолвил я... Чем Нарёк Божественную Свинью.

И слегка покачнулся. Отток сил на такое действие был значительным.

— (—-—)! — почтительно поблагодарил меня свинтус, в противовес мне резко прибавив в силе, из-за чего даже превзошёл в грубой моци Феотэрома... Ох, проклятье, плевать, пока оно будет истреблять демонов — плевать!

— Убивайте всех, кого встретите! — дал я приказ, который от меня и так ждали, сам разворачиваясь в сторону Источника.

Призраки, чья моць была увеличена «Волей Монарха», принялись разносить всё, до чего могли добраться. И если у гуманоидов, даже с учётом воинских техник и заклинаний, с этим могли быть проблемы, то драконы, гидры и Пятачок разошлись не на шутку. Цитадель развалилась в инфернальный щебень меньше чем за минуту, я же добрался до Источника энергии Бездны.

Выглядел он как... исходящий гноем прыщ на теле скалы. Буквально — алое скальное основание переходило в натуральный живой нарыв, какие бывают на коже в пубертатный период или при сильном сбое в обмене веществ, причём когда ты не следишь и он доходит до финальной стадии, где лопается сам. Вспухший камень, будто живой, наливался внутри гноем и кровью, а из вершины растекалась густая, почти материализовавшаяся багряная энергия. И её там было много. Несоизмеримо больше, чем в любом Подземелье, которое я когда-либо видел, не говоря уже об отдельных демонах, даже когда речь о Владыке. Весь мой резерв рядом с теми объёмами моци, что крылись в глубине Источника, был просто каплей подле пруда. Причём развёрнутое окошко с системным сообщением в кои-то веки было много менее информативно, чем мои собственные ощущения и уже имеющиеся знания:

[Внимание!]

[Вы получили доступ к Источнику энергии Бездны!]

[Подчинив и настроив Источник на себя, вы можете обрести огромную силу и власть над обитателями Бездны, однако ваши личность и статус существования неизбежно исказятся.]

[Задача Системы — помочь вашему развитию, и, с точки зрения скорейшего обретения наибольшей моци, Система признаёт подчинение Источника и

становление полноценным Владыкой Бездны наиболее выгодным вариантом. Однако, с точки зрения достижения в развитии наивысшего совершенства и сохранения потенциала к нему, Система просит ни при каких обстоятельствах не подключаться к Источнику Бездны.]

Ты говорила, что я могу уничтожить этот Источник. Как? — мысленно обращаясь к Системе. — И можно ли это сопроводить уничтожением всего пласта Бездны вокруг?

[Ваша душа достигла необходимого уровня развития для уничтожения Источника Бездны.]

[Для инициации процесса требуется физический контакт с Источником.]

Действуй, — не тратя ни секунды, я шагнул вперёд и накрыл лапой этот мерзкий нарыв.

Ладонь обожгло болью, будто расположил руку над свечой — негативная мана Бездны, как кислота, стала разъедать мою плоть, лишь чуть замедляясь чешуй и магической защитой, но, как и в случае с созданием Тренировочных Подземелий на основе готовых кристаллов Сердца, Система не спала и взялась за дело.

Свет и Тьма вторглись в вихрь чужеродной энергии и, будто вирус, потекли по ней вниз и вширь, через считанные мгновения покрыв скальное основание источника уже знакомыми сияющими ярким золотым светом дорожками, будто на печатной плате, к которым добавились и клубящиеся непроглядной тьмой элементы. Они привычно ветвились, изгибались под прямыми углами, уходили вглубь каменного массива, а негативный жар, что я чувствовал ладонью, угасал. И при этом демоническая мана Источника начала втягиваться в земную твердь, причём сразу по всей поверхности пустошей, которые я мог видеть глазами и осязать чутьём.

трансформацией высвобождающейся энергии в максимально разрушительную противофазу природной основе Бездны активирован!]

[Данный слой Бездны будет необратимо уничтожен через 15 минут 37 секунд!]

[Рекомендуется покинуть данный слой Бездны до истечения этого времени!]

Новое всплывшее окно позволило мне отдернуть лапу, накладывая на неё чары исцеления, вот только толком порадоваться успеху мне не дали — небеса над руинами натурально «треснули», и из этой самой трещины полезла некая образина. Росту в данном существе было добрых метров тридцать, а ещё оно «коптило», как пожар на складе ГСМ. Стандартная образинность на рожу, сгорблленность на туловище и аура нечестивой моши прилагаются. Вооружено это отродье было чем-то вроде... Тут моя фантазия и цепочки ассоциаций начинали пасовать. Оно было длинным и вроде как древковым, на конце — острый шип, но «основная часть»... гигантская плоская ложка. С гранями и шипами. Ах да, ещё оно горело и поджигало вокруг себя всё: загорелись небеса, загорелась иссечённая шрамами земля, кровавые реки и те начали полыхать. Ну а умудрявшиеся каким-то чудом до этого выживать Высшие Демоны и парочка Старших очень быстро стали горящими визжащими факелами, а потом и вовсе горстками праха... который продолжал гореть.

Самым паскудным было то, что и мои драконы-призраки, оказавшиеся рядом, тоже вспыхнули и тем самым сразу же потянули из меня ману, а её, к моему изумлению, и так осталось не очень много. Пришлось срочно отзывать бойцов. Новоиспечённый Владыка вызывал «смутное узнавание» — сожранный мной прошлый хозяин Домена о нём точно знал. И был с ним сопоставим, а значит...

«Сверхновая» — заклинание, созданное мной за последний месяц при помощи Сато на основе «Вспышки» и «Взрыва Светлой Энергии»... с добавлением стероидов, что вывело эти чары на уровень Девятого Круга... или немного выше, — таки дождалась своего звёздного часа и была разряжена в открытую в азартном рыке пасть «дорогого гостя», а сразу следом за ней

— тёмный аналог. Вот только если первое заклинание прошло — враг явно не ожидал такого приёма и не самой характерной в этом месте стихии, то вот второе он... банально сжёг. Я видел, как пламя разъедало нити плетения и рунные цепочки моих чар, как выжигало смысловое наполнение атаки-заклинания. И... по ней перепрыгнуло на меня самого!

— **О-о-ох...** — словно в кислоту окунули. Тварь явно поняла, с кем имеет дело, и, что самое поганое, прекрасно представляла, как пронимать таких, как я — себе подобных. Я чувствовал, что сильней, но опыт... К тому же Бездна вокруг, даже ослабленная нарушением работы Источника, словно поддерживала одно из мощнейших своих созданий, давя силой и «присутствием» как на меня самого, так и на мои заклинания, одновременно подпитывая моего врага. Пока я пытался задавить прошедшую по мне атаку, вернее, её последствия, демон буквально телепортировался в упор и огрел меня своей ложкой. Из чешуи посыпались искры, а мышцы содрогнулись от импульса, способного снести средних размеров гору, но...

— **Ха!** — выдох концентрированной Тьмы в морду Владыке заставил того негодующе взреветь и чуть-чуть дёрнуться, позволяя уже моим когтям, перенявшим свойство «Атаки Хаосом» с клинка, что был частью моей души, впиться в его плоть и начать ту разрывать. И вот это пробрало его уже до кишок. В прямом смысле слова.

Приправленные усилением попеременно то Тьмой, то Светом, удары когтями начали натурально потрошить демона. Я чувствовал, как большая часть ущерба гасится его могучим организмом: собственными сопротивлениями и общей живучестью, но далеко не так хорошо, как у меня, да и мой набор атак был куда как опаснее и ядрёнее огня, пусть даже адского и в исполнении от столь мощной твари.

Почувствовавший, что столкновение явно идёт не в его пользу, демон попытался вырваться, причём не столько при помощи физической силы, сколько «прожигая» пространство своими Волей и Желанием. Ну и продолжая сжигать меня. Вот только я отцепляясь не собирался и тоже продолжал своё дело — рвал эту тварь, отрывая от неё куски. Глаза, точнее, восприятие, давно залило кровью и огнём, тело стонало от боли, но я продолжал с упорством рвать тварь и время от времени «подбадривать» себя чарами исцеления. В какой-то момент мой

визави забился совсем уж отчаянно и принялся судорожно колотить своей палкой по моему телу, но... ещё один рывок когтей, ещё одно усилие челюстей, ещё одно заклинание, сдобренное уже моими Желанием и Волей разодрать его сущность в клочки, и... демона разрывает. Рефлекторно хватаю его ковыряльник и засовываю в свой Инвентарь. И... победа? Кажется, да... Но... рядом вновь раскалываются небеса, да и вон та вспучившаяся земля... напрягает. Потому я вновь меняю форму на эльфийскую и падаю с высоты в пару километров, куда мы успели походя подняться, спиной чувствуя полный ненависти и злорадного предвкушения взгляд очередного выродка — ещё один заявившийся оторвать кусочек от разваливающегося домена Владыка понял, что добычи тут не осталось, но вместо неё есть «чужак» — раненый, ослабший и такой вкусный.

— Выкуси! — взмах клинком — и подо мной открывается переход в нормальный мир, куда я и ныряю, закрывая за своей спиной портал.

Приходит знание, что это «надругательство над пространством» стало последней каплей для Домена, из которого и так выбили «весь фундамент». То ответвление Бездны начало распадаться, и процесс уже не остановить, более того, если кто-то из этих уродов не успеет убраться восвояси, то рискует сперва получить во всю морду аналог термоядерного взрыва килотонн на пятьдесят от взорвавшегося Источника, чья энергия перестроена в максимально разрушительное и опасное для самой же Бездны и её тварей состояние, а потом отправиться в увлекательный заплыв по Внешнему Хаосу, что не прибавит здоровья даже здоровому Демон-Лорду.

Правда, порадоваться я в очередной раз не успел — портал из Бездны открылся почти в том же месте, где открывался портал в Бездну, только... выше. В смысле не под землёй, а сильно над ней, несмотря на горы. А ещё в нормальном мире инерцию никто не отменял... Короче, хорошая новость: я оказался на поверхности и мне не придётся подниматься из глубин обратно. Плохая новость: я это осознал, пробивая телом ту самую «Тёмную Башню» — без поддержки силой Высшего Демона и Бездны она и так держалась на соплях, так что встреча со мной стала для неё последней каплей, обрушивая ту напрочь. И закапывая меня под слоем базальта. Не то чтобы это

могло мне повредить, но... короче, не особо приятно.

Равно как и новая цепь сообщений Системы:

[Внимание!]

[Вы убили полноценного Лорда Бездны!]

[Получен «опыт».]

[Ваш уровень повышен!]

[Ваш уровень повышен!]

[Ваш уровень повышен!]

[Внимание!]

[Вы поглотили цельную сущность Лорда Бездны, со всей его жизненной, магической и духовной энергиями, а также статусом существования, но ваш уровень развития недостаточен для их безопасного усвоения!]

[Для нового качественного улучшения архитектуры вашей души общий уровень вашего развития должен достигнуть 150 уровня!]

[Задание «Уничтожение Домена» выполнено!]

[Награда № 1: Очки характеристик + 20.]

[Награда № 2: Полное восстановление.]

[Желаете принять?]

[Да/Нет]

— Ох, да, — устало буркнул я в темноту, мысленно открывая окно Статуса.

Ослепительный поток света изнутри тела стремительно вымыл из организма боль и усталость, попутно наполнив магический резерв, окно же Статуса показало, что и за время бойни в Домене пару уровней я взял успел, что в сочетании с этими тремя подняло меня до 139-го левела. Итого — ещё 11, чтобы вкусить плоды честной победы... Даже не знаю, что сказать, то ли что это мелочно, то ли что фигня вопрос...

В любом случае, закинув все полученные очки характеристик в [Магию], я раскидал немного придавивший меня грунт и призвал Сато, также «отозванного» в Духовное Хранилище во время явления горящего Владыки.

— … — маг осмотрел руины Главного Данжа. — А знаешь… — задумчиво протянул он, — мне нравится этот пейзаж, — мне подали руку.

— Мне тоже, друг мой, мне тоже… — я поднялся на ноги, воспользовавшись жестом любезности Героя, — но… нужно это осознать. И переварить.

— Верно, — мужчина улыбнулся кончиками губ, — помнится, когда мы вылезли в прошлый раз, неделю ходили как пыльным мешком ударенные — не могли поверить, что вот оно уже всё.

— А потом?

— А потом вспомнили, что осталась ещё куча мелких Подземелий, которые тоже стоит зачистить — во избежание, так сказать.

— Что же, значит, у нас ещё есть работа, — я усмехнулся, — и целая толпа новых друзей, что совсем не против с ней помочь. Явитесь! — и небольшая, но достаточно сильная для захвата мира армия вновь, впервые за очень и очень долгое время, оказалась под нормальным небом.

Однако и тут ни нормально поговорить, ни куда-то выдвинуться мне не дали. Почему? Потому, что рядом оказалась невысокая, хоть и повыше Нэроко, изящная девушка с фиолетовыми глазами и волосами. Её волосы спускались почти до колен; на голове был причудливый капюшон из, опять же, фиолетового с белым шитьём шёлкового платка, что спускался на спину эдаким плащиком; тело укрывало нечто наподобие (хоть и не являющееся в полной мере) классического платья «готик лоли», опять же фиолетового цвета с алыми лентами, на ногах были такого же оттенка длинные чулочки, а вот юбка тяготела к термину «мини», едва прикрывая половину бедра. И… я явственно ощущал, что она «не совсем здесь». Не юбка, а девушка. При этом даже того, что «здесь», хватило бы, чтобы заставить меня попотеть, но вот в общем и целом… да, верю, что если эта особа разозлится, то весь остальной пантеон начнёт резко «ховаться по норам». Да и спектр силы ощущался, как ни странно, довольно родственным. А ещё я ощутил что-то странное. Словно само время несколько… замедлилось, если не сказать остановилось. Очень необычное чувство, но… как ни странно, ожидаемое. В конце концов, фраза, что «Смерть всё делает в последнее мгновение», не просто так по миру ходит.

— Аисса... — кивнул я Богине Смерти.

— Вайтлиан... — кивнула она. — Ты уничтожил Владыку Демонов... и ещё смог освободить пленённые им души, — тон её слов был странным. В нём не было укора, как, впрочем, и одобрения. Но я всё равно почувствовал себя виноватым.

— Что-то не так?

— Нет, — она чуть качнула головой, не меняя выражения лица, — ты поступил весьма достойно. Просто... сотни тысяч неучтённых душ появились из ниоткуда... Работа. Много работы... — чуть устало вздохнула девушка.

— Ох... — мне даже стало стыдно, но... — Извини, однако иначе поступить я не мог.

— Тебе не за что извиняться, ты поступил правильно. Это просто было неожиданно. И теперь будет хлопотно — у меня нет своего царства мёртвых, чтобы всех разместить на долгое время, при этом очень многие не из этого мира. Есть даже несколько видов, которых у нас совсем нет. Придётся связываться с другими, как я, чтобы всё привести в порядок. Хлопотно. Хм-м-м... — меня, а следом и призрачное воинство окинули задумчивым взглядом, — ты ведь тоже можешь приказывать душам...

— Э-э-э, я не против помочь, но мне нужно ещё окончательно спасти мир и добить Подземелья!

— Хорошо. Я подожду, — меланхолично кивнула она. — Ты ведь и дальше планируешь ходить в Бездну и освобождать заключённых там пленников?

— Да, но откуда ты... — начал было я.

— Мне сказали об этом твои воины, — она махнула рукой в сторону призраков. — Значит, у меня будет ещё больше работы...

— Прости, — развозжу руками, — но есть вещи, которые должны быть сделаны.

— Понимаю. И не сержусь. Но... мне придётся брать помощников. Наделять силой, а это... не очень хорошо. Вторичные Боги Смерти редко не поддаются коррозии. Это... непростая природа. Потому, если захочешь помочь... позови. И... вот! — в каком-то детском, непосредственном жесте мне протянули странный цветок, похожий на гибрид белой розы и лилии. — Это тебе подарок. Из моего сада. У меня немного времени, чтобы ухаживать за ним, но... мне хочется дать тебе

подарок за то, что ты сделал для тех душ.

— Кхм... спасибо, — я принял обманчиво хрупкий цветок, который Система принялась ожесточённо Анализировать. — Кстати... — пусть это было неуместно, но не спросить я не мог, — разве Боги могут так спокойно ходить по миру, тем более на землях, охваченных присутствием Бездны?

— Здесь появились сотни тысяч лишённых плоти душ. Вкупе с уничтожением Владыки Демонов, такой поток Силы вымел эманации Бездны начисто на многие лиги окрест. И это была моя Сила. Так что, — пожала плечами девушка, — это несложно. Но ты прав, мне пора идти работать дальше, к тому же я чувствую, как к тебе прорывается кое-кто ещё... Так что заходи на чай. И... до встречи.

И Богиня Смерти просто исчезла. А я перевёл взгляд на её подарок.

* * *

[Цветок Асфоделя]

Класс: S +

Тип: Предмет экипировки. Привязанный.

* * *

Магический цветок, сотворённый Богиней Смерти
в дар Повелителю Душ Вайтлиану,
как знак своего расположения.

* * *

Эффекты: дарует иммунитет к магии Смерти,
кроме Высшего Круга.

Уменьшает затраты на сотворение и поддержание
Призрачных Солдат на 5 единиц.
Облегчает сотворение любых заклинаний на 5%.

* * *

Активный эффект: пропуск в Серые Пределы —
позволяет беспрепятственно войти и покинуть
Владения Смерти.

* * *

Ограничение: только для Повелителя Душ Вайтлиана.
Не может быть использован никем, кроме него.

* * *

Кхм... щедро... очень щедро. Правда, уже четвёртый... или пятый? В общем, в очередной раз додумать мысль я не успел. Почему? Потому, что в этот момент...

— Вернулся! — материализовавшаяся в воздухе лисодевочка с Божественными Ушками (и хвостиком), изумительным загаром и крайне открытым костюмом повисла на мне. И сразу же пресекла любые возможные восклицания с моей стороны путём жаркого поцелуя, в который Шадар вложила всю себя. Эта изумительная смесь напора, страсти и вместе с тем мягкости и нежности! Мои руки едва ли не помимо воли подхватили под попку это чудо и обняли за талию, прижимая ко мне. Но время шло, и мы всё-таки отлипли друг от друга. Лисичка выглядела чрезвычайно довольной и счастливой.

— Ох, такое приветствие стоило того... — улыбнулся я самой главной прохиндейке мира.

— Дождись ночи, и я покажу тебе не только «приветствие», — послала провокаторша, счастливо улыбаясь. — Вот увидишь, я выполню все твои самые сокровенные фантазии, даже те, о которых ты не подозревал, хе-хе.

— Развратная Шадар, — не удержался я и вновь чмокнул эту прелесть. — Но зачем так рисковать? Ты ведь опять идёшь против всех ваших законов и уложений?

— Ничего не знаю! У тебя мой подарок, это — священная реликвия! А Боги могут появляться рядом со своими священ... Секундочку... Этот цветок... Это же... Аисса приставала к тебе? Она делала какие-нибудь непристойные предложения? Ты же не соглашался быть её избранником, нет? Ведь нет же?! — какие паника и беспокойство...

— Нет, хотя помочь разобрать весь тот хаос, что невольно учинил, всё-таки должен, как по мне. Но это никуда не убежит. Пока же... давай найдём местечко поуютнее, и ты расскажешь, что тут у вас происходило.

— А ты — о том, как обламывал рога тому ублюдку! — кивнула Божественная Лисичка и... поуютнее уместилась у меня на плече, явно не собираясь оттуда в ближайшее время никуда деваться.

— Договорились, — я улыбнулся и огладил её замечательный пушистый хвостик, — но сначала стоит организовать зачистку ещё оставшихся Подземелий.

— Угус! — мурлыкнула Богиня, довольно прищурившись и получая свой кайф. — Ох, как же замечательно ты это делаешь... продолжка-а-а-ай!

Что же, это было очень хорошим способом скинуть стресс и немного расслабиться. Не идеальным, тот мне обещали этой ночью, но для начала... очень даже да! А потому я продолжил наглаживать шикарный пушистый хвостик божественной кшарианки и организовывал призраков по отрядам с целью быстрой зачистки континента от всего демонического, что успело народиться. Да, жизнь определённо налаживается.

Немного позже.

С учётом моих скоростей и тщательности зачистки, что мы проводили на пару с Сато перед тем, как сунуться в центральный данж, большого количества и тем паче сильных Подземелий на материке сейчас не ожидалось, но вот мелочь из-за близости главного нарява вполне могла народиться. Так что, дав народу несколько минут насладиться видом неба и живого мира вокруг, я приступил к распределению сил. Гордость драконов ничуть не мешала им брать пассажирами боевых товарищей и собратьев по несчастью, вместе с которыми они прошли истинный Ад, так что вскоре во все стороны отправились поисковые группы с десантом. Проблема была только в том, что говорить из всех новых Призрачных солдат могли только два самых крупных дракона, а это порождало определённые трудности с коммуникацией, коли те встретят местных. По этой причине в одну из десантных групп вошёл и

Сато — на всякий случай, и по ней же я сам направился к условному штабу местных сил обороны. Ведь как бы ни хотел я сейчас рвануть к своим девчкам, прихватив одну хитрую лису, нужно было сначала закончить дела здесь и избежать эксцессов. Так что вместо перелётов или порталов, совмещённых с тисканьем фигуристых шикарных красоток, пришлось опять играть в дипломатию...

— Я клялся, что простишлюсь, и я простишлюсь! — Дроган пёр на меня, вооружённый кружкой литра на три. Причём эта кружка была зарунирована и украшена кучей драгоценных камней и филигранью... да чего там, она одна весила, наверное, килограммов пять. — Вот!

— Это... что? — нет, серьёзно, даже Система задумалась и пошла анализировать, а ведь она успела повидать... многое.

— Это реликвия нашего рода! Неиссякаемая Кружка! И я с гордостью отдаю её тебе, Герой-Дракон!

— Эм-м... спасибо! Она и вправду неиссякаемая?

— Да, — серьёзно кивнул дворф. — Это — шедевр рунной магии, алхимии и магии пространства! А ещё её можно метать, и она к тебе вернётся!

— Ага... — так вот ты какой, дворфийский Мьельнир, но... ладно, почему бы и нет? Не обижать же мужика отказом. А то ещё запишет в свою Книгу Обид. Или у этих дворфов такого нет?

В общем, да, народ действительно устроил пьянку, на которой совместил и праздник по случаю окончания Тёмных Времен, и поминки по тем, кто не дожил. Ну и... политика тоже началась едва ли не сразу. Какая политика? Да всё та же — окружающие прекрасно видели армию призраков, да и результаты моей деятельности тоже были... кхм, наглядны. И с таким товарищем очень хотелось всем дружить. А лучше — породниться. Ага, те два эльфийских адамантита ведь эльфиек упоминали не просто так. И кшарианок. Но и это было ещё ладно, даже драконы, чтоб их, точнее, драконицы, начинали строить мне глазки! И кокетницающая молодая (лет триста, не больше) чёрная драконица... это делало больно моему мозгу. К счастью, тут уже вышла Шадар и, распустив хвостик и прижав ушки, заявила, что... «места в гареме Вайтлиана только по согласованию с ней и Верховной Кошкодевочкой».

— ... — мне оставалось только молчать и прятать лицо в

ладони. Ибо а что тут ещё сделаешь?

Но вот наконец появился продых, и... тени обвили меня, чтобы куда-то утащить. Я чувствовал, что мог легко вырваться, ещё и «по рукам» надавать, но почерк хозяйки этих теней я распознал, а потому позволил потоку увлечь меня, чтобы... оказаться в шикарно обставленной спальне. Но не обстановка привлекала меня, а одна хитрая лисодевочка, что царственно возлежала на означенной кровати и, маняще улыбаясь, завлекательно махала хвостиком.

— Поговорим? — промурлыкала она, и... что-то мне подсказывало, что сейчас меня будут допрашивать, а не проделывать то, что хотел бы на моём месте любой мужчина, оказавшийся в такой ситуации.

— О чём? — улыбнулся я, присаживаясь рядом. Возможно, допрос будет проходить очень приятно, но всё же... Впрочем, полагаю, некоторые вопросы у Богини Тьмы действительно могли возникнуть. Тот же рост моих сил она не заметить не могла. Так что вопросам быть. И некоторые ответы она получить более чем заслуживает.

— А как ты сам думаешь? — я почувствовал, как к моей спине прижимаются мягкие холмики. Шею обвили нежные руки, а ухо обожгло горячим дыханием. Что же, как и ожидалось, это будет сложно...

— Беспокоишься, что теперь я могу тебя отшлёпать? — забрасываю пробный камень.

— Пф, ты и до этого мог меня пошлёпать, — пренебрежительно фыркнули мне в ухо. И тут же перешли на искушающий шёпот: — У меня даже есть пара... штучек. Договорились бы о стоп-слове и попробовали. Не то чтобы я имела опыт в подобном, но... если это ты... — шаловливые пальчики начали спускаться по моей груди, а от её дыхания и интонации по всему телу начали скакать мурашки размером с индийских слонов.

— Это бесчестный приём... — собрав силу воли в кулак, стараюсь ответить максимально твёрдо и не дрогнув голосом.

— Хе-хе, — она усмехнулась и разве что лапки не потёрла, — должна же я радовать своего мужчину? А то ходят тут всякие, цветочки разные ему дарят, на чай зазывают... — наигранная ревность, за которой, вполне может статься, скрывалась настоящая... или желание надо мной

прикольнуться, — это было чертовски Мило.

— Ох, какая же ты прелесть! — я извернулся, привлёк эту провокаторшу к себе и освежил память о вкусе её губ, да и руки мои, словно помимо воли, уже забрались к девушке под юбку и вовсю жамкали аппетитные булочки.

— Мр-р-р... да-а-а, пусть ты уходишь от вопроса, но мне нравится то, каким именно образом ты это делаешь! — что же, было очевидно, что Богиня «недомолвок и мелкого шрифта в контракте» легко заметит моё «замыливание» темы. И, с её характером, не постесняется меня в это дело ткнуть.

— Давай скажем, что всё это во имя Интриги! — улыбнулся я девушке.

— Теперь бесчестный приём используешь ты! Прекрати так делать! — меня игриво начали стукать кулачками по груди. — Ты должен быть паладином и честно во всём сознаться!

— А как же тайна? Мужчина тоже имеет право на таинственность! — не сдавался я.

— Нет! Это женская привилегия! Я Богиня, верь мне!

— А я — дракон! А мы, драконы, очень подозрительные... — не мог не улыбнуться я такой непосредственности от богини Интриги и Тайны.

— Это война! — и Богиня Тьмы исчезла из моих рук, чтобы тут же очень игриво куснуть за кончик уха. — Я заставлю тебя говорить! — изящные пальчики вновь пошли в наступление, а к зубкам девушки присоединился язычок...

Некоторое время спустя.

Меня раскололи. Глупо было ожидать иного, но к своей чести должен заметить, что сдавал я все «пароли и явки»... не так чтобы долго, но всё-таки не так быстро, как от меня хотели. Но она сама виновата! Трудно быстро и «по существу» что-то рассказывать, когда шикарная лисодевочка то примется разминать твои плечи, то по груди погладит коготками, а то и вовсе чуть прикусит кончик уха или лизнёт шею. И всё это было проделано с изумительным сочетанием развратности и какого-то домашнего уюта и теплоты. Я словно физически ощущал, как начинаю расслабляться и меня «отпускает», хотя до этого даже не осознавал всю степень напряжённости. Потому — да...

признаю — сам толком не заметил, как рассказал всё. Ну, почти всё — таки упоминать Систему и моё «околодемоническое» происхождение не стоило, даже окунувшись в негу и заботливые лапки хитрой лисички. Эти откровения не принесут никому пользы и не сделают счастливее. Да и какая разница? Червячок сомнений, конечно, свербел, но я забил его коваными сабатонами своей воли.

— Хм-м-м, то есть, — Шадар каким-то мистическим образом уже оказалась у меня на коленях и сейчас, обняв и прижавшись, гладила меня по голове. Приятно, мр-р-р... — ты не просто прикончил Лорда Демонов, но потом ещё и вломился к нему домой, «разграбил сокровищницу», сломал цитадель, а под конец вообще дестабилизировал и уничтожил тот «слой» Бездны, попутно прикончив ещё одного, что тоже полез грабить...

— Вот как у тебя получилось доблестное и благородное деяние интерпретировать так, словно я какой-то дикий налётчик? — в «наказание» за гнусные инсинуации упругая попка целой Богини была легонько шлётнута.

— Ну-у-у, некая доля первобытной дикости должна быть в мужчинах, м-мх, — девушка потянулась и одарила меня очередным поцелуем. — Но то, что ты учинил... это было бы Подвигом не то что для моего несносного братца, но и для Хэлруга с Тулразом, — назвала она Богов Воинской Доблести и Войны соответственно. — Хотя... на самом деле, я даже не уверена, что и Аисса смогла бы такое. Хоть мы и сражаемся с Бездной тысячи лет, но даже и близко не придумали, как можно ей повредить.

— Тебя это беспокоит?

— Что? Разумеется нет! Как можно беспокоиться оттого, что твой мужчина и защитник настолько силён?! Просто... любопытно же! Кроме того, ты так и не сказал, как так сильно вырос. Я знаю, что смертные увеличивают свои силы, тренируясь и, собственно, развиваясь. Тем более ты дракон, но одно дело — когда подобный рост происходит за тысячу-две лет, и другое — за месяц!

— Ладно... — вздохнул я. Видит Вселенная — я хотел первой рассказать об этом Нэроко, но... ей я уже давал объяснение, пусть и в приглаженном виде, а Богам по-любому придётся сознаваться, и лучше проверить реакцию наедине, а

не разом со всем пантеоном. — Я могу не только облекать души плотью и исцелять их, но и разлагать в пыль. Вернее... в питательный бульон, который могу пускать на развитие своей души, — ну, вот я и признался. — И я убиваю демонов окончательно. Полностью. Без шансов на возрождение. И так же я поступил с пространством Бездны. Его сердцем. Именно поэтому в этом мире я так быстро набрал силу, да и то... это было бы невозможно, не пройди моя душа через Междумирье.

— (О_О)... — сделав «глаза-блудца», с фокусом в пустотах пространства и полным отсутствием морганий, кажется, зависла моя собеседница.

— Шадар?

— (О_о)... — она опустила левую бровку, чуть дёрнув пушистым ушком, но на этом реакция закончилась.

— ... ? — я молчал, с немым вопросом ожидая вердикта.

— Так... — алогазая лисодевочка моргнула, — то есть... ты... как бы... проводя аналогию с бульоном... натурально «жрёшь демонов на завтрак»?!

— Ну... если сильно обобщать и упрощать все процессы... то да.

— Ох... — она схватилась за голову. — Это кошмар... Но это всё объясняет...

— Судя по твоему виду, это может вызвать проблемы? — напрягся я.

— Не совсем... — протянула она задумчиво. — Если говорить по существу, подпитка от чужих смертей, боли, мук и даже душ — вещь не самая редкая. Ритуальные жертвоприношения не просто так придумали, хотя это и не поедание в чистом виде, скорее захват прав на посмертие и последующее перерождение... — с толикой задумчивого пояснения протянула она. — Тулраз тоже получает силу с битв, и чем те ожесточённее, тем лучше. Бэйз «кормится» с каждого убийства, Грутус обожает, когда мстители мучают своих обидчиков... Другой вопрос, что это не самое светлое умение, да ещё и дракона, а не Бога или кого-то вроде... Но раз ты это получил, пройдя через Междумирье, то оно всё объясняет! — покивала девушка.

— Но я получил эту способность не совсем от перехода через Междумирье, оно просто её усилило... — начал было я. Да и на тему «не Бога или кого-то вроде» стоило бы уточнить,

однако сделать это я не успел.

— Оно. Всё. Объясняет, — надавила лисодевочка. — А мелкий шрифт и всякие небольшие нюансики... — Шадар проказливо усмехнулась. — Как ты там говорил? Это всё ради Интриги!

— Ох, я уже говорил, что ты великолепна? — стиснул я это чудо и принялся покрывать изящную шейку поцелуями.

— М-м-м, да-а-а, хвали меня! Хвали меня больше! — откинулась назад девушка, открывая мне больший простор для действий.

— С удовольствием, — улыбнулся я этой пушистой прелести. — Но всё же... правильно ли я понял, что мы получим своё «долго и счастливо»?

— Он ещё спрашивает! — притворно надулась лисодевушка.

— После всего того, что между нами уже было... и что я планирую с тобой проделать в ближайшее время, ты будешь обязан взять на себя ответственность! Ну а потом да, милый уютный дворец, собственная Империя...

— И те, кто будут со всей этой кучей проблем разбираться? — я вскинул бровь. Ибо помнил, что она там что-то говорила на тему «так и быть, стану в той стране Верховной».

— Думаю, я смогу найти нужных разумных. Но об этом мы сможем поговорить и потом, а пока, если ты больше ничего не хочешь мне сказать... — и так подозревательно-подозревательно прищурилась.

— М-м-м, например?

— Например... — она поёрзала, устраиваясь поудобнее и походя «испытывая мою волю на прочность», — с чего ты начнёшь? — изящное движение лапкой, и верхняя часть одеяния Шадар просто растворяется в воздухе, как бы предлагая оценить доставшееся мне сокровище. — Или... это будет интригой?

— Определённо ей! — улыбнулся я девушке и, подхватив красотку, положил её на кровать, на которой мы до этого сидели, а затем приступил к самому вдумчивому изучению её совершенного тела.

Я тоже соскучился, так что время начать получать свою награду, хе-хе. А первые, ещё тихие и сдерживаемые выдохи, которым только предстояло налиться тяжестью и жаром, стали доказательством, что я встал на правильный путь.

Глава 20

Возвращение в Вольные Города было простым и приятным — Совершенная Лисодевочка просто и изящно «дала выйти» мне из её Сумеречных Садов в храме Клавинга. Сама, правда, сопровождать меня не стала, ссылаясь на то, что я её «замучил», и потому она будет блаженно валяться на измятых простынях ещё некоторое время, а потом пойдёт работать работу. Всё-таки мало того, что нужно ещё проконтролировать добивание демонической погани, так ведь и смертные, по её словам, сейчас примутся за всякое сомнительное и коварное. В том смысле, что исчезновение угрозы быть сожранными инфернальными тварями автоматически развязывает руки разного рода интриганам, которые будут стремиться получить максимум выгоды из имеющихся раскладов. Так что даже в Империи, где официально её не очень жалуют, резко прибавится количество молящихся, причём в самых высоких кабинетах и уважаемых родах. С учётом же того, что интриги редко бывают односторонними, а их успех, при прочих равных, как раз таки круто завязан на милость Богини Тьмы, прекрасная лисодевочка вовсю предвкушала море развлечений и веселья. Тем более имперцы неиллюзорно могли заявить, что коли их Герои помогали обитателям прибрежных городов юга, то неплохо бы теперь этим городам «оказать благодарность», стать вассалами, а в идеале и вовсе влиться в состав людского государства, став вотчинами всяких третьих-четвёртых детей уважаемых лордов. Ну а поскольку в Империи Шадар была не сильно в почёте, в отличие от вольницы юга, то в грядущей битве интриг имела определённые личные интересы. В общем, у неё начиналось весёлое время, полное любимой работы и вдохновения, у меня же... Ну, полагаю, гостяющий у «старой подруги» драконо-паладин, завершивший Тёмные Времена, — это тоже хороший повод быть вежливым и пальцы не выгибать. Так что я... оказался сидящим на алтаре Шадар в её храме. Прямо во время богослужения.

— (O_O)«... — Мелиssa, проводившая службу и явно собиравшаяся 'преподнести в дар Богине' бутылку хорошего вина и ягоды, застыла с подносом в руках.

— (O_O)... (O_O)... (O_O)... (O_O)... (O_O)... (O_O)... (O_O)...
— присутствующие на службе прихожане были солидарны с

религиозным лидером.

— Привет, Мелисса, — радушно улыбнулся я. Ибо кто бы сомневался, что эта проказница, притворяющаяся доброй и ласковой лисичкой, не выкинет что-то такое? Я вот на сто процентов был уверен, что как-то так и будет. Правда, всё-таки надеялся, что она подкинет меня до кроватки моей котодевочки.

— П-привет... — эхом отозвалась жрица. — Вааайтлиан-сама?

— Да? — я ощущал неловкость, буквально звенящую в воздухе.

— Эм... а как ты телепортировался в Храм Тёмной Госпожи? А ещё... что это за следы помады у тебя на лице?

— Э-э-э... — так и знал, что её «прощальный поцелуй» был с подвохом, уж слишком довольной и весёлой была эта прохиндейка! Конечно, я льстил себе, что в этом есть заслуга моих подвигов на постельном фронте, но стоило догадаться, что без каверзы она обойтись бы не смогла!

— Фы-фы-фы... — прокатился по залу довольный смех.

— Я ведь отомщу... — воздел я взгляд к потолку. Правда, от улыбки тоже не удержался.

— Ага... — моргнула кроликодевочка. — О! — осознание. — Ай, пофиг! С возвращением! — и на меня сделали «прыг». И коротко чмокнули в губы. — Спасибо! Спасибо-спасибо-спасибо! — тиск-тиск, жимк-жамк... Почувствуй себя плюшевой игрушкой, называется.

— Кхм... да, всегда пожалуйста... — Н-неловкость. Снова привет, давно не виделись.

— Так, всё, на этом церемония закончена! Всем спасибо, все свободны! Пойдём-пойдём, Вайтлиан! У нас целая куча дел! — и атомный ледокол, гениально маскирующийся под милую миниатюрную кроликодевочку, потащил меня на выход. Н-да... Впрочем, пускай. Главное, я чувствовал своих девочек, и пусть они были не совсем рядом и по-любому потратят какое-то время на перелёт или телепортацию, но они тоже однозначно почувствовали меня. И уже стремились навстречу, а это — самое главное!

В итоге заявленная «У нас целая куча дел!» оказалась самодовольным хвастовством милой и позитивной девочки-кролика о том, чего она достигла за эти два месяца, плавно

перешедшим в восторженный допрос на тему моих приключений. Причём, глядя на моську Мелиссы, я аж кожей чувствовал, как кое-кто навострился стать самой-самой- **самой** главной сплетницей на все Вольные города, а возможно, и всё культистское сообщество Тёмных Богов мира. Серьёзно, у неё в глазах за малым звёздочки не плясали от предвкушения триумфального успеха в роли суперзвезды будущих вечеров. Ещё там, правда, плескалось желание меня прямо тут разложить, особенно после рассказа об убийстве главного демона в главном Подземелье, но опытная Гильдмастер сдержалась, да. После чего убежала куда-то по очень важным делам. Прям очень важным. И очень срочным.

К счастью, перед этим она всё-таки выделила мне покой для отдыха и рассказала о том, где сейчас девочки, ну а дальше я наконец-то оказался предоставлен сам себе. Не скажу, что чехарда событий после закрытия главного Подземелья меня утомила, но перевести дух всё-таки было приятно. К тому же, пока меня никто не трогает, можно было разобраться с тем причудливым трофеем, что я взял с горящего Лорда Бездны при битве за разрушающийся Домен.

Возникшее в ворохе голубых искр искажённое подобие гигантской заточенной ложки и не подумало уменьшаться до размеров, удобных человеку, разом заняв собой далеко не маленький коридор дворца Мелиссы, куда я предварительно вышел. И ещё до того, как Система развернула над этой штукой окошко, я ощутил в ней... крик. Тихий, незаметный для слуха при малейшей помехе, будь то разговор или собственные шаги, но в полной тишине гостевого крыла... Чёрный металл оружия кричал в агонии, и это был крик души. Живой души, что прямо сейчас горела в пытке огнём.

Первая мысль была о душе демона, которому принадлежало оружие и к которому явно было привязано на духовном уровне, тем более что нутром — своей сущностью — я чувствовал искажение души, её неполноценность, увечность, однако... Первый миг прошёл, и, приглядевшись своей главной силой, я понял, что **это** не может являться демоном. Я вообще не мог сказать, **чем** оно может являться, так как ещё никогда такого не чувствовал. Это и близко не было душой смертного, даже самого могучего, как дракон, не было оно и душой Бога. Что-то великое, огромное, но... убитое и искалеченное страшно. Будто

разорванное, разрезанное на части, как огромный торт на пирожке...

И пока под звуки слышимой только мной боли под треск фантомного пламени во мне только зарождалась догадка, глаза сфокусировались на голографическом окошке с сообщением Системы:

* * *

[Скипетр лорда Малканвэсту]

Класс: SS

Тип: Оружие

* * *

Личный боевой посох Лорда Бездны, выкованный в магическом пламени его личного Источника Бездны из зардароса — металлизированной крови погибшего мира — и закалённый осколком его души.

* * *

Эффект: Мана +15 000

Атака +450 (урон огнём и негативной энергией)

Сила любых атак огнём +100%

Контроль маны огненного спектра +40%

Контроль маны негативного спектра +25%

Сожжение заклинаний

* * *

Цена в системном магазине: 25 000 000 ОВ

* * *

Опять зардарос и... осколок души мира. Осколок, что всё ещё

был внутри и использовался демоном как батарейка, что выдаёт ему дополнительную ману.

Первым моим порывом было разрушить артефакт и освободить душу — хрен с ним, с потенциальным профитом от владения такой штукой. Ни один профит не стоит мучений ещё живой души. Вот только... не всё было так просто. Да, бытие «источником энергии» пытало осколок души, но в то же время поддерживало его стабильность. Тот самый момент, когда пыточный станок врос в суть, и без него эта самая суть расползётся просто духовной шелухой. Что-то такое грозило Сато на момент нашей встречи, однако маг по сравнению с тем, что сейчас пребывало в посохе демона, был здоров, румян и бодр.

— Прости, я не могу тебя спасти... — обратился я к искалеченной душе.

При всей моей силе и особенностях Аспекта Власти, я был не властен взять и исцелить варварски отрублённый от целого кусок духовной плоти, что ещё успели вдоволь поджарить на инфернальном масле. Даже с обычным смертным было бы сложно — мне пришлось бы буквально придумывать его с нуля, воплощать фантом моей фантазии поверх обрубка, причём с крайне малым шансом, что я полностью угадаю и воплощённый мной «боевой модуль», как называет это Система, будет хоть чуть-чуть похож на изначальную душу. Здесь же... я даже не мог взяться. Всех моих знаний и опыта, всей силы разума и близко не хватало даже на то, чтобы просто представить бытие Души Мира, да и силы, чтобы воплотить это представление, боюсь, не хватило бы и у сотни таких, как я.

— Всё, что я могу, это прекратить твои страдания ценой окончательной гибели либо... заменить пыточную камеру, — моё обращение послужило каналом для связи. Тонким, слабым, да и «собеседник» не только пребывал в препаскуднейшем состоянии, но и изначально «мыслил» совсем иными категориями. И всё же я смог передать ему свою мысль. Дать право выбрать.

— :EGLp3^T#(*^, — пришедший из глубин чёрного металла ответ не имел ничего общего с привычной мне речью или мыслеобразами, но донести своё желание жить и избавиться от боли смог.

— Да будет так, — эхом откликнулся я на решение,

которое... скорее всего, и сам бы принял. Ведь окончательная и полная гибель души — это действительно страшно.

И я сдавил посох, запуская процесс. Почти несокрушимый металл обратился прахом, что, поднявшись в воздух, стал оседать на моё доспехе. И искалеченная душа неизвестного мира была в нём.

Приживление.

Я внедрял материал оружия в каждый из элементов своего духовного снаряжения, как не раз уже это делал раньше с мифрилом и адамантитом, доступ к которым получил уже после улучшения всей брони кровавым орихалком. Размер скипетра Малканвэсту был слишком большим, чтобы поглотить его только двуручным мечом, пусть тот и мог сам увеличиваться в размерах, но... в том-то и дело, что мой «Гнев Мёртвого Мира» мог увеличиваться, временно переходя в неестественное для себя состояние, а оружие Малканвэсту было таким в естественных условиях. Младший лорд Бездны Ишаскарриалл когда-то откусил себе маленький кусочек зардароса из победных трофеев, создав из него себе S-ранговый меч, полноценный же лорд Бездны Малканвэсту присвоил куда больше, и хотя механизм поглощения артефактов оружием, что является продолжением моей души, имел определённые допущения по масштабам, они не были бесконечны. А между тем, чтобы не повредить осколок пытающейся в скипетре души, требовалось впитать весь объём её тюрьмы, не деля ту на куски. Потому выкованный в пламени Источника Бездны зардарос втекал не только в мой «Гнев Мёртвого Мира», но и во все остальные элементы «внешней духовной периферии», включая щит, полутораручный меч и кинжал, о коих я последнее время крайне редко вспоминаю.

Такое разделение артефакта не могло сохранить его изначальных свойств, по крайней мере, тех, что принципиально предназначены для оружия, и для всех прошлых моих опытов такое бы просто повысило прочность «сплава», без всяких дополнительных эффектов. Тем не менее одно дело — внедрять слиток мифрила в нагрудник, дабы улучшить его показатели прочности, а потом повторять процесс для остальных элементов брони, и совсем другое — распылять на整个 себя артефакт SS-ранга с заключённой в нём душой мира. Так что я займусь для этой души место «пыточного станка», разумеется, без

пыток и принудительного вытягивания силы. Эдакий протез-имплант... процентов на девяносто пять всего «тела». Возможно, со временем Дух Мира сможет восстановиться, однако на это, даже по самым оптимистичным подсчётом, уйдёт несколько тысяч лет — слишком паскудная энергия, слишком глубокие раны. Боюсь, за этот срок я одним фактом своего присутствия «перекую» этот осколок. И... в голову пришла странная мысль, что это похоже на создание Домена, только «неправильное», но... плевать. Да и дожить до такого момента ещё надо. Пока же я смотрел на свою броню, алые элементы которой теперь казались то ли магмой, то ли застывшим пламенем. Ну и Система поспешила меня порадовать:

[Внимание!]

[Применение Аспекта Власти Повелителя Душ на осколке души погибшего мира успешно завершено!
Метка Бездны удалена!]

[Целительное омовение осколка души погибшего мира в силе Света, Тьмы и Стихий успешно завершено!
Заражение демонической скверной остановлено!]

[Имплантация осколка души погибшего мира в ваше духовное тело успешно завершена!]

[Внимание!]

[Теперь вы находитесь в симбиотических отношениях с осколком души погибшего мира.]

[Получено наследие чувств и воли.]

[Статус существования повышен!]

В голове всплыли знания — подарок осколка души мира. Странного мира. Мира, что и так медленно умирал, демоны лишь добили его. Тем не менее эта медленная агония дала его обитателям стимул изощряться и выжимать максимум из доступного. Дало понимание, как смешать Магию, Веру, Чувства и Концепцию в единый, противоречивый и странный сплав. Сплав, что давал власть над реальностью в чём-то даже большую, чем Аспект Власти полноценного Владыки. И теперь... прямо сейчас... моя Магия и Аспект вплетались в Веру

пусть и осколка души, но осколка целого мира, и закалялись Ненавистью этого осколка к демонам.

[Получен титул «Палач Бездны».]

[Титул «Палач Бездны» увеличивает все ваши характеристики на 25 единиц.]

[Урон, наносимый вами любым существам и структурам, порождённым Бездной, повышен на 50%.]

[Все виды энергий Бездны и производных от них наносят вам на 50% меньше урона.]

[Доспех Покорителя Света изменён и улучшен в Доспех Палача Бездны.]

— Что же... я более чем согласен с такой ролью, — озвучиваю, прочитав сообщения. И, опустив взгляд вниз, касаюсь пальцами алого ромбовидного кристалла в центре груди, что испускал слабый ритмичный свет, в котором для меня звучало биение духовного сердца. Ещё болезненное, слабое, но уже успокоившееся после бешеного бега под пыточными инструментами садиста. Осколок души погибшего мира, имплантированный в моё духовное тело, пульсировал в такт биению сердца и, как и многие... очень многие до него, кого я вырвал из Бездны... жаждал мести.

* * *

[Доспех Палача Бездны]

Класс: SS +

Тип: Комплект экипировки (8/8)

* * *

Комплект псевдоматериальных артефактов, являющихся

продолжением души.

В воплощённом в материальную форму состоянии защищает

тело соответственно зачарованному и омытому Светом,

Тьмой и силой Стихий зардаросу —
металлизированной крови
погибшего мира.

* * *

Эффекты: Защита тела согласно прочности материала.

Снижение всего получаемого урона на 40%.

Увеличивает все характеристики владельца на 30 единиц.

Мана + 15 000.

Даёт иммунитет к вредоносным воздействиям
любого спектра магической энергии ниже Девятого
Круга.

Переход в духовное состояние по желанию
носителя.

* * *

Может быть улучшен путём поглощения магической
эссенции

из материального артефакта более высокого
качества.

Используемый в качестве донора артефакт в
процессе

разрушается. Одинаковые эффекты при улучшении
не суммируются — выбирается лучший.

Может восстанавливаться при повреждении за счёт
маны.

* * *

* * *

Имя: Вайтлиан

Титул: Палач Бездны
Раса: Спектральный дракон
Класс: Повелитель душ
Уровень: 139
Здоровье: [77860/77860] {x17}
Мана: [98810/98810] {x17} [+15000]

* * *

Сила: 458 [+21]
Ловкость: 458 [+21]
Живучесть: 458 [+21]
Восприятие: 458 [+21]
Магия: 493 [+23]

* * *

Снижение получаемого урона: 95%

* * *

Доступных очков характеристик: 0

* * *

Ячеек для сотворения слуг: 7444/19762

* * *

Вызванные окна Статуса и описания подтвердили, что я не ошибся в своих ощущениях — способности сжигать чужие заклинания и усиливать огонь не сохранились, но вот мана... [+15 000]... Неудивительно, что демоны так жаждут растерзать живые миры — трофеи, что добавляет тебе силы как дополнительный Источник Бездны, который при этом можно накрепко завязать на свою душу, так что даже при изгнании со своих владений и потере тела его не утратишь, это реально то, ради чего можно воевать и ждать тысячи лет.

Но об этом можно будет подумать и потом, пока же... стоит отдохнуть. Пусть процесс прошёл быстро и без проблем, однако моей сущности пришлось поднапрячься, и неплохо было бы теперь расслабиться и испытать что-то положительное и позитивное. И «огонёк присутствия» от моих девочек, что стремительно ко мне приближался, был очень к месту.

* * *

Один час тридцать две минуты — именно столько мне дали на то, чтобы развалиться в кресле-качалке на тенистом балконе с видом на Граничное море, потягивая свежий апельсиновый сок. А потом прямо с небес на меня налетело нечто радостно визжащее, позитивное и дово-о-о-ольное! Ну а рядом с этим нечто Гордо приземлилась моя Котя и всем видом показывала, как она не одобряет такого поведения. И тоже хочет на ручки, как эти две наглые мерзавки и простодушная волкодевочка в довесок, да. «Пришлось» Превозмогать и подхватывать ишку. И целовать. И утыкаться носом в пушистое ушко, шепча, как соскучился. И тискать. Всех тискать! И наслаждаться их улыбками и смехом. И... в общем, пожалуй, именно в этот момент я осознал, что вот оно, всё — я вернулся домой. И это было великолепно.

Следующую неделю никто нас не видел... Я, конечно, немного утрирую, но именно что немного. Девочки соскучились по мне не меньше, чем я по ним, так что были у нас и разговоры о том, как они тут и как я там, и полные нежности и страсти ночи. И дни. А потом опять ночи. Я понимал, что это было не совсем корректно по отношению к Мелиссе, чьим гостеприимством мы немного злоупотребили, да и с Каэдэ и её командой тоже как-то неловко получается, но... с другой стороны, а чего нам стесняться? Все, кому надо, и так знают всё, что надо. Но как бы ни не хотелось возвращаться к рабочим будням, делать это всё-таки было нужно. В «рабочих буднях» же первым делом значилось разобраться, что в мире творится и, соответственно, не нужна ли где группа зачистки?

Выяснил. Данжи были, но ничего действительно серьёзного, с таким можно было справиться и местными силами, не говоря уж о моих призраках. Куда больше Мелиссы напрягали имперцы и местные аристо — Тёмные Времена закончились слишком

быстро, и она банально не успела «дожать» своих визави и поставить в стойло. Это, в свою очередь, могло вылиться в то, что вместо кошерного самодержавия у нас тут может случиться венецианский бардак с выборными «дожами», которых мало-мальски серьёзные люди в случае необходимости пошлют нахрен, не задумываясь. Но не жаловаться же на то, что некий паладин слишком быстро и слишком качественно всех спас? А вот слухи о том, что некийуважаемый паладин неравнодушен к Шадар и симпатизирует её жрицам — это можно, это правильно! Тем более когда означенный паладин появляется прямо на алтаре Тёмной Госпожи в виде весьма однозначном. Ага, и это после прошлых слухов, да... В общем, сдаётся мне, одна хитропопая лисичка на полную использовала подвернувшуюся возможность. И надо будет потом ей за это намять хвостик. И ушки. В остальном же — я был не в претензии.

В таком ключе прошел ещё месяц. Я отдохнул со своими избранницами, порой болтал с Каэдэ и Героинями, перешучивался с Мелиссой или «зажимал в тёмном уголке» любительницу этих самых тёмных уголков. Разумеется, не обходилось и без «работы», но... это было как-то слишком просто.

В том смысле, что все старые, многоярусные и отожравшиеся в первые месяцы Тёмных Времён данжи уже выбили — где мы с девчонками, где Каэдэ со своей группой, где остальные Призванные Герои, а где и местные ребята из сильнейших. Они ведь все тоже не дебилы и не заскриптованные персонажи игры — они между собой кооперировались с первого дня, в частности, проводя тот поисковый ритуал совместными усилиями нескольких государств, да и на передовую выдвинулись, пока Герои входят в силу, не только на континенте Миргадор. Мы даже и не пересекались-то первые месяцы именно потому, что ребята были заняты Подземельями куда более сложными, чем наши обычные тех дней в один-три яруса. А потом ко всеобщему веселью ещё моя армия бессмертных призраков подключилась, бросаясь в самые горячие точки при поддержке координаторов из эльфийских государств. В итоге всё действительно сложное к моменту моего штурма главного данжа по миру выкорчевали, а всё новое, при тотальной мобилизации и высвобождении

элитных сил, редко дорастало до четырёх этажей. А четыре этажа в нынешнем состоянии я мог зачистить, просто сделав шаг за кромку голубого диска энергии на входе, после чего моё Духовное Давление в один тик уничтожало всех до самого нижнего яруса, я даже кристалл Сердца Подземелья мог раздавить, просто сконцентрировав на нём своё внимание и поток энергии.

Таким образом, после третьей итерации подобного рода «подвига» я понял, что делаю банальную глупость, и сделал то, с чего стоило начать. Я спустился на нижний этаж очередного более-менее крупного Подземелья, расплескал по стене охранявшего Сердце Подземелья Каннибала Бездны и положил руку на парящий в воздухе алый кристалл.

Восприятие затопили сотни похожих, как две капли воды, и в то же время уникальных оттенков энергии. Зародыш Осквернения нёс в себе отпечатки всех Лордов Бездны, что соблаговолили скинуться по капельке крови на порождение таких вот «семян», которые должны пройти Сеть Медуса и укорениться в мире. И хотя ни одна из тварей Бездны даже не подумала давать на общее дело больше, чем остальные, их кровь при равном количестве вложенного объёма всё равно оставалась очень разной по качеству и той **силе**, что содержала в себе. Теперь я всё это отчётливо чувствовал, осязал, как разницу между холодным и горячим. И всё же... пусть я и мог уже сам открыть проход в Безду, а также выбрать метку, на которую идти, я пока ещё не опьянел от собственной силы и не уверился в непобедимости. Быть может, я и быстро учусь, допустим даже, что мне уже доступно освоить любое заклинание с первого взгляда на его исполнение, но смерть... ей ведь достаточно и одной ошибки. Потому вместо самостоятельного распутывания клубка и формирования прокола я привычно направил нужное намерение Системе. Её алгоритмы были надёжны и проверены, а мне не перед кем было выпендриваться. Мне нужен был слабый Лорд Бездны, Домен которого будет подальше от сильнейших, чтобы не успели прибыть на помощь, а там... дойдём и до красоты скотобойни, которую эти твари заслуживают.

И вот пространство раскальвается — и я вновь ступаю на смердящие болью и страданиями плиты из застывшей крови, что трескаются под моими ногами в странном тронном зале

очередного замка местечкового царька Ада, оформленного как тенистый сад из гигантских древоподобных грибов, а впереди тот, на чью личную вонь я и пришёл. Но... ничего не меняется. Демоны гибнут тысячами за считанные мгновения, всей лишь разницы, что, кроме одного Духовного Давления, я призываю армию бессмертных духов и подпитываю их своей силой. И только хозяин этого места живёт дольше, но даже он не может дать боя, когда его стаптыает и насаживает на бивни Древний Зверобог, а четыре исполинских дракона рвут на части под безумный хохот японского архимага, поливающего тварь ледяной шрапнелью, каждый осколок льда в которой сопоставим с заклинанием Восьмого Круга.

А дальше прорыв к тюрьме, освобождение душ, новые рекруты и захват Источника, чтобы взорвать и этот участок Бездны. Бойня, что прошла неприлично просто и быстро. Никто не успел вмешаться, никто не успел задержать. Я даже взял трофеи — множество оружия из редчайших металлов, что собрали мои солдаты, хитин Лорда, оценённый Системой как великолепный материал для доспехов и артефактов, кристаллы маны, четыре уровня, наконец. И... Это было приятно. Прекрасно. Замечательно. Ровно до... одного ма-а-аленького момента...

— Что-что? — моргнул я, выпадая из неги, пока Шива сделала мне массаж. — Повтори!

— Скорость появления Врат вновь возрастает! Более того, она выше, чем была при наличии Лорда Бездны в его Конгломерате! — повторила Шадар, что вломилась прямо к нам в баню.

В её голосе не сквозило паники или страха, но... напряжённость, назовём это так, можно было ощутить физически.

— Чего?! — в один голос «возмутились» близняшки, одна из которых разминала спинку Нэроко, а вторая только что вовсю хулиганила с Рёко, под видом массажа всячески домогаясь до её хвостика и тех мягких полушарий, что чуть ниже, чем заставляла лучницу активно фыркать и взывать ко мне о помощи. Правда, скорее, чтобы я сам же её и полапал, но это детали.

— Говорю — после уничтожения главного Подземелья скорость роста новых резко уменьшилась, но, оказалось, не до

конца, — без намёка на игривость сообщила алоглазая лисодевочка. — Благодаря вашей помощи все старые и сильнейшие нарывы были устраниены, так что таких сильных очагов распространения сейчас нет, и первое время казалось, что всё действительно кончилось, но мы ошиблись. В глобальном плане Подземелья всё ещё возникают ненормально часто и развиваются слишком быстро.

— Насколько? — присела на своей лежанке Нэроко.

— Примерно как должны в начале Тёмных Времён, когда в мире только один полноценный Лорд Демонов, но... — Шадар качнула ушками, — всё-таки чуть быстрее. Как будто в мире особо сильный Лорд Демонов, хотя ещё и не настоящий Король Демонов.

— Вот же...

Да уж, осознание того, что «ещё ничего не кончилось», когда ты уже начинал праздновать победу, — это самое мерзкое, что может случиться. А если понимать, что стоит за словами «скорость появления Врат возрастает»...

Сердце тревожно ёкнуло. В памяти всплыли слова того Младшего Лорда. Ублюдок, видимо, что-то знал или что-то понял. Но вот что?

— Возможно, демоны смогли придумать какой-то новый трюк, — поджала губы Богиня Тьмы. — Мы собираем Совет в Главном Храме Пантеона... и ты туда приглашён, — посмотрела она мне ровно в глаза.

— Понял, буду, — кивнул я, тоже поднимаясь. Что же, видимо, передышка окончена. Рановато мы расслабились. Э-э-эх... ненавижу демонов.

Чуть позже.

— Краси-и-иво... — протянула Адэль, крутя головой по сторонам.

— Да... — согласилась Каэдэ. — Эта площадь действительно впечатляет. Помню, я даже потеряла дар речи, когда нас только призвали и мы первый раз вышли на улицу. Хотя в нашем родном мире есть здания гораздо выше.

— Я читала, что Империя ежегодно тратит больше тысячи золотых энериалов на поддержание этой площади и дворцов на

ней в идеальном состоянии... И это при том, что тут всё ещё и зачаровано на долговечность и чистоту, — негромко сообщила Нэроко, сверкнув голубым светом из глаз.

— Это же лицо страны, конечно, они будут стараться, — улыбнулась в ответ Инаба Юко.

— Угу, у нас тоже очень серьёзно к такому относятся, — поддержала её Токива Азуми.

— И всё равно, на том дворце такая резьба... — Эдель кивнула на помпезное здание, отдалённо напоминающее воплощение японского замка, который деревянный такой, с треугольными крышами, но в сером граните и с какими-то... даже не знаю... ривендельскими мотивами, если вспоминать фильмы Питера Джексона. — Сложно поверить, что это сделали люди, — продолжила старшая из эльфиек.

— Работа Курциуса Вэйбарона, — сухо прокомментировал Сато. — Это величайший художник и маг-архитектор Империи, живший где-то две с половиной тысячи лет назад. Мой наставник после призыва, Деметриус Дацкарэ, был учеником его ученика. Жизнь распорядилась так, что боевая магия стала ему куда ближе искусства художника, но родоначальника своей школы он до седых волос вспоминал с огромным почтением.

— А нам такого не рассказывали, — удивилась Каэдэ. — Это строение называли просто Дворцом Имперской Гвардии.

— Неудивительно, — пожал плечами Герой прошлого поколения. — Уже в мою молодость Курциуса мало кто помнил, хотя он немало дворцов построил в Империи, а тут ещё тысяча лет, — маг вздохнул. — Память людей коротка.

— И это печально, — тоже вздохнула молодая мечница. — Немного даже страшно гадать, будут ли помнить наши имена через пару тысяч лет, — она окинула взглядом нашу делегацию из шоколадных вертихвосток, кшарианок и одной скромной рабыни-степнячки, к которым прилагались её подруги, один дракон-паладин и призрачный архимаг из прошлого призыва.

Вообще, я не очень понимал, как в компанию затесалась Каэдэ с подругами, но она этого достигла, а Сато просто телепортировал всех желающих. Впрочем, некоторый обоснуй присутвию у девчонок был — Шадар предупредила, что на собрание Богов посторонних вряд ли пустят, в связи с чем японские красавицы взялись показать столицу Империи моим девочкам, никто из которых тут никогда не бывал.

— Если тебя утешит, имена всех Призванных Героев прошлого обязательно заносятся в архивы родословных каждой из династий Верховных лордов, и их потомки тоже отслеживаются. Также записи есть во всех главных храмах, и их поминают на торжественных службах по случаю каждого столетия с окончания Тёмных Времён, — поделился прозрачный архимаг.

— Это радует, — немного скованно улыбнулась с подругами Юко.

— Лорд Вайтлиан, рад вновь видеть вас! — отвлёк нас от разговора мой старый знакомец — Верховный лорд Варальд Джейконен, владелец Дитоура и глава династии Джейкон. Он же — первый сильный мира сего, с кем у меня случилась личная встреча.

И да, увидев нас поднимающимися по ступеням Главного Храма Пантеона, он поспешил навстречу, всей мимикой делая вид, что это не мы от него сбежали, а всё так и было задумано...

— Лорд Джейконен, — кивнул я мужчине, который у храма был далеко не один. В смысле, у величественного комплекса из белого мрамора, что являл собой нечто среднее между католическим собором и античным дворцом, толкалось множество людей самого благородного и богатого вида. Кто-то приобретал святую воду у работающих тут же священников, кто-то получал благословения, кто-то оживлённо общался друг с другом, но никто не производил впечатление праздно шатающегося зеваки. — Не ожидал встретить вас здесь... — честно признаюсь в своих мыслях.

— Мы прибыли в столицу на Призыв Императора. Впрочем, сейчас это уже не так актуально, вашими стараниями. Кстати, Ксенна тоже здесь и хотела бы лично поблагодарить Героя... Ох, простите! Неужели я удостоен чести лицезреть леди Хино, Инаба и Токива?! — наконец заметил он в компании кучки прелестных девушек, что шли рядом, трёх конкретных.

— Да, вы правы, это мы, — сразу посмурнела Каэдэ, натянув на лицо максимально отстранённое и деловое выражение.

— Позволено ли мне будет поинтересоваться, что привело столь блестательную компанию в Мерингольд? — добавив в голос дополнительной учтивости, продолжил навязывать общение с собой Верховный лорд.

— Меня пригласили на совет. Он проходит в Центральном Храме, а тот находится здесь, — честно ответил я.

— Совет? — удивился аристократ. — Я ничего о нём не слышал... Да ещё и в Центральном Храме... Необычное место...

— В этом нет ничего удивительного, — вмешался в наш разговор мощного телосложения старик, решительно направившийся нам навстречу от ворот храма.

— Первожрец Лорик! — выдохнул Варальд, сгибаясь в поклоне.

— Лорд Вайтлиан, — в свою очередь, поклонился мне мужчина. — Благословенные Героини, — внимания удостоились и девушки. — Для нас честь принимать у себя сына Латара и огромная радость видеть живыми и невредимыми чистые сердца, что пришли нам на помощь в этот тёплый час, — э-э-э, в какой момент я стал сыном Бога Света?! Впрочем, пофиг! Да и лицо аристократа вытянулось... Кхм... Всё ещё пофиг.

— Приветствую вас, первожрец, — обозначил поклон и я, под эхо схожих ответов со стороны девчонок.

— Всё готово к приёму, — продолжил старик. — Однако, при всём моём почтении, приглашены только вы, и даже леди Героиням не стоит присутствовать. Простите меня за эту грубость, — Каэдэ с подругами отвесили ещё один, более низкий поклон, — но это не мое решение — я лишь слуга, доносящий чужие речи. Но не беспокойтесь, мы окажем лучший из возможных приёмов и постараемся исполнить любое пожелание.

— Ум-м... то есть нам можно будет в библиотеку? — Нэроко оставалась Нэроко. Правда, сейчас её всем видом поддерживали и Юко с Азуми. Последние, по идеи, и так имели туда доступ, но не поддержать «уважаемую наставницу» не могли.

— Разумеется, — прикрыл глаза священник, — мои помощники вас проводят. Лорд Вайтлиан, прошу за мной...

Попрощавшись с девчатами и кивнув обтекающему от событий, которым стал свидетелем, Верховному лорду, я проследовал в помпезное строение, в основном зале которого обнаружились статуи десятка мужчин и женщин различной комплекции в различных позах. Монумента Шадар тут не имелось, ибо Храм посвящался Богам Светлым и Нейтральным,

а не Тёмным, но по такому делу, как я знал, присутствовать будут все.

Сопроводивший меня Лорик далее «прихожей» идти отказался, мотивируя тем, что его не приглашали, а потому в сам Зал пройти сейчас он не имеет права. Там я, собственно, и лицезрел упомянутые ранее статуи. Что же, они были почти как живые, неизвестный скульптор умудрился передать не только черты лица, но и придать камню ощущение «мягкости», изображая ту же ткань. В общем, довольно красиво.

— А вот и ты! — произнёс знакомый голос, а моя рука подверглась бесцеремонному «хват». — Как раз вовремя! Остальные вот-вот подтянутся. Пойдём, я познакомлю тебя с моими родственниками! — появившаяся из теней лисодевочка, захватив мою руку, повела дальше, вглубь помещения, где уже возник идеально круглый стол, заставленный разного рода закусками и напитками. Правда, сначала мне подарили поцелуй и чутка потёрлись очаровательным носиком, довольно махая пушистым хвостом. Но это детали!

— Я говорил, что ты мастерски умеешь появляться так, чтобы тебя было невероятно приятно видеть? — улыбнулся я шебутной Богине, получая в ответ довольный смешок.

Меж тем места за столом «занимались», когда в них оказывался тот или иной представитель божественной братии.

Вот знакомый старик потянулся наполнить чашку чаем. Вот рядом с ним рыжий мужчина, иссечённый шрамами, наливал себе кроваво-красное вино под недовольно-насупленным взглядом симпатичной девушки с эльфийскими ушами и зелёными волосами, а также под понимающей ухмылкой откровенного головореза, сидящего рядом с ней. На всё это с невозмутимым видом смотрела Аисса, подле которой восседал мужчина лет тридцати на вид, облачённый в странные серебристо-золотые доспехи, словно источающие Свет. Была ещё парочка индивидуумов, вроде существа неопределённого пола, что был «вооружён» монструозными очками и что-то правил в не менее монструозно выглядящей папке, на которого со священным трепетом взирал низенький и пухловатый мужичок с добродушным лицом и небольшой бородкой. У того на поясе висели «походные» весы и объёмный тугой кошелёк. На который, в свою очередь, поглядывал худощавый парнишка в слегка потрёпанном плаще, прячущий лицо и вообще

старающийся не сильно привлекать к себе внимание.

— Итак, — подвела меня к столу Шадар, — позволь представить тебе мою семью! С Меди ты уже знаком! — девушка помахала лапкой старику, отчего тот улыбнулся в бороду. — Как и с Аиссой, — это уже звучало не так вдохновленно, а когда Богиня Смерти приветливо улыбнулась, окружающий народ как-то напрягся и даже начал поглядывать на меня с сочувствием! И чего они все её так боятся — вполне себе милая и добрая особа... — А это — мой братец Лоти!

— Шадар... сколько раз я просил не сокращать моё имя? — устало вздохнул мужчина в сияющих латах. — И мое имя Латар, через «А», а не «О».

— Как скажешь, Лати! Что угодно для моего серьёзного братика! — просияла ангельски невинной и в то же время до чёртиков проказливой улыбкой алоокая лисодевочка.

— Эх... — устало прикрыв глаза, явно смирился Бог Света. — Вайтлиан, — поднял он взгляд ко мне, — рад наконец-то встретиться лично. Отрадно видеть, что и в иных мирах Доблесть и Честь сильны, а Воины Света продолжают оставаться образцом этих добродетелей.

— Ага, конечно! — покивала Шадар. — Всё именно так! Паладины — лучшие! — и радостные махания хвостиком...

— (>_>)... — Бог Света с подозрением косился на свою сестру, пытаясь понять: она над ним издевается, что-то задумала или просто изволила источать позитив?

— У кого-то реализовался комплекс братика, — рассмеялась золотоволосая девушка в розовом воздушном платье. — Впрочем, я рада, что ты наконец-то нашла того, кто пришёлся тебе по сердцу! Благословляю вас!

— А это — Серен, — вздохнула лисичка, — Богиня Любви, как ты уже мог понять.

— И она выдала твои чувства, хе-хе, — усмехнулся лощёный хлыщ. С одной стороны, он казался крайне приятным и надёжным малым, но что-то внутри меня орало, что доверять ему будет очень, очень опрометчивым поступком.

— Малглор — Бог Обмана, предательства и всего такого, — закатила глаза Шадар. — Постоянно пытается украсть у меня Интригу и Каверзы! — прозвучало как фырканье на жалкие потуги ничтожной челяди, что недостойна внимания Великой Её.

— О Великая Тёмная Госпожа, вы больно раните меня в самое сердце! А ведь я всего лишь желаю облегчить ваши хлопоты и снять с плеч тяжкий груз работы! — патетично заверил хлыщ, получив в ответ снисходительное закатывание глазок и пренебрежительный мах лапкой. — Приятно познакомиться, Вайтлиан! — ничуть не стушевался Бог, переключившись на меня. — Ох, при взгляде на тебя меня прямо пробирает! Понятно, что нашла в тебе наша лисичка! Но... — он подмигнул, — уважаю! И молчу!

— Как интересно... — протянула Богиня Любви, спровоцировав новые фырки от Шадар, на тему «да кому вы верите?!», что только увеличило число любопытных взглядов, только уже на неё саму.

Так или иначе, далее я свёл знакомство с Богами Войны, Убийства, Справедливости, Долга, Бюрократии (бррр), Богиней Жизни, дамой, отвечающей за Судьбу... всего получилось почти два десятка разумных. И это именно Боги Среднего и Высшего уровней. Младшие божества (за исключением Кратоса, что выступал кем-то вроде Божественного Секретаря) на Совет не допускались.

— В общем, — когда все познакомились и мне предложили место за столом, начал Латар, — очевидно, что демоны нашли ещё какой-то путь в наш мир. И на этот раз он не связан с Лордом Демонов. Медус, появилась ли у тебя новая информация?

— Увы, — вздохнул старик. — Сеть просто трещит, словно в ней ломится Король Демонов, но я не могу понять, где причина этих нагрузок. Никакого демонического присутствия за рамками того, что проникает обычным для демонов путём, просто... теперь проникать им получается много проще, благодаря тому, что моя Сеть перегружена сторонним воздействием.

— Неужели Повелитель Магии не может найти причину этого? — вскинул бровь Бог Обмана. — Раньше у тебя с этим не возникало проблем.

— Я не молодею, Малглор, — устало ответил Медус, — а каждое новое вторжение отличается от предыдущего. Демоны учатся, учитывают опыт прошлых неудач и выкидывают что-то новое. Но в этот раз... я вообще не ощущаю и малейшего следа Бездны, понимаете? Нет воздействия. А Сеть трещит так,

словно в мире присутствует полноценный Лорд Бездны, и не из слабых. Ну или кто-то из нас спустился с Небес и бьёт демонов в полную силу, ничуть не сдерживаясь, — на этом моменте все дружно покосились на мою лисодевочку.

— Эй-эй! То, что я люблю весьма... вольготно трактовать правила и ограничения, ещё не значит, что я дура, чтобы «давить» на реальность со всей силы! Это у нас Аисса, коль из себя выйдет, начинает мироздание шатать! — обвинительно потыкала пальчиком в обладательницу фиолетовых волос и глаз Богиня Тьмы.

— Нет, — спокойно ответила Богиня Смерти. — Я признаю, что склонна срываться, но я даже малых аватаров для осуществления своей кары не посыла с начала вторжения. К тому же у меня сейчас много работы. Вайтлиан освободил много душ из Бездны, но не все из них можно отправлять в ваши Царства, и мне нужно о них позаботиться.

— Вайт... — повернулся ко мне Медус... — Работа с душами... и... — глаза Бога расширились, и по помещению резко растеклось присутствие, будто умножившее силу старика, после чего... меня коснулся Аспект. Сама суть Повелителя Магии всмотрелась в меня, пронзая взглядом на всю глубину.

— Эй, Меди, какого демона?! — возмутилась Шадар, вздыбив шёрстку.

— Ох, старый я дурак, ну конечно же! — схватился за голову Бог Магии, прекращая изучать мою природу.

— Так, — нахмурился Тулраз, — я — дитя войны, потому говори медленно, чётко и два раза!

— Да-да, сейчас, — старик сгрёб со стола графин с вином и, никого не стесняясь, натурально присосался к горлышку. И такое поведение такой сущности мне не нравилось. Сильно.

— Ну! — поторопил его Бог Обмана. — Не томи!

— В общем, — утерев усы, начал Медус, — вы же помните условия моей Сети?

— Боюсь, ты много просишь, — ответил Тириус. — Здесь все владеют магией, бесспорно. И кто-то в чём-то малом даже будет лучше и искуснее тебя, но помнить все условия Сети, что сотворил владыка магии, нам не дано.

— Да, верно... Как же объяснить? — моргнул старик. — Я строил Сеть от демонов, но положил в основу принцип противодействия духовным сущностям вообще!

«Твою ма-а-а-ать», — звучало у меня в мыслях. Пусть я был паладином, но не дураком. И... пазл сложился. Тот ублюдок, который младший лорд Бездны, чуял мою духовную природу и, видимо, как-тоглядел и «неместное» происхождение, при этом, очевидно, знал об особенностях защиты мира. Потому и радовался.

— Ближе к делу! — попросил местный Арес, который Тулраз.

— Вайтлиан — не просто смертный! Его могущество, способности, наличие Аспекта Власти над душами умерших! Очевидно, что он уже не «полу» Бог, даже если был им изначально. И он не из этого мира, — начал объяснять Бог Магии.

— Погодь-погодь! — аж вскочила Шадар. — Ты это на что намекаешь, старый? Что спаситель мира является причиной продолжения Тёмных Времен? Ты в своём уме?! Мы же все его чувствуем! В нём нет Бездны или иного демонического влияния! Да он их покрошил за год больше, чем мы все, вместе взятые, за тот случай с расколом континента!

— Ты чем меня слушала, девчонка? — взбеленился в ответ Бог Магии. — Когда я настраивал Сеть, у меня не было чёткого спектра Бездны и инструментов против неё! Потому я был вынужден выставить просто «защиту от чужаков»! Причём настолько грубую, что и нам для нормальной её работы за пределами храмов часто воплощаться нельзя стало!

— Герои — тоже чужаки, но у них таких проблем нет! — продолжила наседать Богиня Тьмы.

— Герои — смертные! А к нам явился Бог Драконов! — не выдержал Медус, переходя на крик. — Ну, знаешь, драконов! Тех самых надменных рептилий, которые были первыми хозяевами мира и жили в нём до появления большинства из нас! Тех, которые, даже будучи смертными, могут нас загнать обратно на План, если поднапрягутся! А тут их Бог! Да я вообще не верил, что такое существует!

— Кхм... — привлёк я внимание спорщиков, — прошу прощения, но... это настолько важно? — ответ я уже знал, как и то, к чему идёт дело. И пусть мне было приятно, что Шадар реально уже чуть ли не броситься на своих была готова, но междуусобицы божественного уровня нам сейчас точно было не нужно. К тому же от моего внимания не ускользнуло, как

переглянулись «Вор», «Обманщик» и «Убийца».

— Важно, — устало вздохнул Медус. — Один факт твоего присутствия буквально разрывает мою защиту. Вернее, она пытается тебе противостоять, тем самым оттягивая ресурсы и «внимание» от остальных сегментов, считая тебя наибольшей угрозой.

— Что автоматически сильно облегчает демонам задачу по проникновению и развёртыванию Зародышей Осквернения, — тихо и задумчиво продолжила Богиня Смерти.

— Ну так откалибруй свою Сеть! — надулась Шадар. — Внеси Вайтлиана в список исключений!

— Если бы это было так просто, — закрыл глаза Божественный Маг. — В теории... я могу поменять конфигурацию. Я многое придумал за эти годы. Можно создать новую структуру — лучше, совершеннее... Вот только... для этого мне нужно будет полностью пересобрать Сеть.

— И? — вскинула бровь лисодевушка.

— И в это время защиты у мира не будет вообще, кроме естественной. А это значит, что демоны просто откроют порталы, как в первый раз. Никаких Подземелий, никакого накопления сил и войны по правилам — на нас просто хлынет полноценное вторжение с явлением Короля Демонов, а то и не одного. И оно будет в разы сильнее, чем в первый раз, ведь тогда вторгался один Король со своей армией и вассалами, а сейчас в мир рвутся уже десятки ему подобных — это ясно видно по Зародышам Осквернения, в которых с каждым тысячелетием всё больше меток. И даже если мы их изгоним, даже если отобьёмся и я успею возвести Сеть, мир просто не выдержит такой Войны Сил, в лучшем случае вернувшись в первозданное состояние горящей тверди, но это будет концом для всего живого.

— Проклятье! Ну ты же умный! Старик, ты же — гений! Придумай что-нибудь! — почти в отчаянии крикнула Шадар.

— Прости, — он отвёл глаза, — пусть я и Бог, но я не всесилен...

— А... что, если, ну... сделать Вайтлиана одним из нас? Это может помочь? — робко спросила зеленоволосая «эльфийка».

— Точно! — обрадовалась лисодевушка. — Вайтлиан более чем заслужил войти в Пантеон! Я готова признать его своим мужем и разделить Сумеречные Сады!

— Ыть... — выдохнул Торговец, а Богиня Любви лишь улыбнулась и посмотрела на мою лисичку добрым понимающим взглядом.

— Хм... — задумался Бог Магии. — В теории... Но даже так... с активной Сетью... — он глубоко задумался, погрузив храм в тишину на несколько минут. — Это будет очень сложно. Нам придётся обойти влияние моей Сети и вознести его совместными усилиями, один я никак не справлюсь, нужно участие всех.

— Я согласен, — кивнул Латар.

— Я тоже, видеть столь достойного воителя в наших рядах — это правильно! — кивнул Тулраз.

— Да. И я тоже могу поделиться частью полномочий. Уже готовый Лекарь Душ — это намного лучше, чем брать помощников из смертных, — кивая сама себе, серьёзно сообщила Аисса.

— Я правильно понял, что мы собираемся обмануть мироздание и парочку законов бытия? — с нездоровым энтузиазмом в глазах усмехнулся Малглор. — Я в деле!

— Что же, это много лучше, чем пытаться тихонько зарезать того, кто завалил нескольких демон-lordов, — нехотя согласились Бэйз и Шарксил.

— Вы... — злобно зыркнула на тёмных Шадар, явно обещая им «разъяснятельные беседы» на тему покушений на героев. Хотя, вынужден был признать, с точки зрения тёмного божества, ликвидировать источник проблем для мира — самый простой и естественный вариант, а если при этом получится ещё и какой профит для себя урвать, то тем более.

— Что же, — пробормотал Медус, обведя взглядом остальных Богов, тоже выразивших согласие, — попробуем...

И они попробовали. Я оказался в круге из обитателей Пантеона, включая вызванных по такому случаю и Младших Богов. Воздух звенел от мощи, а Система ожесточённо анализировала творящееся и восторженно пищала об изучении новых концепций и принципов. Вот только...

[Внимание!]

[Обнаружена попытка подключения к высокоэнергетическому плану бытия.]

[Ваша Сущность Повелителя концептуально не подходит для данного вида подключения.]

И что делать?!

[Получено задание — «Уничтожение Домена Небес».]

[Цель: Уничтожить Источники, являющиеся сердцами Божественных Царств в Домене Небес данного мира.]

[Награда № 1: Очки характеристик +10 за каждый Источник.]

[Награда № 2: Полное восстановление за каждый Источник.]

[Штраф за провал: Вы будете убиты Богами.]

[Внимание!]

[Возможно альтернативное задание — «Захват Домена»!]

[Цель: Подчинить Источники, являющиеся сердцами Божественных Царств в Домене Небес.]

[Награда № 1: Все характеристики + 150...]

[Награда № 2: Количество маны + 300000.]

[Награда № 3: Личная армия ангелов.....]

[Штраф № 1: Уничтожение прежних планарных сущностей.]

[Штраф № 2: Необратимое искажение сущности.....]

[Штраф № 3: Привязка к Плану Небес.....]

[Внимание!]

[Выполнять альтернативное задание не рекомендуется!]

Да иди ты нахуй с такими предложениями! — чуть не орнул в голос я. Ибо когда тебе это людоедское творение предлагает уничтожить демонический План или захватить его (пусть это и не рекомендовалось) — это ещё нормально и воспринимается

более-менее, но когда она, по сути, предлагает сделать то же самое с нормальными люд... кхм, существами, более того, тем самым ещё и похерив защиту мира от демонов... — Да, я помню, что в твоих «критериях отбора» был пункттик на тему отсутствия пиетета перед Богами, но...

[Задача Системы — помочь вашему развитию.]

Когда разовьюсь достаточно, я тебя перепрограммирую! — искреннее отвечаю на непоколебимый покерфейс этой механической сволочи, что был выдан на все мои претензии. — Честное слово, пусть лучше будет та пресловутая тупая «ехидная» версия, чем вот это вот! А ещё лучше — поставить больше ограничений, чтобы, например, могла только копировать и улучшать то, что уже есть в мире, а не вот это вот всё!

— Не получилось, — устало опустил руки Медус.

— Ну почему?! — едва ли не за шкирку принялась трясти старика лисодевушка.

— Потому, что я **слишком** чуждый, — невесело улыбнулся я, прекрасно и действительно до донышка поняв концепт иной архитектуры сущности в момент вердикта Системы. — Ваши Небеса просто не принимают меня, а если попробовать продавить силой, то это убьёт вас.

— Мы... мы что-нибудь придумаем! — Шадар опустила ушки.

— Мы оба знаем, что вариантов у меня ровно два, — я вновь усмехнулся. Осознание этого давило на плечи тяжёлой горой.

— Герой сделал своё дело, герой должен уходить.

— Нет! Ну почему всё должно заканчиваться так?! — в меня вцепились и уtkнулись носиком. Ткань поддоспешника, в котором я пришёл на встречу, стала намокать...

— ... — Латар и Тулраз склонили головы. Они поняли, что я хотел сделать, и отдавали должное «чести». Хотя, как по мне, тут не было никакой чести или жертвы. Просто... так складываются обстоятельства. К тому же... у меня остались ещё некоторые незаконченные дела... и пара запасных планов, что сейчас судорожно рождались в моей голове.

— Предлагаю всем успокоиться! — одёрнул окружающих

Бог Магии. — Я понимаю, что вы, паладины, не против пожертвовать собой ради великой цели, но мне откровенно больно видеть малышку Шади в таком состоянии и то, как умирает такой потенциал.

— Меди, ты что-то придумал? — оторвавшись от меня, с надеждой посмотрела на старика лисичка.

— Да... как я говорил, я не могу снять для калибровки Сеть сейчас. Однако... если Вайтлиан на некоторое время покинет этот мир, а мы с его спутниками и Героями добьём Подземелья, то можно будет провести ритуал, временно отрезающий наш мир от остального мироздания, в том числе и от Бездны. Это будет сложно и потребует напряжения сил всех Богов, но так я смогу безболезненно снять Сеть и внести изменения.

— Ух! Старик, ты — лучший! — там были «прыг» и «хвать». И довольноное урчание.

— Ну, полно, — неловко погладил Бог Магии Богиню Тьмы по голове.

— Так сколько это займёт времени? — поинтересовался Кратос. — Мы должны всё учесть, рассчитать и составить прогноз. Сами понимаете, что если почтенный Вайтлиан попытается вернуться слишком рано, то мы в прямом смысле слова сорвёмся в Бездну, а если слишком поздно, то мало того, что калибровать Сеть под него без него будет сложно, так и госпожа Шадар нас, прошу прощения, с потрохами сожрёт!

— Сложно сказать. Не меньше пары лет точно, но не больше сорока...

— Сорока?! — возмутилась лисодевочка. — А быстрее никак?

— Я назвал максимальный срок! — возмутился маг. — При самом неблагополучном варианте! Но тут уже не от меня зависит, а от активности Бездны. Если демоны будут продолжать рваться в наш мир с такой же интенсивностью, то быстрее, чем за сорок лет, я калибровку не сделаю, поскольку большая часть моих сил и внимания будет уходить на отражение их проникновения без поддержки Сети вместе с вами.

— Прости, — повернулся ко мне Тириус, — это совсем не то, чего ты заслуживаешь за то, что совершил, но это всё, что мы можем предложить.

— Не стоит, — я покачал головой, — я вижу, что вы

предложили максимум, хотя могли просто попробовать меня вышвырнуть или убить, как та парочка, — указываю взглядом на Богов Убийств, Раздора и Жестокости. Обвинённые в ответ только развели руками. Попытка не было, а мысли и планы к делу не пришёл, тем более если такова их суть.

— Ну... Даже если сорок лет... — задумалась Богиня Любви.

— Ты можешь провести их вместе со своими избранницами в своём прошлом мире.

— Точно! — покивала Шадар. — Не скажу, чтобы я была в восторге от того, что ты на столь долгое время останешься наедине с этими прохиндейками, что отказались становиться моими жрицами... — вздох, — но я подожду.

Хороший план. Нет, действительно хороший. В который раз убеждаюсь, что местные Боги — реально достойные разумные, что действительно работают и заботятся о мире. Этому миру повезло, это не мразотные Олимпийцы, среди которых единственным нормальным был Аид (да, быть может, Гефест с Гестией), и даже не больные на голову скандинавы, у которых божества были не столь мразотны по отношению к смертным, но куда как более отбиты и не воздержаны ни в чём. И уж точно лучше монотеизма с полностью безумными и кончеными Абсолютами, что, заявляя себя добром и благом, насылают на своих же верующих страдания и беды с лозунгом «Хочу позирить, как вы с этим справитесь! И только попробуйте усомниться, что я добрый и справедливый, — вообще в Ад на вечные муки запихаю!». И, повторюсь, план был хорош. Вот только — неосуществим. И даже не потому, что я понятия не имел, где мой прошлый мир находится и как до него добраться.

— Думаю, — обняв лисичку и вновь принявшихся начёсывать её ушки, повернулся я к остальным Богам, — я смогу помочь с «активностью Бездны». К тому же в моём прошлом мире всё равно нет ничего, ради чего стоило бы туда возвращаться, а вот тут у меня есть что защищать и к чему стремиться. И кому открутить голову.

— О чём ты говоришь? — удивился Латар.

— Ну, — узнав, что способ вернуться всё-таки есть, пусть и с нюансами, мне стало много легче, так что улыбка сама просилась на губы, — мне нужно убить одного Великого Владыку. Просто ради безопасности Вселенной. А пока я буду до него добираться, устрою «незабываемые приключения» и

другим демонам.

— «Великого Владыку»?! — вздыбила шёрстку на хвостике Шадар. — Вайтлиан, ты спятил? Это — безумные и крайне могущественные даже не твари, а скорее естественные аномалии Бездны! Ты, конечно, силён, но не настолько! Это — самоубийство!

— Риск, конечно, есть. Но у меня есть план. И средства.

— Они как-то связаны с тем, что ты за полгода набрал мощи, сколько и за пару тысяч лет не каждому дракону под силу? — с подозрением спросила Покровительница Лжи.

— Да, — не стал скрывать я, тем более уже говорил об этом Шадар. — Я могу не только облекать души плотью и исцелять их, но и разлагать в пыль. Вернее... в питательный бульон, который могу пускать на развитие своей души. Потому убиваю я демонов окончательно. Полностью. Без шансов на возрождение. Именно поэтому в этом мире я так быстро набрал силу. Поэтому, а ещё благодаря тому, что ваш ритуал призыва протащил мою душу через междумирье.

— Не самая добрая способность, — нахмурился Латар.

— Меч можно использовать для защиты невинных, а можно — для того, чтобы этих невинных калечить и убивать. Лишь рука, его держащая, определяет, как он будет применён, — положил руку на плечо Богу Света Бог Войны.

— Верно, — согласно кивнул «глава всех паладинов». — Пусть я не рад такому откровению, но я вижу твою суть, Вайтлиан. Ты — достойный воин с честным сердцем и благородной душой!

— Что же, спасибо за тёплые слова, — я прикрыл глаза, — но, думаю, нам пора прощаться. Вас впереди ждёт много работы, а меня... долгая дорога во Тьму. Присмотришь в моё отсутствие за девочками? — повернулся я к Шадар.

— Присмотрю, но... ты же не уйдёшь, не попрощавшись?

— Не уйду... — хотя, признаться, я откровенно трусил от перспективы прощения. Мы только вновь встретились — и вот мне опять нужно было уходить. Это было тяжело. И, откровенно говоря, стыдно. Взять с собой я их не мог. И не хотел — всё по тем же причинам, по которым не тащил на запад. Но уходить, не попрощавшись, возможно, на сорок лет, а возможно, и навсегда, если мне изменит удача? Нет. Ни за что.

Равно как не мог я «найти» ещё какой мирок поспокойнее и

там отсидеться». Пока жив Дзатарот, жива и его идея. Рабочая идея. По сути, уже мой «прототип», просто попади не ко мне, а к реальному культисту или мордорскому орку, уже мог создать «Великого Чемпиона Бездны» или что-то в этом роде. А если его чуть-чуть подпилить... Последствия этого будут просто катастрофическими. И потому этот ублюдок должен окончательно умереть.

— Хорошо, а то я даже испугалась, — вздохнула лисодевочка.

— Тогда пойдём, — рефлекторно кладу ладонь ей между ушек. — Мне ещё стоит найти Подземелье, чтобы открывать проход было попроще. И... — оглядываю Богов. Полноценных Богов, о разговоре с которыми ещё год назад не мог и мечтать, — спасибо вам. И удачи.

Позже...

— Я буду скучать, — не сдерживая стекающихся по щекам слёз, тихо призналась Нэроко, вжимаясь мне в шею.

— Я тоже... По всем вам, — нежно гладжу её по волосам, с трудом подавляя желание сжать руки покрепче.

— Пожалуйста, возвращайтесь, Вайтлиан-сама, — робко попросила тоже плачущая Рёко. — Я знаю... я была не очень полезной вам, но... я очень счастлива, что вас встретила. Пожалуйста, не умрите... — всхлип.

— Мужчины — глупые...

— Дураки... — прижимались ко мне с двух сторон близняшки.

— Но ведь этим мы вам и нравимся, верно? — мягко касаюсь их своей маной, взъерошивая волосы.

— Это не успокаивает... — прогнусавила Адель.

— Но... мы понимаем, — в тон ей вздохнула Эдель. — Мы будем ждать. И защитим старшую сестрёнку с пушистыми ушками... И младших сестрёнок тоже...

— Хозяин... — едва слышно прошептала дикарка. — Шива не может ничего сказать... не знает как... Но Шива верит в Господина! Господин Шивы — воистину Великий! Он вернётся с победой! Сердце Шивы чувствует...

— Спасибо вам всем, — ещё раз сжал я Нэроко в объятьях.

— Не плачьте и не бойтесь. Я вернусь.

— Ты отправляешься в Бездну... — тихо возразила Нэроко.

— Да... — глубоко вдохнув запах волос своей кошкодевочки, медленно опускаю её на пол камеры Сердца Подземелья, где мы находились, — но я иду не один.

— Удачи... — не мигая глядя мне в глаза тем самым взглядом, каким смотрела при первом нашем разговоре, пожелала волшебница.

Я молча смыгнул веки, выражая последнюю благодарность и запечатлевая в памяти их лица, после чего развернулся к висящему в воздухе кристаллу и положил на него руку.

[Активировать перенос в Бездну?]

[Да/Нет]

Да...

Вспышка — и мой кованый сапог ступает на спёкшуюся алую твердь посреди плато, над которым висят десятки летающих скал, от которых уже несётся небольшая орда разных крылатых уродцев, начиная от «гаргулий», переходя через мух-переростков и каких-то лишайных нетопырей-птеродактилей и заканчивая натуральными китами длиной метров в сто. Сплетёнными из щупалец, вооружёнными кучей клыкастых ртов и жутко воняющими даже на таком расстоянии китами, что ощущались полноценными Кардиналами Бездны.

Система, ты же знаешь, что я хочу?

[Выбрана мелодия из памяти. Mick Gordon — Rip&Tear.]

— Ну что же... — под первые аккорды бодрого мотива усилием воли разворачиваю свою «тень» на всё плато, куда хватало сил, выдёргивая из Духовного Хранилища девятнадцать тысяч бессмертных, жаждущих мести душ, — сержант Думгай показал нам Путь. Пройдём же по его стопам!

Эпилог

Говорят, что Бездна бесконечна. Говорят, что легионы демонов неисчислимы. Говорят... да много что говорят. Истина в этих словах... была, но, как и положено истине, она была «где-то там» или, в крайнем случае, «где-то рядом», однако показываться не торопилась. В моём восприятии Бездна представляла собой сложную и безумную структуру, состоящую из множества слоёв. Слои эти были обитаемы. Что-то контролировалось конкретным Лордом Бездны полностью, что-то «делилось» между несколькими тварями послабее, а что-то и вовсе было «нейтральной землёй», где безостановочно шла резня всех со всеми — за куски «стабильного» пространства, за пару-тройку душ, что удалось тем или иным способом добыть в мирах смертных, просто «делёжка трофея» или «по настроению». Вечно меняющаяся система, застывшая в этом изменении, ставшая неизменной, как бы странно и противоречиво ни звучали эти определения подле друг друга.

И в эту «устоявшуюся гармонию безумия и вечной войны» влетел я. О, изначально твари мне обрадовались, вернее, тому факту, что ни на мне, ни на моих воинах не было Метки Бездны, а потому для всех её обитателей мы автоматически считались очень вкусными. Приоритетной добычей. Что же, очень скоро демоны осознали, что в этот раз добычей являются они. Мы шли, оставляя после себя только выжженные поля и тишину кладбища. «Нейтральные Земли» очень быстро сменились Доменами Младших Лордов и слабых Владык — спасибо образцам крови этих уродов из Сердца Подземелья и моей чувствительности — я «чуял», куда идти, а потому мой поход начался с зачистки тварей поменьше, попроще и послабее. Ведь чем больше я убью, тем сильнее стану. И я убивал. Вновь и вновь, опустошая, считай, демонические миры один за другим — разрушая домены, освобождая души, отправляя их напрямую в Серые Пределы благодаря подарку Аиссы и... становясь за счёт этого сильнее и пополняя свою армию. Могучие дракониды, что внешне не сильно отличались от полноценных Высших Демонов, многорукие наги, новые войска эльфов и многие другие вставали под мои знамёна. С получением сто пятидесятиго уровня и увеличением статуса Владыки моя сила возросла ещё, а затраты на поддержание

воинов вновь уменьшились, а потому армия продолжала расти. А я спускался всё глубже. Туда, где обитали твари уровня Дзатарота. Ну и он сам, само собой.

— **Великий Владыка! Я признаю твою власть! Пощади, я стану твоим рабом!** — прошептал-провыл очередной Младший Лорд Бездны — его прошлого господина, чем-то напоминавшего Ктулху, я только что иссущил и скормил свиньям. Если быть точным, то Пятачок узнал своего «кровника» и всем своим существом попросил у меня разрешения разделаться с ним. Разумеется, я разрешил.

— … — отвечать же на мольбы этого урода я не собирался. Пылающий от Ненависти клинок разорвал его сущность так же, как проделал это с десятками прошлых отродий Бездны, ставя точку в бесконечно длинной жизни.

Каким по счёту был этот слой? Я перестал считать после пятидесятиго. Да и неважно это, на самом деле. Важно то, что… я почти дошёл до «дна» Бездны, где как раз обитали нужные мне твари. Нет, разумеется, это не означало, что я зачистил всю вотчину демонов, даже убей я на это тысячи и тысячи лет, у меня бы это не получилось, просто… я чувствовал, что там, за «дном», начинался уже Хаос «неслучившегося», вернее, «случившегося, но не Здесь и не Сейчас» — иная вероятность, иная плоскость бытия. И таких плоскостей было неисчислимое множество. Уничтожение инфернальной заразы в одной области просто «снизит давление» в этой самой области, и далее, по законам «метафизики», на освободившиеся места просто «проявятся» новые твари, выпихнутые «избыточным давлением» своей вероятности. Зачищенные слои «схлопнутся», но «снизу» попрут новые. Впрочем, там уже не будет того, кто обладает очень опасным для всего живого знанием. И меня это более чем устраивает.

Ну а то, что к моему миру соваться — идея плохая, я уже объяснил. Вбил это понимание в саму сущность бытия, как это делали демоны с тем изуверским ритуалом мучения эльфов. Только в моём случае всё было… честнее. И куда как страшнее для отродий. Вся Бездна подле мира моих любимых уже зачищена, и до демонов дошло, что смерть в бою со мной для них — конец. Долго доходило. Но когда потери исчисляются миллионами и никто из них не возрождается, а Домены лопаются один за другим, унося с собой целые пласты

реальности, дойдёт даже до самого тупого и отбившего мозги на вечной резне и воскрешениях. Призрачной армии начали бояться. Меня начали бояться — та попытка «продаться в рабство» — наглядная тому демонстрация. А отзвуки агонии и «окончательной смерти», что теперь витают вокруг мира, любовно мной там закреплённые на обрывках духовных оболочек тварей, послужат хорошим напоминанием для новых полчищ. Давление на мир **должно** было упасть. Так что осталось завершить последнее дело.

Неопределённое время спустя.

— Вайтлиан, — добродушно улыбнулась мне разлагающаяся гора плоти. Вечно бурлящая и меняющаяся. Реки гноя обтекали хребты из костей. Исполинская туша создавала иллюзию неуклюжести и неторопливости. Ложное впечатление.

— Дзатарот... — ответить этому уроду я решил вовсе не из желания поболтать, просто... это был первый Великий Владыка, с которым я встретился лицом к лицу, и его сущность... она кардинально отличалась от иных Лордов Бездны. Не скажу, что разница была как между кролобом и Кардиналом, но как между Младшим Лордом и опытным полноценным — вполне. Вот только на таких уровнях бытия это измерялось уже не в грубой мощи, хоть и без неё не обходилось. Тут уже речь шла о чём-то концептуальном.

— Рад приветствовать тебя, сын мой! — продолжал демон «источать радость», насквозь ложную и гнилую, как и он сам. — Ты славно потрудился. Ох, я и предположить не мог, что моё творение будет столь совершенно...

— Ты даже не представляешь, насколько... — что-то было не так. Тварь слишком расслаблена. Да, я знал, что демоны манией величия не страдают, а наслаждаются, гордыня для них — естественна, а уж настолько отожданный уродец должен и вовсе представлять из себя в этом плане что-то запредельное. Но и у меня уже сложилась «определенная репутация» в здешних краях.

— Почему же, очень хорошо представляю. Ведь это я создал тебя. Наделил своим даром, своей силой. Хотя, конечно, ты превзошёл мои ожидания. Я думал, что

отковываю идеальную отмычку, что подарит мне мир, десятки новых миров, но ты оказался лучше! Независимый от Домена Высший Демон, что может оперировать моей силой на достаточном уровне для убийства других демонов! Вместо отмычки получился великолепный клинок, что наконец-то избавил меня от целого полчища мешающих ничтожеств! Великолепно! — ну да, вряд ли такая тварь печалилась о гибели коллег.

— Ты не прав. Ещё не избавил. Одно ничтожество ещё осталось...

— Тебе не тягаться со мной, дитя, — оно попыталось изобразить что-то вроде умиления. — Я — Великий Владыка. Я — сущность, что вне понимания смертных, которым ты был совсем недавно. Я — сама суть Смерти! Служи мне! Признай своим Господином! И я дарую тебе могущество, о котором ты и не смел мечтать! Сотни миров падут перед тобой, назвав своим Богом! Встань подле меня, сын мой! И мы будем править Вселенной вместе! — и он «высвободил силу». Поток духовной моли надавил на плечи и натурально вбил в землю большую часть моего воинства, что были ниже «Элитных Рыцарей». И это не было атакой, только «демонстрацией присутствия».

Что же, Король Демонов умел впечатлять. Меньшего я и не ждал. И к меньшему и не готовился. Но, главное, сам того не ведая, Дзатарот допустил одну ошибку, а я вновь мысленно поблагодарил своё Восприятие.

Я понял, почему демон был столь расслаблен и самодоволен. Ему ведь действительно нечего было бояться, ибо эта гора плоти являлась... просто оживлённым трупом. Големом Плоти. Да, чрезвычайно могущественным, полагаю, на него не постеснялись пустить нескольких Богов и ещё кого-то схожего уровня, но... он оставался марионеткой. Сам же Великий Владыка... был рассредоточен по всему Домену. Он был живым вирусом, что сейчас пытался проникнуть в моё тело, заразить его и получить себе новое, ещё более совершенное вместилище. Вот только моя Живучесть и сама по себе была «труднопреодолимой», а скрепляющий плащ вместо фибулы цветок асфоделя пусть и не мог подавить такое воздействие полностью, но сильно то ослаблял и мешал.

— ... — я не стал отвечать демону, в чём смысл? Мы оба

знали, что все эти слова — просто пустой трёп, кто бы и что бы ни обещал. Ему требовалось время, чтобы сломать мою защиту, а мне — чтобы понять, что он такое и как с ним бороться. И метод я уже понял.

Бытие вирусом — это действительно равно неуязвимости. Особенно когда речь идёт о противостоянии с другими демонами, что по природе своей заточены на разрушение, да и при вторжении в мир все видят здоровенную тушу гниющей плоти и действуют соответственно — пытаются её выжечь тем или иным способом. Ну а то, что вокруг всё увядает и начинает гнить и «вставать» уже нежитью, все списывали на возможности Архидемона. И, в принципе, были правы, но видели лишь следствие, ошибаясь в причине. Гениальный психованный ублюдок умел и любил мыслить нестандартно, что и помогло ему подняться до соответствующих высот (или опуститься до соответствующих глубин, это как посмотреть). Вот только я понял, в чём суть его формы бытия. И... у меня был один приём...

«Аура Исцеления», что ни в Бездне, ни в Подземельях я ни разу не применял, поскольку просто не было необходимости, стремительно распространилась от горизонта до горизонта, я щедро вливал в неё дополнительную ману, расширяя и углубляя, пока... пока она не охватила весь огромный Домен Дзатарота, что по размерам не сильно уступал западному континенту моего мира. А теперь чуть переконфигурируем на «Лечение болезней».

Архидемон был силён, чудовищно силён, но... слишком рассеян по пространству. Визг твари, что разом лишилась девяноста девяти процентов своей «плоти», стал музыкой для моих ушей. Теперь осталась мелочь — всего лишь уничтожить и «обеззаразить» тушу размером с город, сотканную из плоти богов и подпитываемую чрезвычайно мощным Источником Бездны. Я поудобнее перехватил горящий Ненавистью клинок, что сам рвался к демонической плоти, и, принимая «Титаническую форму», устремился к твари. Не стоило давать ей время прийти в себя. Вторя моим мыслям, Призрачная Армия пошла в атаку вместе со мной...

Несколько очень напряжённых часов спустя.

Переплетение костей, трупного вида плоти и студенистого гноя, в любой момент готового обернуться щупальцами, нарывами, исторгающими фонтаны кислоты, и даже пастями, полными бритвенно-острых зубов, содрогнулось последний раз и бессильно опало в море голубого призрачного огня, давно пожравшего в месте битвы любые намёки на цитадель и даже саму материю Бездны.

Многометровый двуручный меч в моих закованных в полупрозрачные, сияющие внутренним пламенем смерти латах руках взлетел последний раз — круша, разрывая и испепеляя в ничто то уродство, которое было головой Великого Владыки Бездны Дзатарота. Монстр, изначально представший передо мной в облике чего-то отдалённо напоминающего эдакого раздутого Балрога-Лича, чья гнилая плоть покрывалась проросшими сквозь неё костями, переходящими в хитин, а перепонки в крыльях заменялись живым гноем... Монстр, что в ходе нашего боя менял внешность, размер и анатомию столько раз, что я сбился со счёта... Монстр, каждое касание которого, каждый вздох, каждая мысль исторгали проклятия, способные в минуты заставить могучего дракона сгнить заживо, а площадные заклинания могли стереть в ничто даже бессмертных призрачных солдат из тех, что ниже ранга «Генерала»... Этот монстр наконец-то сдох.

Мне не нужно было вглядываться в сообщения Системы, не было нужды даже открывать глаза, ведь я сам, лично разрывал его сущность. Стирал существование. Разрушал концепцию и Аспект Власти.

«Восстание машин» завершилось закономерным итогом — созданный быть рабом инструмент превзошёл создателя и полностью его уничтожил, осознав угрозу для себя, что несёт его существование. Смешно... до боли.

Великий Владыка... Повелитель душ... Вайтлиан.

Я убил уже столько лордов Бездны и их челяди, что, пожалуй, стал теперь в разы сильнее Аиссы.

Ожидаемо... и в то же время дико глупо, ведь не мог же Медус... никак не мог рассчитывать на **такое** прибавление, а даже если б мог... не те у него весовые категории, чтобы сбалансировать систему под мои нынешние габариты. И всё же...

Достаю клинок из праха, в который обратилось тело твари,

и перетекаю в полностью драконий облик, чтобы подняться в воздух над искалеченным Доменом, которому осталось жить не так уж много.

... Выход был. Я давно его придумал. Проблема была в моей силе. Изначально проблема была в ней. Моя душа, чужеродная по природе, рождённая в иной части вселенной, для другого мироздания, где нет ни магии, ни активности богов, где даже люди отличаются от местных не меньше, чем от дворфов или эльфов. И я, как те кролики в Австралии, одним фактом своего существования нарушал природный баланс мира. В его духовной, тонкой части, но это даже более опасно. Я мог прижиться, и мир мог адаптироваться ко мне, но только при условии, что я не расхреначу всё в момент. Это было легко в начале моего пути. Вполне возможно, когда я только стал Повелителем душ. Сложно, но осуществимо, когда закрыл главное Подземелье. Но сейчас... Сейчас я просто удушу мир, разрушу весь баланс энергий к чертям, а это значило — мне нужно стать слабее.

Казалось бы — трагедия, но нет. Когда ты можешь растирать в пыль души и вновь из этой пыли их создавать, вопрос становится лишь в том, хватит ли тебе мозгов рассчитать правильную операцию на себе. Ведь нужно-то всего лишь отрезать лишнее. Жирок откачать с отъетого пузяна.

Впервые эта мысль появилась на Совете Пантеона. Она ведь не такая уж и сложная, а механизмы своих сил я уже очень даже годно понимал. Препятствием тогда был тот же факт, что не позволил мне укрыться в левом мире. Я должен был прикончить Дзатарота. Ради себя же. Ради всех. Но вот он сдох, как и десятки схожих тварей до него.

И теперь мне ничего не мешало.

Нужно было... только отдохнуть после битвы, и можно начинать...

Позже...

[Фрагмент ядра души успешно локализован в форму внешнего носителя.]

[Копирование Системы на внешний носитель завершено.]

[Копирование и архивация личностной матрицы завершены.]

[Внимание!]

[Отдельный фрагмент ядра души обладает ограниченным энергетическим и ментальным потенциалом.]

[При сохранении полного функционала Системы копирование информационных архивов в полном объёме невозможно.]

[Желаете ограничить функционал Системы в целях сохранения всей личностной памяти?]

[Да/Нет]

— [Нет].

[Идёт формирование и копирование информационных архивов...]

[Копирование информационных архивов на внешний носитель завершено.]

[Информация, не являющаяся критически важной для сохранения эталонной личности и выполнения поставленной задачи, копированию не подверглась.]

[Критерии поиска подходящего мира и оболочки заданы согласно предпочтениям эталонной личности и расчёту наибольшей эффективности развития.]

[Внешний носитель подготовлен к отправке.]

[Желаете начать процесс переноса?]

[Да/Нет]

— [Да].

[Межпространственный перенос активирован.]

[Внешний носитель покинул пределы мира...]

— Х-хаа... что же... удачи мне, мне и мне... — я сглотнул тяжёлую слону, — и мне тоже.

«Откачка жирка» на деле оказалась несколько сложнее, чем предполагалось. Всё-таки когда мы говорим о духовной материи, чтобы основа получилась жизнеспособной, а не ущербным инвалидом, что при полёте через Бездуу или Внешний Хаос получит Метку или будет попросту сожран, нужно было выдрать из себя не только силу, но и «основу», стержень, что станет основой нового существа, являющегося частью меня. Да, на девяносто процентов эту роль, во всяком случае, по первости, сможет взять на себя Система 2.0 и прочие её версии, что я «подпиливал» на месте. Но полностью — нет. Так что пришлось «отрывать кусок» от себя. А это было больно. И влияло на контроль. К тому же не всегда получалось «рвать» равномерно — некоторые «куски» можно было отделять только определённого, скажем так, размера, просто чтобы не стать духовным инвалидом и не породить такого инвалида. Так что пусть я и старался в «гармонию», но, при условии, что я остаюсь собой... другие мои версии могли получиться несколько более... другими. Нет, уродов и демонов по сути, пусть и без Метки, точно не выйдет, но вот с мизантропией в паре вариантов я точно переборщил, да и некоторые проблемы с критическим мышлением и эмоциональной сферой могут быть поначалу... Однако там уже должна затащить Система! Ну а пока... Я устало вздохнул и оглядел почти разрушенный домен Великого Владыки Дзатарота, что удерживался от полного распада исключительно моей Волей. Волей другого Великого Владыки, впрочем, сейчас я на этот уровень моши не тяну, максимум Младший Лорд... во всяком случае, пока не затянутся нанесённые самому себе раны, что займёт мно-о-ого времени, достаточно много, чтобы мой мир успел приспособиться ко мне. А это значит, что... пора домой!

Авторское послесловие

Ну что же, вот и закончился этот эксперимент. Бессспорно, у каждого будет своё мнение о его успешности — кто-то тут и 300% порно найдёт, кто-то будет грызть щит в крошево от упоминания советского чайника и визжать о политоте, кто-то будет гореть до небес, что герой согласился отдать спутнице одну несчастную серебряную монетку, а другие с пеной у рта будут доказывать, что Нэроко надо было убить в первой же миссии, чтобы не предала, и вообще искать в группу исключительно мега-могучих состоявшихся ТОП-ов, но на наш личный взгляд — получилось очень недурно. Может быть, мир иссекая кто-то и мог бы расписать лучше и правдоподобнее, но вот адекватной Системой и добрым главным героем, который ещё и адекватный в своих поступках и мыслях Паладин, мы искренне гордимся. Это был интересный опыт.

Конечно же, историю можно было растянуть на много большее количество текста — одних филлерных событий и всякой милой бытовухи во время путешествия компании Вайтлина можно придумать на несколько томов, добавить пляжный эпизод, косплей-вечеринки, героически спасённых красавиц, что смотрят в спину героя влюблённым взглядом, но не могут за ним пойти, добавить каких-нибудь бандитов, тупых и надменных аристократов, участий в аукционах, светских раутах и прочее-прочее-прочее, что является стандартными штампами любого рода анимешек про средневековые миры, но... это было бы именно растягивание — филлеры ради филлеров, которые ни на что не влияют, а зачастую просто нелогичны в рамках сюжета. То есть всё это шло бы в ущерб качеству работы. А мы такого не хотим, мы такое не одобляем.

Нет, мы понимаем, что текста бывает или мало, или очень мало, во всех случаях, кроме изучения обязательного списка литературы по работе или в учебных заведениях, но всё же придерживаемся мнения, что раздувать текст ради раздувания — это плохо. Что мы хотели сказать и реализовать — мы сказали и реализовали... Возможно, кроме клубничной сцены с Богиней, но хэй! Это же Богиня, да ещё и с такими аспектами — у нас скилла не хватит такое описывать!

В остальном... большое спасибо всем, кто поддерживал нас на этой дистанции. Люди, что создавали арты, подкидывали

идеи, помогали с поиском ошибок... писали музыку, в конце концов! Вы реально крутые, народ. Что называется, Люди с большой буквы.

Также мы от имени Джаббы Хатта благодарим всех отправившихся на Татуин своим ходом — пеггаты — вещь полезная.

Отдельное спасибо, как всегда, Дарту Бэггинсу, пусть сей взломщик и начал как-то нехорошо отлучаться с нашей Пре-е-елес-с-стью, что-то там рассказывая про турпоходы с гномами и подозрительным бородатым мужиком.

В общем, всем спасибо и до встречи в новых проектах. Которых есть у нас! И на которые натолкнули Ракотия вы. Я не смог его спасти и отговорить, так что теперь Страдайте. Ну или наслаждайтесь, тут кому что.

А теперь, как и положено, сцены после титров!

Некоторое время спустя. В совсем другом месте

[Установка Системы завершена.]

Я моргнул, но синяя голографическая табличка сантиметрах в двадцати перед глазами не исчезла. Попытка встряхнуть головой тоже результата не дала — передо мной в воздухе висело натуральное компьютерное окошко оповещения с голубоватым орнаментом по уголкам и крестиком с чёрточкой [закрыть-свернуть] в верхнем правом углу. И она висела в воздухе. Полупрозрачная, но вполне видимая.

Я бы списал это на сон, но для сна голова работала как-то слишком чётко, да и в бок что-то кололо совсем не как во сне, а очень даже чувствительно и ярко. Попытка нашарить рукой мешающий предмет и вытащить его привела сразу к двум совершенно неожиданным результатам. Во-первых, я вытащил какую-то бутылку, судя по виду, чего-то алкоголесодержащего, но при этом всю в каких-то иероглифах. Но это бы чёрт с ним, однако самым шоком был другой факт: моя рука, которая держала пустую бутылку, была... нарисованной. В смысле... очень яркой. Неестественной. Как в аниме каком-нибудь.

Резко приняв сидячее положение, я обнаружил себя на некоем лежаке, составленном из ящиков, на которые набросили холстину, вокруг был то ли склад, то ли какой-то заводской цех — из моего оторвка, ограниченного стеллажами, видно было плохо. Рядом стоял обшарпанный стол с лампой, валялись какие-то газеты, тоже в иероглифах, мусорное ведро в углу, самодельная вешалка с некой курткой спортивно-рабочего вида и кепкой поверх неё, и главное — всё это было нарисованным! И одновременно реальным! Таким трёхмерным, детализированным, с кучей мелких мелочей, вроде потёртостей, соринок и всего прочего, что всегда есть на реальных вещах, но их цветовая гамма была натуральным аниме!

Я не помнил, где и как я засыпал, но я точно засыпал в куда более реальном мире!

И тут я понял, что хоть и могу воскресить в голове воспоминания о том, как выглядят реальные предметы, будь то

холстина, дерево или пластик, но совершенно не могу вспомнить своего имени и что вообще со мной произошло — кто я? Что делал перед тем, как очнуться с этим окошком-оповещением перед глазами? Я совершенно точно был уверен, что засыпать в обнимку с бутылкой — это не про меня, но как и где засыпать для меня нормально — полная пустота. Помнил прочитанные книги, как работать с компьютером и имена сайтов, но не помнил ничего о том, как именно сидел за тем же компьютером или держал в руках книгу. И это было... очень неприятно.

Моё тело тоже не вносило ясности. Джинсы, явно не новые и уже слегка протёршиеся в промежности, хоть и не до состояния образования дырок, футболка с непонятным узором, потрёпанные синие кроссовки, и всё это на довольно... молодом?.. теле. Ну или очень тощем, ребра, по крайней мере, можно было нашупать без труда, но вариант молодого был более похож на правду, слишком уж руки... не мужицкие. Не та фактура, размер... не знаю, как выразить, но кожа у меня точно ни в каких подтяжках и уходах не нуждалась.

Бросив взгляд на стол, осмотрев его содержимое более внимательно, я обнаружил следы недавней трапезы: пустая упаковка из-под чего-то вроде Доширака, ещё влажная от бульона, рядом пластиковая вилка, крошки... стаканчик с сивушным запашком какой-то очень палёной водки, старенький мобильник с парой трещин на стекле и ключи... связка ключей этакого казённого вида, когда сразу ясно, что для домашней квартиры оно излишне, а что-то и явно для навесных замков.

Первым делом я взял мобильник и активировал экран. Опять все надписи на тарабарщине, но хотя бы цифры знакомые. Время показывало **1:43**. Ночь, значит.

Глаза невольно вернулись ко всем ещё висящему в воздухе окошку. За время моих телодвижений оно слегка сместились, но не сильно, скорее следя, чтобы смотреть в мою сторону и не быть слишком далеко, чем соблюдая некое статичное положение относительно направления моего взгляда.

Царящие в голове сумбур и ошарашенность тем не менее не помешали всплыть в памяти неким образом и фактам о читанных некогда мангах, манхвах и прочих азиатских комиксах, где вот именно такая штука играла весьма важную роль. Система и Геймеры, Геймеры и Системы... Я не помнил,

зачем я всё это читал, но я помнил, что сегмент данного жанра имел свою популярность, потихоньку перетекая даже в литературу иных стран, в частности — России. Да, России... Кажется, я был оттуда, ощущение такое есть. Но сейчас важно другое — передо мной в воздухе висит сообщение Системы, а я сам оказался в какой-то анимешке... с иероглифами.

При мысли о последнем накатило очень странное ощущение, что-то между сжавшимся очком, нуждой присосаться к бутылке с чем покрепче и каким-то мазохистским желанием убедиться и тыкнуть в крестик, закрывающий окошко.

Не знаю, сколько я так таращился на полупрозрачный квадратик и не мог надышаться, но в какой-то момент всё-таки собрался с духом и протянул руку. Тык в крестик получился странным — рука одновременно прошла насквозь, ничего не заметив, но на какой-то миг на том крестике сработала анимация нажатия, и сообщение пропало... Чтобы в следующий миг возникло новое:

[У вас несколько непрочитанных сообщений.]

[Желаете их открыть?]

[Да/Нет]

Текст, к слову, был на русском. Я только сейчас понял, но это мало что значило в эмоциональном плане. Эмоции вообще штурмило, и даже пот выступил. Однако... Делать нечего, подтверждаю: [Да].

Попытка нажать иконку произвела уже знакомый эффект, только теперь выскочили сразу несколько окон, обступив меня по полукругу.

[Вы подошли всем необходимым требованиям для установки Системы. Система была успешно имплантирована в вашу душу. Теперь вы находитесь в симбиотических отношениях с Системой. Задача Системы — помочь вашему развитию.]

[За выполнение указаний Системы вы будете получать награды.]

[За невыполнение указаний Системы вы будете получать штрафы.]

[В ходе установки Системы часть личностной памяти была повреждена. Восстановление невозможно. Вам предоставлена компенсация.]

[Желаете её принять?]

[Да/Нет]

[Получено ежедневное задание — «Стать сильнее»]

[Цели:]

[Не завершено] Отжимания [0/100]

[Не завершено] Пресс..... [0/100]

[Не завершено] Приседания [0/100]

[Не завершено] Бег..... [0/10 км]

[Внимание!]

[Если задание не будет выполнено в установленный временной промежуток, то будет наложен соответствующий штраф.]

[Осталось времени на исполнение задания: 22:09]

Я медленно перечитывал одно сообщение за другим и не мог заставить себя остановиться, в каждой итерации была какая-то дикая, животная надежда, что строчки изменятся, появятся новые фразы и, конечно, что всё это окажется сном, потому что... Я откровенно не знал, как на это реагировать, но... Но очко сжалось с каждой секундой всё больше.

Задание «Стать сильнее», штраф за превышение отведённого лимита времени, сто приседаний, упражнений на пресс, отжиманий и бег в десять километров... Я всё это уже видел! В манхве «Поднятие уровня в одиночку»! Просто один в один! Любой, кто её читал, никогда не забудет этих условий и того, что за их неисполнение следует!

Нарисованный мир, иероглифы, сообщения Системы, задание на физическую подготовку... Я попал!!!

И мне пиздец, если я не сделаю это задание!!!

Конец

Nota bene

Книга предоставлена [Цокольным этажом](#), где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться [Censor Tracker](#) или [Антизапретом](#).

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в [Ответах](#).

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

[Чемпион](#)

Справочная информация

1

Ракотий отравился и вынужден сидеть сейчас на жёсткой диете, фактически воде и хлебе. Ракотию было почти физически больно описывать вот это всё Т_Т.

2

Трельяж — трёхстворчатое зеркало с тумбой в основании и выдвижными ящичками.

3

Риндзитяною — «путь чая», «искусство чая» — специфическая ритуализованная форма совместного приёма порошкового зелёного чая (маття), созданная в средние века в Японии и по настоящее время культивируемая в этой стране. Появившись первоначально как одна из форм практики медитации монахов-буддистов, стала неотъемлемым элементом японской культуры, тесно связана со многими другими культурными явлениями.